

Осложнено в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ПОБЕДА НАД ФАШИЗМОМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ РОССИИ

Всероссийская
(с международным участием)
научно-практическая конференция,
посвященная 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне

14-е Уральские
военно-исторические чтения

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Екатеринбург, Заречный
24–25 апреля 2025 г.

Осуществлено в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

VICTORY OVER FASCISM IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S CONTEMPORARY CHALLENGES

All-Russian (with International Participation) scientific and practical Conference, dedicated to the 80th anniversary of the victory in the Great Patriotic War

The 14th Ural military-historical readings

COLLECTED PAPERS

Ekaterinburg, Zarechniy
April 24–25, 2025

**ПОБЕДА НАД ФАШИЗМОМ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ РОССИИ**

Сборник научных статей

Правительство Свердловской области
Администрация муниципального округа Заречный
Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Отделение Российского исторического общества
в Свердловской области
Научный совет Российской академии наук
по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

ПОБЕДА НАД ФАШИЗМОМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ РОССИИ

Сборник научных статей

Екатеринбург, Заречный
Сократ
2025

Government of the Sverdlovsk region
Administration of the municipal district Zarechny
Russian Academy of Sciences Ural Branch
Institute of History and Archeology
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Branch of the Russian Historical Society
in the Sverdlovsk region
Scientific Council of the Russian Academy of Sciences
on the History of the Great Patriotic War of 1941–1945

VICTORY OVER FASCISM IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES OF RUSSIA

Collected papers

Ekaterinburg, Zarechny
Socrates
2025

УДК 94 (470.5)
ББК 63.3 (О) 62 Я4
У272

**ПОБЕДА НАД ФАШИЗМОМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ
РОССИИ. 14-е Уральские военно-исторические чтения. Сборник научных статей.
Екатеринбург: Сократ, 2025. 344 с.
ISBN 978-5-906361-15-8**

В научных статьях, представленных в сборнике, в концептуально-теоретическом и конкретно-историческом плане продемонстрирован вклад народов России в разгром фашистской Германии, показана действенность и применимость накопленного в годы Великой Отечественной войны опыта для утверждения в исторической памяти нового поколения объективного восприятия героических событий.

Анализ эффективного решения оборонно-промышленных, институционально-политических, социально-экономических, военно-организационных и социокультурных проблем в экстремальных условиях войны, осуществленный авторами, должен способствовать расширению военно-исторических знаний, совершенствованию патриотического воспитания и устранению угроз национальной безопасности, обусловленных современными вызовами России.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, всех, кто интересуется региональной, общероссийской и мировой историей.

Работа выполнена при поддержке
Фонда «История Отечества»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.В. СПЕРАНСКИЙ,

доктор исторических наук, профессор,

заслуженный деятель науки Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.В. Воробьев, кандидат исторических наук (ответственный секретарь),

Д.В. Бугров, кандидат исторических наук, М.И. Вебер, кандидат исторических наук,

М.А. Домнин, В.В. Запарий, доктор исторических наук, Е.М. Мальшева, доктор исторических наук, Н.Н. Мельников, кандидат исторических наук, М.Н. Потёмкина, доктор исторических наук, Г.В. Серебрянская, доктор исторических наук, А.В. Сергеев,

Р.Н. Сулейманова, доктор исторических наук, А.В. Федорова, доктор исторических наук

© Институт истории и археологии УрО РАН

© Отделение Российского исторического общества в Свердловской области

© Коллектив авторов

ISBN 978-5-906361-15-8

UDC 94 (470.5)
BBK 63.3 (O) 62 Я4
У272

VICTORY OVER FASCISM IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES OF RUSSIA. The 14th Ural military-historical readings. Collected papers. Ekaterinburg: Socrates, 2025. 344 p.

ISBN 978-5-906361-15-8

The academic papers collected in our book demonstrate conceptually, theoretically, and specifically historically the contribution of the peoples of Russia to the defeat of Nazi Germany, and also demonstrate the effectiveness and applicability of the experience gained during the Great Patriotic War to establish an objective perception of heroic events in the historical memory of a new generation.

The analysis of the effective solution of military-industrial, institutional-political, socio-economic, military-organizational and socio-cultural problems in extreme conditions of war, carried out by the authors, should contribute to the expansion of military-historical knowledge, improve patriotic education and eliminate threats to national security caused by modern challenges of Russia.

Our book is intended for a wide range of readers, all those interested in regional, all-Russian and world history.

The work was supported by
Foundation «History of Motherland»

EDITOR-IN-CHIEF

A.V. SPERANSKY,

Doctor of Sciences (History), professor,

Honored Worker of Science of the Russian Federation

EDITORIAL BOARD:

S.V. Vorobyov, Candidate of Sciences (History) (executive secretary),

D.V. Bugrov, Candidate of Sciences (History), M.I. Weber, Candidate of Sciences (History),

M.A. Domnin, V.V. Zapariy, Doctor of Sciences (History), E.M. Malysheva, Doctor of Sciences

(History), N.N. Melnikov, Candidate of Sciences (History), M.N. Potyomkina, Doctor of Sciences

(History), G.V. Serebryanskaya, Doctor of Sciences (History), A.V. Sergeev,

R.N. Suleymanova, Doctor of Sciences (History), A.V. Fedorova, Doctor of Sciences (History)

© Institute of History and Archeology, Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

© Branch of the Russian Historical Society in the Sverdlovsk Region

© Team of authors

ISBN 978-5-906361-15-8

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие участникам конференции Председателя Уральского отделения Российской академии наук В.Н. РУДЕНКО	10
Приветствие участникам конференции Главы муниципального округа Заречный А.В. ЗАХАРЦЕВА	12

Раздел I

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОБЫТИЙ

СПЕРАНСКИЙ А.В. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: трагедия и подвиг народа в памяти поколений	14
МЕНЬКОВСКИЙ В.И. «Места памяти» Великой Отечественной войны в коммеморативной практике Республики Беларусь	20
МАЛЫШЕВА Е.М. Победа народов СССР над Третьим рейхом – великий подвиг во имя Отечества	24
ХРИСТОФОРОВ В.С. Коалиционные силы Запада в войне против СССР (1941–1945 гг.)	29
РАШКОВИЧ-ТАЛОВИЧ В. Югославия в политике нацистской Германии во Второй мировой войне	35
ЖАНБОСИНОВА А.С. Великая Отечественная война: эволюция смысловой нагрузки	41

Раздел II

ПОДВИГ КРАСНОЙ АРМИИ В СРАЖЕНИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

АЩЕУЛОВ О.Е., БЕСПАЛОВ А.В. К вопросу о Героях Великой Отечественной войны – выпускниках Академии ГПС МЧС России	45
БЕНДА В.Н. «Сотрудничество с оккупантами»: измена Родине или политическая борьба?	50
ВОЙТЕНКО А.А. Маршал Г.К. Жуков на Урале	53
МАМЯЧЕНКОВ В.Н. Повседневная жизнь и деятельность женщин-медиков Советской армии в годы Великой Отечественной войны (по материалам интернет-проекта А.В. Драбкина «Я помню»)	58
НУЖДИН О.И., НУЖДИНА Н.И. Медицинская служба 22-й армии в начальный период Великой Отечественной войны (июнь–август 1941 г.)	61
ПУДОВКИН С.И. Освобождение города Великие Луки в воспоминаниях ветеранов 91-й Духовщино-Хинганской гвардейской стрелковой дивизии	67
ПУЗАНОВ В.Д. Маршал Г.К. Жуков и проблема начального периода Великой Отечественной войны в советской историографии 1950-х гг.	73
СЛАСТНЕВ С.Б. (Екатеринбург) Нож как средство ведения рукопашного боя советской пехотой в период Великой Отечественной войны	78

СЮИ ЦЗИНЬЦЮ. Стратегические суждения Гоминьдана и КПК о Великой Отечественной войне в контексте сопротивления китайского народа японским захватчикам	81
ФЕДОРОВА А.В. 624-й скоростной бомбардировочный авиационный полк	86
ЧЭНЬ ЧЭН Отношение Гоминьдана к СССР во время Второй японо-китайской войны	90
ЧЕРНЫШЕВА Н.В. Инвалид Великой Отечественной войны как объект социальной политики Советского государства в 1941–1945 гг.	96
ШКАРЕВСКИЙ Д.Н. Эволюция инструкций органам дознания РККА и ВМФ СССР в 1941–1945 гг.	99
ШУНЯКОВ Д.В. Военные инженеры – уроженцы Свердловской области, удостоенные звания Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	102

Раздел III

ЭКОНОМИКА И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

АБРАМОВ В.К. Итоги Великой Отечественной войны в Мордовии	108
АГАПОВ В.Л. Мариупольский металлургический завод имени Ильича наркомата танковой промышленности – фронту (1943–1945 гг.)	111
БОЛДЫРЕВ А.В. К опыту формирования руководящих кадров танковой промышленности в СССР в 1930–40-е годы	116
ДУНЯШИН А.Б. Лев Люльев и совершенствование зенитной артиллерии в военные годы	121
ЗАПАРИЙ В.В., ЗАПАРИЙ Вас.В. Актуальность проблем помощи Урала в послевоенные годы на примере БССР	125
ЗУБКОВ К.И. Урало-Сибирский тыл Великой Отечественной войны и американские оценки сдвигов в структуре советской мощи	131
ЗЫКИН И.В. Производство техники и механизация лесозаготовок в СССР в годы Великой Отечественной войны	137
ИСЯНГУЛОВ Ш.Н. Разводимость сельского населения Башкирии в годы Великой Отечественной войны	141
КАШИН В.В. Урал под прицелом нацистской Германии (1942–1944 гг.)	145
КОНОВ А.А., ВЕРБИЦКАЯ Т.В. Социокультурная инфраструктура железных дорог Урала в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	151
КУЗНЕЦОВ В.Н., КОНСТАНТИНОВА А.Г. Вклад И.В. Курчатова в решение научных проблем оборонного значения в годы Великой Отечественной войны	156
МОЗОХИН О.Б. Перестройка экономики СССР в годы Великой Отечественной войны	160
ОСЕТРОВА Г.А. Производство феррохрома в годы Великой Отечественной войны на Нижнетагильском заводе им. В.В. Куйбышева	163
ПАЛЕЦКИХ Н.П. Обеспечение социальной безопасности на Урале: модификация социальной политики в условиях Великой Отечественной войны	168
ПОТЕМКИНА М.Н. Эвакуация трудовых коллективов промышленных предприятий на Урал в 1941–1942 гг.	173

РОМАНОВ Р.Е. Социально-бытовые факторы мотивации труда рабочих на оборонных предприятиях в западносибирском тылу (1941–1945): синтез архаики и модерна	177
СЕРАЗЕТДИНОВ Б.У. Эвакуация и восстановление предприятий Наркомата боеприпасов СССР в годы Великой Отечественной войны	181
СЕРЕБРЯНСКАЯ Г.В. В труде, как в бою. Вспомним тех, кто ковал победу в тылу	186
СУЛЕЙМАНОВА Р.Н. Социальная поддержка населения в экстремальных условиях: проблемы исследования регионального опыта периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	191
ТЕРЕХОВ В.С. Интеллектуально-технологический потенциал Уральского промышленного комплекса накануне Великой Отечественной войны	195
УВАРОВ С.Н. Трудоустройство инвалидов Великой Отечественной войны в Удмуртии в 1945 г.	197
ФЕЛЬДМАН М.А. Генералы армии тыла	201
ХОМЯКОВА Н.В. К вопросу реализации государственной демографической политики на Урале в послевоенные годы	206
ЧУРИКОВ А.В. Эвакуация промышленности и энергосистема Южного Урала: испытание на прочность	210

Раздел IV

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДА КАК ИСТОЧНИК ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ

АЛЕКСЕЕВА Л.В. Педагогические и медицинские кадры Югры в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)	214
АХМАДИЕВА Н.В. Здоровье сельского населения Башкирии в годы Великой Отечественной войны	218
БОРОВКОВ Д.С. Феномен мемуаров М.Т. Калашникова как исторического источника о боях 108-й танковой дивизии в 1941 г.	221
ВОРОБЬЕВ С.В. Деятельность городского, районных советов и уличных комитетов г. Свердловска в годы Великой Отечественной войны	225
ГОЛИКОВА С.В. Разработка и применение в годы Великой Отечественной войны вакцин против сыпного тифа	231
КРАСНОЖЕНОВА Е.Е. Физкультура и спорт в блокадном Ленинграде (1941–1944 гг.)	234
ЛИПАТОВ В.А. Субстрат культуры Великой Отечественной войны в субкультуре воинов Ограниченного контингента советских войск в Афганистане	238
МАКАРОВА Н.Н. Судьба человека: А.Н. Державин и его личный дневник периода Великой Отечественной войны	242
МАРАСАНОВА В.М. Монумент «Ярославль – город трудовой доблести» как место исторической памяти	245
МОШКИН С.В. Спорт в Свердловске в годы Великой Отечественной войны	249
НАЧАПКИН М.Н. Захватнические планы фашистской Германии в отношении СССР и роль Свердловска в сохранении культурных ценностей	252

РЫБАКОВ С.В. Смысловые контуры понятия «Священная война»	256
СОЛОВЬЕВ А.Л. Судьба человека в предвоенных и фронтовых письмах гвардии лейтенанта В.В. Сахарова и красноармейца Л.Г. Трусова	260
ТРОФИМОВ А.В. «Опорный край державы» в многотомной истории Великой Отечественной войны	264
ФИЛАТОВ В.В. Оборонно-спортивная деятельность в Магнитогорском горно-металлургическом институте в годы Великой Отечественной войны	267
ХИСАМУТДИНОВА Р.Р. Концертные бригады Чкаловской области на фронтах Великой Отечественной войны	271
ЧАПЛЫГИН В.П. Основные тенденции развития культуры в годы Великой Отечественной войны	275

Раздел V

ПАТРИОТИЗМ КАК ФАКТОР ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ГАН О.И., КЛИМЕНКО И.М. Продолжатели ратного труда военков Великой Отечественной войны – военные блогеры СВО	279
ЗАЙЦЕВА И.А. Развитие нравственных качеств детей через школьное добровольчество как фактор будущей национальной безопасности страны	285
КИРИЛЛОВА А.И., РАЗУМОВА А.А., ЩЕРБАКОВ Н.В. Проблема интеграции содержания курса «История России» и патриотического воспитания студентов вуза на примере Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга	287
КОНСТАНТИНОВ С.И. Танки Специальной военной операции: к истории создания	291
КОРНИЛОВ Г.Е. Традиция, испытанная временем: патриотическое движение колхозников Урала в годы Великой Отечественной войны	296
КОРОВИН В.В. Увековечение на курской земле памяти уроженцев Урала – Героев Великой Отечественной войны	308
КРУГЛИКОВА Г.А. Воспитательный потенциал победы в Великой Отечественной войне как фактор патриотического воспитания молодежи	312
ОГОНОВСКАЯ И.С. Педагогический проект «От Сталинграда до Берлина»: опыт реализации в Свердловской области»	317
СОКРУТНИЦКИЙ Э.С. Интернет-проекты Федерального архивного агентства как способ публикации архивных документов по истории Великой Отечественной войны	323
СПЕРАНСКИЙ П.А., ЧЕРНЯЕВ Д.М. Сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание молодежи: опыт музея «Шурави»	326
ФАРТЕЕВ Е.К. Современные цифровые инструменты в изучении истории Великой Отечественной войны: анализ и перспективы применения	331

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ

Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции

«Победа над фашизмом в контексте современных вызовов России»,
посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне

24 апреля 2025 г.

г. Заречный

Уважаемые ветераны Великой Отечественной войны!

Уважаемые участники и гости конференции!

Победа в Великой Отечественной войне носит всенародный характер. В течение четырех тяжелейших лет представители самых разных слоев и профессий многонационального народа России в едином патриотическом порыве героически воевали на фронте и самоотверженно трудились в тылу ради достижения единственной заветной цели – полного разгрома неприятеля, посягнувшего на суверенитет и независимость Родины.

Весомый вклад в достижение этой чрезвычайно трудной, но великой Победы внесли ученые и научные сотрудники, занявшие с первых дней войны твердую патриотическую позицию. Президент АН СССР академик В.Л. Комаров писал по этому поводу: «Участие в разгроме фашизма – самая благородная и великая задача, которая когда-либо стояла перед наукой, и этой задаче посвящены знания, силы и сами жизни советских ученых».

Следует отметить, что стремительному и эффективному переходу советской науки на военные рельсы в значительной мере способствовал высокий уровень ее организации и развития, достигнутый в предвоенный период. Разнообразные и глубокие научные исследования, проводимые в мирные годы, позволили максимально быстро сосредоточить главные силы на решающих участках, успешно включить их в разработку актуальных тем оборонного значения.

В годы войны одним из главных центров сосредоточения лучших научных сил страны стал Уральский регион. Сюда в первые месяцы военного противостояния с фашистской Германией эвакуировали научные учреждения из Белоруссии, Украины, Москвы и Ленинграда. В Свердловск переехал Президиум АН СССР, в Уфу – Президиум АН Украины. На Урале работали 35 академиков и членов-корреспондентов.

Выдающуюся роль в мобилизации всех научных сил на оборонные нужды сыграла Комиссия по мобилизации ресурсов Урала, сформированная 29 августа 1941 года в Свердловске под руководством академика В.Л. Комарова. Она координировала и направляла работу нескольких десятков местных и эвакуированных учреждений, обеспечивавших небывалый размах научных исследований, напрямую связанных с оборонной практикой. По словам академика С.И. Вавилова: «Почти каждая деталь военного оборудования, обмундирования, военные материалы, медикаменты – все это несло на себе отпечаток предварительной научно-технической мысли и отработки».

Прочная связь между теорией и практикой была характерной и главной чертой деятельности научных учреждений Урала и всей страны в годы военного лихолетья. Исследования были построены так, что подавляющее большинство полученных с их помощью результатов находили практическое применение в производстве. В научных лабораториях и конструкторских бюро разрабатывались и усовершенствовались конструкции боевых самолетов, танков, артиллерийских орудий, минометов, новых типов вооружений, боевых кораблей, радиоаппаратуры, взрывчатых веществ, боеприпасов, новых медицинских препаратов, методы профилактики борьбы с заболеваниями и т.д.

Конечно, ученые, как и все уральцы, испытывали материальные неудобства, не хватало топлива, обуви, одежды, продовольствия. Однако вместе со своим народом они мужественно переносили трудности военного времени, работая не покладая рук столько, сколько требовала борющаяся с фашизмом страна. В результате они полностью выполнили свой патриотический долг. Ресурсы Урала были максимально использованы для нужд Великой Отечественной войны, и на фронт безостановочным потоком шли оружие, боеприпасы, продовольствие.

Бесценный опыт, приобретенный нашей страной в годы Великой Отечественной войны, в том числе и опыт организации науки, вне всякого сомнения, нуждается в дальнейшем всестороннем изучении, с целью его эффективного использования в условиях современных вызовов России. Окончательный успех Специальной военной операции тоже во многом зависит как от развития технических наук, призванных разрабатывать перспективные образцы военной техники, инновационные средства форсирования водных преград, жизнеобеспечения личного состава, эффективные способы доставки грузов в зону конфликта и т.п., так и от развития гуманитарных наук, обязанных способствовать укреплению единства российского общества, борющегося с идеологией и практикой агрессивного национализма.

Огромная роль здесь принадлежит истории – науке, формирующей социальную память человечества. И очень отраднo, что в Уральском отделении РАН, в стенах Института истории и археологии активно развивается историко-научное направление, связанное с изучением истории Великой Отечественной войны. По этой теме сотрудниками Института опубликовано большое количество научных трудов, регулярно проводятся научные конференции.

Вот и сегодняшняя конференция, посвященная 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, является 14-ми по счету Уральскими военно-историческими чтениями, проводимыми Институтom истории и археологии РАН с 1995 г.

Желаю организаторам и участникам этого крупного научного форума, ставшего традиционным, плодотворной работы, жарких дискуссий и новых открытий. Также поздравляю всех с 80-летием Великой Победы над фашизмом в надежде на скорое и полное решение задач, поставленных Россией в ходе проведения Специальной военной операции.

*Председатель Уральского отделения
Российской академии наук, академик РАН
В.Н. Руденко*

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ

Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции

«Победа над фашизмом в контексте современных вызовов России»,
посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне

24 апреля 2025 г.

г. Заречный

Уважаемые участники и гости конференции!

Дорогие земляки!

80 лет назад была одержана историческая Победа советского народа в Великой Отечественной войне, которая стала самой кровопролитной в истории человечества. Советский народ заплатил за нее высокую цену: война унесла жизни 27 миллионов наших соотечественников, которые погибли на фронтах, под бомбежками, были замучены в концлагерях, умерли от голода и холода. Если бы мы почтили каждого погибшего минутой молчания, то молчали бы несколько десятков лет.

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой» – это слова известной песни. Война показала, на что способен советский народ. Солдаты, партизаны, труженики тыла – каждый внес свой вклад в победу над нацизмом. Все они храбро сражались на фронтах, героически ковали Победу в тылу. Изучение событий Великой Отечественной войны позволяет извлечь важные уроки. Мы видим, к каким катастрофическим последствиям могут привести ненависть, национализм и агрессивная политика. Эти знания помогают предотвратить подобные ошибки в будущем.

Великая Отечественная война стала поворотным моментом в истории человечества. Священный долг всех живущих и грядущих поколений – помнить о том, какой ценой была завоевана Победа, не забывать имена героев, павших на полях сражений, ценить трудовой подвиг каждого, кому довелось пройти сквозь тяжелые будни военного лихолетья. Память об этой войне помогает нам лучше понимать настоящее и осознавать, какие жертвы были принесены ради свободы и мира, это важная составляющая национальной идентичности.

На территории муниципального округа Заречный остался всего один участник Великой Отечественной войны – Сергей Иванович Воробьев. В декабре 2025 года ему исполнится 100 лет. Решением городской Думы ему присвоено звание «Почетный гражданин».

Заречный – город молодой. Он был основан всего 70 лет назад, но мы стараемся бережно и трепетно хранить память о воинах, которые защищали нашу Родину. В августе 2024 года мы открыли Стену Памяти. В центре этого мемориального комплекса – бронзовая фигура, которая символизирует связь поколений. В ветеране воплощен образ Сергея Ивановича Воробьева, в молодом военном – гвардии капитана Евгения Русанова, первого погибшего в ходе СВО зареченца. Сергею Ивановичу на момент открытия Стены Памяти было 98 лет, но он смог

лично присутствовать на этом значимом событии. Его твердость, стойкость и жизнеутверждающее состояние души всегда восхищало и продолжает восхищать нас!

Память о Великой Отечественной войне – это не только дань уважения павшим героям, но и важный элемент нашего культурного наследия. Она объединяет поколения, воспитывает патриотизм и уважение к своей Родине.

Уверен, что и сегодняшняя конференция пройдет на самом высоком научно-организационном уровне. Желаю всем ее участникам новых открытий и достижений.

*Глава муниципального округа Заречный
А.В. Захарцев*

Раздел I

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОБЫТИЙ

УДК 94(470.5) «1941/1945»

А.В. Сперанский*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГГ.: ПОДВИГ НАРОДА В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

В статье дается анализ основных событий Великой Отечественной войны, от тяжелых поражений Красной армии до полной победы над фашистской Германией. Вскрываются причины ошибок руководства СССР в оценке военно-стратегической и политической обстановки, демонстрируются их негативные последствия. Показан процесс успешного исправления просчетов, тотальной мобилизации ресурсов страны и превращения ее в единый боевой лагерь. Отмечено, что единство фронта и тыла, созданное в военные годы, стало важнейшим фактором разгрома врага. Сделан вывод о необходимости использования положительного опыта военного прошлого для сплочения российского общества в борьбе с современными вызовами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военно-стратегические просчеты, политические репрессии, военная перестройка, всеобщая мобилизация, массовый героизм, народное единство.

Великая Отечественная война – одна из самых ярких и противоречивых страниц истории России, впитавшая в себя как горечь тяжелых поражений, так и радость полного разгрома врага. Трудная победа, достигнутая в смертельной схватке с сильным и опасным противником, сохранила перспективу дальнейшего развития нашей страны, и сегодня, в преддверии 80-летия Великой Победы, мы должны четко представлять причины имевших место неудач и видеть корни достигнутого успеха.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз привело к развертыванию громадного Восточного фронта, протянувшегося от Баренцева до Черного моря. Красная армия мужественно встретила немецкое нашествие, но ее бойцы, несмотря на массовый героизм и поразительную стойкость, не смогли сдержать наступление грозного врага. На основных направлениях противник углубился в территорию СССР на 400–600 км. Под пятой оккупантов ока-

* Сперанский Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий Центром политической и социокультурной истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия; avsperansky@mail.ru

зались вся Украина, Белоруссия, Молдавия, Прибалтика, значительная часть территории России.

В боях начального периода войны Красная армия понесла тяжелейшие потери: погибло около 1 млн красноармейцев; во вражеском плену оказалось 3,8 млн солдат и офицеров. Войска потеряли 3,5 тыс. самолетов, более 6 тыс. танков, 9,5 тыс. орудий. Потери фашистской Германии, по оценкам начальника Генерального штаба вермахта Ф. Гальдера, были тоже велики (более 100 тыс. солдат и офицеров, 50% танков и 25% самолетов участвовавших в нападении), но они не сопоставимы с нашими утратами [2, с. 224, 225; 5, с. 388].

Долгое время поражения РККА и ее отступление по всему фронту историки пытались объяснить превосходством немцев в технике, лучшей подготовкой вермахта к войне, внезапностью нанесенного удара. Родоначальником этой «исторической» точки зрения является И.В. Сталин, назвавший указанные причины в своем выступлении по радио 3 июля 1941 года. Конечно, это был политический маневр, попытка если не снять ответственность с себя и со своего окружения, то хоть как-то объяснить случившееся. Но были ли эти оправдания достоверны и справедливы?

Действительно, Германия хорошо подготовилась к войне. Еще в декабре 1941 г. был утвержден план «Барбаросса» (Директива № 21), предусматривавший разгром ВС СССР в течение 8 недель и захват всей его европейской территории. Чтобы осуществить этот блицкриг Германия к лету 1941 г. сосредоточила на границе с СССР 188 дивизий, общей численностью 5,5 млн солдат и офицеров, более 3,5 тыс. танков, 4 тыс. самолетов, 30 тыс. орудий и минометов.

Что же мог противопоставить Советский Союз этой военной армаде? Оказывается, ничуть не меньшую, а даже большую силу. В западном направлении мы имели 170 дивизий общей численностью 3,5 млн чел., 8,5 тыс. самолетов, более 9 тыс. танков и 47 тыс. артиллерийских установок [11, с. 348; 8]. Элементарный анализ приведенных выше цифр показывает, что у СССР в июне 1941 г. было достаточно материальных сил и средств, чтобы успешно отразить немецкую агрессию.

Что же касается внезапности фашистского нападения, то также возникает вопрос: кто мешал нам встретить врага во всеоружии? Решающим фактором стал сталинский режим. Основанный на единовластии одного человека, окруженный мифами о гениальности вождя. Он давил на политическое и военное руководство страны, лишал его инициативы в мышлении. Просчет одного человека мог стоить стране колоссальных жертв и разрушений, что, к сожалению, и произошло.

Строя свои отношения с Германией, И.В. Сталин опирался на концепцию «мир возможен, но и война вероятна». Поэтому он стремился избежать столкновения с противником или по крайней мере отодвинуть его на дальний срок. Вождь убедил себя в том, что Германия не решится воевать на два фронта. Не посмеет нарушить договор о ненападении с СССР, не разгромив Англию. Поражение англичан, по его мнению, могло произойти не раньше конца 1942 г. Отсюда расчет строился на том, чтобы любыми средствами протянуть лето 1941 г. Под осень,

считал Сталин, Германия не решится начать войну, а значит, Советский Союз получит еще год для укрепления своих рубежей.

Опасаясь дать фюреру повод для нападения, Сталин медлил с приведением войск в полную боевую готовности, а его окружение, боясь впасть в немилость, безмолвствовало или соглашалось с ним. Ситуация не изменилась даже тогда, когда советская разведка установила точную дату немецкого вторжения. Информация об этом, переданная Р. Зорге из Японии, а также сведения советских разведчиков из Берлина («Красной капеллы») были объявлены дезинформацией и проигнорированы. [1, л. 50; 7, с. 286, 287].

Были предупреждения и по дипломатическим каналам со стороны английского премьер-министра У. Черчилля, китайских руководителей Чжоу Энляя и Чан Кайши, даже со стороны немецкого посла в Москве Ф. Шуленбурга. Однако все эти предупреждения разбивались о мнение Сталина и боязнь военного руководства СССР перечить лидеру.

Непоколебимость сталинской точки зрения привела к тому, что в первом эшелоне обороны из 170 дивизий, имеющихся в распоряжении советской стороны, находилось всего 56. Из них только 14 своевременно заняли свои позиции. В результате на главных направлениях удара численность немцев превосходила советские войска в 2,6 раза, а на некоторых из них, например, Луцко-Ровенском – в 4 раза [10].

Немецкий генерал Г. Гудериан отмечал, что 20 и 21 июня 1941 г. тщательное наблюдение за русскими убеждало его, что они ничего не подозревают о намерениях Германии. «Перспектива сохранения внезапности была настолько велика, что возник даже вопрос: стоит ли при таких обстоятельствах проводить артиллерийскую подготовку» – отметил впоследствии в своих мемуарах гитлеровский военачальник [6, с. 146, 147].

Таким образом, немцы нанесли внезапный удар, но эта внезапность во многом была создана искусственно. Фактор внезапности фашисты получили из рук советского руководства, не верившего в возможность такого развития событий.

Прямое отношение к военной катастрофе первого периода войны имел и оперативно-стратегический просчет в определении главного удара противника. Маршал Б.М. Шапошников предложил сосредоточить основные силы в западном направлении. Но И.В. Сталин отверг это предложение, сделав вывод, что немцам, если они вообще осмелятся напасть, потребуются уголь Донбасса и хлеб Украины, поэтому надо укреплять Юго-Западное направление. Мнение вождя никто не посмел оспорить, даже тогда, когда весной 1941 г. стало известно, что главные силы враг сосредоточил именно на западном направлении. [9, с. 82].

На боеспособности Красной армии сказалась и неверная военная доктрина, предлагавшая ведение войны только в наступлении. Возможность прорыва вражеских войск на большую глубину полностью исключалась, поэтому обороне не уделялось должного внимания. Даже 22 июня 1941 г., когда немцы стремительно наступали, нарком обороны С.К. Тимошенко, с одобрения И.В. Сталина, направил в войска директиву № 3, требующую от них перехода к наступательным

действиям с целью переноса боевых операций на территорию врага, что было нереально из-за неподготовленности Красной армии [4].

Плохая боеспособность наших войск обуславливалась и кадровой проблемой, вызванной массовыми репрессиями, развязанными в 1930-е гг. Число безвинно погибших военнослужащих высшего командного состава к началу войны достигло примерно 50 тыс. чел. Репрессии смели всех командующих войсками военных округов, на 90% «обновили» начальников штабов, на 80% – руководящий состав корпусов и дивизий, на 91% – командиров полков. Были репрессированы также многие ученые, преподаватели академий и военных училищ.

В результате, к началу войны только 7% командиров РККА имели высшее военное образование, а 37% не прошли полного курса обучения даже в средних военно-учебных заведениях. Таким образом, Красная армия к 1941 г. была практически обезглавлена. Это прекрасно понимал А. Гитлер. Опровергая предостережения своих генералов, фюрер заявлял: «Первоклассный состав высших советских военных кадров истреблен Сталиным в 1937 году. Необходимые умы в подрастающей смене пока отсутствуют» [8].

Война, неожиданно обрушившаяся на страну, ввела сталинское руководство в состояние шока. Однако среди мирного населения преобладала эйфория. Считалось, что немецкий пролетариат обязательно восстанет против фашистов, поэтому для разгрома агрессора потребуется не более 3–4 недель. Однако эта эйфория была быстро разрушена директивой ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» и речью И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г., где особо подчеркивалось, что в начавшейся войне вопрос стоит о жизни или смерти советского государства.

В либеральной историографии существует мнение, основанное, главным образом, на мемуарных воспоминаниях Н.С. Хрущева, что И.В. Сталин в первые дни войны был подавлен и полностью отрешился от государственных дел. Конечно, нападение Германии разрушило его планы и расчеты, он был «обманут» и не мог не думать о последствиях своих ошибок. Однако объективности ради надо отметить, что вождь никогда не покидал своего поста. Весь день 22 июня 1941 г. он провел в Кремле, принимая решения по самым неотложным делам. Архивные документы подтверждают, что совещания под его руководством, решавшие вопросы организации отпора врагу, проходили каждый вечер. Именно эти совещания положили начало исправлению допущенных ошибок и дали толчок к военной перестройке СССР.

В целях централизации управления страной, решением ЦК ВКП(б), СНК СССР, Президиума Верховного Совета СССР был создан Государственный комитет обороны во главе с И.В. Сталиным, который сосредоточил в своих руках всю административную, хозяйственную, идеологическую и военную власть.

Первоочередной задачей стало всестороннее усиление Красной армии. Для ее руководства была создана Ставка Главного Командования ВС СССР. Полномочия Верховного Главнокомандующего также были переданы И.В. Сталину. Ему же были поручены обязанности народного комиссара обороны. Под руководством

вновь созданных органов начались всеобщая мобилизация военнообязанных, добровольная запись в ряды Красной армии. В результате уже к концу 1941 г. в армию было призвано 5,3 млн чел., а ее общая численность доведена до 10 млн. Было также сформировано 60 дивизий народного ополчения, 200 отдельных полков и истребительных батальонов общей численностью в 2 млн бойцов. Свыше 40 дивизий народного ополчения, главным образом Москвы и Ленинграда, вступили в боевые действия уже летом и осенью 1941 года. Всего за 4 года войны было мобилизовано 29,5 млн чел. Ежегодно в строю находились 11,5 млн чел., половина из которых сражалась на фронтах Великой Отечественной. Безвозвратные потери нашей армии и флота за годы войны составили 8,6 млн военнослужащих [11, с. 353].

Красная армия, ведя кровопролитные сражения, безусловно, нуждалась в крепком тыле, способным обеспечить ее: обмундированием, продовольствием, оружием, боеприпасами и военной техникой. Добиться этого в сложившихся условиях было очень трудно, так как в начале войны страна лишилась важнейшей экономической базы, расположенной в европейской части СССР.

Чтобы решить поставленные войной проблемы, для оперативного руководства экономикой решением ГКО были созданы новые наркоматы танковой, минометной и авиационной промышленности, Государственный Комитет по учету и распределению рабочей силы, Совет по эвакуации и ряд других чрезвычайных органов. Под их руководством была проделана колоссальная работа по переводу народного хозяйства СССР на военные рельсы. Более 1 млн чел. было переведено в оборонную промышленность. На трудовой фронт были мобилизованы все граждане СССР от 16 до 60 лет, не призванные в армию. Были отменены отпуска, рабочий день на предприятиях в среднем увеличился до 11–12 часов. Началось массовое производственно-техническое обучение неквалифицированных рабочих.

Гигантскую работу провел Совет по эвакуации, возглавляемый Н.М. Шверником и А.Н. Косыгиным. За 1941–1942 гг. на Восток была перемещена целая индустриальная держава, включавшая в себя 2 тыс. 593 промышленных предприятий [3, с. 802]. Большая часть промышленных предприятий разместились на Урале, принявшем 830 фабрик и заводов. В годы войны на заводах и фабриках края число эвакуированных в среднем составляло 31%, а на ряде крупных оборонных предприятий достигало 50–75%.

1/5 всех промышленных рабочих страны, самоотверженно трудившихся на Урале, обеспечили превышение довоенного уровня выпуска промышленной продукции в 3,6 раза. В 1942–1945 гг. на долю региона приходилось около 40% всей военной продукции, выпускавшейся в стране. Промышленность Урала производила 2/3 танков, выпускавшихся в СССР. На уральских заводах делались все тяжелые и средние самоходные артиллерийские установки, 3/4 стрелкового оружия, не менее 1/2 артиллерийских систем и боеприпасов [2, с. 256; 13, с. 267, 269].

Помимо Урала выдающийся вклад в дело обороны страны внесли и другие регионы страны: Поволжье, Сибирь, Дальний Восток, Казахстан, Средняя Азия.

Всего за годы войны тружениками тыла было произведено более 120 тыс. самолетов, 100 тыс. танков, 500 тыс. артиллерийских установок. Используя эту технику, руководимые блестящими полководцами, проявляя массовый героизм, фронтовики разгромили 607 вражеских дивизий, уничтожили более 75% немецкой техники, участвовавшей во Второй мировой войне, и добились «фашистского зверя» в его логове – Берлине [12, с. 14].

Таким образом, несмотря на все трудности, наша страна выстояла в самой кровопролитной за всю историю человечества войне. На ход ее событий влияли разнообразные факторы: и крупные социально-экономические преобразования, превратившие СССР в индустриальную державу, и деформации общественного строя страны, приведшие к установлению авторитарной власти. Однако в конечном итоге Великая Победа была достигнута благодаря небывалому по силе и охвату сплочению Великого Народа. Десятки миллионов людей перед лицом смертельной опасности, несмотря на все имеющиеся противоречия, объединились в единое целое и отдали все свои силы для спасения Родины. Это Великий нравственный урок для российского социума, оказавшегося сегодня в состоянии экзистенциальной войны с «коллективным Западом» и обязанного осознать, что противостоять современным вызовам возможно только при единой воле и сплоченности всего народа.

Библиографический список

1. Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 450. Л. 50.
2. Военная история Урала. События и люди / Под ред. А.В. Сперанского. Екатеринбург: Сократ, 2008. 320 с.
3. Великая Отечественная война. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.
4. *Верхотуров Д.Н.* Фиаско 1941. Трусость или измена? М.: Эксмо, Яуза 2015. 320 с.
5. *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939–1942 гг. Т. 3. Кн. 1. М.: Воениздат, 1971. 408 с.
6. *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. М.: Воениздат, 1954. 507 с.
7. Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. М.: МФД, Материк, 2006. 640 с.
8. *Медведев Р.А.* И.В. Сталин в первые дни Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 118–136.
9. *Самсонов А.М.* Знать и помнить: Диалог историка с писателем. М.: Политиздат, 1988. 367 с.
10. 41-й год завещано помнить // Правда. 1991. 19 июня.
11. *Сперанский А.В.* Великая Отечественная война в судьбах российской государственности // Социальные трансформации в российской истории. Екатеринбург, 2004. С. 347–361.

12. Сперанский А.В. Великая Победа над фашизмом в исторической памяти человечества: проблемы и дискуссии // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. Екатеринбург, 2010. С. 9–19.

13. Урал в панораме XX века / Под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: СВ-96. 496 с.

A.V. Speransky

Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of Center for Political and Socio-Cultural History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)

**THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945:
THE FEAT OF THE PEOPLE IN THE MEMORY OF GENERATIONS**

The paper analyzes the main events of the Great Patriotic War, from the severe defeats of the Red Army to the complete victory over Nazi Germany. The paper also reveals the reasons for mistakes of the USSR leadership in assessing the military-strategic and political situation, and demonstrates their negative consequences. The paper shows the process of successful correction of mistakes, total mobilization of the resources of the USSR and the transformation of the Soviet country into a single combat camp. The paper notes that the unity of the front and rear, created during the war years, became the most important factor in defeating the enemy. The paper concludes that it is necessary to use the positive experience of the military past to unite Russian society in the fight against modern challenges.

Keywords: Great Patriotic War, military-strategic mistakes, political repressions, military restructuring, general mobilization, mass heroism, national unity.

УДК 93(470.93)

В.И. Меньковский*

**«МЕСТА ПАМЯТИ» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В КОММЕМОРАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Анализируется ситуация создания «мест памяти» Великой Отечественной войны как уникального героического и трагического события отечественной и мировой истории в политических, культурологических, медийных практиках Республики Беларусь. Сделан вывод, что в процесс формирования «мест памяти» входят практики коммеморации, использование образов прошлого при формировании коллективной идентичности, деятельность исторического сообщества, государственных институтов и социальных групп, механизмы общественных дебатов о прошлом, методы работы средств массовой информации с историческим материалом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Советский Союз; Республика Бела-

* Меньковский Вячеслав Иванович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь; vmenkouski@gmail.com

русь; «места памяти»; политика памяти; мемориальная культура.

Республика Беларусь, как и все новые независимые (постсоветские) государства, находится в процессе поиска путей самоидентификации и формирования национальной идеи. На этом пути чрезвычайно важную роль играет историческая память. Ключевые положения концепции истории памяти (*memory studies*) были предложены немецким культурологом Я. Ассманом и заключаются в том, что историческая память подвергается постоянной реорганизации в соответствии с запросами современности и благодаря социальной активности современников. Как писал Я. Ассман, «прошлое не вырастает естественным путем, оно является продуктом культурного творчества» [1, с. 50]. Таким образом, представление о прошлом перестает быть неизменным, а термины «историческая память» (как представление о прошлом) и «история» (как прошлое) не синонимичны.

Поскольку в социальных и гуманитарных науках терминология является предметом дискуссий, прежде всего следует объяснить, какое значение (из множества используемых и дискутируемых) вкладывается автором в понятие «*историческая память*». Мы соглашаемся с пониманием исторической памяти как совокупности научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом. Историческая память является сложным социокультурным феноменом, связанным с осмыслением исторического опыта (реального и/или воображаемого), и одновременно выступает как продукт формирования массового сознания.

Важнейшим инструментом формирования исторической памяти является *коммеморация*, т. е. социальная практика, основанная на мобилизации коллективной памяти о значимых событиях и личностях с помощью материальных компонентов. В этом процессе особую роль занимают «*места памяти*», объекты материальной и нематериальной культуры (памятники, праздники, эмблемы, торжества в честь людей или событий, картины, песни, книги), в которых воплощена национальная память. По мнению автора термина Пьера Нора, «для того чтобы проект «Места памяти» стал возможен... потребовалась метаморфоза национальной истории в национальную память» [2, с. 13].

В Республике Беларусь одной из важнейших составляющих превращения национальной истории в национальную память, фактором формирования современной белорусской идентичности, базирующейся на принимаемых обществом и государством представлений о прошлом стало комплексное изучение истории Великой Отечественной войны, в контексте предшествующих ей и последовавших за ней событий европейской и мировой истории.

Война принесла неизмеримые страдания и потери: разрушенные города и деревни, миллионы погибших и искалеченных судеб. Оккупация Беларуси длилась более трех лет – с 22 июня 1941 г. по 28 июля 1944 г., за это время было уничтожено от 2,5 до 3 млн жителей Беларуси, т. е. не менее, чем каждый третий. На территории Беларуси действовало свыше 260 концентрационных лагерей и мест принудительного содержания. Более 209 городов и поселков были пол-

ностью или частично разрушены. Свыше 9200 деревень были уничтожены, 628 из них – вместе с жителями.

«Места памяти» о героях и жертвах Великой Отечественной войны на территории Беларуси занимают особое место в национальной политике памяти. В Беларуси более 8 тысяч памятников Великой Отечественной войны, из которых 3,5 тыс. – павшим воинам, 2,2 тыс. – партизанам и подпольщикам, 1,4 тысячи – жертвам геноцида. Оценивая значимость этих объектов в контексте политики памяти, в анализе взаимовлияние фактов и символов, мы можем утверждать, что в Республике Беларусь происходит процесс превращения социальных, политических, идеологических, культурных символов Великой Отечественной войны в фактор конструирования реальности.

Историческая память о Великой Отечественной войне выступает фактором сплочения общества, поскольку формируется практически всеми государственными институтами и социальными группами. Современная белорусская ситуация подтверждает вывод П. Нора о том, что «эффект новой организации памяти состоит в том, что у историка отбирается его традиционная монополия на интерпретацию прошлого... Сегодня историк далеко не одинок в порождении прошлого. Он делит эту роль с судьей, свидетелем, средствами массовой информации и законодателем» [3].

О.Ю. Малинова, автор монографии «Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности», отмечает, что «в последнее время власть очень активно взялась за историческую память, за наше прошлое, причем делает это с определенными идеологическими целями. Историки нередко сетуют, что политика, вторгающаяся в поле истории, – это скверно, потому что тем самым история оказывается объектом идеологической интерпретации и злостного политического использования. Историю надлежит оставить историкам. Такая позиция, безусловно, имеет право на существование, однако я попытаюсь с нею поспорить. Моя книга – о том, как прошлое (точнее, его проекции в настоящее в виде истории и памяти) является чрезвычайно важным объектом символической политики. И не может им не быть в современных, модерных и постмодерных обществах. Следовательно, политики не то что не могут не работать с прошлым, они должны это делать» [4, с. 11]. Мы также разделяем позицию о необходимости участия властных структур в формировании политики исторической памяти.

80-летний юбилей Победы стал ключевым событием для возвращения к обсуждению советского прошлого политиками, средствами массовой информации, профессиональными историками, обществом в целом. Мы употребляем термин «возвращение», поскольку советская история уже была в центре внимания в конце XX – начале XXI вв. Потом интерес ослаб, внимание властных элит и общества переключилось на проблемы современности, а история осталась полем деятельности историков. Однако процесс самоидентификации общества новых независимых государств, поиск «национальной идеи» вернули советскую историю в центр общественного внимания. Положительное отношение к советскому

периоду истории, к образу советского государства поддерживается общественным большинством.

Библиографический список

1. *Ассман Я.* Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. 355 с.
2. *Франция-память* / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; Пер. с фр. Д. Хапаевой; Науч. конс. пер. Н. Копосов. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 328 с.
3. *Нора П.* Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 40–41 (2-3). С. 202–208.
4. *Малинова О.Ю.* Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 207 с.

V.I. Menkouski

Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Scientist of the Republic of Mordovia, Member of the Executive Committee of the Interregional Public Organization of the Mordovian People (Saransk, Russia)

«PLACES OF MEMORY» OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE COMMEMORATIVE PRACTICE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The paper analyzes the situation of creating «places of memory» of the Great Patriotic War as a unique heroic and tragic event of national and world history in political, cultural, media practices of the Republic of Belarus. The paper concludes that the process of forming «places of memory» includes the practices of commemoration, the use of images of the past in the formation of collective identity, the activities of the historical community, state institutions and social groups, mechanisms of public debate about the past, methods of media work with historical material.

Keywords: Great Patriotic War, Soviet Union, Republic of Belarus, «places of memory», politics of memory, memorial culture.

ПОБЕДА НАРОДОВ СССР НАД НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ – ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ ВО ИМЯ ОТЕЧЕСТВА

На основе аналитического подхода к наработкам отечественной историографии в статье раскрывается сущность и содержание патриотизма народов СССР и источники Победы над вооруженными силами Третьего рейха и его сателлитами. Рассматривается фактор искажения исторических реалий в контексте современных вызовов с негативной коннотацией против России в ходе современной информационной войны. Делается вывод о необходимости продолжения государственной политики противодействия искажению и фальсификации истории.

Ключевые слова: Великая Отечественная, Вторая мировая, информационная война, историческая память, победа, СССР, РККА, защита Отечества, духовные ценности, патриотизм, источники, фальсификация.

Аналитический подход к формулировке основной проблемы настоящей конференции «Победа над фашизмом в контексте современных вызовов России» обращен к задаче укрепления национально-государственной безопасности и сохранению складывавшихся веками традиционных духовно-нравственных ценностей полиэтноконфессионального российского социума. Защита исторической правды в борьбе против нацизма актуализирована современной международной обстановкой. Задача укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, актуальные ценностно-мировоззренческие нарративы утверждены Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г.¹

Глобальная тема противостояния СССР и Третьего рейха в 1941–1945 гг., беспримерный подвиг советского народа, источники нашей Победы нашли отражение в созданной солидной отечественной историографии, как общероссийской, так и региональной, которая продолжает эффективно развиваться [2, с. 422–455]

С полным основанием можно констатировать факт солидного вклада в историографию Великой Отечественной войны УрО РАН, научные труды организатора настоящей конференции д.и.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ Сперанского А.В. и исследования сотрудников, возглавляемого им Центра политической и социокультурной истории. Перманентно расширяют представления об истории Великой Отечественной войны публикации научных центров ИРИ, ИВИ, Институтов экономики, этнографии, демографии, региональных отделений РАН: Северо-Кавказского, Уральского, Оренбургского, Нижегородского, Санкт-

* Малышева Елена Михайловна – доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры Отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета. Россия, Республика Адыгея, город Майкоп; emalysheva@yandex.ru

¹ Указ Президента РФ. № 809 от 09.11.2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 06.03.2025).

Петербургского, Ростовского, Курского и др., Российского военно-исторического общества и его региональных отделений.

Глубокий анализ реалий военного периода представлен в трудах академиков Г.А. Куманёва и Ю.А. Полякова, а также в работах таких известных ученых, как Шушкин Н.Н., Фролов М.И., Семиряга М.И., Гареев М.А., Ржешевский О.А., Загорулько М.М., Кондакова Н.И., Земсков В.Н., Алексеев В.В. и др. Достойный вклад в дальнейшую разработку темы вносят известные учёные – Сперанский А.В., Золотарёв В.А., Христофоров В.С., Козлов Н.Д., Жиромская В.Б., Сениянская Е.С., Васильева О.Ю., Зубкова Е.Ю., Быстрова И.В., Пихоя Р.Г., Кондрашин В.В., Зима В.Ф. и др. Проблемы истории военного периода остаются в фокусе внимания таких историков Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Саратова, Ростова-на-Дону, Нижнего Новгорода, Оренбурга, Челябинска и других регионов РФ, как Барышников В.Н., Мякшев А.П., Кринко Е.Ф., Линец С.И., Коровин В.В., Серебрянская Р.Р., Хисамутдинова Р.Р., Пасс А.А., Красноженова Е.Е. и многие др.

В активный научный оборот ими вводятся новые документы и материалы, применяются новейшие технологии в методологии исследования и отображения объективной панорамы Второй мировой и Великой Отечественной войны. История этого периода находится в фокусе внимания Национального центра исторической памяти при Президенте РФ, созданного 2 ноября 2023 г. и возглавленного деканом факультета архивного дела историко-архивного института РГГУ кандидатом исторических наук, доцентом Малышевой Е.П. Обращение к теме противоборства с нацизмом актуализируется в контексте современных вызовов России в ходе информационной войны. Под прицелом оказалась историческая память и борьба за сознание молодежи. Цель – фальсификацией истории и пересмотром итогов войны разрушить сплоченность российского социума, о котором Карл фон Клаузевиц сказал: «Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, то есть оккупировать... Такая страна может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров...» [4]. Расчет на подобный «раздор» открыто преследуется сегодня антироссийскими акторами. В мае 1945 г. СССР признавался главным триумфатором Победы, однако «не прошло и десяти лет, как роль СССР в войне с фашизмом стала оспариваться»². В контексте трансформации оценки вклада СССР в победу над Третьим рейхом и призывами пересмотреть итоги Второй мировой войны выделилась «идея» дезавуировать вклад Красной армии в освобождение Европы [1, с.105–122]. Эта тенденция с течением времени стала проявляться все более рельефно, достигнув апогея в наши дни. Однако исторические факты говорят сами за себя. На называемом «восточным» советско-германском фронте, доходившем до 6 тыс. км, погибли каждые 7 из 10 комбатантов вермахта: здесь из 13,4 млн. Германия потеряла 10 млн человек, было уничтожено 75% военной техники, разгромлены 607 дивизий. Роль СССР в победе над Германией находит отражение в немецкой

² Моисеев М.А., председатель РСВ, доктор военных наук, генерал. Источники победы, итоги и уроки для современников [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://soyuzveteranov.ru> (дата обращения: 22.02 2025).

историографии. Она признавалась нашими союзниками по антигитлеровской коалиции. Черчиллю принадлежит образное выражение, что именно русская армия «выпустила кишки из германской военной машины».

Великая Отечественная война – ключевое событие XX века. Не случайно тема источников Победы стала одной из самых разрабатываемых в российской историографии. Война еще раз подтвердила, что решающей силой в достижении Победы является духовная сплоченность народа, умение власти достигать консенсус. В противостоянии СССР и Третьего рейха в 1941–1945 гг. рельефно отразилась борьба за массовое сознание гражданского населения и комбатантов. Исторически заложенный антагонизм аксиологических приоритетов агрессора и защитника проявлялся в пропаганде и контрпропаганде противоборствующих сторон.

Мощная советская пропаганда и контрпропаганда освободительного характера войны, справедливости целей, во имя которых народ ведет вооруженную борьбу, находила отклик в обществе. Победа СССР над Третьим рейхом и его европейскими сателлитами в Великой Отечественной войне в исторической памяти российских граждан является одним из мощных факторов самосознания и консолидации всех слоев и социальных групп российского населения. Результаты социологического опроса показывают, что Победа 1945 г. неизменно занимает первостепенное место среди достижений, которыми гордятся граждане России. Чувство гордости большинства респондентов связывается с патриотизмом в тылу (62,9%) и героизмом на фронтах (86,3%) [3, с. 6–14].

Размышляя над феноменом источников Победы, отметим, что важная роль принадлежала системе власти, имевшей мобилизационный характер, в том числе не в последнюю очередь роль ВКП(б), пропаганда и контрпропаганда, умение достигать согласия с обществом. Изумлявшая противника пассионарность, готовность к самопожертвованию защитников родной земли поражала захватчиков чужой территории. Герман Геринг на Нюрнбергском трибунале признал, что германское руководство было осведомлено, какие потери были нанесены командному составу Красной Армии, какое было у СССР вооружение. Но, по его словам, оно не знало таинственной души русского человека, о котором предупреждал Наполеон. И это незнание стало для Германии «роковым».

На самом деле немеркнувшей славой покрыты имена Героев Советского Союза Николая Гастелло, Виктора Талалихина, Александра Матросова. Адыг по национальности, молодой политрук Хусейн Андрухаев из Адыгеи в ответ на клич немцев: «Рус, сдавайся!» ответил: «Русские не сдаются!» – и подорвал себя и своих врагов гранатой. Его подвиг повторили 1200 человек. 470 воинов-красноармейцев повторили подвиг Матросова; 506 экипажей боевых самолетов СССР – подвиг Николая Гастелло (ни одного подобного эпизода не было у люфтваффе...). Совершено было 595 воздушных, 155 танковых, 915 морских таранов! Ни один корабль ВМФ СССР не спустил перед врагом свой боевой флаг. Только в период битвы за Кавказ 313 человек заслужили высокое звание Героя Советского Союза, 59 Героев дала маленькая Адыгея. Можно называть сотни, тысячи имен, ценой жизни доказавших любовь к Отечеству: советский – российский патриотизм.

Общественное сознание народов СССР основывалось на убежденности в справедливом характере Отечественной войны. Главными источниками Победы были патриотизм и межнациональное содружество советских народов.

Сохранение и увековечение памяти о погибших за Отечество занимает важное место в государственной политике РФ³. Европейский парламент 19 сентября 2019 г. принял Резолюцию о важности европейской памяти для будущего Европы, в которой ответственность за развязывание Второй мировой войны возлагается на Советский Союз и Германию. Сегодня приходится преодолевать историческую «амнезию» ревизионистов, воскрешая и реанимируя память о поворотных исторических событиях 80-летней давности. От их объективной оценки зависит историческая преемственность и адекватные морально-нравственные установки властных структур в сфере информационной политики.

Информационное воздействие направлено на разрушение внутреннего единства российского общества, размывание его традиционных ценностей, насаждение чувства вины за свою историю. Такое воздействие продвигается внешними акторами внутри западного мира⁴. Как неоднократно отмечалось в отечественной историографии, Победа над нацистской Германией определила ход современной истории. СССР внес решающий вклад в низвержение нацизма. Наша Победа повлияла на международную обстановку, определила политику на десятилетия вперед.

На повестку дня настоящей Международной конференции вынесены проблемы, актуализированные задачей противодействия такому фактору угрозы национальной государственной безопасности России, как разворачивающаяся информационная война с одиозной антироссийской риторикой. Главный ресурс и основа государственной национальной безопасности – это наши духовно-нравственные ценности, формировавшиеся веками и составляющие основу ментальности всех народов России, ее многоуровневую идентичность. Совершенный советскими народами беспримерный подвиг во имя Отечества проявил нравственные и социогуманитарные основы жизнестойкости многонационального российского народа, со времен Александра Невского руководствовавшегося идеологемой: «Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет...»

События на Украине, вынудившие Россию начать СВО, свидетельствуют о том, что нацистская идеология проявила тенденцию к регенерации и еще не изжиты ее проявления. Современный фашизм стал многоликим, приобрел форму неонацизма на Украине, в Польше, Грузии, странах Балтии, ряде стран Евросоюза. Забвение уроков истории обходится дорого человечеству. Идея национальной безопасности современной России заключается в защите истори-

³ Правительством РФ 9 августа 2019 г. принято Постановление о федеральной целевой программе «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 гг.». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-09.08.2019-N-1036/?ysclid=m81p1v2hbel29101522> (дата обращения: 08.03.2025).

⁴ «О противодействии попыткам фальсификации истории народов в ущерб интересам России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/30331> (дата обращения: 11.02.2025).

ческой правды о войне и недопустимости дискредитации вклада народов СССР в Великую Победу.

Библиографический список

1. *Малышева Е.М.* Идея патриотизма и аберрация памяти об освободительной миссии РККА в Европе // Освобождение Европы от нацизма (1944–1945 гг.): Актуальные проблемы научной интерпретации. М.; СПб.: Российское военно-историческое общество; Нестор-История, 2020. С.105–122.
2. *Малышева Е.М.* Историческая память против дискредитации Победы. Война в историческом сознании немцев и россиян // Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг. М.: ВЕЧЕ, 2011. С. 422–455.
3. *Покида А.Н., Зыбуновская Н.* Великая Отечественная война 1941–1945 годов в исторической памяти народа // Социальная политика и социальное партнерство. 2017. № 4. С. 6–14.
4. См. *Клаузевиц К.* О войне. М.: АСТ, 2022. 1024 с.

Е.М. Malysheva

Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor of the Department of National History, Historiography, Theory and Methodology of History, Adygea State University (Maykop, Russia)

THE VICTORY OF THE PEOPLES OF THE USSR OVER THE NAZI GERMANY – A GREAT FEAT IN THE NAME OF THE MOTHERLAND

Based on an analytical approach to the developments of Russian historiography, the paper reveals the essence and content of the patriotism of the peoples of the USSR and the sources of Victory over the armed forces of the Third Reich and its satellites. The paper examines the factor of distortion of historical realities in the context of modern challenges with a negative connotation against Russia during the modern information war. The paper concludes that it is necessary to continue the state policy of countering the distortion and falsification of history.

Keywords: Great Patriotic War, World War II, information war, historical memory, victory, the USSR, Red Army, defense of the Motherland, spiritual values, patriotism, sources, falsification.

КОАЛИЦИОННЫЕ СИЛЫ ЗАПАДА В ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР (1941–1945 ГГ.)

Проанализировано участие национальных вооруженных сил Италии, Венгрии и Румынии совместно с германскими армиями в боевых действиях против СССР в период Второй мировой войны, причины их вступления в войну и наступившие последствия.

Ключевые слова: коалиционные силы Запада, Венгрия, Италия, Румыния, Вторая мировая война, СССР.

Коалиционные силы Запада начали формироваться в 1940 г., после того как три страны – Германия, Италия и Япония заключили союз, направленный на оказание взаимной помощи и разграничивающий сферы военного и политического влияния названных стран. Позднее к Тройственному союзу поочередно присоединились и другие страны, такие как Венгрия, Румыния, Словакия, Болгария, Югославия, Хорватия. Фактически в состав коалиции входила и Финляндия, активно участвуя в боевых действиях против СССР.

Участие Венгрии и Румынии в составе коалиции стран Запада против СССР в советской историографии рассматривалось крайне ограничено, так как и Будапешт, и Бухарест в период 1945–1991 гг. были союзниками Москвы, входя в Совет экономической взаимопомощи и Организацию Варшавского договора.

Цель нашего исследования – на основе анализа новых источников и научных работ рассмотреть процесс подготовки Италии, Венгрии и Румынии к войне против СССР и участия венгерских, итальянских и румынских войск в боевых действиях на стороне гитлеровской Германии.

Некоторые сюжеты, связанные с организационной структуры, основными направлениями и результатами деятельности вооруженных сил противника, в том числе и специальных служб стран Запада в военные годы, рассматривались в научных работах [1, с. 181–191; 4; 10, с. 155–158; 11; 12, с. 11–16; 13, с. 65–72; 14, с. 42–52; 15, с. 34–52; 16, с. 26–56].

Частично введены в научный оборот некоторые документы следственных дел на немецких, венгерских, итальянских, румынских офицеров и генералов, хранящиеся в российских государственных и ведомственных архивах, а также материалы расследования военных преступлений [5; 6; 7; 8; 9; 17].

Актуальность нашего исследования связана с тем, что необходимо противодействовать попыткам оправдания, которые предпринимаются на Западе, с целью оправдания военнотружущих Венгрии, Германии, Италии, Румынии, совершивших военные преступления в военные годы, представление их в качестве жертв войны. Факты противоправной деятельности оккупационных войск противника

* Христофоров Василий Степанович – член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, директор Института международных отношений и политологии РГГУ, Москва, Россия; xvsarhiv@rambler.ru

на территории СССР сохранились в материалах открытых судебных процессов над военными преступниками в 1943–1947 гг. (Смоленск, Краснодар, Рига, Чернигов и другие города), они служат неопровержимыми доказательствами совершения преступлений представителями коалиционных сил Запада.

Италия стала ближайшим идеологическим и военным союзником Германии. После того как в конце мая 1941 г. итальянскому руководству стало известно о предстоящем нападении Германии на СССР, в Италии началась подготовка к боевым действиям против «сил коммунизма».

22 июня 1941 г. Италия объявила войну СССР, а уже 10 июля на Восточный фронт был отправлен Итальянский экспедиционный корпус (62 тыс. военнослужащих) [2, с. 182].

14 июля 1941 г. по приказу Б. Муссолини началось формирование второго армейского корпуса для отправки на Восточный фронт. Итальянские войска принимали участие в боевых дивизии действиях на территории Молдавии и Украины, на Южном и Юго-Западном участках фронта.

К середине 1942 г. из итальянских частей и соединений на Восточном фронте была образована 8-я итальянская армия (7 тыс. офицеров и 220 тыс. солдат): альпийский корпус (10 дивизий), 2-й армейский корпус, 35-й армейский корпус. Итальянские войска испытывали нехватку бронетехники, артиллерии, автотранспортных средств, зимнего обмундирования.

Сокрушительное поражение коалиционные силы противника (Германии, Венгрии, Италии Румынии) потерпели во второй половине 1942 г. – начале 1943 г. в боях под Сталинградом и в районе Воронежа. Причинами поражения коалиционных сил противника стали, с одной стороны, приобретение боевого опыта частями и соединениями Красной армии, стойкость и героизм советских военнослужащих, а также возросший уровень стратегического планирования боевых операций советским командованием. С другой стороны, была недостаточная подготовленность итальянских военнослужащих к боевым действиям в сложных климатических условиях, а также противоречия между союзниками по западной коалиции [8, с. 149].

Венгрия вступила в войну против СССР используя в качестве предлога «Кошицкий инцидент», когда 26 июня 1941 г., неопознанные самолеты обстреляли города Кошице и Мукачево, в результате чего погибли 30 чел. Начальник Генштаба Венгрии Хенрик Верт заявил, что за нападение ответственность лежит на Москве.

27 июня 1941 г. Венгрия объявила войну Советскому Союзу, после проведения бомбардировки венгерской авиацией советских населенных пунктов СССР, венгерские части и соединения вторглись на советскую территорию⁵.

К июню 1941 г. венгерская армия насчитывала около 200 тыс. человек. В 1942 г. Венгрия направила на Восточный фронт 2-ю армию (три корпуса, танковая дивизия и смешанная авиагруппа) – 205 тыс. человек.

⁵ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ). Д. Н-21156. Т. 1. Л. 2, 22–23.

Венгерские войска участвовали в боях на Украине и в Сталинградской битве, проводили карательные операции против партизан. Наиболее тяжелые потери Венгрия понесла зимой 1942–1943 гг. в боях на Дону, погибли и попали в плен до 100 тыс. венгерских военнослужащих.

В октябре 1944 г. Красная армия начала наступление на территорию Венгрии, что подтолкнуло М. Хорти направить на мирные переговоры в Москву делегацию во главе с генералом Г. Фараго. 8 октября делегацию принял Молотов, вручивший венграм предварительные условия перемирия: отвести войска с фронта и объявить войну Германии.

После длительного обсуждения, что, по мнению советской контрразведки, было вызвано венгерской тактикой выжидания, 11 октября венгерская делегация подписала документ о предварительных условиях перемирия [3, с. 143–144]. 24 декабря 1944 г. Временное правительство Венгрии прервало дипломатические отношения с Германией и объявило ей войну.

Вступление частей и соединений Красной армии на территорию Венгрии, проведение Будапештской наступательной операции (29 октября 1944 г. – 13 февраля 1945 г.) привело к разгрому германских и венгерских войск, освобождению Будапешта и обеспечило вывод Венгрии из Второй мировой войны на стороне Германии. 18 января 1945 г. в Москве было подписано соглашение о перемирии.

Итогом участия Венгрии в войне против СССР стала гибель более 295 тыс. человек и попадание в плен более 425 тыс. венгерских военнослужащих, в том числе 45 венгерских генералов [5].

Румыния примкнула к тройственному блоку «оси» Берлин – Рим – Токио в ноябре 1940 г. В агрессивных планах Германии, Румынии отводилось важное значение в связи с тем, что она располагала запасами нефти, а также могла поставлять для германских вооруженных сил продукцию сельского хозяйства. Румыния, понесшая территориальные потери после Первой мировой войны, была намерена реализовать концепцию «Великой Румынии», в том числе за счет территорий СССР.

К 22 июня 1941 г. румынские армии представляли собой боеспособные и достаточно мотивированные военные подразделения, которые вступили в войну против СССР перейдя в наступление на рассвете 22 июня 1941 г.

Для выполнения боевых задач с территории Румынии вторглись в СССР: 11-я немецкая, 3-я и 4-я румынские армии, 2-й отдельный румынский корпус (около 500 тыс. человек).

3-я румынская армия состояла из двух армейских корпусов: горного (1-я, 2-я и 4-я горные бригады, 8-я кавалерийская бригада, 7-я пехотная дивизия) и кавалерийского. 4-я румынская армия – из трех армейских корпусов: 3-й (11-я и 15-я пехотные дивизии, 1-я пограничная дивизия), 5-й (1-я гвардейская дивизия, 21-я пехотная дивизия), 11-й (1-я и 2-я бригады, 17-й пехотный полк, 1-й и 2-й моторизованные батальоны). 2-й отдельный румынский армейский корпус: 9-я и 10-я пехотные дивизии и три батальона морской пехоты. Численность румынской пехотной дивизии составляла 17,7 тыс. человек [8, с. 9].

Румынские подразделения вели боевые действия в Молдавии, Южной Украине, Крыму, на Кубани, Северном Кавказе, на Дону и Волге.

За период оккупации Одессы с 16 октября 1941 г. по 10 апреля 1944 г. румынские и немецкие оккупационные войска уничтожили в Одесской области более 200 тыс. советских граждан.

На советской территории, занятой румынскими войсками, с лета 1941 г. находились 11 полицейских батальонов и 40 жандармских рот (общая численность 26 тыс. человек, в том числе до 700 жандармских офицеров), которые занимались поддержанием оккупационного режима, проводили карательные акции против партизан.

Румынское военное командование организовало несколько лагерей для советских военнопленных, условия содержания в которых были жесткими. В результате от истощения и эпидемических заболеваний многие советские военнопленные умерли.

В Сталинградской битве в составе коалиционных сил Запада участвовали: 4-я танковая, 2-я и 6-я полевые немецкие армии, а также 8-я итальянская, 2-я венгерская, 3-я и 4-я румынские армии. Ответственность за поражение в Сталинградской битве и капитуляцию немецких, итальянских, венгерских и румынских армий Гитлер возложил на союзников Германии, обвинив их в недостаточной подготовке и стойкости войск.

Успешное наступление частей Красной армии подтолкнули сторонников румынского короля Михая I к решительным действиям. 23 августа 1944 г. в стране был совершен переворот, в результате которого Румыния перешла на сторону союзников по антигитлеровской коалиции. Премьер-министр Ион Антонеску и его ближайшие соратники были арестованы. 25 августа румынский посланник в Анкаре Крецеану вручил советскому послу в Турции С.А. Виноградову ноту, в которой новое правительство Румынии сообщило о готовности подписать перемирие.

Соглашение о перемирии союзных стран с Румынией было подписано в Москве 12 сентября 1944 г. Румынское правительство и военное командование приняли меры по разоружению германских и венгерских воинских частей и интернированию их с территории Румынии.

14 октября союзное советское верховное командование взяло под стражу маршала Иона Антонеску и его жену Марию, генералов Константина З. Василиу, Константина Пантази и Константина Тобеску и других. Они были доставлены в Москву и находились в распоряжении Главного управления контрразведки «Смерш» НКО до весны 1946 г.

Словакия. В составе коалиционных сил Запада, ведущих боевые действия против СССР, была 1-я словацкая подвижная дивизия, известная как «Быстрая дивизия», а также вспомогательные части. Первоначально дивизия выполняла задачи в южной части Украины, продвигаясь вглубь советской территории. В начале июля 1941 г. на Восточный фронт началась отправка частей Словацкого экспедиционного корпуса (две дивизии), который входил в состав 17-й немецкой армии

группы армий «Юг». В июле 1941 г. общая численность Словацкого экспедиционного корпуса составляла более 41 тыс. военнослужащих. В 1942 г. словацкие войска были на Кавказе, где контролировали некоторые важные стратегические пункты.

Словацкая элита, питавшая симпатии к Третьему Рейху и направившая национальные войска на войну против СССР, не добилась политических и военных успехов. Большинство словаков, оказавшихся в плену, присоединились к формируемому в СССР Чехословацкому корпусу, который позже участвовал в освобождении родины от нацистов и воссоздании чехословацкого государства. Нежелание словаков воевать против СССР способствовал росту антифашистских настроений в стране, что привело к началу Словацкого национального восстания 1944 г., показавшего, что значительная часть словацкого народа не поддерживала сотрудничество с Германией и стремилась восстановить независимость Чехословакии. Итоги войны оказались катастрофическими для пронацистского режима в Словакии, а его лидеры были впоследствии осуждены и казнены.

Хорватия как независимое государство было образовано в апреле 1941 г. Его руководство, во главе с Анте Павеличем, приняло решение о сотрудничестве с нацистской Германией. После нападения Германии на СССР на Восточный фронт был направлен 369-й усиленный пехотный полк («Хорватский легион»). Под влиянием нацистской пропаганды, находясь в тылу, хорватские солдаты верили в успех блицкрига немцев. К зиме 1941–1942 гг. их позиция претерпела существенные изменения. Затяжные боевые действия, рост потерь в связи с обморожениями и гибель в ходе боев изменили настроения хорватских солдат, часть из которых намеревалась перейти на сторону Красной армии. Немецкие офицеры, командовавшие хорватским полком, всячески препятствовали попыткам перехода военнослужащих из Хорватии на сторону Красной армии. «Хорватский легион» был выведен с Восточного фронта весной 1943 г., его подразделения расформированы, а личный состав в дальнейшем использовался в Югославию в борьбе с партизанским движением.

Документы российских государственных и ведомственных архивов позволяют детальнее осветить некоторые страницы Второй мировой войны, степень участия Италия, Венгрии и Румыния в союзе с Германией в боевых действиях против СССР, уточнить состав вооруженных сил западной коалиции, участие их в совершении преступлений против советского мирного населения.

Библиографический список

1. *Бережанская И.Ю.* Финские спецслужбы против советской разведки в годы Второй мировой войны (по документам российских архивов) / Воронежская область в Великой Отечественной войне: вклад в общую Победу: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 24 января 2023 г. Воронеж, 2023. С. 181–191.
2. *Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии.* М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. 756 с.

3. Великая Отечественная война. 1944 год: Исследования, документы, комментарии. М.: Издательство ГБУ «ЦГА Москвы», 2014. 704 с.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
5. Венгерские военнопленные в СССР: Документы 1941–1953 годов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. 544 с.
6. Вермахт на советско-германском фронте: Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных 1944–1952. М.: «Русский путь», 2011. 880 с.
7. Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951. М.: МФД, 2009. 576 с.
8. Коалиционные силы Запада в войне против СССР (1941–1945). Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2023. 600 с.
9. Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1944–1955. М.: МФД, 2011. 880 с.
10. *Христофоров В.С.* Контрразведка ВМФ СССР. 1941–1945 / В.С. Христофоров, А.П. Черепков, Д.Ю. Хохлов. М.: Вече, 2015. 416 с.
11. *Христофоров В.С.* СССР – Финляндия: противостояние 1941–1944. М.: ИРИ РАН, 2018. 440 с.
12. *Христофоров В.С.* Архивные документы Федеральной службы безопасности Российской Федерации о советских военнопленных // Отечественные архивы. 2001. № 6. С. 11–16.
13. *Христофоров В.С.* Документы российских архивов о советских военнопленных в лагерях на территории Финляндии и Норвегии 1941–1944 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 65–72.
14. *Христофоров В.С.* Материалы Центрального архива ФСБ России периода Великой Отечественной войны // Вестник архивиста. 2005. № 3. С. 42–52.
15. *Христофоров В.С.* Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 годах. Документы архивов ФСБ России // Новая и Новейшая история. 2010. № 5. С. 34–52.
16. *Христофоров В.С.* Спецслужбы стран гитлеровской коалиции: структура и координация деятельности против Советского Союза в 1941–1945 гг. / Коалиционная война в Европе и сражение за Воронеж. Уроки истории: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 28 июня 2022 г., г. Воронеж. Воронеж, 2002. С. 26–56.
17. *A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban. Levéltári dokumentumok (1941–1947).* Budapest: L'Harmattan, 2013. [«Документы о злодеяниях венгров на временно оккупированной территории СССР» (1941–1947)].

V.S. Khristoforov

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of International Relations and Political Science, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia)

WESTERN COALITION FORCES IN THE WAR AGAINST THE USSR (1941–1945)

The paper analyzes the participation of Hungary, Italy and Romania in the Western coalition forces in military operations against the USSR during World War II, the reasons for their entry into the war and the ensuing consequences.

Keywords: Western coalition forces, Hungary, Italy, Romania, World War II, USSR.

УДК 327(430:497)"1939/1945"

В. Рашкович-Талович*

ЮГОСЛАВИЯ В ПОЛИТИКЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Предмет исследования работы – идеология фашизма и фашистских движений, действовавших в Югославии во время Второй мировой войны. Хронологические рамки исследования охватывают период до 6 апреля 1941 г., когда произошла немецкая агрессия против Белграда, а также период с 1941 по 1945 г., в течение которого через деятельность политических движений, вдохновленных идеями и находящихся под влиянием европейских фашистских организаций, развивалась специфическая радикально-правая идеология. Работа сосредоточена на изучении особенностей этой идеологии через рассмотрение широкой идейной базы фашистской доктрины, включающей в себя расизм, нацизм, антисемитизм и национал-социализм и выражавшейся на практике в систематическом физическом терроре против политических оппонентов.

Ключевые слова: фашизм, национал-социализм, идеология, террор, антисемитизм.

Фашизм, который появился на территории Королевства Югославии с нападением сил Оси, возглавляемых Германией, продемонстрировал уже тогда, 6 апреля 1941 г., а также позже, в ходе пятилетней изнуряющей войны, что он опирался на идеи псевдополитики, политической философии, религии и политики. Специфика фашизма заключалась в том, что его создатели заимствовали идейные решения из нескольких взаимоисключающих идеологических систем, формируя себя как аутентичную альтернативу – так называемый «третий путь» между актуальными идеологиями либерализма и марксизма [16].

Несмотря на свою внутреннюю идейную парадоксальность, фашизм во время Второй мировой войны оформился как целостная идеологическая система, которая своей жестокостью оказала решающее влияние на судьбу Европы и мира. Помимо СССР, который в ходе Второй мировой войны заплатил наибольшую

* Рашкович-Талович Виолета – доктор политических наук, декан факультета международной политики и безопасности Университета «Союз-Никола Тесла», Белград, Сербия; violeta-talovich@mail.ru

цену за самый кровавый конфликт, потеряв 26,6 млн чел., страшные последствия испытала и Югославия, где погибло 1,7 млн чел., а почти вся страна была разрушена.

В поисках ответов на вопросы о сущности и значении фашизма в его первоначальном смысле он «может быть свободно связан только с итальянским случаем, который первым вышел на историческую сцену. Уже в отношении национал-социализма в Германии среди исследователей нет единого мнения, является ли он немецкой вариацией фашизма или автохтонной идеологией, которая в значительном числе аспектов была схожа с итальянским фашизмом» [7, с. 71–113; 18, с. 15–16; 9].

В межвоенной Европе, особенно под влиянием экономического кризиса, начавшегося в 1929 г., появилось множество радикальных политических движений с антидемократическим характером. Как указывал ещё Эрик Хобсбаум, подъем фашизма и нацизма в Италии и Германии послужил большой вдохновляющей силой и «своего рода модой» для радикальных правых движений по всей Европе, которые затем формировали элементы своей политической мысли, а особенно – политический стиль, по итальянскому и немецкому образцу [10, с. 87–111; 1, с. 159–178].

Сам концепт обмена идейными решениями внутри идеологического корпуса европейского фашизма, строго говоря, представляет собой логический парадокс. Фундамент идеологической системы каждого фашистского движения основывался на идее абсолютной важности собственной нации, ее исключительной историко-цивилизационной миссии, угрозе ей со стороны других народов и планах по достижению регионального, европейского или даже мирового господства.

Ведущие идеологи европейских фашистских движений категорически настаивали на том, что их идеологические системы автохтонны, свободны от иностранных влияний, оригинальны и применимы исключительно к специфическим социальным и политическим субъектам [16].

Общими чертами большинства радикальных межвоенных движений были авторитаризм, антидемократическая и антиинтернационалистская (антикоммунистическая, антимасонская и чаще всего антисемитская) идеологическая ориентация, экспансионизм и/или империализм, наличие культа вождя и униформированных партийных отрядов, ненависть и насилие как форма политической борьбы, а также особое восприятие исторической (или цивилизационной) роли и исторических прав своего народа на определенную территорию или так называемое «жизненное пространство» [12, с. 13–75; 11].

Большинство этих движений во время Второй мировой войны оказалось на стороне сил Оси. Одни как союзники или режимы в сателлитных государствах (например, усташа в Независимом государстве Хорватия – НГХ), другие как части или основы коллаборационистских администраций по всей оккупированной Европе. В наибольшей степени такому развитию событий способствовал тотальный характер Второй мировой войны, особенно проявившийся с середины 1941 г., после нападения Третьего рейха на СССР. Именно поражения немецких войск

в Советском Союзе (особенно – под Сталинградом) привели к тому, что Германия изменила свою политику по отношению к коллаборационистским режимам, начав активнее использовать идеологических единомышленников в своих интересах.

Таким образом, определенные формы национал-социализма и фашизма начали применяться в оккупированных странах, что противоречило международному праву и обычаям ведения войны, согласно которым оккупант не имел права изменять внутренний строй и действующее законодательство оккупированного государства.

Фашистская Италия и нацистская Германия имели крайне тоталитарные режимы [19]. Они отрицали человеческое достоинство своих граждан, подавляли их своей авторитарностью, лишая многочисленных гражданских прав и свобод, превращая в механическую часть сложного аппарата, предназначенного для расправы с инакомыслящими – сначала внутри страны, а затем и в агрессивных войнах по всей Европе [8]. Политические права и свободы граждан в Италии и Германии были практически полностью упразднены; вместо них было установлено идеологическое единомыслие, не терпевшее никакой оппозиции или иного мнения.

С политическими противниками расправлялись с применением репрессий и насилия, нередко приводившего к смертельным исходам. Свобода прессы была упразднена, а традиционно значительная социальная роль религиозных организаций была ограничена. Хотя частная собственность и инициатива в экономике продолжали существовать, сама экономическая деятельность и труд больше не имели свободной функции, а должны были соответствовать плановой экономике, дирижируемой государством. Профсоюзы были распущены, а рабочие организованы в фашистские и нацистские трудовые ассоциации. Искусство могло существовать лишь в том случае, если оно прославляло вождя режима или следовало инструкциям по возвеличиванию нации и расы, в противном случае оно считалось антинациональным и декадентским и подвергалось атаке партийных военизированных формирований [15, с. 44–57; 13; 2, с. 99–124].

Законы, принятые в нацистской Германии, затрагивали право граждан на жизнь и имущество. Евреи были объявлены причиной всех бед немецкого народа и подвергались жестокому преследованиям. Вторжение в частную жизнь граждан также проявлялось в запрете браков немцев с неарийцами и введении полной социальной сегрегации на расовой основе. Государство даже ограничивало право на воспитание потомства: мальчики и девочки с дошкольного возраста включались в организации, контролируемые нацистской партией. Они находились под постоянным идеологическим воздействием, вплоть до призыва юношей в армию или трудовую службу, а девушек – в Лигу немецких девушек [8, с. 267–303]. Аналогичный путь развития существовал и в фашистской Италии. Оба режима подвергали детей и молодежь столь глубокой идеологической обработке, что нередко молодые немцы доносили властям на своих родителей за отклонение от идеологической линии или якобы деятельность, противоречащую интересам нации.

Воспитательная политика в нацистской Германии основывалась на евгенических, тоталитарных, милитаристских, расистских, идеологических, антисемитских и оккультских принципах. Учебные дисциплины преподавались в духе национал-социализма. Так, математика и другие предметы включали примеры, связанные с нацистской идеологией и расовой теорией [4]. Через систему идеологического воспитания в детях воспитывалась ненависть к евреям, коммунистам, инвалидам, а также ко всем народам, не принадлежащим к немецкой нации. Значительное внимание уделялось биологии, особенно вопросам наследственности, поскольку нацисты придавали большое значение установлению «расово чистого» немецкого происхождения [5].

Помимо школьного обучения, нацисты придавали огромное значение книгам и учебникам, на которых обучались немецкие дети. Эти книги были оформлены таким образом, чтобы их дизайн пропагандировал национал-социализм. Во всех книгах насаждалась расовая ненависть и нетерпимость, особенно по отношению к евреям. Строгий контроль осуществлялся над авторами, издательствами и печатными домами, выпускавшими учебники для школ Третьего рейха. Таким образом, учебная литература в Третьем рейхе подвергалась жесткой цензуре и служила не образовательным целям, а исключительно интересам национал-социализма, пропаганде расовой ненависти и нетерпимости [3].

Идеологические принципы также лежали в основе воспитания в «Гитлерюгенде». Основное внимание уделялось формированию сознания необходимости создания «чистой арийской расы». Немецких мальчиков учили осознавать свое приращение к «возвышенному немецкому народу», который считался превосходящим все другие народы мира, особенно евреев, цыган и славян, которых относили к «низшим расам». Исходя из евгенических принципов, членами «Гитлерюгенда» могли становиться только немецкие мальчики «чистого происхождения». Евгенический подход предполагал также воспитание в сознании молодежи необходимости создания семьи только с биологически «подходящими» девушками. Вступление в «Гитлерюгенд» и последующее служение в Ваффен-СС сопровождалось обещанием, что им подберут красивую девушку с расово чистым немецким происхождением, что решала специальная комиссия СС. Это касалось не только необходимости вступления в брак с немками «безупречного происхождения», но и осознания того, что будущая мать их детей должна быть красивой, здоровой и нравственно безупречной. Таким образом, часть немецкой молодежи с физическими или интеллектуальными отклонениями подвергалась дискриминации [6], что противоречило как гуманистическим принципам, так и современным принципам специальной педагогики, прежде всего инклюзивного образования [17].

Воспитательная деятельность в Лиге немецких девушек была почти идентична воспитательной системе «Гитлерюгенда». Несмотря на широкий спектр деятельности этой организации, девушек воспитывали как преданных и послушных служанок национал-социализма. Поэтому их жизненные ориентиры сводились к т. н. «3-К»: Kinder, Küche, Kirche (дети, кухня, церковь) [14]. Такой подход

к воспитанию не соответствовал гуманистическим принципам педагогики как науки о воспитании. Воспитание в Лиге немецких девушек не было направлено на развитие личности, а служило исключительно подготовке преданных последовательниц нацистской идеологии.

Воспитание и образование в нацистской Германии, основанные на расовой принадлежности, не соответствовали универсальным педагогическим принципам. Тот факт, что подобное воспитание, особенно в «Гитлерюгенде», привело к гибели миллионов невинных людей по всему миру, включая саму индоктринированную немецкую молодёжь, говорит сам за себя. Вторая мировая война стала самым страшным тому свидетельством.

Радикальные изменения во внутренней политической ситуации оставили свой след и на идеологии югоинтегралистского радикального правого движения. Самым значительным из этих изменений стало то, что после Манифеста 6 января идея интегрального югославизма утратила свой революционный потенциал, превратившись из авангардной теории в основу государственного строя. Тем самым силы экстремальной правой, придерживавшиеся интегрально-югославского направления, утратили революционный характер и стали консервативными. Попытка продвигать фантастическую теорию о «международном еврействе» как источнике всех бед Югославии и ее населения, заимствованную у нацистских антисемитских идеологов, лишила югоинтегралистские силы радикальной правой всякого политического и морального авторитета, поставив их в один ряд с фашистскими движениями и их искаженным восприятием реальности [16]. Фашизм и нацизм имели своих сторонников и в тогдашнем Королевстве Югославия. В 1930-х гг. по всей территории Королевства Югославия появлялись различные мелкие организованные группы сторонников фашизма и нацизма. В Сербии наиболее влиятельным было движение, известное как ЗБОР, возглавляемое Димитрием Лётичем.

Библиографический список

1. Brustein W., Bernston M. Interwar Fascist Popularity in Europe and the Default of the Left // *European Sociological Review*. Oxford, 1999. Vol. 15, № 2 (Jun.). P. 159–178.
2. Clinefelter J.L. Artists for the Reich: culture and race from Weimar to Nazi Germany. Oxford: New York: Berg, 2005.
3. Evans R. The coming of the Third Reich. New York: Penguin Books, 2010.
4. Evans R. The Third Reich at War. New York: Penguin Books, 2010.
5. Evans R. The Third Reich in Power. New York: Penguin Books, 2006.
6. Falk D. Non-Complicit: Revisiting Hans Asperger's Career in Nazi-Era Vienna // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2020. Vol. 50, № 7. P. 2573–2584.
7. Griffin R. A Fascist Century. New York: Palgrave MacMillan, 2008.
8. Grunberger R. The 12-Year Reich: A Social History of Nazi Germany 1933–1945. New York: Holt, Reinhart and Winston, 1971.

9. Heywood A. Political Ideologies: An Introduction, 5th edition. London: New York: Palgrave MacMillan, 2012.
10. Hobsbaum E. Doba ekstrema. Istorija kratkog dvadesetog veka 1914–1991. Beograd: Dereta, 2004.
11. Iordachi C. Comparative fascist studies: New perspectives. London: Routledge, 2010.
12. Laqueur W. Fascism: Past, Present, Future. Oxford: New York: Oxford University Press, 1997.
13. O'Brien M. Nazi cinema as enchantment: the politics of entertainment in the Third Reich. New York: Camden, 2004.
14. Resse D. Growing Up Female in Nazi Germany. Michigan: The University of Michigan Press, 1989.
15. Seligmann M., Davison J., McDonald J. In the Shadow of the Swastika: Life in Germany under the Nazis 1933–1945. Stplehurst: Spellmount, 2003.
16. Драгосављевић В. Идеолошки утицаји европског фашизма на југословенске интегралистичке покрете радикалне деснице у међуратном периоду: (1921–1941). Београд: Филозофски факултет, 2017.
17. Миленовић Ж. Васпитно деловање и учење у Лебенсборн пројекту нацистичке Немачке // Зборник радова Педагошког факултета у Ужицу. 2020. Вол. 23, бр. 22. С. 121–130.
18. Митровић А. Фашизам и нацизам, 2. издање. Београд: УДИ: Чигоја, 2009.

V. Rašković Talović

Doctor of Political Science, Dean of the Faculty of International Politics and Security, Sojuz-Nikola Tesla University (Belgrade, Serbia)

YUGOSLAVIA IN THE POLICY OF NAZI GERMANY DURING WORLD WAR II

The subject of this study is the influence of fascist ideology and fascist movements in Yugoslavia during World War II. The chronological framework of the research covers the period before the April 6th German aggression against Belgrade and the years between 1941 and 1945, during which the ideology of the radical right developed through the activities of political movements inspired by and under the influence of European fascist organizations. The study focuses on examining the specificities of this ideology by analyzing the broader ideological foundation of fascist thought, with an emphasis on racism, Nazism, anti-Semitism, and National Socialism. These were embodied in the adoption of the fascist concept of direct action, which involved the systematic physical terror against political opponents.

Keywords: fascism, National Socialism, ideology, terror, anti-Semitism.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ЭВОЛЮЦИЯ СМЫСЛОВОЙ НАГРУЗКИ

Кратко представлен аналитический срез эволюции исторического содержания Великой Отечественной войны и формирования национальной памяти о ней в Казахстане. В фокусе тематических сюжетов показаны основные тренды исследовательских направлений по представленной теме, свидетельствующие о необходимости детального изучения ранее закрытых тем, во избежание их политизации и фальсификации.

Ключевые слова: Казахстан, Великая Отечественная война, историческая память.

Научно-исследовательское пространство истории Великой Отечественной войны за последнее 20-летие XXI в. стало ареной политических игр, открыв потоки конъюнктурной фальсификации и двойственных стандартов корреляции исторических событий. Запущенный процесс ревизии исторической памяти практически поменял местами освободителей на оккупантов, сместил даты и акценты всех значимых военных событий. Битва за историческую память продолжается демонтажем персональных памятников и мемориальных комплексов героев. В постсоветских республиках символы Победы обрели национальный облик, заменив советскую атрибутику, и идентифицировались, персонализировались в монументах славы и государственной топонимике.

Что для нас значит 9 мая? Ежегодно с 9 мая 1945 г. по 9 мая 1991 г. все республики постсоветского пространства отмечали праздник Победы с военным парадом и «со слезами на глазах». Последний военный парад в Казахстане состоялся в 2018 г., в 2024 г. в г. Байконуре прошел военный мини-парад. 9 мая продолжает оставаться красным днем календаря, для Казахстана это праздник Победы. Казахстанцы ранее активно участвовали в парадном шествии «Бессмертного полка», из-за пандемии парад частично перешел в онлайн формат. На текущем этапе «Бессмертный полк» приобрел национальный характер и практически заменился «Батырларга тағзым» («Поклонимся героям»). Особенно ярко активность населения проявилась в Алматы, именно семейный фрейм памяти, по словам участников шествия «Наша семья помнит», не позволил оставаться в этот день дома. Особо уникальным стало наличие у многих участников георгиевской ленточки, как символа Победы над фашизмом⁶.

Неравнодушные граждане Казахстана 22 ноября 2024 г. подали «Петицию № П-2024-00001983 проведения общегосударственного торжественного празднования 80-й годовщины Дня Победы в Великой Отечественной войне с военным

* Жанбосинова Альбина Советовна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Евразийского национального университета им. Л. Гумилева, Астана, Казахстан; sovetuk@rambler.ru

⁶ Вайскопф А. Казахстан: вместо «Бессмертного полка» – «Поклонись героям». URL: <https://www.dw.com/ru/kazakhstan-vmesto-bessmertnogo-polka-poklonis-gerojam/a-61739118>

парадом и шествием граждан во всех городах страны с присутствием символики (Знамени Победы)»⁷. Автор не утверждает, что данная петиция сыграла свою роль в проведении Парада Победы, вместе с тем – это свидетельство еще существующей Памяти народа, что внушает надежду на будущее страны.

Казахстан готовится в 80-летию Победы согласно утвержденного Постановлением правительства плана мероприятий, куратором реализации мероприятий выступает Министерство культуры и информации Республики Казахстан. 7 мая в столице Казахстана состоится военный парад. Визуальное оформление участников парада будет – форма военных лет с боевыми знаменами 23-х воинских частей, сформированных в Казахской ССР, и на танке Т-34 проедет копия Знамени Победы⁸. Красное знамя Победы – символ советской коммеморации Великой Отечественной войны. Можем предположить, что символическое участие Знамени Победы в военном параде Казахстана – это попытка репрезентации нового формата национальной памяти о Великой Отечественной войне или ее кратковременная корреляция на правительственном уровне.

Историческая наука Казахстана накануне юбилея Победы. За последние тридцать лет на смену советским нарративам пришли национальные, формирование содержания последних шло по двум линиям. С одной стороны, исследовательская парадигма, основанная академиком М. Козыбаевым с его замечательным аргументом «это часть нашей истории», с другой, радикальная переоценка с переформатированием историознания. Проблематика истории Великой Отечественной войны на текущем этапе не входит в приоритеты научных исследований Казахстана, однако есть профессиональные историки, которые целенаправленно разрабатывают тематические сюжеты, как через проекты грантового финансирования, так и авторскими исследованиями. Например, профессор КазНУ им. Аль-Фараби Р. Жаркынбаева: «Фронт/тыл: гендерные аспекты Второй мировой/Великой Отечественной войны в истории Казахстана» исследовала гендерные аспекты войны; «Трудовая мобилизация населения Казахской ССР в 1941–1945 гг.: государственная политика и практики адаптации»; ученые Карагандинского госуниверситета им. Д. Букетова З. Сактаганова «Великая Отечественная война и женщины Казахстана на фронтах и в тылу: женские истории и повседневность»; Ж. Абдукаримова «Советское детство в Казахстане в годы войны (1941–1945 гг.): история и повседневность»; профессор Казахского Национального Исследовательского технического университета имени К.И. Сатпаева Г. Мендикулова на основе документов зарубежных архивов ввела в научный оборот материалы по направлению «Казахи во Второй мировой войне: новые документы из зарубежных архивов». Уникальность и научные результаты Г. Мендикуловой имеют особое значение в историознании Великой Отечественной войны, речь идет о казахах Советской армии, попавших в плен, нашедших силы

⁷ Петиция №П-2024-00001983. URL: <https://epetition.kz/petition/50694602-d963-4da7-a0ff-ee8dbadf17f7?petitionDetailTab=SIGNERS&commentPage=2>

⁸ В параде Победы в Астане примут участие 4,5 тыс. человек. URL: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6466864-v-parade-pobedy-v-astane-primut-uchastie-45-tys-chelovek.html>

бежать и примкнуть к движению сопротивления в Европе, сформировать партизанские отряды на территории европейских стран. Ею были возвращены имена казахов, погибших в борьбе с фашизмом, умерших в лагерях на территории Европы с уточнением мест их захоронений. Не всем удалось вернуться на родину, те, кому удалось, прошли тяжелый путь испытаний: проверку СМЕРШ, фильтрацию, осуждение и реабилитацию.

Новые исследовательские сюжеты. История Великой Отечественной войны детерминирует изучение ранее закрытых, ввиду недоступности архивных материалов, тем, уточнения судеб пропавших, персонификации потерь и детализации статистики. Судьба 105-й и 106-й кавалерийских дивизий, переформированных по месту прибытия и оставшихся в Харьковском котле. Фрагментарность истории порождает ее политизацию и фальсификацию, объективную оценку дает ясно понимание событий прошлого.

Историческая память или историческое беспамятство. Как формировалась наша память о войне, в которой участвовали наши деды, у некоторых из нашего поколения отцы. Выстроенная система исторического знания – да, она была насквозь идеологизирована, и мы знали всех членов «Молодой гвардии», мы смотрели фильмы, насквозь патриотичные, в нас закладывалась совесть и любовь к родине. И нам сейчас с позиции текущего времени сложно объяснить – почему наши солдаты бросались под танки, оставляли последнюю гранату себе с кличем «За Родину, за Сталина». Сегодня живая память и живые свидетели – их практически нет. Если фрейм семейной памяти станет связующей нитью поколения одного рода – 9 мая быть еще долго.

Историческая память оказалась фрагментарной, избирательной у потомков, побежденных и спасенных. Выпало Мюнхенское соглашение, Хрустальная ночь (Kristallnacht) и Холокост, Нюрнбергский процесс и перчатки из человеческой кожи и многое другое.

Великая Отечественная война – это часть истории нашей родины Казахстана, тогда, в прошлом, Казахской ССР. Историческое сознание, как и память формируется на школьных уроках. О содержании казахстанских учебников по истории не писал только ленивый. В учебнике по истории издания «Мектеп» написано, что Великая Отечественная война началась 26 июня 1941 г., а в учебнике Атамұра – что 29 июня⁹. Тематические поурочные планы по указанной теме требуют более расширенного анализа и объяснений, фраза «все смешалось в доме Облонских» – ключевая для понимания ситуации.

В завершение отметим, что 80 лет со дня Победы и 84 года с начала войны – историописание Великой Отечественной войны еще не закончено, «белые пятна» истории не заполнены.

⁹ В казахстанских учебниках истории датой начала Великой Отечественной войны указаны 26 и 29 июня 1941 г. – эксперт. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/v-kazakhstanskikh-uchebnikakh-istorii-datoy-nachala-velikoy-otechestvennoy-voyny-ukazany-26-i-29-iyunya-1941g-ekspert>

A.S. Zhanbossinova

Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher of L. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE EVOLUTION OF SEMANTIC LOAD

The paper briefly presents an analytical section of the evolution of the historical content of the Great Patriotic War and the formation of national memory about it in Kazakhstan. The paper focuses on the main trends in research areas on the presented topic, indicating the need for a detailed study of previously closed topics in order to avoid their politicization and falsification.

Keywords: Kazakhstan, the Great Patriotic War, historical memory.

Раздел II

ПОДВИГ КРАСНОЙ АРМИИ В СРАЖЕНИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК 94(47).084.8

О.Е. Ащеулов, А.В. Беспалов*

К ВОПРОСУ О ГЕРОЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – ВЫПУСКНИКАХ АКАДЕМИИ ГПС МЧС РОССИИ

В статье рассказывается о сотрудниках, рабочих, выпускниках и слушателях Академии ГПС МЧС России, удостоенных высокого звания – Героя Советского Союза. Данная статья может быть полезна научным работникам, преподавателям, адъюнктам, слушателям и студентам гуманитарных образовательных учреждений, изучающих курс дисциплин: «История», «История пожарной охраны».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, герой, пожарная охрана.

1 сентября 2023 г. вузу по подготовке специалистов пожарного профиля с высшим образованием – Академии ГПС МЧС России исполнилось 90 лет. Академия – это прежде всего люди, работавшие или работающие в ее стенах, а еще память об этих людях. Профессия пожарного – одна из наиболее опасных и почетных. Это накладывает определенную печать на тех, кто посвятил свою жизнь пожарной охране.

На протяжении 90 лет в стенах Академии ГПС МЧС России работали и учились абсолютно разные по складу характера люди, связанные одной целью – предотвратить чрезвычайные ситуации и спасти людей. Некоторые из них были удостоены за свои ратные и профессиональные подвиги высокого звания Героя Советского Союза. Они – гордость Академии ГПС МЧС России. Их жизнь – пример служения Отечеству и преданности своей профессии. О некоторых из них пойдет речь в нашей статье.

На протяжении своего существования учебное заведение претерпело несколько реорганизаций, от отделения противопожарной специальности на санитарно-техническом факультете Ленинградского института инженеров коммунального строительства до Академии ГПС МЧС России, и сменило несколько мест своей дислокации – Ленинград – Баку – Москва. В 1948 г. Факультет инженеров проти-

* Ащеулов Олег Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и экономической теории Академии ГПС МЧС России, Москва, Россия; olea80@mail.ru

Беспалов Александр Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и экономической теории Академии ГПС МЧС России, Москва, Россия; bds_69@mail.ru

вопожарной обороны при Азербайджанском индустриальном институте был преобразован в Высшие пожарно-технические курсы (ВПТК) при Высшей школе МВД СССР. В 1949–1951 гг. зам. начальника, начальником политотдела ВПТК являлся Герой Советского Союза полковник Василий Антонович Дмитриев [1].

Он родился 9 (22) февраля 1905 г. в д. Масловке Скородинской волости Старооскольского уезда Курской губернии (ныне Прохоровский район Белгородской области). В 1920 г. окончил 5 классов школы. Занимался сельским хозяйством в родном селе. В 1924–1927 гг. работал плитовым, коногоном, кузнецом-молотобойщиком и забойщиком на шахте «Италия» в городе Дмитриевске (ныне город Макеевка, ДНР). В 1927 г. окончил 2 курса вечернего рабочего факультета и был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. Служил в артиллерии. Смышлennyй, аккуратный, выносливый, дисциплинированный боец привлек к себе внимание командования и был направлен на обучение в полковую школу младшего командного состава. После ее окончания служил старшиной дивизиона (в Украинском военном округе). В ноябре 1931 г. был демобилизован.

В 1931–1932 гг. работал кузнецом в Николаевском торговом порту, в 1932–1933 гг. учился во Всеукраинском институте коммунистического просвещения (г. Харьков). В 1933–1935 гг. работал зам. директора и директором фабрики-кухни в Харькове. В октябре 1935 г. окончил Харьковскую школу ПВО Осоавиахима, до 1937 г. был в ней курсовым командиром. В 1936 г. окончил Харьковский вечерний педагогический техникум. В связи с обострением международной обстановки и дефицитом хороших командных кадров (в это время уже начались репрессии), был вновь призван в армию в феврале 1937 г. Служил в артиллерии политруком батарей гаубичных артиллерийских полков (в Харьковском и Прибалтийском особом военных округах). В 1941 г. заочно окончил Военно-политическую академию.

Участник Великой Отечественной войны: в июне 1941 – январе 1942 гг. – политрук батареи 613 артиллерийского полка, в январе – сентябре 1942 г. – комиссар 421-го артиллерийского полка. Воевал на Северо-Западном (июнь 1941 – январь 1942 гг.) и Калининском фронтах. Участвовал в оборонительных боях в Прибалтике, на старорусском и демянском направлениях, в Торопецко-Холмской операции, боях на ржевском направлении. В мае 1942 г. был контужен и ранен в левую ногу. В наградном листе Василия Антоновича от 18 августа 1942 г. указывается, что во время тяжелейших боев за г. Велиж «старший батальонный комиссар Дмитриев сам заменил выбывшего из строя наводчика, встал к орудию и огнем прямой наводкой обеспечил освобождение от противника двух кварталов города...», за что и был удостоен награждения орденом Боевого Красного Знамени¹⁰.

После излечения он был направлен в г. Белебей (Башкортостан) для обучения на Высших курсах усовершенствования политсостава. В феврале–июне 1943 г. – зам. командира 25-й гаубичной артиллерийской бригады по политчасти (Юго-Западный фронт). Участвовал в Ворошиловградской операции и оборонительных

¹⁰ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Шкаф 27. Ящик 19.

боях на р. Северский Донец. В феврале 1944 г. окончил курсы при Высшей офицерской артиллерийской школе (ныне г. Семенов Нижегородской области). В апреле–мае 1944 г. – зам. командира 1162 пушечного артиллерийского полка по строевой части, с июня 1944 г. – командир 507-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Воевал на 3-м Украинском (апрель–сентябрь 1944 г.) и 1-м Белорусском (октябрь 1944 – май 1945 гг.) фронтах. Участвовал в Одесской, Яско-Кишиневской, Варшавско-Познанской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях. За умелое командование полком в Яско-Кишиневской наступательной операции (1944 г.) был награжден орденами Красной Звезды, Боевого Красного Знамени и медалью «За боевые заслуги»¹¹. Особо отличился в ходе Варшавско-Познанской операции.

При прорыве укрепленной полосы вражеской обороны на Магнушевском плацдарме 14 января 1945 г. сумел сосредоточить артиллерийский огонь полка и подавить основные огневые точки противника. Благодаря этому стрелковые подразделения с незначительными потерями овладели укреплениями противника, стремительно продвинулись в глубину его обороны и форсировали р. Пилица. За этот подвиг Василий Антонович был удостоен ордена Суворова III степени. 17 января – 3 февраля 1945 г., командуя артиллерией штурмовой армейской группы, способствовал стремительному наступлению войск 5-й ударной армии, нанеся противнику большой урон в живой силе и технике. 30 января 1945 г. обеспечил форсирование с ходу р. Одер и захват плацдарма в районе с. Киниц (коммуна Лечин, район Меркиш Одерланд, земля Бранденбург, Германия). За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета от 24 марта 1945 г. подполковнику Василию Антоновичу Дмитриеву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны до сентября 1945 г. продолжал командовать истребительно-противотанковым артиллерийским полком (в Группе советских войск в Германии). В 1946 г. окончил Высшие академические курсы при Артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского. В феврале – августе 1946 г. – командир 2252-го гаубичного артиллерийского полка (в Московском военном округе), в 1946–1947 гг. – старший преподаватель кафедры тактики Военного факультета горюче-смазочных материалов при Московском нефтяном институте. В 1947–1948 гг. обучался на военно-историческом факультете Военной академии имени М.В. Фрунзе. С 1948 г. – начальник отдела кадров Управления командующего артиллерией Южно-Уральского военного округа (штаб – в г. Чкалове, ныне Оренбург). В 1951 г. полковник Дмитриев покинул наше учебное заведение. В 1952–1953 гг. – он преподаватель общевойсковой подготовки военной кафедры Московского института инженеров водного хозяйства, в 1954–1955 гг. – начальник штаба отдельной строительной бригады (в Московском военном округе). В октябре 1955 г. полковник В.А. Дмитриев был уволен в запас. Ушел он из жизни 3 января 1984 г. Похо-

¹¹ Там же. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 5311. Л. 2184.

ронен на Митинском кладбище в Москве. К глубокому сожалению, о нем и его подвигах вспоминают крайне редко.

Ну а этого скромного, интеллигентного, всегда подтянутого и очень исполнительного работника еще помнят ветераны Высшей инженерной пожарно-технической школы (ВИПТШ) МВД СССР. Его трудовая деятельность на посту зав. складом материально-технического отделения и хозяйственного управления, а затем и старшего инспектора квартирно-эксплуатационного отделения хозяйственного отдела ВИПТШ МВД СССР продолжалась недолго – с 1975 по 1977 гг.¹². Он умер в 60 лет, 25 апреля 1977 г. Догнала война, та страшная война, что унесла жизни 27 млн советских граждан. Его звали Сергей Лаврентьевич Родинка. выдающийся советский летчик-штурмовик, Герой Советского Союза, выпускник Батайской военной авиационной школы 1941 г. [2, с. 117–118]. Сергей Лаврентьевич родился 25 сентября 1916 г. в крестьянской семье в д. Варваровка Карловского района Полтавской области Украинской ССР. После окончания местной неполной средней школы в 1934 г. окончил 2 курса Красноградского сельскохозяйственного техникума. Работал агрономом в колхозе. В 1938 г. призван в ряды Красной Армии. В 1941 г. окончил Батайскую военную авиационную школу пилотов.

Война застала его в Ейске, где он работал инструктором в военном училище. Как и многие другие советские люди, Сергей рвался в бой, но командование решило часть лучших летчиков-инструкторов оставить при училище для обучения авиаторов. Десяткам молодых пилотов дал путевку в небо старший сержант С.Л. Родинка. В конце октября 1942 г. командование удовлетворило его просьбу и направило в действующую армию, в 808-й штурмовой авиационный полк (с 1943 г. – 93-й Гвардейский «Рава-Русский» ордена Богдана Хмельницкого II степени штурмовой авиационный полк). Воевал на Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах. Громил врага на Дону, участвовал в боях под Белгородом, в освобождении городов и сел Донбасса, Молдавии, сражался в небе Румынии, Болгарии.

Вот только один из эпизодов его боевого пути: «6 февраля 1944 г. тов. Родинка получил боевой приказ разбить мост у г. Никополь через реку Днепр. Группа в составе 4 Ил-2, ведущий – Родинка, без прикрытия, зайдя с тыла противника, точно вышла на мост. Невзирая на сильный огонь, тов. Родинка первым сбросил свой бомбовый груз на мост. Мост был разбит, переправа отрезана. От прямого попадания зенитного снаряда самолет тов. Родинка загорелся. Несмотря на это, с обожженными руками и лицом тов. Родинка перетянул через линию фронта и произвел посадку»¹³. За этот вылет старший лейтенант Родинка С.Л. был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Один из наиболее удачных боевых вылетов эскадрилья С.Л. Родинок выполнила в районе Краматорска. Летчики внезапно атаковали вражеский аэродром. Противник, застигнутый врасплох, за несколько минут потерял 15 самолетов. Всего же эскадрилья под его командованием выполнила около 800 боевых вылетов.

¹² Архив Академии ГПС МЧС России, служебная карточка к л/д 224.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 90155. Д. 1414. Л. 159.

К 10 июня 1944 г. командир эскадрильи 93-го Гвардейского штурмового авиационного полка (5-я Гвардейская штурмовая авиационная дивизия, 1-й смешанный авиационный корпус, 17-я Воздушная армия, 3-й Украинский фронт) гвардии капитан С.Л. Родинка совершил 119 боевых вылетов на штурмы живой силы и техники противника, уничтожил на земле 15 самолетов, более 30 танков и 60 автомашин. В воздушных боях сбил 5 самолетов противника (по два «Ю-87» и «Ме-109» лично, один «Хш-126» в группе). За образцовое выполнение боевых заданий командования, мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа 1944 г. Гвардии старший лейтенант Родинка Сергей Лаврентьевич удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4293).

В ноябре 1945 г. майор Родинка С.Л. был уволен в запас. В 1949 г. окончил вечерний университет марксизма-ленинизма при МГК ВКП(б), в 1952 г. – юридический факультет Московского филиала Всесоюзного заочного института. С 1945 по 1974 г. трудился в тресте «Мосводоканалпроект». Затем пришел работать в нашу академию. Сергей Лаврентьевич, помимо медали «Золотая Звезда», был награжден орденом Ленина, тремя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Александра Невского, орденом «Отечественной войны» II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Советской Армии и Флота», «40 лет Советской Армии и Флота» [3].

Три судьбы, три подвига. Частичка их жизни осталась в стенах Академии ГПС МЧС России. Наша задача – помнить о них и следовать их примеру беззаветного служения своей Родине и преданности своей профессии.

Библиографический список

1. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т. 1. М.: Воениздат, 1987. 911 с.
2. *Дашлай Ф.З.* Батайская летная: Звезды Батайской Летной. Кн. 1. Ростов-на-Дону: [б/и], 2019. 204 с.
3. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т. 2. М.: Воениздат, 1988. 863 с.

О.Е. Ashcheulov

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Economic Theory of the State Fire Service Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Moscow, Russia)

A.V. Bepalov

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Economic Theory of the State Fire Service Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Moscow, Russia)

**HEROES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR – GRADUATES OF THE ACADEMY
OF THE STATE FIRE SERVICE OF THE MINISTRY
OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA**

The paper describes the employees, employees, graduates and trainees of the Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, who were awarded the high title of Hero of the Soviet Union. This paper may be useful to researchers, teachers, adjuncts, students and students of humanitarian educational institutions studying the course of disciplines: «History», «History of the Fire Service».

Keywords: Great Patriotic War, hero, Fire Service.

УДК 94(47).084

В.Н. Бенда*

**«СОТРУДНИЧЕСТВО С ОККУПАНТАМИ»:
ИЗМЕНА РОДИНЕ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА?**

В статье автор ставит под сомнение целесообразность повсеместного использования термина «коллаборант» вместо слова «предатель» или «военный преступник» для обозначения людей, изменивших Родине, добровольно поступивших на службу к нацистам и принимавших на оккупированной территории сознательное участие в преследовании и массовых казнях советских граждан.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупированная территория, советские граждане, сотрудничество и пособничество.

Во все времена тема предательства вызывала острые эмоциональные чувства нетерпимости и осуждения в соответствии с морально-нравственными законами общества. Во время Великой Отечественной войны на оккупированной территории Советского Союза часть проживавшего там населения по различным причинам, в т. ч. и добровольно, шла на сотрудничество с врагом. К настоящему времени проблема сотрудничества с нацистами населения, проживавшего во время Великой Отечественной войны на временно оккупированной территории Советского Союза, в том числе и на территории Белоруссии, исследована достаточно подробно. Формат и объем статьи не позволяют подробно и детально провести анализ существующей на данный момент отечественной и зарубежной историографии по данной проблематике. В обширном списке литературы и источников, в которых затрагивалась тема добровольного сотрудничества советских граждан с гитлеровскими оккупантами, или тема «коллорабационизма», можно выделить несколько работ, опубликованных в последнее время [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. Тем не менее, несмотря на обилие работ, посвящённых данной тематике, на наш

* Бенда Владимир Николаевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Бокситогорского института (филиала) Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, профессор кафедры истории факультета истории и социальных наук ЛГУ им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург-Пушкин, Россия; bvn.1962@mail.ru

взгляд, преждевременно считать, что истинные масштабы сотрудничества граждан Советского Союза с немецко-фашистскими оккупантами до настоящего времени удалось достоверно определить и исследовать. Поэтому уверенно можно полагать, что тема, касающаяся сотрудничества населения, проживавшего на временно оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны, до сих пор является более чем актуальной и как в прошлом, так и в настоящем подвергалась и подвергается различного рода фальсификациям и спекуляциям. Российский историк, доктор исторических наук, профессор Е.В. Козин полагает, что основными направлениями таких исследований станут «изучение не столько деятельности отдельных коллаборационистских структур... сколько участия местного белорусского населения в имевших место репрессивных практиках на оккупированных территориях, в том числе и в борьбе с партизанами» [4, с. 196].

Причин предательства существует много, в основном это инстинкт самосохранения или приобретение каких-то материальных выгод. Предатели всегда любят искать оправдание своей измены в сложившихся обстоятельствах. Предателями становились идейные противники советской власти; националистически настроенные лица в советских республиках; дезертиры; часть военнопленных и гражданского населения, видевшие в сотрудничестве с врагом единственную возможность выжить в условиях оккупации или плена. Украинский и российский историк, специалист по проблеме коллаборационизма в годы Второй мировой войны О.В. Романько в одной из работ, посвящённой исследованию проблем коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны, утверждает: «Сейчас историки определяют деятельность этих лиц однозначно – коллаборационизм» [6, с. 4]. Это далеко не так! Осмелимся заметить, что данное утверждение довольно спорное и не все историки согласны с такой трактовкой.

Общепризнано, что в советской историографии исследованию темы сотрудничества советских граждан с фашистами и оккупационными властями уделялось недостаточно внимания, но при этом данное явление трактовалось однозначно как предательство или сотрудничество с нацистами и с явно выраженным негативным эмоциональным оттенком. В западной историографии для обозначения явления сотрудничества с нацистским военно-политическим руководством на оккупированных территориях других стран использовался термин «коллаборационизм», пытаясь при этом избегать в его трактовках каких-либо эмоциональных и психологических ассоциаций с терминами «предательство» или «сотрудничество или пособничество оккупантам». К сожалению, эта тенденция стала проявляться в 90-е гг. и в постсоветской историографии. Заметим, что и в последнее время в работах некоторых отечественных историков стало очень модным или популярным слово «коллаборанты» или «коллаборационизм». После осуществления этой подмены понятий «предательство» – «коллаборационизм» у некоторых исследователей появилась возможность и желание осуществить переоценку явлений и событий имеющих отношение к истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, так как всякие оценочные смыслы в термине «коллабора-

ция» пропали, что, соответственно, явилось удобным поводом для фальсификации исторических событий.

Никто не оспаривает тот факт, что сотрудничество сотрудничеству рознь. В одном случае человек добровольно идет на сотрудничество с оккупантами, вступает в национальные подразделения СС или в ряды местной полиции и принимает участие в массовых казнях и истязаниях своих же сограждан, а другой случай, когда кто-то работает в органах управления оккупационных властей, или, например, работает, часто под угрозой насилия и расправы, на каких-то предприятиях, занимается сельским хозяйством или убирает улицы.

Но меня искренне возмущает, когда начинают бывших советских граждан, на чьей совести десятки и сотни загубленных жизней стариков, женщин и детей, проживавших на оккупированной территории, у которых, что называется «руки по локоть в крови», начинают именовать «коллаборантами», а не предателями Родины, изменниками, военными преступниками, карателями и убийцами. Как я могу назвать этих людей (хотя, может быть, с моральной точки зрения их более правильно называть «нелюдями» – В.Б.) «коллабрантами», среди которых были те, кто «выдал немцам на уничтожение 700 евреев», «производил расстрелы советских граждан», «предал немцам командира Советской армии. «Водил немцев на партизан», «сообщник карательных экспедиций на партизан», «жена старосты Ляховичской волости. Принимала участие в массовом уничтожении евреев»¹⁴. Или имею ли я моральное право перед памятью моих предков тех извергов, которые казнили моего прадедушку за то, что два его сына были партизанами, – «коллаборантами», а не карателями, убийцами, изменниками и пособниками фашистов? Для меня ответ на эти два вопроса очевиден – такие нелюди для меня изменники Родины, пособники нацистов и убийцы, а не «коллаборанты».

В заключение отметим, что служба у немцев большинством населения, в том числе и в массовом народном сознании, воспринималась как предательство. А уж если на службу к немцам или на сотрудничество с ними шли бывшие партийные, советские или хозяйственные чиновники, или сотрудники правоохранительных органов, то такой поступок расценивался как циничный и непростительный [8, с. 6]. Некоторая часть исследователей в своих работах, используя термин «коллаборационизм», славят нацистских пособников и карателей пытаясь представить их идейными борцами с советской властью и коммунизмом и, по их логике, они не предатели Родины, каратели и пособники нацистов, а «коллаборанты».

Библиографический список

1. *Ермолов И.Г.* Под знаменем Гитлера. Советские граждане в союзе с нацистами на оккупированных территориях РСФСР в 1941–1944 гг. М.: Вече, 2013. 464 с.
2. *Жуков Д.А.* Русские эсэсовцы / *Д. Жуков, И. Ковтун.* М.: Вече, 2010. 464 с.

¹⁴ Зональный государственный архив в г. Пинске Брестской обл. Республики Беларусь. Ф. 118. Оп.1. Д. 40. Л. 30, 35, 37, 38, 60.

3. Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2009. 372 с.
4. Козин Е.В. Белорусский коллаборационизм: современные подходы и оценки / Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем: материалы исследовательского проекта по белорусоведению и руссиеведению / под ред. Е.В. Козина. Вып. 9. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2023. 209 с.
5. Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок / Сост.: М.Е. Карышев. М.: Воениздат, 1987. 360 с.
6. Романько О.В. Белорусские коллаборационисты: сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии, 1941–1945. Москва: Центрполиграф, 2013. 478 с.
7. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 863 с.
8. Чув С.Г. Проклятые солдаты. Предатели на стороне III Рейха. М.: Эксмо, 2004. 575 с.

V.N. Benda

Doctor of Sciences (History), Lenin State University named after A.S. Pushkin (St. Petersburg-Pushkin, Russia)

**«COLLABORATION WITH THE OCCUPIERS»:
TREASON TO THE MOTHERLAND OR POLITICAL STRUGGLE?**

The author of the paper questions the expediency of widespread use of the term «collaborator» instead of the word «traitor» or «war criminal» to refer to people who betrayed their homeland, voluntarily joined the service of the Nazis and took a conscious part in the persecution and mass executions of Soviet citizens in the occupied territory.

Keywords: the Great Patriotic War, occupied territory, Soviet citizens, cooperation and complicity.

УДК 94(470.5)

А.А. Войтенко*

МАРШАЛ Г.К. ЖУКОВ НА УРАЛЕ

В статье проанализировано пребывание маршала Г.К. Жукова на Урале, как командующего войсками Уральского военного округа. Г.К. Жуков всегда заботился о повышении боеготовности войск. Участие частей и соединений в военных учениях в округе проходили

* Войтенко Анатолий Абрамович – заслуженный работник культуры Российской Федерации, председатель правления Свердловской региональной общественной организации «Фонд Г.К. Жукова», полковник в отставке, Екатеринбург Россия; ekb.vaa@mail.ru

Подвиг Красной армии в сражениях Великой Отечественной войны

без скидок на мирное время. Маршал использовал опыт, который он получил в годы Великой Отечественной войны, смело применяя на практике новые идеи и принципы достижения победы.

Ключевые слова: Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, полководец, командующий войсками Уральского военного округа, культурное наследие.

Легендарный советский полководец, участник четырех войн, четырежды Герой Советского Союза Георгий Константинович Жуков родился в бедной крестьянской семье в Калужской губернии, вдали от Урала. Но наш край прочно вошел в его жизнь. В Гражданскую войну красноармеец Георгий Жуков, кавалер двух Георгиевских крестов, сражался на Восточном фронте. В мае – июне 1919 г. в составе 1-й Московской кавалерийской дивизии воевал на Южном Урале, позже – отличился в боях за г. Уральск, затем сражался под станцией Владимировка и г. Николаевском. Под его умелым руководством уральцы громили японцев на Халхин-Голе и части вермахта на фронтах Великой Отечественной войны. Не случайно его называют лучшим полководцем Второй мировой войны.

Советский маршал был одновременно искусным стратегом и опытным тактиком, сочетание крайне редкое даже для поистине великих полководцев. Он единственный маршал в Советском Союзе, который в годы Великой Отечественной войны командовал пятью фронтами. В каждой битве он командовал миллионами людей. Маршал, принимавший парады Победы в Москве и Берлине, не мог себе представить, что через три года он попадет в опалу и будет «сослан» сначала в Одессу, а потом в Свердловск командовать войсками Одесского, а затем и Уральского военных округов. В специальном постановлении ЦК ВКП (б) от 20 января 1948 г. «О т. Жукове Г.К., Маршале Советского Союза» отмечено: «Заслуживает исключения из рядов партии и предания суду». Жукова спас от этих мер перенесенный инфаркт миокарда и назначение на командование отдаленным округом Советского Союза. И.В. Сталин, ревнивый к чужой славе, желая предать забвению имя легендарного советского полководца, приказал направить Жукова на Урал. 5 февраля 1948 г. в «Красной звезде» было напечатано короткое сообщение, что приказом Министра обороны СССР от 4 февраля 1948 г. № 0137 трижды Герой Советского Союза, кавалер двух орденов «Победа» маршал Георгий Константинович Жуков назначен командующим войсками непрестижного Уральского военного округа. Местному партийному руководству и Военному совету округа было направлено секретное предписание не устраивать Жукову особых почестей и привилегий.

Проведенные в 1947 г. проверки в войсках округа, которыми командовал генерал-полковник Федор Исидорович Кузнецов, выявили целый ряд негативных моментов в боевой и политической подготовке, управлении войсками, полевой выучке личного состава. Имелись факты кражи военного имущества, случаи пьянства среди солдат и офицеров. Только Жуков, имеющий непререкаемый авторитет в войсках, мог навести порядок в частях и соединениях округа. Из его «Воспоминаний и размышлений» известно, что он называл годы, проведенные

в Свердловске, «одними из самых счастливых в своей жизни». Маршал Победы, как образно окрестил полководца советский народ, оставил в наследие теплые слова об Урале и уральцах: «Для меня высочайшая честь командовать Уральским военным округом...». И еще одно признание: «Почетно потому, что Урал-батюшка заслужил, чтобы его берегли как край несметных земных богатств... Почетно потому, что Урал испокон веку при любом бедствии как нельзя лучше выручал свое Отечество, Урал по-особому показал богатырскую силу и непреступную крепость в годы минувшей войны».

Первые месяцы пребывания Жукова на Урале были загружены до предела. Новый командующий войсками колесил по территории округа. А всего в его состав входили помимо Свердловской, еще и Пермская, Кировская, Челябинская, Курганская области, а также Башкирия – почти 780 тыс. кв. км. Это больше, чем площадь Франции. Жуков любил внезапность, мог неожиданно прибыть на инспекцию в отдаленный гарнизон, дотошно проверять состояние боевой и политической подготовки личного состава. По его приказу строились и реконструировались военные городки в Чебаркуле, Елани и в других гарнизонах.

Местное партийное руководство зорко следило за тем, чтобы в средствах массовой информации, как в прессе, так и на радио, имя Жукова не упоминалось. Так, к примеру, в мае 1948 г. в головной областной газете «Уральский рабочий» в корреспонденции, посвященной Первомайскому параду в столице Сталинского Урала, сообщалось, что командующий округа (без указания его фамилии) совершил объезд войск и обратился с приветственной речью к участникам демонстрации и военного парада. А тот факт, что уральцы узнали Маршала Победы и устроили ему овации, не нашел должного отражения в партийной печати.

Окружная военная газета «Красный боец» строго выполняла требования военных цензоров, ибо засекреченность персоны командующего военным округом была обычной практикой в послевоенные годы. В 1949 г. в стране отмечалось десятилетие победы на Халхин-Голе. Как известно, именно под командованием Жукова советские войска разгромили 6-ю японскую армию, и эта первая победа великого маршала стала блестящим стартом в его полководческой карьере. Просматривая подшивку окружной газеты за 1949 г., автор этой статьи не нашел фамилию Жукова. Хотя газета в том юбилейном году уделила очень много места победе на Халхин-Голе, как «торжеству дальновидной сталинской политики».

В «Красном бойце» много материалов посвящено награждению командованием округа ценными подарками лучших классовых специалистов и военкоров. Во исполнение приказов командующего войсками округа маршала Жукова проводились окружные соревнования за звание «отличный связист», «отличный танкист», «отличный снайпер» и по другим воинским специальностям с вручением нагрудных знаков и подарков. Но мои попытки увидеть имя Жукова на страницах «Красного бойца» не увенчались успехом. Как и попытки найти фото маршала оказались тщетны.

Только в 1950 г. завеса секретности была с него снята и маршала выдвинули кандидатом в народные депутаты по Ирбитскому избирательному округу № 290,

а в марте избрали в Верховный совет СССР. Политическая же реабилитация Жукова состоялась осенью 1952 г. на VIII Свердловской областной партийной конференции, когда его избрали членом обкома КПСС. После XIX съезда КПСС Жуков стал кандидатом в члены ЦК КПСС. В 1953 г. маршал был назначен на должность первого зам. министра обороны СССР.

Для уральцев Жуков был популярной фигурой. Его можно было видеть на многочисленных военных учениях, на партийных и комсомольских конференциях, на спектаклях местных театров, спортивных соревнованиях, во многих населенных пунктах Урала и Зауралья. К сожалению, как уже отмечалось, посещение маршалом военных гарнизонов в окружной печати не освещалось. Чаще отмечалось, что проведены мероприятия в воинских частях Н-ского гарнизона, где служат офицеры Иванов, или Петров, или Сидоров... Знакомясь с многочисленными книгами, статьями, новеллами, эссе, воспоминаниями уральцев о встречах с легендарным полководцем, можно узнать много нового о Жукове. Автор этой статьи рекомендует прочитать книги известных уральских авторов: «Щедрое сердце маршала» Сергея Гущина и Нины Ерофеевой, «Рядом с маршалом» Николая Мыльникова, «Полководец XX века» Сергея Гущина, «Маршал Жуков» Павла Саенко и другие. Хорошим подспорьем для углубления знаний о маршале Жукове станет монография «Маршал Г.К. Жуков в исторических оценках, документах и воспоминаниях», изданная в Екатеринбурге к 120-летию со дня рождения выдающегося советского военачальника. В упомянутой книге «Рядом с маршалом» сборка газеты «Красная звезда» по Уральскому военному округу Н. Мыльникова встречается ссылка на Чебаркульский гарнизон. Автор пишет, что «в октябре сорок первого в Чебаркуле Челябинской области формировалась 377-я Уральская стрелковая дивизия». Меня заинтересовала публикация Владимира Гертмана «Солдатский обед маршала» от 2 декабря 2006 г. В ней со ссылкой на воспоминания офицеров Челябинского военного автомобильного института сообщается, что в апреле 1948 г. маршал приезжал знакомиться с воинскими частями, расположенными в Челябинске и в Чебаркуле. Он был в Чебаркульском гарнизоне с 20 по 22 апреля. В эссе журналиста Вячеслава Аванесова «Маршал Победы любил Урал», опубликованном 19 февраля 2014 г., сообщается, что маршал в мае 1952 г. проводил учения под Челябинском. Вот как описана встреча с Жуковым: «Он появился с группой офицеров неожиданно. Среднего роста, плотного телосложения, он выглядел человеком суровым, собранным. Но с солдатами разговаривал мягко, при всей строгости в голосе чувствовалась отцовская теплота. А потом был смотр. Маршал поблагодарил нас за примерную службу Отечеству».

Жуков любил охоту и в свободное от службы время уезжал поохотиться в Челябинскую и Курганскую области. Уральцы в знак глубокого уважения к памяти о Жукове даже установили в д. Подкорытово, находящейся на границе Челябинской и Свердловской областей, памятную доску с информацией, что в ней «13–14 октября 1951 года находился на отдыхе (на охоте)» знаменитый советский военачальник. Аналогичные памятные доски о посещении охотничьих мест

маршалом установлены Свердловским региональным Фондом Г.К. Жукова в населенных пунктах Свердловской области: с. Новоипатово Сысертского городского округа, д. Починок Новоуральского городского округа и в с. Кунгурка Ревдинского городского округа. Маршал Жуков свердловчанами дважды избирался депутатом высшего законодательного органа страны – Верховного Совета СССР по Ирбитскому и Нижнетагильскому избирательным округам. Он высокое доверие уральцев оправдал конкретными делами. И уральцы сторицей ответили Маршалу Победы, увековечив его имя в памятниках и мемориальных досках, музейных экспозициях, не ожидая особых указаний от властей предрежащих как в советское время, так и в постсоветский период.

Библиографический список

1. Великая Отечественная Война. Военно-исторические очерки. в 4 кн: Кн. 3: Освобождение. М.: Наука, 1999. 510 с.
2. Георгий Константинович Жуков. Каталог. М., 1996.
3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.; Издательство агентства печати «Новости», 1969. 733 с.
4. Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: Олма-Пресс, 2001. 575 с.
5. Лебединцев А.З., Мухин Ю.К. Отцы – командиры. М.: Яуза; Эксмо, 2004. 608 с.
6. Левченко А.В. В Бронзе на века / Маршал Победы. Воспоминания о Жукове. Екатеринбург, 1996.
7. Маршал Г.К. Жуков в исторических оценках, документах и воспоминаниях, Екатеринбург: ИД «Сократ», 2016. 440 с.
8. Творцы Победы: от рядового до маршала. М.: Советская Россия, 1987. 320 с.

A.A. Voitenko

Honored Worker of Culture of Russia, President of the Sverdlovsk Regional Public Organization "G.K. Zhukov Foundation", retired Colonel (Yekaterinburg, Russia)

MARSHAL G.K. ZHUKOV IN THE URALS

The article analyzes stay of Marshal G.K. Zhukov in the Urals as commander of the Ural Military District. G.K. Zhukov always took care of increasing the combat readiness of troops. The participation of units and formations in military exercises in the district took place without discounts for peacetime. The marshal used the experience he gained during the Great Patriotic War, boldly putting into practice new ideas and principles for achieving victory.

Keywords: Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov, commander, commander of the Ural Military District, cultural heritage.

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЖЕНЩИН-МЕДИКОВ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТА А.В. ДРАБКИНА «Я ПОМНЮ»)**

Исследованы повседневная жизнь и деятельность советских женщин-медиков на фронтах Великой Отечественной войны. Освещены особенности службы женщин в медицинских структурах Советской Армии в 1941–1945 гг., приведены выдержки из их воспоминаний. Отмечены как общие места, так и некоторые расхождения в свидетельствах интервьюируемых медиков.

Ключевые слова: повседневность, женщины-медики, Великая Отечественная война.

Интернет-проект известного российского исследователя событий Великой Отечественной войны А.В. Драбкина [1] давно завоевал большую популярность у всех, интересующихся военной историей нашего Отечества. Автор настоящей статьи не в первый раз обращается к исследованию работ А.В. Драбкина [2, 3]. Очередная представленная работа посвящена фронтовой жизни женщин-медиков Советской Армии (как военнослужащих, так и вольнонаемных). Для этого мы из довольно большого списка таких персонажей, представленных в интернет-проекте «Я помню», выбрали наугад десять фамилий. Вот они: Андреева Нина Захаровна (в дальнейшем – Н.А.), Бельнская Анна Георгиевна (А.Б.), Журина Татьяна Алексеевна (Т.Ж.), Ивченкова Таисия Ивановна (Т.И.), Калинина (Бормотова) Нина Григорьевна (Н.К.), Камышникова Валентина Трофимовна (В.К.), Кучина Елена Николаевна (Е.К.), Морозова (Григулич) Антонина Георгиевна (А.М.), Самардакова Анна Ивановна (А.С.) и Черевко (Маркина) Надежда Ивановна (Н.Ч.)

Представленные в интернет-проекте их воспоминания различны по объему – от весьма больших (Н.Ч.) до довольно коротких (А.Б.). Но при этом мы постарались найти в них некоторые общие моменты (в дальнейшем выделены **жирным шрифтом**), чтобы создать из различия мнений и взглядов некоторую усредненную картину повседневного быта и деятельности женщин-медиков в год войны.

Каждая страница их воспоминаний буквально дышит одним: **ужасами войны**. При этом у каждой женщины свой набор таких событий. Так, Н.Ч. на всю жизнь запомнила, как по пути на фронт в Златоусте увидела на перроне «<...> старенького дедушку с большущей бородой, с палкой в руках, на которую опирался. Он стоял и плакал навзрыд, глядя на нас. Когда мы сошли с эшелона, то узнали, что у него на фронте погибли три сына...» (Н.Ч.).

* Мамяченков Владимир Николаевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института государственного, муниципального управления и права Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия; mamayachenkov@mail.ru

Свой набор ужасов у Т.Ж. (сохранена орфография автора): «Мы попали в окружение, вся наша 29-я армия попала под Ржевом. И мы 10 дней были в окружении, 10 дней выходили потом отсюда. Питания у нас не было, если бомбили и разбомбили, вот лошадь ранили, мы стреляли в ухо ей и разделявали на куски. Раненым мы мясо варили, а нам шкура доставалась. Мы, медицинские работники, ели то, что на шкуре остается, обглаживали и ели, так и питались 10 дней».

А вот о Сталинграде вспоминает В.К.: «Воды не было. Мои раненые умирали без нее. Один помочится в консервную баночку, а другой выпьет... А чтобы старшине достать воду, нужно было на смерть идти...»

И в этих по-настоящему страшных, нечеловеческих условиях медики работали, выполняли свои прямые **повседневные обязанности**. Вот как вспоминает Т.Ж. о своей службе в медсанбате: «Раненые были круглые сутки, много срочных операций. Три врачебных бригады стояли у операционного стола, каждая по 2 врача... Я хотела вести счет [операциям]... Стала записывать, но, когда дошла до 300, перестала».

Впрочем, и в тыловых госпиталях медикам приходилось тоже нелегко: «<...> чаще всего мы дежурили сутки, а потом сутки отдыхали... Обойдешь больных, если они спокойно спят, то и ты прикорнешь где-нибудь в уголке на стуле или уйдешь в сестринскую. Но постоянно, каждую ночь, отдыхать не получалось» (Т.И.)

На фоне больших потерь возникла проблема **погребения погибших**, которая в начальный период войны решалась далеко не всегда по-человечески. Вот что вспоминает Т.Ж.: «В том-то и дело, что не хоронили нормально. Закапывали в братских могилах. Были специальные похоронные группы, подразделения, в батальонах и полках». Примерно то же говорит А.С.: «До 1943-го года, то есть до того момента, как мы взяли Можайск, мы всех хоронили в общей братской могиле. А потом уже вышел приказ о том, чтобы мы ставили опознавательные знаки. Мы их делали в виде креста или колышка и писали, кто в этом месте похоронен. А в самом начале всех просто складывали в братскую могилу и закапывали». И еще из воспоминаний В.К.: «<...> хоронили ребят на поле боя, обычно в окопах. По двое, по трое в палатку закутывали». Добавим, что в плавучих госпиталях иногда хоронили умерших... в воду: «Сбрасывать тела погибших за борт нам официально запрещалось. Но, чего греха таить, иногда это делали вынужденно. Чтобы решить, правильно поступали или нет, каждый случай нужно рассматривать отдельно, в зависимости от конкретной обстановки» (Е.К.)

Немало проблем медикам доставлял и суровый **фронтový быт**.

О **питании** в санбатах и госпиталях медики вспоминают по-разному:

– С кормежкой было, мягко говоря, не очень. Нас спасала рыба. От бомбежек в реке гибло много рыбы, поэтому на лодках собирали эту гиблую рыбу и привозили на пароход, где вся она съедалась медперсоналом, техперсоналом и ранеными... (Е.К.).

– Я бы сказала, неплохо кормили. Гречка была, пшенка была всегда. А манная крупа – это вообще было золотым лекарством... Мы ее на сухом молоке варили

Подвиг Красной армии в сражениях Великой Отечественной войны

обычно. Сухое молоко нам американцы поставляли, как и колбасу, которую привозили в коробках: вытаскиваешь ее оттуда, а она уже порезана на кусочки (А.М.).

– Питание было общим, в полевых кухнях. Нам и мясо давали. Но были у нас и случаи, когда мы несколько дней не получали продуктов. Это случилось в Белоруссии... А вот когда уже мы шли по Германии, то получали хорошие продукты (А.Б.).

Что касается финансового довольствия, то его в большинстве случаев медики не получали по причине того, что «<...> мы написали заявления и все свои деньги перечисляли в Фонд обороны» (как сказала Е.К.).

Говоря об обеспечении всем необходимым, нельзя не вспомнить и о союзнической помощи – ленд-лизе. Вот как, например, вспоминали об этом медики: «Они [союзники] нам посылали консервы, в узких таких баночках, как сейчас от кофе. «Бекон» назывались. Отличная такая свинина, там большие куски, завернуты были такими кругами. Берешь эту свинину, она во рту тает. Печенье вот, полушубки, шапки, гимнастерки и военные машины. Медикаментов мало присылали» (Т.Ж.).

Наконец, нельзя обойти такой деликатный момент, как гендерные отношения на фронте. Интересно, что почти все женщины-медики в своих воспоминаниях упорно утверждают, что «ничего такого» на фронте не происходило ни с ними самими, ни с находящимися рядом подругами. Вот типичные заявления:

– У нас в госпитале нет, никто из девчат по беременности не уезжал (А.М.).

– В нашем госпитале все нормально было. Никаких казусов, никаких беременностей (Н.А.).

И даже такое: – Нет, [романы] не заводились. У нас на этот счет был очень строгий замполит (А.С.).

И только одна интервьюируемая откровенно призналась: «У меня у самой был роман с летчиком. Влюбились в меня два ухажера, но я выбрала одного» (Н.К.). (Кстати, следствием романа стала ее беременность и увольнение из армии.)

Впрочем, вопрос о наличии «романов» в годы войны представляется нам, по сути, риторическим и относящимся к сфере личной жизни воюющих людей. Принципиально же важным является тот факт, что именно эти люди, и в их числе – женщины-медики, с честью и доблестью отстояли нашу Родину в годы величайших испытаний. И мы, их потомки, должны испытывать к ним чувство непреходящей благодарности за этот подвиг.

Библиографический список

1. Я помню // Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti> (дата обращения: 23.02.2025).
2. *Мамяченков В.Н.* Повседневная жизнь военнослужащих сухопутных войск Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (по материалам исследо-

ваний А. Драбкина) // Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: проблемы исследования и сохранения исторической памяти. Международная научно-практическая конференция. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2018. – С. 188–192.

3. Мамяченков В.Н. Повседневная жизнь и боевая деятельность военнослужащих танковых войск Советской Армии в годы Великой Отечественной войны (по материалам исследований А. В. Драбкина) // Всеуральские чтения по истории Уральского добровольческого танкового корпуса. 2023 г. Сборник материалов. Пермь, 2024. С. 37–47.

V.N. Mamyachenkov

Doctor of Sciences (History), Department of State and Municipal Management, Institute of State, Municipal Administration and Law, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

**EVERYDAY LIFE AND ACTIVITIES OF FEMALE DOCTOR
OF THE SOVIET ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(BASED ON THE MATERIAL OF THE INTERNET PROJECT BY A.V. DRABKIN
«I REMEMBER»)**

The paper examines the daily life and activities of Soviet female doctors on the fronts of the Great Patriotic War. The paper highlights the peculiarities of women's service in the medical structures of the Soviet Army in 1941-1945. In addition, the paper contains excerpts from their memoirs. The paper shows both commonalities and some discrepancies in the testimonies of the interviewed doctors.

Keywords: everyday life, female doctors, Great Patriotic War.

УДК 94(47).084.8

О.И. Нуждин, Н.О. Нуждина*

**МЕДИЦИНСКАЯ СЛУЖБА 22-Й АРМИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИЮНЬ–АВГУСТ 1941 Г.)**

Проанализированы основные этапы участия медицинских учреждений 22-й армии в боевых действиях в июне – августе 1941 г. Выявлены основные проблемы, а именно: сложности со снабжением имуществом и обеспечением транспортом для эвакуации раненых, необходимость выполнять возложенные задачи в условиях отступления и окружения при прямом огневом воздействии со стороны противника. Делается вывод, что в целом медицинская служба 22-й армии справилась с возложенными на нее задачами.

* Нуждин Олег Игоревич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия; o.i.nuzhdin@urfu.ru; Нуждина Наталья Олеговна, зам. директора по выставочной работе МИП «Россия – Моя история. Свердловская область», Екатеринбург, Россия; nuzhdina@history96.ru

Подвиг Красной армии в сражениях Великой Отечественной войны

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 22-я армия, медицинская служба, медсанбат, госпиталь.

Формирование 22-й армии и ее подготовка к боевым действиям начались задолго до начала Великой Отечественной войны. К переброске войск к западной границе приступили в 20-х числах июня 1941 г.: им был назначен район севернее г. Витебска до г. Себеж, включая г. Полоцк. Вместе с боевыми частями на фронт убывали медицинские учреждения 22-й армии и входивших в ее состав корпусов и дивизий.

Так, 20 июня в район ст. Идрицы отправились вместе с управлением 62-го стрелкового корпуса ветеринарный лазарет и 62-й корпусный госпиталь. К формированию госпиталя приступили в сентябре 1939 г. на базе Челябинского гарнизонного госпиталя, и на момент отправки он был снабжен личным составом и укомплектован необходимыми материалами по штатам мирного времени. Развернуть по штатам военного времени предполагалось по прибытии на место дислокации. В эшелоне следовало медицинское и санитарное имущество, объем которого позволял в случае необходимости развернуть еще четыре госпиталя¹⁵. Таким же образом был оснащен 3-й госпиталь, сформированный в составе 51-го стрелкового корпуса. 29 июня из г. Челябинска убыл эшелон с приписным составом для четырех госпиталей и четырех ветеринарных лазаретов. Для укомплектования госпиталей отправились 186 женщин – врачей и медсестер. Весь приписной состав не имел обмундирования и личного оружия. В пути эшелон не раз подвергался бомбежкам немецкой авиации, но потерь в личном составе удалось избежать¹⁶.

В рядах военнотружеников, помимо собственно врачей и фельдшеров, находилось большое количество фармацевтов, санинструкторов, интендантов по материально-техническому обеспечению медицинских учреждений. Без них невозможно представить себе полноценное оказание медицинской помощи как на переднем крае, так и в тылу. Фельдшеры частей прошли соответствующее обучение, санинструкторы из числа красноармейцев с 5 по 16 июня 1941 г. были направлены на военные медицинские курсы, но в Чебаркульских лагерях за все это время никаких занятий не проводилось [4, с. 12].

Кроме того, в составе армии действовал полевой армейский склад № 1617, сформированный в г. Свердловске на базе Окружного военного склада № 375 Уральского военного округа, и к началу войны был укомплектован полностью всем необходимым [1, с. 188].

В составе всех шести дивизий к месту назначения следовали положенные по штату медико-санитарные батальоны, соответственно, в 98-й стрелковой дивизии – 50-й медсанбат, в 112-й – 198-й, в 170-й – 154-й, в 153-й – 362-й, в 174-й – 162-й, в 186-й – 167-й, 62-й корпусный госпиталь возглавлял военврач 2-го ранга Я.Н. Борисов, медико-санитарный отдел 22-й армии – бригадный врач

¹⁵ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 251. Оп. 1. Д. 4. Л. 157.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 251. Оп. 1. Д. 4. Л. 159–160.

Ш.Х. Бухман, армейский медицинский склад – интендант 2-го ранга М.А. Дехтярь.

На станцию Идрица 62-й корпусный госпиталь прибыл вечером 25 июня и приступил к развертыванию, которое, в соответствии с планом, должно было завершиться 28 июня. Но поскольку через станцию уже шел поток раненых, им требовалось оказание медицинской помощи, госпиталь стал принимать пациентов уже 26 июня. За три дня через него прошло до тысячи раненых красноармейцев и командиров¹⁷. В дальнейшем 62-й госпиталь передислоцировался в Городок, где за два дня принял около 200 раненых, а потом перешел в Дретунь. Здесь он разместился в военном городке и преимущественно стал обслуживать раненых, поступавших из Полоцкого укрепленного района. Всего через него пришли около 600 раненых¹⁸.

В Идрице осталась ячейка во главе с военврачом 2-го ранга Вороновым. По прибытии приписного состава она должна была сформировать еще один корпусный госпиталь и принимать раненых, прибывавших с фронта, но 4 июля его перебросили в г. Великие Луки. Здесь из прибывшего приписного состава сформировали три госпиталя и доформировали ячейку военврача 2-го ранга Воронова. Имущество для них доставили со станции Идрица¹⁹. На самой станции прием раненых доверили медсанбату 23-го мехкорпуса.

В связи с прорывом противника размещенный в Дретуни корпусный госпиталь 12 июля пришлось эвакуировать. Большая его часть перебралась в Великие Луки, меньшая в количестве 17 человек – в д. Труды, где оказывала первую помощь. Из-за недостатка автотранспорта часть имущества пришлось оставить на месте, но удалось вывезти всех раненых. При попытке спасти госпитальное имущество военврач 2-го ранга Я.Н. Борисов попал под обстрел и получил тяжелое ранение²⁰.

С 14 по 21 июля 1941 г. 186-я дивизия понесла следующие потери: убито и умерло на этапах санитарной эвакуации 285 чел., ранены и заболели с отправкой в госпиталь 446 чел., 174-я дивизия, соответственно, 185 и 789 чел.²¹

Помимо красноармейцев потери нес командный состав. 7 июля при отражении атаки противника был ранен в ноги командир 298-го полка 186-й дивизии полковник П.А. Волков, и его вывезли в медсанбат в д. Смольки (хирургическая клиника ВИЭМ им. Горького). На следующий день в ходе контратаки против частей немецкой 19-й танковой дивизии получили ранения командир 126-й дивизии генерал-майор М.А. Кузнецов и начальник его штаба В.Н. Мисайловский. Обоих отправили в медсанбат, а оттуда на автомашине – в госпиталь. Но спасти генерала не удалось – он скончался от ран. 10 июля заболел и убит в 3-й корпусный госпиталь командир 51-го корпуса генерал А.М. Марков [5, с. 512]. Через два дня командир 153-го легко-артиллерийского полка майор В.И. Гражданкин

¹⁷ ЦАМО. Ф. 251. Оп. 1. Д. 4. Л. 158.

¹⁸ Там же. Л. 164.

¹⁹ Там же. Л. 161–162.

²⁰ Там же. Л. 165.

²¹ Там же. Л. 188, 190.

во время корректировки огня попал под минометный обстрел, получил осколочное ранение в голову и на два месяца выбыл из строя (госпиталь г. Иваново) [5, с. 515]. Из-за ранения в шею эвакуировали в госпиталь командира 391-го полка 170-й дивизии И.Я. Кулагина (1-й Коммунистический военный госпиталь) [3, с. 3], пулеметным огнем противника 12 июля тяжело ранен командир 290-го полка подполковник П.С. Хаустович [5, с. 516].

12 июля под давлением противника части 51-го корпуса начали отход на новый рубеж Усть-Долиссы – Невель. По мнению начальника штаба корпуса полковника К.И. Сазонова, даже простой расчет показывал, что отвод войск запоздал. Поэтому возможность вывезти материальную часть, и особенно, раненых, оказалась упущена [5, с. 516]. В ночь с 16 на 17 июля и в ночь с 17 на 18 июля перебросить через Ленинградское шоссе в районе северо-западнее Невеля еще удавалось автотранспорты с ранеными, но вечером 18 июля начальник медицинской службы корпуса военврач 1-го ранга А.И. Горностаев доложил, что очередной транспорт не смог пройти и вернулся. Это означало, что войска противника вышли на рубеж Ленинградского шоссе и блокировали части 51-го корпуса.

В этих условиях начальник штаба корпуса полковник К.И. Сазонов распорядился заполнить грузовики до отказа ходячими ранеными, довести их до линии фронта, высадить и в сопровождении медицинского персонала, разбившись на группы, переправлять через шоссе и далее в тыл. Это оказалась последняя партия раненых, которую удалось эвакуировать из формирующегося окружения [5, с. 522].

Не лучше обстояло дело в полосе 62-го корпуса. Утром 14 июля немецкая 19-я танковая дивизия захватила ст. Дретунь. Здесь, помимо большого количества оставленного имущества, в ее руки попал корпусный госпиталь. Раненые и медицинские работники, попытавшиеся оказать сопротивление, были убиты, остальные – взяты в плен. Уже в 11.30 противник продолжил наступление на г. Невель.

На следующий день начала отход из Полоцка 174-я дивизия в район сосредоточения у д. Топоры, куда прибыла 17 июля. Но оказалось, что противник успел перехватить пути отхода по линии д. Песица – Тарашково и занял перешейки между озерами Невель, Емонец, Ордово, Мелкое, железную дорогу и шоссе от Невеля на Витебск и Городок.

Прорыв 174-й дивизии состоялся между озерами Мелкое и Емонец в ночь на 19 июля. Основные силы смогли пробиться, но тылы и раненые остались в окружении. Согласно отчету командира 174-й дивизии комбрига А.И. Зыгина, пропали без вести начальник санитарной службы соединения военврач 2-го ранга А.Ф. Воробьев (на самом деле попал в плен в июле), командир медсанбата военврач 3-го ранга А.Г. Мошкин, начальник ветеринарной службы военветврач 2-го ранга А.И. Внзудаев (на самом деле попал в плен 21 июля)²². Судя по всему, раненых оставили вместе с медперсоналом.

²² Там же. Ф. 951. Оп.1. Д. 4. Л. 56–57, 61.

К исходу 19 июля соединения 51-го корпуса 98-я и 112-я дивизии оказались в окружении у совхоза Репище. Противник вел обстрел как по фронту, так и в глубину обороны, под который попали медсанбаты и два полевых госпиталя, всего около 200–250 автомашин с ранеными. Те, кто мог передвигаться самостоятельно, стали уходить в лес или в болото [4, с. 69], остальных выгрузили прямо на землю, под деревья. Ситуация усугубилась с прибытием во второй половине дня остатков 170-й дивизии, которая помимо двух ослабленных стрелковых полков доставила с собой большое количество раненых. Для их эвакуации пешим порядком требовалось выделить 1/3 сил для обеспечения флангов, что ослабило главное направление прорыва [5, с. 524–525].

Прорыв не удался, и с рассветом 20 июля противник возобновил обстрел пространства окружения с новой силой. «Санитарные учреждения буквально переполнились ранеными. Они были расположены во многих точках: лежали прямо на земле, рядами, прикрытые только лесом. Я несколько раз проходил мимо корпусного госпиталя, и каждый раз сердце сжималось, глядя на массу раненых. Они понимали, что дело из рук вон плохо, и кое-кто спрашивал: «товарищ полковник, как там дела?» и «что с нами теперь будете делать?» и т. д. В этот момент всего раненых у нас было более 3 000 человек, только немногие из них были на ногах» [5, с. 530–531]. Очевидно, что начальник штаба корпуса подсчитал только тяжелораненых, легкораненые и способные передвигаться самостоятельно предпочитали оставаться в строю, что давало шанс на спасение.

Медсестра Х.Ф. Бирюкова рассказывала, как командир 198-го медсанбата 112-й дивизии военврач 2-го ранга А.Ф. Копп 20 июля объявил персоналу, чтобы те эвакуировали тяжелораненых и командиров и сами выходили из окружения. Сам А.Ф. Копп вышел из окружения в сентябре 1941 г. [2, с. 149], а вот его медсестры в большинстве своем – нет.

Об августовских боях медиков 22-й армии сохранилось немного сведений. Большую часть месяца она провела в оборонительных боях в районе г. Великие Луки. Одновременно шло пополнение ее рядов личным составом и восстановление медико-санитарных учреждений. Несмотря на падение интенсивности боевых действий, раненые поступали ежедневно. Так, только с 3 по 11 августа части 22-й армии потеряли 68 человек убитыми и 257 ранеными²³.

22 августа противник начал наступление против войск 22-й армии, и через два дня она оказалась в окружении, из которого выходила разрозненными группами вплоть до начала сентября. К началу сражения в составе 22-й армии числились 71 613 чел., на 7 сентября вышли 20 025, с 21 по 27 августа выведены 7 271 чел. раненых, остались в окружении, т. е. погибли или попали в плен – 44 317 чел. [6, с. 243]. За организацию эвакуации раненых начальник медико-санитарного отдела 22-й армии бригадный врач Ш.Х. Бухман был награжден орденом Красной Звезды.

В целом организация медицинской службы 22-й армии, как и Красной Армии в целом, оказалась неприспособленной к условиям отступления и ведению бое-

²³ Там же. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 211. Л. 51.

Подвиг Красной армии в сражениях Великой Отечественной войны

вых действий в окружении. Этим объясняются большие потери как среди раненых, так и среди личного состава госпиталей и медсанбатов в начальный период Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. 22 армия: от первых до победных дней Великой Отечественной войны. Воспоминания участников боевых действий / сост. *М.И. Дергачева, Л.Н. Сухотина*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 310 с.
2. Война глазами военнопленных. Сборник документов. Пермь: Кн. изд-во, 2008. 752 с.
3. *Елисеев Г.* Огненные дороги // Стерлитамакский рабочий. 04.03.1988. С. 3.
4. *Казанцев А.А.* 170 стрелковая дивизия первого формирования. Боевой путь (июль – август 1941 г.) и тайна гибели. [б. м.]: Издательские решения, 2016. 208 с.
5. Пишу исключительно по памяти... Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны / сост. *С.Л. Чекунов*. Москва: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. Т. 2. 608 с.
6. Сборник боевых документов. Москва: Воениздат, 1960. Вып. 41. 308 с.

O.I. Nuzhdin

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Services and Tourism of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

N.O. Nuzhdina

Deputy Director for Exhibition Work of the MIP «Russia – My History. Sverdlovsk Region» (Yekaterinburg, Russia)

MEDICAL SERVICE OF THE 22ND ARMY IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (JUNE–AUGUST 1941)

The paper analyzes the main stages of the participation of medical institutions of the 22nd Army in the fighting in June – August 1941. The paper identifies the main problems, namely: difficulties with the supply of property and transport for the evacuation of the wounded, the need to perform assigned tasks in conditions of retreat and encirclement with direct fire from the enemy. The paper concludes that, in general, the medical service of the 22nd Army coped with the tasks assigned to it.

Keywords: Great Patriotic War, 22nd Army, medical service, medical battalion, hospital.

ОСВОБОЖДЕНИЕ Г. ВЕЛИКИЕ ЛУКИ В ВОСПОМИНАНИЯХ ВETERANOV 91-Й ДУХОВЩИНО-ХИНГАНСКОЙ ГВАРДЕЙСКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Рассматриваются личная переписка и воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны о боевых действиях по освобождению города Великие Луки в январе 1943 г.

Ключевые слова: воспоминания, письма, освобождение, г. Великие Луки, дивизия, «малый Сталинград».

В 1995 г. автору этой статьи довелось встретиться с И.И. Никитиным, рассказавшим о своем участии в Великой Отечественной войне. Так же он передал мне альбом «Незабываемые встречи с ветеранами 91-й Духовщино-Хинганской гвардейской стрелковой дивизии», в котором содержится переписка оставшихся в живых ветеранов 279 гвардейского стрелкового полка этой дивизии, охранявшего штаб Северо-Западного фронта.

Первая встреча ветеранов произошла в Москве 11–13 ноября 1977 г., именно там у И.И. Никитина родилась идея встретиться с однополчанами в Великих Луках, в честь 35-летия присвоения полку звания гвардейского. Илиодор Иванович разослал им письма и на его призыв откликнулись И.С. Стариков, командир полка из г. Баку, минометчик И.М. Кривошеков из г. Свердловска, В.К. Чесноков из поселка Ахтырского Краснодарского края и другие. Минометчик В.А. Овсянников из г. Москвы посетовал, что освобождавших Великие Луки в живых осталось очень мало, поскольку они участвовали в разгроме Японии, воевали в Монголии, и предлагал за помощью в организации встречи обратиться к командирам И.С. Старикову и В.К. Чеснокову. Последний ответил: «В марте или начале апреля 1943 года я принял 23-ю курсантскую бригаду и воевал в районе 50 км северо-западнее от Великих Лук. Вас и описанные вами боевые эпизоды я вспомнил. Вас я вспомнил как молодого, красивого, высокого роста, храброго и отважного воина. Помнится, до начала боев за Великие Луки у вас был орден «Красная Звезда». Все мы ходили в атаку, презирая смерть, выполняли приказы и долг свой по защите Родины. Слава им, и живым, и погибшим. Война есть война...» Далее в письме автор сообщал, что прошел с боями всю северо-западную Германию от Берлина до Балтийского моря, освобождал Латвию, Эстонию, Польшу, Восточную Пруссию. Демобилизовался только в 1954 г., в звании полковника. С радостью, если позволит состояние здоровья, приедет на встречу. В марте 1978 г. И.И. Никитину пришло приглашение из Москвы. Однако накануне он написал обращение первому секретарю ГК КПСС г. Великие Луки с просьбой провести встречу ветеранов 91-й гвардейской стрелковой дивизии там и получил положительный ответ.

* Пудовкин Сергей Игоревич – педагог высшей категории МБУ ДО ДЮОЦ «Мир», Нижний Тагил, Россия; alexeykhlopotov@mail.ru

Подвиг Красной армии в сражениях Великой Отечественной войны

За город происходили кровопролитные сражения. Хотя они не вошли в учебники историки, но уже в военное время получили название «малый Сталинград». В разгар великого сражения на берегах Волги, которое стало поворотным в ходе всей Второй мировой войны, советские войска проводили еще одну наступательную операцию, тоже закончившуюся окружением немецкой группировки, пусть и гораздо меньших размеров. Речь идет о Великолукской наступательной операции, которую советские войска проводили с целью сковывания войск противника на центральном участке фронта и освобождения городов Великие Луки и Новосокольники. Она позволила также отодвинуть линию фронта от Ленинграда. Операция проводилась с 25 ноября 1942 г. по 20 января 1943 г. силами 3-й Ударной армии Калининского фронта при поддержке частей 3-й воздушной армии.

Немецкий историк Пауль Карель переиначил события, происходившие в Великих Луках на «миниатюрный Сталинград», но суть их передал верно: «Советские стрелковые батальоны сражались в городе с поразительной отвагой. Особенно комсомольцы, фанатичные молодые коммунисты, которые в последующие несколько недель прославили себя преданностью долгу. Так, рядовой 254-го гвардейского стрелкового полка Александр Матросов ценою своей жизни заслужил звание Героя Советского Союза» [1].

Великие Луки были оккупированы 25 августа 1941 г. и освобождены 16 января 1943 г. На протяжении всей фашистской оккупации на территории города действовали подпольные организации, боровшиеся с врагом. 28–29 ноября четыре дивизии 3-й Ударной армии совместными усилиями надежно замкнули кольцо вокруг гарнизона Великих Лук, однако сложившаяся обстановка не позволила приступить к немедленной ликвидации окруженного противника. Поэтому 257-я и 357-я стрелковые дивизии, насчитывающие к тому времени примерно по 2500 чел., получили задачу надежно блокировать город, вести разведку и готовиться к штурму, а 381-я дивизия была переброшена для наступления на Новосокольники.

Разработанный в штабе план штурма города предусматривал нанесение двух согласованных ударов силами 257-й и 357-й стрелковых дивизий с целью рассеяния группировки противника на части и последующего раздельного уничтожения. Вспомогательный удар должна была наносить наиболее укомплектованная, но не имевшая боевого опыта 7-я стрелковая дивизия 8-го эстонского стрелкового корпуса. Начало штурма было назначено на 12 декабря, однако сплошной туман, исключивший эффективные действия авиации, вынудил перенести на одни сутки. 13 декабря в 10 час. утра артиллерия открыла огонь по переднему краю и оборонительным сооружениям противника. В 12.15 с последним залпом двинулись штурмовые отряды. Прорвав первую линию обороны и ворвавшись в город, атакующие части встретили возрастающее сопротивление врага. И все же к исходу дня подразделения 257-й дивизии, наступающие с северо-запада, и 357-й дивизии, наступающие с запада, вышли к р. Ловать, захватив мост на восточном берегу. В результате упорных боев следующего дня штурмующие овладели почти всей левобережной частью города, за исключением крепости. 15 декабря окруженным в 14.00 через переговорщиков было сделано предложение

о капитуляции. Начальник гарнизона полковник Э. фон Засс, получивший накануне категорическое требование Гитлера не сдавать город, ответил отказом.

Около 10 суток в городе шли ожесточенные бои. К 24 декабря попытки противника разблокировать свои части заметно ослабли, а затем и вовсе прекратились, и командование 3-й Ударной армии получило возможность перегруппировать силы и возобновить активный штурм города. Для взятия Великих Лук дополнительно привлекли 249-ю эстонскую стрелковую дивизию и 47-ю механизированную бригаду. 25 декабря, после артиллерийской подготовки в 13.00, пехота при поддержке танков перешла в атаку. Обнадеживаемые обещаниями о скором прорыве кольца окружения извне, гитлеровцы оказывали отчаянное сопротивление. Крупные силы немецкой авиации подвергали наступающие части бомбардировке, им противодействовали советские истребители. После трех дней упорных боев советские силы вышли к центру города. К исходу 31 декабря весь он, кроме железнодорожного узла и крепости, находился в руках советских войск.

В полночь на 1 января 1943 г. советское командование по радио вновь обратилось к обороняющимся с предложением о капитуляции. Ответа не последовало, и штурм продолжался. К 4 января советские войска овладели зданием вокзала и прилегающими постройками. Дальнейшее продвижение было остановлено яростным сопротивлением врага. Попытки взятия крепости 3–4 января не увенчались успехом. С 4 января силам 357-й дивизии пришлось отвлечься на отражение попыток деблокаирования окруженного гарнизона, и командование армии приняло решение взять паузу, чтобы провести повторный штурм после тщательной подготовки.

15 января после нанесения артиллерийского и авиационного удара по огневым точкам противника вновь началась атака. Преодолев упорное сопротивление, подразделения на главном, восточном, направлении удалось ворваться в крепость и завязать бои внутри ее. К полуночи туда ворвались части с северо-запада, запада и юго-запада. К утру 16-го января город полностью очистили от противника [2, с. 97].

Боевой путь 91-й Гвардейской стрелковой Духовщино-Хинганской ордена Ленина, ордена Красного Знамени, ордена Суворова II степени дивизии начался с истории обычной номерной 257-ой стрелковой дивизии, сформированной в г. Туле, летом 1941 г. она уже воевала под г. Старая Русса. Потом был выход из окружения к о. Селигер. Но из-за больших потерь «дивизия была расформирована», а новое восстановление полков, входивших в нее, проходило в районе ст. Куженкино. 1 декабря 1941 г. 257-я стрелковая дивизия сменила другие части, стоявшие на втором рубеже обороны западнее г. Валдая. Но уже перед Новым годом, совершив марш на 30–40-градусном морозе, она вышла на восточный берег о. Селигер, затем отличилась в обороне и освобождении г. Великие Луки и дальше продолжила боевой путь на запад. В апреле 1943 г. 257-я стрелковая дивизия была преобразована в 91-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Впереди было освобождение г. Духовщины под Смоленском, бои в Восточной Пруссии, затем Маньчжурия, переход через хребты Большого Хингана. Победу над Японией гвардейцы встретили в Китае [3].

В 1970-е гг. И.И. Никитин начал сбор материалов о боевом пути своей дивизии с целью написания военных мемуаров (и даже повести) и обратился к своим боевым товарищам. Председатель совета ветеранов дивизии А.Д. Зайцев из г. Москвы высказал ему ряд ценных замечаний: «Я бы советовал писать воспоминания о боевых действиях своих товарищей из своего подразделения – о героизме и своих личных делах. Брать более широкие темы насчет войны, это дело вашего опыта. Если вы будете писать о себе и своих близких товарищах, живых и погибших, то не нужно копаться в архиве, если хорошо помните. Более широкие темы обычно требуют работы с архивами и военной литературой. Этим занимаются кандидаты наук, знаменитые писатели, историки. Вообще, как участник боев и очевидец всех окружающих вас событий, вы можете просто представить в своих воспоминаниях более реальную картину, чем любой историк, и это для истории ценно. Но в каком духе и в какой форме вы передаете содержание этой картины военных лет, это дело ваше. Только нужно иметь в виду, что ценность будет в правдивости. Очевидцев много, а критиков еще больше. Каждый преломляет события через свое “Я”. Это естественно. Поэтому пишите так, как это было зафиксировано в памяти и насколько позволяет память. Если будете писать повесть или роман, то это уже будет ваш литературный труд. Но только трудно с публикацией. Трудно потому, что для публикации любой работы надо иметь возможность. Пишут многие, но все не может быть опубликовано по разным причинам. Нужна и форма, и содержание, отвечающие целям воспитания населения в духе строителей коммунизма. Да вы, вероятно, лучше знаете, что нужно. Заглавие хотя и дает представление, о чем будет повесть, но о многом не говорит. Только содержание раскрывает то, что нам уже писали. Заголовок “Разрушенный город” скорее говорит о том, что повесть будет о разрушенном городе. Если же хотите писать о боевых действиях в городе, то лучше будет озаглавить “Город в огне”. Ведь разрушенный город есть следствие варварства немецких фашистов. Сначала нападение на город. Город много раз подвергался бомбардировке и горел еще в 1941 году. Освобождался от немцев город дважды. Окончательно был освобожден в 1943 году. Фактически в 1943-м мы освобождали уже разрушенный город немцами. Вы, наверное, помните, что мы вели огонь по каменным и кое-где деревянным домам, которые уже не представляли ценности для жилья, но служили укреплениями для фашистов. Кто не знает об этом, тоже допускает ошибку, считая факты наоборот. Еще в 1941 году город защищался нашими войсками стойко и мужественно. Немцы безжалостно бомбили и обстреливали город, разрушили его. Даже тема “Город в огне” требует описать историю не только 1942 и 1943 года, но 1941 года. А это тоже требует работы с архивом. К сожалению, в архивы очевидцы допускаются меньше, чем специалисты историки, научные работники и писатели. Чтобы быть более правдивым, лучше писать о том, что делал сам, что видел, что делали товарищи. Это будут ценные воспоминания для истории. Я сам великолучанин и историю города во время войны знаю больше, но за весь период войны многое узнал из книг».

Политрук Ивана Федоровича Костырин писал Никитину: «Дорогой мой боевой друг и соратник... Иллиодор Иванович, посылаю тебе фотографию с однопол-

чанами. Я снят в первом ряду с генералом Кожановым Василием Ивановичем... Я очень сожалею, что не попал на встречу в Великих Луках, что касается переписки с командиром Чесноковым Василием Константиновичем, то ответа на письмо пока не получил, но когда я был в Москве, в гостях у бывшего разведчика Смирнова Аполлинария Георгиевича, то узнал, что Чесноков В.К. окончил войну в чине полковника, командовал дивизией. Я сейчас веду переписку с разведчиком Туртуковым Владимиром Васильевичем, проживающим по соседству со мной в г. Ставрополе. Мы вспомнили, что в дивизии был полковник Дьяконов Анатолий Александрович, Герой Советского Союза, впоследствии генерал-лейтенант, командир 56 корпуса. Это он брал Южный Сахалин с генералом Пуркаевым, бывшим командиром Калининского фронта. С генералом Дьяконовым я был связан до последних лет его жизни. Сейчас его сын готовит книгу воспоминаний о своем отце.

Я был назначен в 5-ю роту 953 с. п. замполитруком. В первом бою политрук был ранен, я принял роту, командиром был мл. лейтенант Петров. Илиодор Иванович, напиши о своей службе в годы войны».

Каждое письмо – это имена однополчан, воспоминания о войне, то, что является памятью народа. Встречаются и неординарные случаи, происходившие во время боя, например, в письме от 17 января 1978 г. автоматчика Петра Павловича Зверева, родом из с. Аятка: «Здравствуйте, товарищ старший лейтенант, как я вас видел последний раз около моста в Великих Луках, это по улице Семашко. Пишу несколько о себе: я рождения 1915 года, до войны 3 года служил действительную, даже года не прошло, и эта война началась. Призван я был 3 сентября 1941 года, начал войну от Старая-Русса, дошел до Красного холма, там в марте месяце 1942-го был легко ранен и лежал в госпитале. В июне месяце попал в ваш 953 роты автоматчиков, а вы тоже после Красного холма держали оборону в деревне Масловой. У вас было 2 взвода, но только во взводе было по 8 человек, мы с вами ходили в деревню Худяки выручать старшего лейтенанта Малахова недалеко от Масловой. Но где-то в сентябре 1942-го нас сменила 54-я бригада, и мы пошли в роде на отдых, это под Великие Луки к своим 946-му и 949-му полкам. Где-то больше недели отдохнули, потом двинулись к Булынинской роще и там все ходили по боевым операциям, охраняли, пока не взяли половину города Великие Луки, опишу один эпизод, это было около моста. От моста было все сожжено метров 400, но кое-где остались каменные постройки. И вот если помнишь, каменный дом, у которого не было окон, только одни ворота, мы с вами били снайперов, ты стрелял, стрелял своей «жердью» (из противотанкового ружья), но они только бегали по окопу. У нас в взводе была снайперская винтовка, я пополз, нашел снайпера Аверина, отобрал у него винтовку и ему как следует налупил. Приполз, и мы ставили стол по среди комнаты, и давай один за одним уничтожать снайперов. 6 убили, а седьмой убежал. Потом ты со своей «жердью» зажигательными пулял, около дома советов зажег легковую автомашину и несколько раз зажигал дом советов, но немцы тут же тушили. Если этот случай помнишь, то это вы. Меня 22 декабря тяжело ранило. Половину боев в Великих Луках

Подвиг Красной армии в сражениях Великой Отечественной войны

уже не застал, лежал в г. Калинин в госпитале. В новый год 43 по радио кричали: Великие Луки – наши!»

Однополчанин В.В. Абрамов (953 СП) предлагал И.И. Никитину посетить в Великих Луках школы № 5 и № 8, где есть музеи и воспоминания защитников города. Он писал: «Передайте от меня приветствие, там есть мои фото и повстречайтесь с Верой Ивановной, обязательно, у нее все воспоминания и с работниками музея, которая была на встрече ветеранов в Москве». Далее В.В. Абрамов сообщал, что был в Великих Луках на 30-летие Победы и фронтовиков было много. Он посетил братское кладбище, музей А. Матросова. Из его письма следует, что жители города собирают информацию о военном времени, этим занимаются как местные музеи, краеведы, так и школьники.

Письма, дошедшие до нас, являются подлинными свидетельствами тех лет, именно в них раскрывается вся правда о войне, где героическое считалось обыденным, с простой ежедневной работой фронтовиков. В послевоенные годы бывшие солдаты жалуются на свое здоровье, лежат в госпиталях, проходят лечение и вспоминают фронтовое братство, радуются встречам с однополчанами, пишут друг другу письма, поддерживая и подбадривая товарищей. А мы, современники, благодарны нашему земляку И.И. Никитину, сумевшему найти и объединить своих однополчан идеями, вернуться и поклониться той земле, которая горела в огне и за которую отдавали жизнь наши солдаты.

Библиографический список

1. *Карель П.* Восточный фронт. Книга 2. Выжженная земля. 1943–1944. М.: ЭКСМО, 2008. 560 с.
2. *Бондаренко-Снитин О.Ф.* Великолукская наступательная операция Калининского фронта – неотъемлемая часть стратегической операции «Марс». 24.11.1942 г. – 21.01.1943 г. (тайны операции). // Военно-исторический архив. 2009. № 1. С. 69–88.
3. *Огарков Н.В.* Духовщинско-Хинганская стрелковая дивизия // Советская военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1977. Т. 3. С. 274–275.

S.I. Pudovkin

Teacher of additional education, Youth Center «Mir» (Nizhny Tagil, Russia)

LIBERATION OF THE CITY OF VELIKIYE LUKI IN THE MEMORIES OF VETERANS OF THE 91ST DUKHOVSHCHINA-KHINGAN GUARDS RIFLE DIVISION

The paper examines personal correspondence and memoirs of veterans of the Great Patriotic War about military operations to liberate the city of Velikiye Luki in January 1943.

Keywords: memories, letters, liberation, Velikiye Luki, division, «little Stalingrad».

МАРШАЛ Г.К. ЖУКОВ И ПРОБЛЕМА НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1950-Х ГГ.

23 мая 1955 г. министр обороны маршал Г.К. Жуков и первый зам. министра маршал В.Д. Соколовский предложили Президиуму ЦК КПСС рассмотреть новые определения первого периода войны. В мае 1956 г. маршал Г.К. Жуков составил секретную записку для выступления на Пленуме ЦК КПСС, в которой резко критиковал многие положения официальной концепции Отечественной войны. Г.К. Жуков справедливо полагал, что «правдивое освещение военных событий и научное обобщение опыта войн» важно не только для воспитания армии, но и «всего советского народа».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, маршал Г.К. Жуков, Генеральный штаб, фронт, армия, концепция «активной обороны».

После окончания Великой Отечественной войны в работах советских историков начальный период военных действий получил по инициативе И.В. Сталина наименование периода «активной обороны Советских Вооруженных Сил». Военные действия Отечественной войны, начиная с кампании 1941 г., рассматривались, как отмечал профессор Б.С. Тельпуховский, как «торжество сталинской стратегии, мудрость сталинского плана активной обороны и порочность немецкой стратегии и тактики» [6, с. 281]. Причинами успехов вермахта в 1941 г. И.В. Сталин объявил внезапность нападения Германии, превосходство немцев в танках и самолетах. Позднее в советской исторической литературе было принято на июнь 1941 г. приводить общие данные по всем танкам и самолетам вермахта и союзников Германии, а по Красной армии сообщать только о танках и самолетах новых типов [3, с. 475].

В.М. Кулиш отмечал, что концепция этапа «активной обороны» в начале войны и внезапности была подвергнута резкой критике в докладе «О культе личности и его последствиях» Н.С. Хрущева на 20-м съезде КПСС в феврале 1956 г. [6, с. 284]. Однако не Н.С. Хрущев был первым государственным деятелем, предложившим официально отказаться от этой концепции.

В январе 1955 г. министр обороны СССР Н.А. Булганин вынес на рассмотрение Президиума ЦК КПСС «ходатайство об изменении существующего наименования Первого периода Великой Отечественной войны». В письме Министерства обороны отмечалось, что «в настоящее время этот период носит наименование «Активная оборона Советских Вооруженных Сил». В январе 1955 г. руководство Министерства обороны предложило ЦК КПСС одобрить новое наименование первого периода Великой Отечественной Войны: «Срыв замыслов «молниеносной» войны фашистской Германии против Советского

* Пузанов Владимир Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор Шадринского государственного педагогического университета, Шадринск, Россия; alan1971@bk.ru

Союза и создание условий для коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны» [1, с. 32].

Г.К. Жуков в марте 1953 г. был назначен первым зам. министра обороны. 7 февраля 1955 г. Президиум ЦК КПСС на заседании с участием крупных военачальников Отечественной войны Г.К. Жукова, А.М. Василевского, И.С. Конева, Н.Г. Кузнецова, К.С. Тимошенко, В.Д. Соколовского обсудил вопрос о кандидатуре нового министра обороны. По предложению маршала А.М. Василевского Президиум ЦК КПСС утвердил на этой должности маршала Г.К. Жукова.

В мае 1955 г. новый руководитель министерства обороны поставил этот вопрос о названии первого периода Отечественной войны на обсуждение коллегии министерства, в котором участвовали крупные советские военачальники Отечественной войны. По мнению министерства обороны, «такое наименование приводит к неверному представлению о характере действий советских войск в 1941–42 гг. и что оно противоречит принятому у нас понятию содержания активной обороны». В результате было принято решение, «что предложенное наименование также не является исчерпывающим, поскольку оно не отражает характера событий первого периода войны и содержит только его военно-политический итог. Это может породить неправильное представление о содержании военных событий того времени и той тяжелой обстановки, в которой они протекали» [1, с. 32].

23 мая 1955 г. министр обороны маршал Г.К. Жуков и первый зам. министра начальник Генерального штаба маршал В.Д. Соколовский от имени коллегии министерства предложили Президиуму ЦК КПСС рассмотреть два новых и более радикальных варианта определений первого периода: «Период отступления и срыв плана “молниеносной” войны фашистской Германии против Советского Союза»; и «Период отступления, накопления сил и срыв плана «молниеносной» войны фашистской Германии против Советского Союза» [1, с. 32].

Эти предложения не были вызваны инициативой политических деятелей круга Н.С. Хрущева, а, видимо, исходили от советских полководцев, входивших в состав руководства министерства обороны. Характерно, что Президиум ЦК КПСС в 1955 г. вообще не стал рассматривать данный вопрос. Только после 20 съезда партии 19 апреля 1956 г. Президиум ЦК КПСС в составе членов Президиума ЦК К.Е. Ворошилова, Л.М. Кагановича, Г.М. Маленкова, В.М. Молотова, А.И. Микояна, М.Г. Первухина, М.З. Сабурова, М.А. Суслова, кандидатов в члены Президиума ЦК Г.К. Жукова, Е.А. Фурцевой, Н.М. Шверника, Д.Т. Шепилова, секретарей ЦК А.Б. Аристов, П.Н. Пospelова рассмотрел вопрос «О наименовании первого периода Великой Отечественной войны». В обсуждении под председательством А.И. Микояна участвовали А.И. Микоян, К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов, Л.М. Каганович, Д.Т. Шепилов, Г.К. Жуков. Характерно, что после обсуждения Президиум ЦК КПСС не принял решения и постановил «ограничиться обменом мнениями по данному вопросу» [1, с. 646].

В мае 1956 г. маршал Г.К. Жуков составил секретную записку для выступления на Пленуме ЦК КПСС, в которой резко критиковал многие положения официаль-

ной концепции Отечественной войны. По словам маршала, миф о внезапности был нужен Сталину для оправдания своих политических просчетов: «Неудачи первого периода войны Сталин объяснял тем, что фашистская Германия напала на Советский Союз внезапно. Это исторически неверно. Никакой внезапности нападения гитлеровских войск не было. О готовящемся нападении было известно, а внезапность была придумана Сталиным, чтобы оправдать свои просчеты в подготовке страны к обороне» [1, с. 139]. Г.К. Жуков в качестве главы Генерального штаба в 1941 г. постоянно докладывал И.В. Сталину и В.М. Молотову о сосредоточении дивизий вермахта у советской границы, разведывательных полетах немецкой авиации по советской территории, но политическое руководство не приняло никаких мер.

Г.К. Жуков отмечал, что «хвастливые заявления» пропаганды о готовности СССР к войне были очень далеки от реальности. «Накануне войны организация и вооружение наших войск не были на должной высоте, а что касается противовоздушной обороны войск и страны, то она была на крайне низком уровне» [1, с. 138]. «Качество нашей авиации оказалось ниже немецкой», кроме того, авиация была «крайне скученно» расположена в приграничной зоне, где и подверглась удару. Генеральный штаб не имел «законченных и утвержденных Правительством оперативного и мобилизационного планов» [1, с. 138].

Однако главной проблемой было управление военными силами СССР. «Особенно плохо обстояло дело с руководящими военными кадрами, которые в период 1937–1939 гг., начиная от командующих войсками округов до командиров дивизий и полков включительно, неоднократно сменялись в связи с арестами. Вновь назначенные к началу войны оказались слабо подготовленными по занимаемым должностям. Особенно плохо были подготовлены командующие фронтами и армиями» [1, с. 138].

Г.К. Жуков отметил, что «неправильным является утверждение о том, что Сталин, разгадав планы немецко-фашистского командования, решил активной обороной измотать и обескровить врага, выиграть время для сосредоточения резервов, а затем, перейдя в контрнаступление, нанести сокрушительный удар и разгромить противника. В действительности такого решения не было, а «теория активной обороны» понадобилась для скрытия истинных причин наших неудач в начальном периоде войны» [1, с. 140]. В реальности была «неподготовленность страны к обороне и неполная подготовленность Вооруженных Сил к организованному отражению нападения противника». Главной проблемой, по мнению маршала Г.К. Жукова, стало руководство военными действиями. «Генеральный штаб, Наркомат обороны с самого начала были дезорганизованы Сталиным и лишены его доверия» [1, с. 141].

Надо отметить, что подобные идеи Г.К. Жуков имел мужество откровенно высказывать и ранее, во время Великой Отечественной войны. 22 августа 1944 г. в официальном донесении на имя Ф.И. Голикова, зам. наркома обороны по кадрам, маршал Г.К. Жуков писал, что в начале войны «мы не имели заранее подобранных и хорошо обученных командующих фронтами, армиями, корпусами

и дивизиями. Во главе фронтов встали люди, которые проваливали одно дело за другим (Павлов, Кузнецов, Попов, Буденный, Черевиченко, Тюленев, Рябышев, Тимошенко и др.)». Так, по данным Г.К. Жукова, командующими армий назначались «мало изученные и неподготовленные люди». Характерно, что «еще хуже обстояло дело с командирами дивизий, бригад и полков» [4, с. 138].

Именно такая откровенность при анализе Великой Отечественной войны, резкая критика военной деятельности многих советских военачальников – маршалов и генералов – и стала главной причиной опалы маршала Г.К. Жукова в 1946 г. При этом Г.К. Жуков и самого генерала Ф.И. Голикова считал командиром весьма слабым. В марте 1943 г. Ф.И. Голиков был снят с поста командующего Воронежского фронта и назначен на кадры, видимо, по представлению Г.К. Жукова. После этой отставки Ф.И. Голикова уже не назначали руководить фронтом или армией. Позднее, на заседании Высшего военного совета 1 июня 1946 г., когда по приказу И.В. Сталина был организован процесс над Г.К. Жуковым, Ф.И. Голиков даже обвинил Г.К. Жукова в том, что маршал будто бы своей властью освободил его от командования Воронежским фронтом. Впрочем, Сталин здесь дезавуировал это обвинение, отметив, что в данном случае Г.К. Жуков выполнил его указание [5, с. 497].

Г.К. Жуков также отдельно выделил проблему отношения к бывшим пленным советским солдатам и офицерам, многие из которых совершили подвиги во время боев, попали в плен раненые, но после войны были подвергнуты наказаниям в СССР. По данным министерства обороны, во время Отечественной войны пропало без вести и попало в плен 4 млн 559 тыс. советских воинов [2, с. 337]. Как отмечал министр обороны, «с 1945 года все освобожденные и репатриированные военнопленные, даже если на них не было никаких компрометирующих данных, сводились в батальоны и направлялись для постоянной работы на предприятия угольной и лесной промышленности, находящиеся в отдаленных районах» [1, с. 131]. Г.К. Жуков предложил наградить всех военнопленных, не совершивших преступлений, медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», наградить другими правительственными наградами и таким образом приравнять эту группу к обычным фронтовикам [1, с. 129].

Г.К. Жуков отмечал, что «правдивое освещение военных событий и научное обобщение опыта войн» важно не только для воспитания армии, но и «всего советского народа». Однако в исследованиях «военных событий нет глубокого анализа явлений, научной критики фактов и действий. Неудачные операции наших войск, как правило, не исследовались, а если и описывались, то без соблюдения исторической правды» [1, с. 144].

Во время руководства министерством обороны Г.К. Жуков поддержал редакцию журнала «Военный вестник», которая за попытку более объективного анализа военных действий в 1941 г. была подвергнута критике газетой «Красная звезда» по поручению секретаря ЦК Д.Т. Шепилова в 1956 г., организовал Военно-научную конференцию в мае 1957 г. [1, с. 135].

После отставки Г.К. Жуков в частных беседах оценил официальный труд «История Великой Отечественной войны» как «абсолютно неправдивую» и образец «лакированной истории» [1, с. 493]. В книге ответственность за неудачи 1941 г. была возложена в том числе и на наркома обороны С.К. Тимошенко и главу Генерального штаба Г.К. Жукова. Маршал Жуков предложил оценить вклад в военные действия 1942 г. члена Военного совета Юго-Западного направления Н.С. Хрущева. Г.К. Жуков говорил в беседах, что он пишет воспоминания по истории войны: «Я пишу все как было, я никого не щажу» [1, с. 494].

Однако содержание этих частных бесед 27 мая 1963 г. было доложено председателем КГБ В.Е. Семичастным Н.С. Хрущеву. 7 июня 1963 г. по записке состоялось заседание Президиума ЦК КПСС, в котором участвовали Хрущев, Брежнев, Косыгин, Суслов, Устинов. Президиум принял решение вызвать Г.К. Жукова в ЦК «и предупредить, если не поймет, тогда исключить из партии и арестовать» [1, с. 494]. Позднее маршалу Г.К. Жукову удалось написать и после долгой борьбы с редакторами, цензорами напечатать в 1969 г. «Воспоминания и размышления», которые стали важным источником по истории Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского [1957] Пленума ЦК и другие документы. М.: МФД, 2001. 820 с.
2. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 415 с.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 1. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1960. 760 с.
4. Источник. Документы русской истории. Журнал. М., 1996. № 2. 160 с.
5. Михеенков С.Е. Жуков. Маршал на белом коне. М.: Молодая гвардия, 2015. 631 с.
6. Советская историография. М.: Российский гос. гуманитарный университет, 1996. 592 с.

V.D. Puzanov

Doctor of Sciences (History), professor of the Shadrinsk State Pedagogic University (Shadrinsk, Russia)

MARSHAL G.K. ZHUKOV AND THE PROBLEM OF THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY OF THE 1950s

On May 23, 1955 the Minister of Defence Marshal G. K. Zhukov and the First Deputy Minister Marshal V. D. Sokolovsky proposed to the Presidium of the CPSU Central Committee to consider new definitions of the first period. In May 1956, Marshal G. K. Zhukov drafted a secret

note to address the Plenum of the CPSU Central Committee, in which he sharply criticised many provisions of the official concept of the Patriotic War. G. K. Zhukov rightly believed that «truthful coverage of military events and scientific generalisation of the experience of wars» is important not only for the education of the army, but also «the entire Soviet people».

Keywords: Great Patriotic War, Marshal G. K. Zhukov, General Staff, front, army, concept of «active defence».

УДК 355.233

С.Б. Сластнев*

НОЖ КАК СРЕДСТВО ВЕДЕНИЯ РУКОПАШНОГО БОЯ СОВЕТСКОЙ ПЕХОТОЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье дается определение одного из наиболее эффективных подручных средств ведения рукопашной схватки – ножа, рассматривается конструкция короткоклинкового оружия, разработанного для Красной армии, указываются причины его широкого применения в годы Великой Отечественной войны, анализируется содержащаяся в отечественных пособиях военного периода, посвященных единоборствам, техника ножевого боя.

Ключевые слова: армейский нож, боевая подготовка, Великая Отечественная война, Красная армия, пехота, рукопашный бой.

В период Великой Отечественной войны одним из наиболее эффективных подручных средств ведения рукопашного боя личным составом стрелковых частей и соединений Красной армии являлся нож – колюще-режущее оружие с коротким плоским однолезвийным клинком [3, с. 136]. Советской пехотой в рукопашных схватках использовались отечественные ножи, изготовленные промышленным и самодельным способами, а также иностранные, взятые у неприятеля в качестве трофея. К отечественному короткоклинковому оружию заводского изготовления, производившемуся в военный период, следует отнести армейский нож обр. 1941 г. (Н-41), который имел прямой однолезвийный клинок без долов длиной – 152 мм и шириной – 22 мм с острием, смещенным к линии обуха. Деревянная рукоять данного изделия крепилась на хвостовике клинка методом всадного монтажа. Нож для предотвращения травмы руки его владельца, при нанесении противнику колющих ударов, снабжался небольшим плоским прямым или S-образным, загнанным одним концом к лезвию клинка, а другим – к рукояти, ограничителем [1, с. 79; 4, с. 185, 188, 192]. Общее количество Н-41, изготовленных в годы Великой Отечественной войны предприятиями г. Златоуста и артелями Вачского районного промыслового союза артелей по обработке металлов, действовавшего на территории Горьковской области РСФСР, составляло не менее 1 млн 463 тыс. 690 единиц [1, с. 101; 4, с. 187].

* Сластнев Сергей Борисович – главный архивист Центра документации общественных организаций Свердловской области, Екатеринбург, Россия; slastnev@yandex.ru

Анализ выявленных на сегодняшний день опубликованных и неопубликованных воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод о том, что у личного состава стрелковых частей и соединений Красной армии ножи по частоте использования в рукопашном бою занимали второе место после винтовок (карабинов) со штыком. Подобный вывод также подтверждается результатами проведенного в середине 1940-х гг. опроса советских военнослужащих-фронтовиков, принимавших непосредственное участие в атаках, завершавшихся рукопашными схватками. Согласно данным, 883 опрошенных применили в рукопашных боях 116 ударов ножом, в то время как уколов штыком ими было применено 399, уколов штыком с отбивом оружия противника – 119, ударов прикладом – 390, малой пехотной лопатой – 96, большой саперной лопатой – 53 [5, с. 49].

Одной из причин широкого применения ножей солдатами и офицерами стрелковых частей и соединений Красной армии являлась стоявшая перед советской пехотой на всем протяжении войны необходимость обороны своих или прорыва неприятельских укрепленных позиций, что достаточно часто сопровождалось рукопашными боями противоборствующих сторон в населенных пунктах и фортификационных сооружениях (блиндажах, окопах, ходах сообщения и т. п.). В этих условиях винтовки (а порой и более короткие карабины), пригодные в основном для штыкового боя на открытой местности, из-за своих размеров зачастую становились для пехотинцев практически бесполезными. Поэтому им требовалось удобное и компактное средство ведения рукопашного боя в ограниченном пространстве, позволявшее эффективно поражать противника на короткой дистанции. Таким средством и являлся нож [4, с. 196]. Активное использование советскими солдатами и офицерами данного холодного оружия объясняется также тем, что столкновения с противником вплотную происходили не только при ведении боевых действий в ограниченном пространстве укрепленных позиций и населенных пунктов, но и в условиях пониженной видимости (ночное время, туман, дождь, метель), а также при проведении засад, уничтожении вражеских дозоров, секретов и т. п.²⁴ Ножи могли использоваться и в тех случаях, когда применение личным составом стрелковых частей и соединений огнестрельного оружия было невозможно (например, при ведении боевых действий вблизи огнеопасных или взрывчатых веществ; в горах, ввиду опасности схода лавин; в пещерах, шахтах, из-за вероятности обвалов) [1, с. 12]. В ходе Великой Отечественной войны также возникали ситуации, когда военнослужащие Красной армии утрачивали в бою огнестрельное оружие либо боеприпасы и использование ножа давало им возможность не только избежать гибели или плена, но и продолжить активную борьбу с врагом²⁵.

Однако, несмотря на широкое применение пехотинцами ножей в рукопашных схватках, личный состав стрелковых частей и соединений Красной армии (за ис-

²⁴ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 41. Д. 229. Л. 25об, 26.

²⁵ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1590. Л. 21.

ключением личного состава подразделений войсковой разведки), как правило, технике и тактике владения короткоклинковым оружием не обучался из-за отсутствия в пехотных формированиях квалифицированных инструкторов и необходимого для изучения приемов ножевого боя инвентаря и времени. Вследствие первых двух причин владению ножом, как правило, не обучался и личный состав запасных и учебных стрелковых частей и соединений Красной армии, дислоцировавшихся в тылу²⁶. Военнослужащие Красной армии, изучая РПРБ-41 и другие доступные им в годы войны пособия советских специалистов по армейскому рукопашному бою (например, преподавателей Государственного центрального ордена Ленина института физической культуры Т.И. Климова и П.Т. Шатрова, Государственного дважды орденоносного института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта и К.Т. Булочки), как правило, могли ознакомиться лишь с упоминаниями четырех ножевых ударов (сверху, справа, снизу, слева) и описаниями двух-трех приемов боя ножом с атакующим противником, вооруженным винтовкой. Данные приемы включали отбивы ножом вражеского оружия, его захват свободной рукой защищающегося и ножевые удары сверху или снизу в открытые части тела нападавшего [4, с. 194, 195].

Описанные в отечественных пособиях по рукопашному бою военного периода ножевые удары способны были достичь цели, как правило, лишь в случае внезапного нападения военнослужащих Красной армии на противника. При этом описания способов передвижения, необходимых для внезапной атаки ножом, а также тактика ведения ножевого боя в большинстве работ советских специалистов по единоборствам военного периода отсутствовали. Включенные же в отечественные пособия защитные и контратакующие действия короткоклинковым оружием против вооруженного винтовкой противника, могли быть успешными лишь в том случае, если неприятель, атакуя, наносит бойцу прямой укол штыком. Тем не менее овладение даже небольшим количеством наиболее простых элементов техники ножевого боя давало военнослужащим стрелковых частей и соединений Красной армии достаточно серьезные шансы на победу в рукопашных схватках с противником.

Библиографический список

1. Жук П., Жук С. Боевые ножи. М.: Гелеос, 1998. 160 с.
2. Заворотько И.Д. О производстве предприятиями Павловского и Вачского районов Горьковской области ножевых изделий для Красной армии // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2014. № 7–8. С. 76–102.
3. Криминалистическое оружиеведение. Учебное пособие / авт.-сост. В.П. Потудинский, М.В. Потудинский, И.А. Воротов. Ставрополь: Фабула, 2015. 183 с.
4. Слостнев С.Б. Армейский нож обр. 1940 г. («черный нож»): производство, конструкция, техника применения // Всеуральские чтения по истории Уральского

²⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 486. Л. 7, 70б.

добровольческого танкового корпуса. 2020 г. Сборник материалов / Под ред. С.В. Неганова. Пермь, 2021. С. 185–198.

5. Фельдман С. К вопросу о рукопашном бое // Военный вестник. 1947. № 7. С. 49–50.

S.B. Slastnev

Chief archivist, Center of Documentation of Non-government organizations of Sverdlovsk region (Yekaterinburg, Russia)

**THE KNIFE AS A MEANS OF CONDUCTING HAND-TO-HAND COMBAT
BY THE SOVIET INFANTRY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The paper defines one of the most effective improvised means of conducting hand-to-hand combat – a knife. The paper examines the design of short-bladed weapons developed for the Red Army and points out the reasons for their widespread use during the Great Patriotic War. In addition, the paper analyzes the technique of knife fighting contained in Russian manuals of the war period devoted to martial arts.

Keywords: army knife, combat training, Great Patriotic War, Red Army, infantry, hand-to-hand combat.

УДК 94(510).092

Сюй Цзиньцю*

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СУЖДЕНИЯ ГОМИНЬДАНА И КПК
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
В КОНТЕКСТЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА
ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ**

В статье проанализированы оценки двух ведущих политических партий Китая, касающиеся событий Великой Отечественной войны. Отмечается, что в стратегических суждениях Гоминьдана и Коммунистической партии Китая (КПК) эта война Советского Союза против немецкой агрессии тесно увязывалась с борьбой китайского народа против японских захватчиков. Делается вывод, что война СССР с Германией и война Китая с Японией, по сути, являлись двумя составляющими мировой войны против фашизма.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, японская агрессия, сопротивление, китайский народ, Гоминьдан, Коммунистическая партия Китая (КПК).

В академических кругах Китая долгое время было принято считать, что война сопротивления японским захватчикам длилась с 1937 по 1945 г. Однако в настоящее время китайскими учеными отправной точкой четырнадцатилетней китайской национально-освободительной войны против японских захватчиков

* Сюй Цзиньцю – доктор исторических наук, профессор, Институт Северо-Восточной Азии Цзиньского университета, Чанчунь, КНР; jinxiu75@yandex.ru

признается Мукденский инцидент 18 сентября 1931 года [1, с. 136]. Однако, независимо от этих точек зрения, следует признать, что к моменту начала Великой Отечественной войны национально-освободительная война против японских захватчиков в Китае продолжалась уже несколько лет. В цикле лекций «О затяжной войне», прочитанных в мае–июне 1938 г. в Яньани, Мао Цзэдун, анализируя особенности конфликта между Японией и Китаем, заявил, что для победы в нем предстоит затяжная война. Этот тезис, продемонстрировавший трудность предстоящей борьбы, стал общепризнанным лозунгом всех антифашистских сил Китая.

Сосед Китая Советский Союз, являясь важной мировой державой, поддерживал тесные связи с Коммунистической партией Китая, поэтому его отношения с фашистской Германией и Японией находились в центре внимания китайских политиков. Великая Отечественная война СССР против Германии, влиявшая и на его взаимоотношения с Японией, не могла не воздействовать и на ход антифашистской войны Китая. Поэтому Гоминьдан и КПК внимательно следили за ее развитием. Эта тема также пристально исследовалась современными китайскими учеными. Так, еще в 1995 г. Ли Шулян в своей статье сосредоточился на анализе и реакциях КПК на Великую Отечественную войну [2], а Лу Шциунь, основываясь на коллекциях рукописей Чан Кайши, хранящихся в Гуверовском институте Стэнфордского университета, исследовал реакцию на эту войну со стороны лидера Гоминьдана [3; 4]. На основе предыдущих исследований обобщающие суждения об отношении КПК и Гоминьдана к Великой Отечественной войне сделал Чэнь Мо из Сычуаньского университета. При анализе реакции КПК он всесторонне использовал информацию ряда руководителей, а также пропагандистских газет КПК [5], а при анализе реакции Гоминьдана рассмотрел позицию Чан Кайши, подчеркнув уникальность его стратегического видения [6].

Исследования вышеупомянутых ученых показывают, что, хотя стратегические взгляды обеих партий менялись на разных этапах Великой Отечественной войны в зависимости от состояния боевых действий на Восточном фронте, и КПК и Гоминьдан в итоге сошлись во мнении, что Великая Отечественная война будет затяжной и победит в ней Советский Союз.

Каковы же были конкретные стратегические суждения, высказанные Гоминьданом и КПК в отношении Великой Отечественной войны?

Перед началом Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. Гоминьдан и КПК уже имели предварительное мнение о возможном военном конфликте между СССР и фашистской Германией. Несмотря на заключение в 1939 г. советско-германского договора о дружбе и границе лидер Гоминьдана Чан Кайши уже 1940 г. предсказал войну между Советским Союзом и Германией и предвидел противоборство между собой двух блоков: Германии, Италии и Японии, с одной стороны, Великобритании, США и СССР, с другой, что, по его мнению, благоприятно повлияет на изменение ситуации в китайской антифашистской войне [4, с. 7]. Коммунистическая партия Китая перед началом Великой Отечественной войны тоже не исключала возможность советско-германского столкновения,

но все же склонялось к мнению, что Гитлер не решится начать войну с СССР и основная борьба развернется между Великобританией, США и их противником Германией.

Только в июне 1941 г. сотрудник разведки КПК Янь Баохан узнал от гоминьдановцев, что фашистская Германия нападет на СССР, и сразу же сообщил через военного атташе советского посольства в Чунцине Николая Васильевича Рощина эту важную информацию в Москву. Затем он проинформировал об этом своего начальника Чжоу Энляя, что окончательно утвердило руководство КПК в понимании неизбежности войны между Германией и СССР [5, с. 68–69].

Начало Великой Отечественной войны в июне 1941 г. стало серьезным испытанием как для Гоминьдана, так и для Коммунистической партии Китая. Гоминьдан, враждебно настроенный к Советскому Союзу и КПК, принял решение лишь об ограниченном сотрудничестве с СССР [6, с. 24]. А Компартия Китая, рассматривавшая Вторую мировую войну как борьбу между собой германо-итало-японского блока, с одной стороны, и британо-франко-американского и советского блоков, с другой, присоединилась к международной стратегической тенденции единства антифашистских сил, выдвинув лозунг: «Поддерживать международный антифашистский фронт, содействовать единодушному союзу Китая, Советского Союза, США и всех других стран, выступающих против фашизма, и противостоять фашистскому союзу Германии, Италии и Японии» [2, с. 110].

Следует отметить, что КПК и Гоминьдан очень внимательно следили за ходом советско-германского противостояния. И если с первых его дней китайские коммунисты твердо верили в победу Советского Союза, понимая справедливость его борьбы с фашизмом и наличие мощного военного потенциала [5, с. 70], то в рядах Гоминьдана мнения по этому поводу разделись. Одни считали, что СССР сможет самостоятельно сорвать идею немецкого блицкрига, другие предполагали, что он может столкнуться с серьезными проблемами. В целом же в рядах этой партии делался вывод, что Великая Отечественная война станет затяжной и ее исход во многом будет зависеть от помощи, которую смогут оказать Советскому Союзу Великобритания и США [6, с. 24–26].

Превосходство немецкой армии в начальный период Великой Отечественной войны, хоть и потрясло КПК и Гоминьдан, но не изменило мнения о возможности затяжной войны и конечной победы СССР. Это мнение подкреплялось героическими действиями Советского Союза, который, несмотря на превосходство противника, не рассыпался, как Польша и Франция, а проводил доблестные контратаки, нанося немцам значительный урон [6, с. 28]. Это усилило оптимизм КПК и Гоминьдана в том, что СССР выдержит удар и победоносно закончит войну, навязанную фашистской Германией [5, с. 72].

Однако поражения Красной армии в начале войны сильно воздействовали на эти партии. Ни штабные офицеры Гоминьдана, ни коммунисты не ожидали серьезных потерь Советского Союза в битве за Киев. Гоминьдан, не имевший точных разведданных, заблуждался по поводу отступления немцев и не замечал наступления вермахта на южном фронте [6, с. 29–30]. КПК тоже ошибочно пола-

гала, что немецкое наступление было нейтрализовано [5, с. 72–73]. Только Чан Кайши понимал всю трудность ситуации, в которой оказались советские войска, и не исключал сдачу ими Киева. Когда Киев был окончательно захвачен немцами, он подтвердил имевшиеся у него опасения [6, с. 30]. После поражения Красной армии в Киевской битве Гоминьдан и КПК были потрясены, но высказали разные взгляды по поводу дальнейших перспектив противоборства СССР и Германии. Уверенность Гоминьдана в затяжной войне и победе Советского Союза значительно ослабла [6, с. 31], а вот коммунисты, несмотря на высказываемую тревогу, продолжали настойчиво заявлять о том, что победа Советского Союза в Великой Отечественной войне неизбежна [5, с. 73].

После Киевской битвы Гоминьдан продолжал пессимистично относиться к военным возможностям СССР [6, с. 31–32]. Чан Кайши, втайне желая Красной армии дальнейших поражений, долгое время не мог поверить и признать ее победу в Московской битве. Однако военные реалии, связанные с разгромом немецко-фашистских войск в ноябре – декабре 1941 г., заставили его изменить свое ошибочное представление о глубоком кризисе СССР, и Гоминьдан вновь обрел доверие к его возможной победе над Германией [6, с. 33–34].

В то же время компартия Китая, в отличие от Гоминьдана, и до Московской битвы продолжала сохранять веру в мощь вооруженных сил СССР. Она уделяла пристальное внимание битвам под Ленинградом и Ростовом, продолжала распространять оптимистическую идею о том, что Советский Союз оправится от тяжелых неудач и нанесет врагу смертельный удар. Победа Красной армии над фашистскими полчищами под Москвой значительно укрепила уверенность китайских коммунистов и позволила КПК сделать стратегический вывод о том, что СССР от частичного контрнаступления перешел к полномасштабному наступлению [5, с. 74–75].

Рассматривая стратегические оценки Гоминьдана и КПК хода Великой Отечественной войны, можно заметить, что обе партии, исходя из собственного опыта противостояния китайского народа японским захватчикам, представляли эту войну как затяжную, во многом зависящую от сложной и противоречивой международной обстановки. Однако разница их суждений заключается в том, что компартия Китая на протяжении всех военных действий на Восточном фронте сохраняла оптимистическое ожидание победы СССР. В Гоминьдане же мнения и позиции часто менялись под влиянием фронтовых событий. Так, до Московской битвы Чан Кайши часто правильно оценивал складывающуюся ситуацию, осознавая затяжной характер войны и анализируя серьезные потери Советского Союза. На этом этапе его суждения были порой точнее и правильнее мнений штабных офицеров Гоминьдана и коммунистических лидеров. Однако после разгрома немцев под Москвой стратегическое мышление Чан Кайши порой не соответствовало возникавшим военно-стратегическим и военно-политическим реалиям, что объясняется присущими ему политическими воззрениями.

Сотрудничество Гоминьдана с Советским Союзом строилось на фоне антифашистской войны, но эта партия опиралась в основном на англо-американские

страны, принадлежавшие к империалистическому лагерю. Чан Кайши подходил к Великой Отечественной войне Советского Союза исходя из собственных стратегических соображений, тесно и конкретно связывая ее с китайским сопротивлением японским захватчикам. Он хотел, чтобы Советский Союз, несмотря на серьезные разногласия с Гоминьданом, помог Китаю в войне против Японии и всячески подталкивал его на конфронтацию со «страной восходящего солнца». Одновременно он рассчитывал и на японскую агрессию против СССР, способную ослабить давление на Китай, поэтому не был удовлетворен успехами Красной армии на Восточном фронте, срывавшую эту возможность [6, с. 34]. Поэтому, руководствуясь этими субъективными соображениями, Чан Кайши особо не радовался успехам Советского Союза и не хотел верить, что он может достигнуть окончательной и безоговорочной победы. В противовес этой позиции, Коммунистическая партия Китая всегда последовательно поддерживала Советский Союз и, несмотря на всю тяжесть испытаний, обрушившихся на него в период Великой Отечественной войны, искренне верила в неизбежность совместной победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом [5, с. 76].

Таким образом, в стратегических суждениях Гоминьдана и КПК Великая Отечественная война Советского Союза против немецкой агрессии тесно увязывалась с борьбой китайского народа против японских захватчиков. Война СССР с Германией и война Китая с Японией, по сути, являлись двумя составляющими мировой войны против фашизма.

Библиографический список

1. *Сунь Ифан*. Теоретическая основа «Четырнадцатилетней Войны сопротивления японским захватчикам»: анализ, основанный на споре между взглядами о «Восьмилетней Войне сопротивления» и «Четырнадцатилетней войне сопротивления» // Вестник Чанбай. 2019. № 1. С. 135–141.
2. *Ли Шулян*. Анализ КПК о текущей ситуации и контрмеры после начала советско-германской войны / Вестник Чжунчжоу. 1995. № 4. С.110–113.
3. *Лу Сицзюнь*. Реакция Чан Кайши на Советско-германский договор о дружбе и границе // Исследования новой истории. 2011. № 3. С. 90–103.
4. *Лу Сицзюнь*. Предсказание и реакция Чан Кайши на советско-германскую войну: Исследование антияпонской дипломатии Чан Кайши // Исследования войны сопротивления японским захватчикам. 2014. № 1. С. 6–20.
5. *Чэнь Мо*. Наблюдения КПК за Великой Отечественной войной 1941 года // Исследования и преподавание истории партии. 2020. № 3. С. 67–76.
6. *Чэнь Мо*. Суждения Национального правительства о советско-германской военной ситуации в 1941 году и стратегическое видение Чан Кайши // Исследования войны сопротивления японским захватчикам. 2021. № 2. С. 23–35.

Xu Jinqiu

Doctor of Sciences (History), Professor, Institute of Northeast Asia, Jilin University (Changchun, China)

**STRATEGIC JUDGMENTS OF THE KUOMINTANG
AND THE CPC ON THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE CONTEXT
OF THE CHINESE PEOPLE'S RESISTANCE AGAINST THE JAPANESE INVADERS**

The paper analyzes the assessments of two leading political parties in China regarding the events of the Great Patriotic War. The paper notes that, in the strategic judgments of the Kuomintang and the Communist Party of China (CPC), this war of the Soviet Union against German aggression was closely linked to the struggle of the Chinese people against the Japanese invaders. The paper concludes that the war of the USSR with Germany and the war of China with Japan were essentially two components of the world war against fascism.

Keywords: Great Patriotic War, Japanese aggression, resistance, Chinese people, the Kuomintang, the Communist Party of China (CPC).

УДК 358.422(091) (470.56)

А.В. Федорова*

624-й СКОРОСТНОЙ БОМБАРДИРОВОЧНЫЙ АВИАЦИОННЫЙ ПОЛК

В статье показан боевой путь 624-го скоростного бомбардировочного авиационного полка, сформированного в Чкалове (Оренбурге) осенью 1941 г. Рассматривается биография командиров авиаполка. Сделан вывод о необходимости основательного изучения истории авиационных полков, отличившихся в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, авиация, 1-я Чкаловская военная авиационная школа пилотов, авиаполк.

Авиация играла ключевую роль в ходе Великой Отечественной войны, обеспечивая поддержку сухопутным войскам, осуществляя бомбардировки и воздушные бои. Советской авиации военного времени посвящено значительное число монографий, статей, воспоминаний и т. д. Появились исследования об отдельных авиационных полках, среди них работы М.И. Косоруковой, В.О. Терентьева, И.А. Филатова [1, с. 19–23; 3, с. 715–726; 8, с. 70–74]. В 2024 г. опубликована статья А.В. Федоровой о 593-м и 617-м штурмовых авиаполках, сформированных в г. Оренбурге (Чкалове) [4, с. 134–139]. Интересны воспоминания военкома 1-й авиаэскадрильи 567-го штурмового авиационного Берлинского полка Ш.И. Аронова.

Осенью 1941 г. началось формирование авиационных полков в 1-й Чкаловской военной авиационной школе пилотов им. К.Е. Ворошилова – 593-го, 616-го, 617-го, 624-го [6, с. 17].

* Федорова Алла Владимировна – доктор исторических наук, профессор; Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия; publcentr@mail.ru

624-й скоростной бомбардировочный авиационный полк, сформированный в 1941 г., был вооружен скоростными бомбардировщиками СБ. Костяком нового боевого соединения стали кадровые летчики 1-й Чкаловской военной авиационной школы пилотов имени К.Е. Ворошилова [7, с. 84–90]. Формирование осуществлялось быстро, организованно, «без всякой горячки и нервозности». Командиром полка назначили Василия Антоновича Кожевникова. У каждого летчика было одно желание – быстрее получить самолет и быстрее отправиться на фронт. 27 декабря 1941 г. на Северо-Западном фронте началась боевая летопись 624-го скоростного бомбардировочного авиаполка в составе 6-й смешанной авиадивизии (до 11 февраля 1942 г.), затем до 14 июня 1942 г. полк находился в непосредственном подчинении ВВС Северо-Западного фронта. Авиаполк участвовал в боевых действиях в зоне ответственности Северо-Западного фронта. По сведениям о боевом составе ВВС Северо-Западного фронта, упоминания о 624-м СБАП встречаются с 1 марта 1942 г. в разделе «Соединения и части фронтового подчинения». К соединениям и частям фронтового подчинения в марте 1942 г. относились девять полков, среди них – 624-й скоростной бомбардировочный полк. В апреле 1942 г. количество полков во фронтовом подчинении сократилось до семи, в мае 1942 г. – на доукомплектование отправили четыре полка, 624-й СБАП находился в строю. Несмотря на трудности, полк выполнял свою задачу.

624-й СБАП действовал в районах Старая Русса, Демянск и др. Принял участие в Демянской оборонительной операции – с 20 марта по конец апреля 1942 г., в Демянской наступательной – с 3 по 20 мая 1942 г., в Демянской наступательной операции – с конца мая по начало июня 1942 г. (4 апреля в воздушном бою над Демянским плацдармом был подбит Як-1, которым управлял лейтенант Алексей Маресьев). Демянская наступательная операция войск Северо-Западного фронта Красной армии проводилась в районе поселка Демянск (в настоящее время Новгородской области между озерами Ильмень и Селигер).

В июне 1942 г. полк был отведен в тыл на переформирование и укомплектование и в июле 1942 г. на аэродроме Кинель – Черкассы переформирован в 624-й штурмовой авиационный полк и вооружен самолётами Ил-2. С мая 1943 г. до конца войны входил в состав 308-й штурмовой авиадивизии.

С 17 апреля до 23 июля 1942 г. полком командовал А.И. Кузьмин. Александр Иванович родился в 1911 г. в д. Фоминская Московской области. В РККА – с 1928 г. Военную авиационную школу лётчиков закончил в 1931 г., в которой продолжил службу летчиком-инструктором. Прибыл в состав ВВС Северо-Западного фронта в январе 1942 г. на должность инспектора-летчика, где продемонстрировал хорошие организаторские способности и летные качества. 17 апреля 1942 г. его назначили командиром 624-го СБАП (встречается – 9 февраля 1942 г.).

За период с 17 апреля по 16 июля 1942 г. полк произвел 296 ночных боевых вылетов на бомбардировку аэродромов, железнодорожных станций, эшелонов и узлов сопротивления противника. В период командования полком командир полка А.И. Кузьмин совершил 11 боевых вылетов на самолете СБ и 22 ночных боевых вылета на У-2.

Подвиг Красной армии в сражениях Великой Отечественной войны

12 февраля 1943 г. подполковника А.И. Кузьмина назначили на должность командира 74-го штурмового авиационного полка. С самого начала командования 74-м ШАП и до конца войны А.И. Кузьмин лично вылетал на боевые задания. Совершил более 50 боевых вылетов на штурмовике Ил-2. Победу гвардии подполковник А.И. Кузьмин встретил в Берлине. После войны занимал должность заместителя начальника летного училища в Тамбове. Служил военным атташе в Китае в 50-е гг. прошлого века. Награжден четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и др.

С ноября 1942 г. полком командовал майор А.Ф. Вялов. Алексей Федорович родился в г. Грозный 25 сентября 1911 г. В 1928 г. закончил 7 классов школы, в 1933 г. – 7-ю военную школу летчиков. Звание старшего лейтенанта присвоено в 1936 г., капитана – в 1938 г. Участвовал в ликвидации конфликта в районе озера Хасан в должности инспектора по технике пилотирования с 31 июля по 12 августа 1938 г. Звание майора присвоено 30 августа 1940 г.

Накануне Великой Отечественной войны служил в 34-й смешанной авиационной дивизии, которая входила в состав Военно-воздушных сил 1-й Краснознаменной армии Дальневосточного фронта. 15 сентября 1941 г. капитан А.Ф. Вялов был зачислен в качестве слушателя на командный факультет Академии командного и штурманского состава ВВС Красной Армии в г. Оренбурге (Чкалове). Академия находилась в эвакуации до 1944 г. [5, с.133–139].

6 ноября 1942 г. майора А.Ф. Вялова командировали в распоряжение командира 1-й запасной штурмовой авиабригады полковника А.И. Подольского. 22 ноября 1942 г. его назначили командиром 624-го штурмового авиаполка²⁷.

В составе действующей армии 624 ШАП находился с 23 мая 1943 г. по 11 мая 1945 г. С 27 мая по 15 июля 1943 г. 624-й штурмовой авиационный полк под командованием майора А.Ф. Вялова произвёл 54 успешных боевых вылета на бомбометание и штурмовку скоплений танков, артиллерии и живой силы противника в районе деревень Пальчиково, Архангельское, Матвеевка, Затишье, Евтехово, Грачевка, Березовка Орловской области. 12 июля 1943 г. группа из шести самолетов Ил-2, ведомая старшим лейтенантом Сергеевым, действуя в районе пос. Ленинский Орловской области по скоплению пехоты и автомашин, сделала шесть заходов, не потеряв ни одного самолета, подавила в районе цели все огневые точки противника. Работу группы наблюдал маршал авиации А.А. Новиков и в итоге дал «отличную оценку».

Во время этих вылетов был подавлен огонь 6 батарей полевой артиллерии, 2 минометных батарей, 1 зенитной батареи и 6 зенитно-пулеметных точек. Полк уничтожил 3 орудия полевой артиллерии, 2 орудия зенитной артиллерии, создал 5 очагов пожара. Было отмечено 5 прямых попаданий в блиндажи и окопы противника.

²⁷ Приказ НКО от 22.11.1942 г. № 03771.

В представлении на награждение майора А.Ф. Вялова орденом Отечественной войны I степени говорится: «Группы водил умело, сам лично действовал спокойно и решительно. 13 июля 1943 г., будучи атакован НА противника в 15 км от цели, приказал группе действовать спокойно и усилить наблюдение за воздухом. Смело вывел группу на цель и поразил ее бомбами, перестроив группу в оборонительный круг, продолжал, управляя группой, штурмовать цель. На втором заходе огнем ЗА (зенитной артиллерии) был сбит и по показанию экипажа – погиб»²⁸.

Командир 624-го штурмового авиационного полка, майор А.Ф. Вялов погиб в районе Орла. Награжден орденом Отечественной войны I степени посмертно. Не дождалась супруга Мария Спиридоновна Митрошенко, проживавшая по адресу: г. Чкалов, улица Ленинская, 13.

624-й штурмовой авиационный полк принял активное участие в Курской битве. В первый месяц боев на Курской дуге полк потерял больше половины летного состава [2].

В январе 1944 г. на должность командира 624-го штурмового авиационного полка назначили майора И.М. Кухарева. Иван Миронович – выпускник Севастопольского военного авиационного училища, участник советско-финляндской войны 1939–1940 гг. За отличие в боях при обладании городом и крупным железнодорожным узлом Молодечно – важным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути на Вильно и Лиду, приказом ВГК № 130 от 5 июля 1944 г. 624-му штурмовому авиационному полку присвоено почетное звание «Молодечненский».

На Рижском направлении 1-го Прибалтийского фронта с 13 по 25 сентября 1944 г. полк произвел 303 боевых вылета, показав образцы организованности и слаженности. За успешную боевую деятельность в приказе главнокомандующего всему личному составу полка была объявлена благодарность. С 12 января 1945 г. полк вел боевую работу по изгнанию врага из Польши и его уничтожению на собственной территории.

С февраля 1943 г. 624-й штурмовой авиаполк в составе 308-й штурмовой авиационной дивизии принял участие в следующих операциях: Орловская операция «Кутузов», Брянская, Белорусская операция «Багратион», Витебско-Оршанская, Минская, Вильнюсская, Шауляйская, Нижне-Силезская, Верхне-Силезская, Берлинская, Пражская. Под командованием майора И.М. Кухарева на 3-м Белорусском фронте полк произвел 481 боевой вылет с потерей 7 летчиков и 9 самолетов.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в боях при прорыве обороны немцев и разгроме войск противника юго-западнее Оппелън и проявленные доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1945 г. 624-й штурмовой авиационный Молодечненский ордена Богдана Хмельницкого полк награжден орденом Кутузова III степени.

Многие летчики сформированных в Оренбурге полков удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Среди них офицеры 624-го ШАП: командир

²⁸ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 346. Наградной лист майора А.Ф. Вялова. 15 июля 1943 г.

Подвиг Красной армии в сражениях Великой Отечественной войны

полка майор И.М. Кухарев, капитан Н.В. Максимов²⁹, старшие лейтенанты В.В. Маркин, А.Д. Путин. Из одиннадцати Героев Советского Союза 308-й штурмовой авиационной дивизии звание Героя получили четыре летчика 624-го штурмового авиаполка.

Библиографический список

1. *Гладкова И.* Белый дом из красного кирпича // Урал. 2000. № 11. С.18–22.
2. Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2002. 728 с.
3. Путешествие в мужество. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. 168 с.

A.V. Fedorova

Doctor of Sciences (History), Orenburg State Agrarian University (Orenburg, Russia)

624TH HIGH-SPEED BOMBER AVIATION REGIMENT

The paper examines the combat path of the 624th high-speed bomber Aviation Regiment, formed in Chkalov (Orenburg) in the autumn of 1941. The paper concludes that it is necessary to thoroughly study the history of aviation regiments that distinguished themselves during the Great Patriotic War.

Keywords: The Great Patriotic War, aviation, 1st Chkalov Military Aviation School of pilots, aviation regiment.

УДК 94(510).092

Чэнь Чэн*

ОТНОШЕНИЕ ГОМИНЬДАНА К СССР ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ

Вторая японо-китайская война является частью мировой антифашистской войны, продолжавшейся с 1933 г. по 1945 г. и принесшей Китаю много проблем. Гоминьдан, являвшийся центральным правительством Китая, будучи важной силой сопротивления, на протяжении всех военных действий менял свое отношение к международному антифашистскому движению, в том числе к СССР, практически возглавлявшем его. В данной статье на основе исследований китайских ученых показан процесс изменений позиции Гоминьдана к СССР.

Ключевые слова: Вторая японо-китайская война, Гоминьдан, СССР.

В настоящее время инцидент 18 сентября 1931 г., (Мукденский инцидент) признан китайскими учеными началом сопротивления японской агрессии

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 29. Л. 241.

* Чэнь Чэн – аспирант Института исследований Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета, Чанчунь, Китай; cc427@foxmail.com

[1, с. 136]. По сравнению с прежним мнением, признававшим началом полномасштабной войны китайского народа против милитаристской Японии инцидент 7 июля 1937 года, этот новый взгляд академического сообщества наглядно показывает, что Китай первым начал противостояние с фашизмом.

В течение 14-ти лет долгой и тяжелой борьбы китайский народ, перейдя от локального противодействия (1931–1936 гг.) к полномасштабному сопротивлению (1937–1945 гг.), одержал в конечном итоге победу над японским милитаризмом [1, с. 139–140]. Эта справедливая победа в антифашистской войне была неизбежна, но ее достижение было связано не только с всеобщим объединением китайского общества, но и со значительной помощью других антифашистских сил, таких как СССР, США и Великобритания, оказывавших всемерную поддержку Китаю, находившемуся в полуколониальном и полуфеодальном состоянии.

Китайские ученые уже давно проявляют научный интерес к перипетиям этой антифашистской войны, активно разрабатывая не только тему прямой военно-экономической помощи союзников китайским бойцам, но и исследуя дискуссионные проблемы международных отношений в контексте разворачивавшихся военных событий.

В частности, китайский исследователь Лу Цицунь опубликовал в 2001 г. статью о восстановлении в 1932 г. дипломатических отношений между Гоминьданом (Китайской национальной партией) и Советским Союзом [2]. После этой публикации ученый еще много раз обращался к проблеме взаимоотношений Гоминьдана и СССР, акцентируя внимание на периоде китайского сопротивления японской агрессии. Так, он провел ряд интересных исследований, посвященных взглядам Чан Кайши на происходившие события, опираясь на его рукописи, хранящиеся в Институте Гувера Стэнфордского университета. В целой серии статей он проанализировал основную стратегию Чан Кайши по объединению сил с Советским Союзом для борьбы с Японией [3; 4], показал его реакцию на военную ситуацию в Европе складывавшуюся под воздействием фашистской агрессии [5], на изменения в дипломатических отношениях между Китаем, Японией и Советским Союзом в 1935 г. [6], на советско-германский пакт о ненападении [7]. Ученый также уделил значительное внимание прогнозу Чан Кайши, связанному с нападением фашистской Германии на СССР [8], продемонстрировал сложность его решений в период 1936–1937 гг. относительно дипломатических отношений с Советским Союзом и Японией [9]. Важное место в исследованиях ученого отводится и изучению Советско-китайского договора о ненападении 1937 г. и связанным с ним решениям Гоминьдана [10; 11].

В целом, опираясь на большое количество оригинальных документов Гоминьдана, Лу Цицунь провел глубокое и всестороннее исследование стратегии Гоминьдана в отношении СССР в 1930-е – 1940-е гг. Кроме него изучением взаимоотношений Гоминьдана и СССР в довоенный и послевоенный период занимались Го Цюгуан и Ван Юань [12; 13], а также Хэ Фэйбяо, проанализировавший стратегию Гоминьдана в отношении СССР после инцидента с Новой 4-й армией в 1941 г. [14].

Исследования вышеуказанных ученых показывают неоднозначность и противоречивость позиции Гоминьдана в отношении СССР, менявшейся под воздействием обстоятельств. До Мукденского инцидента правительство Гоминьдана рассматривало СССР как главную внешнюю угрозу, что объяснялось участием советского консульства в коммунистическом «мятеже» 1927 г. в Нанкине, а также конфликтом на Китайско-Восточной железной дороге и признанием СССР независимости внешней Монголии [2, с. 29–30].

После Мукденского инцидента Гоминьдан решил восстановить дипломатические отношения с Советским Союзом. Однако шел к этому крайне медленно и с определенной опаской, учитывая сложность предыдущих отношений. Гоминьдан выступал против какого-либо союза или сотрудничества с СССР, полагаясь в большей степени на мощь Великобритании, Соединенных Штатов и Лиги Наций [2, с. 31–33]. Кроме того, не способствовали быстрому восстановлению дипломатических отношений относительно дружественное отношение Советского Союза к Японии [2, с. 37–38], а также многолетняя политика Гоминьдана по подавлению коммунистов [2, с. 44].

По мнению Гоминьдана, настроенного на уничтожение коммунистов, угроза со стороны СССР была более серьезной, чем со стороны Японии [2, с. 47], что тоже тормозило сближение. Однако дальнейшие события показали, что Япония, хотя и пропагандировала антисоветские и антикоммунистические настроения, в первую очередь хотела вторгнуться в Китай и не стремилась к сотрудничеству с Гоминьданом [2, с. 51]. Именно поэтому в конце 1932 г. националистическое правительство Китая, после серии обсуждений, наконец, восстановило дипломатические отношения с Советским Союзом [2, с. 59–60].

Однако процесс возобновления дипломатических отношений с Советским Союзом столкнулся с трудностями, обусловленными дуалистичными внешнеполитическими ориентирами Гоминьдана. С точки зрения Чан Кайши, опора на мощь Советского Союза для борьбы с Японией была необходима. Но, с другой стороны, по его мнению, нужно было учитывать и конфликт интересов с Советским Союзом. Поэтому Гоминьдан стремился играть на обе стороны, что привело к разрыву Чан Кайши с Ван Цзинвэем, пытавшимся опираться только на Японию [4, с. 74–75]. До японской агрессии Гоминьдан еще проявлял дружелюбие к Японии. Так, китайско-советские противоречия в Синьцзяне и на КВЖД вновь дали повод для обращения Гоминьдана к Японии [6, с. 5]. Однако жесткие условия, выдвинутые японцами, грозившие отставкой Чан Кайши и ослаблением позиций Гоминьдана, показали невозможность сотрудничества со «страной восходящего солнца» [6, с. 16]. В то же время Советский Союз признал правовой статус Чан Кайши и его правительства, [6, с. 23], что в конечном итоге побудило Гоминьдан в конце 1935 г. официально принять решение о сотрудничестве с советской державой в борьбе против Японии [6, с. 26].

После формального налаживания сотрудничества с Советским Союзом Гоминьдан стал стремиться к получению от СССР военной помощи и вовлечению его в войну против Японии [12, с. 85]. В связи с этим Гоминьдан уделяет при-

стальное внимание политической ситуации в Европе и корректирует свои ожидания в отношении Советского Союза на основе конкретных событий. В 1938 г. Министерство иностранных дел гоминьдановского правительства решило, что Советский Союз не отправит войска в одиночку, а Великобритания, Соединенные Штаты и Лига Наций не будут активно вмешиваться в дальневосточные проблемы [5, с. 95]. Гоминьдан также считал, что если Япония расширит масштабы войны, то вовлечет в нее Великобританию, Советский Союз и другие страны, и это ослабит японское военное давление на Китай. Но если Япония проявит сдержанность, то эти страны могут пойти на компромисс с ней из-за сложности европейской ситуации [5, с. 96].

В связи с подписанием в 1937 г. Договора о ненападении между Китаем и Советским Союзом, националистическое правительство стремится усилить связи с СССР [11, с. 7]. Однако, поскольку Советский Союз не дал Гоминьдану четких гарантий поддержки, в нем вновь стали проявляться антикоммунистические голоса и высказываться различные мнения по поводу международной политики: одни призывали объединяться с Германией и Японией, другие – решительно бороться против Японии, третьи требовали получения помощи от Германии [11, с. 26–27]. Только с официальным началом европейской войны дипломатическая позиция Гоминьдана стала более ясной. Китайское правительство перешло на сторону антифашистов во главе с США, дистанцировалось от Германии и пыталось изолировать Японию [5, с. 98–99].

Подписание советско-германского пакта о ненападении в 1939 г. не на шутку встревожило Гоминьдан, но, исходя из основных соображений борьбы с Японией, его правительство попыталось преодолеть разлад между Великобританией, Соединенными Штатами и Советским Союзом. Заявляя о своем дружественном отношении к СССР и поддержке антифашистов, оно посоветовало направить советские войска в Японию [7, с. 95–97].

К 1940 г. дальнейшее прояснение международной обстановки оказало определенное влияние на политику гоминьдановского правительства. Благодаря своему относительно нейтральному положению между Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и СССР, США и Великобританией, с другой стороны, оно приобрело дипломатическую инициативу и большую ценность [5, с. 111–114].

В 1940-х гг. ослабление войны между Англией и Германией, начало советско-германской войны и сближение Германии с марионеточным режимом Ван Цзин-взя в значительной степени способствовали сближению стран антифашистского фронта [5, с. 115–116]. В этих обстоятельствах Гоминьдан сосредотачивается на советско-германской войне, в надежде на победу СССР. Чтобы облегчить положение Китая Чан Кайши стремиться к скорейшему созданию антиагрессивного фронта между Китаем, Советским Союзом, Великобританией, Соединенными Штатами и втягиванию СССР в войну с Японией [8, с. 18–19] Гоминьдан отказывается от своей дипломатической стратегии по отношению к Германии и окончательно встает на сторону Советского Союза.

Однако это не означало, что противоречия, имевшиеся между Гоминьданом и Советским Союзом, были полностью устранены. Стремление Гоминьдана «дружить» с СССР было лишь попыткой расширить советско-германскую войну и довести ее до советско-японской [8, с. 19–20]. Такое отношение Гоминьдана к СССР в целом можно охарактеризовать как «дружественное, но не просоветское», что ярко проявилось в конкретном инциденте с Новой 4-й армией КПК, ложно обвиненной в «рамках борьбы с коммунистами» в мятеже.

Чан Кайши, поддерживая дружеские отношения с СССР, одновременно заигрывал с Великобританией и США, чтобы противостоять «коммунистической угрозе» [14, с. 85–86]. В данном случае видно, что «дружба» между Гоминьданом и СССР была временным явлением, базировавшимся на отсутствии иного выбора. В конце второй японо-китайской войны (1941–1945 гг.), по мере снижения стратегической ценности Советского Союза для Гоминьдана, «антикоммунистическая» окраска его стратегии становится все более очевидной. Гоминьдан всеми средствами пытается подавить и исключить власть КПК, добиться международного признания законности только своего режима [13, с. 94]. На дипломатическом фронте, внешне поддерживая дружественные отношения с СССР, он, по сути, сближается с Великобританией и США.

Таким образом, дипломатические отношения между Гоминьданом и СССР неоднократно менялись на разных этапах второй японо-китайской войны. В ранний период Гоминьдан не имел четких дипломатических отношений с СССР, в более поздний период – поддерживал с СССР базовые дружеские отношения в рамках антифашистского союза. Дружественное отношение Гоминьдана к Советскому Союзу было вынужденным выбором, который трудно было сохранить в течение длительного времени из-за идеологических расхождений.

Библиографический список

1. 孙宜芳.“十四年抗战”的学理依据——基于“八年抗战”与“十四年抗战”观点之争的分析[J].长白学刊,2019,(01):135-141.
2. 鹿锡俊.1932年中国对苏复交的决策过程[J].近代史研究,2001,(01):27-61+2-1.
3. 鹿锡俊.蒋介石的中日苏关系观与“制俄攘日”战略——兼论蒋汪分歧的一个重要侧面(1933~1934)[C]//中国社会科学院近代史研究所,澳门中西创新学院,美国黄兴基金会.中华民国史研究三十年(1972–2002)——中华民国史(1912–1949)国际学术讨论会论文集(下卷).[出版者不详],2002:34.
4. 鹿锡俊.蒋介石的中日苏关系观与“制俄攘日”构想——兼论蒋汪分歧的一个重要侧面[J].近代史研究,2003,(04):50-88+6.
5. 鹿锡俊.国民政府对欧战及结盟问题的应对[J].历史研究,2008,(05):94-116+191.
6. 鹿锡俊.蒋介石与1935年中日苏关系的转折[J].近代史研究,2009,(03):4-27+2.
7. 鹿锡俊.蒋介石对《苏德互不侵犯条约》的反应[J].近代史研究,2011,(03):90-103.
8. 鹿锡俊.蒋介石对苏德战争的预测及因应——蒋介石抗日外交个案研究之四[J].抗日战争研究,2014,(01):6-20.

- 9.鹿锡俊.蒋介石的对苏纠结与抗日决断(1936-1937)[J].抗日战争研究,2015,(03):4-19+159.
- 10.鹿锡俊.从日德防共协定到中苏绝对密件的多边博弈及影响(1936.11-1937.8)[J].抗日战争研究,2022,(01):14-38+159.
- 11.鹿锡俊.中苏缔约后国民政府路径分歧的发展与终结(1937.8-1938.1)[J].抗日战争研究,2022,(03):4-29+159.
- 12.郭秋光,王员.抗战前期国民政府对苏政策论略[J].南昌大学学报(人文社会科学版),2006,(02):80-85.
- 13.郭秋光,王员.论抗战后期国民政府的对苏政策[J].南昌大学学报(人文社会科学版),2004,(02):89-95.
- 14.何飞彪.皖南事变后蒋介石的对苏策略[J].中共党史研究,2020,(03):77-87.

Chen Cheng

Graduate student of Sciences (History), Northeast Asian Studies College, Jilin University (Changchun, PRC)

**THE ATTITUDE OF THE GOMINDANG TOWARDS THE USSR
DURING THE WAR OF RESISTANCE AGAINST JAPAN**

The War of Resistance against Japan in China is a part of the world anti-fascist war, the long duration of which (1933-1945) brought many complicated factors. As an important resistance force and the central government of China, the Kuomintang and its administration during the duration of the war changed their foreign policies on the situation of the War of Resistance against Japan and the international anti-fascist situation, and the practical nature of the Kuomintang's foreign policies was to a certain extent manifested in the attitude of the Kuomintang towards the USSR, which according to the leaders of the Kuomintang was a hostile force before the War of Resistance against Japan and was also an important anti-fascist force. This article will summarize the evolutionary process of the Kuomintang's attitude toward the USSR on the basis of relevant studies by Chinese scholars.

Keywords: The War of Resistance against Japan, Kuomintang, USSR.

ИНВАЛИД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1941–1945 ГГ.

Представлена эволюция понятий «инвалид» и «инвалид Великой Отечественной войны». Определен контингент инвалидов войны 1941–1945 гг. в РСФСР и СССР, указана их специфика.

Ключевые слова: инвалид Великой Отечественной войны, социальная политика, РСФСР.

Социальная политика всегда рассматривается как важный фактор политической стабильности общества, что исключительно важно в кризисные ситуации. Усложнение социальных задач в 1941–1945 гг. было связано с возросшим объемом работ по обслуживанию специфических групп населения.

Целенаправленная государственная поддержка нуждающихся как средство проведения государственной социальной политики активно начинает осуществляться с 30 апреля 1918 г., когда образуется Наркомат социального обеспечения (НКСО). Государственный орган определил новую стратегию социальной помощи, исходя из задач строительства социалистического государства. Государство становится главным субъектом социальной политики.

Одним из тяжелейших последствий войн является инвалидность людей. В 1931 г. происходит изменение классификации инвалидности, которая отличается от классификации 1921 г. Понятие «инвалидность» имело более четкие очертания в своем лексическом обиходе. Термин «инвалидность» обозначал стойкое нарушение (снижение или утрата) общей или профессиональной трудоспособности вследствие заболевания или травмы. В СССР в зависимости от потери трудоспособности в 1921–1936 гг. были определены шесть групп инвалидности: 4–6 считались рабочими, а с 1936 г. – три: 1, 2, 3, которые устанавливались временно (на 6–12 месяцев) или бессрочно.

Определение групп инвалидности сложилось на основе практики еще в 1930-е гг., но в 1941–1945 гг. их состав коренным образом изменился [5, с. 3]. Достаточно отметить, что если в довоенный период инвалиды с локальными поражениями опорно-двигательного аппарата составляли всего 8%, то после 1945 г. среди инвалидов Отечественной войны их было 85% [3, с. 21].

К первой группе инвалидности относились лица с множественными резко выраженными дефектами, делающими их совершенно не пригодными ни к какому труду, ко второй – лица с комбинированными дефектами, которые при создании для них специальных условий способны работать, к третьей группе – лица с выраженными дефектами одного органа, которые не могли трудиться по своей профессии, но могли выполнять другую работу [1, с. 7].

* Чернышева Наталья Викторовна – доктор исторических наук, доцент, руководитель отдела истории, теории и методологии демографии Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; natiche84@mail.ru

Еще до войны постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 апреля 1930 г. был введен «Кодекс о льготах для военнослужащих и военнообязанных РККА и членов их семей», дававший законодателю отправную точку для принятия конкретизирующих этот кодекс законов и постановлений³⁰. При этом некоторые льготы предоставлялись не только самим военнослужащим, но их членам их семей.

Категория «инвалид Великой Отечественной войны» исторически эволюционировала, охватывая со временем более широкий круг лиц и большее количество льгот. Исторически первой категорией граждан СССР, которым представлялись особые права и льготы в связи с их участием в Великой Отечественной войне, были Герои Советского Союза и инвалиды Великой Отечественной войны. Объявления о праве этих граждан на внеочередное обслуживание были размещены, начиная с первых месяцев войны, во всех общественных учреждениях, на предприятиях связи и бытового обслуживания, в сберегательных кассах и кассах железнодорожных и т. п. Инвалидами Великой Отечественной войны считались лица, получившие увечья на фронтах боевых действий и признанные впоследствии таковыми в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г.

Масштабное расширение объема льгот и круга лиц, которым они предоставлялись, началось с приходом к власти Л.И. Брежнева. В преддверии 20-летия Победы, 6 марта 1965 г. Совет Министров СССР принял постановление № 140 «О расширении льгот инвалидам Отечественной войны и членам семей военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну». Через две недели постановлением Совета Министров СССР от 20 мая 1965 г. № 401 льготы, ранее установленные для инвалидов Отечественной войны, были распространены и «на других инвалидов из числа военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте»³¹.

События Великой Отечественной войны поставили перед врачебно-трудовой экспертизой новые задачи. Органы социального обеспечения и здравоохранения решали проблему восстановления и возвращения к труду огромного числа лиц, пострадавших на фронтах. Во время войны объем экспертной деятельности значительно вырос. Так, в 1941 г. было освидетельствовано во ВТЭК РСФСР 1,4 млн чел. В 1942 г. объем освидетельствования увеличился в 1,5 раза. За 1943 г. обследовано около 3,4 млн чел., а в 1944 г. – 4,6 млн чел. Если на 1 января 1939 г. насчитывалось 1221 ВТЭК, то на 1 января 1942 г. – 1070, а в 1944 г. – 2 776 [4, с. 58].

В РСФСР по состоянию на 1 августа 1943 г. в органах социального обеспечения числилось 590,3 тыс. инвалидов Отечественной войны, в начале 1944 г. – 1 139 668 чел., в том числе 1 группы – 17483, 2 группы – 382 516, 3 группы – 728 842. НКСо РСФСР за 1944 г. выплатил пенсии на сумму 1 694 071 тыс. руб.³²

³⁰ Кодекс о льготах для военнослужащих и военнообязанных РККА и членов их семей. 1930 г. // URL: <https://istmat.org/node/49645> (дата обращения: 16.02.2025).

³¹ Справочник по законодательству для офицеров Советской армии и флота. М.: Воениздат, 1977. С. 341.

³² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 430. Л. 2.

Подвиг Красной армии в сражениях Великой Отечественной войны

В работе «Гриф секретности снят» коллектив авторов под руководством Г.Ф. Кривошеева приводит следующие цифры: демобилизовано по ранению и болезни из Вооруженных Сил СССР – 3 798,2 тыс. чел., из них инвалидов – 2 576 тыс. чел. На 1 июля 1945 г. в госпиталях лечилось 1046 тыс. чел. [2, с. 140–141].

Таким образом, в советский период условно можно выделить три этапа в оформлении идей государственного социального обеспечения инвалидов войны (два последних относятся и к инвалидам Великой Отечественной войны). Первый – с 1919 по 1941 гг., когда происходит сужение источников оказания социальной помощи дореволюционного периода и оформляется новая система социального обеспечения и социального страхования в социалистическом государстве. Второй – непосредственно период войны (1941–1945 гг.). Третий – с 1950-х и до конца 1980-х гг., когда особо интенсивно и последовательно развивается социальная помощь, также расширяется контингент социальной защиты и ее объемы. В годы Великой Отечественной войны в СССР изменился состав инвалидов, сама категория «инвалид Великой Отечественной войны» постепенно расширялась.

Библиографический список

1. *Вержбиловский П.П.* Трудовое устройство инвалидов Отечественной войны. М.: Профиздат, 1943. 32 с.
2. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 415 с.
3. *Зинич М.С.* Будни военного лихолетья. 1941–1945 гг. Вып. 2. М.: РАН Институт российской истории, 1994. 143 с.
4. *Мануйлова Ю.Н.* Социальная реабилитация инвалидов войны в РСФСР в 1941–1945 гг.: учебное пособие. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2003. 137 с.
5. *Хорохорина Г.А.* Политика государства в области социального обеспечения и реабилитации инвалидов войны и труда 1941–1945 гг. (на материалах РСФСР): дис. ... канд. ист. наук. М.: Моск. гос. социальный ун-т, 2005.

N.V. Chernysheva

Doctor of Sciences (History), Institute of Demographic Research, Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

DISABLED PERSON OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS OBJECT OF SOCIAL POLICY OF THE SOVIET STATE IN 1941–1945

The paper shows the evolution of the concepts of «disabled person» and «disabled person of the Great Patriotic War». The paper defines the contingent of war invalids of 1941–1945 in the RSFSR and the USSR, and shows their specifics.

Keywords: disabled veterans of the Great Patriotic War, social policy, RSFSR.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТРУКЦИЙ ОРГАНАМ ДОЗНАНИЯ РККА И ВМФ СССР В 1941–1945 гг.

Прослеживается эволюция инструкций органам дознания советских вооруженных сил в ходе Великой Отечественной войны. Общими тенденциями следует признать: расширение компетенции органов дознания в боевой обстановке, нивелирование разграничения между дознанием и следствием, расширение прав командира части. Также автор приходит к выводу о наличии ряда отличий в их эволюции.

Ключевые слова: специальная юстиция, дознание, военное право, военные трибуналы, военная прокуратура.

В современных условиях актуальным является изучение предшествующего опыта правового регулирования органов дознания в вооруженных силах в условиях военных действий. Советская историография по данной теме ограничена. Преобладают работы учебного и справочного характера [3, 4]. Исторический опыт их деятельности изучается небольшим количеством исследователей [5].

Начало Великой Отечественной войны продемонстрировало несоответствие инструкций органам дознания, принятых в 1940 г., реалиям существующего положения. В связи с этим 24 сентября и 12 ноября 1942 г. были приняты новые ведомственные акты, регламентирующие деятельность органов дознания ВМФ и РККА СССР. Они имели много общего, т.к. были основаны на советском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Их разработчики учитывали предшествующий опыт деятельности органов дознания и инструкции, разработанные в 1929, 1931, 1933 и 1940 гг. В то же время структура инструкций и их характер отличались.

Инструкция органам дознания Красной Армии закрепляла сближение процедур дознания и следствия. Такая форма, как «административное расследование», была ликвидирована. Продолжительность сроков дознания сохранялась. Как и в 1930-е гг., общий срок составлял 3 суток, с возможностью пролонгирования не более чем на 14 суток. Безосновательное затягивание сроков производства дознания становилось основанием для привлечения виновных к ответственности.

Количество дознавателей, определенных для полка, отдельного батальона, роты, оставалось прежним. Число дознавателей в штабах и учреждениях сокращалось с 1–4 до 1–2. Также устанавливалось правило, согласно которому, независимо от наличия выделенных дознавателей, командир части мог поручить проведение дознания любому лицу начсостава. При назначении дознавателя акцент был сделан на «достаточной грамотности». Списки дознавателей в течение 3 дней после их утверждения должны были быть направлены военному прокурору соединения.

* Шкаревский Денис Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель 53 кафедры (ментальной безопасности), Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ, Москва, Россия, shkarden@mail.ru

Подвиг Красной армии в сражениях Великой Отечественной войны

В обновленной инструкции существенно сокращались обязанности дознавателя. Последний был обязан соблюдать тайну дознания, нормы УПК и УК. Исчезли такие обязанности, как поддержание связи с военным следователем, участие в инструктажах, повышение квалификации. Права дознавателя не изменились. Инструкция усилила единоначалие командира. Так, руководство дознанием мог осуществлять только командир части (не комиссар).

Общие принципы производства дознания сохранялись: запрещались угрозы, запугивание, искажение показаний свидетелей; запрещалось «загромождение» материалов дознания второстепенными материалами, акцентировалось внимание на сборе материалов о личности обвиняемого и т. п.

Основные виды доказательств, по сравнению с инструкциями 1933 и 1940 гг., не изменились. Рекомендации по их сбору претерпели незначительные изменения. Процедура окончания дознания также не изменилась.

В то же время отмечается расширение прав командира части. Например, после прекращения дознания он мог наложить на обвиняемого дисциплинарное взыскание; направить его в штрафную часть во внесудебном порядке или передать дело на рассмотрение товарищеского суда (п. 76).

Также инструкция 1942 г. обязывала дознавателя составлять обвинительное заключение (п. 81). Оно должно было быть «кратким и ясным» и состоять из описательной и резолютивной частей. Утвержденное командиром части обвинительное заключение направлялось военному прокурору, а затем в военный трибунал.

Наибольшее внимание законодатель уделял дознанию по делам: о преступлениях, связанных с трусостью и неустойчивостью (о самовольном оставлении поля боя, об оставлении позиции без приказа свыше); о членовредительстве и дезертирстве, о неисполнении приказа, о хищениях и проматывании военного имущества, о нарушении правил караульной службы, о хулиганстве (дебош), об оскорблении. Например, при расследовании дел о членовредительстве следовало выяснить: кем было нанесено повреждение, установить умысел, определить цель (уклонение от воинской службы). Интересно, что п. п. 106–108 инструкции к членовредительству относили и дела о симуляции заболевания [1].

Инструкция по производству дознания в ВМФ СССР несколько отличалась от инструкции органам дознания РККА. Так, устанавливалось, что военные дознаватели назначались командиром на срок 6 месяцев. Количество дознавателей по отдельным частям ВМФ так же снизилось, как и в РККА. Например, по инструкции 1940 г. следовало на линейном корабле выделять 4–5 дознавателей, а по инструкции 1942 г. – 2–3.

Инструкция органам дознания ВМФ, как и инструкция РККА, сближала процедуры дознания и следствия. Но, в отличие от РККА, она сохранила такую форму, как административное расследование, которое производилось в произвольной форме и могло поручаться любому лицу.

Список преступлений, по которым проводилось дознание в ВМФ, был более широким, чем в РККА. Среди основных принципов дознания в ВМФ отмечались: полнота, всесторонность, объективность, быстрота. Основной задачей дознания

было – «в наиболее короткий срок, при наименьшем количестве дознавательских действий, добиться полноты и всесторонности дознания». Для ее достижения в условиях военных действий Инструкция разрешала дознавателю вместо плана дознания составлять перечень основных вопросов, подлежащих выяснению.

Производство дознания разрешалось лишь при наличии достаточных к тому оснований и в тех случаях, когда в отношении виновного предполагалась необходимость применения уголовного наказания. Инструкция уточняла основания для прекращения дознания. Среди них были: смерть обвиняемого, отсутствие в действиях обвиняемого состава преступления, недостаточность собранных по делу улик, малозначительность действия и отсутствие вредных последствий, нецелесообразность предания суду, когда действия потеряли характер общественно опасных или лицо перестало быть общественно опасным [2].

Подводя итоги, следует отметить, что инструкции органам дознания ВМФ и РККА 1942 г. существенно расширяли деятельность органов дознания в боевой обстановке. Практически исчезло разграничение между дознанием и следствием. К тому же в РККА исчезла такая стадия как «административное расследование». Отмечается расширение прав командира части. Контроль и руководство за органами дознания были оставлены за командиром части, а комиссары потеряли эти права. Происходит сокращение обязанностей дознавателя и расширение его прав и компетенции.

Основные принципы производства дознания сохранялись. Однако в условиях боевой обстановки от некоторых из них разрешалось отступать. Таким образом, сохраняется традиция «упрощенчества» при наличии определенных обстоятельств. Наблюдается расширение толкования отдельных норм уголовного права. Так, в понятие «членовредительство» стали включать случаи симуляции заболеваний.

Также имело место расхождение инструкций органам дознания в РККА и ВМФ по ряду вопросов: сроки назначения дознавателей, сохранение процедуры административного расследования, список преступлений, по которым проводилось дознание, задачи и правила назначения дознания, правила прекращения дознания. В целом представляется, что инструкция органам дознания ВМФ была несколько мягче, чем инструкция органам дознания РККА.

Библиографический список

1. Инструкция органам дознания Красной Армии: приказ Народного комиссара обороны СССР от 12.11. 1942 № 357 // Сборник документов по истории советской военной юстиции / под ред. Л. Гусева. М.: ВЮА, 1951. С. 402–422.
2. Инструкция по производству дознания в Военно-Морском флоте СССР: приказ Народного комиссара Военно-Морского флота СССР от 24.09.1942 г. № 262 // Сборник документов по истории советской военной юстиции / под ред. Л. Гусева. М.: ВЮА, 1951. С. 377–397.
3. Розенблит С. Я. Дознание в Красной Армии: руководство для дознавателей. М.: НКЮ, 1942. 58 с.

4. Справочник органам дознания и дознавателям о порядке производства дознаний в Красной Армии / сост.: В. Малишевский [и др.]. [Б. м.]: Военный Совет Армии, 1945. 264 с.

5. Шкаревский Д. Н. Деятельность органов дознания в вооруженных силах СССР в 1930-е гг. // Военно-юридический журнал. 2024. № 5. С. 42–45.

D.N. Shkarevsky

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Senior Lecturer, 53rd Department (Mental Security), Prince Alexander Nevsky Military University, Russian Federation Ministry of Defence (Moscow, Russia)

EVOLUTION OF INSTRUCTIONS TO THE BODIES OF INQUIRY OF THE RED ARMY AND THE SOVIET NAVY IN 1941–1945

The paper traces the evolution of instructions to the investigative bodies of the Soviet armed forces during the Great Patriotic War. General trends should be recognized: the expansion of the competence of the bodies of inquiry in a combat situation, the leveling of the distinction between inquiry and investigation, the expansion of the rights of the commander of the unit. The paper concludes that there are a number of differences in their evolution.

Keywords: special justice, inquest, military law, military tribunals, military prosecutor's office.

УДК 94(47)084.8

Д.В. Шуняков*

ВОЕННЫЕ ИНЖЕНЕРЫ – УРОЖЕНЦЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, УДОСТОЕННЫЕ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

Целью статьи является изучение с позиций статистического анализа подробностей присвоения звания Героя Советского Союза гражданам, родившимся на территории Свердловской области (в современных границах), проходивших службу в инженерных войсках в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Статья основана на Книге памяти Свердловской области, а также биографических справочниках Героев Советского Союза. Данные источников обработаны количественными методами, включая сплошную выборку с последующей типологизацией и верификацией данных. Исследование показало, что воины-инженеры составили почти 7% от общего числа Героев-свердловчан за период войны. Из девяти инженеров шесть являлись саперами и три – понтонерами. Восемь из девяти инженеров (88%) стали Героями за отличия при форсировании рек, в т. ч. за Днепр – 5 чел. (62,5%).

Ключевые слова: СССР, Герой Советского Союза, Свердловская область, инженерные войска, сапер, понтонер.

* Шуняков Дмитрий Викторович – кандидат исторических наук, зам. начальника отдела архивного хранения Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия; konigsberg039@mail.ru

Великая Отечественная война, чье 80-летие отмечается в этом году, занимает особое место в истории Свердловского региона. На станках создавалось оружие победы, тысячи мужчин и женщин ушли на фронты войны. В работе исследованы представители инженерных войск, удостоенные звания Героя Советского Союза за отличия в годы Великой Отечественной войны, родившиеся на территории Свердловской области в ее современных границах. Историко-статистическое исследование основано на методе сплошной выборки общестатистического материала с последующим анализом данных.

Основной источниковой базой исследования послужила «Книга памяти Свердловской области», а также работы местных краеведов, изучавших биографии Героев-свердловчан. Установлено, что в список Героев, получивших высокое звание в рядах инженерных войск, включены не только родившиеся в Свердловской области, но и учившиеся, работавшие, служившие и жившие в регионе. Биографические данные Героев изложены в двухтомном биографическом словаре под редакцией И.Н. Шкадова, а также в сокращенном виде в Книге Героев Свердловской области.

Изучение библиографии показало отсутствие историко-статистического анализа данных по уроженцам Свердловской области, удостоенных звания Героя Советского Союза в инженерных войсках в период Великой Отечественной войны.

Всего за годы войны Героями стали девять инженеров (таблица 1), что составляет 7% от общего количества (128 чел.) удостоенных званием уроженцев Свердловской области.

Анализ таблицы позволяет сделать следующие выводы. Из числа военных инженеров 6 чел. (66,67%) имели являлись саперами и 3 чел. (33,33%) – понтонерами. По категориям Герои распределились следующим образом: офицеры – 3 (33,3%), сержанты – 4 (44,4%) и рядовой состав – 2 (22,3%). Почти половина награжденных – 4 чел. (44,4%) служили в гвардейских частях (подразделениях). Почти все воины-инженеры – 8 чел. (88,8%) были награждены за отличия при форсировании рек: Днепра – 5 чел. (62,5%) и по одному (12,5%) отмечены за реки Западная Двина, Западный Буг и Одер. Больше половины представлений к награждению осуществлено в 1943 г. – 5 (55%), больше всего награждений состоялось в 1944 г. – 4 (44%).

Анализ действий в бою, повлекших награждение высоким званием Героя Советского Союза, свидетельствует о мужестве и героизме военных инженеров. Так, уроженец Камышловского района, ефрейтор 180-го отдельного сапёрного батальона 167-й стрелковой Сумско-Киевской дважды Краснознаменной дивизии 38-й армии 1-го Украинского фронта И.В. Абрамов отличился, обеспечивая наступление первого эшелона дивизии на столицу Украины город Киев. 5 ноября 1943 г. Иван Васильевич, командуя группой саперов, под огнем противника обеспечил проделывание двух проходов в минном поле, а также, взрывным способом, прохода в противотанковом рву [1, т. 1, с. 19]. Его сослуживец по батальону, родившийся в поселке, ныне городе Нижний Тагил, командир отделения К.Ф. Пылаев, отличился при обеспечении форсирования частей 167-й стрелковой дивизии рек

**Военные инженеры, уроженцы Свердловской области,
удостоенные звания Героя Советского Союза в годы
Великой Отечественной войны***

№	ФИО	Звание	Должность	Дата подвига	Дата указа
1	Абрамов Илья Васильевич	Ефрейтор	Сапёр	05.11.1943	10.01.1944
2	Горбунов Степан Петрович	Гвардии старший сержант	Командир мотоинженерного отделения	1–6.08.1944	23.09.1944
3	Гробов Анатолий Александрович	Гвардии старший лейтенант	Командир сапёрной роты	24.09.1943	29.10.1943
4	Гурьев Павел Дмитриевич	Гвардии старший лейтенант	Командир сапёрного взвода	28.12.1944	28.04.1945 посмертно
5	Замиралов Павел Васильевич	Гвардии красноармеец	Понтонёр	26.10.1943	22.02.1944
6	Измадинов Виктор Андреевич	Старший сержант	Моторист катера	22–23.04.1945	29.06.1945
7	Пылаев Константин Федорович	Старший сержант	Командир саперного отделения	28–29.09.1943	13.11.1943
8	Скрипин Михаил Николаевич	Лейтенант	Командир сапёрного взвода	29.09.1943	24.03.1945 посмертно
9	Шиляев Федор Федорович	Старшина	Командир саперного отделения	23–28.06.1944	2.07.1944

* Составлено по: Герои Советского Союза: краткий биографический словарь: в 2 т. / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1987–1988; Книга памяти Свердловской области: раздел «Герои Советского Союза». URL: <https://memobook.midural.ru/index/ru/hero>

Днестр и Днепр. Отделение, под командованием старшего сержанта К.Ф. Пылаева 22 сентября 1943 г. более суток в ледяной воде Днестра переправляло через реку строительные материалы для возведения моста. Через неделю, 29 сентября, отделение из подручных средств и рыбацких лодок построило паром и переправило через Днепр до двух стрелковых батальонов, обеспечив своевременное наращивание сил на плацдарме. В ходе Киевской наступательной операции, старший сержант К.Ф. Пылаев в первых рядах 180-го саперного батальона 6 ноября 1943 г. ворвался в Киев [4, с. 238–239].

Родившийся в Ивдельском городском округе командир отделения 13-го гвардейского отдельного мотоинженерного Прикарпатского батальона, гвардии старший сержант С.П. Горбунов мужественно действовал при форсировании водных преград. При строительстве моста через Западный Буг 18 июля 1944 г. Степан Петрович во главе отделения в течение 7 часов, стоя в воде, возводил рамные опоры и устанавливал прогоны моста. Через неделю, 24 июля, при возведении моста через реку Сан в Польше, он, находясь под артиллерийским огнем во главе отделения, в воде в течение 9 часов возводил строения моста. Особенно отличился при строительстве моста через Вислу с 1 по 5 августа 1944 г. в районе северо-западнее Седлещаны. 6 августа, при налете авиации мост был поврежден, военнослужащие оказались в воде и начали тонуть. С. П. Горбунов и его сослуживец младший сержант А. М. Чупин бросились в воду и спасли более 20 чел. Затем, перекрыв досками разрушенный фрагмент, моста вывели из-под обстрела стрелковую роту (до 70 чел.) [3, с. 91–100].

Уроженец Верхней Туры гвардии старший лейтенант А.А. Гробов, командуя в сентябре 1943 г. саперной ротой 46-го отдельного гвардейского Краснознаменного саперного батальона 42-й гвардейской Краснознаменной Прилуцкой стрелковой дивизии, обеспечил наведение переправы через Днепр и закрепление плацдарма на правом берегу [1, т. 1, с. 37]. Уроженец поселка Верхняя Синячиха гвардии старший лейтенант П.Д. Гурьев, командуя саперным взводом 21-го отдельного гвардейского мотосаперного ордена Богдана Хмельницкого батальона 5-й гвардейского танкового Сталинградско-Киевского ордена Суворова корпуса 6-й гвардейской танковой армии, в ночь на 28 декабря 1944 г. под огнем противника взорвал железобетонный мост через реку Грон (Чехословакия), чем остановил контратаку противника. Погиб в ходе боя. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно [5, с. 136–141].

Родившийся в деревне Замиралово Байкальского района участник Парада Победы в коробке 2-го Белорусского фронта, понтонер 2-го гвардейского отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона 4-й понтонно-мостовой бригады 8-й гвардейской армии, гвардии красноармеец П.В. Замиралов звание Героя получил при обеспечении форсирования Днепра. В ночь на 26 октября 1943 г. в составе расчета понтона переправил под огнем на остров Хортица (г. Запорожье) десант в составе стрелкового взвода (25 чел.). После гибели командира расчета принял командование. От огня противника понтон получил повреждения и начал тонуть, погибли 5 понтонеров и один получил ранение.

П.В. Замиралов, пользуясь течением, отчерпывая поступающую воду, с огромным трудом привел поврежденный паром на исходный берег. Не менее отважно Павел Васильевич действовал и далее. В апреле 1945 г., будучи заместителем коменданта переправы, при форсировании Западного Одера за 12 часов совершил 65 паромо-рейсов, переправляя технику и личный состав [4, с. 110–112].

Уроженец Белоярского района В.А. Измадинов начал войну в июле 1941 г. механиком-водителем танка. В 1941–1943 гг. сражался в танковых частях под Москвой, при попытке прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 г. под Шлиссельбургом получил тяжелое ранение. После выздоровления с августа 1943 г. сражался в составе 5-го тяжелого моторизованного понтонно-мостового полка 65-й армии мотористом катера ВМК-70. В ходе Берлинской наступательной операции, при форсировании 22 апреля 1945 г. реки Вест-Одер южнее города Штетин буксировал на катере понтоны, доставляя технику и личный состав на занятый плацдарм. Во время очередного рейса, от близкого взрыва снаряда, катер получил повреждения и начал тонуть. Старший сержант В.А. Измадинов направил катер с буксируемой баржей к берегу и посадил его на мель, обеспечил высадку с поврежденной баржи техники. После продолжил обеспечивать переправу войск в составе экипажа другого катера [4, с. 113–114].

Родившийся в Махневском муниципальном образовании командир саперного взвода 565-го отдельного саперного батальона 294-й Черкасской стрелковой дивизии, лейтенант М.Н. Скрипин мужественно действовал осенью 1943 г. при освобождении Украины. Под его командованием в ночь на 10 сентября 1943 г. взвод построил мост через реку Ташань, своевременно обеспечив переправу 891-го стрелкового полка дивизии. При форсировании Днепра в ночь на 29 сентября лейтенант М.Н. Скрипин с группой бойцов провел инженерную разведку участка водной преграды, обнаружив рыбацкие лодки, оборудовали паром, на котором переправили стрелковый батальон, а на следующий день, установив минные поля, обеспечили удержание плацдарма. Через месяц, 14 ноября 1943 г., при установке минного поля под огнем противника пал смертью храбрых. Звание Героя присвоено посмертно [4, с. 276–280].

Уроженец Верхотурья зам. командира саперного взвода 22-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона 5-й штурмовой инженерно-саперной бригады РК старшина Ф.Ф. Шиляев отличился при форсировании реки Западная Двина в районе Витебска. В ночь на 25 июня 1944 г. старшина Шиляев во главе саперного отделения первым переправился на противоположный берег. Лично возглавил атаку отделения на фашистов, обеспечив переправу первого эшелона 179-й стрелковой дивизии и захватив плацдарм [2, т. 2, с. 407–408].

Память о Героях-инженерах живет и поныне. В честь И.В. Абрамова в г. Каменск-Уральский названа улица и установлен памятник. В честь А.А. Грובהа в родном городе Верхняя Тура названа улица [1, т. 1, с. 19, 37]. В поселке Белоярский на аллее славы установлен бюст Героя В.А. Измадинова. На здании локомотивного депо на станции Смычка установлена мемориальная доска в честь Героя К.Ф. Пылаева, где он трудился после возвращения с войны [4, с. 114, 239].

Д.В. Шуняков. Военные инженеры – уроженцы Свердловской области

Таким образом, проведенное исследование показывает, что воины-инженеры внесли значительный вклад в успех боевых действий, именно они наводили переправы и строили мосты Победы.

Звание Героя Советского Союза присваивалось как при совершении единичного боевого отличия, так и по совокупности заслуг за определенное время.

Форсирование водных преград является одним из сложнейших видов боевых действий, выполнение которого требует высочайшего профессионализма, мужества и отваги. Саперы являются универсалами инженерного дела.

В ходе продолжающейся специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины подвиги наших предков – военных инженеров являются вехами исторической памяти потомков, воспитания патриотизма и гордости молодого поколения за великую и прекрасную историю Отчизны.

Библиографический список

1. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь: в 2 т. / Пред. ред. коллегии *И.Н. Шкадов*. М.: Воениздат, 1987–1988.
2. Герои Советского Союза – казахстанцы: в 2-х т. Алма-Ата, Казахстан, 1968.
3. *Дзюбинский Л.И.* Герои города Серова. Серов, 2005. 414 с.
4. Золотые звезды свердловчан: Сборник очерков и воспоминаний. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1970. 453 с.
5. *Малышев В.Н.* Земля Сладковская. Тюмень: Вектор Бук, 1998. 342 с.

D.V. Shunyakov

Candidate of Sciences (History), Deputy Head of the Archival Storage Department, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

MILITARY ENGINEERS – NATIVES OF THE SVERDLOVSK REGION, AWARDED THE TITLE OF HERO OF THE SOVIET UNION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

The purpose of the paper is to study from the standpoint of statistical analysis the details of the assignment of the title of Hero of the Soviet Union to citizens born in the Sverdlovsk region (within modern borders) who served in the engineering forces during the Great Patriotic War (1941–1945). The paper is based on the Book of Memory of the Sverdlovsk Region, as well as biographical directories of the Ge-Roy of the Soviet Union. Source data were processed by quantitative methods, including a continuous sample followed by typology and data verification. The author found that engineer warriors accounted for almost 7% of the total number of Heroes during the war period. Of the nine engineers, six were sappers and three were pontoons. Eight out of nine engineers (88%) became Heroes for differences in crossing rivers, including 5 people for the Dnieper (62,5%).

Keywords: USSR, Hero of the Soviet Union, Sverdlovsk region, engineering troops, sapper, pontoon, Soviet Union.

Раздел III

ЭКОНОМИКА И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

УДК 94:355.01(470.345)

В.К. Абрамов*

ИТОГИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МОРДОВИИ

Рассматриваются демографические и экономические последствия Великой Отечественной войны на территории Республики Мордовия. Уточняются потери от военных действий, вербовок в среде коренного и прибывшего населения.

Ключевые слова: социально-экономические потери, трудовые ресурсы.

Для мордовского края, как и всей страны, 1941–1945 гг. стали периодом огромного напряжения физических и духовных сил. В результате войны край понес большие потери во всех сферах. Массовые мобилизации на фронт, различные вербовки, снижение рождаемости и увеличение смертности сказались на населении. Прежде всего, его сокращение было вызвано безвозвратными потерями на фронте. Их подсчеты в автономии встречают те же сложности идеологического и технического порядка, что и в целом по СССР. Так, после войны И.В. Сталин, уже имея примерные сведения о жертвах, заявлял, что СССР потерял «около 7 млн чел.»³³. Позднее и до середины 1980-х гг. официальные органы говорили о потерях «более 20 миллионов человек» [4, с. 23]. В настоящее время официальной является величина в 26,6 млн чел., которая включает 8 млн 668 тыс. чел. собственно погибших военнослужащих (без учета потерь ополчений и партизанских отрядов [7, с. 228]. Встречаются и другие числа.

В настоящее время применяются подсчеты по военным донесениям, данным военкоматов, и по соотношению общей численности населения до начала и после войны. Первый способ, на основании которого, кстати, и была подсчитана вышеуказанная величина в 8 млн 668 тыс. чел. военных потерь, в боевых условиях должен приводить к большим погрешностям. Так, по донесениям, дошедшим до Ставки за 1941 г., пропало без вести и попало в плен 2 млн 335,5 тыс. военнослужащих [6, с. 141]. А по выводам, например, благожелательного итальянского историка Дж. Боффа, только пленных советских военнослужащих было около 3,3 млн чел. (по немецким данным – более 3,8 млн. чел.) [3, с. 103].

* Абрамов Владимир Кузьмич – доктор исторических наук, профессор, руководитель ведущей научной школы «История и культура Мордовии и мордовского народа», Саранск, Россия, abramovvk@mail.ru

³³ Большевик. 1946. №5. С. 3.

Особенно большие ошибки такой метод давал при подсчете потерь отдельных народов. Например, по отчетам 1941–1945 гг., военнослужащих мордовской национальности всего погибло 63,3 тыс. чел. [5, с. 413]. Тогда как потери погибших мордвинов, определенные по данным военкоматов, только в Мордовии насчитывают 42 тыс. 978 чел. [9, с. 346]. Здесь проживала лишь треть всей мордвы и, практически, весь народ находился на территории далекой от театра военных действий, что сводило к минимуму его другие потери. Выходит, что на две оставшиеся его трети приходилась 21 тыс. чел. погибших, т. е. одна треть, что является нонсенсом. Исходя из военных потерь мордвы Мордовии, следует: военные потери всего мордовского народа должны составлять около 120 тыс. чел.

Насколько сложны, такие подсчеты показала работа над республиканской Книгой Памяти. По официальным сведениям, переписи 1939 г., население республики составляло 1 млн 188 тыс. чел., в т. ч. мордвинов около 34%, русских – 60%, татар – 5% и представителей других национальностей – 1% [1, с. 114]. В то же время в Книге Памяти сказано, что в ряды Красной армии и ВМФ было призвано 241 тыс. «уроженцев Мордовии», из которых погибло в 1941–1945 гг. более 120 тыс. чел. человек, в т. ч. 15 500 (примерно 13% от погибших) не русской не татарской и не мордовской национальности [8, с. 695]. В следующем томе эти величины скорректированы: всего погибло 130 тыс. 960 чел. в т. ч. 42 тыс. 978 мордвинов (33%), 73 тыс. 91 русский (56%), 5 тыс. 336 татар (4%) и 9 тыс. 555 чел. (7%) представителей других национальностей [9, с. 346]. Очевидно, что 241 тыс. чел. включают не только жителей, но и заключенных и эвакуированных, прибывших, в основном, из Украины и Белоруссии. Можно предположить, что величина в 130 тыс. 960 чел. погибших (54,3% от призванных), определенная по данным военкоматов, является достаточно точной. Тогда проблема заключается в определении доли погибших уроженцев края, эвакуированных и заключенных, направленных в Мордовию из других областей страны. В 1941–1944 гг. из лагерей и колоний ГУЛАГа освободили около 2,9 млн чел., основная часть которых была отправлена на фронт. Например, «каждый военный год лагеря Коми республики отправляли в армию более 30 тыс. чел.» [2, с. 90] или около четверти ежегодного контингента заключенных. В Мордовии в 1939 г. числилось около 23 тыс. заключенных, в т. ч. 16,5 тыс. мужчин, к декабрю 1941 г. их число снизилось до 9,6 тыс. мужчин, хотя этапы прибывали регулярно [1, с. 115]. Если экстраполировать на Мордовию среднероссийские доли отправленных в армию заключенных, то можно оценить вклад «Мордовии» в 15–20 тыс. чел., а их потери приблизительно, в 10 тыс. чел. Эвакуированных в Мордовию семей военнослужащих в сентябре 1944 г. насчитывалось 17 326 или 9,5% от общего числа таких семей. Если соотнести долю эвакуированных с общими военными потерями, за исключением потерь заключенных, то выходит число примерно в 10–11 тыс. чел. Из них около 8–9 тыс. чел. были не мордовской, не русской и не татарской национальности. Тогда потери собственно местных уроженцев составят около 110 тыс. чел., в т. ч. около 55% русских, 39% мордвинов, 5% татар и 1% представителей других национальностей.

В годы войны естественный прирост населения составил 34 тыс. чел., но за счет военных потерь оно уменьшалось. На 1 января 1945 г. его численность, включая заключенных, составила 883 тыс. чел., т. е. с 1939 по 1945 г. сократилась на 25,5% [1, с. 117]. Люди, эвакуированные из других регионов, к этому времени, в основном, покинули край. На фронте, уже погибло около ста тысяч уроженцев Мордовии, но находилось еще около ста тысяч, которые должны были вернуться на родину. Отсюда следует, что примерно сто тысяч чел. были вывезены из республики по различным вербовкам. Тогда с учетом прироста прямая убыль населения республики составила около 240 тыс. чел., а косвенная, в т. ч. от потери рождаемости и повышения естественной смертности, около 300 тыс. чел.

Эти потери заставляли власти расширять возрастные рамки «трудоспособных». Если до войны трудоспособные (18–60 лет – мужчины, 18–55 лет – женщины) составляли более 520 тыс. чел., то на 1 января 1945 г. их числилось около 400 тыс., но уже с 14-летнего возраста. В т. ч. в крестьян: мужчин 14–60 лет – 85 тыс. 914 (в возрасте 18–60 лет – не более 35 тыс.), женщин 14–55 лет – 228 тыс. 509; рабочих – 83 тыс. 400 человек³⁴. Доля женщин в числе ИТР и рабочих достигла 67,5% (по СССР – 55,0%). Трудовые ресурсы Мордовии были практически исчерпаны [1, с. 119]. Тем не менее при подсчете «рабочей силы на 1945 г.» власти перевыполнили планы, составив порайонные характеристики о наличии населения «старше 9 лет»³⁵.

На фоне людских потерь другие утраты кажутся незначительными, но они тоже были. За годы войны посевные площади уменьшились на 30%, валовой сбор зерновых – втрое. Сократились поставки по всем видам сельскохозяйственной продукции, кроме картофеля. Его посадки возросли на 14%. Увеличилось поголовье крупного рогатого скота (42%), овец и коз (4%). Это было связано с ослаблением контроля госорганов за величиной приусадебных участков, использованием пастбищ и т. д. [1, с. 100–101].

Удалось в основном сохранить сеть учреждений образования и культуры. Число клубов сократилось незначительно, а школ даже возросло: с 1285 до 1300. Это говорило о том, что власти понимали значение этих учреждений для развития страны и даже в условиях войны принимали меры по их сохранению [1, с. 124].

Библиографический список

1. *Абрамов В.К.* Мордовия в 1939–1953 годах. Open Science Publishing, Raleigh, North Carolina, USA, 2018. 207 с.
2. *Боле Е.Н.* Мобилизация на фронт заключенных ГУЛАГа НКВД СССР в 1941–1945 гг. // Репрессии 1930-х годов в Мордовии и их последствия. Сб. ст. / сост. и отв. ред. *В.К. Абрамов*. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004. С. 87–96.
3. *Борфа Дж.* История Советского Союза: в 2 тт. Т. 2. М.: Международные отношения, 1990. 631 с.

³⁴ Центральный государственный архив Республики Мордовия. (ЦГА РМ) Ф. 269. Оп. 12. Д. 18. Л. 12–13.

³⁵ ЦГА РМ. Ф. 269. Оп. 3. Д. 57. Л. 1–3.

4. Великая Отечественная война. 1941–1945. М.: Сов. Энциклопедия, 1985. 832 с.
5. Всероссийская книга памяти. Обзорный том. М.: Воениздат, 1995. 542 с.
6. Гриф секретности снят: потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 416 с.
7. Новейшая история Отечества. XX век: учебник для вузов: в 2-х тт. / под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. Т. 2. М., 1999. 448 с.
8. Память: (Книга о тех, кто отдал жизнь за Родину). Т. 8. / сост. А.А. Карнов, А.М. Пыков. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1997. 704 с.
9. Память. Т. 9 / под ред. А.И. Полосухина. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1999. 365 с.

V.K. Abramov

Doctor of Sciences (History), professor, head of the leading scientific school “History and Culture of Mordovia and the Mordovian People” (Saransk, Russia)

RESULTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MORDOVIA

The paper examines the demographic and economic consequences of the Great Patriotic War on the territory of the Republic of Mordovia. The paper clarifies the losses from military operations and recruitment among the indigenous and newly arrived population.

Keywords: socio-economic losses, labor resources.

УДК 94:669.013(477.62-21Мариуполь):623.438.3.«1943/945»

В.Л. Агапов*

**МАРИУПОЛЬСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД
ИМЕНИ ИЛЬИЧА НАРКОМАТА ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ –
ФРОНТУ (1943–1945 ГГ.)**

В статье исследована роль Мариупольского металлургического завода имени Ильича Наркомата танковой промышленности в обеспечении предприятий-смежников бронедетальями и башнями для танков Т-34, Т-44, ИС-2, в проведении ремонта бронетехники и автотранспорта Южного (4-го Украинского) фронта.

Ключевые слова: Мариупольский завод имени Ильича, народный комиссариат танковой промышленности (НКТП), танк Т-44.

Участие коллектива Мариупольского металлургического завода имени Ильича в материально-техническом обеспечении действующей армии в период с конца 1943 г. до завершения войны является не до конца изученной проблемой. Город Мариуполь был освобожден от врага 10 сентября 1943 г. Через 10 дней после

* Агапов Владимир Леонидович – доктор исторических наук, зав. кафедрой региональной истории Донецкого государственного университета, Донецк, ДНР, Россия; agarov_donetsk@mail.ru

начала восстановительных работ завод дал первую продукцию – мыло. В изданном 25 сентября приказе директор завода А.Ф. Гармашев сформулировал государственное значение выполняемых коллективом работ: «Учитывая важное значение завода имени Ильича как металлургической базы в деле помощи освобождения страны от немецко-фашистских захватчиков, восстановление завода должно быть проведено в кратчайшие сроки. Пуск и эксплуатация первых металлургических агрегатов явится началом нашего участия, нашей помощи в изгнании оккупантов с нашей земли»³⁶. Направленность деятельности предприятия определялась довоенной специализацией завода, связанной с изготовлением броневой стали (МЗ-2), прокатом броневых листов, производством бронекорпусов и бронедеталей для смежных предприятий, его вхождением с сентября 1941 г. в состав наркомата танковой промышленности, возможностью использования его мощностей для ремонта бронетехники и армейского автотранспорта. Вышеназванные факторы были учтены в принятом 16 ноября 1943 г. Постановлении ГКО № 4593с «О восстановлении Мариупольского завода имени Ильича».

В соответствии с решением ГКО завод должен был стать основной ремонтной базой Южного фронта. Из Ростова в Мариуполь переводилось Управление по ремонту танков с оборудованием. Уже к концу 1943 г. на заводе были отремонтированы 20 машин.

О качестве ремонта танков свидетельствует отзыв командира 22-го Гвардейского отдельного Мелитопольского танкового полка Героя Советского Союза гвардии полковника А.С. Барабаша: «5 февраля 1944 года 22 ГОМТП получил с Мариупольского завода им. Ильича 18 танков Т-34. Указанные машины прошли боевой путь от г. Мелитополя до бухты Камышевая на южном берегу Черного моря без единой поломки и повреждения по вине завода. Незвзирая на горный рельеф местности (крутые подъемы, повороты, пыль, высокая температура воздуха), двигатель, ходовая часть, коробка перемены передач работали безукоризненно. За хорошую боевую материальную часть, полученную от Мариупольского завода им. Ильича, командование части и гвардейцы-танкисты благодарят рабочих, инженеров, техников завода» [3, с. 53]. Ремонт танков специалисты завода занимались до августа 1944 г., отремонтировав 180 танков.

Рабочие завода были заняты и производством рессор, запчастей для армейских автомобилей и их ремонтом. Роль завода в ремонте автотранспорта была оценена командующим 28-й армией 4-го Украинского фронта генерал-лейтенантом А.А. Гречиным и Военным советом армии. В направленной в адрес директора завода телеграмме говорилось: «Военный Совет отмечает самоотверженную работу коллектива и выражает уверенность, что коллектив завода с еще большей энергией и вниманием отнесется к нуждам автотранспорта армии, играющего решающую роль при выполнении оперативных задач командования»³⁷. В течение 1944 г. ильичевцы изготовили 27 136 автодеталей для 4-го Украинского фронта и 2887 автодеталей иным потребителям³⁸.

³⁶ Государственный архив Донецкой народной республики (ГА ДНР). Ф. Р-1278. Оп. 3. Д. 4. Л. 16а.

³⁷ Там же. Д. 2. Л. 35.

³⁸ Там же. Л. 33.

31 октября 1943 г. было возрождено мартеновское производство. 2 декабря металлурги завода провели первую выплавку легированной стали, что позволяло приступить к отливке башен для Т-34. К выполнению этих работ рабочие и инженеры приступили, когда еще не был завершен ремонт зданий мартеновского цеха № 9 и цеха «Т» (котельно-термической обработки). В цехе «Т» предстояло срочно установить разливочный и уборочный краны, паровой котел, завершить ремонт 4-х нагревательных печей и паровых коммуникаций. В январе 1944 г. коллектив получил задание наладить массовое производство башен для тяжелых танков ИС-2. 22 февраля 1944 г. были изготовлены первые 5 башен [1, с. 228]. Изготовленные броневые детали отправлялись на танковые заводы. Годовой план их выпуска был выполнен к 15 ноября. За 1944 г. завод выпустил 1107 башен ИС-2 при плане в 1080 шт. [2, с. 26].

1 мая 1944 г. был пущен в эксплуатацию толстолистовой прокатный стан. В течение года на заводе было прокатано 48 тыс. т. бронелиста [1, с. 229], что позволило предприятию занять четвертое место среди предприятий НКТП по выпуску этого вида продукции [4, с. 335]. 18 июля 1944 г. было издано постановление ГКО «Об организации производства средних танков Т-44 на заводах № 75 и №264 Наркомата танковой промышленности»³⁹.

Работы по созданию этой машины были начаты еще в 1941 г. В принятом 5 мая постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1216-502сс «О производстве танков Т-34 в 1941 г.» содержалось требование к коллективу завода имени Ильича к 1 сентября 1941 г. изготовить и поставить заводу № 183 (Харьков) два комплекта бронедеталей к «улучшенному танку Т-34». Завод № 183 обязывался к 1 июля 1941 г. представить в Мариуполь чертежи на изготовление бронедеталей нового танка. К 15 октября 1941 г. предполагалось изготовить два опытных образца Т-44. В ноябре должны были пройти испытания Т-44, а к 1 декабря 1941 г. Комитет обороны при СНК СССР должен был получить заключение по результатам испытаний [5, с. 831-836]. Полная эвакуация завода № 183 и частичная – Мариупольского завода имени Ильича прервали на какое-то время работы по созданию модифицированного среднего танка.

Конструкторские разработки были завершены на Урале. ГКО принял решение перенести производство Т-44 из Нижнего Тагила в Харьков, где был восстановлен завод № 75, распространивший свою территорию на промышленную площадку эвакуированного осенью 1941 г. из Харькова в Нижний Тагил завода № 183. Производство деталей и бронебашен предусматривалось организовать, прежде всего, на Сталинградском заводе № 264 НКТП. Часть работ передавалась заводу им. Ильича. «Именно производственные возможности завода им. Ильича позволили в Харькове начать организацию серийного выпуска нового нижнетагильского среднего танка Т-44», считает Н.Н. Мельников [4, с. 335]. Заводу было поручено «организовать производство и обеспечить поставку заводу № 75 литых обработанных башен танка Т-44А в сроки и количествах соответственно плану

³⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 280. Л. 160–171.

выпуска танков»⁴⁰. Установленное ГКО задание предусматривало изготовление к концу 1944 г. 170 комплектов бронекорпусов. К маю 1945 г. участвовавшие в производстве Т-44 заводы обязывались ежемесячно отправлять на фронт 300 машин. Для выполнения этого задания коллектив завода им. Ильича с 1 августа 1944 г. освобождался от ремонта танков.

22 июля 1944 г. нарком танковой промышленности В.А. Малышев приказом № 461с конкретизировал задачи наркомата. Предусматривалось изготовление в сентябре 5 башен с последующим увеличением производства до 80 штук в декабре. К концу года завод должен был отправить на завод № 75 185 башен. 8 августа 1944 г. В.А. Малышевым был издан приказ № 493с, уточнявший организацию производства обработанных деталей и литых башен Т-44А. К маю 1945 г. ежемесячное производство башен необходимо было довести до 150 единиц⁴¹. Из поступающих по ленд-лизу в СССР материалов в Мариуполь направлялись быстрорежущая сталь, карусельные станки.

В организации производства коллектив завода им. Ильича должен был опереться на помощь работников завода № 183, где были подготовлены чертежи и технические условия башни танка, где велось изготовление оснастки для танкового производства в Мариуполе. К 10 сентября завод № 183 должен был отгрузить в Мариуполь модель танковой башни, в качестве образца обработанную башню и комплект литых обработанных броневых деталей. Один из ведущих конструкторов завода № 183 командировался в Мариуполь для оказания помощи на месте. В Сталинград и Нижний Тагил из Мариуполя выехали группы инженеров, технологов и металлургов для получения документации и ознакомления с опытом производственного процесса. Изготовление башен в Мариуполе должен был взять на себя отдел 700, в цехах которого осуществлялись литье, термическая и механическая обработка деталей и сборка узлов. Башни для Т-44 отливались из стали марки 71л.

В цехах отдела 700 устанавливалось энергетическое и станочное оборудование, велась экспериментальная работа по освоению технологии термической обработки деталей 44.30.112-2 «объекта Т-44-А», шел поиск возможностей сокращения времени закалки стали при соблюдении качественных характеристик брони. Рабочие цехов отдела 700 включились в восстановление системы коммуникаций, установление дополнительного технологического оборудования, в том числе импортного. Результатом рационализаторского творчества, проявленного специалистами отдела Ф.И. Воропаем, П.Е. Самковским, Б.А. Макаровым, А.Я. Варфоломеевым и Ф.Ф. Захаровым, стала оригинальная технология, позволявшая сократить обработку деталей на 20 час. 16 мин. и увеличить их бронестойкость. Рационализация обеспечила выполнение программы в ноябре 1944 г. К 1 ноября 1944 г. на заводе было изготовлено 35 башен танка Т-44. 23 ноября Сталин подписал постановление ГКО № 6997сс «О принятии на вооружение танков Т-44 и обеспечении производства их дизель-моторами В-44». Всего в 1944 г.

⁴⁰ Там же. Л. 161.

⁴¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8752. Оп. 4. Д. 451. Л. 88.

завод им. Ильича изготовил 125 башен Т-44 (100% плана) [2, с. 26]. Их производство возрастало из месяца в месяц. В соответствии с планом II квартала 1945 г. завод должен был изготовить 340 башен, произведено было 360⁴². Одновременно сокращалось изготовление башен для ИС-2. Если в 1944 г. среднемесячное производство этих башен составляло 82 штуки, то во II квартале 1945 г. их изготовили 100 при плане 90. Башен для Т-34 было изготовлено 55 при плане 40. Прекращение войны позволило снять с производства изготовление башен для танков Т-34 и ИС-2, но было увеличено с 340 до 360 единиц квартальное задание по изготовлению башен танка Т-44 А.

Таким образом, по мере восстановления завода его мощности использовались, во-первых, для ремонта бронетехники и автомобильного транспорта войск Южного (4-го Украинского) фронта; во-вторых, в соответствии с решениями ГКО и приказами по НКТП с конца 1943 г. коллектив завода в кооперации с заводами Урала выполнял программу производства башен и бронедеталей для танков ИС-2, Т-34 и Т-44.

Библиографический список

1. *Ермолов А.Ю.* Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Тип. «Литера-С», 2009. 310 с.
2. *Запарий В.В., Мельников Н.Н.* Восстановление юго-восточной базы советской танковой промышленности СССР в 1943–1944 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. №11/2. С. 23–27.
3. *Мавроди В.И.* Коммунисты в борьбе за восстановление тяжелой промышленности Донбасса в 1943–1945 гг. М.: Изд-во МГУ, 1962. 64 с.
4. *Мельников Н.Н.* Модернизация танковой промышленности СССР в условиях Великой Отечественной войны. Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2017. 416 с.
5. Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 – июнь 1941). М.: Книжный Клуб Книговек, Терра, 2015. 1119 с.

V.L. Agapov

Doctor of Sciences (History), Donetsk State University (Donetsk, DPR, Russia)

MARIUPOL METALLURGICAL PLANT NAMED AFTER ILYICH OF PEOPLE'S COMMISSARIAT OF TANK INDUSTRY – TO THE FRONT (1943–1945)

The paper examines the role of the Mariupol Metallurgical Plant named after Ilyich of People's Commissariat of the Tank Industry in providing related enterprises with armored components and turrets for T-34, T-44, IS-2 tanks, and in carrying out repairs of armored vehicles and vehicles of the Southern (4th Ukrainian) Front.

Keywords: Mariupol Metallurgical Plant named after Ilyich, People's Commissariat of Tank Industry, tank T-44.

⁴² Госархив ДНР. Ф. 19. Оп. 6. Д. 7. Л. 151.

К ОПЫТУ ФОРМИРОВАНИЯ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СССР В 1930–1940-е ГОДЫ

На примере ЧТЗ-ЧКЗ и ГСКБ-2 (Челябинск) проанализирован процесс формирования кадров танковой промышленности. Сделан вывод о системе «выдвиженчества» как общей системе формирования руководящих кадров в СССР в 1930–1940 гг.

Ключевые слова: танковая промышленность, Челябинский Кировский завод, Малышев, Котин, Духов, Трашутин, Кошкин.

Временем создания Головного специализированного конструкторского бюро ЧТЗ (ГСКБ ЧТЗ) следует считать 1930 г., когда в ходе строительства ЧТЗ конструкторской работой занималась специальная инженерная группа при техотделе. Были разработаны чертежи на трактор С-60 – первый серийный трактор ЧТЗ. Затем – С-65 с дизельным двигателем, выпускавшийся в 1935–1941 гг. В 1941 г. приказом наркома среднего машиностроения на заводе была создана еще одна конструкторская группа – СКБ-3. С началом Великой Отечественной войны всех конструкторов объединили. В этот период в СКБ разработано 20 типов различных боевых машин, из которых 13 пошли в производство (в том числе танки KB-1С, KB-85, KB-8, ИС-1, ИС-2, ИС-3, самоходные артиллерийские установки СУ-152, СУ-122, ИСУ-122, ИСУ-152), которые на поле боя доказали превосходство советского танкостроения как с технической, так и кадровой его стороны.

Для удобства анализа и сопоставления мы составили таблицу и сравнили биографии трех руководителей конструкторской службы Челябинского Кировского завода (ЧКЗ) (Ж.Я. Котин, Н.Л. Духов, И.Я. Трашутин), руководителя конструкторской службы Харьковского паровозостроительного завода (ХПЗ) (М.И. Кошкин), руководителя танковой промышленности высокого ранга (В.А. Малышев). Прежде всего нас интересовали танковая промышленность и ЧКЗ, но, как часто это бывает в исследовательской работе, обобщения оказались более широкие.

Что мы видим из таблицы? Биографии во многом похожи. Родились в первом десятилетии XX века. Выходцы из небогатых слоев населения. Во время Революции и Гражданской войны встали на сторону большевиков. Принимали активное участие в деятельности партийных и советских органов, служили в Красной Армии. В начале 1930-х окончили ВУЗ, а дальше – стремительная служебная карьера. Список может продолжить еще Е.П. Славский – в годы войны директор Уральского алюминиевого комбината, впоследствии – министр среднего машиностроения СССР; А.А. Громыко – в годы войны полпред СССР в США, в 1957–1985 гг. министр иностранных дел СССР. И еще многие-многие.

Чем объяснить столь быструю карьеру? Практически взрывным развитием экономики, когда предприятия строились и вводились в строй неслыханными темпами, с одной стороны, и страшным кадровым голодом, с другой. Хорошо, когда

* Болдырев Андрей Валентинович – эксперт проектной компании ТАО, Челябинск, Россия; boldirew@mail.ru

Таблица 1

Руководители танковой промышленности СССР

Ф.И.О.	Малышев В.А.	Котин Ж.Я.	Духов Н.Л.	Трашутин И.Я.	Кошкин М.И.
Год рождения	1902	1908	1904	1906	1898
Партийная, советская, комсомольская работа и пр.	1918–1920 помощник секретаря и секретарь народного суда в г. Великие Луки	С 1930-го в РККА по спецнабору	Секретарь Вепричского комитета бедноты, агент продотряда. Заведующий районной избой-читальней, секретарь райземлеса	С 1920-го член Харьковского горкома комсомола	1918–1919 – добровольно в РККА, 1919–1920 – политработник, 1925–1926 – зав. агитационно-пропагандистским отделом 2-го райкома ВКП(б) в Вятке, 1926–1928 – зав. Губсовпартшколой, 1928–1929 – зав. агитационно-пропагандистским отделом Вятского Губкома ВКП(б)
Год окончания вуза	1934	1932	1932	1930	1934
Должность в 1939–1941	Народный комиссар тяжёлого машиностроения, зам. председателя СНК и председатель Совета по машиностроению при СНК, народный комиссар среднего машиностроения СССР	Главный конструктор Ленинградского Кировского завода (ЛКЗ)	Заместитель начальника СКБ-2	Заместитель главного конструктора Завода № 75 ⁴³	Начальник конструкторского бюро Танкового отдела «Т2», завода № 183, (ХПЗ)

⁴³ Создан на базе дизельного цеха ХПЗ имени Коминтерна, в годы войны эвакуирован в Челябинск и вошел в состав ЧКЗ.

Должность во время Великой Отечествен- ной войны	Народный комиссар танковой промышлен- ности	Зам. наркома танковой промышлен- ности, главный конструктор ЧКЗ	Зам. глав- ного конст- руктора, главный конструктор ЧКЗ	Главный конструктор по моторо- строению ЧКЗ	Скончался 26 сентября 1940 г.
---	---	---	--	---	-------------------------------------

фирма существует пару столетий. Когда сложились своя конструкторская, техно-
логическая, производственная, управленческая школы. Когда десятилетиями
отработаны процессы разработки конструкторской и технологической докумен-
тации; документы разложены в аккуратные папки и расставлены по своим полкам.
Когда на все случаи жизни есть инструкции и руководства. Когда где-то рядом
есть учебное заведение, которое готовит кадры для компании. Когда каждый
молодой сотрудник, приходя на предприятие, сразу попадает в сложившийся кол-
лектив, где и научат, и защитят, и осадят, если нужно. А если этого нет? Если
на постепенное развитие нет времени? Если промышленность вообще создается
практически на пустом месте? Руководство страны пошло по экстенсивному пути.
Получила распространение практика «выдвиженчества». На ответственную
должность выдвигался практически случайный человек. Каждый, кто поработал
в промышленности, знает, что за три – четыре года после вуза молодой человек
только формируется как специалист, усваивает свои обязанности, вникает в струк-
туру предприятия, обрастает неформальными контактами и пр. Трудно предста-
вить такого на посту директора завода или хотя бы заместителя главного
конструктора. Однако опытных подготовленных специалистов было просто
неоткуда взять. Приходилось формировать традиции одновременно с носителями
этих самых традиций.

Здесь уместно привести пример, описанный Д.С.Ибрагимовым в книге
«Противостояние» [1, с. 106–118] и подтвержденный другими источниками⁴⁴. Два
молодых инженера Ижорского завода⁴⁵, А.С. Завьялов⁴⁶ и М.Н. Попов⁴⁷, написали
письмо в ЦК ВКП(б), где обосновывали необходимость перехода на сварку бро-
невых плит, вместо традиционной клепки. Вопрос рассматривался на заседании
Совета труда и обороны в присутствии И.В. Сталина. Результатом стали ради-

⁴⁴ Например, здесь: <http://history.milportal.ru/2013/02/a-s-zavyalov-sozdatel-stali/>

⁴⁵ Подробнее можно посмотреть здесь: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%E6%EE%F0%F1%EA%E8%E9_%E7%E0%E2%EE%E4#.D0.A1.D0.BE.D0.B2.D0.B5.D1.82.D1.81.D0.BA.D0.B8.D0.B9_.D0.BF.D0.B5.D1.80.D0.B8.D0.BE.D0.B4_.D0.B7.D0.B0.D0.B2.D0.BE.D0.B4.D0.B0

⁴⁶ Завьялов Андрей Сергеевич (1905–1985) – металлург и металловед, доктор технических наук, профессор, основатель и первый директор Бронзового института, известного в настоящее время как ЦНИИ конструкционных материалов «Прометей».

⁴⁷ Попов Михаил Николаевич (1904–1973) – зам. наркома танковой промышленности, зам. министра транспортного машиностроения, заместитель председателя волгоградского Совнархоза, заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров РСФСР по координации научно-исследовательских работ.

кальные решения: в производственном объединении «Спецсталь» создано Главное управление по производству брони, которому были переданы Ижорский и Мариупольский металлургические заводы, их центральные лаборатории преобразованы в Центральные броневые лаборатории. Был создан Броневой институт под руководством А.С. Завьялова. Возможно ли представить, чтобы письмо руководителя заводской лаборатории, пусть даже и оборонного предприятия, рассматривалось на уровне первых лиц страны? Полагаю, что усомнятся очень многие. А тогда это было возможным.

А вот как описывает Николай Константинович Байбаков⁴⁸ [1] постановку задачи Сталиным в 1942-м: «Товарищ Байбаков, Гитлер рвется на Кавказ, он объявил, что если не захватит нефть Кавказа, то проиграет войну. Нужно сделать все, чтобы ни одна капля нефти не досталась немцам. Имейте в виду, если вы оставите хоть тонну нефти врагам, мы вас расстреляем. Если вы уничтожите промыслы, но фашист не придет, а мы останемся без горючего, мы вас тоже расстреляем». Вот так, просто и жестоко. «Нефть – кровь войны», – это не метафора, это отражение действительности. Нефть – это горючее и смазка для танков, самолетов, автомобилей; топливо для металлургии и энергетики; сырье для резиновой промышленности, а это – автошины, уплотнители, противоголоеды и многое-многое другое. Кто воспользуется нефтью Северного Кавказа? И как иначе донести до организатора весь ужас смертельной угрозы для всей страны? И Байбаков нашел решение.

Если присмотреться к истории нашей промышленности в 1930-е гг., то большинство предприятий характеризует частая смена руководства. Это объясняется именно практикой «выдвиженчества». Справился – идешь дальше на повышение или на другой объект, не справился – в сторону, а то и под суд.

Попробуем подвести некоторый итог. К концу 1930-х гг. путем жесткого и жестокого кадрового отбора наша промышленность, в том числе танковая, была укомплектована молодым, энергичным, достаточно компетентным, приученным отвечать головой, часто в буквальном смысле этого слова, руководящим составом. Именно «выдвиженцы» составили костяк руководства промышленности и страны во время Великой Отечественной войны, когда требовалась максимальная мобилизация всех сил и ресурсов. Именно благодаря им стала возможной работа промышленности в условиях военного времени. Они же руководили экономикой нашей страны практически до самого развала СССР.

Однако вопрос, который нас интересует, это где взять таких руководителей сейчас? Можно ли идти путем «выдвиженчества»? Сколько нужно времени, чтобы путем перебора найти нужного руководителя? Можно ли пробовать это в условиях реального производства? Готовы ли мы пойти на потерю целого предприятия в результате неумелого руководства? Энергичный, но не очень компе-

⁴⁸ Байбаков Николай Константинович (1911–2008) – в 1940 г. зам. наркома нефтяной промышленности СССР, в 1942 г. – уполномоченный ГКО по уничтожению нефтяных скважин и нефтеперерабатывающих предприятий в Кавказском регионе, с октября 1965 г. – зам. председателя Совета министров СССР, председатель Госплана СССР. Еще его называют «самым молодым из сталинских наркомов».

тентный человек может не только «организовать прорыв, но и «дров наломать». К тому же сейчас вмешиваться в кадровые вопросы невозможно. Государственных предприятий единицы, на многих государство владеет долей, но только долей. Остальные – частная собственность, не редко с иностранным участием.

Как обосновать «выдвиженчество» сейчас? Как оправдать затраты? В 1930–1940-е гг. всё оправдывалось необходимостью индустриализации страны перед лицом враждебного окружения и войной. Кто из современных молодых специалистов готов работать по 14–16 часов в сутки, без выходных? И это в условиях сформированных потребительских стандартов?

В 1930-е гг. помогали идеология и Уголовный кодекс, во время войны решался вопрос выживания на физическом уровне. А как быть сейчас?

Библиографический список

1. *Байбаков Н.К.* От Сталина до Ельцина. М., 1998.
2. *Ибрагимов Д.С.* «Противоборство». М.: ДОСААФ, 1989.
3. «Летопись Челябинского Тракторного (1929–1945)». М.: Профиздат, 1972.
4. *Соболев Э.А.* Конструкторское бюро – судьбы людей и машин. Челябинск, 1994.

A.V. Boldyrev

Expert, «TAO Project Company» (Chelyabinsk, Russia)

THE EXPERIENCE OF RECRUITING SENIOR PERSONNEL FOR THE TANK INDUSTRY IN THE USSR IN THE 1930S AND 1940S

The paper analyzes the recruitment process of the tank industry using the example of CHTZ-ChKZ and GKB-2 (Chelyabinsk). The paper draws a conclusion about the «promotion system» as a general system for recruiting senior personnel in the USSR in the 1930s and 1940s.

Keywords: tank industry, Chelyabinsk Kirov Plant, Malyshev, Kotin, Dukhov, Trashutin, Koshkin.

ЛЕВ ЛЮЛЬЕВ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕНИТНОЙ АРТИЛЛЕРИИ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

На основании архивных данных, ранее не публиковавшихся, автор восстанавливает особенности работы конструктора Л.В. Люльева на заводе № 8 (им. М.И. Калинина) в г. Свердловске. Эвакуированное из подмосковных Подлипок предприятие имело артиллерийский профиль, специализировалось на производстве зенитных пушек. В годы войны не прекращалась работа по его совершенствованию.

Ключевые слова: зенитные орудия, завод № 8, конструкторское бюро, производство, Великая Отечественная война, трудозатраты.

В октябре 1941 г. артиллерийский завод № 8 имени М.И. Калинина был эвакуирован из подмосковного поселка Подлипки в несколько тыловых городов. Свердловск принял производство 85-мм полуавтоматической пушки 52-365К. В столицу Среднего Урала прибыло 1657 чел. (13,7% от всей численности довоенного кадрового состава). Первые эшелоны с оборудованием и людьми пришли в начале (точнее, в середине) октября, последний, 51-й эшелон – 1 ноября 1941 г. ЗИКу была предоставлена территория завода тяжелого станкостроения № 44, включавшая примерно 60 га [3, с. 131–135].

Л.В. Люльев работал тогда зам. главного конструктора завода. «Налаживание рабочего процесса происходило с большими трудностями. Не хватало помещений, станков, рабочих кадров. Завод походил на стройплощадку, окруженную забором с колючей проволокой и вышками по углам. Внутри стояла невероятная грязь, которую месили строители (заключенные НКВД), заводчане, конные тележки, перевозившие детали между цехами. В еще недостроенных корпусах монтировалось оборудование, запускались в работу станки. Для обогрева в цехах сначала зажигали костры, потом установили паровоз. Но холод был жуткий, и поставленные у станков железные печки помогали мало. Замерзала эмульсия, коченели руки станочников. И все же, несмотря на адские условия, работая по 12 часов в сутки, к декабрю 1941 г. калининцы сумели отправить в действующую армию первые шестьдесят четыре 85-мм полуавтоматические зенитные пушки, принявшие участие в решающей битве под Москвой» [2, с. 56–57]. Как и производственники, конструкторы с трудом обживались на новом месте. Но главное – предстояло создать новый завод почти на пустом месте.

В 1942 г. на заводе был образован новый сборочный цех № 33, где наладили производство еще одной пушки: 85-мм полуавтоматической палубной установки 90-К для кораблей Военно-морского флота. «Положение завода и его коллектива не отличались от большинства перебазированных на Восток и Север заводов, – вспоминал Л.В. Люльев. – Завод частично потерял кадры, часть рабочих и ИТР были направлены на другие заводы. Обнаружились неизбежные потери техноло-

* Дуняшин Андрей Борисович – специалист Законодательного Собрания Свердловской области, член Союза российских писателей, Екатеринбург, Россия; belka5@inbox.ru

гической оснастки и оборудования. Но самым ощутимым недостатком явилась потеря большой группы квалифицированных рабочих. В отличие от других полевых орудий у зенитных орудий много сложных узлов. Так, прицел 85-мм зенитной пушки образца 1938 г. собирался с минимальными зазорами и тщательно настраивался. Собирать такие узлы и отлаживать их могли только работавшие много лет высококвалифицированные рабочие. А их количество уменьшилось. Не стало некоторых материалов, шарикоподшипников, электротехнических изделий. Однако от завода требовалось не только сохранить выпуск пушек, но и наращивать его. 85-мм зенитная пушка обр. 1938 г. требовалась не только как зенитное, но и противотанковое оружие. Уже в первые месяцы войны 85-мм зенитная пушка показала, что она может успешно бороться с танками благодаря большой мощности выстрела, хорошей меткости и кучности»⁴⁹.

Тяжелая военная пора заставляла конструкторов искать нестандартные решения. При поддержке руководства предприятия, Л.В. Люльев стал инициатором метода скоростного параллельного проектирования, при котором в цепочку выпуска изделия были включены все необходимые специалисты. Детали орудия еще обретали очертания на приколотых к кульману ватманских листах, а технологи уже обсуждали наиболее рациональную технологию, в цехах готовили оснастку и приспособления. На оборонных предприятиях военной поры изобретательство всячески поощрялось, рассматривалось как общесоюзная программа. На каждом заводе формировались планы поисковых работ, в которые включались самые актуальные темы, требующие скорейшего решения.

В архиве сохранилась «Пояснительная записка к плану рабочего изобретательства и рационализации» на II квартал 1942 г. В ней сказано: «Общий план по рабочему изобретательству по заводу должен дать годовой экономический эффект в 2 000 000 рублей и чистую экономию во II-м квартале 1942 года – 500 000 руб. при затратах на изготовление образцов и вложение в производство на сумму 150 000 рублей»⁵⁰. Заводскому КБ в документе посвящен отдельный раздел: «ОКБ – Создание новых конструкций производства, конструкций, технологически выполнимых в условиях имеющегося наличия оборудования, упрощения конструкций, отвечающих техническим условиям и эксплуатации с повышенным требованием, с исследованием всех видов обработки, холодной механической обработки, горячей механической обработки, холодной механической обработки давлением, фасонного литья всех видов – свободного литья, литья под давлением, центробежного литья, электросварки – дуговой по шву, заменителей материалов с повышением качества и уменьшением потребности чернового веса к чистому»⁵¹.

В записке о состоянии изобретательства и рационализации на заводе от 25 июля 1942 г. содержится такой важный факт: «Инженер-конструктор тов. Люльев разработал новую конструкцию ответственного агрегата (прицела),

⁴⁹ Рукопись. Хранится в ОКБ «Новатор».

⁵⁰ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 1685. Оп. 1. Д. 9. Л. 19.

⁵¹ Там же. Л. 1.

в результате чего производственный цикл изготовления этого агрегата сократился до 80 часов»⁵². Улучшения касались и других узлов зенитного орудия. Л.В. Люльев подробно написал об этом в своих записках: «КБ завода, отложив работы по созданию опытных образцов новых пушек, в содружестве с производственниками завода занялись упрощением конструкции пушек с заменой дефицитных материалов. Вероятно, слово «занялись» здесь не очень подходит, потому что работали крайне напряженно все время суток, кроме кратковременного сна. Эта работа обязана была закончиться положительно и именно так и закончилась. Были упрощены узлы 85-мм зенитной пушки, уменьшены вдвое трудозатраты на ее изготовление, а собирать упрощенные узлы смогли рабочие, не имеющие высокой квалификации. За работой по сокращению трудозатрат на изготовление пушки и упрощение ее конструкции пристально следил Дмитрий Федорович (Устинов. – *Авт.*), будучи всегда в курсе дел, направляя деятельность завода по увеличению выпуска пушек. И действительно, за короткое время завод стал наращивать выпуск зенитных пушек, выполняя задания наркомата»⁵³.

Логика развития артиллерийских систем подталкивала к поиску новых технических решений. «Отказываться на долгое время от создания новых опытных образцов ни Наркомат, ни КБ, конечно, не были намерены, и уже в 1942 году Дмитрий Федорович поручил нам разработать модификацию зенпушки обр. 1938 г., – продолжает Л.В. Люльев. – Задание Дмитрия Федоровича было выполнено, и в 1943 году была принята на вооружение 85-мм зенпушка, у которой начальная скорость снаряда была увеличена на 100 м/сек. Вслед за этой пушкой была разработана новая 85-мм зенпушка КС-18, у которой начальная скорость снаряда была увеличена еще на 200 м/сек.»⁵⁴ Л.В. Люльев считал КС-18 чрезвычайно удачной конструкцией и подробно описал ее особенности и ход работы над нею: «КС-18 была зенпушкой совершенно нового типа. Узлы этой пушки отличались новизной конструкции. Дмитрий Федорович интересовался зенпушкой КС-18, несколько раз вызывал меня в Москву, расспрашивал, давал советы. Он уже тогда рассматривал КС-18 как базу для создания 100-мм зенпушки. Конструкции узлов и особенно лафета оказались настолько удачными, что на базе КС-18 действительно удалось в дальнейшем создать 100-мм зенитную пушку КС-19, которая изготовлялась уже после войны в больших количествах»⁵⁵.

Завод № 8 наращивал производство за счет внедрения новых передовых для того времени технологий. Связка изобретателей, инженеров и рабочих доказала свою эффективность, продемонстрировала возможности творческого отношения к труду, когда над Родиной нависла угроза порабощения. Стоит сказать о таком примере: Л.В. Люльев выступил с предложением в некоторых сборочных операциях заменить клепку сваркой, что значительно сократило время изготовления орудий. На закрытом партсобрании, состоявшемся в отделе главного конструктора

⁵² Там же. Л. 20.

⁵³ Рукопись. Хранится в ОКБ «Новатор».

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

тора завода 17 января 1945 г., коммунисты подвели итоги работы в 1944 г. и наметили перспективы на ближайшее время. Творцам нового оружия было чем гордиться: модернизирована зенитная пушка КС-12, в результате чего завод значительно сократил трудозатраты на ее производство; разработан техпроект на морскую пушку КС-17; сданы заказчику новые кальки на несколько пушек, в том числе на Д5-С85; наконец, проделана большая работа по созданию КС-18 с повышенной баллистикой, которую одобрил нарком Д.К. Устинов, и опытные образцы уже производились в заводских цехах.

2 марта 1945 г. на заводе № 8 открылась III партийно-техническая конференция. Ее участники также в определенном смысле подводили итоги работы в военные годы. Судя по протоколу, основной там стала речь Л.В. Люльева, в которой он обозначил рубежные точки деятельности коллектива конструкторов. «Тов. Люльев: В конструкции машины (Люльев имел в виду артиллерийское изделие. – *Авт.*) заложено обычно уменьшение ее стоимости и повышение производительности труда. Начиная с 1942 г. и до 45 г., особенно плодотворно в 43 и 44 годах, КБ совместно с технологом и металлургами добились хороших показателей по нашей машине. Уменьшение трудо-затраты (так в протоколе. – *Авт.*) на 40%, уменьшение расхода черных металлов на 500 кг, легированных сталей на 190 по машине Д-5 мы сделали. Провели капитальную модернизацию машины, приспособив к условиям производства, используя все возможности нашего завода в части заготовок. Также надо провести работу по упрощению 90-К за счет максимального использования агрегатов и деталей других валовых машин. Технически проект машин уже готов. Следует отметить возможности удешевления за счет перехода от качественных сталей к сталям обычного качества...»⁵⁶. Д-5 – это танковая пушка калибра 85 мм. По сути, это зенитная пушка, приспособленная для размещения в бронетанковой технике. Такая необходимость возникла в 1943 г., когда у вермахта появились новые Т-IV, а позже «Тигры» и «Пантеры» с мощной броней. Для борьбы с ними потребовалось орудие повышенной мощности. Лучше других подошла зенитка 85-мм калибра.

В выступлении Л.В. Люльев продемонстрировал свое понимание конструкторских задач, как по-настоящему государственный человек, который мыслит экономическими категориями, заботясь о максимальном удешевлении орудий. 29 мая 1945 г. на открытом партийном собрании прозвучал его доклад «Борьба за новую технику в ОГК», суть которого отразилась в постановлении партсобрания: «...в рекордно короткий срок была спроектирована мощная зенитная пушка КС-18, являющаяся одним из лучших образцов отечественной артиллерии»⁵⁷. 25 июня 1945 г. состоялось официальное назначение Л.В. Люльева главным конструктором завода № 8 имени М.И. Калинина. Итог его деятельности в военные годы подведен и в коллективной монографии «Оружие Победы»: «Много сделано было талантливым конструктором Л.В. Люлевым – начальником отдела, автором всех автоматических прицелов» [1, с. 68].

⁵⁶ ЦДООСО. Ф. 1685. Оп. 4. Д. 49. Л. 17.

⁵⁷ Там же. Д. 7. Л. 64.

В.В. Запарий, Вас. В. Запарий. Актуальность проблем помощи Урала

За годы Великой Отечественной войны выкристаллизовался конструкторский талант Л.В. Люльева. Он стал авторитетной фигурой среди разработчиков артиллерийской техники. После мая 1945 г. наступила другая эпоха – время новых свершений для него и руководимого им коллектива.

Библиографический список

1. *Бах И.В., Вернидуб И.И., Демкина Л.И. и др.* Оружие Победы. М.: Машиностроение, 1987. 509 с.
2. *Сперанский А.В.* На войне как на войне. Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург: Сократ, 2015. 408 с.
3. *Устинов Д.Ф.* Во имя Победы. М.: Воениздат, 1988. 320 с.

A.B. Dunyashin

Specialist of the Legislative Assembly of the Sverdlovsk Region, member of the Union of Russian Writers (Yekaterinburg, Russia)

LEO LYULYEV AND THE IMPROVEMENT OF ANTI-AIRCRAFT ARTILLERY DURING THE WAR YEARS

Based on archival data that had not been previously published, the author reconstructs the work of the designer L. Lyuliev at the Kalinin Plant No. 8 in Sverdlovsk. The company, evacuated from Podlipki near Moscow, had an artillery profile and specialized in the production of anti-aircraft guns. During the war years, work on its improvement did not stop.

Keywords: anti-aircraft guns, factory No. 8, design bureau, production, the Great Patriotic War, labor costs.

УДК 94(47).084.8»

В.В. Запарий, Вас. В. Запарий*

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМ ПОМОЩИ УРАЛА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ НА ПРИМЕРЕ БССР**

В статье рассматриваются примеры помощи Урала БССР в послевоенный период в деле восстановления народного хозяйства на основе введения в научный оборот большого числа новых документов архивов и периодики того времени и делает вывод о том, что подобная помощь сыграла большую роль в этих процессах. Указывается на то, что

* Запарий Владимир Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры Истории России, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ); Запарий Василий Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; vvzap@mail.ru

** Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 24–28–00837. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-00837.

опыт прошлого имеет не просто академическое значение, но и может быть использован в современных условиях движения волонтеров в условиях СВО.

Ключевые слова: Урал, Беларусь, помощь в развитии экономики, исторический опыт, архивные источники, периодическая печать.

В современных условиях развитие и даже существование отдельных стран и регионов вряд ли представляется возможным, по крайней мере, успешным, без тесных экономических контактов с соседями и другими регионами.

Это доказывает вся история существования народов и стран. Особенно это было характерно в тяжелых условиях военного противостояния, таких Великая Отечественная война, в ходе которой ряд регионов страны подвергся разграблению и разрушению при нападении фашистской Германии.

И здесь была велика роль других тыловых районов регионов страны в помощи пострадавшим. Особую роль здесь сыграл, несомненно, Урал, который поставлял большое количество металла, станков и механизмов, оборудования, лесоматериалов, кроме того, направлял подготовленные квалифицированные кадры для подъема народного хозяйства разрушенных войной союзных республик.

Конечно, основная часть всего этого шла в Украинскую ССР. Однако большое внимание уделялось и Белоруссии. Это сказалось в поставке оборудования, станков и механизмов. Однако для восстановления разрушенного войной сельского хозяйства поставлялась и некоторое количество крупного рогатого скота, о чем можно встретить упоминание в периодической печати того времени⁵⁸. Так, в газете Советская Белоруссия 7 января 1945 г. сообщается, что в совхозы республики завезены из восточных областей страны 800 голов КРС, 390 лошадей, 100 свиноматок. Например, в совхоз Стреличево, Хойнинского района прибыло 130 голов племенного КРС из Новосибирской области. Весь скот размещен в теплых помещениях и обеспечен сытными кормами.

Гродненская правда в 1947 г. 13 апреля опубликовала заметку «Минеральные удобрения для колхозов», в которой говорилось, что на склад Гродненского сельхознаба прибыло 50 т минеральных удобрений – аммиачной селитры, которая будет в ближайшее время распределена между колхозами области⁵⁹.

Если восстановление в регионах республики шло в основном своими силами и касалось в основном восстановление местной промышленности, для чего в основном хватало местных ресурсов, то в крупных центрах, таких как Минск, в процессы восстановления и развития включилась вся страна. Так, в газете «Советская Белоруссия» была опубликована статья о помощи братских республик. Пишут о том, что для строительства минских автомобильного и тракторного заводов поступило из Днепропетровска и Златоуста несколько вагонов металлоконструкций. Сотни тысяч тонн металла прибыло из Магнитогорска. С помощью трудящихся братских республик восстановители Минска механизировали строительные работы. Автогрейдеры, транспортеры, камнедробилки, присланные

⁵⁸ Советская Белоруссия. 1945. 7 января. № 5 (7810).

⁵⁹ Гродненская правда. 1947. 13 апреля. № 83 (1104).

заводами Челябинска и Брянска, работали на строительстве главной магистрали белорусской столицы – Советской улицы⁶⁰.

В прессе сообщалось о том, что уже в конце войны успешно восстанавливалась промышленность БССР. Так, за 6 месяцев 1944 г. в строй вступили сотни фабрик и заводов. Дал продукцию Гомельский завод сельскохозяйственного машиностроения. Освоил выпуск усовершенствованных приемников и репродукторов Минский радиозавод. Работает Бобруйский лесокомбинат, завод им. Ворошилова, Минская обувная фабрика и другие предприятия. Только за 4 квартал вступили в строй 8 предприятий легкой промышленности. В Минске начали работать швейная и обувная фабрики. Выдали продукцию 2 завода кожевенных изделий в Гродно. На заводах «Неман», «Октябрь», им. Дзержинского начали выпуск стекла. Всего было восстановлено 15 заводов и фабрик местной промышленности, среди них Бобруйский машиностроительный завод, завод сельхозмашин в Лиде и др.⁶¹

В 1945 г. в прессе в статье с говорящим названием «Новые отрасли народного хозяйства» писалось об оснащении народного хозяйства БССР станочным парком и энергетическим оборудованием. В республику поступило до 60% оборудования к довоенному, в 1946 г. продолжались во все возрастающем масштабе поставки станков и механизмов новейшей техники. Благодаря этому в БССР появились своя автомобильная, тракторная промышленность, сельхозмашиностроение, станки, локомобили. Все это результат помощи других республик СССР.

В статье о местной промышленности говорится, что на велосборочном заводе в Гродно будет организовано производство детских двухколесных велосипедов и колясок. Составляются проектно-сметная документация, часть оборудования уже завезена. Наркомместпром приступил к замене устаревшего оборудования на заводе Лиды, Волковыска. Это даст возможность перейти на производство более совершенных молотилок, веялок, триеров и болотных плугов⁶².

В докладе председателя совнаркома БССР и секретаря ЦК КП(б) Белоруссии тов. П.К. Пономаренко на расширенном партийном совещании 29 февраля 1946 г. указывалось на важность восстановления Гомельского обзостроительного комбината наркомлеса БССР, ввод которого назначен на 1 квартал 1948 г. Однако, говорил Пономаренко, этот срок нас не устраивает. На Урале блюминги и авиационные заводы пускали в куда более короткие сроки! Этот завод должен быть восстановлен в 1946 г.⁶³

В другой белорусской газете, «Гродненская правда», была помещена статья «Братская помощь белорусским строителям». В ней сообщалось, что на крупнейшие новостройки Белорусской СССР – Минский тракторный и Минский автомобильный заводы поступают десятки эшелонов, груженных металлоконструкциями, оборудованием, строительными материалами. Металлурги Златоуста

⁶⁰ Советская Белоруссия. 1949. 7 января. № 5 (1544).

⁶¹ Советская Белоруссия. 1945. 3 января. № 2 (7807).

⁶² Советская Белоруссия. 1946. 5 февраля. № 26 (8082).

⁶³ Советская Белоруссия. 1946. 1 марта. № 43 (8089).

и Днепропетровска прислали почти 300 вагонов с металлоконструкциями. Десятки тыс. тонн металла поступили из Магнитогорска, Мариуполя, Горького. Большую помощь в подготовке кадров оказали автомобильные и тракторные заводы Москвы, Горького и Сталинграда. В 1946 г. 5 тыс. белорусских девушек и юношей выезжали туда для производственного обучения. Большая часть из них уже вернулась на родину, овладев специальностями трактористов и автомобилестроителей⁶⁴.

В газете «Гродненская правда» в июле 1947 г. было опубликовано сообщение под заголовком «Уралсельмаш» из Кургана о том, что на окраине города заканчивается строительство завода сельскохозяйственного машиностроения – Уралсельмаша. Уже готовы деревообделочный и кузнечный цехи, железнодорожная ветка. Цехи оснащены новейшими оборудованием. Десятки тыс. куб. м лесоматериалов, прежде чем пойти в переработку, попадают в огромные механизированные сушильные камеры и затем в цех. На заводе сооружается теплоэлектроцентраль, в каждом цехе будет своя подстанция. Развозка деталей и материалов по цехам будет производиться электрокарами. Готовые цехи Уралсельмаша уже выпускают проекцию. Первые подготовленные сортировки «Клейтон» отгружены в совхозы Белоруссии. В июле и августе завод начинает производство молотилок, зерносортировок и конных приводов⁶⁵.

Интересно, как реагировали местные жители на эти процессы. В этом плане характерным примером является письмо граждан города Полоцка, написавших письмо в ЦК КПСС уже в более поздний, послевоенный период. 19 января 1956 г. Гомельский обком КП Белоруссии направляет письмо председателю Государственной комиссии СМ СССР по перспективному планированию народного хозяйства Н.К. Байбакову⁶⁶. В документе указывается, что за послевоенный период г. Гомель вырос в крупный промышленный и культурный центр БССР, а укрупнение Гомельской области за счет присоединения бывшей Полесской области и двух районов Бобруйской превратили его в крупный административный центр. Промышленность города полностью восстановлена в городе насчитывается 23 предприятия союзного подчинения, 37 республиканского и 32 местного и кооперативной промышленности. В городе проживет 175 тыс. чел.

В директивах 6-го пятилетнего плана предусматривается строительство и ввод в действие магистрального газопровода Дашава-Минск-Ленинград. В связи с тем, что Гомель находился на трассе прохождения газопровода, гомельский обком просит запланировать подключение Гомеля к магистральному газопроводу Д-М-Л. Секретарь обкома Д. Филонов⁶⁷.

Буквально сразу следует ответ на запрос, к которому приложена рукописная справка. По письму секретаря Гомельского обкома говорится, что для подклю-

⁶⁴ Гродненская правда. 1947. 19 марта. № 62, 63 (1083/1084)

⁶⁵ Гродненская правда. 1947. 29 июля. № 156 (1177).

⁶⁶ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 355. Оп. 1. Д. 163(1) Л. 16.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. Л. 17.

ния к газопроводу необходимо обратиться в Госплан БССР, и работники Госплана БССР должны обратиться в Госплан СССР, на письмо обкома Госплан СССР отвечать не будет. 14.11.1956. Подпись неразборчива⁶⁸.

В Госплан 17 февраля 1956 г. был направлен документ, адресованный Байбакову, копия – первому зам. председателя СМ СССР М.З. Сабурову. В нем полочане отмечали, что при изучении директив нашли, что в БССР в 6-й пятилетке запланировано очень многое. Жители г. Полоцка обращали внимание на то, что в годы войны в городе было много разрушений, осталось только 4% жилого фонда. С 1944 по 1955 г. много было сделано. Одно время он был областным центром. Однако до сих пор в городе нет пока никаких промышленных предприятий, за исключением мелких промартелей. За это время город вырос в нем много жителей, после упразднения Полоцкой области встал вопрос об их работе. Желательно запланировать строительство хотя бы одного подходящего промышленного предприятия в нашем городе⁶⁹.

Отмечалось, что Полоцк имеет и другие преимущества. Является крупным железнодорожным узлом, через город протекает широкая река Западная Двина. В городе можно набрать много рабочей силы, недалеко от Полоцка в западных районах Белоруссии рабочая сила в избытке, ее также можно использовать для строительства. Граждане просили, как патриоты своей Родины, учесть эти обстоятельства и, если возможно, запланировать в г. Полоцке строительство хотя бы одного предприятия, могущего занять жителей Полоцка полезным трудом. Далее следовали подписи жителей: Лысаков, Морозов, Федоров, Кулаков⁷⁰.

Последовали соответствующие выводы. На рукописной справке с просьбой жителей г. Полоцка Лысакова, Морозова, Федорова, Кулакова от 3 февраля 1956 г. стоит резолюция о том, чтобы запланировать в г. Полоцке строительство предприятия. На документе есть указание М.З. Сабурова о том, что их пожелание и строительство включены в перечень предложений Правительства к рассмотрению вместе с пятилетним планом. 14.11.1956⁷¹.

Кстати, и сама Белоруссия помогала другим регионам. В газете «Советская Белоруссия» сообщалась, что Молодечная область выполнила план лесозаготовок на месяц раньше срока, заготовив крепеж для шахт Донбасса и шпальнину для Белорусской железной дороги⁷².

Наряду с помощью из других регионов страны, большая часть оборудования поступала по репарациям, о чем мы писали в ряде своих публикаций [4; 5]. В целом данная помощь позволила Беларуси уже через несколько лет восстановить в основном народное хозяйство и занять свое, достойное место в экономическом потенциале Советского Союза.

Однако помощь осуществилась и в дальнейшем в рамках экономического разделения труда в рамках советского государства. Беларусь стала своеобразным

⁶⁹ Ф. 355, оп. 1. Д. 163(1). Л.35.

⁷⁰ Ф. 355, оп. 1. Д. 163(1) Л. 36.

⁷¹ Ф. 355, оп. 1. Д. 163(1). Л. 37.

⁷² Советская Белоруссия. 1945. 7 января. № 5 (7810).

«хабом» в экономическом сотрудничестве с другими странами социалистического содружества. Через ее территорию прошел знаменитый нефтепровод «Дружба», который сыграл огромную роль в полной перестройке ее экономики, о чем мы говорили в ряде публикаций [1], и оказал главенствующее влияние на преобразование ее в современное индустриально-аграрное государство [2; 3].

Исторический опыт, накопленный регионами СССР, в частности Уральским, в деле восстановления и помощи на завершающем этапе войны, а потом и развития экономики и социальной сферы Белоруссии в послевоенный период, представляет не только большой исторический, академический, познавательный интерес, но и вполне может и должен быть использован в воспитательной работе, деле формирования гражданского общества и воспитания патриотических чувств в подрастающем поколении наших граждан.

Он может и должен быть использован в современных условиях союзного государства, а также в условиях ведения нашей страной СВО, в ходе которого получило большое развитие и была создана целая система добровольческой помощи, реализуемая волонтерами. Именно такие примеры демонстрирует современная практика помощи освобожденных районов Донбасса уже на ином, более высоком уровне.

Память о Великой Отечественной войне материализуется для современного человека в делах и поступках людей и результатах их деятельности.

Библиографический список

1. *Запарий В.В., Зайцева Е.В.* Помощь Урала в восстановлении народного хозяйства Белоруссии в 1944–1950-е годы // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 9. С. 399–417.
2. *Запарий В.В., Ермак Ю.Г.* «Уральский след» в истории создания химической отрасли БССР // Вестник ГрГУ. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2024. № 3. Том 16. С. 6–13.
3. *Запарий В.В., Гецевич А.К., Ермак Ю.Г., Зайцева Е.В.* Помощь союзных республик в восстановлении промышленности БССР в первые послевоенные годы: историография вопроса // История и современное мировоззрение. 2024. Т. 6. № 2. С. 154–161.
4. *Запарий В.В.* Складывание в ходе Великой Отечественной войны и функционирование системы репараций // История и современное мировоззрение. 2024. Т. 6. № 1. С. 70–77.
5. *Запарий В.В., Запарий Вас. В., Мельников Н.Н.* Репарационные изъятия металлургического оборудования в странах Центральной и Восточной Европы на завершающем этапе Великой Отечественной войны (1944–1945). // Научный диалог. 2023. № 12. (10). С. 344–359.

V.V. Zapary

Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

Vas. V. Zapary

Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, Center for Political and Socio-Cultural History, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, (Yekaterinburg, Russia)

**RELEVANCE OF THE PROBLEMS OF AID BY THE URALS
IN THE POST-WAR YEARS (USING THE EXAMPLE OF AID TO THE BSSR)**

The paper shows examples of aid from the Urals to the BSSR in the post-war period in restoring the national economy. The paper presents a large number of new documents from archives and periodicals of that time. The paper concludes that such aid has played a major role in these processes. The paper also points out that the experience of the past is not just of academic importance, but can also be used in modern conditions of movement of volunteers in the Special military operation.

Keywords: the Urals, Belarus, assistance in economic development, historical experience, archival sources, periodicals.

УДК 94(47).084.8

К.И. Зубков*

**УРАЛО-СИБИРСКИЙ ТЫЛ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И АМЕРИКАНСКИЕ ОЦЕНКИ СДВИГОВ
В СТРУКТУРЕ СОВЕТСКОЙ МОЩИ**

Статья анализирует стратегические факторы, повлиявшие на существенные изменения в оценках американскими союзниками возможностей СССР в отражении гитлеровской агрессии, – прежде всего, перемещение оборонно-промышленной базы страны на восток, в районы Урала и Сибири. Данный фактор в представлении политиков США становился не только залогом победы над нацистской Германией, но и превращения СССР в «евразийскую», подлинно глобальную державу, влияющую на расстановку сил в послевоенном мире.

Ключевые слова: Советский Союз, США, Урал, Сибирь, эвакуация, стратегический тыл, геополитика, «восточный сдвиг».

Становление антигитлеровской коалиции, как важного для понимания стратегических целей и планов воюющих держав глобального измерения героической борьбы Советского Союза против гитлеровской Германии в 1941–1945 гг., представляло собой сложный и противоречивый процесс. На его позитивную динамику в решающей степени влияли как переломные моменты военного про-

* Зубков Константин Иванович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, зав. центром методологии и историографии Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; zubkov.konstantin@gmail.com

тивоборства на советско-германском фронте, так и ускоренный рост военно-промышленного потенциала СССР. Критическая роль этих факторов в определении позитивной динамики стратегического взаимодействия СССР с его главным союзником в войне – Соединенными Штатами Америки – не подлежит сомнению.

В начальный период войны, когда Красная армия с тяжелыми боями отступала под натиском вермахта, переход США к политике поддержки борющегося Советского Союза сдерживался в целом пессимистическими оценками его способности отразить нацистскую агрессию и опасениями того, что в случае разгрома СССР американская военно-экономическая помощь может попасть в руки Гитлера. Эту позицию наглядно отражало сделанное в июле 1941 г. сомнительное заявление посла США в Москве Л. Штейнгардта, в котором было высказано сомнение в том, что СССР сможет удержать против немецкого наступления линию Москва – Ленинград – Киев, хотя и будет в состоянии стабилизировать фронт «значительно западнее Уральских гор». В беседе с наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым Штейнгардт объяснял свое заявление, воспринятое советской стороной как «нелояльный шаг по отношению к Советскому Союзу», желанием разубедить американское общество в его представлениях о том, что упомянутая линия является для СССР «последним рубежом обороны» [2, с. 75–76]. Американский посол, удаленный с поста в ноябре 1941 г. как неудобная фигура, был недалек от истины: действительно, перед войной, с учетом всего контекста советской внешней политики, американское общественное мнение, включая специалистов, воспринимало СССР, прежде всего, как периферийную европейскую державу, значимые для организации обороны жизненные центры которой ограничиваются упомянутыми столичными городами. Стереотипы – вроде того, что советские мощности черной металлургии ограничены только «украинскими индустриальными районами» (Донбасс, Кривой Рог) [7, р. 58] – стали преодолевать с августа 1941 г., после визита в СССР представителя президента США Г. Гопкинса. Уже 11 сентября 1941 г. американский Объединенный комитет начальников штабов в документах стратегического планирования выделил обеспечение «производственных мощностей в бассейне Волги или к востоку от Уральских гор» в качестве важнейшего приоритета в организации помощи СССР со стороны союзников [3, с. 645–646]. По итогам работы первой Московской конференции союзников (29 сентября – 1 октября 1941 г.) руководитель делегации США У.А. Гарриман отметил такой фактор стабилизации советской обороны, как своевременная эвакуация военно-промышленного потенциала на восток. Он признал, что Советы, хотя и «нуждаются в существенном количестве снаряжения и сырьевых материалов», «эвакуировали большое количество заводов – вместе с оборудованием и рабочими – с утраченных территорий в более безопасные места дальше к востоку – всё в соответствии с заранее предусмотренным планом» [Цит. по: 7, р. 59]. Ситуация, однако, оставалась сложной и переменчивой. В середине октября 1941 г., с началом нового наступления вермахта на Москву, возникшей паники в столице и началом эвакуации дипломатического корпуса США в Куйбышев, большинство американских политиков

и экспертов вновь стали открыто выражать неверие в способность Красной армии остановить врага. Американский журналист, шеф московского бюро агентства «Юнайтед Пресс» Г. Шапиро вспоминал позднее, что устроенный им импровизированный опрос среди многочисленного корпуса иностранных дипломатов и журналистов, эвакуировавшихся из Москвы 15 октября 1941 г., выявил лишь трех человек, которые были уверены в том, что русские сумеют отстоять Москву: это были британский посол С. Криппс, иранский посол Мохаммед Саид и руководитель американской миссии ленд-лиза Ф. Феймонвилл [12, р. 64].

Крах гитлеровского «блицкрига» в битве под Москвой и вступление США в войну в декабре 1941 г. создали новые благоприятные условия для укрепления союзнического взаимодействия. Многим зарубежным наблюдателям стало ясно, что СССР способен противостоять германской агрессии, опираясь на свой внутренний военно-промышленный потенциал, и в этой ситуации Соединенным Штатам предстояло определить свою линию политики относительно характера и форм помощи СССР. Резко возрос интерес к любой информации о состоянии стратегического тыла СССР, ускоренными темпами создаваемого на Урале и ряде индустриальных центров Сибири – регионах, ранее закрытых для иностранных наблюдателей. По признанию корреспондента журналов «Тайм» и «Лайф» Р. Лаутербаха, в первый период войны советские территории к востоку от Волги оставались для подавляющего большинства американских дипломатов и журналистов своеобразной *terra incognita*, и это не могло не подогревать среди них особого интереса к «величайшему арсеналу вооружений» – Уралу, где, по мнению американского журналиста, во многом и следовало искать источники советской военной мощи [7, р. 180–181]. Первопроходцами в «открытии» Урала для американской общественности выступали журналисты. По-видимому, первым из них был Г. Шапиро, который по специальному разрешению НКВД СССР посетил Свердловск в декабре 1941 г. для свидания со своей русской женой Людмилой Никитиной и дочерью Ириной, эвакуированными в Алапаевск. Как очевидец, он оставил яркие описания гигантского промышленного строительства на Урале, стремительного перехода предприятий на выпуск военной продукции, поразившего его героизма простых людей, сутками трудившихся в цехах и на стройках в условиях полуголодного существования [12, р. 65–66]. Даже донесения, направляемые из Куйбышева посольством США в Госдепартамент и содержавшие описания образцово проведенной эвакуации промышленности на восток СССР и быстрого развертывания там мощной военно-индустриальной базы, опирались первое время в основном на вторичную информацию. Так, в апреле 1942 г. посол США адмирал У. Стэндли, опираясь на анализ советской прессы, отмечал в качестве решающего стратегического преимущества Советского Союза заблаговременно осуществленный в годы первых пятилеток «восточный сдвиг» промышленного потенциала, что позволило уже в условиях войны в кратчайшие сроки превратить Поволжье, Урал и Западную Сибирь в основной арсенал страны [5, р. 434].

Особую ценность в условиях ограниченной информации о формируемом на Урале и в Сибири стратегическом тыле СССР приобретали свидетельства

американцев, участвовавших в 1930-е гг. в возведении советских гигантов индустрии; среди таких реалистических описаний выделялась работа Дж. Скотта, посвященная Магнитке [11]. Из популярных работ наиболее полный и всесторонний анализ значения урало-сибирского тыла для военных усилий СССР давала не лишенная восторженных преувеличений, но в целом очень информативная работа канадских журналистов Р. Дэвиса и Э. Стейджера, основанная как на личных впечатлениях авторов, так и на широком использовании советских источников. Характерное название книги – «Советская Азия, передовая линия обороны демократии» – ясно указывало на главный предмет интереса авторов. Авторы не только подробно описали ресурсную базу и производственные возможности Урала – «внутреннего бастиона обороны», сравнили Западную Сибирь с индустриально-аграрным «сердцем» Америки – Средним Западом, но и постарались познакомить американского читателя с характерными чертами советской социальной системы и ее мобилизационными возможностями. Тем самым формировался совершенно новый для Запада нарратив восприятия советской системы и тех ее преимуществ, которые позволили СССР быстро осуществить перестройку экономики на военный лад и организованно провести массовую эвакуацию производственных мощностей и рабочей силы на восток. Жестокие реалии войны, по мнению авторов, убедительно доказывали, насколько оправданны были лишения и трудности, на которые шел советский народ ради форсирования индустриализации, насколько мудрой и перспективной была прослеживаемая с первых лет Советской власти политика «восточного сдвига» индустриального потенциала в безопасные в военном отношении регионы Востока.

Говоря о гигантских достижениях в индустриализации Урала в годы первых пятилеток, Дэвис и Стейджер так резюмировали их значение для совместной борьбы союзников против держав-агрессоров: «Многие удачливые, чопорные, самодовольные и раскормленные американцы зло высмеивали эти усилия. Мы полагали, что всякий, кто жертвует комфортной жизнью, не говоря уже о роскоши, ради “материалистического” (как некоторым из нас нравилось это слово!) производства машинного оборудования, был явно не в себе. Но весь демократический мир, включая Америку, сегодня должен признать, что мы заблуждались, а русские были правы. Многие сотни тысяч американских, канадских и британских парней сохраняют свои жизни благодаря тому, что индустриальное производство на Урале делает сегодня русских способными производить оружие для того, чтобы уничтожать миллионы вражеских солдат и сдерживать нацистские атаки до того момента, когда Объединенные Нации, координируя усилия, смогут нанести нацизму решающий удар» [4, р. 58].

Возможности ознакомления американцев со стратегическим потенциалом внутриконтинентальных районов СССР заметно расширились на завершающем этапе войны, когда и коалиционное взаимодействие достигло высокой степени интенсивности. Визиты в СССР государственных деятелей США в 1943–1944 гг. уже, как общее правило, включали посещение крупнейших индустриальных центров Урала и Сибири, встречи с советскими руководителями, инженерами,

рабочими. Так, осенью 1943 г. во время своего визита в СССР руководитель американского Совета по военному производству Д.М. Нельсон, наряду со Сталинградом, посетил Свердловск, Магнитогорск и Новосибирск [9, р. 420]. Летом 1944 г. по приглашению наркома внешней торговли СССР А.И. Микояна на Урале и в Сибири побывала, посетив, среди прочих городов, Свердловск, Магнитогорск, Омск и Новосибирск, представительная американская делегация во главе с президентом Торговой палаты США Э. Джонстоном [1, с. 90]. Вместе с ним в ранее закрытую для посещений иностранцами «новую индустриальную империю» на Урале по специальному разрешению Сталина были допущены корреспонденты самых влиятельных американских изданий (Х. Солсбери из «Юнайтед Пресс», У. Лоуренс из «Нью-Йорк Таймс», Р. Магидофф из «Нэйшнл Бродкастинг Компании», Р. Лаутербах от журналов «Тайм» и «Лайф») [7, р. 182–184]. В Свердловске и Магнитогорске американская делегация познакомилась с работой ведущих оборонных предприятий (Уралмаш, Магнитогорский металлургический комбинат), оставив впоследствии детальные отчеты об этой далеко неординарной поездке [см.: 6; 7; 10].

В 1943–1945 гг. интерес англо-американских союзников к состоянию стратегического тыла СССР, прежде всего, к районам Урала и Западной Сибири, простирался далеко за горизонт завершающейся войны. Для союзников становилось очевидным, что за годы войны на востоке СССР сформировался его новый «силовой центр», который не только отразил в своем развитии крупный сдвиг в размещении производительных сил и советской модели стратегической безопасности, но обещал также внести существенные изменения в общую геополитическую ситуацию на Евразийском континенте. Предвосхищая победоносное завершение войны и распространение советского контроля на Восточную Европу, крупные территориально-экономические сдвиги, происходившие на востоке СССР, заметно укрепляли и его позиции в Азии. В результате СССР теперь в большей степени, чем когда-либо прежде, мог претендовать на статус державы, занимающей центральное геостратегическое положение на Евразийском континенте.

В 1943 г. английский геополитик Х. Дж. Маккиндер, модифицируя свою известную концепцию «Хартлэнда», отметил, что пробуждаемые войной к развитию центральные части Евразийского континента, защищенные естественными барьерами – льдами Арктики, горами Алтая и Гиндукуша, непроходимой тайгой бассейна Лены – делают Советский Союз величайшей в военном отношении сухопутной державой, устойчивой против любой внешней агрессии. Особое значение в усовершенствовании этой стратегической позиции Маккиндер, как и другие западные аналитики, придавал развившейся за годы войны новой индустрии Урала и Кузбасса. Благодаря восхождению этого нового «жизненного центра», Россия распространила свое влияние на Азию, как никогда прежде, приблизившись к идеальной позиции контроля над всем «Мировым Островом» [континентальной массой Старого Света. – К.З.]. По мнению Маккиндера, это превращало колоссально возросшую континентальную мощь СССР в сопоставимый по силе атлантическому Западу (США, Англии и Франции) фактором миро-

вой политики [8, р. 597–598, 600]. Таким образом, Маккиндер в основных чертах наметил контуры новой биполярной структуры международных отношений, характерной для последовавшей эпохи «холодной войны», связав ее генезис с необходимостью обеспечить в лице альянса трех западных держав (как прообраза будущего блока НАТО) «симметричный» ответ Советскому Союзу, усилившему свою военную неуязвимость за счет эскалации внутриконтинентального «евразийского» вектора развития.

Близкую к выводам Маккиндера позицию по поводу сдвигов в структуре советской военно-экономической мощи по итогам Второй мировой войны высказал в 1945 г. американский геополитик Р. Страус-Хюпе. Рассматривая послевоенный баланс сил в мире по критериям изменений в размещении крупнейших центров угольно-металлургической и нефтяной промышленности, американский исследователь отметил, что за годы войны, проявляя удивительную энергию в развитии своих арсеналов и промышленных баз на востоке страны, Советский Союз, невзирая на жертвы, фактически создал новую «обширную автономную индустриальную систему в русской Азии», способную существенно повлиять на расстановку сил в мировом масштабе, обеспечивая военную неуязвимость с запада и рычаги влияния на развивающиеся страны (Китай, Индия) на востоке. Эта система, как предвидел аналитик, обещала стать не искусственным, «тепличным» продуктом, но предпосылкой для дальнейшего «феноменального расширения» [13, р. 130, 131–132].

Таким образом, за годы Второй мировой войны американские союзники последовательно перешли от текущих оценок состояния внутриконтинентального стратегического тыла СССР, формируемого на Урале и в Сибири, к выводам долговременного геополитического свойства, констатирующим крупные изменения в структуре советской военно-экономической мощи.

Библиографический список

1. Минкова К.В. «Экономические и торговые взаимоотношения Советского Союза и Америки будут расти и крепнуть»: визит в СССР Эрика Джонстона в 1944 г. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2022. № 1. С. 88–107.
2. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1941–1943 / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1984. 510 с.
3. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. В 2-х т. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 678 с.
4. Davies, Raymond A., Steiger, Andrew J. Soviet Asia, Democracy's First Line of Defense. N.Y.: Dial Press, 1942. xiii, 384 pp.
5. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1942. Vol. VIII. Europe. Wash.: United States Government Printing Office, 1961. vi, 869 pp.
6. Johnston, Eric A. America Unlimited. Garden City; N.Y.: Doubleday, Doran & Co., Inc., 1944. Vii, 254 pp.

7. *Lauterbach Richard E.* These Are the Russians. N.Y.; L.: Harper & Brothers Publishers, 1945. 368 pp.
8. *Mackinder, Halford J.* The Round World and the Winning of the Peace // Foreign Affairs. 1943. Vol. XXI, No. 4. P. 595–605.
9. *Nelson, Donald M.* Arsenal of Democracy: The Story of American War Production. N.Y.: Harcourt, Brace & Co., 1946. xviii, 439.
10. *Salisbury, Harrison E.* Russia on the Way. N.Y.: The Macmillan Co., 1946. 425 pp.
11. *Scott, John.* Behind the Urals: An American Worker in Russia's City of Steel. Cambridge (Mass.): The Riverside Press, 1942. ix, 279 pp.: maps.
12. *Senn, Alfred E.* Foreign Correspondent in Moscow, 1932–1973: Henry Shapiro. Kaunas: Vitauto Didžiojo universiteto lidykla, 2006. 186 pp.
13. *Strausz-Hupé, Robert.* The Balance of Tomorrow. Power and Foreign Policy in the United States. N.Y.: G.P. Putnam's Sons, 1945. X, 302 pp.

K.I. Zubkov

Candidate of Sciences (History), Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

THE URAL-SIBERIAN REAR OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND AMERICAN ASSESSMENTS OF SHIFTS IN THE STRUCTURE OF SOVIET POWER

The paper analyzes the strategic factors that influenced significant changes in the assessments by American allies of the USSR's capabilities in repelling Hitler's aggression – first of all, the relocation of the country's defense industrial base to the east – to the Urals and Siberia. This factor, in the view of US politicians, became not only the key to victory over Nazi Germany, but also the transformation of the USSR into a “Eurasian”, truly global power influencing the balance of power in the post-war world.

Keywords: Soviet Union, USA, Urals, Siberia, evacuation, strategic rear, geopolitics, “eastern shift”.

УДК 94(470.5)

И.В. Зыкин*

**ПРОИЗВОДСТВО ТЕХНИКИ И МЕХАНИЗАЦИЯ ЛЕСОЗАГОТОВОК
В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Рассмотрены основные тенденции производства техники и механизации лесозаготовок в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Выявлено сокращение объемов выпуска техники и незначительное уменьшение доли механизированной вывозки леса. Основными достижениями стали продолжение выпуска и создание новых моделей моторных пил.

Ключевые слова: наркомлес СССР, производство техники, моторные пилы, механизация.

* Зыкин Иван Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия; zivverh@mail.ru

При разработке первых пятилетних планов одними из важных задач развития лесной промышленности являлись создание отраслевого машиностроения и механизация сферы заготовки древесины. В первой пятилетке оформилась в целом сеть отраслевых машиностроительных предприятий (функционировали в составе треста «Лесосудомашстрой» Наркомлеса СССР и объединения «Лесобуммашина» Наркомтяжпрома СССР), научно-исследовательских институтов, вузов и техникумов. Использование иностранного опыта, собственные разработки позволили начать производство техники, в том числе для лесозаготовок. В первую очередь следует отметить моторные пилы, автолесовозы, газогенераторы, передвижные электростанции. Однако попытки создания многооперационных машин («лесных комбайнов») оказались неудачными из-за массового выпуска техники общего назначения (тракторов, грузовиков) и концентрации усилий на конструировании однооперационных агрегатов.

В 1940 г. в СССР уровень механизации вывозки леса составлял 27%, валки – 2,6%, трелевки – 2,1% [7, с. 14]. По более поздним сведениям, доля механизированной вывозки равнялась в 1940 г. 32,8%, трелевки – 5,6%⁷³. В начальный период войны значительная часть транспортных средств, лошадей предприятий была отправлена на фронт. От наркомлеса СССР передавались около 1,5 тыс. тракторов (44% наличного парка), 4 тыс. автомобилей (67%) и 40 тыс. лошадей (более 50%) [3, с. 408; 6, с. 567]. За 1942–1944 гг. по ведомству число тракторов сократилось с 4 179 до 2 320, автомашин – с 5 050 до 2 067, паровозов – с 222 до 142 [5, с. 30].

Объемы производства техники для лесной промышленности сократились в годы войны, но тенденция к снижению проявилась ранее, в третьей пятилетке, в связи с милитаризацией экономики. Наиболее трудными стали 1942–1943 гг., когда прекратился выпуск автолесовозов, ленточных пил. В 1944 г. увеличились объемы изготовления лесопильных рам (почти до довоенного уровня), ленточных пил, станков. Поддержание объемов производства моторных пил позволило хоть как-то компенсировать дефицит рабочей силы на лесозаготовках (табл. 1).

Разработка конструкций электропил малого веса имела для СССР принципиальное значение в связи с невысоким (100–150 м³) запасом древесины в среднем на 1 га (рабочим приходилось совершать много перемещений). В 1943 г. механик Архангельского лесотехнического института Н.Ф. Харламов создал электропилу весом 13 кг, тяжесть которой равномерно распределялась по корпусу человека. В 1943–1944 гг. коллективом ученых Московского лесотехнического института и Центрального научно-исследовательского института механизации и энергетики лесной промышленности – ЦНИИМЭ (Г.А. Вильке, Н.В. Александров, В.В. Куосман, А.И. Осипов, П.П. Пациора, А.К. Плюснин) была разработана электромоторная пила «ВАКОПП» (по первым буквам фамилий инженеров). Общий вес инструмента равнялся 20–24 кг.

Испытания образцов электропил Харламова и ВАКОПП-1, осуществленные в подмосковном Загорском мехлесопункте, выявили их большой потенциал в деле

⁷³ Страна Советов за 50 лет. Сб. стат. мат. М., 1967. С. 95.

**Выпуск техники для лесопромышленного комплекса
в 1938–1945 гг., штук⁷⁴**

Годы	Лесопильные рамы	Мотопилы	Ленточные пилы	Станки фрезерные, шпалорезные, обрезные	Автолесовозы
За 1938– 1940	1127	3932	1312	2016	76
1940	405	931	349	660	14
1941	234	1439	396	572	9
1942	39	883	–	55	–
1943	29	1183	17	285	–
1944	352	676	70	341	–
За 1941– 1944	654	4181	483	1253	9
1945 (предва- ритель- ные итоги)	350	1184	178	Нет сведений	Нет сведений

механизации лесозаготовок. Ликинский машиностроительный завод в короткие сроки освоил выпуск обеих моделей. Во втором полугодии 1945 г. предприятия Главного управления механизации наркомлеса СССР должны были изготовить 600 пил ВАКОПП-1 и 400 пил Н.Ф. Харламова [5, с. 27–28]. Однако в связи с более крупными потребностями лесозаготовительных трестов в электропилах к производству техники предполагалось привлечь заводы других ведомств. Машиностроительная база наркомлеса была слабой.

Сотрудники Центрального конструкторского бюро Главлесомеханизации и ЦНИИМЭ создали две модели электростанций (мощностью 7,5 и 14 кВт) для обслуживания электропил. К середине 1945 г. было выпущено 20 единиц этого оборудования [5, с. 28].

До войны машиностроительные заводы обеспечивали лесопромышленные предприятия готовыми газогенераторными установками (использование древесных чурок вместо жидкого горючего). В 1941–1942 гг. Научно-исследовательским автотракторным институтом были разработаны упрощенные конструкции этих агрегатов для автомашин ЗИС и ГАЗ с целью организации их производства в районах лесозаготовок [4, с. 6].

Мобилизация в армию работников, лошадей, тракторов и автомашин, недостаток топлива, износ оставшейся техники должны были привести к уменьшению

⁷⁴ Источник: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1593. Л. 13.

доли механизированного транспорта леса в общем объеме вывозки. По факту падение этого показателя наблюдалось в основном в 1941–1943 гг. (по некоторым хозяйственным организациям – в течение войны), но к концу войны произошел его рост. В 1945 г. доля механизированной вывозки леса в общем объеме работ составила 26,9%, трелевки – 2,1%⁷⁵. Эти показатели свидетельствуют о большой деятельности хозяйственных ведомств по механизации, сохранении задела для дальнейшего развития лесной промышленности. Ряд хозяйственных организаций имел более крупные успехи в механизации вывозки леса: например, Главлесчермет – 45,9% в 1945 г., трест «Свердлес» – 54% в 1944 г. [1, с. 200, 202–203; 2, с. 69, 73–75].

Результаты работы в годы войны, как и в конце 1930-х гг., подтвердили преимущества рельсовых дорог с механической тягой – наиболее дешевого вида транспорта древесины. Автомобильные дороги показали результативность на вывозке леса на расстоянии до 25 км. Как и в период первых пятилеток, обращалось мало внимания на механизацию трелевки древесины, которая осуществлялась преимущественно конной тягой. Центральное конструкторское бюро Главлесо-механизации сконструировало трелевочный трактор на базе машины АТЗ, но он находился на стадии испытаний [5, с. 28–32].

Итак, в годы Великой Отечественной войны удалось сохранить, несмотря на сокращение объемов производства, потенциал лесного машиностроения. Изобретение новых моделей моторных пил следует считать ключевым достижением. Благодаря активной конструкторской деятельности инженеров появились качественные агрегаты, позволявшие заменить ручные пилы и повышавшие производительность труда рабочих почти в два раза. В деле механизации лесозаготовок актуальными стали простейшие способы строительства лесных дорог.

Библиографический список

1. *Антуфьев А.А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. 337 с.
2. Леса Урала / под ред. *М.Е. Ткаченко*. Свердловск: Изд-во Уральского филиала Академии наук СССР, 1948. 231 с.
3. Лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность // Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. *М.М. Козлов*. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 408.
4. *Осипов В.Д., Соловьев И.С.* Упрощенные газогенераторные установки для грузовых автомобилей ЗИС и ГАЗ // Лесная промышленность. 1943. № 1–2. С. 6–10.
5. *Салтыков М.* Механизация лесной промышленности // Плановое хозяйство. 1945. № 5. С. 25–31.
6. Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия. Страницы истории, 1803–2003. Санкт-Петербург: Хромис, 2003. 814 с.

⁷⁵ Страна Советов за 50 лет... С. 95.

7. Тимофеев Н.В. Лесозаготовительная промышленность СССР – крупнейшая в мире // Лесной журнал. Известия высших учебных заведений. 1970. № 1. С. 13–17.

I.V. Zykin

Candidate of Sciences (History), Ural Federal University named after the first President of Russia
B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

PRODUCTION OF MACHINERY AND MECHANIZATION OF LOGGING IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper examines the main trends in the production of machinery and the mechanization of logging in the Soviet Union during the Great Patriotic War of 1941–1945. The paper reveals a reduction in the volume of machinery production and a slight decrease in the proportion of mechanized timber removal. The main achievements were the continued production and creation of new models of motor saws.

Keywords: People's Commissariat of Forestry Industry of the USSR, machinery production, motor saws, mechanization.

УДК 947(470.57) «1941/1945»

Ш.Н. Исянгулов*

РАЗВОДИМОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАШКИРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Проанализированы основные тенденции и динамика разводов сельского населения Башкирии в годы Великой Отечественной войны. Сделан вывод, что разводились в основном те, кто вырос и сформировался в 1920–1930-е гг.

Ключевые слова: разводы, село, Башкирия, Великая Отечественная война.

В современный период уровень разводов в стране является очень высоким. Такое же положение отмечается и в Республике Башкортостан. Так, в 2016 г. в Республике Башкортостан на 100 бракосочетаний приходилось почти 62 развода⁷⁶. В таких условиях растет научный интерес к положению с разводимостью населения в прошлом, в том числе в годы Великой Отечественной войны, в период, когда значительная часть мужчин была призвана и мобилизована в армию и промышленность.

* Исянгулов Шамиль Наилевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия; isangul-schamil@mail.ru

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00153, <https://rscf.ru/project/25-28-00153/>.

⁷⁶ Башкортостан в цифрах. Стат. сборник. Уфа: Китап, 2018. С. 134.

В советский период данной проблеме в местной историографии уделялось недостаточное внимание. Необходимо выделить лишь работу З.З. Нафикова, в которой он прокомментировал указ от 8 июля 1944 г. Собственно практика разводов за военный период в книге осталась нерассмотренной [7, с. 74–75].

Интерес к проблеме разводов в военные годы возрос в постсоветский период [5, с. 246; 2, с. 223–227; 1, с. 125–127; 10; 12 и др.]. Более объективно исследовалась и государственная политика в области брачно-семейного законодательства, в том числе указ от 8 июля 1944 г. [8; 4; 9; 11 и др.].

Значительный вклад в изучение вопроса внес Г.Е. Корнилов. На основе неопубликованных статистических материалов им введены в научный оборот относительные сведения о разводимости сельского и всего населения Урала, в том числе Башкирской АССР, определены динамика и основные тенденции развития половозрастного состава расторгнувших брак, продолжительности пребывания в браке сельчан и др. [3, с. 50–59]. В то же время региональные особенности разводимости сельского населения Башкирии в годы Великой Отечественной войны остаются до сих пор недостаточно раскрытыми.

Советская власть значительно облегчила процедуру развода еще в 1917 г. В результате в дальнейшем разводы получили в стране широкое распространение, особенно в городах. Так, в 1927 г. в сельской местности Башкирской АССР на 1000 человек населения было зарегистрировано 3,2 развода⁷⁷. С 1927 г. начал действовать новый Кодекс РСФСР о браке, семье и опеке, который приравнивал незарегистрированные в ЗАГС браки к зарегистрированным (до 8 июля 1944 г.). В таких условиях значительная часть, как фактических бракосочетаний, так и разводов оставалась незарегистрированной в ЗАГС и неучтенной, таким образом, официальной статистикой. Именно в 1920–1930-е гг., в период действия «либерального» брачного законодательства, как в стране, так и в Башкирии, выросло несколько поколений советских граждан, у которых сформировалось легкомысленное отношение к бракосочетанию и бракоразводу.

Усложнение процедуры развода происходит в 1936 г., после чего их число значительно снизилось. Снижение числа разводов происходило и в годы Великой Отечественной войны. В 1941 г. в сельской местности Башкирской АССР было зарегистрировано 1,7 тыс. разводов, в 1942 г. – 1,2 тыс., в 1943 г. – 1,7 тыс., в 1944 г. – 1,1 тыс. [6, с. 181–182]. Указ от 8 июля 1944 г. оказал сильное влияние на ситуацию с разводами. В 1945 г. в республике всего было зарегистрировано 20 разводов, в том числе в деревне – 2⁷⁸. В относительных показателях в 1941–1944 гг. в башкирской деревне на 1 000 человек приходилось от 0,5 до 0,7 развода [3, с. 52].

Накануне Великой Отечественной войны чаще всего разводились мужчины 25–29 лет и женщины 20–24 лет. Однако в военные годы увеличивается доля представителей старших возрастов. Так, в 1944 г. первое место по удельному весу среди разводящихся занимали уже мужчины и женщины 30–39 лет. Происходит

⁷⁷ Статистический справочник СССР за 1928 год. М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1929. С. 77.

⁷⁸ Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. Р-472. Оп. 9. Д. 2234. Л. 103.

и увеличение доли возрастных групп старше 40 лет, до войны составлявших относительно небольшой процент среди разводящихся.

Накануне и в годы войны в башкирской деревне, как и в целом по Уралу, пятая часть вступивших в брак разводилась в течение года [3, с. 58–59]. Однако за годы войны увеличился процент разводящихся, имеющих значительный стаж семейной жизни. Так, удельный вес проживших в браке 10–19 лет возрос с 10,2% в 1941 г. до 15,7%, в 1944 г., доля, проживших 20 и более лет, соответственно, с 1,8 до 5,2%⁷⁹.

Накануне войны более 70% разводящихся состояли в первом браке, 15–17% – во втором, 5,5–5,9% – третьем и последующих (остальные случаи остались неизвестными). В годы Великой Отечественной войны произошло снижение доли состоявших в первом браке до 62% у мужчин и до 66,2% у женщин (1944 г.). Возрастает процент состоявших во втором браке – до 22,1 и 20,6%, несколько снижается удельный вес состоявших в третьем и последующих браках – до 3,3 и 4,4, соответственно⁸⁰.

Более объективную картину показывает подсчет возрастных коэффициентов разводимости в деревне. В возрасте 18–24 лет в 1944 г. коэффициент разводимости у мужчин составлял 7,2%, у женщин – 2,6%, в 25–49 лет – 10,6 и 2,1, в 50–59 лет – 2,1 и 0,9%, соответственно⁸¹. В возрасте до 18 и после 60 лет разводов не было зарегистрировано. Разводы приходились в основном на тех мужчин, которые оставались в тылу.

Таким образом, половозрастной состав разводящихся, специфика продолжительности пребывания в браке в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют о том, что в первую очередь разводились те, чье формирование как личности и начало семейной жизни которых пришлось на 1920–1930-е гг. Фактический распад многих семей, увеличение численности вдов и незамужних, ослабление государственного и общественного контроля над семейной жизнью в условиях чрезвычайных обстоятельств (до 1944 г.) благоприятствовали распространению разводов.

Библиографический список

1. *Араловец Н.А.* Городская семья в России, 1927–1959 гг. Тула: Гриф и К, 2009. 304 с.
2. *Вербицкая О.М.* Российская сельская семья в 1897–1959 гг. (историко-демографический аспект). М.–Тула: Гриф и К, 2009. 296 с.
3. *Корнилов Г.Е.* Уральское село и война. Проблемы демографического развития.

⁷⁹ Подсчитано по: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 23. Д. 455. Л. 269–269 об; Оп. 11. Д. 105. Л. 155–155 об; Д. 178. Л. 9–9 об; Д. 295. Л. 14–14 об.

⁸⁰ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 23. Д. 455. Л. 269–269 об; Оп. 11. Д. 105. Л. 155–155 об; Д. 178. Л. 9–9 об; Д. 295. Л. 14–14 об.

⁸¹ Подсчитано по: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1874. Л. 61; Д. 2632. Л. 101; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 295. Л. 14–14 об.

Екатеринбург: Уралагропресс, 1993. 175 с.

4. Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. Семья и брак накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2015. № 12. С. 46–55.

5. Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940–1959. М.: РОССПЭН, 2001. 416 с.

6. Население Урала. XX век. История демографического развития / А.И. Кузьмин, А.Г. Оруджиева, Г.Е. Корнилов и др. Екатеринбург: Екатеринбург, 1996. 212 с.

7. Нафиков З.З. Социалистическая семья: вопросы становления и развития (На примере Башкирской АССР). Уфа: Башк. кн. изд-во, 1974. 144 с.

8. Пушкарева Н.Л., Казьмина О.Е. Российская система законов о браке в XX в. и традиционные установки // Этнографическое обозрение. 2003. № 4. С. 67–89.

9. Сулейманова Р.Н. «Многодетным матерям – должное внимание». Как в Башкирии выполнялся Указ Президиума Верховного Совета СССР 1944 г. // Женщина в российском обществе. 2024. № 1. С. 93–102.

10. Сулейманова Р.Н. Население советской страны в 1940–1950-е годы: опыт региональной демографии // Уральские Бирюковские чтения: сборник научных и научно-популярных статей. Вып. 5: Историко-культурное наследие российских регионов. Ч. II. Челябинск, 2008. С. 50–54.

11. Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Семейная политика в СССР (1936–1955): историко-социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2024. № 2. С. 43–54.

12. Чернышева Н.В. Брачность и разводимость населения Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.) // Вопросы истории. 2021. № 8(1). С. 11–17.

Sh.N. Isyangulov

Candidate of Sciences (History), Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia)

DIVORCES OF THE RURAL POPULATION OF BASHKIRIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper analyzes the main trends and dynamics of divorces of the rural population of Bashkiria during the Great Patriotic War. The paper concludes that the divorcees were mostly those who grew up and formed in the 1920s and 1930s.

Keywords: divorces, village, Bashkiria, the Great Patriotic War.

УРАЛ ПОД ПРИЦЕЛОМ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ (1942–1944 ГГ.)

В статье проанализирована разведывательно-подрывная деятельность спецслужб Германии в отношении оборонной промышленности Урала в период 1942–1944 гг., а также ее результаты.

Ключевые слова: Урал, танковые заводы, абвер, диверсанты, О. Скорцени.

Согласно плану молниеносной войны, вермахт планировал осенью 1941 г. выйти на рубеж Архангельск-Волга и, в общем-то, игнорировал эвакуацию советской промышленности. В то же время Урал рассматривался нацистами как «последний индустриальный район, остающийся у русских», который предполагалось парализовать путем массированных ударов дальней авиации с рубежа Волги [2, с. 86].

Дальнейший ход войны выявил стратегический просчет агрессора. Урал обеспечил 40% военного производства, став основным поставщиком танков и САУ. В период Второй мировой войны заводы Урала выпустили 2/3 всей бронетехники (всего 98 тыс.), что позволило превзойти Германию [15, с. 21]. Три переоборудованных уральских предприятия образовали «ядро советского танкового комбината, являясь, в свою очередь зависимыми от хорошо налаженного сотрудничества с сотнями предприятий-поставщиков» [14, с. 188]. Назовем их:

- Уральский танковый завод № 183 в Нижнем Тагиле во время войны выпустил более 26 тыс. танков Т-34⁸²;
- Кировский завод в Челябинске – 18 тыс. танков и САУ [13, с. 48];
- Уралмашзавод в Свердловске – около 6 тыс. танков и САУ и свыше 19 тыс. танковых бронекорпусов [5, с. 592].

Эти важнейшие оборонные предприятия находились под пристальным вниманием спецслужб фашистской Германии вплоть до поставленной задачи на их ослабление и уничтожение.

В 1942 г. появилась информация о проникновении агентуры военной разведки Германии воздушным путем в советский тыл, в т. ч. в Приуралье (города Молотов (ныне Пермь), Уфа, Чкалов (Оренбург)). После обобщения поступающих в центр данных нарком внутренних дел Л.П. Берия доложил Государственному комитету обороны: «...Переброску своей агентуры на самолетах противник начал проводить с марта 1942 г. За это время (5 мес. – *В.К.*) органами НКВД задержано 222 вражеских парашютиста, из них добровольно явилось 76, убито при оказании

* Кашин Владимир Викторович – исследователь, член «Общества изучения истории отечественных спецслужб», Нижний Тагил, Россия; KashinVV@gmail.com

⁸² В период с 18.12.1941 до 25.05.1945 на УТЗ произведено 25,9 тыс. (15013 – Т-34-76 и 10890 – Т-34-85) танков. См.: История танкостроения на Уральском танковом заводе № 183 им. Сталина: Рукопись / Под редакцией Ю.Е. Макарева // Музей ОАО «НПК «Уралвагонзавод». 1946. Т. II. Кн. 2. С. 9, 14.

сопротивления 15. У парашютистов изъято 74 радиостанции, значительное количество взрывчатых и зажигательных веществ, аппараты для подслушивания телефонных разговоров и принадлежности для диверсий» [10, с. 102–108].

Во второй половине года абвер начал заброску на Урал выпускников Брайтенфуртской спецшколы (г. Вена), подготовленных из числа военнопленных из технических родов войск. Так, 30 сентября 1942 г. на узловой ст. Рузаевка Куйбышевской ж. д. добровольно сдались германские разведчики-парашютисты: старший группы Н.Ф. Федулов, бывший пилот особой авиагруппы связи при Генштабе РККА И.Л. Билан и бывший радист 201-й воздушно-десантной бригады В.У. Балановский. Агенты имели фиктивные документы на фамилии Федоров, Баранов, Бравин и задание – обосноваться в Свердловске, где изучить местонахождение и военный профиль эвакуированных предприятий, особенно интересовал Уралмашзавод. Согласно оперативному замыслу Центра, захваченную радиостанцию включили в работу (условное наименование операции «Патриоты»), подкидывая врагу дезинформацию о работе штаба УралВО и пр. С целью вовлечения противника в более активную игру весной–летом 1943 г. ему сообщили о переводе по службе Бравина в Нижний Тагил, а Федорова – в Челябинск, а также необходимость в дополнительном радисте [9, с. 540–543].

За период Великой Отечественной войны органы госбезопасности СССР провели 183 радиоигры, в т. ч. «Дуэт», «Лира», «Патриоты» и «Тайник» на Урале [7, с. 368]. Кроме того, в ходе радиоигры «Курьеры» в октябре 1943 г. один из немецких агентов А.И. Шалаев получил приказ абвера выехать из столицы в Челябинск с целью трудоустройства. Интерес к Уралу был очевиден, т. к. в августе 42-го противнику намеренно передали: «По словам инженера танкопромышленности, июне выпущено 4 500 танков, превалируют КВ и Т-34...» Однако руководство НКВД решило не рисковать, а скомпрометировать Шалаева, а затем исполнить приказ вражеского разведцентра – «без сентиментальности уничтожить его» руками напарника с целью поднятия авторитета исполнителя в ходе радиоигры «Кондратьев» [7, с. 219, 241; 9, с. 393, 455].

10 октября 1943 г. в левобережной части Горьковской области были сброшены еще два германских парашютиста:

– Ефанов В.С., 1907 г. рождения, бывший командир 134-го отдельного батальона 51-го стр. корпуса, который после приземления добровольно явился с повинной и рассказал о задании осесть в г. Ирбите, путем выездов в города Молотов, Свердловск и Челябинск собрать сведения о характере и объемах продукции, обеспеченности сырьем и рабочей силой предприятий;

– Никонов С.А., 1912 г. рождения, уроженец Перми, бывший командир взвода 544-го полка 192-й дивизии, был арестован органами безопасности в поезде Горький–Молотов с аналогичным заданием по Свердловску. Оба имели на руках фиктивные документы, по 100 тыс. руб. и КВ-радиостанции [4, с. 482–485].

Таким образом, сложились условия для развития нескольких оперативных игр, а каждая из них создавала у врага ложную уверенность, что интересующие районы Урала прикрыты агентурой, и снижала эффект подрывной деятельности.

Немецкое командование, захватив в плен более миллиона военнослужащих Красной армии, стремилось к массовой засылке агентов в советский тыл. Весной 1943 г. из выпускников спецшкол в системе Главного управления имперской безопасности (РСХА) в городах Бреслау и Волау готовились группы для Урала. Так, группа № 4 планировалась к выброске в район между Уфой и Златоустом. В группу № 5, предназначенную «к выброске в район Нижнего Тагила» были отобраны бывшие лейтенанты РККА: пограничник Кабанов Иван Федорович, 1913 г. рождения, уроженец Нижнего Тагила, ранее работавший на вагоностроительном заводе; Ведерников Федор Васильевич, 1911 г. рождения, и радист Григорьев Севостьян, 1914 г. рождения. В «челябинскую» группу № 7 входили бывшие младшие офицеры РККА: Кузнецов Иван Михайлович; Цуканов Федор; Иванов Никифор Прохорович и Кромской Федор Ильич, 1913 г. рождения, семья которого проживала в Челябинске, ул. Вагнера, 47. Как показал на допросе Ф.В. Ведерников: «Всего было 18 групп, часть из которых была выброшена в тыл Красной армии». Однако в ходе подготовки нацисты столкнулись с проблемой надежности, так как у агентов «настроение все больше и больше стало развиваться на сторону сов[етской] власти [что] особенно стало заметно после поражения немецкой армии на фронтах и уничтожения двух немецких армий под Сталинградом» [2, с. 262–263].

Вместо заброски на Урал оставшиеся кадры влили в 1-й Русский национальный полк СС («Дружина») под руководством бывшего подполковника Красной армии В.В. Гиля (1906-14.05.1944) для борьбы с партизанами. Не зря нацисты не доверяли возвращенным агентам. В августе 1943 г. вся «Дружина» перешла на сторону партизан вместе с вооружением, убив немецких офицеров. Новая антифашистская бригада (более 1400 бойцов) успешно воевала в составе партизанского объединения, а Гиль получил звание полковника и был награжден орденом Красной Звезды [2, с. 1002].

Упомянутый выше Ф.В. Ведерников (командир батареи попал в плен раненым) сразу по прибытию в оккупированную Белоруссию «с группой в пять человек ушел к партизанам» в районе г. Лужки в мае 1943 г., дал ценные показания органам контрразведки Смерш, активно использовался в разработке мероприятий по ликвидации идейного предателя генерала Власова, а после увольнения в запас из рядов РККА проживал в Екатеринбурге [2, с. 252–267, 474].

Абверу и люфтваффе удалось в 1940-е гг. наладить авиаразведку территории СССР до Уральских гор, экипажи высотных «Юнкерсов-88D» произвели аэрофотосъемку Ижевска и Кирова, Перми и Уфы [3, с. 77, 154–155]. Вполне допустимо, что была произведена аэрофотосъемка Магнитогорска и Челябинска, отстоящих от Уфы на 250 км. По крайней мере, люфтваффе обновило карты Урала в 1942 г., а РСХА – схемы крупных уральских городов. Известна одна из таковых – карта Челябинска в масштабе 1:13500, подготовлена в мае 1944 г. по заказу VI Управления РСХА. На плане областного центра под № 4 представлены основные цеха завода «Tsche-Te-Se Stalina und Panzer werk Kirova» [6, с. 124–125].

После провала наступления в ходе Курско-Орловской битвы и тяжелых потерь от оснащенной современной военной техникой Красной армии руководители III рейха осознали реальную мощь и необходимость уничтожения оборонной промышленности Урала.

Первоначально нацисты уповали на силу и мощь своей авиации. В 1942 г. от временно захваченных волжских аэродромов до Уральских гор было менее одной тысячи километров, что вполне преодолевали серийные бомбардировщики люфтваффе. По ряду причин нацисты не смогли использовать дальнюю авиацию и десантирование батальона спецназа «Фриденваль» за Волгой [6, с. 68–86].

В результате нацисты остановились на скрытом доставлении диверантов на Урал, классическом методе подрывной деятельности. Первоочередными целями амбициозного плана «Ульм» должны были стать крупнейшие уральские заводы. Исполнение приказа поручили никому не известному начальнику «диверсионно-саботажного отдела» РСХА гауптштупмфюреру СС (капитану) Отто Скорцени. После ознакомления с результатами авиаразведки люфтваффе ему стало очевидно, «что Россия перевела наиболее важные в военном отношении предприятия на Урал, территория которого намного превышала размеры тогдашнего германского рейха <...>, наиболее уязвимым местом становилась сама система энергоснабжения при условии, если ей систематически наносить повреждения» [12, с. 116–117]. Изучение только одного объекта выявило проблемы исполнения: «Спланированная рейхсфюрером СС Гиммлером операция «Ульм» была нелегкой. Речь шла об уничтожении больших доменных печей Магнитогорска, а также одной или двух электростанций, снабжающих электроэнергией громадные металлургические и химические комбинаты региона. <...> Я смог воссоздать план города и главных промышленных комбинатов [Урала]. Мне удалось ознакомиться с функционирующими там охраняемыми системами. Например, стало известно, что ночью в Магнитогорске большую роль играли сторожевые собаки» [11, с. 262–263].

Оставим на совести диверсанта № 1 Германии собачьи страхи, но в целом нацисты верно выделили диверсионно-уязвимые места. Тем более энергосистема Урала работала обособленно, без резерва генерации и закольцовки, а вывод из строя высоковольтных подстанций и ЛЭП привел бы к остановке энергоемких производств стали и алюминия, выпуска танков и самолетов.

Итак, в сентябре 1943 г. 70 тщательно отобранных курсантов из числа белоэмигрантов и бывших военнопленных РККА приступили к тренировкам. Вскоре два десятка лучших «ульмовцев» были лично представлены в Вене оберштурмбанфюреру СС (подполковнику) Скорцени, ставшему знаменитостью в фашистской Германии после успешного вызволения Б. Муссолини из плена 12 сентября. По свидетельству бывшего диверсанта Южной группы Павла Соколова: «По замыслам нашего руководства, группе «Ульм» ставилась задача десантироваться с воздуха на Урале, мелкими группами разойтись по намеченным маршрутам, держа связь с Центром по радио, а затем в назначенное время одновременно вывести из строя линии высокого напряжения, питающие энергией

промышленность Уральского региона. Это должно было вызвать не только временную остановку заводов, но и выход из строя многих производств металлургического профиля»⁸³.

Наркомат госбезопасности СССР своевременно узнал о диверсионных планах РСХА в глубоком тылу России, благодаря работе советских разведчиков, в том числе в белоэмигрантской среде Берлина. Секретная операция «Ульм» упоминается в документах органов госбезопасности, начиная с октября 1943 г., то есть через месяц после начала подготовки и за три – до их выброски.

На завершающей стадии две передовые группы по 7 лучших диверсантов поочередно загрузили в транспортные самолеты в г. Риге. Первая именовалась «Северной», так как ее выбросили с парашютами и 4 грузовыми гондолами северо-западнее Свердловска⁸⁴.

Вылет Южной группы, также одетой в форму младших командиров РККА, под руководством 40-летнего гауптшарфюрера СС Бориса Ходолея планировался после приема радиogramмы об удачном приземлении «северных». Четверо «южных» являлись выходцами из семей белоэмигрантов. Перед ними стояла задача скрытно приземлиться на 200–400 км южнее и нанести удар по оборонным заводам Челябинской области. Задача вполне реальная, так, одноцепная линия 110 кВ Полевской-Уфалей-Кыштым была крайне уязвима из-за отсутствия резерва. Другая высоковольтная ЛЭП 110 кВ Златоуст-Магнитогорск имела протяженность 214 км и считалась самой длинной в СССР. В случае диверсии подача электроэнергии прервалась бы надолго. А эффект от одновременного удара «южных» и «северных» диверсантов мог привести к катастрофе электроснабжения, «закозлению» домен и остановке танковых конвейеров [6, с. 50–64]. Не дождавшись сообщения северной группы, сброшенной 18 февраля 1944 г., руководство РСХА аннулировало операцию «Ульм».

По имеющимся данным, органы безопасности активно вели розыск парашютистов на Урале, но они как сквозь землю провалились [8, с. 205–206].

О сброшенной группе «Ульм» стало известно в июне 1944 г., после задержания агентов (Андреев, Грищенко и Стахов), вынужденных от голода выйти из леса и сдаться властям. После завершения следствия органами Смерш УрВО они были осуждены Военным трибуналом к различным срокам наказания. Следствие установило, что другие парашютисты (Тарасов, Гареев, Марков и Кинеев) травмировались во время ночной выброски в тайге, обморозились и погибли. Оказалось, что самолет люфтваффе сбросил парашютистов, не долетев 300 км до обусловленного приказом квадрата № 80, севернее Нижнего Тагила⁸⁵.

В итоге О. Скорцени был вынужден признать санкционированную рейхсфюрером СС Гиммлером операцию «Ульм» «абсурдной <...>, так как у меня не было возможности быстрого уничтожения чего-нибудь в районе Урала» [11, с. 263].

⁸³ Соколов П. Ухабы: Рукопись. Красноярск, 1991. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/sokolov/1-77.html>

⁸⁴ Архив УФСБ России по Свердловской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 170.

⁸⁵ Там же.

Нацисты делали ставку на то, чтобы наводнить советский тыл массой агентов из числа военнопленных, укрепляя их антисоветски настроенными белоэмигрантами. Одним из серьезных недостатков подрывной операции на Урале явилось отсутствие реальных вариантов возвращения диверсантов-смертников после выполнения задания. Вместо гарантии возврата их обеспечили ядом, которым воспользовался после травмирования только командир «северных» гауптшарфюрер СС Тарасов. Заброска северной диверсионной группы в рамках операции «Ульм» стала самой дальней на германо-советском фронте. Однако низкий уровень идейной мотивации диверсантов, недооценка советского строя и реалий глубокого тыла, а также комплекс мероприятий по защите объектов оборонной промышленности и формирование в советском обществе атмосферы всеобщей бдительности привели к краху все попытки по нанесению значимого ущерба на Урале.

Библиографический список

1. Генерал Власов: история предательства. Т. 1. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 1160 с.
2. *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941–1945. М.: Наука. 1973. 664 с.
3. *Дегтев Д.М., Зубов Д.В.* Всевидящее око фюрера. Дальняя разведка люфтваффе на Восточном фронте. 1941–1943. М.: Центрполиграф, 2012. 255 с.
4. Докладная записка ГУКР «Смерш» НКО СССР в ГКО № 287-А 31.10.1943 г. Об аресте группы шпионов-радиостов германской разведки, сброшенных с самолетов в тыловых районах Советского Союза // Органы госбезопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 4. Кн. 2. М.: Русь, 2003.
5. Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2002. 728 с.
6. *Кашин В.* Урал под прицелом. Операция «Ульм». Нижний Тагил: ДиАл, 2015. 296 с.
7. *Макаров В.Г., Тюрин А.В.* Смерш: Война в эфире, 1942–1945. М.: Русский путь, 2018. 888 с.
8. Об организации розыска участников диверсионной группы «Ульм» // Органы госбезопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 1. М.: Кучково поле, 2007.
9. О задержании германских шпионов-парашютистов, заброшенных на советскую территорию, и использовании их в радиоиграх с противником. Докладная записка ГУКР «Смерш» НКО СССР № 128/А в ГКО 03.06.1943 // Органы госбезопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 4. Кн. 1. М.: Русь, 2003.
10. О результатах борьбы с агентурой немецкой военной разведки. Информация НКВД СССР № 1407/Б в ГКО и ЦК ВКП(б) 02.08.1942 // Органы госбезопасности СССР в Великой отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. М.: Русь, 2003.
11. *Скорцени О.* Неизвестная война. Минск: Попурри, 2012. 576 с.

А.А. Конов, Т.В. Вербицкая. Социально-культурная инфраструктура

12. *Скорцени О.* Секретная команда. М: Центрполиграф, 2021. 543 с.
13. *Пушкарева Т.П.* Производство танков на Челябинском Кировском заводе / Танкоград в Великой Отечественной войне: малоизученные страницы истории материалы Всерос. науч. конф. Челябинск: Южный Урал, 2024. 375 с.
14. *Самуэльсон Л.* Танкоград: секреты русского тыла, 1917–1953. М.: РОССПЭН, 2001.
15. *Сперанский А.В.* Урал в войнах России XIII–XX вв. // «Уральцы бьются здорово...»: Вклад Урала в военную мощь России. 13-е Уральские военно-исторические чтения. Сб. научных статей. Екатеринбург: Сократ, 2022. 496 с.

V.V. Kashin

Researcher, member of the «Society for the study of the history of domestic special services» (Nizhny Tagil, Russia)

THE URALS UNDER THE GUN OF NAZI GERMANY (1942–1944)

The paper analyzes the intelligence and subversive activities of the German special services in relation to the Ural defense industry in the period 1942–1944, as well as its results.

Keywords: Urals, tank factories, Abwehr, saboteurs, Skorzeny.

УДК 94(47).084.8

А.А. Конов, Т.В. Вербицкая*

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Изучены особенности ключевых элементов системы жизнеобеспечения работников железнодорожного транспорта в 1941–1945 гг., включая системы питания и жилищного строительства. Авторы приходят к выводу, что действующая в полной мере система социального обеспечения является ключевым ресурсом по сохранению человеческого капитала в кризисные моменты.

Ключевые слова: национальная безопасность, обеспечение продовольствием, жилищная проблема, отделы рабочего снабжения.

Исследование социально-культурной инфраструктуры в переломные моменты истории представляется актуальной проблемой, поскольку общество является оплотом государства в преодолении катаклизмов, а социально-культурная инфра-

* Конов Алексей Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры управления в социальных и экономических системах, философия и история Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия; alek.konov2012@yandex.ru

Вербицкая Татьяна Владимировна – кандидат политических наук, научный сотрудник Государственного архива Свердловской области, Екатеринбург, Россия; aquitania-17@yandex.com.

структура является оплотом стабильности для сохранения человеческого капитала. И именно в трудных обстоятельствах, кризисных ситуациях можно определить степень устойчивости, зрелости социально-культурной инфраструктуры, ее ресурсов по сохранению человеческого капитала, являющегося ключевым элементом национальной безопасности государства.

Обратимся прежде всего к вопросу о том, что представляет собой социально-культурная инфраструктура и какие элементы составляют ее содержание. Отметим, что большинство исследований посвящено изучению особенности социально-культурной инфраструктуры определенной локации, в том числе в исторической перспективе [1, с. 24; 2, с. 23; 8, с. 169].

Анализ научной литературы позволяет сформулировать определение социально-культурной инфраструктуры – комплекс информационно-коммуникационных институтов, институтов культуры, науки, образования, физической культуры, жилищного обеспечения и обеспечения питанием, направленных на сохранение и накопление человеческого капитала посредством удовлетворения духовных и ключевых материальных потребностей человека, возможностей его социальной самореализации.

В улучшении организации снабжения рабочих и служащих важную роль сыграло принятое в феврале 1942 г. постановление СНК СССР о создании при крупных предприятиях промышленности и транспорта отделов рабочего снабжения (ОРС). ОРСам было разрешено заниматься децентрализованными закупками продовольствия. Они же организовывали сбор и заготовку впрок грибов, ягод, зелени. ОРСы развернули собственное производство сельхозпродуктов [6, с. 139–140].

В марте 1942 г. было принято постановление СНК СССР «Об обеспечении продуктами питания поездных бригад в пути следования», согласно которому каждому члену поездной бригады выдавался дополнительный паек (сверх нормы по карточкам) в размере: хлеба – 400 г, колбасы – 100 г, сахара – 20 г, табаку – 20 г на каждые сутки нахождения бригады в пути [6, с. 139–140].

Во время войны значительно расширилась сеть общественного питания. Так, в 1943 г. открыли четыре новые столовые на узле Свердловск-Пассажирский, начали работать столовые для транспортников на Кыновской, Камышловской, Алапаевской, Кузинской, Тюменской дистанциях пути. Многие столовые работали круглосуточно, организовывали доставку горячей пищи к месту работы железнодорожников, приоритет отдавался передовикам производства. В мае 1942 г. ввели дополнительное питание для рабочих, перевыполнявших нормы выработки. Так называемое «второе горячее» питание состояло из 50 г мяса или рыбы, 50 г крупы, 10 г жира и 100 г хлеба. Доля общественного питания в розничном товарообороте страны возросла до 25% в 1943 г., тогда как до войны она не превышала 14% [4, с. 481–482].

Для решения продовольственной проблемы большую роль сыграла организация индивидуального и коллективного огородничества и увеличение количества подсобных хозяйств. В 1942 г. ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР и ВЦСПС приняли меры, направленные на расширение индивидуального и коллективного огород-

ничества среди рабочих и служащих. Профсоюзным организациям было предложено всемерно содействовать рабочим и служащим в создании индивидуальных огородов для удовлетворения личных потребностей в картофеле и овощах. 7 апреля 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» [4, с. 78–89].

Железным дорогам было разрешено наделять линейных работников, связанных с движением поездов, земельными участками из земель, находящихся в полосе отчуждения железных дорог и свободных земель Госфонда, в размерах пахотных земель до 0,5 га и сенокоса до одного гектара [5, с. 342–343].

К 1944 г. посевная площадь в совхозах Южно-Уральской дороги увеличилась на 3535 га. 80% произведенной сельхозпродукции пошло на общественное питание, в магазины и на базы отделов рабочего снабжения дороги [7, с. 123]. Если в 1943 г. на Свердловской дороге было собрано 6 028 ц овощей, 15 718 ц картофеля, то в 1944 г. эти показатели составили 8 326 и 34 609 ц. Материально-техническая база подсобных сельских хозяйств Свердловской дороги составила 35 тракторов, из них 16 подсобные хозяйства дороги получили в 1944 г., дорогой были также приобретены 28 лошадей⁸⁶.

Уже на начальном этапе войны огромное значение приобрела система материального стимулирования производительности труда железнодорожников. В годы войны заработная плата машинистов, их помощников, кондукторов, кочегаров, поездных, вагонных мастеров повысилась на 10–40%. В марте 1942 г. на таких грузонапряженных дорогах как Южно-Уральская, Пермская, Оренбургская оплата за каждую поездку и маневровую работу была повышена на 20% [5, с. 338–339].

Были расширены права начальников железных дорог для премирования работников, особо отличившихся в выполнении производственных заданий. Для этой цели в распоряжение начальников дорог ежемесячно выделялись денежные средства в следующих размерах: Южно-Уральской дороге – 750 тыс. рублей, железной дороге им. Кагановича – 500 тыс., Оренбургской и Пермской – по 300 тыс.⁸⁷.

Отсутствие порядка в поощрении руководящих инженерно-технических работников, а также работников, непосредственно осуществлявших продвижение поездов, отрицательно сказывалось на выполнении государственного плана перевозок и основных показателей поездной работы. В апреле 1942 г. стали выплачиваться премии в размере месячного оклада зам. начальников дорог, начальникам служб движения, тяги, вагонного хозяйства и их заместителям за выполнение среднесуточной нормы передачи поездов с дороги на дорогу в течение месяца [9, с. 131–138].

Огромное значение для закрепления рабочих и инженерно-технических кадров на железнодорожном транспорте во время войны имела обеспеченность работников благоустроенным жильем. За 1941–1945 гг. на железных дорогах

⁸⁶ Из коллекций Музея истории, науки и техники Свердловской железной дороги. Л. 72.

⁸⁷ Сборник основных приказов народного комиссариата путей сообщения. М.: Государственное транспортное железнодорожное издательство, 1944. С. 382–384.

Урала резко увеличилось количество общежитий. Если в 1943 г. на Свердловской дороге насчитывалось 157 общежитий с жилой площадью в 15 640 м² и количеством проживающих 4 310 человек, то в 1945 г. уже было 201 общежитие с жилой площадью в 22 771 м² и числом проживающих 5 950 человек [6, с. 142–143].

27 июня 1942 г. на Свердловской железной дороге вышло распоряжение № 164 «О запрещении вселения в жилой фонд дороги работников, не связанных с железнодорожным транспортом, и выселении квартиросъемщиков, потерявших связь с транспортом»⁸⁸. Распоряжение предписывало немедленно выселять из жилого фонда дороги лиц, не связанных с железнодорожным транспортом. Запрещались прописка и вселение лиц, не работающих на железнодорожном транспорте. Теперь можно было вселиться в ведомственное жилье исключительно по ордерам домоуправлений, выдаваемых по разрешению руководства дороги и жилотдела Свердловской дороги. 16 июля 1942 г. приказом наркома путей сообщения А.В. Хрулева из путевых будок были выселены в близлежащие населенные пункты семьи лиц, не связанных с работой на железнодорожном транспорте. Совершенно очевиден продиктованный в этом мероприятии мотив: улучшить содержание путевого хозяйства и повысить безопасность движения поездов [8, с. 86].

В 1945 г. проблема обеспечения благоустроенным жильем на железнодорожном транспорте еще более обострилась в связи с приемом на железные дороги Урала демобилизованных воинов железнодорожных войск. Начальники предприятий дороги должны были подготовить жилье для вновь принятых на работу – квартиры и общежития. Общежития необходимо было обеспечить кроватями, постельными принадлежностями, тумбочками, столами, предметами хозяйственного обихода. Всем демобилизованным, принятым на работу, выдавался комплект форменного обмундирования: шинель, гимнастерка, брюки и фуражка. За отдельную плату выдавались валенки, ватные шаровары и телогрейка. Через отделы рабочего снабжения дороги демобилизованные могли купить одежду, белье и обувь на 600 руб., а также 100 кг овощей и картофеля. Все демобилизованные военные железнодорожники получали ссуды от дороги на индивидуальное жилищное строительство и приобретение скота⁸⁹.

Таким образом, в силу значительного вклада железнодорожников в победу в Великой Отечественной войне, исследование специфики социально-культурной инфраструктуры данного профессионального сообщества позволяет оценить важность человеческого капитала в качестве ресурса национальной безопасности, социальной опоры государства в преодолении кризисных ситуаций. Исследование данного фактора не утрачивает значимости и в настоящее время и наглядно демонстрирует, насколько необходимо постоянное укрепление и совершенствование социально-культурной инфраструктуры как профессиональных сообществ, так и общества в целом. Таким путем будет происходить накопление и развитие человеческого капитала и подготовлена социальная база государства для преодоления вызовов и угроз, включая самые сложные.

⁸⁸ Из коллекций Музея истории, науки и техники Свердловской железной дороги. Там же. Л. 323.

⁸⁹ Там же. Л. 446–447.

Библиографический список

1. Балдин К. Социально-культурная инфраструктура промышленных поселений Владимирской и Костромской губерний // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6. № 1. С. 23–36.
2. Болдуева М.С., Иванова А.П. Проблемы общественных пространств, рассмотренные на примере г. Хабаровска // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2016. Т. 2. С. 20–24.
3. Великая Отечественная война 1941–1945. События. Люди. Документы: краткий ист. справочник / под общ. ред. О.А. Ржешевского. М.: Политиздат, 1990. 464 с.
4. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945 / под ред. Н.С. Конарева. М.: Транспорт, 1985. 575 с.
5. Железнодорожный транспорт СССР в документах Коммунистической партии и Советского правительства. М.: Трансжелдориздат, 1957. 383 с.
6. Исторический путь Свердловской железной дороги / под научн. ред. М.Т. Крюкова. Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, 2011. 512 с.
7. Лоскутов С.А. Ворота в Сибирь: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, 2014. 168 с.
8. Мазур Л.Н. От уездного города к столице Урала: особенности урбанизационного перехода Екатеринбурга-Свердловска // Документ. Архив. История. Современность. 2021. № 21. С. 165–190.
9. Марченко А.Д. Наркомпуть Хрулев. М.: Вече, 2007. 320 с.

A.A. Konov

Doctor of Sciences (History), Assistant Professor of the Department of management in social and economic systems, philosophy and history, Ural State Transport University (Yekaterinburg, Russia)

T.V. Verbitskaia

Candidate of Sciences (Politicalology), research fellow, Ural State Archive (Yekaterinburg, Russia)

THE SOCIO-CULTURAL INFRASTRUCTURE OF RAILWAY WORKERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

The paper analyzes the features of the key elements of the life support system for railway transport workers in 1941–1945, including food and housing systems. The authors conclude that a fully functioning social security system is a key resource for preserving human capital in times of crisis.

Keywords: national security, food supply, housing problem, labor supply departments.

ВКЛАД И.В. КУРЧАТОВА В РЕШЕНИЕ НАУЧНЫХ ПРОБЛЕМ ОБОРОННОГО ЗНАЧЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассмотрен вклад И.В. Курчатова в решение научных задач оборонного значения в годы Великой Отечественной войны. Проанализированы его исследования в области ядерной физики, защиты кораблей военно-морского флота от немецких магнитных мин, разработки методов усиления бронезащиты советских танков. Сделан вывод об актуальности опыта И.В. Курчатова для современных задач укрепления обороноспособности страны.

Ключевые слова: Игорь Васильевич Курчатов, наука, ядерная физика, Великая Отечественная война.

Игорь Васильевич Курчатов по праву считается одним из руководителей советского атомного проекта, однако его деятельность в годы Великой Отечественной войны выходит далеко за рамки исключительно атомной тематики научных исследований. С началом войны его научный потенциал был направлен на решение оборонных задач, связанных с защитой кораблей военно-морского флота от немецких магнитных мин и разработкой новых методов решетчатой защиты брони танков, которые актуальны и в настоящее время в ходе специальной военной операции по защите суверенитета России. Организаторский талант, научная интуиция и способность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям позволили ему добиться значительных результатов в этих направлениях.

Изучение вклада И.В. Курчатова в решение научных проблем оборонного значения в годы войны позволяет не только оценить масштаб и значимость его работы, но и выявить механизмы эффективной мобилизации научного потенциала в условиях критических вызовов. Эти аспекты сохраняют свою актуальность и в современных условиях, когда перед Россией стоят задачи укрепления обороноспособности и технологического суверенитета.

Предвоенные научные исследования, проводившиеся ведущими советскими физиками, были направлены на решение важнейших теоретических и прикладных задач. Среди них особое место занимали работы по изучению ядерной физики, в частности, исследования энергии атома, проводимые в Ленинградском физико-техническом институте (ЛФТИ) под руководством И.В. Курчатова. С началом Великой Отечественной войны приоритеты изменились, и исследования в области атомной физики И.В. Курчатову пришлось временно приостано-

* Кузнецов Виктор Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; jurist-istor@mail.ru;

Константинова Альфия Гумаровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Технологический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Лесной, Россия; alfijasharafullina@rambler.ru

вить. В сентябре 1941 г. научные работы ЛФТИ были полностью перестроены под нужды обороны [4, с. 66].

И.В. Курчатов, как и многие сотрудники ЛФТИ, изъявил желание уйти на фронт. Директор ЛФТИ академик А.Ф. Иоффе предложил ему компромисс – перейти в лабораторию электрических и механических свойств полимеров профессора А.П. Александрова, занимавшуюся еще с 1936 г. разработкой методов защиты кораблей от минного оружия [1, с. 8].

С первых месяцев войны И.В. Курчатов проявил себя как выдающийся организатор оборонной науки, активно включившись в работу по защите морских кораблей от магнитных мин, вместе с коллегами внедряя методы обмоточного и безобмоточного размагничивания. Первое самостоятельное безобмоточное размагничивание подводной лодки «С-34» было произведено И.В. Курчатовым, Ю.С. Лазуркиным и Б.А. Ткаченко с помощью личного состава лодки 30 августа 1941 г. 1 сентября той же бригадой с участием А.С. Шевченко осуществлено безобмоточное уничтожение постоянного продольного намагничения крейсеров «Молотов» и «Ворошилов», оборудованных размагничивающими системами ЛФТИ. Проверка результатов на контрольном магнитном полигоне оказалась успешной⁹⁰. Этот метод позволил существенно ускорить процесс защиты кораблей и сэкономить дефицитный кабель.

Советские ученые активно взаимодействовали с британскими специалистами, прибывшими на главную военно-морскую базу Черноморского флота в августе 1941 г. В результате сотрудничества были внедрены новые приборы для измерения магнитных полей и методы обработки кораблей, что значительно повысило эффективность противоминной защиты [2, с. 161–163].

Работа И.В. Курчатова по защите кораблей от мин была высоко оценена советским правительством. В 1942 г. в составе группы ученых он стал лауреатом Сталинской премии первой степени.

После завершения работ по размагничиванию кораблей в начале 1942 г. И.В. Курчатов прибыл в Казань – город, который с середины июля 1941 г. стал основной базой эвакуируемых из Москвы и Ленинграда научных учреждений физического и химического профиля. Среди них был и знаменитый ЛФТИ. В этих непростых условиях, требовавших от науки непосредственного отклика на нужды фронта, перед учеными вставали задачи первостепенной важности. Именно тогда И.В. Курчатов возглавил лабораторию, занимавшуюся разработкой конструктивных методов усиления решетчатой защиты брони танков. Актуальность этого направления была обусловлена тем, что с появлением у немецкой армии новых противотанковых средств броня советских танков Т-34 и КВ перестала обеспечивать достаточную защиту.

Под руководством И.В. Курчатова в лаборатории ЛФТИ был разработан метод экранирования брони танков решетчатыми конструкциями. Эта система обеспечивала дробление, поворот или преждевременный взрыв снаряда перед попада-

⁹⁰ Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 149. Оп. 0016477. Д. 0040. Л. 112–121.

нием в основную броню. В ходе проведенных летом и осенью 1942 г. полигонных испытаний конструктивной брони ЛФТИ, изготовленной на Уральском заводе тяжелого машиностроения (УЗТМ), было установлено, что экранированная броня позволяет снизить вес защиты до 35% без потери пулестойкости. Прodelанная работа получила высокую оценку, а ее результаты были рекомендованы для применения в танковом производстве. В октябре 1942 г. состоялись итоговые испытания, подтвердившие эффективность новой защиты для танков Т-34, особенно против немецких подкалиберных снарядов [3, с. 130–131]. Группа ученых, задействованных в этой работе, была удостоена Сталинской премии первой степени.

Работы по созданию и внедрению экранированной брони велись почти до окончания Великой Отечественной войны. Однако деятельность И.В. Курчатова в этой сфере, при всей ее значимости, продолжалась весьма непродолжительное время. В конце 1942 г. под его руководством начинает стремительно разворачиваться грандиозный по объему и глобальный по своей значимости жизненно необходимый для страны советский атомный проект.

Несмотря на приостановку ядерных исследований с началом войны, И.В. Курчатов не прекращал следить за развитием атомной науки. В Казани он продолжал поддерживать связь с коллегами, работавшими над вопросами ядерной физики. В 1942–1943 гг. И.В. Курчатов активно участвовал в дискуссиях о перспективах ядерной энергетики и возможностях использования деления ядра урана в военных целях. Несмотря на временную приостановку непосредственных исследований, он тщательно следил за публикациями западных ученых и докладами разведки о разработках атомного оружия. Именно в это время И.В. Курчатов выстраивал научные связи, которые впоследствии стали основой для организации советского атомного проекта.

Особое внимание И.В. Курчатов уделял вопросам теоретической ядерной физики и методам управления цепной реакцией. Его консультации с коллегами из ЛФТИ и других эвакуированных институтов сыграли значительную роль в подготовке научной базы для будущих исследований в области атомной энергии. Важную роль в этом процессе сыграло взаимодействие И.В. Курчатова с ведущими советскими физиками, такими как А.Ф. Иоффе, П.Л. Капица и И.Е. Тамм. Совместные обсуждения и теоретические расчеты позволили сформировать понимание необходимости разработки атомного оружия в кратчайшие сроки. Кроме того, на базе ЛФТИ в Казани началась подготовка специалистов, которые в дальнейшем стали ключевыми участниками советского атомного проекта [2, с. 174].

Таким образом, несмотря на сложные условия военного времени, И.В. Курчатов сумел сохранить и развить научный потенциал в области ядерной физики. Его деятельность в Казани заложила основы для последующих прорывных достижений советской науки.

Научная работа И.В. Курчатова в годы войны стала примером эффективной мобилизации научного потенциала для решения конкретных оборонных задач. Его деятельность заложила основы для будущих исследований в области ядерной физики, материаловедения и военной техники. В условиях войны он продемон-

стрировал способность ученого работать на стыке различных областей науки, быстро адаптироваться к новым задачам и добиваться практических результатов в кратчайшие сроки.

Библиографический список

1. *Александров А.П.* Собрание научных трудов. В 5 т. Т. 1. М.: Наука, 2006. 363 с.
2. Игорь Курчатов: уральский след в науке / *Р.В. Кузнецова, В.Н. Кузнецов, О.Ю. Жарков, Н.А. Антипин.* Екатеринбург: Банк культурной информации, 2023. 560 с.
3. *Кузнецова Е.В., Кузнецов В.Н.* «Броня крепка и танки наши быстры...» // Архив в социуме – социум в архиве. Челябинск: Объединенный государственный архив Челябинской области, 2023. С. 128–133.
4. *Левшин Б.В.* Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1983. 382 с.

V.N. Kuznetsov

Candidate of Sciences (History), Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

A.G. Konstantinova

Candidate of Sciences (History), Technological Institute – branch of the National Research Nuclear University «MEPhI» (Lesnoy, Russia)

CONTRIBUTION OF I.V. KURCHATOV TO SOLVING SCIENTIFIC PROBLEMS OF DEFENSE IMPORTANCE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper shows the contribution of I.V. Kurchatov to solving scientific problems of defense importance during the Great Patriotic War. The paper analyzes his research in the field of nuclear physics, the protection of naval ships from German magnetic mines, and the development of methods to enhance the armor protection of Soviet tanks. The paper concludes that the experience of I.V. Kurchatov is relevant for modern tasks of strengthening Russian defense capability.

Keywords: Igor Vasilyevich Kurchatov, science, nuclear physics, Great Patriotic War.

ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается, как в первый период Великой Отечественной войны Советский Союз не только сохранил свою индустриальную базу, которая позволила производить различные виды вооружений, но и значительно развил ее, без чего победа была бы невозможна.

Ключевые слова: эвакуация; объекты промышленности; Государственный комитет обороны (ГКО); Советы по эвакуации.

Любые военные конфликты и войны – это прежде всего экономическое противостояние враждующих между собой государств. Чем сильнее страна в экономическом плане, тем больше шансов на победу. Руководители Советского союза это понимали и делали все возможное для скорейшего развития военной экономики.

В соответствии с принятыми решениями, в течение десятилетия к началу Великой Отечественной войны в СССР был создан военно-промышленный комплекс. В то время национальный доход страны вырос с 25 млрд рублей в 1928 г. до 128 млрд в 1940 г.; капитальные вложения в народное хозяйство с 3,7 млрд рублей до 43 млрд; валовая продукция промышленности с 21,4 млрд до 138,5 млрд. В годы первых пятилеток было построено 9 тыс. промышленных предприятий. Темпы роста национального дохода СССР были самыми высокими среди развитых стран. В СССР национальный доход с 1913 по 1940 гг. увеличился более чем в 5 раз, а в США и Англии – примерно в 1,5 раза.

В экономической политике Советского правительства в годы войны выделяют два периода. Первый 22 июня 1941 г. – конец 1942 г., именно в это время в условиях потери значительной части экономически развитой территории страны шла перестройка экономики СССР на военный лад. Большую роль в этом сыграли мобилизационные планы. Так план на III квартал 1941 г. предусматривал проведение первоочередных мероприятий по перестройке хозяйства страны на нужды войны. Он был нацелен на резкое увеличение военной продукции, переориентацию гражданских предприятий на выпуск военной техники, форсирование строительства военно-промышленных объектов в тыловых районах и др.

План на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. дал программу военной перестройки народного хозяйства. В это время были предприняты меры по проведению железнодорожного строительства для усиления связи Урала с Европейской частью СССР, осуществлялись меры по укреплению продовольственной безопасности.

После начала Великой Отечественной войны, 24 июня Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР «для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей» при СНК СССР

* Мозохин Олег Борисович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра экономической истории Института российской истории РАН. г. Москва, Россия; 7077707@bk.ru

создали Совет по эвакуации⁹¹. Затем, после образования Государственного комитета обороны, 30 июня 1941 г. ГКО стал обладать всей полнотой военной, политической и хозяйственной власти в СССР.

11 июля, согласно постановлению ГКО «Об эвакуации промышленных предприятий», утверждался представленный Советом по эвакуации список промышленных предприятий, подлежащих передислокации, в который вошло 103 предприятия. Одновременно с эвакуацией оборудования выезжали бригады монтажников для монтажа оборудования на новом месте⁹².

16 июля 1941 г. Сталин подписал постановление ГКО, согласно которому в Совет по эвакуации, во изменение совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 24 июня, вошли новые люди⁹³.

В связи с прорывом гитлеровских войск вглубь страны количество оборудования, вывозимого из Москвы и Московской области, увеличивалось. 1 августа было принято решение эвакуировать 103 машиностроительных, станкостроительных и инструментальных предприятия. 7 августа стали перебазировать на Урал отдельные цехи металлургических заводов «Серп и молот» и «Электросталь». 18 августа приступили к эвакуации завода «Запорожсталь». Необходимо отметить, что только для эвакуации этого завода потребовалось около 12,5 тыс. вагонов. Одним из основных правил, которые стремились соблюдать при демонтаже и перемещении предприятий – сохранение комплектности оборудования.

26 сентября 1941 г. постановлением ГКО для руководства эвакуацией населения при Совете по эвакуации создали специальное Управление по эвакуации населения. На него возлагались задачи по организации эвакуации населения из районов прифронтовой полосы, его обслуживание в пути следования, прием и размещение в новых местах расселения⁹⁴.

Первые пять месяцев войны были самыми трудными. Немецким войскам удалось продвинуться в глубь страны на 850–1200 километров. Противник блокировал Ленинград, находился на подступах к Москве. В связи с этим 8 октября 1941 г. Государственный комитет обороны поставил перед органами НКВД задачу по проведению специальных мероприятий по уничтожению предприятий в Москве и Московской области. Список их состоял из 1119 предприятий⁹⁵. Сталин не согласился с этим предложением. 20 октября его пересмотрели, к уничтожению намечалось уже 335 предприятий по Москве и 111 по области⁹⁶. Таким образом, количество объектов, готовившихся к уничтожению, был сокращен более чем в два раза.

25 октября ГКО образовал Комитет по эвакуации вглубь страны из районов прифронтовой полосы продовольственных запасов, запасов мануфактуры, текс-

⁹¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 50. Д. 423. Л. 1–5.

⁹² Там же. Д. 425. Л. 1.

⁹³ Там же. Д. 423. Л. 7.

⁹⁴ Там же. Л. 8.

⁹⁵ Там же. Д. 427. Л. 71.

⁹⁶ Там же. Д. 428. Л. 62.

тильного оборудования и сырья, кожевенного оборудования и сырья, оборудования холодильников, оборудования обувных, швейных, табачных фабрик и мыловаренных заводов, табачного сырья и махорки, мыла и соды⁹⁷.

К концу 1941 г. на новых местах действовали многие заводы. В различных тыловых районах было размещено 122 предприятия наркомата авиапромышленности, 43 – наркомата танковой промышленности, 71 – наркомата вооружения, 96 – наркомата боеприпасов, 80 – наркомата минометного вооружения, 199 – наркомата черной металлургии, 91 – наркомата химической промышленности, 45 – наркомата цветной металлургии и др.

Организованная эвакуация оборудования промышленных предприятий и людских ресурсов в кратчайшие сроки смогла обеспечить развертывание в глубоком тылу военно-промышленной базы СССР.

30 ноября А.Н. Косыгин доложил Сталину о ходе эвакуации предприятий союзного и союзно-республиканского подчинения из Москвы и Московской области по состоянию на 25 ноября 1941 г. Всего под эвакуацию попало 498 предприятий. По ним было отгружено 71111 вагонов⁹⁸.

5 декабря началось контрнаступление советских войск против немецко-фашистских войск под Москвой, обстановка стала улучшаться.

25 декабря 1941 г. Постановлением ГКО для разгрузки транзитных и всяких иных, застрявших надолго грузов на железных дорогах, был образован еще один Комитет, его называли Комитет разгрузки. Он рассматривал вопросы о направлении каждой отдельной группы грузов с участием заинтересованных наркоматов и имел полномочия принимать окончательные решения. Этим же постановлением Совет эвакуации расформировывался, а его аппарат передавался образованному Комитету⁹⁹. Немного позже Постановлением СНК от 31 января 1942 г. и Управление по эвакуации населения было ликвидировано. Почти 70% перемещенных из России промышленных объектов размещалось на Урале, в Западной Сибири, Средней Азии и Казахстане.

С конца мая 1942 г. обстановка на фронтах вновь вызвала необходимость возобновления эвакуации объектов промышленности и населения. Это было связано с тем, что гитлеровские войска прорвались к Волге и на Кавказ. Постановлением ГКО 22 июня при ГКО была образована, вместо ранее упраздненной, еще одна Комиссия по эвакуации¹⁰⁰.

4 июля 1942 г. ГКО принимает решение об эвакуации оборудования, готовой продукции, материалов и рабочих предприятий наркомата черной металлургии и наркомата легкой промышленности из Воронежской области¹⁰¹. Благодаря этому решению в течение лета и осени 1942 г. удалось вывезти из угрожаемых районов оборудование более 150 крупных предприятий [1, с. 17].

⁹⁷ Там же. Д. 423. Л. 10.

⁹⁸ Там же. Д. 429. Л. 31–40.

⁹⁹ Там же. Д. 423. Л. 20.

¹⁰⁰ Там же. Л. 23.

¹⁰¹ Там же. Д. 431. Л. 63–64, 72.

И первая, и вторая эвакуации проходили в тяжелых условиях первого периода войны. Часто не хватало времени для демонтажа и вывоза оборудования, в связи с чем приходилось уничтожать его. Порой не доставало железнодорожных вагонов. Эвакуация проходила в условиях активных военных действий и была связана с большими потерями. Всего, согласно отчету Центрального статистического управления, которое координировало перемещение предприятий по всей территории Советского Союза свыше 1300 предприятий подверглось эвакуации.

Перебазирование промышленности на восток страны было проведено исключительно быстро и эффективно, что позволило сохранить экономический потенциал страны для последующего мощного развития военной экономики.

Библиографический список

1. *Куманев Г.А.* Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. № 6. 2006. С. 7–27.

О.В. Mozokhin

Doctor of Sciences (History), Leading Researcher at the Center for Economic History of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow

RESTRUCTURING OF THE USSR ECONOMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper examines how, during the first period of the Great Patriotic War, the Soviet Union not only retained its industrial base, which allowed it to produce various types of weapons, but also significantly developed it, without which victory would have been impossible.

Keywords: evacuation; industrial facilities; State Defense Committee (GKO); Evacuation councils.

УДК 94(47).084.8

Г.А. Осетрова*

ПРОИЗВОДСТВО ФЕРРОХРОМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА НИЖНЕТАГИЛЬСКОМ ЗАВОДЕ ИМ. В.В. КУЙБЫШЕВА

Рассмотрен вопрос о трудностях внедрения технологии производства феррохрома в доменных печах на примере Нижнетагильского завода им. В.В. Куйбышева, что позволило решить задачу обеспечения военной промышленности компонентом, необходимым для выпуска броневой стали.

* Осетрова Галина Александровна – научный сотрудник МБУК «Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал», Нижний Тагил, Россия; 322@museum-nt.ru

Ключевые слова: переход промышленности на выпуск военной продукции, разработка и внедрение новых технологий на уральских заводах, феррохром.

С началом Великой Отечественной войны перед уральскими заводами встала задача в короткие сроки увеличить производство чугуна, легированной стали, изменить сортамент проката, перейти на массовое производство военной продукции, стать главным поставщиком металла и боевой техники. Чтобы наладить выпуск высококачественных спецсталей, необходимо было обеспечить металлургов легирующими добавками: ферромарганцем, ферросилицием, феррохромом, а также сплавами, содержащими никель, вольфрам, молибден, ванадий. При оккупации западных районов поставки этих необходимых ингредиентов реально мог осуществлять только Челябинский завод ферросплавов, вступивший в строй действующих буквально перед войной. Поскольку его мощностей не хватало, в работу по производству ферросплавов должны были включиться металлургические предприятия региона. Перевод доменных печей на выплавку ферросплавов из местного сырья был вынужденной и необходимой мерой.

Еще до войны в 1936 г. на базе лабораторных исследований Уральского института металлов по распоряжению треста «Востокосталь» предполагалось провести опыты по выплавке в доменном цехе завода им. В.В. Куйбышева «высокохромистых жаропрочных чугунов и феррохрома». Сырьем должны были стать сарановские хромиты¹⁰². Предполагалось, что получение своего 30% феррохрома станет подарком к 19-й годовщине Октября. Но в заводских документах того времени никаких сведений об опытных плавках на феррохром нет. Но поскольку научная работа по данному вопросу велась, неудивительно, что в 1941 г. задача разработки и освоения новых методов производства доменного феррохрома в промышленном масштабе была поставлена перед научными сотрудниками института металловедения и металлургии Уральского филиала Академии наук, работниками Нижнетагильского им. В.В. Куйбышева и Серовского металлургического заводов. Группу возглавил профессор В.В. Михайлов, на Нижнетагильском заводе процессом руководил главный инженер В.И. Герасимов, на Серовском – М.Х. Лукашенко [1, с. 73].

На тот момент основным поставщиком хромистого сырья стало Сарановское рудоправление в Пермской области. В Краткой истории легирования сталей и ферросплавного производства, а также в ряде других изданий указывается, что первый доменный феррохром был получен на Нижнетагильском заводе им. В.В. Куйбышева 30 августа 1941 г.¹⁰³.

Это не совсем верно. Как свидетельствуют записи плавильного журнала доменной печи № 2 за август–сентябрь 1941 г., начало производства было положено 29 августа 1941 г., когда домну № 2 перевели на ферросилиций. Первые

¹⁰² Тагильский рабочий. 1936. 9 окт. (№ 233). С. 2.

¹⁰³ Краткая история легирования стали и ферросплавного производства. С. 62 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.urm-company.ru/upload/iblock/55d/55d37dd1eba407afd28de86efd312fd6.pdf> (дата обращения: 25.11.2020).

тонны «специального чугуна» были получены только 1 сентября во вторую смену (мастер С.И. Дементьев). Итак, в соответствии с плавильным журналом доменной печи № 2 выпуск первого феррохрома производился 1 сентября во II и III смены¹⁰⁴.

В августе, естественно, плана на феррохром не было; на сентябрь несмотря на то, что опытный период продолжался, был установлен план 1500 тонн в месяц при суточной выплавке 50–60 т.

В первые дни опытные плавки шли нормально, простоев не зафиксировано. Далее начались проблемы. Выполнение плана на доменной печи № 2 в сентябре по суткам разное – от 49 до 210 т. Из-за вязкости феррохрома и шлака для промывки печи периодически производились плавки и обычного чугуна, и ферросилиция. Соответственно, выпуск в 180–200 т относится к этим видам чугуна. В итоговом отчете за сентябрь 1941 г. указывается: «Получено 738 тонн феррохрома»¹⁰⁵.

Несмотря на сложности, к середине октября период опытных плавков закончился. Приказом № 154 от 15 октября 1941 г. директор завода Н.И. Гончаренко поздравил работников с выполнением задания наркома, который выделил для премирования 25 тыс. руб. В список из 90 человек входили: работники завода, сотрудники УФАН, Уральского института металлов, Уралмета. Очень часто, читая о тех или иных достижениях наших производственников по освоению новой продукции, мы видим лишь конечный результат процесса.

Вопрос о том, каким трудом, каким напряжением сил в тяжелых условиях военного времени достигался этот результат часто остается нераскрытым. Архивные документы завода им. В.В. Куйбышева позволяют оценить обстановку, в которой работали металлурги. Анализируя документы, можно выделить причины сбоев в работе доменной печи: недостаток сырья – руды, кокса, металлодобавок из-за плохой работы железнодорожников; технические и технологические причины: неполное дутье, малое давление пара, соответственно снижение температуры в печи, зарастание лещади, закозление и необходимость промывок горна печи; прогары, самовольный выход шлака и пр. Всё это приводило к нарушению технологии плавки и частому проведению ремонтов. Свою отрицательную роль играли и организационные недостатки: нехватка людей на загрузке печи, поломки оборудования, неполадки на бункерах, простои подъемника, недостаток шлаковозных ковшей, поломки кранов, сходы чугуновозных ковшей, заливка чугунных ковшей шлаком и пр.¹⁰⁶

Разумеется, принимались и неотложные, и запланированные меры по улучшению работы доменного цеха. Например, в список необходимых работ были включены обеспечение цеха техникой и проведение малой механизации. Не только производство феррохрома, но и сохранение его, как дорогостоящего сырья для военной промышленности, являлось насущной задачей. Поэтому инициатива водопроводчика цеха Гильманова, проявленная в октябре 1941 г.,

¹⁰⁴ Нижнетагильский городской исторический архив (НТГИА). Ф. 228. Оп. 3. Д. 94. Л. 33.

¹⁰⁵ Там же. Оп. 1. Д. 735. Л. 2.

¹⁰⁶ Там же. Д. 737.

«по сбору специального чугуна, скапливающегося на шлаковых желобах», была поддержана руководством завода и даже расширена. Отделу организации труда предлагалось установить отдельную, специальную оплату за собранный чугун¹⁰⁷.

В столь сложный период цех пережил и кадровые перестановки. В сентябре начальник цеха М.М. Солин по приказу зам. наркома черной металлургии П.И. Коробова «для организации работы» был переведен начальником доменного цеха на Теплогорский завод.

На должность начальника цеха был назначен П.И. Горлов, как раз в период начавшихся сложностей при ведении опытных плавов. По-видимому, он не совсем освоился в данных условиях с решением постоянно возникающих проблем, о чем свидетельствуют многочисленные нарекания в его адрес. В результате приказом наркома черной металлургии от 29 ноября 1941 г. П.И. Горлов был освобожден от занимаемой должности, которую с 15 декабря занял работник цеха Л.Г. Шумаков¹⁰⁸.

Программу своих действий он озвучил на заседании двухсотников НТМЗ им. В.В. Куйбышева, прошедшем на заводе 25 декабря 1941 г.: «Нам хвалиться совсем нечем, программу выполнили на 30%. Как мы работаем, знает об этом весь народ и смотрит на нас не совсем хорошо. В чем дело не знаю, нет живости в людях, в работе нет огня. Но работу мы всё же выполним, поговорим с народом, соберем производственные совещания, поищем как лучше сделать»¹⁰⁹. Как известно, в начале войны в результате всеобщей мобилизации на предприятии не хватало кадров. Правда, в цех возвращались пенсионеры, были и эвакуированные с других предприятий, и молодежь, не знающие тонкостей работы на старых уральских заводах, что объективно снижало уровень технологии при выплавке не только специальных чугунов, но и обычного литейного.

Причиной сбоев в работе было и неудовлетворительное состояние домны. Кампания печи началась в 1938 г. При производстве феррохрома печь переживала сильное воздействие температур, применялось усиленное дутье при вязкости шлаков и чугуна, при закослении горна печи. О сложностях работы свидетельствуют воспоминания мастера доменной печи Семена Ивановича Дементьева: «Из-за закосления горна летку приходилось разделять в новом месте, поднимаясь выше обычного, пробивая кладку и прожигая козла кислородом, для чего бронь горна вырезали по высоте расплава. Выпуска шли тяжело – густые чугун и шлак прогоняли деревянными проводками (шестами) по желобам. Феррохром выпускали в плоские чаши, а затем убирали в вагон». Через часто прогоравшие охладительные и фурменные приборы и бронь печи происходили продувы доменного газа, иногда с выбросом раскаленных шихтовых материалов и шлака на рабочую площадку и на литейный двор. Это приводило к многочисленным прогарам, выпучиваниям, разрывам кожуха, потерям фурм и холодильников¹¹⁰.

¹⁰⁷ НТГИА. Ф. 228. Оп 4. Д. 211. Л. 256.

¹⁰⁸ Там же. Л. 243, 323, 328.

¹⁰⁹ НТГИА. Ф. 228. Оп. 4. Д. 212. Л. 347.

¹¹⁰ Научный архив музея-заповедника. Ф. 57. С.И. Хлопотова.

Летом 1942 г. специальной комиссией было проведено обследование домны № 2. Комиссия пришла к выводу, что «в настоящее время доменная печь № 2 находится в аварийном состоянии и не гарантирует безопасности работающих у печи»¹¹¹.

Первого августа директором завода Н.И. Гончаренко был подписан приказ под № 142 о подготовке печи к ремонту в августе и об остановке ее не позднее 10 сентября 1942 г. Правда, сроки пришлось сдвинуть, для того чтобы иметь запас спецчугуна на время остановки печи.

После капитального ремонта в октябре 1942 г., печь № 2 продолжила работу по производству феррохрома. Но уже в начале ноября выполнение плана оказалось под угрозой. Основная причина – «отставание загрузки печей вследствие несвоевременной подачи кокса и руды»: руда смерзалась, техника ломалась, пришлось выходить из положения за счет ручной погрузки, для чего дополнительно требовались люди. Несмотря на трудности, план ноября был выполнен, а декабря даже перевыполнен. Правительственное задание по разработке и внедрению технологии выплавки углеродистого феррохрома в доменных печах было выполнено.

11 апреля 1942 г. Совет народных комиссаров СССР опубликовал постановление о присуждении Сталинских премий «за выдающиеся работы в области науки и техники, за выдающиеся изобретения и внедренные усовершенствования методов производственной работы». Разработчики технологии получения феррохрома в доменных печах были удостоены Сталинской премии II степени.

На заводе в этот день проходило заседание общезаводского жюри по выполнению производственной программы за март и, конечно, было уделено внимание этому примечательному событию. В группе ученых УФАН, УИМ и производственников, работавших над разрешением данной проблемы, был Виктор Иосифович Герасимов, главный инженер Нижнетагильского завода, который, по словам, секретаря парткома завода С.И. Саканцева, «немало поработал за выплавкой металла – феррохрома»¹¹². В своих выступлениях и на заводе, и на страницах газеты «Тагильский рабочий» Виктор Иосифович отмечал роль доменщиков и всего коллектива предприятия в выполнении этого задания¹¹³.

Создание и «внедрение в производство технологического процесса выплавки углеродистого феррохрома в доменных печах» позволило обеспечить поставки его предприятиям военно-промышленного комплекса практически с первых месяцев войны. Отказ от производства феррохрома на Нижнетагильском заводе стал возможным в связи с тем, что в январе 1943 г. был пущен в действие завод ферросплавов близ Актюбинска (Казахстан), сырьевой базой которого стал хромовый рудник вблизи поселка Хромтау. По-прежнему выпуск феррохрома продолжался на Серовском металлургическом заводе. В конце 1942 г. перед работниками доменного цеха Нижнетагильского завода им. В.В. Куйбышева была поставлена новая задача – освоить производство ферромарганца на основе

¹¹¹ НТГИА. Ф. 228. Оп. 4. Д. 228. Л. 23–24.

¹¹² Там же. Д. 218. Л. 28.

¹¹³ Тагильский рабочий. 1942. 12 апреля. № 87. С. 1.

использования бедных марганцевых руд Полуночного месторождения. С 1 февраля 1943 г. согласно приказу наркома черной металлургии СССР И.Ф. Тевосяна доменная печь № 2 была переведена на выплавку ферромарганца¹¹⁴.

Библиографический список

1. *Парамонов В.Н.* Динамика промышленности РСФСР в 1941–1945 гг.: учебное пособие. Самара: Самарский университет, 2005. 156 с.

G.A. Osetrova

Researcher of the Nizhny Tagil Museum-Reserve «Mining and Works Ural» (Nizhny Tagil, Russia)

PRODUCTION OF FERROCHROME DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AT THE NIZHNY TAGIL PLANT NAMED AFTER V.V. KUIBYSHEV

The paper discusses the difficulties of implementing the technology of ferrochrome production in blast furnaces exemplified by the Nizhny Tagil Plant named after V.V. Kuibyshev, which made it possible to solve the problem of providing the military industry with a component necessary for the production of armour steel.

Keywords: converting of industry to the production of military products, development and implementation of new technologies at the Ural plants, ferrochrome.

УУДК 361.334.3:94 (470.5)

Н.П. Палецких*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА УРАЛЕ: МОДИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассмотрены изменения в социальной политике, вызванные новыми угрозами. Сделан вывод о сохранении всех общественных институтов, обеспечивших социальную безопасность на Урале, недопущении деструктивных процессов в общественной практике, дифференцированном подходе к социализации разных поколений и закреплении «адаптивной гибкости» людей, поддержании традиционных духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: социальная безопасность, вызовы и угрозы, социальная политика, социальное пространство.

¹¹⁴ НТГИА. Ф. 228. Оп. 4. Д. 240. Л. 8.

* Палецких Надежда Петровна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины и русский язык как иностранный» Южно-Уральского государственного аграрного университета, Челябинск, Россия; palenad@mail.ru

В современной России присутствует очевидная общественная потребность в социальной безопасности, сущностной чертой которой предстает социальная справедливость. По замечанию А.В. Бузгалина, «в стране, где люди, казалось бы, более всего пострадали от «реального социализма», вновь формируется активный запрос на социальную справедливость и преимущественное развитие общественного сектора» [1, с. 136]. Вопросы социальной безопасности российского общества широко обсуждаются в социологии, политологии, конфликтологии. Предложено немало определений этого понятия. Одно из первых было сформулировано Г.Г. Силласте: «Социальная безопасность представляет собой состояние защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав, свобод» [6, с. 62]. В ряде публикаций дается развернутый анализ дискутируемой категории, при этом чаще всего социальная безопасность трактуется как ведущий элемент национальной безопасности [3; 9; 10]. обстоятельная теоретическая прорисовка проблематики социальной безопасности выполнена В.Н. Кузнецовым [5].

Социальную безопасность возможно рассматривать в статике (состояние, результат усилий) и в динамике (процесс, деятельность субъектов). И тот, и другой ракурсы показывают связь с социальной политикой, реализуемой в социальном пространстве, то есть в поле многообразных взаимодействий социальных слоев и групп. В современной историографии истории Великой Отечественной войны тематика социальной политики занимает видное место, однако концепт социальной безопасности пока еще не проявлен. В данном сообщении предпринимается попытка постановки проблемы и тезисного обозначения ее главных аспектов.

Как и в довоенный период, ведущими направлениями социальной политики оставались регулирование социальной структуры, трудовая политика, политика в области производства и распределения потребительских товаров, политика в сфере жилищного и коммунально-бытового обслуживания, здравоохранения, образования, культуры. Субъектами административной практики в социальной сфере выступали местные партийные и государственные органы, массовые общественные организации, в полномочия которых входило обнаружение, предупреждение и решение неотложных проблем.

Вместе с тем в условиях войны Урал, как отдаленный тыловой регион, столкнулся с новыми вызовами и задачами. Целеполагание организации тыловой социосферы было подчинено общему девизу «Все для фронта, все для победы над врагом!». Первостепенными задачами обеспечения социальной безопасности стали предотвращение деструктивных проявлений, сохранение социальной устойчивости и общественно-политической стабильности, преодоление неизбежных конфликтов в многомерном социальном пространстве, консолидация общества и мобилизация его на всемерную помощь фронту. Под воздействием новых задач дополнялись и трансформировались содержание, формы и инструменты социальной политики.

Актуальные факторы военного времени, действовавшие на Урале (уход мужского населения на фронт, эвакуация, наращивание оборонно-промышленного потенциала при сохранении трудодефицитности региона, рост городского населения, нехватка продовольствия и промтоваров, затяжной характер войны и т. д.), означали новые вызовы, на которые требовалось давать быстрые и адекватные ответы. К прежним угрозам, то есть конкретным формам опасности: природным, климатическим, техногенным, криминогенным и другим, – добавлялись новые. Их трудно ранжировать по масштабам и значимости, но наиболее выразительными стали угрозы голода, массовых эпидемий, воздушного и химического нападения, вражеских диверсий.

Не все опасности того времени превратились в непосредственные угрозы. Некоторая их часть так и осталась в зоне слухов. Другие были предотвращены на разных уровнях. Например, с первых дней войны принимались меры по защите населенных пунктов от воздушного и химического нападения: светомаскировка, создание групп самозащиты. 2 июля 1941 г. СНК СССР ввел обязательную подготовку к противовоздушной и противохимической обороне всего взрослого населения [4, с. 40]. Обучение населения ПВХО продолжалось все военные годы. И это было оправдано ситуацией на фронте. Так, в период боев под Сталинградом имела опасность налета вражеской авиации на Чкалов. Была организована противовоздушная оборона: три батареи курсантов зенитно-артиллерийского училища несли боевое дежурство. К счастью, налетов не случилось [8, с. 14]. По примеру Москвы и Ленинграда в первые месяцы войны создавались истребительные батальоны, отряды народного ополчения и таким образом население Урала вовлекалось в обеспечение своей безопасности от войны и действий противника. По неполным данным, в августе 1941 г. число ополченцев в регионе составило около 400 тыс. человек [7, с. 278].

Между тем объем опасностей, перешедших в реальные угрозы, вырос, подчас неизмеримо. К разряду таковых относятся многообразные угрозы здоровью населения. Интенсивная миграция и новый этап индустриализации дали взрывной рост населения в уральских городах. К примеру, в Соликамске он составил более 60%, в Нытве – 67,5%; в Тракторозаводском районе Челябинска к июлю 1941 г. насчитывалось 50 тыс. 201 житель, а через год – 106 тыс. 427¹¹⁵. Нагрузка на коммунально-бытовые службы повысилась многократно. В этих условиях обеспечение санитарно-эпидемического благополучия региона вышло на передний план. Благодаря целенаправленной социальной политике в области регионального здравоохранения, в частности, сохранению и поддержанию системы Н.А. Семашко (бесплатность и общедоступность медицинской помощи, профилактическая направленность), удалось смягчить экстремальную ситуацию и не допустить крупных эпидемий. Мерой оборонной необходимости являлась очистка населенных пунктов.

¹¹⁵ Звезда. 1943. 9 апреля; Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.П-122. Оп. 1. Д. 94. Л. 350.

Обстоятельства военного времени вызвали всплеск криминогенных угроз, в том числе и личной безопасности. Так, на партсобрании Черновского сельсовета Миасского района Челябинской области в октябре 1941 г. рассматривался вопрос «О ходатайстве о снабжении членов ВКП(б) и ответственных работников сельсовета огнестрельным оружием». Мотивом заявлявшие указывали необходимость самоохранны, поскольку у некоторых местных жителей «имеется злоба мстительства»¹¹⁶. Ожидаемые органами НКВД потенциальные угрозы антисоветского подполья, повстанческих организаций реальными не стали. Но на Урале отмечался рост устойчивых и вооруженных преступных групп, бандитизма, борьба с которыми составила важнейшее направление деятельности милиции. К примеру, в течение 1943 г. в Свердловске, Камышловском, Манчажском, Сергинском районах было ликвидировано 54 бандитских группы [2, с. 5].

Необходимой стороной оперативных усилий органов НКВД, идеологической и массово-политической работы партийных и комсомольских организаций стала борьба с паникерами, дезертирами, дезорганизаторами тыла. Жесткий политический и идеологический контроль был абсолютно необходим для предупреждения опасности «пораженческих настроений» и сохранения социально-безопасного тыла.

Конкретно-исторический материал по Уралу показывает, что в годы войны были выделены приоритетные объекты социальной безопасности, получавшие адресную социальную помощь: семьи военнослужащих, инвалиды войны, дети, эвакуированное население. Для решения неотложных социальных задач в партийно-государственных структурах были созданы новые органы и отделы: подсобных хозяйств, чрезвычайные противоэпидемические комиссии, по борьбе с бандитизмом, по хозяйственному устройству эвакуированного населения, по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, по трудоустройству инвалидов войны. Государственные органы и общественные организации формировали фонды помощи приоритетным, социально-уязвимым группам населения.

Принципиальными результатами модификации социальной политики в тылу автор считает сохранение и в ряде аспектов заметное развитие всех общественных институтов, обеспечивших социальную безопасность населения Урала, недопущение деструктивных процессов в общественной практике, дифференцированный подход к социализации разных поколений и закрепление «адаптивной гибкости» людей, поддержание традиционных духовно-нравственных ценностей. Анализ уральских материалов убеждает в необходимости дальнейшего изучения темы.

¹¹⁶ ОГАЧО. Ф. П-101. Оп. 1. Д. 1501. Л. 15.

Библиографический список

1. Бузгалин А.В. После «конца истории»: консервативный неолиберализм и ре-феодализация // Социс. 2023. № 5. С. 33–144.
2. Голубых Н.В., Чашиников В.А. Деятельность органов милиции на Урале в период Великой Отечественной войны // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 2–7.
3. Зеленцова И.Ю. Факторы и показатели социальной безопасности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 5–7.
4. Источники победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Наука, 1985. 311 с.
5. Кузнецов В.Н. Социология безопасности. М.: Изд-во МГУ, 2003. 880 с.
6. Силласте Г.Г. Женщина как объект и субъект социальной безопасности // Социологические исследования. 1998. № 12. 62–72.
7. Урал – фронту. М.: Экономика, 1985. 344 с.
8. Федорова А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1995. 216 с.
9. Шинунова Т.В. Социальная безопасность в человеческом измерении // Ученые записки СПбГИПСР. 2019. Выпуск 2. Том 32. С. 73-80.
10. Шинунова Т.В. Социальная безопасность: тематизация дискуссионного поля // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Том XIX. № 2(85). С. 101–112.

N.P. Paletskikh

Doctor of Sciences (History), South Ural State Agrarian University (Chelyabinsk, Russia)

**ENSURING SOCIAL SECURITY IN THE URAL:
MODIFICATION OF SOCIAL POLICY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The paper examines the changes in social policy caused by new threats. The paper concludes that the preservation of all public institutions that have ensured social security in the Urals, the prevention of destructive processes in public practice, a differentiated approach to the socialization of different generations and the consolidation of «adaptive flexibility» of people, the maintenance of traditional spiritual and moral values.

Keywords: social security, challenges and threats, social policy, social space.

ЭВАКУАЦИЯ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА УРАЛ В 1941–1942 ГГ.

Рассмотрены причины и условия эвакуации трудовых коллективов промышленных предприятий из прифронтовой зоны в советский тыл в 1941–1942 гг., выявлены численность и доля работников, эвакуировавшихся с предприятиями в общем числе перемещенного на Урал населения. Сделан вывод о более жесткой регламентации эвакуационных мероприятий в отношении рабочих, и большей степени социальной защиты их со стороны государства по сравнению с другими категориями эвакуированных.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, промышленные предприятия, трудовой коллектив.

С первых дней Великой Отечественной войны стремительное продвижение вражеских войск показало срочную необходимость эвакуационных мероприятий. Нормативно-правовой базой, регламентировавшей ход эвакуационных процессов, стал целый комплекс приказов и распоряжений высших органов власти СССР.

24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей» при СНК СССР был создан Совет по эвакуации. Ответственность за перебазирование производительных сил возлагалась на наркомов и директоров заводов. Расходы по перемещению оборудования и кадров промышленных предприятий осуществлялись за счет средств государственного бюджета и оборотных фондов предприятий.

Перемещение производительных сил на восток в тыловые районы страны происходило в 2 этапа: первый – лето–осень 1941 г., второй – весна–лето 1942 г. Вторая волна эвакуации носила меньшие масштабы и была вызвана неудачами Красной армии на фронтах.

Пункт 2-6 Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». устанавливал следующую очередность эвакуации различных категорий населения: «Квалифицированные рабочие, инженеры и служащие вместе с эвакуируемыми с фронта предприятиями, население, в первую очередь молодёжь, годная для военной службы, ответственные советские и партийные работники». То есть вывоз в тыл квалифицированной рабочей силы был приоритетной задачей.

Порядок эвакуации регламентировался секретными постановлениями СНК Союза ССР от 5 июля 1941 г.: «О порядке эвакуации населения в военное время», «О порядке эвакуации семей руководящих партийных, советских работников

* Потемкина Марина Николаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории МГТУ им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; ведущий научный сотрудник Центра экономической и социальной истории РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия; mpotemkina@mail.ru

и семей начальствующего состава Красной Армии, Флота и войск НКВД из прифронтовой полосы», «Об эвакуации рабочих и служащих эвакуированных предприятий»¹¹⁷. В соответствии с последним документом, эвакуация рабочих и служащих эвакуируемых предприятий должна была производиться по указанию наркомов, осуществлять эвакуацию и обеспечивать людей в пути питанием и прочим обязаны были наркомы и директора предприятий, эвакуироваться рабочие и служащие должны были, по возможности, одновременно с эвакуацией оборудования.

Каждый работник предприятия при эвакуации имел право взять 100 кг груза на себя и по 40 кг на каждого члена семьи. На время эвакуации и до пуска производства на новом месте за рабочими полностью сохранялась заработная плата (из расчета – средний заработок за последние 3 месяца). По прибытии на место выплачивались «подъемные» в размере месячного оклада на главу семьи – работника предприятия, $\frac{1}{4}$ на его жену, по $\frac{1}{8}$ на каждого из остальных членов семьи. Если предприятие эвакуировалось 2–3 раза, то подъемные выплачивались только единожды. При повторном переезде выплачивались лишь суточные за время в пути в размере 3% от месячного оклада, но не более 26 руб. Оплачивалась фактическая стоимость проезда и провоза багажа. За эвакуированными сохранялся непрерывный стаж работы, а время переезда в эвакуацию не засчитывалось и не прерывало рабочего стажа¹¹⁸. Дополнительные льготы предусматривались для столичных жителей: работникам Москвы, Кунцевского и Мытищенского районов, эвакуированным после 18.00 15 октября 1941 г., дополнительно выдавалось пособие в размере месячного оклада¹¹⁹.

Одновременно с предоставленными льготами, к работникам предприятий, подлежащим эвакуации, предъявлялись жесткие требования. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 23 июля 1941 г. «О предоставлении Совнаркомов республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу»¹²⁰ перевод рабочего мог быть осуществлен в любую точку страны, а также на любую другую трудовую позицию без его согласия. Это, в частности, позволило привлекать специалистов в ходе эвакуации для участия в монтажных, погрузочных и разгрузочных работах¹²¹. Администрация заводов могла контролировать своих работников также через принудительное изъятие паспортов у рабочих, опираясь на решение СНК от 10 сентября 1940 г.¹²²

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР за № 143/с «О переводе на положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-

¹¹⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 259 сч. Оп. 40. Д. 3022. Л. 29–34, 36, 40.

¹¹⁸ Красный Курган. 1942. 17 мая.

¹¹⁹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Д. 302. Л. 1–4.

¹²⁰ О предоставлении Совнаркомов республик и край (обл.) исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу. Постановление СНК СССР от 23 июля 1941 г. // Трудовое законодательство военного времени, Профиздат, 1942 г.

¹²¹ ГАРФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 423. Л. 2.

¹²² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 121. Д. 157. Л. 10.

технических работников в близких к фронту районах» уклонение от обязательной эвакуации влекло за собой судебную ответственность по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. как за самовольный уход. Руководитель, не обеспечивший организованной и полной эвакуации рабочих, служащих и инженерно-технических работников, попадал под уголовную ответственность (наказание сроком от 5 до 10 лет)¹²³.

Люди в первые военные месяцы испытывали психологический шок, усугубленный отсутствием полной и объективной информации о положении на фронтах. Это способствовало распространению слухов, панических настроений непониманию необходимости эвакуации и иногда приводило к массовым беспорядкам на предприятиях [2]. Наиболее крупные из них имели место в прифронтовом городе Иваново в октябре 1941 г.: рабочие разбивали упаковки с оборудованием, бросали работу, избивали начальство и т.д.¹²⁴ В итоге на всех предприятиях были проведены собрания рабочих, эвакуация была остановлена, зачинщики беспорядков арестованы, также понесли наказание и местные руководители, допустившие массовые беспорядки в городе.

На основе отчетов СНК РСФСР, Управления по эвакуации населения РСФСР, отделов кадров эвакуированных предприятий представляется возможным установить численность эвакуированных, прибывших с эвакуированными предприятиями на Урал¹²⁵.

Эвакуированные специалисты помогли на время преодолеть затруднения с нехваткой рабочей силы на предприятиях области. Коллектив Кировского завода в Челябинске принял в течение первого года войны 13 тыс. 550 чел. из других городов, в том числе 7 тыс. 500 чел. из Ленинграда, 3 тыс. чел. – из Харькова

Регион	Дата	Всего эвакуиро- ванных (тыс. человек)	В том числе прибывших с предприятиями	
			тыс. человек	%
Свердловская область	1.03.1942 г.	319,5	198,649	62,2
Чкаловская область	10.04.1942 г.	223,1	57,4	25,7
Челябинская область	10.04.1942 г.	427,7	167,5	39,2

и 2 тыс. 50 чел. – из Сталинграда, а коллектив Магнитогорского комбината – 6 тыс. 788 чел. В 1942 г. доля эвакуированных рабочих и служащих среди персонала ММК составляла 22%, Кировского – 30,8%, Челябинского металлургического завода – 62,4% [1, с. 230–231].

¹²³ О переводе на положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 сентября 1942 г. // «Ведомости Верховного Совета СССР» 1942 г. № 38.

¹²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 573. Л. 127.

¹²⁵ К примеру, подобные тексты нанесены на мемориалы в г. Березовском, с. Черемисском.

Таким образом, главной целью эвакуационных перемещений рабочих и служащих промышленных предприятий была необходимость обеспечить военную экономику трудовыми ресурсами. Анализ нормативно-правовой базы эвакуации трудовых коллективов промышленных предприятий европейской части СССР демонстрирует жесткую регламентацию эвакуации социальной группы работников промышленных предприятий, усиленную мерами административно-уголовной ответственности. Эвакуированные (не только прибывшие со своими промышленными предприятиями) стали во второй половине 1941 – середине 1942 г. одним из основных источников рабочей силы для экономики тыловых областей.

Библиографический список

1. *Антуфьев А.А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. *А.В. Бакунин*. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. 338 с.
2. *Потемкина М.Н.* Конфликтные зоны эвакуации в СССР и способы их преодоления (1941–1945 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3 (53). С. 219–226.

M.N. Potemkina

Doctor of Sciences (History), Professor, Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University, (Magnitogorsk, Russia); Leading Researcher, Center for Economic and Social History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia)

EVACUATION OF INDUSTRIAL WORKFORCE TO THE URALS IN 1941–1942

The paper examines the reasons and conditions for the evacuation of industrial workforces from the frontline zone to the Soviet rear in 1941–1942, and identifies the number and proportion of workers evacuated with enterprises in the total population moved to the Urals. It concludes that evacuation measures were more strictly regulated in relation to workers, and that the state provided them with a greater degree of social protection in comparison with other categories of evacuees.

Keywords: Great Patriotic War, evacuation, industrial enterprises, workforce.

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА РАБОЧИХ НА ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В ЗАПАДНОСИБИРСКОМ ТЫЛУ (1941–1945): СИНТЕЗ АРХАИКИ И МОДЕРНА**

На примере оборонных предприятий Новосибирска показана сущность и эффективность социальных стимулов рабочих к труду в годы Великой Отечественной войны. Сделан вывод, что тенденция к арханизации системы трудовой мотивации обуславливалась подчинением императиву выживания оборонщиков, как традиционных, так современных практик жизнеобеспечения, что существенно ограничивало их стимулирующий эффект.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, западносибирский тыл, оборонные предприятия, рабочие, трудовая мотивация, социально-бытовые факторы.

В годы Великой Отечественной войны сфера распределения жилплощади, коммунальных услуг и потребительских товаров представляла совокупность факторов социальной мотивации труда рабочих на оборонных заводах в тыловых регионах СССР. Современные российские историки оценивают эти факторы в качестве элементов тыловой повседневности в целом или социальной инфраструктуры предприятий. Низкая эффективность данных стимулов объяснялась остаточным принципом финансирования соцобеспечения, отсутствием улучшения условий жизни населения и т. п. [1, 3].

Стоит отметить, что феномен распределения уходит глубокими корнями в традиционное общество, которое к началу XX в. вступило в фазу глобального модернизационного перехода. Сочетание экономической институциональной теории [2, с. 68] и концепции модернизации позволяет выдвинуть гипотезу о социально-бытовых факторах трудовой мотивации рабочих военных заводов Западной Сибири 1941–1945 гг. как совокупности архаичных и современных элементов советской распределительной (редистрибутивной¹²⁶) системы жизнеобеспечения. Микроисторический подход дает возможность выявить локальные проявления данного феномена путем погружения в повседневную жизнь заводских коллективов Новосибирска, являвшегося ведущим индустриальным центром тылового макрорегиона СССР.

Социально-бытовые факторы мотивации труда: элементы архаики. В российском дореволюционном обществе одним из предметов редистрибуции выступало продовольствие. В отдельных крестьянских семьях хозяин дома за обедом

* Романов Роман Евгеньевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН, Новосибирск, Россия; rromanov1981@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI в.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

¹²⁶ Редистрибуция – это акты «стягивания» ресурсов центром с их последующим перемещением из него.

раскладывал пищу между едоками в зависимости от возраста и выполненной работы. Закрепление в советских конституциях 1918 и 1936 гг. принципа «Кто не работает, тот не ест» означало приспособление этой традиционной нормы к строительству социализма. Ее новым воплощением стало перераспределение продуктов питания по карточкам в пользу рабочих в годы Гражданской войны (1918–1921 гг.) и форсированной модернизации (1929–1935 гг.).

Великая Отечественная война привела к возрождению данного явления в тыловых районах СССР. Осенью 1941 г. в городах Западной Сибири были введены карточки на хлеб, сахар, кондитерские изделия, мясо, рыбу, жиры, крупу и макароны. Распределение продуктов питания по труду мотивировало неработающее население к включению в производство. В этих условиях в рамках действия традиционной нормы «Кто не работает, тот не ест» оказались миллионы тружеников, поступивших на предприятия.

С точки зрения закрепления кадров в новосибирском военпроме нормированный общепит являлся противоречивым. Его плюсы состояли в мотивировании людей к занятости за счет невысоких цен на продовольственные товары. Минусы карточной системы заключались в низкой калорийности питания рабочих, составлявшей от 1/2 до 4/5 физиологической нормы станочника [4, с. 93] (3 600 ккал), из-за дефицита, бюрократизма и коррупции сотрудников сферы распределения. Многие оборонщики реагировали на кризис снабжения дезертирством из оборонной индустрии.

На фоне кадровой текучки высшее руководство СССР решило опереться на стахановцев, соответствовавших по-новому конституированной традиции. В октябре 1942 г. Совнарком СССР постановил организовать первоочередную продажу добросовестным работникам продовольственных товаров, дополнительное питание, отпуск продуктов из подсобных хозяйств. Так, в апреле 1943 г. на комбинате № 179 для многостаночников было введено питание по принципу прогрессивной оплаты труда. За выработку норм от 100 до 115% им полагалось одно второе блюдо и дополнительный талон на 100 г хлеба, от 115 до 125% – два блюда и талон, от 125% и выше – два блюда и два талона¹²⁷. При двух-трехразовом питании с учетом вторых блюд, дополнительных хлебных талонов и домашнего рациона калорийность обедов передовиков приближалась к физиологическому нормативу. В связи с этим среди рабочей молодежи Новосибирской области доля стахановцев и ударников выросла с 19% в конце 1942 г. до 65% в середине 1944 г.¹²⁸ В данном случае стахановский труд являлся следствием взаимодействия традиционной нормы, пропаганды соревнования и индустриальных технологий в одном из важнейших регионов западносибирского тыла.

Социально-бытовые факторы мотивации труда: элементы модерна. В модернизирующемся обществе на смену редистрибуции пришли практики соцобеспечения, в том числе представление жилья по месту трудоустройства. В дореволюционной России предприниматели выделяли пролетариям места

¹²⁷ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1686. Оп. 1. Д. 26. Л. 11.

¹²⁸ Там же. Л. 16.

в фабрично-заводских казармах, деньги на съём квартир и кредиты на покупку домов. После революции 1917 г. большевики стремились реализовать современный идеал зажиточной жизни трудящихся с помощью переноса в жилищную сферу редистрибутивного подхода. Его воплощением стало перераспределение жилфонда в пользу рабочих путем создания уплотненных коммуналок и общежитий, далеких от норм благоустроенного быта.

Великая Отечественная война активизировала данную тенденцию в тыловых регионах страны. В ее первые месяцы жилищная политика властей в городах Западной Сибири была направлена в основном на подселение эвакуантов в частные квартиры и дома. Высшее руководство страны также ориентировало областные парткомы и советы на строительство временных жилищ для эвакуантов и трудмобилизованных граждан. В 1941–1945 гг. на оборонных заводах г. Новосибирска стройтресты ввели в эксплуатацию 223 тыс. кв. м нового жилья (59,7%)¹²⁹. Большую часть возведенного жилфонда составляли неблагоустроенные бараки и землянки.

С точки зрения удержания кадров в новосибирском военпроме распределение жилья являлось противоречивым. Его плюсы заключались в переселении рабочих из квартир новосибирцев в заводские общежития и коммуналки, что позволяло прочно закрепить койко-места за персоналом предприятий. Минусы же состояли в низком качестве жилищ, отличавшихся теснотой, антисанитарией и нередко отсутствием электроосвещения, воды, тепла, канализации. Жильцы барачников не располагали запасами сменной одежды и обуви. Острые бытовые лишения порождали массовые прогулы и самовольные уходы с производства.

К концу войны для улучшения воспроизводства рабочей силы руководители оборонных заводов стали уделять больше внимания строительству домов с коммунальным обслуживанием. На 1 января 1945 г. в соцгородках и поселках комбината № 179, заводов № 635, 153, 617 и 644 электрическим светом обеспечивались все их жители, центральным отоплением – 30,1%, водоснабжением – 23,4%, канализацией – 12,4%¹³⁰. Основная масса производственников находилась вне сферы действия современных жилищно-коммунальных стандартов.

Схожая ситуация складывалась в области бытового обслуживания заводских коллективов. Например, на комбинате № 179 были созданы мастерские по пошиву одежды и обуви, парикмахерские, прачечные, бани и дезокамеры. Однако ежегодные расходы на обустройство быта в расчете на одного человека не превышали 40 коп.¹³¹. В итоге сотни людей ходили на работу в ватных брюках, фуфайках и башмаках на деревянной подошве. В немного лучшем положении находились стахановцы, которым выдавались вещевые премии. Однако эти ценные подарки вряд ли оценивались ими как атрибуты благосостояния. В данном случае стахановский труд являлся не столько следствием адаптации передовиков к городским жизненным условиям, сколько сочетания традиционной нормы, пропаганды соцсоревнования и индустриальных технологий.

¹²⁹ Там же. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1770. Л. 149–150.

¹³⁰ Там же. Ф. 11. Оп. 4а. Д. 141. Л. 12; Ф. Р-1750. Оп. 1. Д. 18. Л. 64.

¹³¹ Там же. Ф. 11. Оп. 4а. Д. 141. Л. 12.

В целом социально-бытовые факторы трудовой мотивации рабочих военных заводов в ведущих индустриальных центрах западносибирского тыла являлись одной из уникальных форм синтеза архаики и модерна, характерного для советского общества 1941–1945 гг. Продовольственное снабжение по карточкам типологически относилось к феномену архаичной редистрибуции, жилищно-бытовое обеспечение – современного соцобеспечения. В то же время редистрибутивный механизм стимулирования, будучи историческим анахронизмом, пронизывал всю сферу распределения жизненных благ и функционировал в новых индустриальных формах. Преобладающая тенденция к архаизации мотивационной системы обуславливалась подчинением традиционных и современных практик жизнеобеспечения императиву выживания тружеников тыла. Невозможность повышения их качества жизни существенно ограничивала эффективность распределительной системы в плане закрепления кадров и повышения выработки на оборонных предприятиях Новосибирска, как одного из крупнейших тыловых городов СССР.

Библиографический список

1. *Зинич М.С.* Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М.: Институт российской истории РАН, 2019. 349 с.
2. *Поланьи К.* Экономика как институционально оформленный процесс // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3. № 2. С. 62–73.
3. *Потемкина М.Н., Жаркынбаева Р.С., Ануфриева Е.В.* Социальная инфраструктура предприятия как главный фактор жизнеобеспечения рабочих в военные годы (1941–1945) // *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2023. Т. 28. № 4. С. 53–64.
4. *Шумилов В.Н.* Создание оборонной промышленности Новосибирской области (1941–1945). Новосибирск: ГУП Редакционно-издательские объединение СО РАСХН, 2000. 204 с.

R.E. Romanov

Candidate of Sciences (History), Institute of History of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia)

SOCIAL AND DOMESTIC FACTORS MOTIVATING WORKERS AT DEFENSE ENTERPRISES IN THE WEST SIBERIAN HINTERLAND (1941-1945): A SYNTHESIS OF ARCHAIC AND MODERN?

Using the example of Novosibirsk defense enterprises, the paper shows the essence and effectiveness of social incentives for workers to work during the Great Patriotic War. The paper concludes that the tendency to archaize the system of labor motivation was due to subordination to the imperative of survival of defense workers, both traditional and modern life support practices, which significantly limited their stimulating effect.

Keywords: the Great Patriotic War, the West Siberian rear, defense enterprises, workers, labor motivation, social and household factors.

ЭВАКУАЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена изучению процесса эвакуации и восстановления предприятий наркомата боеприпасов в первые месяцы войны. Новизна исследования продиктована использованием рассекреченных архивных документов. Сделан вывод о том, что заводам наркомата боеприпасов, несмотря на тяжелые условия эвакуации, благодаря умелой организации выпуска продукции удалось увеличить объемы поставок в действующую армию.

Ключевые слова: Наркомат боеприпасов СССР, предприятия, эвакуация, восстановление, боеприпасы, Великая Отечественная война.

Оперативное перемещение колоссального количества предприятий и людей на восток страны и развертывание там производства боеприпасов – результат деятельности структур наркомата боеприпасов СССР. В настоящее время – в период Специальной военной операции – важное значение имеет опыт Великой Отечественной войны, в т. ч. опыт бесперебойного снабжения армии и флота боеприпасами.

Всем известно, что боеприпасы – основные продукты «питания» войны. С первых дней войны главным вопросом было обеспечение боеприпасами армии. 23 июня 1941 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1734-743 сс «О вводе в действие мобилизационный план по боеприпасам» [4, с. 441-442]. Согласно постановлению необходимо было ввести в действие мобилизационный план по боеприпасам и патронам, утвержденный постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) №№ 1509-620сс/ов, 1510-622сс и 1511-622сс от 6 июня 1941 г. (Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мобилизационном плане по боеприпасам на второе полугодие 1941 и 1942 гг.», «О строительстве заводов и цехов по производству боеприпасов и патронов» и «О материально-техническом обеспечении мобплана по боеприпасам и патронам»¹³²). Кроме 65 предприятий наркомата боеприпасов в реализации этого плана должны были принять участие около 600 «гражданских» заводов.

В начале Великой Отечественной войны в связи с оккупацией немецко-фашистскими войсками большой территории на западе страны и с эвакуацией большого количества оборонных предприятий в восточные районы проблема производства боеприпасов стала еще более острой. Из строя вышли 303 предприятия, производивших эту продукцию [3, с. 122]. Пороховая промышленность потеряла 2/3 производственных мощностей. Из 8 пороховых заводов 5 было эвакуировано на восток страны. С потерей Донбасса более чем на 1/4 сократились

* Серазетдинов Борис Уразбекович – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра военной истории России Института российской истории РАН, Москва, Россия; sbu54@bk.ru

¹³² Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 197–198.

мощности по производству толуола. С августа по ноябрь 1941 г. из строя выбыли предприятия, производившие в месяц 7 800 т пороха, 3 тыс. т тротила, 16 тыс. т аммиачной селитры.

В целях сохранения ленинградских заводов наркомата боеприпасов ЦК ВКП(б) и СНК СССР 2 июля распорядились немедленно приступить к переброске оборудования и кадров шести предприятий НКБ на Урал, в Поволжье и Центральный промышленный район. НКПС, НКБ и Госплану было поручено разработать и согласовать с ГКО сроки и порядок эвакуации, а также назначить ответственных за ее проведение¹³³. Эвакуация началась по постановлению ГКО СССР № 99сс «Об эвакуации промышленных предприятий» от 11 июля 1941 г.¹³⁴.

Член Военного совета ВВС Красной армии Н.А. Булганин обратился 3 июля 1941 г. с письмом к председателю Комитета по вооружению и боеприпасам при Бюро СНК СССР Н.М. Швернику о необходимости срочных мер по созданию заводов-дублеров по производству боеприпасов¹³⁵. Он отмечал, что целый ряд заводов НКБ, производящих боеприпасы и элементы к ним, являются единственными в СССР, и вывод из строя какого-либо из них может поставить промышленность перед фактом невозможности изготовлять тот или иной вид боеприпасов.

К началу боевых действий немецкой армии против СССР промышленность производства боеприпасов располагала 108 предприятиями. В период июля–

Таблица 1

**Состояние монтажа и ввода в действие
эвакуированного оборудования по главным управлениям**

№ главного управления	Эвакуированное оборудование (единиц)	Прибыло на заводы (единиц)	Смонтировано оборудования (единиц)	Введено в эксплуатацию (единиц)
1	1464	1272	496	396
2	5334	4968	3360	3076
3	2967	2215	421	336
4	9104	7899	4654	3243
5	3626	2701	1658	1440
6	2253	2100	1092	728
Итого по НКБ	24 748	21 155	11 681	9219
Оборудование с заводов других наркоматов		589	439	305

¹³³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 36. Л. 38.

¹³⁴ Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.

¹³⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Р-6822. Оп. 1. Д. 195. Л. 33–34.

октября 1941 г. было эвакуировано 43 предприятия, в том числе 33 полностью и 10 частично.

Согласно справке Госплана СССР о восстановлении эвакуированных заводов наркомата боеприпасов СССР на 20 января 1942 г. по НКБ подлежало эвакуации 45 заводов¹³⁶. А по графику восстановления эвакуированных предприятий до 20 января 1942 г. НКБ должен был полностью восстановить 27 заводов и частично – 10 заводов. На 20 января 1942 г. было полностью смонтировано оборудование по 9 заводам и частично – по 25 заводам.

Наиболее отстающими от графика монтажа оборудования были следующие заводы: 1-е Главное управление (снаряжение, взрывчатка) – № 55, 144, 64; 2-е Главное управление (взрыватели) – № 65, 510, 260; 3-е Главное управление (порох и «гражданская») – завод № 52, по другим заводам – ввод в следующие месяцы 1942 г.; 4-е Главное управление (корпуса снарядов, авиабомб и мин) – № 61, 67, 70, 73, 567, 561; 5-е Главное управление (гильзы) – № 176, 187; 6-е Главное управление (капсюльно-пиротехническое производство и гранаты) – № 11, 308, 401, 58. Из эвакуированного оборудования заводов НКБ не прибыло 3593 ед., и где оно находится, ни НКБ, ни НКПС не знали.

На Урал прибыло оборудование 22 заводов [1, с. 1938]. Основная масса предприятий разместилась на действующих, вновь переданных НКБ заводах, некоторые эвакуированные заводы стали ядром заново созданных производств:

Область	Прибыло №№ заводов	Созданы или существовали №№ заводов
Свердловская	55, 113, 144, 101, 65, 73, 70, 567	56, 114, 611, 576, 594, 63, 72, 68
Молотовская	260, 6, 52, 100, 101, 59	260, 98, 577
Башкирская АССР	59	850
Челябинская	61, 62, 73, 561, 70, 258, 79, 11, 401, 71 220, 513	613, 62, 78, 259, 258, 254, 401
Оренбургская	73, 79, 176	322, 257
Курганская	308	603

В Поволжье было эвакуировано оборудование 7 заводов НКБ¹³⁷:

Область	Прибыло №№ заводов	Созданы или существовали №№ заводов
Куйбышевская	144, 20, 530, 398, 52, 9	15, 530, 42, 676
Татарская АССР	4	4
Саратовская	4. 177	572

В Западную Сибирь прибыло оборудование 19 заводов. Основная масса предприятий разместилась на действующих, недостроенных или вновь переданных

¹³⁶ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 93. Д. 488. Л. 19–27.

¹³⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 645. Л. 109–109 об.

НКБ заводах, многие эвакуированные заводы стали ядром заново созданных производств:

Область	Прибыло №№ заводов	Созданы №№ заводов
Новосибирская	12, 15, 55, 65, 77, 136, 187, 512, 513 всего – 9	4, 65, 325, 386, 556, 564, 635, 677 всего – 8
Омская	187, 510, 513 всего – 3	510, 513 всего – 2
Томская	Боеприпасов НКВД всего – 1	Завод УИТЛК всего – 1
Кемеровская	9, 64, 70, 101, 187, 323, 510, им. Фрунзе, им. Карла Либкнехта	319, 573, 605, 606
Алтайский край	479	479

Многие оборудования одного завода были размещены дважды, как, например, заводы НКБ (№№ 510, 513) в Новосибирской, Омской (№ 513) и Новосибирской, Кемеровской областях (№ 510), оборудование завода № 187 трижды в Новосибирской, Омской и Кемеровской областях.

В сентябре 1941 г. бригада Первого главного управления наркомата боеприпасов (НКБ) на основе проведенного обследования с целью организации новых производств боевой техники, вооружения и боеприпасов (минно-трального оружия, артиллерийских снарядов и авиабомб) в Красноярском крае предложила использовать комплекс помещений Красноярскпотребсоюза, Сибвостокуглеразведки, артели «Металлист». Корпусной базой завода был определен «Красмаш» [2, с. 29]. Начали демонтаж оборудования, подлежащего эвакуации, на места будущей дислокации выезжали оперативные группы из числа специалистов перебазированных предприятий, которые занимались подготовительной работой по планированию разгрузочно-перевозочных работ, размещению оборудования на новых местах.

В Восточную Сибирь было эвакуировано 4 завода НКБ:

Область	Прибыло №№ заводов	Созданы или существовали №№ заводов
Красноярский край	9, 204, 703	580
Иркутская	540	540

Таким образом, НКБ не организовал проведение эвакуации заводов и слабо руководил этим делом. Эвакуация и восстановление заводов проводились главным образом самими заводами без руководства со стороны наркомата и главков. В большинстве случаев производственные площади и вспомогательные хозяйства, куда должно прибыть оборудование, не были подготовлены: на заводе № 78 (Челябинск), № 62 (Челябинск), № 254 (Копейск), № 114 (Копейск), № 676 (Куй-

бышев), № 68 (Невьянск) и др., а также многие заводы не знали, какое количество оборудования и людей к ним прибует.

Ввод в эксплуатацию мощностей эвакуированных заводов НКБ не был обеспечен также рабочей силой. Эвакуированные заводы в большинстве своем не полностью эвакуировали рабочую силу. Так, завод № 62 (Ярославль) имел всего работающих 5 700 чел., в том числе рабочих – 4 500 чел., эвакуировано всего 1 980 чел., в том числе рабочих – 1 600 чел., следовательно, существенно не хватало рабочей силы для обеспечения мощностей.

Оборудование заводов НКБ было частично разбросано по разным районам страны. В это же время вновь прибывшее оборудование возвращалось обратно. Так, например, по 3-му Главному управлению эвакуировано полностью семь заводов (№ 6, 9, 14, 52, 59, 100 и 101) и частично – один завод (№ 204), из них решениями ГКО от 27 декабря 1941 г. № 1071сс «О восстановлении производства пироксилиновых порохов на заводах №№ 14 и 204 Наркомата боеприпасов»¹³⁸ и от 3 января 1942 г. № 1091сс «О частичном восстановлении производства вооружения и боеприпасов на тульских заводах наркомата вооружения и наркомата боеприпасов»¹³⁹ полностью возвращались на прежние места заводы № 14 и 204 (пироксилиновое производство) и частично комбинат № 100 (коллоксилин).

Тем не менее, невзирая на все трудности, эвакуированные заводы наркомата боеприпасов СССР на новых местах восстановили свое производство и стали давать фронту все необходимые виды боеприпасов и взрывчатых веществ.

Библиографический список

1. *Курлаев В.Е.* Заводы наркомата боеприпасов на Урале как объект исследований // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 4. С. 1933–1938.
2. *Пахомова Н.В.* Оборонная промышленность Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. 160 с.
3. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / [В.Т. Анисков, А.В. Басов, А.М. Беликов и др.]; Отв. ред. Г.А. Куманев; АН СССР, Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1988. 424 с.
4. 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / сост. Л.Е. Решин и др.; под ред. В.П. Наумова; вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. 752 с.

B.U. Serazetdinov

Candidate of Sciences (History), Leading Researcher at the Center for Military History of Russia, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

¹³⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 17. Л. 195.

¹³⁹ Там же. Д. 18. Л. 101–103.

**EVACUATION AND RESTORATION OF ENTERPRISES
OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF AMMUNITION OF THE USSR
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The paper focuses the process of evacuation and restoration of enterprises of the People's Commissariat of Ammunition in the first months of the war. The novelty of the research is due to the use of declassified archival documents. The paper concludes that the factories of the People's Commissariat of Ammunition, despite the difficult conditions of evacuation, thanks to the skilful organization of production, managed to increase the volume of supplies to the active army.

Keywords: USSR People's Commissariat of Ammunition, enterprises, evacuation, restoration, ammunition, the Great Patriotic War.

УДК 94(470.345)''1941/1945''

Г.В. Серебрянская*

**В ТРУДЕ, КАК В БОЮ. ВСПОМНИМ ТЕХ,
КТО КОВАЛ ПОБЕДУ В ТЫЛУ**

В статье пойдет речь о забытых и малоизвестных современному молодому поколению первых организаторах фронтовых бригад в годы Великой Отечественной войны Михаиле Попове с Уралмашзавода и Василии Шубине с Горьковского автомобильного завода, своим ударным трудом приближавших Победу над фашизмом.

Ключевые слова: тыл, Уральский машиностроительный и Горьковский автомобильный заводы, М.Ф. Попов, В.Ф. Шубин, фронтовые бригады, самоотверженный труд во имя победы.

В годы Великой Отечественной войны неоценимый вклад в победу над фашистской Германией и милитаристской Японией внесли своим самоотверженным трудом труженики тыла. Но в перестроечные годы, да и позже вместе с темой о трудовых инициативах и социалистическом соревновании пропал интерес и к конкретным людям, зачинателям этих движений. Листая страницы диссертаций, статей, размещенных на сайтах в интернете о промышленности, производстве военной техники в различных регионах страны в годы войны, редко встретишь или не встретишь совсем имена людей, положивших свое здоровье на алтарь Отечества. Это и побудило автора данной статьи напомнить молодому поколению, что не роботы ковали победу в тылу, а их ровесники, молодые рабочие, устанавливающие рекорды, превышающие нормы выработки от 2-х до 10 раз за смену, создающие комсомольско-молодежные и фронтовые бригады, участвующие в соревновании за высокопроизводительный труд.

О том, кто они такие, где жили, как трудились, и пойдет речь на страницах этой работы.

* Серебрянская Галина Владимировна – доктор исторических наук, профессор Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, Нижний Новгород, Россия; serebrianskaya55@yandex.ru

Родиной первых комсомольско-молодежных фронтовых бригад стали важнейшие экономические районы страны – Урал и Поволжье. В тяжелейших условиях лета и осени 1941 г. они превратились в основную базу советского тыла, промышленность которых срочно перестраивалась на военное производство.

В период битвы под Москвой, когда враг отчаянно рвался к столице, на крупнейших машиностроительных заводах – Уральском заводе тяжелого машиностроения и Горьковском автомобильном – возникла новая форма организации труда молодых рабочих – фронтовые бригады.

Уралмашзавод, расположенный в Свердловске (ныне г. Екатеринбург), имел довоенный опыт в создании артиллерийских систем М-30. В 1940 г. он выпустил 200 орудий, но после срыва плана, их производство поручили машиностроительному заводу № 92, расположенному в Горьком [10]. Но в начале войны, уже к концу августа 1941 г., УЗТМ должен был выпустить первую партию бронекорпусов для танков КВ, производимых на будущем «Танкограде» – Челябинском тракторном заводе (ЧТЗ), куда эвакуировали из Ленинграда Кировский завод. Наладить в столь короткий срок новый заказ не удалось, план сентября и начала октября 1941 г. по поставке бронекорпусов не был выполнен. На завод и в Свердловский обком пришла грозная телеграмма от Сталина [1, с. 163]. Необходимо было срочно исправлять ситуацию. Среди участков, переключившихся на новую операцию, был и участок расточки цеха № 29, где работала сложившаяся еще до войны комсомольско-молодежная бригада во главе с Михаилом Поповым¹⁴⁰. Кроме бригадира, в нее входили квалифицированные рабочие Петр Шукшин, Михаил Борцов, Вячеслав Андреев, Николай Конякин. Коллектив цеха, понимая, насколько важно задание, фронту нужны были танки, искали пути сокращения времени на его выполнение. Задание сначала было выполнено за 36 часов, затем за 18 часов вместо 50-ти по норме. Однако фронт требовал более сжатых сроков выпуска необходимой продукции.

Приехавший 20 сентября 1941 г. на завод нарком танковой промышленности В.А. Малышев просил бригаду еще сократить время расточки до 6–8 часов, бригада выполнила задание за 5,5 часов. Секрет заключался в оптимизации трудового процесса и более рациональном использовании технологического оборудования. Самоотверженная работа расточников на следующий же день была отмечена приказом наркома. А 29 октября бригада Попова обратилась ко всем молодым рабочим своего предприятия с призывом создавать фронтовые бригады. 30 октября

¹⁴⁰ Михаил Федорович Попов родился в 1914 г. в семье крестьянина Смоленской губернии. В 15 лет пришел работать на Людиновский завод, где приобрел специальность токаря-расточника. В 1930 г. он вступил в комсомол. В 1934 г. приказом Г.К. Орджоникидзе направлен на Уралмашзавод. К молодому расточнику прикрепили учеников, создавалась молодежная бригада. С 1936 г. Михаил стал мастером. Без отрыва от производства завершил среднее образование и поступил в Свердловский машиностроительный техникум. Война застала его студентом третьего курса, пришлось отложить учебу. На Уралмаше он прошел серьезную школу руководства производством от бригадира, мастера до заместителя начальника цеха, в 1944 г. вступил в ряды КПСС. После войны Михаил Федорович закончил техникум. Впоследствии, с 1960 г., был начальником механического цеха Южноуральского машиностроительного завода в Орске. Награжден орденом Трудового Красного Знамени [5, с. 202-203].

заводской и Свердловский областной комитеты комсомола одобрили почин расточников, присвоили участку звание фронтового и обязали все цеховые комсомольские организации развернуть соревнование коллективов молодых рабочих за право называться комсомольско-молодежными фронтовыми бригадами [3, с. 15; 5, с. 202–204; 6, с. 243; 10]. Впоследствии рабочими Уралмаша было выпущено 13,7 тыс. бронекорпусов [9, с. 272].

Практически одновременно фронтовые бригады были организованы в г. Горьком (ныне г. Нижний Новгород). Горьковская область в период Московской битвы стала ближайшей базой фронта. К началу войны здесь уже сложился военно-промышленный комплекс, работали 44 военных завода. Гражданские предприятия также перестраивались на выпуск военной продукции. Государственный Комитет Оборона 1 июля 1941 г. издал Указ № 1-сс «О производстве танка Т-34 на заводе «Красное Сормово». Танковое производство было налажено и на Горьковском автозаводе, где выпускались легкие танки Т-60, шестицилиндровые моторы для танков и самоходных установок, а впоследствии – самоходные установки и другая техника [7, с. 125].

Рабочие инструментально-штампового цеха ГАЗа Василий Шубин¹⁴¹ и Виктор Тихомиров предложили «от рекордов отдельных рабочих перейти к рекордам коллективов», «работать так, как дерутся бойцы на фронте» [8, с. 41]. Получив с фронта первое письмо от брата Ивана, Василий не спал всю ночь, а чуть свет прибежал к начальнику и сказал: «Не знаю пока, что у меня получится, но работать по-старому я не буду» [3, с. 63]. В цехе решили провести собрание, Василий зачитал письмо брата, который писал: «Давайте много хорошего оружия, это очень-очень важно – без него же нельзя воевать!»

И в звенящей тишине Василий сказал: «Я теперь буду за брата Ивана работать и еще за дядю Петра» [3, с. 63]. Это был 15-й день войны. Василий Шубин сдержал свое слово. Он по-новому устроил свое рабочее место, усовершенствовал технологический процесс обработки деталей, упростил его, разработал несколько рационализаторских предложений, придумал специальные приспособления для обработки инструментов. Так он стал двухсотником, а затем с товарищами создал в октябре первую фронтовую бригаду. «Бригада на заводе – это отделение в бою. На фронте ведь тоже не только обстрелянные солдаты в бой идут. А раз назвались мы фронтовиками тыла, то будем упорно обучать молодых, как командир учит солдат» – говорил тогда Василий Федорович [3, с. 59; 11]. Прошло всего несколько

¹⁴¹ Василий Федорович Шубин (1921–1978) – уроженец д. Караул Даровского района Кировской области. Окончил школу ФЗУ, с 1937 г. работал на Горьковском автозаводе доводчиком инструмента. Член КПСС с 1943 г. Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1941) и «Знак Почета» (1945). Во Всесоюзном социалистическом соревновании бригада, руководимая В.Ф. Шубиным, 15 раз занимала первое место и удостоивалась переходящего Красного Знамени. Впоследствии работал технологом инструментально-штамповочного корпуса Горьковского автозавода. После войны трудился на ГАЗе инженером-технологом инструментального производства. В. Ф. Шубин ушел из жизни в 1978 г. в возрасте 57 лет. Похоронен он на Староавтозаводском кладбище. А имя Василия Федоровича увековечено на мемориальной доске, размещенной на здании инструментального производства ОАО «ГАЗ» [2, с. 798; 11].

дней октября 1941 г., а фронтовые бригады появились уже во многих цехах автозавода. К 15 октября 1941 г. на заводе действовали 32 фронтовые бригады, к 1 ноября – 62, к 1 декабря – 87, а к концу декабря – 123 [5, с. 213; 8, с. 43].

30 декабря 1941 г. горьковские горкомы ВКП(б) и ВЛКСМ провели слет руководителей комсомольско-молодежных фронтовых бригад г. Горького. От имени 87 фронтовых бригад автозавода бригадиры В. Шубин, И. Якименко, А. Давыдова, Ф. Любавин, В. Фролов, Ф. Климанов, В. Красавин и другие обратились ко всем молодым рабочим страны с призывом трудиться по-фронтовому. Мы призываем: «Создавайте, комсомольцы, на своих предприятиях фронтовые бригады. Пусть они будут образцом для всех рабочих, пусть они покажут всем, что значит работать по-военному» [3, с. 17]. На Уралмашзаводе в марте 1942 г. было уже 40 фронтовых бригад. К концу 1942 г. в Горьковской области насчитывалось 2020, а в Свердловской – 1175 фронтовых бригад [3, с. 19, 27]. Почин Михаила Попова и Василия Шубина вышел далеко за пределы Свердловска и Горького. По данным обкомов комсомола, к июлю 1942 г. в стране насчитывалось более 5 тыс. фронтовых бригад, в составе которых работало около 63 тыс. юношей и девушек (цифры по сей день требуют уточнения) [3, с. 59].

В связи с быстрым ростом фронтовых бригад возникла необходимость установить порядок их организации. На ГАЗе руководством завода было принято решение: звание фронтового коллектива присваивать только той бригаде, которая работает без брака, выполняет нормы минимум на 120% и добивается быстрейшего освоения норм новыми рабочими. Применительно к особенностям каждого цеха был установлен средний процент переработки норм рабочими. Все члены фронтовых бригад получили личные книжки, в которых отмечалось среднее выполнение норм выработки за месяц и отдельных боевых заданий. Вводилась коллективная ответственность всей бригады за каждого ее члена [4, с. 6–7; 8, с. 77].

На протяжении всех лет войны члены фронтовых бригад являлись активными участниками развернувшегося в мае 1942 г. Всесоюзного социалистического соревнования и не раз сами являлись инициаторами различных его форм. Вместе с движением двухсотников комсомольско-молодежные и фронтовые бригады в самый тяжелый, начальный период войны сыграли огромную роль в перестройке промышленности на нужды обороны. Они заменили ушедших на фронт и своим высокопроизводительным трудом увеличивали производство военной техники, вооружения и снаряжения. Они своим трудом ковали победу в тылу. И мы должны помнить об этом и пронести эту память через поколения.

Библиографический список

1. *Антуфьев А.А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: Институт истории и археологии, 1992. 336 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия, 1985. 832 с.

3. В труде, как в бою. 1941–1945. Из истории комсомольско-молодежных бригад в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 215 с.
4. *Драгунов М.В., Андреев Д.С.* Фронтовые бригады. Горький, 1945. 36 с.
5. *Митрофанова А.В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 484 с.
6. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938–1945 гг. Т. 3. М.: Наука, 1984. 591 с.
7. *Серебрянская Г.В.* Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х-первой – половине 40-х годов XX века. Нижний Новгород: Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2003. 476 с.
8. *Серебрянская Г.В.* Трудовой подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны (По материалам областей и автономных республик Волго-Вятской зоны Центрального района РСФСР): Дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1986. 236 с.
9. *Сперанский А.В.* Урал в панораме XX века. Екатеринбург: СВ-96, 2000. 496 с.
10. Уралмашзавод в годы Великой Отечественной войны // Победа. Одна на всех. Екатеринбург: Коммерсантъ-Урал, 2020. 367 с.
11. *Шубин В.Ф.* Фронтовые бригады – на линии огня // Во имя Победы. Трудовой подвиг горьковчан в годы Великой Отечественной войны / сост. *В.П. Киселев, Е.Г. Филатов*. Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1976. С. 153–161.

G.V. Serebryanskaya

Doctor of Sciences (History), Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (Nizhny Novgorod, Russia)

IN LABOR, AS IN BATTLE.

LET'S REMEMBER THOSE WHO FORGED VICTORY IN THE REAR

The paper focuses on the forgotten and little-known to the modern younger generation of the first organizers of the front-line brigades during the Great Patriotic War, Mikhail Popov from Uralmashzavod and Vasily Shubin from the Gorky Automobile Plant, who, with their hard work, brought Victory over fascism closer.

Keywords: rear, Ural Machine-building and Gorky Automobile Plants, M.F. Popov, V.F. Shubin, front-line brigades, selfless work in the name of Victory.

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЯ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ:
ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ПЕРИОДА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.****

Рассмотрена проблема междисциплинарного характера, имеющая научное и практическое значение, – социальной поддержки и оказания помощи населению в экстремальных условиях. На примере Башкирской АССР показаны адресная направленность социальной поддержки населения в годы Великой Отечественной войны, принятие органами власти необходимых мер, выявлены недоработки и упущения. По итогам исследования сделаны выводы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, власть, социальная защита, меры, население, регион.

В государственной политике вопросы социальной поддержки и обеспечения населения, особенно обострившиеся в экстремальных условиях, в частности в годы Великой Отечественной войны, всегда занимали важное место. К первоочередным задачам, которые вставали перед органами власти, добавлялись также задачи по оказанию помощи новым категориям населения, как семьи военнослужащих, дети-сироты, чьи отцы погибли на фронте, эвакуированные, инвалиды войны и пр. На примере одного из регионов СССР – Башкирской АССР – рассмотрим основные задачи по организации социальной поддержки различных категорий населения, их решение в чрезвычайных условиях военного времени и выявим не только итоги, но также недоработки и упущения при их выполнении.

К началу Великой Отечественной войны в советской стране сложилась патерналистская система обеспечения населения, централизованный характер которой позволял охватывать необходимой социальной поддержкой различные категории населения. В изменившихся условиях встали уже иные задачи, направленные на оперативное оказание социальной поддержки населению, прежде всего, в ней остро нуждавшемуся. Значительно расширился круг получавших пособия, пенсии и пользовавшихся различными льготами. В число важных направлений социальной поддержки и обеспечения населения в годы войны входили оказание помощи семьям военнослужащих, эвакуированным, инвалидам войны, детям-сиротам, женщинам, в том числе одиноким, с детьми и пр. На основе опубликованных источников рассмотрим некоторые из них, которые входили в эти годы в число первостепенных.

* Сулейманова Рима Нугамановна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; rnsulejman@mail.ru

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 25-28-00153, <https://rscf.ru/project/25-28-00153/>

Среди этих направлений социальной поддержки граждан с началом войны, вставших перед органами власти, входили прием и размещение, трудоустройство, продовольственное обеспечение и медицинское обслуживание эвакуированного населения. Решение поставленных задач в Башкирии было возложено на созданные при советских органах комиссии по приему эвакуированных. Несмотря на сложную обстановку, они провели большую работу в их выполнении. Кроме предприятий, отдельных цехов и установок, некоторых с рабочими и служащими, ведомств и учреждений, республика разместила на своей территории свыше 278,1 тыс. чел. гражданского населения, среди них детей, которые прибыли из 20 республик и областей страны [2, с. 314]. В связи с этим возникла напряженная ситуация в решении вопросов обеспечения эвакуированных жильем, питанием, медицинским обслуживанием, прежде всего женщин с детьми, трудоустройства, организации выплат пособий, зарплат и пенсий.

Социальная поддержка этой категории населения осуществлялась в различных формах, но исходя из документальных источников, можно отметить ее недостаточность. В выполнении этих задач, принятии необходимых мер, их реализации имелось немало недостатков и упущений, что отражалось не только на условиях жизни и материально-бытовом положении этих людей, но и на их умонастроениях. Были обнаружены факты проявления ими недовольства, что фиксировалось органами НКВД БАССР, в основном при проверках писем этих граждан. В основном в них сообщалось об отсутствии элементарных условий для проживания, о проблемах при устройстве на работу, детей в дошкольные учреждения, обеспечении продовольствием, топливом, медицинским обслуживанием. Но в особо тяжелом положении оказывались нетрудоспособные группы населения – пожилые люди, женщины с детьми, особенно малолетними [3, с. 104–105, 107–106]. Имелась в них информация о сложных отношениях между местными и прибывшими в эвакуацию гражданами, случаях проявления межнациональной розни. Все эти сигналы являлись основанием для реагирования местных властей и принятия незамедлительных мер во избежание складывания напряженной обстановки в общественной жизни в республике. Так, ввиду остроты вопросов приема и размещения эвакуированных, правительством республики неоднократно принимались постановления о строительстве жилых помещений для них, размещения и соответствующего обеспечения.

Следующим направлением социальной поддержки и обеспечения населения в годы войны, которому придавалось первостепенное значение, стало оказание помощи семьям фронтовиков. На государственном уровне были приняты решения о назначении и выплате пособий семьям военнослужащих и установлении для них целого ряда льгот. Решением этих вопросов занимались отделы социального обеспечения (собесы), затем созданные специальные отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Они занимались не только организацией выплат пособий и пенсий, но и проведением вместе с общественностью оказания помощи остро нуждавшимся семьям, проверкой их материального положения. Так, в 1943 г. в ходе проверок было выявлено свыше

10 тыс. семей, не получавших положенных пособий, 4 тыс. семей, которым были сокращены суммы выплачивавшихся пособий, положенных по закону [1, с. 248]. Подобные недоработки и упущения в работе этих комиссий приводили к проявлениям недовольства военнослужащих и их обращениям с жалобами не только в местные, но и в центральные органы власти. Тому подтверждением являются отложившиеся в фондах местного архива многочисленные письма фронтовиков «во власть». В то же время нужно отметить, что, несмотря на трудности военного времени, скудные материальные и продовольственные возможности государства, самой республики, семьи фронтовиков получали посильную социальную поддержку. Собранные при проведении воскресников, декадников и месячников помощи денежные средства, продовольствие передавались им. При всех недоработках и просчетах оказанная в годы войны необходимая социальная поддержка помогла семьям военнослужащих выжить в этих неимоверно сложных и тяжелых условиях.

В число направлений социальной поддержки населения, которым придавалось первостепенное значение в указанные годы, входит оказание помощи инвалидам войны. В соответствии с принятыми государственными решениями и согласно советскому законодательству им выплачивалась ежемесячная пенсия, велось производственное обучение и трудовое устройство, оказывалась помощь в решении вопросов лечения, жилья и пр. Этими вопросами занимались комиссии по трудоустройству инвалидов войны при исполкомах городских и районных Советов. В их ответственности находились также вопросы обеспечения жильем, медицинского обслуживания, протезирования и устройства в интернаты и дома для инвалидов. В республике в 1945 г. в этих заведениях проживало 160 инвалидов войны [1, с. 257–258]. В то же время как свидетельствуют документальные источники, положение этой категории населения, решение многих вопросов, имевших для них жизненно важное значение, были неудовлетворительными. Со стороны местных органов власти отношение к ним было «недостаточным, безответственным».

Наряду с вышеприведенными направлениями социальной поддержки различных категорий населения – семьям фронтовиков, эвакуированному населению, инвалидам войны, важное место занимало принятие мер по оказанию помощи партийно-государственными и соответствующими органами соцобеспечения детям-сиротам, многодетным и одиноким матерям с детьми, беременным женщинам, пожилым людям и другим нуждавшимся группам населения в республике.

На основе привлеченных источников и проведенного исследования можно сделать вывод, что организации и осуществлению в Башкирии разноплановой и разнонаправленной работы по социальной поддержке населения в экстремальных условиях военного времени, имевшей адресный характер, были присущи те же общие тенденции, что и для всей советской страны и ее регионов. Благодаря не только проведению работы, но и имевшим значительную эффективность результатам этой работы, население республики смогло выдержать выпавшие испытания и выжить в экстремальных условиях военного времени.

Обращение к этой проблеме, сохраняющей и сегодня свою научную актуальность, представляет собой закрытие «белых пятен» по большой и важной теме «История Великой Отечественной войны», прежде всего, на региональном уровне. Согласимся с известным ученым историком А.В. Сперанским, который неоднократно призывал исследователей, «вскрывая суровую правду войны», давать решительный отпор фальсификациям исторической правды [4, с. 15]. Сегодня в условиях нестабильности в мире, сложных межэтнических и межгосударственных отношений, непростой внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуации в России исторический опыт проведения политики по социальной защите населения, нахождения путей решения важных вопросов в этой области на региональном уровне будет вполне востребован. При разработке государственных программ и мероприятий это позволит учитывать не только накопленный в прошлом полезный опыт, но и избежать повторения недоработок и упущений.

Библиографический список

1. *Ахмадиев Т.Х.* Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. 280 с.
2. История Башкортостана. 1917–1990-е годы: В 2-х т. Т. 1: 1917–1945. Отв. ред. *Р.Н. Сулейманова*. Уфа: Гилем, 2004. 400 с.
3. Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Башкирская АССР. Сборник документов и материалов. Отв. ред. *Р.Н. Сулейманова*. Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. 324 с.
4. *Сперанский А.В.* Вклад Урала в Великую Победу: историческая правда и национальная безопасность // 70-летие Великой Победы: Исторический опыт и проблемы современности. Девятые уральские военно-исторические чтения. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. С. 7–16.

R.N. Suleimanova

Doctor of Sciences (History), Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre of the RAS (Ufa, Russia)

SOCIAL SUPPORT OF THE POPULATION IN EXTREME CONDITIONS: PROBLEMS OF STUDYING REGIONAL EXPERIENCE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

The paper considers an interdisciplinary problem of scientific and practical importance – social support and assistance to the population in extreme conditions. Using the example of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, the paper shows the targeted orientation of social support for the population during the Great Patriotic War, and also highlights the necessary measures taken by the authorities. Besides, the paper discusses the mistakes of the authorities.

Keywords: The Great Patriotic War, power, social protection, measures, population, region.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УРАЛЬСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Охарактеризованы основные компоненты интеллектуально-технологического потенциала промышленного комплекса Урала накануне Великой Отечественной войны, проанализирован вклад технических специалистов в техническую модернизацию оборонного сегмента уральской промышленности.

Ключевые слова: Уральский промышленный комплекс, технические специалисты, индустриализация, сталинская модернизация, Великая Отечественная война, кадровая политика.

Проблема готовности к вероятной войне сопровождала советское общество на всем протяжении его исторической эволюции. Это проявлялось не только в доминировавшей идеологической конструкции «враждебного окружения», но и во вполне конкретных социально-экономических и производственно-технологических решениях политической власти как на общегосударственном, так и на региональном уровнях. В 1940 г. был запрещен самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и учреждений, инициировано создание системы подготовки государственных трудовых резервов и увеличение мобилизационных запасов [1].

За годы третьей пятилетки было завершено создание второй угольно-металлургической базы, активно форсировалось строительство в восточных регионах страны предприятий-дублеров, которые должны были стать инструментом ускоренной мобилизации промышленности. Объемы производства оборонной продукции были резко увеличены. На протяжении 1930-х гг. Уральский промышленный комплекс находился в состоянии масштабной реконструкции, в рамках которой он должен был приобрести значительно больший удельный вес в национальной экономике [2].

Развитие уральской промышленности во многом зависело от возможностей интеллектуально-технологического потенциала, напрямую связанного с обеспеченностью производственных процессов квалифицированными специалистами. Проблема обеспеченности уральских предприятий инженерно-техническими кадрами стала особенно актуальной накануне Великой Отечественной войны [3]. Рост военно-стратегических заказов требовал подготовленных инженеров и техников, умевших решать нетривиальные производственно-технологические задачи.

На протяжении всех 1930-х гг. фиксируется расширение репрессивных мер в отношении инженерно-технической интеллигенции, в результате чего абсолютная численность технических специалистов демонстрировала негативную дина-

* Терехов Владимир Станиславович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук Уральского государственного архитектурно-художественного университета имени Н.С. Алферова, Екатеринбург, Россия; terek-22@mail.ru

мику. Первоначально власть предпринимала попытки компенсировать выпадающие кадры выдвижением на инженерные должности практиков без специального образования. В частности, в 1930–1937 гг. число практиков в крупной промышленности Урала выросло с 3 044 до 7 373 человек¹⁴². Однако подобная тактика, как правило, приводила к заметному снижению интеллектуального потенциала промышленного комплекса.

При этом трансформация уральского хозяйства в мощный индустриальный комплекс вызвала к жизни потребность в ускоренной подготовке квалифицированных технических кадров. Это во многом зависело от эффективности системы непрерывного технического образования, необходимым элементом которого выступало повышение квалификации инженеров и техников. Система повышения квалификации была уникальной возможностью получить образование без отрыва от производства. Это позволяло увеличить относительное количество компетентных специалистов в рамках уже сформировавшихся производительных сил. Данный механизм являлся интенсивным фактором интеллектуально-технологического развития промышленности, так как вектор изменения структуры технических кадров имел качественную, а не количественную основу [4].

Накануне Великой Отечественной войны в Уральском промышленном комплексе появляются задачи, связанные с изменением текущего профессионального статуса занятых технических кадров. К ним относились не только повышение квалификации в рамках существующей профессиональной группы, но и переквалификация, а также так называемая «доквалификация», то есть переход в другую группу, более высокую¹⁴³. Связано это было со становлением системы стационарного образования с укороченным циклом обучения. Результатом ее действия стал приход на производство достаточно большого числа специалистов, нуждавшихся в дальнейшей подготовке.

Со временем становится понятно, что форсирование подготовки кадров не дает необходимого результата. Нужен был механизм, с помощью которого быстро подготовленный молодой специалист мог бы адаптироваться в реальных производственных условиях. Таким механизмом стала сформированная на протяжении 1930-х гг. система непрерывного инженерно-технического образования.

Данная система продемонстрировала способность гибко реагировать на запросы народного хозяйства Урала, что стало особенно актуально в предвоенные годы, когда понадобилось в кратчайшие сроки перестраивать экономику на выпуск оборонной продукции, переучивать на ходу инженерно-технические кадры, оперативно разрабатывать и внедрять новые технологические решения. Таким образом, инженерно-техническая интеллигенция стала интеллектуальным ядром производственно-технологического потенциала Уральского промышленного комплекса накануне Великой Отечественной войны.

¹⁴² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 1813-р. Оп. 1. Д. 47а.

¹⁴³ ГАСО. Ф. 241-р. Оп. 2. Д. 3131. Л. 10об.

Библиографический список

1. *Антуфьев А.А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. 338 с.
2. *Бакунин А.В., Бедель А.Э.* Уральский промышленный комплекс. Екатеринбург: УрО РАН, 1994. 162 с.
3. *Главацкий М.Е.* Подготовка инженерных кадров на Урале (1920–1937 гг.). Автореферат дисс. ... кандидата ист. наук / Ин-т истории Акад. наук СССР. Москва, 1963. 17 с.
4. *Терехов В.С.* Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. 245 с.

V.S. Terekhov

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Social and Human Sciences, Ural State University of Architecture and Art (Yekaterinburg, Russia)

**INTELLECTUAL AND TECHNOLOGICAL POTENTIAL OF THE URAL
INDUSTRIAL COMPLEX ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The paper describes the main components of the intellectual and technological potential of the industrial complex of the Urals on the eve of the Great Patriotic War. The paper also analyzes the contribution of technical specialists to the technical modernization of the defense segment of the Ural industry.

Keywords: Ural industrial complex, technical specialists, industrialization, Stalinist modernization, the Great Patriotic War, personnel policy.

УДК 94(470.51)''1945'':331.538-056.24(091)

С.Н. Уваров*

**ТРУДОУСТРОЙСТВО ИНВАЛИДОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В УДМУРТИИ В 1945 Г.**

Рассматривается трудоустройство инвалидов Великой Отечественной войны в Удмуртии в 1945 г. На протяжении этого года в республике выросло число инвалидов, с 11 630 до 15 501 чел. Большая их часть была трудоустроена. При этом доля трудоустроенных в общем количестве инвалидов выросла с 84,6% на 1 января 1945 г. до 88,4% к концу года.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, население, инвалиды, трудоустройство, Удмуртия.

* Уваров Сергей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Удмуртского государственного аграрного университета, Ижевск, Россия; sergey.uvarov@mail.ru

Во время Великой Отечественной войны огромное количество воинов получило ранения и стало инвалидами. В условиях острой кадровой проблемы их трудоустройство явилось важнейшей задачей. Между тем данная тема получила недостаточное освещение в историографии. Инвалиды Великой Отечественной войны встречались во всех регионах, но если посмотреть на Удмуртию, то здесь исследования практически отсутствуют. Можно найти лишь несколько фрагментарных упоминаний.

Так, Н.А. Мошкин писал, что «одним из дополнительных источников рабочих кадров являлось трудоустройство инвалидов, вернувшихся с фронта. За 1942–1943 гг. только на Ижевский машиностроительный завод пришло 728 участников войны» [2, с. 21].

Та же цифра повторяется в обобщающей работе по истории Удмуртии времен Великой Отечественной войны [5, с. 66]. В статье Л.Н. Бехтеревой и С.Н. Уварова приводится информация и по другим промышленным предприятиям: «На оборонные заводы устраивались также инвалиды Великой Отечественной войны, правда, их количество было невелико. Например, на 1 января 1944 г. на заводе № 71 работало 159 инвалидов войны, на заводе № 74 – 62 чел., на заводе № 524 – 70 чел., на заводе № 622 – 70 чел. Всего в промышленности на тот момент было трудоустроено 1437 инвалидов» [1, с. 136].

В опубликованной выдержке из отчета Наркомата социального обеспечения УАССР показана разбивка трудоустроенных инвалидов Великой Отечественной войны на начало 1944 г. Всего на учете инвалидов Отечественной войны состояло 8 387 чел., в том числе: I группы – 116 чел., II – 2 329 чел., III – 5 942 чел. По состоянию на 1 января 1944 г. было трудоустроено инвалидов III группы – 5 720 чел. По отраслям народного хозяйства трудоустроенные инвалиды III группы работали: в промышленности – 1437 чел., кооперации инвалидов – 351 чел., в сельском хозяйстве – 3 161 чел., прочих организациях – 1335 чел. Работали на руководящей работе директорами и их заместителями 27 чел., инженерно-техническими работниками – 98 чел., директорами совхозов, МТС и МТМ и их заместителями – 35 чел., председателями промысловых артелей и артелей кооперации инвалидов – 17 чел., на руководящей работе в районных, городских и сельских исполкомах – 226 чел. Председателями колхозов и бригадирами работали 971 чел., счетоводами колхозов – 322 чел. Проведенная с 15 сентября по 1 октября 1943 г. проверка показала, что большинство инвалидов Великой Отечественной войны III группы трудоустроены на работах по своей прежней квалификации или другой квалификации с учетом заключения врачебно-трудовых экспертных комиссий. Обучено в госпиталях в 1943 г. 1650 чел., а по состоянию на 1 января 1944 г. обучалось в них 105 чел. [4, с. 212].

Приводились в литературе отдельные факты трудоустройства инвалидов в сельской местности. Так, по состоянию на 1 ноября 1944 г. органами социального обеспечения республики было учтено 10 652 инвалида Великой Отечественной войны, из которых в сельской местности проживало 8 041 чел.: 123 инвалида I группы, 1916 – II и 6 002 – III группы. В сельском хозяйстве было трудоустроено

4 641 чел. По состоянию на 1 апреля 1945 г. в районных и городских отделах социального обеспечения республики на учете состояло 12 679 инвалидов войны, из них – 161 инвалид I группы, 3 159 – II группы, 9 359 – III группы. Трудоустроено было 10 925 чел., из них 5 918 – в сельском хозяйстве. 681 инвалид работал председателем колхоза, 542 – бригадиром, 650 – счетоводом [3, с. 68–69].

В приведенных выше случаях речь идет в основном о 1942–1944 гг., когда число инвалидов еще не было максимальным. Рассмотрим, как изменилась ситуация в 1945 г., по которому не обнаружено никаких опубликованных данных. Источниками явилась неопубликованная делопроизводственная документация.

На 1 января 1945 г. в Удмуртской АССР имелось 11 630 инвалидов Великой Отечественной войны (I группа – 154 чел., II группа – 3 154 чел., III группа – 8 322 чел.). Из них работало 9 580 чел.: 1488 – в промышленности, 5 314 – в сельском хозяйстве, 2 778 – в учреждениях и прочих организациях. В городах проживало 2 745 инвалидов, из которых не трудоустроено было 860 чел., в том числе в Ижевске – 529 чел. Особенно низок процент был в Ждановском районе столицы республики: из 146 инвалидов II группы работало 12, из 288 инвалидов III группы работало 142¹⁴⁴.

Вопросы трудоустройства инвалидов войны находились в фокусе внимания партийных и государственных органов союзного и республиканского значения. Непосредственным руководством в Удмуртии занимался Народный комиссариат социального обеспечения УАССР. Органы социального обеспечения республики провели большую работу как по трудоустройству инвалидов Великой Отечественной войны, так и по их обучению, которое зачастую предварительно требовалось.

На протяжении 1945 г. в Удмуртской АССР число инвалидов Великой Отечественной войны увеличивалось. По состоянию на 1 апреля 1945 г. их было уже 12 679 чел. (I группа – 161 чел., II группа – 3 159 чел., III группа – 9 359 чел.). Из них трудоустроено было 10 925 инвалидов Великой Отечественной войны (I группа – 27 чел., II группа – 1878 чел., III группа – 9 020 чел.), в том числе обучалось 439 чел. Трудоустроенные работали в промышленности и кооперации – 1 490 чел., в сельском хозяйстве – 5 918 чел., 3 078 чел. – в учреждениях и прочих организациях¹⁴⁵.

На 1 января 1946 г. их насчитывалось уже 15501 чел. (I группа – 203 чел., II группа – 4 051 чел., III группа – 11 247 чел.). Из этого числа работали и обучались 13 708 чел. (I группа – 42 чел., II группа – 2 725 чел., III группа – 10 941 чел.). Прошли обучение и повысили свою или вновь получили квалификацию в 1945 г. 1 053 инвалида Великой Отечественной войны¹⁴⁶.

Если в начале 1945 г. доля трудоустроенных и обученных равнялась 84,6%, то к концу года она выросла до 88,4%. Рост произошел во всех категориях инвалидов. Самой трудоустроенной была третья группа: на 1 января 1945 г. 96,7% инвалидов Великой Отечественной войны III группы имели работу, на 1 января

¹⁴⁴ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4087. Л. 35.

¹⁴⁵ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4249. Л. 114, 115.

¹⁴⁶ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4244. Л. 9.

1946 г. доля трудоустроенных и обученных среди них составила 97,2%. В I группе увеличение было совсем небольшим – с 20,3 до 20,7%, во II группе наиболее значительным – с 54,6 до 67,2%¹⁴⁷.

Таким образом, на протяжении 1945 г. происходил не только численный рост трудоустроенных инвалидов Великой Отечественной войны, но и относительный.

Библиографический список

1. Бехтерева Л.Н., Уваров С.Н. Обеспечение оборонной промышленности Удмуртии рабочей силой в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии военных наук. 2015. № 2. С. 133–138.
2. Мошкин Н.А. Все для Победы! Трудовой подвиг рабочего класса Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. Ижевск: Удмуртия, 1984. 88 с.
3. Уваров С.Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект: монография. Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2014. 172 с.
4. Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сборник документов. Ижевск: Удмуртия, 1995. 368 с.
5. Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. 308 с.

S.N. Uvarov

Candidate of Sciences (History), associate professor, head of the department of social and humanitarian disciplines of the Udmurt State Agrarian University (Izhevsk, Russia)

EMPLOYMENT OF DISABLED PERSONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN UDMURTIA IN 1945

The employment of disabled veterans of the Great Patriotic War in Udmurtia in 1945 is considered. During this year, the number of disabled people in the republic increased from 11,630 to 15,501 people. Most of them were employed. At the same time, the share of employed people in the total number of disabled people increased from 84.6% on January 1, 1945 to 88.4% by the end of the year.

Keywords: Great Patriotic War, population, disabled people, employment, Udmurtia.

¹⁴⁷ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4250. Л. 1об., 4об.

ГЕНЕРАЛЫ АРМИИ ТЫЛА

Изучение биографий членов конкретных социально-профессиональных групп позволяет обратиться и к проблеме «встроенности» субъекта в социум; определить, каким образом исторический персонаж перенимает жизненную траекторию, внося в нее индивидуальное своеобразие, как складывается социальный тип. Исследование посвящено социальным характеристикам директоров крупнейших промышленных предприятий Урала в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: война, директора, заводы, промышленность.

Обращение к биографическим данным, к многообразию характеристик людей, связанных одним или несколькими признаками, определяет «образ и стиль» группы не в статичной целостности и полноте, но сквозь призму крайних ситуаций, требующих проявления сущностных качеств индивидов.

Такой чрезвычайной ситуацией стало время Великой Отечественной войны. От руководителей крупнейших промышленных предприятий СССР потребовались невиданные ранее качества: способность сплотить, переобучить рабочих, специалистов, руководителей цехов для выполнения грандиозных программ военного производства в максимально сжатые сроки.

Если изначально, в 1920-е гг., приоритетом выдвижения в директорский корпус была принадлежность к рабочему социуму, то выполнение производственных заданий потребовало главенства управленческих компетенций и деловитости [3].

Формально отраслевая группа директоров предприятий отражала социальный статус «командиров производства» в период индустриализации. В потоке биографических исследований последних десятилетий особое место занимают исследования жизненных путей, исследования профессиональных биографий.

Директора промышленных предприятий как социальная категория образуют довольно однородное целое. Однако даже с учетом того, что ценную информацию дают данные о социальном происхождении, полученном образовании, типе карьеры, социально-профессиональная категория отражает реальность лишь частично.

Предметом моего исследования являются биографические данные двенадцати директоров крупнейших промышленных предприятий Урала – семи машиностроительных: Г.Б. Музрукова (Уральский машиностроительный завод – УЗТМ); Максарева Ю.Е. Уральский вагоностроительный завод УВЗ); И.М. Зальцмана Челябинский тракторный завод – ЧТЗ); А.Г. Солдатов (Пермский авиастроительный завод); А.И. Быховского (Пермский (Мотовилихинский) машиностроительный завод); М.А. Иванова (Ижевский машиностроительный завод – Ижмаш); С.А. Бунина (Невьянский механический завод.

* Фельдман Михаил Аркадьевич – доктор исторических наук, профессор, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, Екатеринбург, Россия; feldman-mih@yandex.ru

Изучению также подлежат биографические данные пяти директоров крупнейших металлургических предприятий Урала: Г.И. Носова (Магнитогорский металлургический комбинат – ММК); Ф.А. Радкевича (Верх-Исетский завод – ВИЗ); С.И. Резникова (Нижне-Тагильский металлургический комбинат); Я.И. Сокола (Челябинский металлургический комбинат); И.Ф. Белоброва (Лысьвенский металлургический завод).

Анализ биографических данных будет проходить по следующим параметрам: возраст; пол; образование; какой был закончен вуз; какой завод был предшествующим местом работы; предшествующая должность, партийность; социальное происхождение; национальность, быстрота карьерного роста; роль предприятия в годы Великой Отечественной войны; характеристика деятельности директора в годы войны; послевоенный карьерный рост.

Наш анализ возрастных характеристик показывает их близость у директоров машиностроительных заводов – средний возраст в 1941 г. был 34,7 года, а директоров металлургических предприятий – 36,6 года.

Эти данные подтверждаются и на более широком хронологическом и статистическом материале, в частности на основе биографий 18 директоров южно-уральских металлургических заводов в 1930–1940-е гг.: средний возраст директора находился в диапазоне 31–40 лет [2, с. 25].

Совпадает и вывод по полу и образованию представителей директорского корпуса: это мужчины с высшим образованием. Вместе с тем, заметны отличия в расположении законченных вузов у директоров машиностроительных заводов и директоров металлургических предприятий.

Из семи директоров машиностроительных заводов трое (Г.Б. Музруков, Ю.Е. Максарев, М.А. Иванов) закончили ленинградские вузы, а двое – (А.И. Быховский, А.Г. Солдатов) – московские. Только двое учились в провинциальных вузах (С.А. Бунин, И.А. Зальцман). Все пять директоров металлургических предприятий закончили провинциальные вузы. Выбор вуза в случае отличной учебы мог обеспечить распределение на столичные предприятия. Показательно, что все три директора Танкоградов (Г.Б. Музруков, Ю.Е. Максарев, И.А. Зальцман) прошли школу такого статусного предприятия, лидера оборонно-промышленного комплекса (ОПК), как Кировский завод, где уже с 1932 г. было освоено производство танков.

Важный момент, раскрывающий инженерный потенциал управленцев: из семи директоров машиностроительных заводов, четверо – Максарев, И.А. Зальцман, А.Г. Солдатов, С.А. Бунин на пост директора перешли с должности главного инженера, а Иванов – зам. главного инженера. Музруков стал руководителем УЗТМ, поработав главным металлургом Кировского завода. А.И. Быховский ряд лет проработал на посту технического директора, близкого по функционалу к должности главного инженера. Из директоров металлургических предприятий Носов и Радкевич на пост директора перешли с должности главного инженера. Остальные – имели опыт начальника цеха. Как видно, несмотря на молодость, к 1941 г. все упомянутые директора имели весомый производственный и управ-

ленческий опыт. Стремительность карьерного взлета (из двенадцати директоров девять закончили вузы в 1930-е гг.) затрудняла послевузовское образование. Тем не менее, Г.И. Носову довелось два года проучиться в аспирантуре Сибирского металлургического института на кафедре металлургии стали.

Деловые качества директоров промышленных предприятий в военные годы вышли на первый план, оттеснив классовую или национальную принадлежность. Партийные органы закрывали глаза на сведения о том, что Музруков и Солдатов – выходцы из семей «военнослужащих», а Зальцман, Быховский, Резников, Сокол – родились в еврейских семьях.

Общей чертой двенадцати директоров можно считать особое внимание к жилищно-бытовым условиям работников предприятий, прежде всего, к вопросам питания, в частности помощь в организации личных огородов, заводских подсобных хозяйств [1, с. 86–90; 4, с. 75].

Какова была роль названных предприятий в обеспечении Победы? Впечатляет даже краткий обзор.

Уралмаш: за годы Великой Отечественной войны предприятие перешло на выпуск продукции оборонного назначения. За годы войны на Уралмаше освоили производство 6 типов корпусов для танков и 12 типов конструкций самоходных артиллерийских установок (САУ). Было изготовлено свыше 19 тыс. бронекорпусов, 30 тыс. полевых и танковых орудий, около 6 тыс. танков и (САУ). Почти в каждый пятый танк и пятую (САУ) был вложен труд уралмашевцев.

Уралгонзавод дал 39%, а ЧТЗ (Кировский завод) – 26% всех выпущенных советских танков. В целом три названных выше завода – три Танкограда дали более половины всех советских танков и 48% всех выпущенных танков и САУ.

(Пермский (Мотовилихинский) машиностроительный завод – за годы Великой Отечественной войны выпустил 48 600 орудий, что составило около трети от общего выпуска орудий советской промышленностью.

Пермский авиамоторный завод выпустил для фронта более 32 тыс. моторов (из 208 875 авиамоторов, произведенных в СССР), или седьмую часть.

Ижмаш – всего за годы войны было произведено 11 млн 145 тыс. 547 винтовок и карабинов, или более 60% выпуска в СССР.

Невьянский механический завод изготовил каждый третий снаряд, отправленный страной на фронт.

Магнитогорский металлургический комбинат в 1942–1944 гг. давал стране 33% чугуна, 25% стали и проката, 56% железной руды и 30% кокса. Каждый второй танк был одет в магнитогорскую броню, каждый третий снаряд сделан из магнитогорского металла.

НТМЗ – успешно освоил масштабное производство броневой стали. ВИЗ – стал главным производителем легированной и инструментальной стали.

Лысьвенский металлургический завод – в годы Великой Отечественной войны завод был единственным предприятием в стране, производящим стальные шлемы СШ-40 (солдатские каски). Всего за годы войны было изготовлено более 10 млн таких шлемов.

Челябинский металлургический завод. За период с пуска первой очереди в апреле 1943 г. по 1945 г. на заводе было освоено производство свыше 50 марок стали для танковой и авиационной промышленности, для изготовления снарядов и другой оборонной техники.

Какую оценку получила деятельность директоров уральских заводов?

Из семи директоров машиностроительных заводов шестеро получили звание генерала (М.А. Иванов – полковника); пятеро стали Героями Социалистического Труда (Солдатов и Иванов были награждены орденом Ленина).

Директорам металлургических предприятий воинские звания не присваивались. Все пять директоров неоднократно награждались орденами, например, Носов – трижды орденом Ленина.

Еще одной характеристикой выступает длительность пребывания на посту директора. Из семи директоров машиностроительных заводов шестеро продолжали работать на прежнем посту и в послевоенные годы. Например, Музруков и Иванов – до 1947 г., Зальцман – до 1949 г., Быховский до – 1952 г., Солдатов – до 1953 г.

Аналогичная картина характерна и для директоров металлургических предприятий: Резников оставался на своем посту до 1948 г., Сокол – до 1949 г.; Носов занимал директорскую должность до своей смерти в 1951 г.; Радкевич был руководителем ВИЗа до 1953 г.

Уход с занимаемых должностей на нижестоящую работу Сокола, Резникова, как и Зальцмана и Быховского историки объясняют кампанией «борьбы с космополитизмом» в конце 1940-х гг.

Еще одной характеристикой деятельности директоров в годы войны можно считать их послевоенный карьерный рост. Из семи директоров машиностроительных заводов наиболее высокий карьерный рост фиксируется у Максарева: зам. министра транспортного машиностроения, а в период 1957–1978 гг. – председатель Государственного научно-технического комитета Совета министров СССР (Государственного комитета по изобретениям и открытиям). На посту зам. министра сельскохозяйственного машиностроения в 1949–1952 гг. работал Бунин. Начальниками главных управлений в союзных министерствах трудились Солдатов и Музруков.

Руководителем важнейших для страны секретных объектов стал Музруков. В 1947–1954 гг. это был Комбинат № 817, где велись работы по созданию и освоению производства плутония для первой атомной бомбы, а в 1955–1974 гг. – КБ-11 (ВНИИЭФ) в Сарове, включавшем первый в СССР завод по промышленному производству атомных бомб

Из директоров металлургических заводов на работу в министерство перешли Радкевич и Белобров, ставшие зам. начальников главных управлений.

Таким образом, за вычетом четырех директоров, пострадавших по политическим причинам, из восьми уральских управленцев карьерный рост в послевоенный период отмечен у шести. Смерть в 1951 г. директора ММК Носова и перевод Иванова в 1947 г. директором завода № 203 министерства электростанций и электропромышленности им. Орджоникидзе г. Сарпула, производившего высокока-

чественную радиоаппаратуру для бронетанковых войск, еще более усиливает положительную оценку директоров крупнейших промышленных предприятий Урала в годы войны.

Спорной остается оценка деятельности Зальцмана на посту директора Танкограда в Челябинске. Известна объективная критика этого управленца на партийных собраниях в 1949 г. Но необходимо учитывать и перемещение Зальцмана на пост наркома в 1942 г. (с 1 июля 1942 г. по 28 июня 1943 г. занимал должность народного комиссара танковой промышленности СССР). Необходимо принимать во внимание длительность пребывания в должности директора Кировского завода (1938–1949 гг.). Не следует забывать, что за время войны Кировский завод выпустил 18 тыс. танков и САУ, 45 тыс. танковых двигателей, освоил производство 13 типов танков и САУ и шести типов танковых двигателей.

И современники, и представители директорского корпуса более позднего периода могли бы присоединиться к словам Н.И. Рыжкова (генерального директора УЗТМ в 1971–1975 гг., председателя Совета министров СССР в 1985–1990 гг.) сказанные о Г.Б. Музрукове: «Лучшего директора, чем Музруков на Уралмаше не было» [1, с. 153]. Но Музруков – только один человек из плеяды титанов военной поры, генералов армии тыла.

Библиографический список

1. *Богуненко Н.Н.* Музруков. М.: Молодая гвардия. (ЖЗЛ). 2005. 399 с.
2. *Павлов К.С.* Социальный облик директорского корпуса советских металлургических заводов в 1930–1940-е гг. (по материалам Челябинской области). Челябинск: АКД, 2010. 28 с.
3. *Фельдман М.А.* Директора предприятий тяжелой промышленности 1930-х гг.: динамика социально-профессиональной группы // Социологические исследования. 2021. № 7. С. 113–124.
4. *Люм С.* Директор большого завода. М.: Профиздат, 1942. 88 с.

M.A. Feldman

Doctor of Sciences (History), Professor, Ural Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Yekaterinburg, Russia)

GENERALS OF THE REAR ARMY

The study of biographies of members of specific socio-professional groups allows us to address the problem of the subject's "embeddedness" in society; to determine how a historical character adopts a life trajectory, bringing in its individual originality, and how a social type is formed. The paper focuses on the social characteristics of the directors of the largest industrial enterprises of the Urals during the Great Patriotic War.

Keywords: war, directors, plants, industry.

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА УРАЛЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Проанализированы демографические последствия войны применительно к Уральскому региону, определены основные направления государственной демографической политики в первые послевоенные годы, исследованы процессы рождаемости и отдельные практические итоги их реализации. Сделан вывод, что к началу 1950-х гг. на Урале фактически был восстановлен довоенный уровень населения.

Ключевые слова: Урал, Великая Отечественная война, демография, рождаемость.

Любые социально-политические потрясения в стране имеют свой демографический отпечаток. Так и Великая Отечественная война оставила в истории СССР глубокий демографический след и «последствия людских потерь доходят до нас подобно кругам, расходящимся по реке от брошенного в воду камня» [1, с. 375]. Вопрос о людских потерях в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны до сих пор остается дискуссионным, но совершенно очевиден тот факт, что происходит значительное сокращение численности населения. Все регионы страны, в том числе и Урал, понесли невосполнимые потери, трагедия коснулась каждой советской семьи. На Урале общая численность населения с 1 января 1941 г. по 1 июня 1945 г. уменьшилась на 1 076 600 человек (с 13 972 400 до 12 895 800 человек) [подсчитано по: 2, с. 30].

В послевоенные годы СССР был вынужден проводить взвешенную демографическую политику, поскольку сокращение численности населения негативно сказалось на всех сферах жизни общества, достаточно остро стоял вопрос дефицита кадров, так как для восстановления народного хозяйства и создания конкурентоспособной экономики требовались значительные трудовые ресурсы. Государственная демографическая политика включала разные аспекты деятельности по преодолению депопуляции: были внесены изменения в нормативно-правовую базу в сфере брачно-семейных отношений; реализовывались мероприятия по охране репродуктивного здоровья граждан; создавались условия для развития детей; проводились мероприятия по охране материнства и детства.

Уже с 1944 г. появляются новации в законодательстве, предполагающие изменения института брака и семьи, увеличение материальной помощи матерям, расширение льгот беременным женщинам и многодетным матерям, увеличение сети детских учреждений. Для поощрения многодетности устанавливаются награды

* Хомякова Надежда Викторовна – кандидат исторических наук, первый зам. директора по учебной работе Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет», Бузулук, Россия; zam@bgti.ru.

и определяется их статус¹⁴⁸. В 1945 г. институт брака и семьи корректируется с учетом военных реалий, в том числе появляется возможность узаконить фактические брачные отношения с умершими или пропавшими без вести на фронте¹⁴⁹. В последующие годы будет принят еще ряд нормативно-правовых актов, позволяющих стимулировать процесс рождаемости на государственном уровне¹⁵⁰.

В послевоенные годы процесс восстановления численности населения на Урале не имел поступательной положительной динамики, колебания численности населения на Урале были вызваны такими факторами, как уровень жизни, организация питания, качество медицинского обслуживания. На 1 июня 1945 г. в Курганской области проживало 846 800 чел., на 1 января 1948 г. – 895 500 чел., на 1 января 1949 г. – 830 755, а на 1 января 1950 г. – 847 439, в Молотовской области, соответственно – 2 049 600, 2 134 300, 2 123 400, 2 238 200, в Свердловской области – 2 764 400, 2 726 800, 2 753 400, 2 897 500, в Челябинской области – 1 924 300, 1 910 700, 1 945 100, 2 033 500, в Чкаловской области – 1 623 000, 1 609 600, 1 565 700, 1 602 200, в БАССР – 2 639 700, 2 787 400, 2 741 000, 2 795 000, в УАССР – 1 049 000, 1 094 000, 1 051 158, 1 071 439 чел.¹⁵¹.

Таким образом, за период с 1 июня 1945 г. по 1 января 1950 г. численность населения Урала увеличилась на 589 478 человек (с 12 895 800 до 13 485 278). Стоит отметить, что промышленно развитые регионы Урала превзошли довоенные показатели численности населения, а сельскохозяйственные – нет. Например, в Чкаловской области на 1 января 1939 г. проживало 1 676 668 человек, а на 1 января 1953 г. – 1 592 588¹⁵². Более активные темпы восстановления численности населения регионов с развитой промышленностью обеспечивались за счет механического прироста населения, в то же время во всех уральских регионах фиксируется естественный прирост населения за счет роста рождаемости. Высокий уровень рождаемости был вызван целым рядом причин, одной из которых было «правило компенсации», и в послевоенные годы «были компенсированы несо-

¹⁴⁸ Указ Президиума ВС от 8.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать – героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»; Указ Президиума ВС от 8.08.1944 г. «Статут ордена “Материнская слава”»; Указ Президиума ВС от 8.08.1944 г. «Положение о звании “Мать-героиня”»; Указ Президиума ВС от 8.08.1944 г. «Положение о медали “Медаль материнства”».

¹⁴⁹ Указ Президиума ВС РСФСР от 16.04.1945 г. «Об изменении Кодекса законов о браке, семье и опеке и Гражданского процессуального кодекса РСФСР». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.03.1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке».

¹⁵⁰ Указ Президиума ВС от 25.11.1947 года «О размере государственного пособия многодетным и одиноким матерям», Указ Президиума ВС от 19.05.1949 года «Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерям и улучшении условий труда и быта женщин», Постановление Совета Министров СССР № 368 от 08.07.1948 г. «Об усилении руководства и контроля за работой комиссий по разрешению аборт», Приказ министерства здравоохранения СССР № 716 от 30.09.1949 г. «О мероприятиях по снижению абортов».

¹⁵¹ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 525. Л. 196; Д. 756, Л. 16, 17, 136, 137; Д. 757. Л. 11, 13, 96, 97, 100, 140, 151, 158, 174, 175.

¹⁵² ОГАОО. Ф. Р-1003. Оп. 10. Д. 125. Л. 2.

стоявшие демографические события военных лет. В результате реализации правила компенсации происходит взрыв рождаемости. В демографии для обозначения этого события имеется специальный термин – «бебибум» [3, с. 67].

Такой «бебибум» наблюдается и на Урале. В 1945 г. В Курганской области родилось 12 720 детей, в Молотовской области (без г. Молотова) – 29 420, в Свердловской области (без г. Свердловска) – 38 200, в Челябинской области (без г. Челябинска) – 27 745, в Чкаловской области – 22 528, в БАССР – 36 456, в УАССР – 18 972¹⁵³. В 1946 г., по сравнению с 1945 г., в Курганской области рождаемость увеличилась в 2,7 раза (родилось 25 200 детей), в Молотовской области (без г. Молотова) – в 1,7 раза (50 857), Свердловской области (без г. Свердловска) – в 1,8 раза (69 154), в Челябинской области (без г. Челябинска) – в 1,7 раза (45 861), в Чкаловской области – в 1,8 раза (40 555), в БАССР – в 1,9 раза (70 489), в УАССР – в 1,7 раза (31 521)¹⁵⁴. К сожалению, высокий уровень рождаемости не гарантировал высокий уровень воспроизводства населения, так как младенческая смертность в послевоенные годы была достаточно высокой.

К сожалению, «бебибум» сопровождался отсутствием сознательного контроля рождаемости и, как следствие, произошло увеличение количества искусственных прерываний беременности. В послевоенном обществе аборт были востребованы со стороны женщин, хотя доступны они не были. С целью стимулирования процессов рождаемости, сохранения репродуктивного здоровья женщин государство занимало достаточно жесткую позицию в отношении аборт, введя с 1936 г. уголовное наказание за его производство. После войны была усилена профилактическая работа, включающая постановку на учет беременных женщин на ранних сроках беременности, информирование о методах контрацепции, оказание правовой и медико-психологической помощи. Но, в силу объективных и субъективных причин, аборт оставались чуть ли не главным средством контрацепции у женщин. Это было связано как с причинами социально-экономического, так и демографического характера, когда дисбаланс в соотношении полов делал мужчин привлекательными на брачном рынке, а изменения семейного законодательства в части алиментных обязательств снимали с них ответственность и негласно поощряли на внебрачные связи.

Политика государства приводила и к изменению взглядов на традиционные семейные ценности, поэтому достаточно распространенным явлением в послевоенном государстве станут осколочные семьи в лице матерей-одиночек. Например, в 1949 г. в Чкаловской области у 20,3% родившихся детей отсутствовала запись об отце, в Молотовской области – у 47,3% [4, с. 231]. Это в свою очередь, станет одним из факторов, влияющих на увеличение числа детских учреждений на Урале (детские ясли, детские сады), усиление работы государственных органов в области охраны материнства и детства.

¹⁵³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 577. Л. 136, 144, 184, 209, 215, 221, 248.

¹⁵⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 636. Л. 50, 69, 124, 208, 215, 224, 251.

Н.В. Хомякова. К вопросу реализации государственной демографической политики

В целом, анализируя демографические процессы на Урале, можно констатировать результативность государственной демографической политики, реализация которой позволила к началу 1950-х г. приблизиться к довоенным показателям численности населения на Урале.

Библиографический список

1. Война и общество, 1941–1945: в 2 кн. / Отв. ред. Г. Севастьянов. М.: Наука, 2004. Кн. 2. 411 с.
2. Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 223 с.
3. Мотревич В.П. Историческая демография: учебное пособие / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 264 с.
4. Хомякова Н.В. Одинокое материнство в послевоенном обществе // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Бузулук, 2023. С. 230–232.

Khomyakova N.V.

Candidate of Sciences (History), first deputy director for educational work; Buzuluk Institute of Humanities and Technology (branch) of Orenburg State University, (Buzuluk, Russia)

ON THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE DEMOGRAPHIC POLICY IN THE URALS IN THE POST-WAR YEARS

The paper analyzes the demographic consequences of the war in relation to the Ural region. The paper identifies the main directions of state demographic policy in the first post-war years. The paper also examines fertility processes and individual practical results of their implementation. The paper concludes that by the early 1950s, the pre-war population level had actually been restored in the Urals.

Keywords: the Urals, Great Patriotic War, demography, birth rate.

ЭВАКУАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭНЕРГОСИСТЕМА ЮЖНОГО УРАЛА: ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

В статье предпринимается попытка на основе архивных материалов и источников личного происхождения проанализировать состояние энергосистемы Урала в годы Великой Отечественной войны. В частном порядке рассматривается влияние эвакуации на общее состояние энергосистемы Южного Урала.

Ключевые слова: эвакуация промышленности, энергосистема Урала, электроэнергетика Южного Урала, мобилизационная экономика.

Эвакуация тяжелой промышленности на Урал – это сюжет довольно популярный в отечественной историографии Второй мировой войны. Однако специалисты редко задаются вопросом о том, насколько хорошо была подготовлена экономика Урала к приему сотен перебазированных предприятий из западных районов СССР, была ли вообще подготовлена ресурсная и энергетическая база к экономическому шоку такого масштаба.

Эвакуированные предприятия, перемещенные на Южный Урал, выпускали продукцию жизненно необходимую фронту, поэтому нуждались в надежных и бесперебойных поставщиках электрической энергии. Организовать промышленное снабжение крупных объектов тяжелой промышленности можно было только посредством подключения к уральской энергетической системе. Но внедрение большого количества энергопотребителей неоднозначно сказалось на работе Уральской энергосистемы.

Энергетическая сеть Урала, как целостная система, была одним из элементов плана ГОЭЛРО и зародилась на заре первых пятилеток. В годы индустриализации она была значительно расширена, но не рассчитана на массовое и быстрое включение в работу сотен мощных промышленных комплексов. Поэтому с началом эвакуации стали возникать проблемы с энергоснабжением не только промышленности, но и бытовых потребителей.

Первый зам. наркома электростанций СССР, а затем и нарком электростанций СССР Д.Г. Жимерин, отмечал, что «немало трудностей пришлось преодолеть энергетикам Урала. На Урал, непрерывным потоком шли эшелоны с демонтированным оборудованием предприятий, оказавшихся на временно оккупированной врагом территории. Нагрузка на Уральскую энергосистему росла буквально не по дням, а по часам. Мощность Уральской системы к началу 1942 г. составляла только 723 тыс. киловатт, небольшие резервы были быстро исчерпаны, наступил кризис электроснабжения» [2, с. 94].

* Чуриков Артем Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, культуры и социально-гуманитарных дисциплин ГБОУ ВО «Магнитогорская государственная консерватория им. М. И. Глинки», Магнитогорск, Россия; artem-churikov@ya.ru

Энергетики Урала не смогли своими силами преодолеть нарастающий дефицит электроэнергии. Для оперативного руководства энергетической системой Урала в работу энергетиков включился аппарат наркомата электростанций во главе с наркомом А.И. Летковым. В короткие сроки необходимо было нарастить мощности Уральской энергосистемы. Сделать это было можно, только коренным образом перестроив процесс генерирования мощностей – от проектирования электростанций до строительства и ввода их в действие [2, с. 94–95].

В ноябре 1941 г. ситуация с энергоснабжением стала настолько напряженной, что потребовалось вмешательство ГКО и высших партийных инстанций Советского Союза. Но партийная комиссия смогла лишь зафиксировать стремительное нарастание нагрузки на не справлявшиеся с работой электростанции. Уральская энергосистема работала на пониженных частотах, ремонт оборудования осуществлялся с большими задержками. ГКО в течение первых двух лет войны вообще запрещал остановку турбогенераторов на капремонт. Единственным средством «экономии» энергии стало ограничение ее подачи в дома рядовых потребителей [1, с. 115]. Уральские города и рабочие поселки в вечернее и ночное время суток утопали в темноте.

Потребление электроэнергии промышленными предприятиями Урала за первые месяцы войны увеличилось на 127 мгв. Электронагрузка промышленности в ноябре составила 855 мгв при рабочей мощности электростанций, работающих в Уральской энергосистеме, только 865 мгв. В декабре 1941 г. расход электроэнергии увеличивался ежедневно на 1–2 мгв, а восстановление эвакуированных предприятий на Урале увеличило расход электроэнергии в январе 1942 г. на 100 мгв, что имеющиеся электростанции не в состоянии были обеспечить из-за большого недостатка мощности уже в данное время. Это заставляло энергетиков покрывать потребность предприятий, работающих на оборону, за счет ежедневного ограничения рядовых потребителей на 64 мгв вечером и 12 мгв днем¹⁵⁵. В мае 1942 г. СНК СССР, пытаясь оптимизировать работу энергосистемы Урала, реорганизовал систему «Уралэнерго»: появились районные управления «Пермэнерго», «Свердловэнерго», «Челябэнерго» [1, с. 115].

Рассмотрим проблемы в электроэнергетики, вызванные эвакуацией, и пути их решения на примере отдельно взятого региона – Южного Урала.

Проблему нехватки энергоресурсов на Южном Урале правительство решало путем ограничения поставок энергии цехам и переделам промышленных предприятий, которые не работали непосредственно на оборону. В первую очередь обеспечивались электроэнергией предприятия, работающие на армию – танковые заводы, предприятия наркоматов вооружения и боеприпасов. При этом часто фиксировались случаи постоянного нарушения правительственного лимита электроэнергии предприятиями НКТП. Прокуратура СССР отмечала, что «Кировский завод НКТП систематически перебирает ограничения по графику ГКО, а также

¹⁵⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 121. Д. 88. Л. 87–89.

лимит Уралэнерго. Материал о нарушении заводом постановления ГКО от 25.04.1942 г. передан Челябинскому областному прокурору Ефимову 11 июля. Результатов нет, завод продолжает перебирать лимит ограничения»¹⁵⁶.

Ввод в эксплуатацию эвакуированных предприятий сопровождался ростом генерации энергомощностей, но это все равно не покрывало растущих потребностей тяжелой промышленности на Южном Урале. В отчете председателю Госплана Н.А. Вознесенскому, подготовленном Челябинским обкомом ВКП(б), сообщалось, что «положение с электроснабжением промышленности Челябинской области продолжает оставаться напряженным, хотя в течение последних двух лет и были проведены большие работы по вводу генерирующих мощностей». Основными причинами энергетического кризиса назывались высокие нагрузки на энергосистему Челябинской области (вызванные эвакуацией промышленности) и невыполнение сроков ввода в эксплуатацию новых генерирующих мощностей промышленными наркоматами. Например, Наркомстрой не выполнил срока ввода в эксплуатацию Зюраткульской ГЭС на Кыштымских заводах, Наркомчермет сорвал срок ввода в эксплуатацию ТЭЦ завода № 701, а Наркомсрелмаш – на Миасском автозаводе.

Народные комиссариаты, несмотря на помощь союзного правительства, были не в состоянии обеспечить собственные предприятия, перевезенные на Южный Урал электроэнергией¹⁵⁷ [3, л. 20–22]. Виной тому было плохое состояние действующего оборудования местных электростанций, а также и энергохозяйства потребителей. Решить эту проблему в условиях военного времени было практически невозможно. Средств и технических возможностей для модернизации энергохозяйства не было.

Из-за нехватки электроэнергии некоторые эвакуированные предприятия не смогли запустить производство в 1942, в 1943 и даже в 1944 г. Тяжелое положение с электроснабжением возникло в г. Троицке, где эвакуированные заводы № 34 НКАП и № 225 НКСС даже в 1944 г. не могли освоить имеющиеся производственные мощности из-за перебоев в электроснабжении¹⁵⁸.

Энергоснабжение эвакуированных предприятий в Челябинской области на протяжении военных лет оказывало непосредственное влияние на их работу. Снижение количественных и качественных показателей было напрямую связано с кризисом энергоснабжения 1941–1942 гг. Несмотря на текущий контроль Госплана СССР, Совета Народных Комиссаров и ведущих промышленных наркоматов ситуация с энергоснабжением на Южном Урале на протяжении всех военных лет оставалась стабильно тяжелой.

¹⁵⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-8131. Оп. 19. Д. 6. Л. 3.

¹⁵⁷ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-804. Оп. 12. Д. 711. Л. 20–22.

¹⁵⁸ Там же.

Библиографический список

1. *Азарышев П.Г.* Топливо-энергетический комплекс Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. Материалы Международной научной конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 2010. С. 113–117.
2. *Жимерин Д.Г.* Советская энергетика в Великую Отечественную войну и в первые послевоенные годы // Вопросы истории. 1986. № 12. С. 91–99.

A.V. Churikov

Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social and Humanitarian Disciplines, Magnitogorsk State Conservatory named after M. I. Glinka, (Magnitogorsk, Russia)

INDUSTRIAL EVACUATION AND THE ENERGY SYSTEM OF THE SOUTHERN URALS: STRENGTH TEST

The paper analyzes the state of the Ural energy system during the Great Patriotic War with the help of archival materials and personal sources. Privately, the paper examines the impact of evacuation on the general state of energy system of the Southern Urals.

Keywords: industrial evacuation, Ural energy system, Southern Urals electric power industry, mobilization economy.

Раздел IV

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДА КАК ИСТОЧНИК ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ

УДК 94(47).084.8

Л.В. Алексеева*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ КАДРЫ ЮГРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Представлены основные данные о состоянии педагогических и медицинских кадров в Ханты-Мансийском округе в годы войны. В центре внимания – изменение их численности, пополнение за счет эвакуированных специалистов, квалификация и образовательный уровень.

Ключевые слова: кадры, образование, медицина, округ, Великая Отечественная война.

Войну Ханты-Мансийский округ (далее – ХМНО) встретил, будучи в составе Омской области (а с 8 августа 1944 г. оказался в составе новой – Тюменской области). Из ХМНО в действующую армию призвали 17 890 человек (не вернулись с войны 8 479 бойцов), кроме них в трудовую армию призвали 5 174 чел. Следовательно, общая численность убиавших в связи мобилизацией составила 23 073 чел., т. е. 25% от численности всего населения и 70% от трудоспособных.

Население ХМНО на 1 января 1942 г. по отношению к январю 1941 г. уменьшилось на 10 тыс. чел. и составляло 91 226 чел. За период с 1939 по 1945 гг. в округ прибыло около 30 тыс. чел. (спецконтингенты и эвакуированные), половину из них составляло трудоспособное население. На 1 января 1945 г. в ХМНО население насчитывало 101 тыс. чел., из них трудоспособные – 56 тыс. чел. Отток населения в связи с реэвакуацией привел к снижению его численности и отразился в том числе на выбытии кадров специалистов непроизводственной сферы. В 1946 г. население в округе составило 94 508 чел.¹⁵⁹

Основными группами специалистов непроизводственной сферы являлись работники образования, медицины и культуры. Численность учреждений и персонала росла в течение всего предвоенного десятилетия. Накануне войны в округе образовательные (численность школ в 1940 г. – 193), медицинские учреждения

* Алексеева Любовь Васильевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и документоведения Нижневартковского государственного университета, Россия, Нижневартковск; e-mail: lvalexeeva@mail.ru

¹⁵⁹ Казенное учреждение Государственный архив Югры (КУ ГАЮ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 85. Л. 28.

(в 1940 г. их было 130), а также организации социокультурной сферы (красные чумы – 5, культбазы – 2, клубы – 6; библиотеки – 14 и др.) демонстрировали стабильность в работе.

Самыми многочисленными группами специалистов являлись педагогические и медицинские работники. Численность учителей в 1940 г. составляла 806 чел. [1, с. 84]. Однако среди педагогов с высшим образованием были единицы. Как указывает Д.В. Кирилук – 5,5% [3, с. 31]. Кадры учителей и медиков, готовились преимущественно через систему среднего профессионального образования, в том числе в местных техникумах (педагогическом и медицинском). Среди имевших его кадров представители коренных народов составляли не более 3–5% (их относили к национальной интеллигенции).

Нехватка педагогов была особенно ощутима в первые два военных учебных года. В 1941 г. численность учителей сократилась до 763 чел.; в 1942 г. снижение продолжилось (738 учителей). В связи с призывом на фронт учителей, директоров и заведующих школами, в 1942/43 учебном году в округе не хватало 46 учителей начальных классов. Для средних школ требовались: четыре директора, три завуча и 15 учителей. Для основной школы не хватало 17 директоров, трех завучей, 44 учителей [2, с. 420]. Рост числа педагогов наблюдался с 1943 г.: 1943 – 804, 1944 – 833, 1945 – 831 чел. [2, с. 418].

Прибытие спецпереселенцев (1939–1945 гг.) и эвакуированных в округ (1941–1942 гг.) привело за годы войны к увеличению численности учащихся (открыли 61 школу) и учителей. За счет прибывших эвакуированных и части спецпереселенцев образовательный уровень педагогических коллективов повысился, о чем свидетельствуют данные из «Информационного отчета о работе школ ХМНО за первое полугодие 1943/44 учебного года»¹⁶⁰.

Достаточно квалифицированным являлся педагогический персонал (за редким исключением) десяти детских домов, эвакуированных из Ленинграда, составлявший по данным Омского отдела народного образования на 1 декабря 1943 г. 54 чел.¹⁶¹

Преобладали в школах ХМНО учителя со средним специальным образованием. В 1943 г. его имели 319 учителей из 428 – в начальной школе; 80 учителей из 304 – в основной школе (5–7 классы). С высшим образованием на этих ступенях учителя отсутствовали. В старшей школе (8–10 класс) среднее профессиональное образование имели 4 учителя; незаконченное высшее – 9 чел., высшее – 24. Всего учителей в старшей школе – 39. Прибывшие высококвалифицированные кадры прежде всего направили на работу в старшие классы¹⁶².

В конце войны в ХМНО 44 педагога имели высшее образование, 100 – незаконченное высшее (11,9%), остальные 50,6% – среднее профессиональное. Довольно большую часть составляли учителя с общим средним образованием –

¹⁶⁰ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. П-107. Оп. 1. Д. 791. Л. 35.

¹⁶¹ Казенное учреждение Исторический архив Омской области (КУ ИсаОО). Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 239. Л. 6.

¹⁶² ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 791. Л. 35.

20,4%. Нельзя не отметить, что работали учителями и лица, не имевшие даже такого образования. Их насчитывалось 101 чел. (12,1%)¹⁶³.

По педагогическому стажу довольно значительной являлась группа молодых учителей. Стаж работы до 5 лет имел в конце войны 341 педагог. Это были учителя, педагогическая деятельность которых началась в военное время. Учителей из числа коренных народов насчитывалось 72 чел. (9% от общего числа)¹⁶⁴.

В педагогических коллективах преобладали женщины. К осени 1945 г. из 837 учителей было 139 мужчин и 698 женщин [2, с. 420]. Педагогические коллективы ХМНО выдержали испытания военного времени, обеспечили непрерывный процесс обучения и воспитания подрастающего поколения.

Сложнее в округе обстояло дело с медицинскими кадрами. В 1941 г. (до начала мобилизации) здесь работали 46 врачей, 145 фельдшеров, 286 медсестер, 10 зубных врачей. Всего численность медиков составляла 487 чел.¹⁶⁵ Особенно тяжелыми стали первые два года войны, когда нехватка кадров привела к закрытию многих учреждений. Все хирурги ушли на фронт в 1941 г., в их числе Овсянкин Федор Михайлович, Горяева Светлана Николаевна, Брандт Елизавета Герасимовна, Александров Александр Федорович¹⁶⁶.

На начало 1942 г. в округе осталось 24 доктора, а четвертая часть фельдшеров и медсестер оказались на фронте. Прибытие эвакуированных позволило к началу 1943 г. все врачебные участки укомплектовать медицинским персоналом (но 7 из них все же не имели врачей); открыли ранее прекратившие работу фельдшерские пункты, а в 1944 г. вновь открыли работу 18 медучреждений. Медицинское и санитарное обслуживание осуществлялось в системе, была налажена профилактическая и противоэпидемическая работа.

В 1945 г. в округе работали 30 больниц, 7 амбулаторий, 120 медицинских пунктов, всего 157 учреждений. Численность медработников составляла 507 чел., из них врачей – 55, требовалось еще 37 докторов. Вклад медиков в дело Победы измерялся показателями труда всех рабочих, колхозников, служащих, детского населения, здоровье которых они поддерживали на протяжении всей войны, не допустив эпидемий, справившись с вспышками инфекционных заболеваний, вылечили от дистрофий, авитаминозов детей из Ленинграда и спасли их. Некоторых работников медицинской сферы отметили благодарностями наркомата здравоохранения РСФСР за добросовестный труд (зав. окрздравотделом П.А. Широбоков, глав. врач тубдиспансера Н.А. Потанин, врач Ларьякской районной больницы И.Н. Оносова, заведующий Самаровским районным отделом здравоохранения Ф.И. Гарбуз, фельдшер Нарыкарского трахомотозного пункта Е.В. Канева¹⁶⁷), а также в конце 1945 г., согласно приказу по окрздравотделу,

¹⁶³ Там же. Д. 971. Л. 91.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ КУ ИсаОО. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 320. Л. 54–55.

¹⁶⁶ КУ ГАЮ. Ф. 8. Оп.1. Д. 389. Л. 15.

¹⁶⁷ Завьялова Л.М. Здравоохранение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arhivugra.admhmao.ru/istoriya-razvitiya-otrasley-yugry-/istoriya-zdravookhraneniya-yugry-v-arkhivnykh-dokumentakh/iz->

почетными грамотами наградили сотрудников, осуществлявших санитарно-эпидемиологическую работу, которые справились с малярией, тифами и другими инфекционными заболеваниями, не допустив эпидемий. В их числе были фельдшеры В.Ф. Бумелис, Н.П. Пономарев, А.А. Игнатченко, врач-бактериолог А.М. Самарцева; лаборант Волянская Л.М. и другие¹⁶⁸. Медицинская служба округа, несмотря на многочисленные проблемы, выдержала испытания военного времени, исчерпав все внутренние возможности для развития.

Библиографический список

1. *Алексеева Л.В.* Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1920–1941 гг.: приоритеты, формы осуществления и результаты. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2003. 251 с.
2. *Алексеева Л.В.* Состояние социокультурной сферы и медицинского обслуживания // Академическая история Югры: в 8 т. Том 6: Югра в 1917–1953 гг.: на пути модернизации. Ханты-Мансийск: Издательский дом «Новости Югры», 2024. С. 417–438.
3. *Кирилюк Д.В.* Общеобразовательная школа Ханты-Мансийского национального округа во время Великой Отечественной войны // Северный регион: наука, образование, культура. 2010. № 4 (25). С. 27–34.

L.V. Alekseeva

Doctor of historical Sciences, Professor of Nizhnevartovsk State Universitet (Nizhnevartovsk, Russia)

PEDAGOGICAL AND MEDICAL STAFF OF YUGRA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

The paper presents basic data on the state of teaching and medical personnel in the Khanty-Mansiysk Okrug during the war years. The paper focuses on the change in their numbers, replenishment at the expense of evacuated specialists, qualifications and educational level.

Keywords: personnel, education, medicine, district, Great Patriotic War.

istorii-meditsinskiy-uchrezhdeniy-yugry/7453485/zdravookhranenie-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-194/.

¹⁶⁸ Смолина А. Санитарно-эпидемиологическая служба Югры в годы Великой Отечественной войны // Еженедельник «Аргументы и Факты» (АиФ-Югра). 2020. 13 мая. № 20.

ЗДОРОВЬЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАШКИРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Эпидемическая ситуация в экстремальных условиях Великой Отечественной войны ухудшила состояние здоровья сельского населения Башкирии. На фоне увеличения числа эпидемических заболеваний (брюшного и сыпного тифа, пневмонии и т.д.) в 1941 г. смертность населения превысила рождаемость. В 1944 г. из-за массового голода в деревнях Башкирии заболеваемость некротической, септической ангиной (алейкией) привела к смерти 8,9 тыс. людей.

Ключевые слова: охрана здоровья, Великая Отечественная война, башкирское село, септическая ангина, эпидемические заболевания.

Накануне войны система здравоохранения в сельской местности Башкирии пребывала в запущенном состоянии. Не являясь приоритетной сферой интересов государства, она функционировала довольно слабо, не обеспечивая приемлемого уровня охраны здоровья населения.

В начале войны значительно возросло количество различных заболеваний – брюшного и сыпного тифа, чесотки, пневмонии, кожно-венерологических болезней и т.д. В сентябре 1941 – январе 1942 г. по Башкирии повысилась заболеваемость сыпным и брюшным тифом, особенно в Белебеевском, Кушнаренковском, Стерлитамакском, Краснокамском районах и столице. Большинство случаев заболеваний происходило в результате передвижения по железной дороге эвакуированных из прифронтовых регионов людей, их пребывания на железнодорожных станциях, отсутствия нормальной противэпидемической, профилактической работы с населением, несоблюдения элементарных норм гигиены¹⁶⁹. Заболеваемость туберкулезом легких распространялась в большей степени среди горожан. В целом эпидемические заболевания, корь, воспаление и туберкулез легких способствовали увеличению смертности населения¹⁷⁰.

Инфекции распространялись вследствие несоблюдения санитарно-гигиенических норм, отсутствия в ряде райцентров общественных бань, из-за дефицита дров не топились многие индивидуальные бани. В 1942 г. в Илишевском, Нуримановском районах, несмотря на своевременное оказание помощи медицинскими кадрами, лекарственными средствами, рост заболевания тифом произошел в результате несоблюдения норм гигиены¹⁷¹.

К концу войны динамика заболеваний брюшным тифом и дизентерией снизилась. С 1942 по 1944 г. в 62-х сельских районах Башкирии заболеваемость

* Ахмадиева Наркас Вафиева – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия; Ahmadiyeva72@mail.ru

¹⁶⁹ Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. 122. Оп. 22. Д 19. Л. 11–13.

¹⁷⁰ НАРБ. Ф. 122. Оп. 22. Д 19. Л. 3.

¹⁷¹ НАРБ. Ф. 122. Оп. 22. Д 19. Л. 14–16.

брюшным тифом сократилась с 1 730 до 316 случаев, дизентерией – с 2 493 до 180 случаев. Одним из путей распространения кишечных инфекций была питьевая вода. В сельской местности источники водоснабжения подвергались меньшему загрязнению¹⁷².

В 1944 г., по сравнению с предвоенным годом, инфекционная заболеваемость в республике за годы войны, после некоторого подъема в период эвакуации, снизилась в 3 раза в результате осуществления противоэпидемических мероприятий. Несколько улучшилась за годы войны и стационарная помощь сельскому населению. Усовершенствовалось дезинфекционное дело в сельских участках. В 1940 г. дезокамерами было обеспечено всего 92 из 190 участков, в 1944 г. ими обеспечивались уже 196 из 214 участков. Заметную роль в оказании медицинской помощи населению играли колхозные медицинские сестры и дезинфекторы, работавшие под руководством участковых медицинских работников. В 1945 г. насчитывалось около 400 колхозных медсестер. Существенной вспомогательной силой для сельских врачебных участков являлся санитарный актив, выросший за годы войны до 30 тыс. человек [1, с. 90–93].

В начале войны сложная эпидемическая обстановка, плохое питание, тяжелые условия жизни сказались на рождаемости и смертности местного и эвакуированного населения. В конце 1941 г. из 25-ти рабочих поселков Башкирии – в 16-ти, из 62-х сельских районов – в 46-ти смертность превышала рождаемость¹⁷³.

Другим страшным явлением, унесшим жизни тысяч людей в годы войны, был рост числа заболеваний и смертности от некротической, септической ангины (лейкопении)¹⁷⁴ в сельских районах республики, вызванных употреблением в пищу перезимовавшего и проросшего зерна. Весной 1942 г. множественные случаи заболеваний и смертности от некротической, септической ангины были зафиксированы в Бузовьязовском районе – 13 случаев, в Чекмагушевском – 22, в Гафурийском – 11, Бижбулякском – 13, Уфимском – 5, Покровском – 15, Буздякском – 3, Шаранском – 7, Кандринском – 3, Благовещенском – 5 случаев¹⁷⁵.

Сельское население Башкирии было частично проинформировано о последствиях употребления в пищу отравленного зерна, однако заболевания лейкопенией из-за дефицита продовольствия в деревнях продолжали расти. Не спасало и то, что государство пыталось оказывать посильную помощь зерном и продуктами питания. В 1944 г. в республике наблюдалась новая вспышка этого заболевания. Был принят ряд мер по предотвращению его распространения. В колхозах и населенных пунктах велась санитарно-просветительная работа, производился обмен собранного испорченного зерна на доброкачественное, но ситуация вышла из-под контроля [2, с. 251–255].

В 1944 г. септическая ангина получила распространение в 58 из 62 сельских районов республики, в том числе в Илишевском, Чекмагушевском, Стерлибашев-

¹⁷² НАРБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 9. Л. 17.

¹⁷³ НАРБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 19. Л. 3.

¹⁷⁴ Т. е. алиментарно-токсическая алейкия.

¹⁷⁵ НАРБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 19. Л. 64.

ском, Альшеевском, Дюртюлинском, Бузовьязовском районах [1, с. 86]. В июне 24,7 тыс. человек заболели септической ангиной, из них 8889 умерло. Общее количество лейкопеников насчитывало 43,9 тыс. человек¹⁷⁶. Масштабы этого заболевания в Башкирии были гораздо значительнее, чем в ряде областей страны.

Только в Илишевском районе в 1944 г. заболело септической ангиной 9858, умерло 2 865 человек, несмотря на то, что район получил для больных 97 т хлеба, 7 т крупы, 6 т жиров, 16,2 т мяса, а также сахар, обезжиренные молочные продукты, яйца, молоко и рис. Для прояснения сложившейся ситуации в апреле 1944 г. в район выехала бригада обкома ВКП(б). В это время заболевание там шло на убыль. Проверка выявила ряд нарушений в организации питания больных. В бараках отсутствовали минимальные санитарно-гигиенические условия, больные лежали на полу, не хватало медикаментов, тяжелобольные не были доставлены в больницы¹⁷⁷.

Из-за хронического недоедания, тяжелого физического труда, отсутствия элементарной заботы о здоровье к концу войны возросло число дистрофиков в сельских районах республики. В марте 1945 г. в Аургазинском районе было отмечено 62 больных дистрофией, в Бузовьязовском районе – 270, Кармаскалинском – 153, Чекмагушевском – 2 000, Уфимском – 350, Илишевском – 121, Бураевском – 300, Нурмановском – 1 669, Хайбуллинском – 650, Дюртюлинском – 117 человек. В этих районах длительное время не имели хлеба от 500 до 6 тыс. человек. По данным проверки, около 100 тыс. человек нуждались в срочной поддержке продуктами питания, но отпущенный фонд помощи нуждающимся был недостаточным¹⁷⁸. Война значительно ослабила уровень здоровья сельского населения Башкирии, увеличив количество смертей от болезней и недоедания.

Библиографический список

1. История развития здравоохранения и медицинской науки в Башкирской АССР (1917–1980 гг.). Уфа: Башк. кн. изд-во, 1981. 403 с.
2. Башкирия в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы. Уфа: Башк. изд-во «Китап», 1995. 540 с.

N.V. Akhmadieva

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of Modern History of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center, RAS (Ufa, Russia)

¹⁷⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 517. Л. 5.

¹⁷⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 728. Л. 133.

¹⁷⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 9. Л. 13.

**HEALTH OF THE RURAL POPULATION OF BASHKIRIA
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The epidemic situation in the extreme conditions of the Great Patriotic War worsened the health of the rural population of Bashkiria. Against the background of an increase in the number of epidemic diseases (typhoid and typhus, pneumonia, etc.), in 1941 the mortality rate of the population exceeded the birth rate. In 1944, due to mass starvation in the villages of Bashkiria, the incidence of necrotic, septic tonsillitis (aleukia) led to the death of 8.9 thousand people.

Keywords: health care, Great Patriotic War, Bashkir village, septic tonsillitis, epidemic diseases.

УДК 94(47).084.8

Д.С. Боровков*

**ФЕНОМЕН МЕМУАРОВ М.Т. КАЛАШНИКОВА
КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА
(О БОЯХ 108 ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ В 1941 Г.)**

Рассматриваются фрагменты мемуаров отечественного конструктора-оружейника М.Т. Калашникова, посвященные его участию в боях Великой Отечественной войны в 1941 г. Текст мемуаров сравнивается с документами, а также нарративными источниками иных авторов. Дается оценка информационным возможностям мемуаров М.Т. Калашникова как источника по истории боев 108 танковой дивизии в 1941 г.

Ключевые слова: М.Т. Калашников, мемуары, Великая Отечественная война, 1941 г., 108 танковая дивизия, Рославльско-Новозыбковская операция.

Фамилия конструктора-оружейника М.Т. Калашникова – одна из самых знаменитых за пределами России. Его изобретения – своего рода русский «культурный бренд» [4, 7, 13]. Жизненный путь М.Т. Калашникова интересен тем, что он представляет собой своеобразный «антропологический срез» жизни нашей страны в XX в. Тем не менее полноценная научная биография М.Т. Калашникова пока до сих пор не написана. Одним из ее важных фактов является Великая Отечественная война. Сам он неоднократно утверждал, что именно война привела его на путь конструктора-оружейника [9, с. 379]. Этот факт его биографии станет предметом внимания в настоящей работе.

До недавнего времени важнейшим источником о биографии М.Т. Калашникова были его собственные мемуары. В общей сложности было выпущено 6 книг под разными наименованиями. Однако лишь две из них, «Записки конструктора-оружейника» (1992 г.) [8] и «Траектория судьбы» (2004 г.) [9], являются хоть сколько-нибудь оригинальными. Остальные представляют собой переиздания. Воспоминания о войне в «Записках конструктора-оружейника» разделены на два фрагмента. Первый является как бы прологом ко всей книге. Его краткий

* Боровков Дмитрий Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия; dsborovkov.urimp@gmail.com

пересказ: М.Т. Калашников вместе с экипажем танка находится в блиндаже около леса, идет осенний дождь, рядом рвутся снаряды. Механик-водитель передает распоряжение командира взвода явиться к последнему. М.Т. Калашников идет к нему и получает приказ быть готовым выступить через час для поддержки в бою пехоты [8, с. 4–5].

Далее, изложив свою биографию до 1941 г., М.Т. Калашников переходит ко второму и основному фрагменту воспоминаний о боях. Условно разделим его на две части. Первая – описание самих боевых действий в составе танкового подразделения. Вторая – рассказ о выходе из окружения. На 22 июня сержант М.Т. Калашников находился в Ленинграде, и должен был вернуться в 12-ю танковую дивизию (тд), в которой служил ранее. Однако к тому времени на западной Украине она понесла тяжелые потери и была расформирована, а автор – влит в некую новую часть в районе Харькова и назначен командиром танка. Далее следует описание боев, занимающих 2 страницы и характерных обилием общих описаний, не содержащих конкретных указаний на номера частей, фамилий командиров, географических пунктов (кроме упоминания «дальних подступов к Брянску»), в нем не выдерживается логическая последовательность событий и т.д. [8, с. 13–14]. Рассказ о выходе из окружения в настоящей работе не рассматривается.

В более поздней «Траектории судьбы» воспоминания о войне были немного скорректированы: удалена зарисовка о нахождении в землянке и получении приказа от командира взвода, добавлен эпизод, в котором М.Т. Калашников должен был взобраться на дерево для разведки позиций немцев [9, с. 88]. Так же в «Записках...», рассказывая о ранении, он сообщает об одном попадании в танк, в результате которого он сразу потерял сознание. В «Траектории судьбы» количество попаданий увеличилось до двух: после первого удара М.Т. Калашников открыл люк и выглянул наружу, и только после этого близкий разрыв другого снаряда его оглушил [9, с. 90–91].

Мы знаем, что в районе Харькова он и его экипаж был зачислен в 3 роту 2 батальона 216 танкового полка (тп) в составе 108-й тд [11, с. 27–28]. Спустя месяц дивизия была брошена в контрудар в ходе Рославльско-Новозыбковской операции. История этого соединения тщательно изучается историками, поисковиками и краеведами¹⁷⁹. Кроме того, общий ход Рославльско-Новозыбковской операции также хорошо описан [5, с. 93–120; 6]. Ход боев дивизии восстанавливается по ее журналу боевых действий¹⁸⁰, отчету штаба от 6 сентября 1941 г.¹⁸¹ и схеме-докладу от 12 февраля 1942 г.¹⁸² Наспех сформированная, с одним танковым полком вместо двух по штату, 108-я тд была включена в состав группы генерал-майора А.Н. Ермакова. Она должна была нанести контрудар по 2-й танковой группе Г. Гудериана из района Трубчевска¹⁸³. 30 августа дивизия выступила

¹⁷⁹ Форум поисковиков «Брянский фронт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bryansk-front.mybb.ru/viewtopic.php?id=458>

¹⁸⁰ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 3055. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–17.

¹⁸¹ Там же. Ф. 202. Оп. 5. Д. 17. Л. 31–32.

¹⁸² Там же. Ф. 3195. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

¹⁸³ Там же. Ф. 3055. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

на юго-запад двумя колоннами (северная и южная), вскоре столкнулась с частями 17-й тд вермахта в районе Чеховка – Карбовка – Романовка. 108-я тд подверглась массированным воздушным ударам, ее части вынуждены были вступить в спорадические встречные бои с противником. 216-й тп составлял основу южной колонны, в которую входило 2 стрелковые роты, часть артиллерии артполка, штабные части, боевое охранение¹⁸⁴. Колонны завязали в двух боях: правая – на северном фланге в районе дд. Чеховка и Карбовка, а южная – за д. Романовку. 30–31 августа в 2–3 км севернее ее разыгрались ожесточенные танковые маневренные бои, в ходе которых утром 31 августа танк М.Т. Калашникова был подбит, а сам он ранен [2, с. 135–136]. 108-й тд приказали отражать атаки немцев стрельбой из засад¹⁸⁵. 1 сентября она оказалась в фактическом окружении, к 4 – ее остатки сумели организованно вырваться¹⁸⁶.

Эти документальные свидетельства расходятся с воспоминаниями конструктора, раненного уже 31 августа и находившегося 13 сентября – 2 октября в эвакуационном госпитале № 1133 (г. Елец) [1, 3]. В первой части «Записок...» ни о каких полевых укреплениях речи также быть не могло, поскольку дивизия вступила в бой с марша.

Вывод о том, что мемуары М.Т. Калашникова как источник о боях бесполезны все же кажется нам преждевременным [2]. Сравнение журнала боевых действий и отчетных документов 108-й тд с мемуарами М.Т. Калашникова показало, что последние вполне правдоподобно их иллюстрируют: везде присутствуют факты действия советских танкистов на опушке леса, периодически открываемый ими огонь из засад в густой роще. Конструктор также упоминает огонь с места, а потом внезапный переход к контратаке. Контратака с целью поддержки смятой советской пехоты полностью соответствует упомянутому в отчете от 06.09.1941 г. бою к северу от д. Романовки [2, с. 137]. Конкретные эпизоды непрерывных боев двух дней в голове их рядового участника вполне могли перемешаться, соединившись в один сюжет.

Воспоминания М.Т. Калашников практически совпадают с иными свидетельствами очевидцев тех событий: книгами военного корреспондента газеты «Красная звезда» П.И. Трояновского, напечатавшего интервью с командиром 108-й тд полковником С.А. Ивановым [10, с. 26–27], и Героя Советского Союза, генерала И.Н. Шкадова, в августе 1941 г. бывшего помощником начальника штаба 216-го тп по разведке [12, с. 53–55], а также рассказа, служившего в одном батальоне с будущим конструктором, радиотелефониста танка Т-34 Л.Г. Каца, опубликованного на проекте «Я помню»¹⁸⁷. Единственное заметное отличие текстов М.Т. Калашникова – то, что он по какой-то причине «не заметил» постоянных авиаударов противника, о которых в унисон говорят все иные источники, в том числе документальные.

¹⁸⁴ Там же. Л. 13–14.

¹⁸⁵ Там же. Ф. 202. Оп. 5. Д. 17. Л. 30–31.

¹⁸⁶ Там же. Ф. 3055. Оп. 1. Д. 3. Л. 12–19.

¹⁸⁷ Кац Леонид Григорьевич // Я помню [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/kats-leonid-grigorevich/>.

Духовный потенциал народа как источник победы над фашизмом

Таким образом, мемуары М.Т. Калашникова при должной критике можно рассматривать как ценный нарративный источник для изучения боев в районе д. Романовки 30–31 августа 1941 г. Более того, они – наиболее объемные и подробные из всех доступных сегодня текстов об этих событиях и не могут игнорироваться при исследовании истории 108-й тд.

Библиографический список

1. *Боровков Д.С.* Эффект «абберации памяти» в воспоминаниях М.Т. Калашникова о Великой Отечественной войне // *Genesis: исторические исследования*. 2023. № 9. С. 45–56.
2. *Боровков Д.С.* Бои 108 танковой дивизии под Трубчевском в свете мемуаров М.Т. Калашникова и других нарративных источников // *Исторический журнал: научные исследования*. 2024. № 1. С. 133–143.
3. *Будко А.А., Журавлев Д.А.* История одного ранения // *Защита и безопасность*. 2012. № 2 (61). С. 2–3.
4. *Выдра О.В.* Михаил Тимофеевич Калашников – легендарный конструктор и изобретатель // *Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история*. Т. 1 (22). М.: Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2020. С. 15–18.
5. *Гавренков А.А.* Боевые действия войск Брянского фронта первого формирования (14 августа – 10 ноября 1941 г.). Дисс... канд. истор. наук. Брянск, 2014. 249 с.
6. *Дембрицкий Н.П.* «Мы обязаны разгромить Гудериана»: наступательная операция Брянского фронта 30 августа – 12 сентября 1941 года // *Военно-исторический журнал*. 1999. № 1. С. 14–21.
7. *Ильин С.Ю.* Роль автомата Калашникова в мировой истории // *Актуальные проблемы совершенствования навыков обращения с автоматом (карабином) у сотрудников правоохранительных органов*. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2021. С. 85–91.
8. *Калашников М.Т.* Записки конструктора – оружейника. Воениздат: Москва; 1992. 301 с.
9. *Калашников М.Т., Калашникова Е.М.* Калашников: траектория судьбы. М.: Дом «Вся Россия», 2007. 640 с.
10. *Трояновский П.И.* На восьми фронтах. М.: Воениздат, 1982. 256 с.
11. *Чумак Р.Н.* АК-47. История создания и принятия на вооружение Советской армии. СПб.: Атлант, 2021 г. 600 с.
12. *Шкадов И.Н.* А память нам покоя не дает. Смоленск: Смядынь, 2002. 272 с.
13. *Шувье Р.И., Казмирчук Е.К.* Бренд Калашников в аспекте межкультурной коммуникации // *Иностранные языки*. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2019. С. 50–51.

D.S. Borovkov

Candidate of Sciences (History), Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russia)

THE PHENOMENON OF MEMOIRS OF M.T. KALASHNIKOV AS A HISTORICAL SOURCE (ABOUT THE BATTLES OF THE 108th TANK DIVISION IN 1941)

The paper examines fragments of the memoirs of Russian gunsmith designer M.T. Kalashnikov, dedicated to his participation in the battles of the Great Patriotic War in 1941. The text of the memoirs is compared with documents, as well as narrative sources from other authors. The paper evaluates the information capabilities of memoirs of M.T. Kalashnikov as a source on the history of the battles of the 108th Tank Division in 1941.

Keywords: M.T. Kalashnikov, memoirs, Great Patriotic War, 1941, 108th Tank Division, Roslavl-Novozybkovskaya operation.

УДК 94(47).084.8

С.В. Воробьев*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКОГО, РАЙОННЫХ СОВЕТОВ
И УЛИЧНЫХ КОМИТЕТОВ Г. СВЕРДЛОВСКА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье рассматривается деятельность Свердловского городского совета, районных советов и уличных комитетов в условиях военного времени. Показана работа этих органов власти и общественных структур по решению проблем функционирования города, вопросов социального обеспечения и материально-бытового обслуживания городского населения, помощи фронту.

Ключевые слова: Свердловский городской совет, районные советы, уличные комитеты, Великая Отечественная война.

С началом Великой Отечественной войны деятельность городской власти в Свердловске претерпела существенные изменения. К задачам, которые она решала по управлению городом в мирное время, прибавились вопросы, связанные с решением новых проблем, обусловленных войной.

При этом следует учитывать, что война негативно сказалась на состоянии городских органов советской власти. Заметно сократился состав депутатского корпуса. Из 525 депутатов Свердловского горсовета, избранных в 1939 г., в годы войны в ряды РККА выбыло 130 депутатов, еще 91 депутат выбыл по другим причинам. В результате на 1 января 1944 г. в горсовете осталось 304 депутата, из них 160 были женщинами. Депутатов районных советов, избранных в 1939 г., насчитывалось 994 чел. Из них 270 чел. убыло в ряды РККА, еще 111 чел. выбыло

* Воробьев Сергей Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; svorob.hist@gmail.com

по другим причинам. Из оставшихся депутатов активное участие в работе советов принимало всего 200 человек¹⁸⁸.

В годы войны городские органы советской власти решали вопросы, связанные с поддержанием быта и благосостояния жителей города, удовлетворением их культурных потребностей. Важную роль в осуществлении повседневной деятельности и решении городских вопросов играли постоянные комиссии, в которых вели работу депутаты городского и районного советов, привлекая к ней и советский актив. В этот период при городском и районных советах трудящихся было создано 76 комиссий в составе 658 депутатов и 255 членов советского актива¹⁸⁹.

В горсовете действовало 12 постоянных комиссий, членами которых было 90 депутатов, помимо этого имелся актив из 169 депутатов и 100 общественников¹⁹⁰. Комиссии периодически проводили заседания для решения текущих вопросов. Так, в 1943 г. комиссии горсовета по местной промышленности, торговле и общественному питанию, культуре провели по 12 заседаний, финансовая комиссия провела 11 заседаний, по 10 заседаний провели комиссии народного образования, жилищная и сельского хозяйства. Другие комиссии провели меньше заседаний¹⁹¹. Постоянные комиссии могли выносить на рассмотрение горисполкома наиболее важные, по их мнению, вопросы. Так, в 1943 г. на заседание горисполкома были представлены следующие вопросы: 1. О подготовке госпиталей к зиме. 2. О работе дома инвалидов. 3. О работе треста «Очистка». 4. О специализации районных промкомбинатов¹⁹².

Руководящим органом горсовета был горисполком. В этот период на него легла вся тяжесть идеологической, организационной, контрольной работы в городе [2, с. 116]. В 1943 г. он провел 58 заседаний, на которых рассматривались различные вопросы жизнедеятельности города. Больше всего было рассмотрено вопросов, касавшихся коммунального хозяйства (137), городского бюджета, торговли и общественного питания (по 104), жилищные вопросы (100). В меньшей степени рассматривались вопросы, связанные с сельским хозяйством (74), народным образованием (63), промышленностью (60), государственным обеспечением (53), топливом (47), здравоохранением (46). Меньше всего на заседаниях уделялось внимания вопросам строительства (27), организационно-массовой работы (17), искусства, физкультуры и спорта (16)¹⁹³.

В начале войны в Свердловск начинается эвакуация промышленных предприятий с западных территорий СССР. Это привело к значительному увеличению численности населения и серьезной нагрузке на городскую инфраструктуру [1, с. 51]. Эвакуированных надо было где-то разместить, обеспечить питанием и всем необходимым. Это стало серьезной задачей для городских властей. Свердловский

¹⁸⁸ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 161. Оп. 13. Д. 34. Л. 50.

¹⁸⁹ Там же. Л. 24.

¹⁹⁰ Там же. Л. 51.

¹⁹¹ Там же. Л. 51–52.

¹⁹² Там же. Л. 52.

¹⁹³ Там же.

городской совет провел большую работу по размещению эвакуированных предприятий и населения. Был специально создан отдел хозяйственного устройства эвакуированного населения, который за период 1941–1942 гг. принял и разместил около 200 тыс. чел., включая 31 тыс. детей. Эвакуированному населению была оказана материальная помощь: выдано обуви 18 тыс. пар, одежды и постельных принадлежностей – 63 тыс. шт., мануфактуры – 30 тыс. 500 метров¹⁹⁴.

Для эвакуированных ленинградцев, ослабленных блокадой, было организовано специальное усиленное питание. Всем эвакуированным была предоставлена жилплощадь.

Постоянной заботой исполкома горсовета стала помощь семьям ушедших на фронт свердловчан. Принимается специальное постановление «О мероприятиях по оказанию помощи семьям мобилизованных рабочих и служащих в РККА» от 28 июня 1941 г., которое обязывало районные советы, все органы городского управления, руководителей предприятий, учреждений и организаций оказывать всемерную помощь семьям защитников Родины. В рамках этой работы проходили обследования жизни семей военнослужащих [2, с. 116–117].

Отделы государственного обеспечения советов занимались вопросами социального обеспечения семей военнослужащих. В период 1943–1944 гг. по результатам обследования семей военнослужащих было трудоустроено 9 520 чел., 9 766 детей было устроено в детские учреждения, выплачено государственных пособий на сумму 28 млн 732 тыс. руб., государственных пенсий – 12 млн 482 тыс. руб., единовременных пособий – 4 млн 810 тыс. руб.¹⁹⁵

Семьям военнослужащим оказывалась значительная материально-бытовая помощь. Общая площадь предоставленных квартир составила 3 487 кв. м, а отремонтированных – 18 742 кв. м, им было выдано 173 тыс. 784 куб. м дров, выдано одежды 67 тыс. 926 шт., обуви – 127 тыс. 628 пар, мануфактуры – 238 тыс. 342 м, а также денег в сумме 4 млн 747,1 тыс. руб.¹⁹⁶

Значительная помощь со стороны советов была оказана пенсионерам и инвалидам войны. За время с начала войны до 1 июля 1945 г. инвалидам войны была выплачена пенсия в размере 33 млн руб., инвалидам труда – 63 млн руб., а на протезирование инвалидов войны было израсходовано 2 млн руб. Городская власть занималась и вопросами социализации военных инвалидов. Подавляющее большинство из них обучалось новым специальностям и было трудоустроено¹⁹⁷.

В условиях военного времени городские власти, как партийные, так и советские, проводили различные мобилизационные мероприятия. Для постоянной работы на промышленных предприятиях было мобилизовано 29 943 чел., для оказания помощи в уборке и заготовке овощей была привлечена 81 тыс. чел., в борьбе со снежными заносами участвовало 42 тыс. горожан, а на дровозаготовках и торфоразработках работало 24 тыс. чел. Всего на различные мероприятия за годы

¹⁹⁴ Там же. Л. 41.

¹⁹⁵ Там же. Л. 42.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же.

войны было мобилизовано 193 тыс. 962 чел.¹⁹⁸ Как отмечалось в отчете о деятельности советов в городе: «Эта большая работа по мобилизации масс послужила одним из решающих факторов в успешном выполнении задач, стоящих перед городом»¹⁹⁹.

Большую роль в осуществлении городских мероприятий играли уличные комитеты, которые являлись опорой советов в проведении массовых кампаний. В годы войны действовало 257 уличных комитетов, в которых работало 2 600 чел.²⁰⁰ В основном это были женщины, которые являлись деятельными помощниками советов.

В годы Великой Отечественной войны уличные комитеты оказали огромную помощь фронту. Уличные комитеты собрали в Фонд обороны сотни тысяч рублей. Только в 1944 г. уличные комитеты Ленинского района собрали 41,5 тыс. руб. В Кировском районе было собрано 21,2 тыс. руб., в Орджоникидзевском – 20 тыс. 210 руб., в Кагановичском – 25 тыс. руб. Октябрьский район собрал 42 тыс. руб. Помимо этого по инициативе депутата горсовета К.М. Михайловой и председателя уличного комитета Трошиной было собрано 200 тыс. руб., и на эти деньги был приобретен танк для Советской армии²⁰¹. Председатель уличного комитета Трошина за годы войны за сбор средств в Фонд обороны получила пять благодарностей от И.В. Сталина. Подобных благодарностей от главы Советского государства удостоились и другие инициаторы сбора средств. В 1942 г. в Фонд обороны населением Свердловска было собрано 29 млн 490 тыс. руб., а в 1943 г. – 39 млн 501,2 тыс. руб.²⁰²

В 1943 г. трудящиеся города послали фронтовикам 371 590 подарков. Как отмечалось, «подарки для фронта посылали и старые, и малые, в этом особенно проявилась сила народного патриотизма и любовь к Красной армии»²⁰³. Теплых вещей было отправлено более 323 тыс. штук. Из них полушубков – 3 485 шт., валенок – 8 608, телогреек – 12 430, шаровар – 11 874, белья – 31 047, шапок – 26 059, рукавиц – 31 903 шт.²⁰⁴

«Хорошо проходил сбор подарков и теплых вещей среди неорганизованного населения в уличных комитетах». Из их общего числа уличные комитеты Свердловска послали 25 550 подарков бойцам на фронт на сумму 450 тыс. руб., 31,6 тыс. теплых вещей, постирали 358 т белья, починили 157 тыс. 116 штук одежды и пошили новой 93 тыс. 66 штук. В этой работе приняло участие 7 100 женщин-общественниц²⁰⁵.

Уличные комитеты оказывали советам активную помощь – проводили подписку на займы среди неорганизованного населения. В ходе подписки

¹⁹⁸ Там же. Л. 43.

¹⁹⁹ Там же. Л. 23.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же. Л. 63.

²⁰² Там же. Л. 78.

²⁰³ Там же. Л. 46.

²⁰⁴ Там же. 46.

²⁰⁵ Там же. Л. 24, 44, 46.

на 1-ю вещевую лотерею было собрано 151,3 тыс. рублей, а на 2-ю вещевую лотерею уже 388,4 тыс. рублей²⁰⁶. Подписываясь на заем люди говорили: «Мы бьем врага и огнем, и трудом, и рублем». В целом в военный период подписка на займы по городу проходили с большим перевыполнением, в результате государство получило от свердловчан значительные денежные суммы: в 1941 г. – 56 млн руб., 1942 г. – 132 млн, 1943 – 161 млн, 1944 – 197 млн, 1945 – 179 млн руб.²⁰⁷

Также уличные комитеты помогали населению города в решении его бытовых проблем и различных социальных вопросов: обследовали и оказывали помощь семьям воинов, инвалидам войны, семьям погибших, помогали в устройстве детей в детские учреждения, в получении ордеров на промтовары и т.п. Особую заботу уличные комитеты проявляли к семьям погибших фронтовиков и инвалидам Отечественной войны. Они проверяли, как живут эти семьи, ходатайствовали перед отделами гособеспечения и социального обеспечения об оказании материальной помощи нуждающимся²⁰⁸.

Исполкомы городского и районных советов с привлечением депутатского актива и уличных комитетов осуществляли мероприятия по благоустройству города. Так за 1942 г. было отремонтировано 2 129 комнат и квартир, покрашено 2 100 кв. м фасадов домов, проводился ремонт тротуаров, грунтовых дорог, ворот, заборов, газонной изгороди, проведена очистка канав, дренажей и кюветов, построено 110 переездных мостов²⁰⁹.

Городской совет привлекал население для решения городских проблем: строительство трамвайной и троллейбусной линии, водопровода, а также для санитарной очистки города. В связи с загрязнением города нечистотами весной 1942 г. в Свердловске произошла вспышка тифа. Высоким был и уровень заболеваемости дизентерией. В результате во всех районах города были созданы комиссии чистоты и учреждены общественно-санитарные инспекторы. Районные советы города при содействии комиссий чистоты провели мероприятия по наведению порядка. Было проведено 166 субботников, к участию в которых было привлечено более 54 тыс. чел. и из города вывезено 324 906 куб. м мусора и грязи²¹⁰.

Серьезной проблемой для города было обеспечение его топливом на зимний период. В своем решении от 6 октября 1941 г. «О подготовке города к зиме 1941–42 г.» XIV сессия Свердловского горсовета поручила горисполкому «принять немедленные и решительные меры к обеспечению всех предприятий, организаций и учреждений городского подчинения топливом в количествах, полностью обеспечивающих бесперебойную их работу в зимний период», и подвергла критике хозяйственников за их формальный подход к вопросу [1, с. 56]. В связи с тем, что ответственные за это дело хозяйственные организации далеко не всегда справлялись с возложенной на них задачей, городским властям приходилось при-

²⁰⁶ Там же. Л. 44.

²⁰⁷ Там же. Л. 19, 82.

²⁰⁸ Там же. Л. 63.

²⁰⁹ Там же. Л. 44.

²¹⁰ Там же. Л. 47.

влекать к решению этой проблемы горожан. Учитывая трудности с обеспечением населения дровами в зиму 1941–1942 гг., городским и районными советами была проведена разъяснительная работа среди населения о необходимости самозаготовки дров населением города. К заготовке дров было привлечено 15 853 чел., в результате удалось заготовить 42 483 куб. м дров²¹¹.

Еще одной проблемой периода войны было снабжение населения города картофелем и овощами. Торговые организации не выполняли план завоза в город картофеля и овощей [1, с. 55]. Так как соответствующие организации не справлялись с этой задачей, то к ее решению было привлечено городское население. Выход из ситуации власти видели в развитии индивидуального огородничества. Весной 1942 г. советские и партийные органы власти провели большую работу по организации всего городского населения на посадку картофеля и овощей. Все газоны и ближние земли города были отданы под индивидуальные огороды семьям военнослужащих, инвалидам войны и эвакуированным. Им под посевы было выделено 3 254 га земли. В посадке приняло участие 142 тыс. семей. В результате было высажено 2 609 га картофеля и 206 га овощей и получен урожай в 20 600 центнеров овощей и 313 тыс. центнеров картофеля²¹².

Таким образом, в годы войны городские органы советской власти осуществили большой объем работ по поддержанию и развитию городской инфраструктуру, по осуществлению различных мероприятий социальной политики и удовлетворению материально-бытовых потребностей не только жителей Свердловска, но и эвакуированного населения, а также по оказанию помощи фронту.

Библиографический список

1. *Воробьев С.В.* Городская власть г. Свердловска в условиях военного времени // История и современное мировоззрение. 2024. Т. 6. № 3. С. 50–58.
2. *Сапожников А., Коридоров Э.* Городской совет (1919–1989 гг.) // Екатеринбургская городская Дума. 225 лет: история и современность. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. С. 96–142.

S.V. Vorobyov

Candidate of Sciences (History), Institute of history and archaeology, Ural branch of RAS (Yekaterinburg, Russia)

ACTIVITIES OF THE CITY AND DISTRICT SOVIETS AND STREET COMMITTEES OF SVERDLOVSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper examines the activities of the Sverdlovsk City Soviet (Council), District Soviets and Street Committees in wartime conditions. The paper shows the work of these authorities and

²¹¹ Там же. Л. 48.

²¹² Там же.

public structures to solve the problems of the functioning of the city, issues of social security and logistical services for the urban population, and assistance to the front.

Keywords: Sverdlovsk City Soviet, District Soviets, Street Committees, Great Patriotic War.

УДК 614.2«1941/1945»

С.В. Голикова*

РАЗРАБОТКА И ПРИМЕНЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВАКЦИН ПРОТИВ СЫПНОГО ТИФА

Проанализированы разработка и применение в годы Великой Отечественной войны вакцин против сыпного тифа. Их создатели М.К. Кронтовская (ЦИЭМ), А.В. Пшеничнов и Б.И. Райхер (Институт вакцин и сывороток в г. Перми) получили Сталинские премии, а страна – простые в производстве и эффективные средства борьбы с опасной инфекцией.

Ключевые слова: сыпной тиф, эпидемии, противоэпидемические мероприятия, риккетсия Провачека, эктопаразиты, вакцины.

Одним из неблагоприятных явлений с начала вероломного нападения Германии на Советский Союз стало резкое ухудшение эпидемиологической обстановки. Эпидемии оставались серьезным врагом воюющих армий: урон от них вплоть до Первой мировой войны урон от них превышал боевые потери. Мобилизация, эвакуация и подобные им массовые миграции привели к перемещению значительных, испытывающих в удручающих санитарных и бытовых условиях тяжелые лишения людских контингентов – а вместе с ними инфекции – на огромные территории. Эпидемическое неблагополучие, прежде всего, выражалось в поднятии заболеваемости сыпным тифом, одним из эпитетов которого было слово «военный».

Заразных заболеваний, в которых присутствует слово «тиф», несколько: кроме «сыпного», есть «брюшной», «возвратный», паратифы. Однако их объединяют только некоторые симптомы, этиология, а главное – возбудители, у них разные. С брюшным тифом и паратифами с помощью вакцины удалось справиться уже в Первую мировую, к ее началу выяснили переносчика сыпного тифа – нательную вошь, а к концу – возбудителя – риккетсию Провачека. Однако она оказалась облигатным паразитом – не размножающимся вне организма хозяина, культивировать ее на искусственных средах, как другие бактерии, не получалось.

В лабораторных условиях Р. Вайгль уже в 1920-е гг. предложил метод искусственного введения риккетсий вшам – сначала с целью пассировать возбудителя (сохраняя его тем самым для опытов), а затем и получить материал для убитой фенолом вакцины, с помощью которой удавалось создать активный иммунитет. Однако способ получения такого инактивированного вещества являлся сложным,

* Голикова Светлана Викторовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник центра политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; avokilog@mail.ru

«кропотливым» (для дозы на одного человека требовалось «вручную» инфицировать 150 вшей [1, с. 6]). К промышленному производству приспособить его было затруднительно [2, с. 2].

В СССР главным средством борьбы с сыпным тифом оставалась санитарно-гигиеническая профилактика, выразившаяся в борьбе с вшивостью. Но заболеваемость начала приобретать угрожающий характер не только по масштабам распространения, но и по характеру течения. По оценке профессора Н.И. Рагозы, в армии во второй половине 1941 г. имел место наиболее тяжелый тиф, а в течение первого года войны доля заболеваний, носивших тяжелый характер, достигала почти половину – 45%. [4, с. 61–62]. В условиях военного времени на фронте и в тылу остро ощущалось отсутствие предохранительных прививок от сыпного тифа. Однако для их окончательной разработки исследователи должны были решить проблему накопления в живых организмах риккетсий в количествах, достаточных для изготовления массовой и эффективной вакцины.

Ее решение происходило по двум направлениям. Профессору М.К. Кронтовской (Центральный институт эпидемиологии и микробиологии в г. Москве (ЦИЭМ)) уже к 1940 г. при помощи метода «культуры тканей» удалось из процесса культивирования возбудителя инфекции вытеснить вшей, заменив их более крупными живыми организмами – морскими свинками, следовательно, позволявшими получить намного больше риккетсий [2, с. 2]. На Урале же предложили прием «кормления» риккетсиями самого переносчика.

Полученная от морских свинок вакцина прошла апробирование наркомздрава, но в течение 1941 г. технология ее приготовления была значительно улучшена введением на конечном этапе интраназального заражения риккетсиями, взятыми у свинок, белых мышей. Выяснилось, что мишенью при сыпном тифе у них являются легкие. Заболевших пневмонией животных умерщвляли, «асептично» извлекали из них легкие, полные возбудителей сыпного тифа. Их ткани и шли на изготовление препарата [2, с. 2–3].

Исследователи же из пермского Института вакцин и сывороток А.В. Пшеничных и Б.И. Райхер к 1942 г. разработали эпидермомембраны, в которые вводили инфицированную риккетсиями кровь. Вши воспринимали их как обычную человеческую кожу, питались сквозь нее зараженной кровью и превращались в «инкубаторы» для вызревания риккетсий. В данном случае основу вакцины составляли нимфы этих эктопаразитов. Современные ученые признают подход пермяков «оригинальной модификацией метода Вейгля», которую от него отличают «простота приготовления, дешевизна и доступность для массового производства» [3, с. 87]. Благодаря обоим методам производство противосыпнотифозной вакцины приобрело параметры практического технологического процесса, позволив осуществлять массовые прививочные кампании в тылу и на фронте для предотвращения эпидемий.

С испытанием препаратов эпидемиологическая обстановка заставляла торопиться: в феврале–апреле 1942 г. в армии наблюдалась наивысшая заболеваемость сыпным тифом [4, с. 62]. Новые средства против него тестировали на лаборатор-

ных животных – тех же морских свинок и 112 добровольцах, до этого не перенесших инфекцию [2, с. 4–5].

12 марта 1942 г. началась первая значительная прививочная кампания. Препаратом, полученным в ЦИЭМе, привили 600 рабочих и служащих Московского железнодорожного узла, по роду своей деятельности наиболее часто соприкасающихся с пассажиропотоками. Прививка ставилась человеку под лопатку и производилась троекратно, с интервалом в 5–7 дней (в дозе 0,5–1–1 кубика). Мероприятие было призвано, в первую очередь, выявить реакции организма на вакцину. По шкале клиницистов, они оказались умеренными: никто из привитых не обращался с тяжелыми жалобами, не нуждался в освобождении от работы, среди них не наблюдалось серьезных осложнений, тем более летальных исходов [1, с. 10]. Препарат Пшеничнова-Райхера из Перми также вводили три раза через 5–10 дней в немного другой дозировке: 0,2–0,8–1,5 кубика. При вакцинировании 25 тыс. чел. не наблюдалось побочных реакций, но заболеваемость опасной инфекцией снижалась в 4–5 раз [3, с. 87].

Профессор Н.И. Рагоза, для своих выводов о влиянии профилактической вакцинации на заболеваемость провел анализ истории болезней лиц (вакцинированных, но заболевших тифом), находившихся на службе в армии, на протяжении всех лет войны. На основании своего фундированного исследования он констатировал: «Разница тяжести сыпного тифа, его длительности и летальности у привитых и непривитых огромна. Вакцинация с клинической точки зрения резко изменяет и облегчает течение заболевания, значительно сокращает периоды трудо- и боеспособности» [4, с. 107]. Клиницисты выяснили, что даже первая доза вакцины смягчает проявления сыпного тифа, а вторая – зримо снижает летальность при нем, хотя наиболее эффективен полный курс вакцинации. Подтвердилась ее возможность даже в инкубационном периоде заражения тифом [4, с. 101, 105–106]. В допрививочный период весь медицинский персонал, лечивший и осуществлявший уход за больными, входил в группу риска, летальность от сыпного тифа в его среде всегда была высока, колеблясь, по данным советских исследователей от 10 до 12 %. Среди привитых медиков она стала равна нулю [4, с. 104].

Если среди привитых контингентов наблюдались единичные случаи заболевания, то врачи характеризовали их как легкие и стертые. Они резко отличались от обычного сыпного тифа большей продолжительностью инкубационного периода, меньшей длительностью лихорадочного периода, сглаженностью, иногда даже отсутствием важнейших признаков болезни. Общее состояние таких больных оставалось хорошим; высыпания рудиментарными, сыпь только розеолезной, без перехода в петехиальную, сколько-нибудь значительных изменений в сердечно-сосудистой и центральной нервной системах не наблюдалось; период выздоровления был непродолжительным и протекал легко [4, с. 99].

Разработчики вакцин стали лауреатами Сталинской премии.

Библиографический список

1. Башенин В.А., Зерчанинова М.А., Скрипова Е.М. Опыт организации прививок против сыпного тифа // Гигиена и санитария. 1943. № 1. С. 6–10.
2. Кронтовская М.К. Вакцинация против сыпного тифа // Гигиена и санитария. 1943. № 1. С. 1–6.
3. Пантюхина А.Н., Шпынов С.Н., Белоусова Л.С., Тарасевич И.В. Исторические аспекты разработки и применения вакцин против эпидемического сыпного тифа (материалы для подготовки лекции) // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. 2019. Т. 8. № 1. С. 84–94.
4. Рагоза Н.И. Сыпной тиф // Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне. Т. 31. Инфекционные болезни. М.: Государственное издание медицинской литературы, 1955. С. 19–130.

S.V. Golikova

Doctor of Sciences (History), Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

DEVELOPMENT AND USE OF VACCINES AGAINST TYPHUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper shows the development and use of domestic vaccines against typhus during the Great Patriotic War. Their creators M.K. Krontovskaja (CIEM), A.V. Pshenichnov and B.I. Rajher (Institute of Vaccines and Serums in Perm) received Stalin Prizes, and the country received easy-to-produce and effective means of combating a dangerous infection.

Keywords: Typhus, Epidemics, Anti-epidemic Measures, Rickettsia prowazekii, Ectoparasites, Vaccine.

УДК 94(47).084.8

Е.Е. Красноженова*

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ (1941–1944 ГГ.)

В статье показаны особенности военно-физической подготовки, массовой военно-спортивной работы, организации лечебной физкультуры в блокадном Ленинграде. Отмечено, что физкультура в блокадном городе стала не только средством поддержания здоровья,

* Красноженова Елена Евгеньевна – доктор исторических наук, профессор ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»; ведущий научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда», Санкт-Петербург, Россия; eleena@inbox.ru

но и способом сопротивления врагу. Спорт стал важной частью жизни как студентов, так и работников различных заводов и учреждений.

Ключевые слова: Ленинград, блокада, спорт, физкультура, военно-физическая подготовка, лечебная физкультура.

Физкультурная и спортивная работа в Ленинграде была подчинена задачам обороны города. Многие ленинградские спортсмены добровольно ушли в Красную армию, вступили в ряды народного ополчения и партизанские отряды. В сентябре 1941 г. Государственный комитет обороны СССР принял решение об организации Всеобщего военного обучения трудящихся (Всевобуч). Активную работу развернул ленинградский спорткомитет. Для занятий военно-физической подготовкой Всевобучу были предоставлены спортивные площадки, стадионы, выделены высококвалифицированные инструкторы.

За время Отечественной войны всеми видами военно-физической подготовки было охвачено свыше 400 тыс. ленинградцев, 87 915 бойцов народного ополчения, 16 920 бойцов партизанских отрядов и истребительных батальонов, 70 000 бойцов-лыжников, 17 482 сандружинниц и медсестер, 10 009 бойцов МПВО, 92 101 боец рабочих отрядов²¹³.

Среди ленинградцев – мастеров спорта – зародилось движение «тысячников», распространившееся по всей стране. Тысячниками называли специалистов физической культуры, каждый из которых брался обучить тысячу и более человек рукопашному бою, метанию гранат, бегу на лыжах, преодолению водных преград с подручными средствами и др. Инициаторами этого движения были чемпионы и рекордсмены страны О. Бармоткин, В. Алексеев, И. Минина, В. Китаев, Т. Валимова, каждый из них подготовил для фронта от 5 до 10 тысяч обученных, физически закаленных бойцов. В 1943 г. было перевыполнено государственное задание по военно-физической подготовке. Так, по военно-лыжной подготовке оно выполнено на 252%, по рукопашному бою и маршевой подготовке – на 337,5%, по плаванию и водным переправам – на 450%²¹⁴. Заслуженный мастер спорта А. Шумин руководил школой по подготовке специалистов для обучения войск плаванию и переправам вплавь. В этой школе работали многие известные пловцы Ленинграда.

В Ленинграде в годы блокады не прекращалась массовая военно-спортивная работа. Особое развитие она получила с 1943 г. Так, в спортивных соревнованиях в 1941 г. участвовало 18 тыс. чел., в 1942 г. – 45 тыс. чел., в 1943 г. – 193 тыс. чел. Из них в лыжном кроссе в 1943 г. приняло участие 64 тыс. чел., а в 1944 – уже 82 тыс. чел.²¹⁵

Работали спортивные общества и коллективы. На 1 января 1942 г. было 4 общества и 11 коллективов, на 1 января 1944 г. – 27 обществ и 211 коллективов.

²¹³ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 23. Оп. 12. Д. 13. Л. 42.

²¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 23. Оп. 12. Д. 13. Л. 42.

²¹⁵ Там же. Л. 43.

В конце зимы 1944 г. было организовано еще около 200 спортивных коллективов²¹⁶.

Весной 1942 г. в Таврическом саду состоялся первый весенний легкоатлетический кросс Ленинградского гарнизона на дистанцию 1000 м, а на резервном стадионе «Динамо» прошел футбольный матч между командами «Динамо» и Ленинградского металлического завода. 7 сентября 1942 г. состоялся первый чемпионат блокадного Ленинграда по легкой атлетике: 262 спортсмена соревновались на стадионе имени Ленина [3, с. 267–271]. Соревнования проводились в повседневной или военной одежде и включали элементы военного обучения: преодоление полосы препятствий, метание гранат, перевозка раненых, поражение цели штыком и др.

Важными центрами не только подготовки специалистов для промышленности и науки, но и в поддержании физической культуры стали вузы города. При Ленинградском политехническом институте им. Калинина работали кружки ворошиловских стрелков, ручных и станковых пулеметов, авто- и мотодела, парашютистов, медсестер.

Большое значение в условиях блокады имела работа преподавателей и студентов Института физической культуры имени П.Ф. Лесгафта (ГОЛИФК им. П.Ф. Лесгафта). В институте уделялось внимание развитию таких видов спорта, как лыжный, стрелковый, рукопашный бой, плавание, фехтование [4]. Кроме того, в институте регулярно проводилась спортивная и физическая подготовка резервов Красной армии [2, с. 263–267].

В городе организовывались тренировки по различным видам спорта. В условиях ограниченных ресурсов занятия проходили в спортивных залах и на площадках, доступных для студентов. Легкая атлетика, гимнастика, волейбол и товарищеские соревнования соратников стали основными направлением спортивной подготовки. Эти занятия способствовали укреплению здоровья студентов и поддержанию физической активности.

В условиях продолжающейся блокады Ленинграда, когда город столкнулся с колоссальными трудностями, неотъемлемой частью медицинской помощи стала лечебная физкультура. Число раненых и больных росло, и необходимость восстановления их здоровья требовала не только медикаментов и пищи, но и специальных методов реабилитации.

Лечебная физкультура в блокадном Ленинграде была направлена на восстановление физической активности пациентов, улучшение их общего состояния и укрепление организма. В условиях нехватки медикаментов и ресурсов врачи использовали доступные средства, такие как дыхательные упражнения, гимнастика и простые физические нагрузки.

В период блокады в Ленинграде было подготовлено свыше 600 методистов и около 150 врачей лечебной физкультуры. При городском комитете физкультуры работали спецкурсы по военно-физической подготовке сандружинниц и медсестер.

²¹⁶ Там же.

Все эти медицинские работники были переданы госпиталям. Кроме того, было создано до 80 наименований новой лечебной, тренировочной и измерительной аппаратуры, широко применяемой в лечебных учреждениях города. Работа по лечебной физкультуре разворачивалась не только в военных госпиталях, но и в гражданских медицинских учреждениях. Ленинградскими врачами и методистами лечебной физкультуры впервые в СССР были разработаны и применены методы военно-физической подготовки выздоравливающих, что значительно сократило сроки пребывания раненых в госпиталях и батальонах. Методистами лечебной физкультуры в госпитале при Ленинградском политехническом институте им. Калинина работали бывшие преподаватели кафедры физкультуры и спорта. Так, З. Виноградова и Е. Кантова сначала работали бесплатно, без оформления документов, а затем были оформлены как вольнонаемные. На отделении, где работали женщины, лежали в основном бойцы, раненные в руки и ноги. По словам З.М. Виноградовой, раненные обычно старались на лечебных занятиях выполнять все, что было положено, и даже просили дать им задание для самостоятельной работы [1, с. 86].

В военный период в Ленинграде было сформировано более 20 спортивных отрядов, в их числе – отряды альпинистов и пловцов, парусников и скутеристов. Эти отряды использовались командованием для партизанской борьбы, разведывательной службы в тылу у врага, несения охранной службы.

Таким образом, спортивная подготовка в условиях блокады приобретала новое значение. Спортивная жизнь была полностью подчинена задаче обороны Ленинграда. Кроме того, спорт помогал людям справляться с ужасами блокады, объединяя студентов вокруг общей цели – выжить и сохранить город.

Библиографический список

1. Политехнический институт в годы блокады и эвакуации. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1997. 208 с.
2. Соколов А.Н., Соколов Н.Г. Роль спортсменов и работников физической культуры в обороне Ленинграда в годы блокады // Ленинградская битва в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской научной конференции, посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. СПб.: Центр стратегических исследований, 2020. 278 с.
3. Соколов Н.Г., Соколовская О.Л., Портнова Л.Н. Блокадный спорт и героизм жителей Ленинграда // Ленинградская битва в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской научной конференции, посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. СПб.: Центр стратегических исследований, 2020. 278 с.
4. Шахвердов Г.Г. Государственный институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта. Очерки истории института. Л., 1958. 163 с.

E.E. Krasnozhenova

Doctor of Sciences (History), Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Department of the Institute of the History of the Defense and Siege of Leningrad GMMOBL (St. Petersburg, Russia)

**PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS
IN BESIEGED LENINGRAD (1941–1944)**

The paper shows the features of military physical training, mass military sports work, and the organization of physical therapy in besieged Leningrad. The paper notes that physical education in the besieged city has become not only a means of maintaining health, but also a way of resisting the enemy. Sport has become an important part of the lives of both students and employees of various factories and institutions.

Keywords: Leningrad, blockade, sports, physical education, military physical training, therapeutic physical education.

УДК 82.531

В.А. Липатов*

**СУБСТРАТ КУЛЬТУРЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В СУБКУЛЬТУРЕ ВОИНОВ ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА
СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ (ОКСВ)**

На примере лучших «афганских» песен показано многообразие использования поэтами ОКСВ творческого наследия бойцов Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: субстрат, Великая Отечественная война, субкультура, Афганистан.

В народе говорят: «Солдат без песни – не солдат». И действительно, песня сопровождает бойца везде: в походе она помогает равнять шаг и снимает усталость, на привале организует отдых, помогает людям незнакомым сблизиться, а говорящим на разных языках начать понимать друг друга. Считают, что песня – душа народа, а солдатская песня – это душа армии. Чем громче звучит песня, чем яснее и правдивее будут ее слова, тем боеспособнее будет армия.

Когда началась Великая Отечественная, шинели надели не только бойцы и командиры, но поэты и композиторы тоже собрались поддержать воевавших парней и девчат. Но афганская война долгое время проходила среди кладбищенской тишины, царившей в творческих кругах. «Кто выразить хоть как-то сможет И рассказать тем, кто далек, Как славу предков снова множит Бесстрашный русский паренек, – обращался тогда к людям творческих профессий воевавший в Афгане генерал и поэт Виктор Куценко. – ...Но у поэтов вдохновенье Афганской темой не зажглось...» – Поэтому горький вывод: «Вот и бытует самодельный Фольклор

* Липатов Владислав Александрович – кандидат филологических наук, доцент, Уральский федеральный университет им Первого президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия; lipatov_v_a@mail.ru

воюющих ребят. А в равнодушие беспредельном Молчит художников набат».

Но я скажу больше: песни для армии и флота наши деятели культуры перестали активно сочинять задолго до начала афганской войны. Так на строевых занятиях в середине 1960-х мы, призванные на Балтику моряки, не зная ничего другого, пели: «*Черноморец* я, ты издалека, ты приехал с Дальнего Востока, А теперь вдвоем вместе бьем врага, защищая город *Севастополь*...» С трудом отыскал в Интернете даже не вариант, а версию этой песни «под шаг», автором которой назван Дэн Гайдарский, о котором кроме имени больше ничего не нашел. То есть произведение пошло в народ, стало *народным*. Сохранились в нем и вариативность, и традиционная функциональность. Это я отвечаю ортодоксальным фольклористам, этим «сказочникам» и «былинникам», признающим только архаичный фольклор и по сей день считающим, что народное искусство, словно плоская земля, обязательно должно покоиться «на трех китах» – анонимности, вариативности и традиционности.

Ведь фольклорным произведение становится не оттого, что имя автора затерялось, забылось, а потому, что стало достоянием коллективного бессознательного, обросло вариантами и версиями иногда настолько, что его не узнаешь [2, с. 384–392]. Так, например, произошло с культовой песней «афганцев» «Бой идет в окрестностях Кабула...» С нее началось и мое увлечение «афганской» песней.

Раскрыв в 1985 г. свежий номер «Литературной газеты», я увидел огромную статью собкора «Литературки» Александра Проханова [5]. В самом конце статьи был маленький абзац о стриженном солдатике, который, старательно извлекая «три аккорда» из старенькой гитары, с самозабвением пел: «Вспомним, ребята мы Афганистан, зарево пожарищ, крики мусульман...» Имея определенный опыт собирательской работы, сразу понял, что блеснула «золотая жила», а потому в ближайший полевой сезон вместе со студентами стал целенаправленно разыскивать вернувшихся из Афганистана ребят, чтобы порасспрашивать их о песнях и о службе в этой стране.

Оказалось, что упомянутое А. Прохановым произведение – одно из самых популярных среди военнослужащих ОКСВ (Ограниченный контингент советских войск в Афганистане). Сочинили ее «каскадеры» – бойцы спецподразделения «Каскад», а основой стало коллективное произведение солдат-альпинистов, получивших спецзадание убрать фашистский флаг с вершины Эльбруса. По дороге их засыпала лавина и, находясь в плену у природы, бойцы сочинили песню «Баксанская» в память о местах, где воевали. Но это было не целиком оригинальное произведение. Ребята сочинили только текст, а мелодию позаимствовали из танго Б. Терентьева, которое было сочинено еще до войны. Но «афганская» песня своим рождением обязана именно «Баксанской», и в память об этом из песни Великой Отечественной в произведение новейшего времени перекочевал куплет о вернувшемся с задания разведчике. Этим актом бойцы ОКСВ словно приняли эстафету от солдат давно прошедшей великой войны.

Однако в песнетворчестве «афганцев» есть примеры непосредственного совместного творчества с поэтами-фронтовиками, и это, прежде всего, знаменитая

«Кукушка» поэта-фронтовика Виктора Кочеткова и поэта-«афганца» Юрия Кирсанова. Стихотворение В. Кочеткова было написано спустя полтора десятилетия после победы в великой войне. Это стихи-воспоминание человека, растратившего на войне лучшую часть жизни, но теперь с уверенностью наблюдающего, что жертва эта была не напрасной.

Юрий Кирсанов, как он утверждает, случайно прихвативший с собой в ДРА сборник поэта-фронтовика, очень сдержанно отмечает те изменения, которые он внес в первоисточник: «...кое-что убрал, добавил пару куплетов, сочинил мелодию...» [6] Но этого оказалось достаточно, чтобы его песня засверкала новыми красками. Прежде всего, мир для солдата, брошенного не по своей воле в этот богом забытый край, раскололся надвое: полную счастья и жизни Родину, которую лирический герой Ю. Кирсанова пока может посещать только в сновидениях, и мертвую, выжженную палящим солнцем чужую землю Афгана. Понятно, что он здесь уже давно, как говорят в армии, «понял службу» или, как поется в одной из ранних «афганских песен», знает, что «...если хочешь есть варенье, не лови «зевалом» мух», поэтому ни он, ни его товарищи не теряют бдительности даже во сне, «спят тревожно». Герой понимает, что себе солдат не принадлежит, он принял присягу и два года обязан ей беспрекословно следовать²¹⁷, а «...коль придется умереть», обретет бессмертие, но только не индивидуальное, а как частица огромного и, как нам всем тогда казалось, бессмертного организма по имени Советская армия.

Истоки некоторых произведений, по праву считающихся «афганскими», следует искать не в песнях, а в рассказах ветеранов, как случилось, например, с «Батальонной разведкой», оригинальным произведением Игоря Морозова, написанным еще в 1975 г. под впечатлением рассказов отца, командира разведроты в Великую Отечественную. Но всесоюзную популярность песни обретет в период афганской войны.

Песни ОКСВ – яркое явление российской музыкальной культуры, и к какой бы национальности не принадлежал исполнитель, эти песни он пел по-русски, потому что русский язык – это язык нашей армии. Но почему-то, когда неслужившие друзья узнают о моем увлечении солдатскими песнями, сразу же восклицают: да там, конечно, мат на мате. Не скрою, в солдатском быту иногда употребляют «мужской код», хотя есть немало военнослужащих, которые обходятся без него. Но что до песен, о которых я пишу, то они, рассказывая о боях, могли быть жестокими, но никогда не бывали грубыми.

Их, как и песни Великой Отечественной, писали люди, иногда не знавшие не только музыкальной грамоты, но и не знакомые с высокой русской поэзией. Долгие годы это были песни для себя, так сказать «для внутреннего пользования», поэтому бойцы, не стесняясь, рассказывали в них, как брали штурмом резиденцию президента Амина, тюрьму Пули Чархи, где томились его противники, дру-

²¹⁷ В 1990-е гг. в «дембельских» блокнотах, наставлениях ветеранов армейской «молодежи» будет немало произведений, посвященных этой теме, например, «Забудь, пацан, ты на два года, что человек в тебе живет, К тебе желанная свобода с весенним дембелем придет».

гие объекты. Они знали, что происходило в Кабуле и других городах не понаслышке, и даже не со стороны, а находясь в самом пекле событий: «Мы в ворота залетели и задумчиво стоим, САУ же из пушек лупят по чужим и по своим. А того, кто план подсунул, мы б подняли на штыки Прямо в Пули, прямо в Поли, прямо в долбаной Чархи...» Таких живых описаний боя не прочитаешь ни в одном военном отчете!

САУ – самоходная артиллерийская установка, АКС – автомат Калашникова складной, ДШК – Дегтярёв – Шпагин – Крупнокалиберный и т.д.; «душманы» («духи»), «шурави»²¹⁸, «духанщик», «царандой» и т.д. – все эти слова и термины из сферы регулярно-военного быта в смеси с чисто русскими выражениями образуют содержание, оригинальный колорит и поэтический язык «афганских» песен [3, с. 437].

Но только ни в одной «афганской» песне вы не встретите двух этих слов – «фронт» и «победа». Фронта не было, потому что это была совсем другая, «малая» война, где с моджахедами воевали ночью, а днем они растворялись среди мирных жителей. Что до «победы», то мы пришли сюда не за ней, а, как искренне пели советские «шурави», «чтоб афганским детишкам счастливое детство дарить». Между тем во время штурма дворца «Таш-Бек» был убит не только президент страны, но и два его малолетних сына [1, с. 193–195]. Но, по признанию Ф.М. Достоевского, никакая высшая гармония, никакая политическая целесообразность не стоят слезинки даже одного замученного ребенка²¹⁹. Нет, дети не чувствовали себя в безопасности во время этой необъявленной войны, беспокойно чувствовали себя и русские солдаты в совершенно чужой, нелюбимой ими стране. Впрочем, как тяжело шли наши молодые парни в серых шинелях к истине, как помогала им разобраться в ней «афганская» песня, я писал в другой статье [4, с. 38–57].

Библиографический список

1. *Абдуллаев Р.И.* Время выбрало нас. Ташкент: Истиклол нури, 2015. 328 с.
2. *Барт Р.* Смерть автора. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. Москва: Прогресс, 1989. 616 с.
3. *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. В 13 т. Т. 5. М.: АН СССР, 1954. 862 с.
4. *Липатов В.А.* «Афганская» песня в самодеятельной и профессиональной культуре // Фольклор Урала. Вып. 11. Устная и рукописная традиция: Сб. научн. тр. Екатеринбург, 2000. С. 38–56.
5. *Проханов А.* Записки на броне // Литературная газета. 1985. 28 августа, 18 сентября.
6. *Черкесов В.* Верность присяге и поэзии // Наш современник. 2017. № 3. С. 274–278.

²¹⁸ Так называли в ДРА (Демократическая республика Афганистан) советских солдат.

²¹⁹ См.: Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Ч. 2. Кн. 5. Гл. 4.

V.A. Lipatov

Candidate of Sciences (Philology), associate professor at Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

**THE SUBSTRATE OF CULTURE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
IN THE SUBCULTURE OF SOLDIERS OF THE LIMITED CONTINGENT
OF SOVIET TROOPS IN AFGHANISTAN (OKSV)**

Using the example of the best «Afghan» songs, the paper shows the variety of use by the poets of the OKW of the cultural heritage of the Great Patriotic War soldiers.

Keywords: substrate, Great Patriotic War, subculture, Afghanistan.

УДК 94(470.55)

Н.Н. Макарова*

**СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА: А.Н. ДЕРЖАВИН И ЕГО ЛИЧНЫЙ ДНЕВНИК
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Изучить повседневность и эмоциональность позволяют источники личного происхождения, в частности дневник А.Н. Державина, который отражает путь человека в годы войны и способен внести вклад в развитие истории повседневности, биографики и продемонстрировать черты повседневного существования и эмоциональных переживаний у жителей города, находившегося в глубоком тылу в 1941–1945 гг.

Ключевые слова: история, история повседневности, личный дневник, локальная история, Великая Отечественная война, СССР, Магнитогорск.

Среди источников военного времени немного документов, проливающих свет на повседневность города, расположенного в тылу. Записи А.Н. Державина в этом контексте обладают редкой источниковедческой особенностью: демонстрируют рефлексию по поводу самого дневника, его содержания и истории написания. Дневник представляет собой несколько тетрадей (фронтовой этап с 24 июня по 3 августа 1941 г. и тыловой этап с 25 сентября 1941 г. по декабрь 1944 г.), в которых А.Н. Державин ежедневно фиксировал происходившие события, уделяя внимание эмоциональной стороне жизни, быту города и личным впечатлениям [1]. Все материалы условно можно разделить на три тематических блока: первая линия дневника посвящена описанию внешних событий, свидетелем которых он был; вторая линия касается «внутренних» событий (душевное состояние, мечты, отношения с близкими людьми); третья объединяет прямые обращения к самому себе с целью самопознания. Целью статьи является изучение дневников А.Н. Державина как исторического источника, что позволит уточнить особенности повседневной жизни тылового города, процесс интеграции человека в новый социум

* Макарова Надежда Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; makarovanadia@mail.ru

и дополнить картину эмоционального режима в период Великой Отечественной войны.

Дневник нельзя считать доказательством эффективности работы пропагандистской машины советского государства. Следует предположить, что чрезвычайные условия военного времени повлияли на формирование идентичности автора дневника и его жизненные стратегии. Идеологического материала, патетических штампов в дневнике практически нет. А.Н. Державин конструировал свою идентичность, адаптируясь к социуму тылового города через карьерные и потребительские стратегии поведения [1, с. 139]. Автор временами переходил на официальный язык, используемый в СМИ, эта тенденция не являлась доминирующей. «Советскость» А.Н. Державина утилитарна, поэтому он ходит в институт ради обеда; малейшее першение в горле становится причиной для отказа от репетиции, а в работе партийных собраний автор предпочитал слушать и наблюдать [1, с. 111, 121, 140, 190].

Социальные характеристики А.Н. Державина позволяют судить о нем, как об успешном человеке межвоенного и военного периода советской истории. Его близкие родственники получили духовное образование, но преследований он не испытывал, т.к. мать автора смогла изменить биографию сына и дать ему шанс сделать карьеру, не оглядываясь на наличие «бывших» родственников. А.Н. Державин окончил в 1934 г. Смоленский институт связи, а в 1940 г. физико-математический факультет Смоленский педагогический институт им. К. Маркса, поступил в аспирантуру, вступил в партию, женился, регулярно посещал театр, был занят на партийной работе, не отказывался ни от одного общественного поручения.

А.Н. Державин много читал и не представлял своего существования без книг. Даже война не стала основанием для отказа от чтения, которое трансформировалось в механизм нормализации эмоционального состояния и способ приближения к привычной повседневности.

Образы войны, зафиксированные в дневниковых записях, типичны для советского официального дискурса. Восприятие войны в тылу отличалось от фронтового не только практикой действий, но и социальным содержанием. Наличие военного опыта, нежелание вспоминать плохое и стремление уйти в параллельную реальность художественной литературы объясняет не слишком большое внимание автора дневника к событиям на фронте. При этом А.Н. Державин испытывал страх смерти, но его самовыражение на страницах дневника изменилось. В период пребывания на фронте автор писал в дневнике о своей ловкости и находчивости [1, с. 103]. По оценке Я. Плампера, это классическая ситуация сокрытия своего страха [2]. Записи от 3 августа 1941 г., сразу после получения ранения, меняются в эмоциональном ключе: «Берег реки Вопь покрылся человеческой кровью. Много раненых, убитых» [1, с. 24]. В тылу переживания и тайные страхи А.Н. Державина концентрировались вокруг судьбы своей матери, оставшейся в Смоленске и своей возможной отправке на фронт. А.Н. Державин регулярно отслеживал перемещение линии фронта, выдвигал предположения о сценариях военных действий, согласовывал новости с фронта со своей частной жизнью.

Осознав тонкую грань между жизнью и смертью, А.Н. Державин вел свою войну за выживание. Он не скрывал от дневника ценности, которыми руководствовался в новой меняющейся реальности. Главным фактором поведенческой стратегии А.Н. Державина выступала медицинская комиссия, продлевшая отпуск по ранению. Как только военкомат признал его годным к строевой службе в тылу с переосвидетельствованием через шесть месяцев, поведенческая модель изменилась. Время бессмысленного ожидания следующей комиссии осталось в прошлом. Теперь надо было найти работу, оформить документы, получить карточки на хлеб. После трудоустройства на работу военруком в Горно-металлургический институт (ГМИ) возникли новые насущные вопросы (например, оплата труда) [1, с. 99, 106 и др.]. Крайнее неудовольствие у автора вызывала необходимость постоянных хождений по кабинетам, чтобы получить право на обеды, баню, квартиру. Война затягивалась, качество жизни населения ухудшалось. Ежедневно встречаются записи о продуктах питания, карточках и ценах на товары.

Нормой для А. Н. Державина и его жены Нины было регулярное посещение театра и кино. Даже война, ранение, страх возвращения на фронт и дефицит не нарушили традиции посещать культурные учреждения. Замечания А.Н. Державина по поводу досуга студенчества Магнитогорска подчеркивали нормальность жизни студентов (занятия, экзамены, соревнования, походы в кино). Подобные замечания в дневнике являются результатом переживаний за свой родной город и институт. Записи А.Н. Державина выстраиваются на противопоставлении: в Смоленске было хорошо, в Магнитогорске – плохо; институт в Смоленске превращен в груды развалин, здесь – обычная жизнь. Подобные записи выступают в качестве примера субъективной оценки обстановки в тылу и на фронте и демонстрируют объективные отличия повседневного существования двух миров. В новых социально-бытовых и эмоциональных условиях он искусно «отбояривался» от общественных поручений [1, с. 131]. Так, мы можем наблюдать формирование новых социальных представлений конкретного представителя интеллигенции о нормах периода войны, которые ранее были недопустимыми для него. Подобные частные случаи объединялись в большие социальные сети в пределах студенческой группы; ГМИ; парторганизации; военкомата; города в целом. Неформальные связи, которыми А.Н. Державин постепенно обзавелся в Магнитогорске, позволили ему решать личные проблемы. Особенность дневника состоит в выстраивании изложения вокруг собственной персоны. Но все достижения А.Н. Державина были результатом не только его собственных усилий, а суммой усилий всего социума, адаптирующегося к войне.

Война стала масштабным событием в жизни населения СССР. В зоне глубокого тыла люди вели личные войны за выживание. Официальный дискурс способствовал принятию войны как данности. А.Н. Державин испытал трудности адаптации в чужом городе. Его дневники дают уникальную возможность посмотреть на войну со стороны «маленького человека», позволяют показать эволюцию поведения и эмоциональную трансформацию человека в экстремальных условиях войны. Утилитаризм или его более мягкая форма прагматичность поведения был

В.М. Марасанова. Монумент «Ярославль – город трудовой доблести»

характерен для многих горожан, боровшихся за выживание. Дихотомия поведения автора дневника проявлялась в следовании официальным и неофициальным, но используемым в обществе нормам поведения.

Библиографический список

1. О войне из войны: народная письменность 1941–1945 гг. Магнитогorsk: МГТУ им. Г.И. Носова, 2015. 336 с.
2. *Плампер Я.* История эмоций / Пер. с англ. *К. Левинсона.* М.: Новое литературное обозрение, 2018. 568 с.

N.N. Makarova

Candidate of Sciences (History), Institute of humanitarian education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russia)

THE FATE OF A MAN: A.N. DERZHAVIN AND HIS PERSONAL DIARY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Personal sources, in particular the diary of A.N. Derzhavin, which reflects a person's path during the war and is able to contribute to the development of the history of everyday life, biographies and demonstrate the features of everyday existence and emotional experiences of residents of a city located in the deep rear in 1941–1945, allow us to study everyday life and emotionality.

Keywords: history, history of everyday life, personal diary, local history, Great Patriotic War, the USSR, Magnitogorsk.

УДК 94 (47)+908

В.М. Марасанова*

МОНУМЕНТ «ЯРОСЛАВЛЬ – ГОРОД ТРУДОВОЙ ДОБЛЕСТИ» КАК МЕСТО ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Представлена работа органов местного самоуправления и общественности по выбору места возведения и тематического содержания стелы «Ярославль – город трудовой доблести». Раскрыты сюжеты стелы, разработанные на основе архивных документов и фотографий из фондов Государственного архива Ярославской области. Охарактеризованы направления просветительской и воспитательной работы на основе стелы и перспективы развития площади Мира.

Ключевые слова: Великая Отечественная войны, историческая память, трудовая доблесть, Ярославль, парк Мира, промышленность, железная дорога, госпитали, эвакуация блокадников.

* Марасанова Виктория Михайловна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия; vmm@uniyar.ac.ru

В феврале 2020 г. в Российской Федерации было учреждено почетное звание – «Город Трудовой доблести». В городах, удостоенных этого звания, устанавливается стела с изображением герба города и текстом Указа Президента Российской Федерации о присвоении звания городу, проводятся публичные мероприятия и праздничные салюты 1 мая, 9 мая и в День города. На основе проведенного Российским военно-историческим обществом конкурса дизайн стелы предложен коллективом под руководством скульптора Дениса Стритовича. При едином дизайне стелы ее содержательное наполнение на главном монументе и полонах разрабатывается для каждого города индивидуально, с необходимым разнообразием материалов и техник.

2 июля 2020 г. почетное звание «Город трудовой доблести» получил Ярославль. Место возведения монумента выбирали жители города путем онлайн-голосования. Стела возведена в парке Мира, на территории, предложенной и обоснованной Ярославским региональным отделением Российского военно-исторического общества. Для стелы «Ярославль – город трудовой доблести» авторскому коллективу Дениса Стритовича экспертным сообществом города были подготовлены разработки по основным сюжетам, раскрывающим вклад жителей в Великую Победу. Фотографии военного периода выявлены в фондах Государственного архива Ярославской области, атрибутированы и отобраны по итогам обсуждений на рабочих совещаниях. 17-метровая стела выполнена из черного металла с холодным цинкованием, при обшивке использована нержавеющая сталь. Хотя сама стела типовая, для нее в Ярославле найдены оригинальные художественные и архитектурные решения.

22 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в отдельных местностях СССР, в том числе и в Ярославской области, было объявлено военное положение [9]. С 12 октября по 29 декабря 1941 г. Ярославль находился в пределах тыловых границ Северо-Западного фронта [3; 4; 5]. В 1941 – 1943 гг. город и особенно железнодорожный мост подвергались налетам вражеской авиации; наиболее частыми они были во время битвы за Москву [1; 6]. На грани стелы помещен коллаж, составленный из фотографий железнодорожного моста и Героя Социалистического Труда, почетного железнодорожника А.П. Папавина. Пилон о вкладе ярославских зенитчиков показывает фронтовую фотографию зенитчицы З.М. Кочкиной и работу зенитного расчета автоматической зенитной пушки 61-К.

Ярославль сыграл важную роль в снабжении танковых, артиллерийских заводов, предприятий по производству вооружений и боеприпасов, электростанций, угольной, нефтяной и химической промышленности [7; 8]. Из Ярославля на фронт поставлялось 120 видов военной продукции. Ярославский автозавод выпускал корпуса снарядов, узлы и детали для танков, пистолеты-пулемёты Шпагина (ППШ), а позднее и артиллерийские тягачи. На Ярославском шинном заводе было сосредоточено 70% выпуска шин для авиации, артиллерии и автомобилей страны. Для грани стелы предложен фотографии о сборке тягача Я-12 на Ярославском автомобильном заводе и проверка качества грузовых шин на Ярославском шинном заводе. Ярославские тягачи Я-12 участвовали в Параде Победы 1945 г.; их

фотографии и проникновенные строки фронтовика В.А. Смирнова на пилоне показывают героизм тружеников тыла.

Для пилонов, окружающих стелу, вклад промышленности в производство военной продукции, раскрывает коллаж с фотографиями рабочих Ярославского автомобильного завода, обрабатывающими заготовки стволов pistols-пулеметов Шпагина и изображения солдата с огнеметом РОКС-3 (продукция завода «Красный маяк») и командира разведроты 234-й коммунистической дивизии Ивана Докукина с автоматом ПППШ. С учетом значительного числа женщин и молодежи, трудившихся на предприятиях города, на пилоне помещены изображения работниц завода «Красный маяк» и подростков-рабочих Ярославского электромоторостроительного завода. Отдельный пилон посвящен легкой промышленности города, производившей технические ткани, аэростаты, валяную обувь, махорку и многое другое.

За годы войны в области работало 93 госпиталя, через которые прошло около 380 тыс. бойцов, из которых 282 тыс. были возвращены после лечения в армию. Вместе с первыми ранеными стали поступать и первые эвакуированные. Особая страница биографии Ярославля – помощь жителям блокадного Ленинграда. В городе были открыты 210 детских домов и 26 стационаров для размещения юных блокадников. В общей сложности за годы войны Ярославль принял 100 тыс. детей блокадного Ленинграда [2]. Работа госпиталей и экскурсия детей-блокадников на набережной Волги стали основой коллажа на пилоне.

Население Ярославля безвозмездно внесло в Фонд обороны 70 млн руб. и 146 млн руб. на строительство танковых колонн, эскадрилий самолетов и др. [10]. Сюжет пилона раскрывает момент передачи подводной лодки «Ярославский комсомолец» Северному флоту и показывает катер Я-5, производимый на Ярославском судостроительном заводе.

Ярославль активно участвовал в восстановлении разрушенных регионов. Так, в декабре 1943 г. для восстановления народного хозяйства Донбасса из Ярославля был отправлен эшелон из 57 вагонов с оборудованием и материалами, на восстановлении Ворошиловградского завода работало 20 бригад из Ярославля, 600 ярославцев восстанавливали ТЭЦ этого завода [11; 12]. В 1944 г. методом народной стройки в Ярославле была благоустроена набережная реки Которосли, что показывают исторические фотографии на пилоне.

В настоящее время около стелы проводятся памятные мероприятия и организуются экскурсии для школьников и студентов. По инициативе общественности в парке Мира планируется возобновление Доски почета современных промышленных предприятий и передовиков производства.

Библиографический список

1. Защитники ярославского неба: очерк ист. войсковой части / ред. *И.В. Пухтий, Л.В. Яковлев*. Ярославль: Лия, 2004. 209 с.

2. Ленинградцы на волжских берегах: сб. док. и материалов / сост. *И.И. Сидоров*. Ярославль: Верхн.-Волж. кн. изд., 1972. 120 с.
3. Летопись Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: по материалам ярославской областной газеты «Северный рабочий» / авт.-сост. *О.В. Кузнецова*. Ярославль, Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2005. 336 с.
4. *Марасанова В.М.* Ярославцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // А впереди была Победа...: сборник по материалам областного конкурса / ЯрИнвестПроект, ЦБС г. Ярославля. Ярославль, 2013. С. 9–15.
5. Прифронтовая полоса: Ярославская область в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: сб. ст., док. и материалов / ред. *О.В. Кузнецова*. Ярославль: Ньюанс, 2005. 174 с.
6. Путь к Победе: Северная магистраль в годы Великой Отечественной войны / лит. обработка *Т.Л. Козловой*. Ярославль: Верхняя Волга, 2000. 264 с.
7. *Сидоров И.И.* Поколение огненных лет. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд., 1980. 183 с.
8. *Сидоров И.И.* Трудящиеся Ярославской области в годы Великой Отечественной войны / под ред. *Л.Б. Генкина*. Ярославль: Ярославское кн. изд., 1958. 232 с.
9. Страницы военной истории Ярославии / под ред. *В.М. Марасановой*. Ярославль: Индиго, 2013. 207 с.
10. Ярославль в годы Великой Отечественной войны // Ярославль социалистический: очерки по истории города: октябрь 1917–1959. Ярославль: Ярославское кн. изд., 1960. С. 258–304.
11. Ярославская область в годы Великой Отечественной войны: научно-популярное справ. изд. / сост. *Г. Казаринова, О. Кузнецова*. Ярославль: Индиго, 2010. 400 с.
12. Ярославцы в годы Великой Отечественной войны: сб. документов / сост. *Н.С. Алексеева* и др. Ярославль: Ярослав. кн. изд., 1960. 445 с.

V. M. Marasanova

Doctor of Sciences (History), P.G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia)

MONUMENT «YAROSLAVL – CITY OF LABOR VALOR» AS A PLACE OF HISTORICAL MEMORY

The author shows the work of local governments and the public organizations for the search of the site for the construction and thematic content of the stele «Yaroslavl – City of Labor Valor». Then the author analyses the themes of the parts of the monument, created on the basis of archival documents and photographs from the funds of the State Archives of the Yaroslavl Region. The directions of work on the materials of the monument and the prospects for the development of Peace Square are also characterized..

Keywords: Great Patriotic War, historical memory, labor valor, Yaroslavl, Peace Park, industry, railway, hospitals, evacuation of blockade survivors.

СПОРТ В СВЕРДЛОВСКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Рассмотрены основные спортивные мероприятия и события, случившиеся в годы войны (1941–1945 гг.) в тыловом городе Свердловске. Показано, что занятия спортом в этот период закономерно приняли военно-прикладной характер. При этом Свердловск в условиях войны сохранил за собой статус спортивного центра страны, а проводимые в нем состязания национального масштаба имели положительный пропагандистский эффект.

Ключевые слова: город Свердловск, советский спорт, спорт в условиях войны, память о спорте.

Уже в предвоенные годы Свердловск стал заметным спортивным центром в масштабах СССР. В городе при школах и рабочих клубах действовали сотни спортивных кружков и секций, на предприятиях и в организациях по отраслевому принципу было сформировано полтора десятка добровольных спортивных обществ, таких как: «Динамо», «Локомотив», «Спартак», «Металлург», «Буревестник», «Трактор», «Строитель», «Пищевик», «Мукомол» и др. Активно строилась спортивная инфраструктура: еще в 1925 г. в городе была открыта центральная водная станция, в 1926 г. построен стадион совторгслужащих (на месте нынешней «Юности»), в 1928 г. – стадион им. В.И. Ленина, в 1930-м – стадион «Локомотив». В 1934 г. на набережной городского пруда был возведен многофункциональный спорткомбинат «Динамо», работающий до сих пор. В том же году на Уктусских горах был построен самый большой на тот момент трамплин для прыжков на лыжах (был в эксплуатации до 1961 г.). В 1930 г. в Свердловске открылась гражданская авиационная школа ОСОАВИАХИМа по подготовке летчиков и мотористов. Инструкторы и курсанты этой школы составят основу 734-го полка ночных бомбардировщиков, направленного осенью 1941 г. на защиту Москвы²²⁰.

Свердловчане занимались практически всеми доступными видами спорта и достигали призовых мест на различных всесоюзных соревнованиях, но наиболее результативными для них были зимние виды, особенно бег на коньках и лыжные гонки. Не случайно Свердловск до войны трижды принимал у себя

* Мошкин Сергей Вячеславович – доктор политических наук, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия; osa-sv@yandex.ru

** Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда за счет гранта «Советско-российский спорт как структурный компонент современной политики памяти», № 24-28-01095, <https://rscf.ru/project/24-28-01095/>. The paper is prepared at the financial support of the Russian Science Foundation by means of grant “The Soviet-Russian Sports as a Structural Component of Modern Politics of Memory”, No.24-28-01095, <https://rscf.ru/project/24-28-01095/>

²²⁰ История развития спорта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://екатеринбург.рф/жителям/спорт/спортивный/история> (дата обращения: 11.02.2025).

Всесоюзный чемпионат по лыжным видам спорта: в 1934, 1938 и 1939 гг. (в январе 1941 г. здесь также прошел Всесоюзный чемпионат по лыжам войск НКВД СССР). Причиной тому было мастерство местных спортсменов и налаженная спортивная инфраструктура. Оценивая уровень подготовки соревнований, представитель Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР тов. Аксельрод говорил: «Урал должен стать в ближайшие годы центром лыжного спорта страны» [2, с. 46].

Однако начавшаяся война изменила все мирные планы. Теперь спорт был поставлен на дело обороны страны. В сентябре 1941 г. в соответствии с постановлением ГКО СССР в стране вводится всеобщее военное обучение граждан СССР (всеобуч), включающее в себя освоение ряда военно-спортивных навыков: бег по пересеченной местности, преодоление вплавь водной преграды, передвижение на лыжах по целинному снегу и т. д. Предприятия, организации и вузы города активно включились в мероприятия всеобуча: в декабре 1941 г. в городском парке культуры и отдыха прошли военизированные лыжные соревнования среди молодых людей, подлежащих призыву в армию. Даже в средних школах в соответствии с приказом Наркомпроса РСФСР старшеклассники обязывались проходить начальную военную подготовку, состоящую из военно-спортивных дисциплин: бег на выносливость, преодоление полосы препятствий, метание гранаты, лыжная подготовка, военно-спортивные игры. В высших учебных заведениях тоже не затихала спортивная жизнь. Как пишет профессор А.В. Сперанский, «вузы Свердловской области принимали самое активное участие в летних и зимних профсоюзно-комсомольских кроссах, межвузовских соревнованиях и товарищеских встречах по различным видам спорта. На базе кафедр физического воспитания работали лыжные, конькобежные, гимнастические, легкоатлетические и другие спортивные секции» [1, с. 108]. Студенты военной поры стремились поддерживать хорошую спортивную форму.

В сентябре 1942 г., в то самое время, когда разворачивалась Сталинградская битва, страну облетела необычная новость: воспитанник свердловского спорта, призванный в армию житель Первоуральска Феодосий Ванин на московском стадионе «Динамо» в специальном забеге из шести человек установил новый мировой рекорд в беге на 20 км. Помимо выдающегося спортивного достижения у этой акции была очевидная пропагандистская задача – поднять боевой дух советских людей. Газеты тех дней начинались заголовками «Бьем рекорды – побьем и фашизм!» [2, с. 51].

В 1943 г., когда фронт начал постепенно откатываться на Запад, тыловой Свердловск стал возвращаться к спортивному ритму довоенной жизни. В начале года в городе состоялось лыжное первенство ЦС ДСО «Динамо», а в марте на территории Центрального парка культуры и отдыха им. Маяковского прошел XV чемпионат СССР по лыжным гонкам. Свердловск в четвертый раз за свою спортивную историю принимал соревнование такого уровня. Как и забег Ф. Ванина, лыжный чемпионат СССР имел серьезное пропагандистское значение: важно было показать советским людям и всему миру, что даже в разгар войны

СССР чувствует себя настолько уверенно, что может позволить себе тратить силы и средства на спортивные состязания [2, с. 52]. Летом того же года в Свердловске прошла комплексная спартакиада физкультурных организаций Урала. Свердловск постепенно возвращал себе статус спортивного центра всесоюзного масштаба, несколько утраченный за время войны.

В марте 1944 г. в Свердловск вновь принимал чемпионат СССР по лыжному спорту. Свердловская команда одержала три победы и в общем зачете заняла второе место. В том же году сборная команда лыжников Уралмашзавода выиграла первенство ЦС ДСО «Трактор». В сентябре 1944 г. в Свердловске на стадионе «Динамо» прошла областная летняя спартакиада заводов. Победителями стали спортсмены Уральского алюминиевого завода из Каменска-Уральского.

Победный 1945 г. начался в Свердловске с необычного спортивного события – конькобежного матча четырех городов, собравшего лучших конькобежцев страны из Москвы, Ленинграда, Горького и Свердловска. Спортивный календарь первой половины 1945 г. вообще был особенно насыщенным: в январе состоялась областная зимняя спартакиада заводов, в ходе которой 68 команд состязались в лыжных гонках и беге на коньках; в феврале свердловчане выиграли кубок «Трудовых резервов» по лыжным гонкам; в марте команда сандружинниц Уралмаша, выступая в составе сборной Свердловска, становится серебряным призером чемпионата СССР на 5-километровой дистанции. С 11 по 18 марта в Свердловске уже традиционно прошел XVII чемпионат СССР по лыжным гонкам. Сборная Свердловской области выиграла на нем гонку патрулей, причем в третий раз подряд.

Таким образом, приведенные выше факты свидетельствуют, что занятия спортом в тыловом Свердловске в годы войны не прекращались ни на один день. По понятным причинам с началом войны спорт на Урале приобрел ярко выраженный военно-прикладной характер и сохранял такую направленность все последующие годы, но постепенно, по мере успехов на фронте, традиционные мирные виды спорта все больше наполняли жизнь свердловчан. Более того, благодаря созданной в предвоенные годы спортивной инфраструктуре, Свердловск в годы войны стал общепризнанным центром лыжного и конькобежного спорта страны, а проводимые здесь масштабные соревнования имели положительный пропагандистский эффект, поскольку вселяли в людей уверенность в неизбежной победе над врагом.

Библиографический список

1. *Сперанский А.В.* На войне как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Изд. 2-е, дополн., перераб. Екатеринбург: Сократ, 2015. 408 с.
2. 100 лет побед: Хроника ярких событий свердловского спорта (1923–2023) / *Л.А. Рапопорт, В.В. Васильев, М.Ю. Биктуганова* и др.; науч. руководитель проф. *Л.А. Рапопорт*: Министерство физической культуры и спорта Свердловской области. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2024. 196 с.

S.V. Moshkin

Doctor of Sciences (Politology), Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)

SPORTS IN SVERDLOVSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper focuses on the main sporting events and events that took place during the war (1941–1945) in the rear city of Sverdlovsk. The paper shows that sports activities during this period naturally assumed a military-applied character. At the same time, Sverdlovsk retained the status of the country's sports center during the war, and the national-scale competitions held there had a positive propaganda effect.

Keywords: the city of Sverdlovsk, the Soviet sports, sports under the war conditions, sporting memory.

УДК 94 (47).084.8

М.Н. Начапкин*

ЗАХВАТНИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ СССР И РОЛЬ СВЕРДЛОВСКА В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Проанализированы планы Гитлера по расчленению СССР на примере взглядов Альфреда Розенберга. Раскрыты замыслы нацистов по завоеванию мира, человеконенавистнические планы в отношении народов СССР. Автор поднимает тему роли города Свердловска в сохранении культурных ценностей. Затрагивается тема музейной повседневности в годы войны, роль музейных работников в патриотическом воспитании и приближении победы над врагом.

Ключевые слова: культурное наследие, сохранение культурных ценностей, Розенберг, Свердловск, исторический источник, фашизм, геноцид.

Девятого мая 2025 г. Россия будет отмечать 80-летие Великой Победы над германским фашизмом и японским милитаризмом. Наша страна внесла решающий вклад в разгром этих опасных врагов, уничтожив в общей сложности 75 % вражеских войск. Майк Манн выделил несколько ключевых положений фашистской идеологии:

- 1) национализм – «фашисты не склонны были терпеть этническое и культурное разнообразие – оно в их понимании подрывало органическое единство нации» [2, с. 38];
- 2) этатизм – сверхвысокая роль авторитарного, корпоративного государства;
- 3) чистки против внутренних врагов;

* Начапкин Максим Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург, Россия; maks.nachapkin@mail.ru.

4) парамилитаризм: «насилие – краеугольный камень фашистского режима... Фашизм всегда носил форму, маршировал, был вооружен и опасен – и стремился радикально дестабилизировать существующий общественный порядок» [2, с. 32–33].

Планы фашистской Германии («Барбаросса», «Ост») в отношении СССР стали известны мировой общественности в послевоенное время. Недавно в России был опубликован «Политический дневник» одного из самых одиозных идеологов нацизма Альфреда Розенберга. Большая роль в записках отводилась религии и церкви. Нацисты были крайне враждебно настроены к любой религии. Религию они хотели заменить национал-социалистической идеологией. Католицизм и православие они считали уделом слабых людей, готовых грешить и каяться: «... церковь отупляла народ, вытягивала из него все соки, сулила грядущие блага на небесах» [4, с. 110].

Розенберг считал необходимым сделать ставку в борьбе против СССР на разжигание национальной розни, поощрение сепаратистских движений. Он предлагал расчленив СССР, создать зависимые от Германии протектораты: 1) Украина, 2) Прибалтика, 3) Московию.

Идеология фашизма основывалась на идеях расовой исключительности, нетерпимости, шовинизме, милитаризме, геноциде. Историк Егор Яковлев в своем исследовании показал бесчеловечную сущность германского нацизма: «Одной из главных целей нацистской Германии в войне против Советского Союза было “жизненное пространство”. После победы вся территория поверженного противника вплоть до Урала оказалась бы под германским контролем. Ее предстояло не только колонизировать, выкачивая из нее разного рода ресурсы, но в будущем и заселить немцами, постепенно заменяя ими коренных жителей» [5, с. 7]. Яковлев сделал вывод, что целью фашистов был геноцид – истребление советского народа не только убийством, но и голодом. Он привел в своем исследовании план Г. Бакке – статс-секретаря Министерства продовольствия и сельского хозяйства. Его план включал экономический грабеж, опустошение территорий. В ходе его реализации «...по расчетам Бакке, уже зимой 1941/1942 гг. должно было привести к величайшему голоду в нечерноземной зоне Советского Союза, и особенно в крупных городах – Ленинграде и Москве. Число жертв этой рукотворной гуманитарной катастрофы он исчислил в 20–30 миллионов человек» [5, с. 8].

Фашистская агрессия привела к утрате большого количества культурных ценностей. На оккупированной территории нацистами были разграблены 427 музеев (из 922), 1670 православных церквей, 237 костелов, 69 часовен, 532 синагоги, 43 тысячи библиотек, 167 клубов и театров.

Город Свердловск стал во время Великой Отечественной войны главным хранителем сокровищ Эрмитажа. Не случайно несколько лет назад был опубликован альбом «Эрмитаж спасенный». Как происходило спасение сокровищ великого музея известно по воспоминаниям знаменитого археолога, видного деятеля культуры, академика Бориса Борисовича Пиотровского. В своей книге «Страницы моей жизни» он вспоминал: «Когда я пришел в Эрмитаж, то там кипела деятельность по эвакуации. С первого дня войны в Музее началась упаковка музейных

ценностей, предназначенных к отправке по ранее разработанному плану... Первый эшелон с музейными сокровищами, ушел на восток, в Свердловск, в точно назначенный срок – первого июля... Уходил он под защитой зениток на платформах, в сопровождении самолетов» [3, с. 180]. Следующий эшелон был подготовлен в двадцатых числах июля. Вот что пишет об этом академик Пиотровский: «Когда я вернулся в Эрмитаж, шла упаковка второго эшелона, который увезен в Свердловск 20 июля, всего было увезено 1 миллион 118 тысяч предметов» [3, с. 181]. Третий эшелон, из-за начала блокады Ленинграда 8 сентября 1941 г., отправить в эвакуацию не удалось. Музейные ценности отправились в подвалы Исаакиевского собора.

Исследовала пребывание коллекций Государственного Эрмитажа в Свердловске историк Юлия Кантор. Она отмечает: «Отдельного рассказа, безусловно, требует эпопея пребывания в эвакуации главного музея страны – Государственного Эрмитажа, чьи сокровища отправились на Урал. Ценнейшие памятники Эрмитажа (практически полностью вся экспозиция и наиболее ценные материалы из запасников), в том числе Золотая кладовая, коллекция мировой живописи – картины Тициана, Рембрандта, Рубенса и других великих художников Европы и России» [1, с. 125]. Коллекции Эрмитажа были эвакуированы на Урал в течение июля 1941 г. Сокровища Эрмитажа были размещены по трем адресам в городе Свердловске: Картинная галерея, Дом Ипатьева, здание Римско-Католического костела. Сотрудники Эрмитажа столкнулись с многочисленными трудностями. В картинной галерее, на улице Вайнера, была слишком низкая температура. Поэтому, в ящиках с картинами была обнаружена плесень. Ящики с картинами, монетами нумизматических коллекций вскрывались. Картины и монеты подвергались реставрации. Юлия Кантор пишет, что музейщикам пришлось подвергнуться испытанием холодом: «Угольная проблема для филиала становилась из месяца в месяц более острой, экономя дефицитный уголь, пришлось пойти на снижение температуры в залах Картинной галереи до +7, +8 °С» [1, с. 129]. Периодически приходилось доставать и просушивать из ящиков картины, костюмы, ткани.

Несмотря на экстремальные условия, прибывшие в эвакуацию сотрудники Эрмитажа, кроме спасения своих памятников, стали активно участвовать в научных исследованиях: «С 1942 г. большинство работников Филиала смогло возобновить прерванную эвакуацией научную работу» [1, с. 133]. Научные работники в 1942 г. провели исследование в районе устья реки Чусовой. Следует отметить, что сотрудники Эрмитажа во время эвакуации подготовили ряд научных исследований и диссертаций. Так, И.П. Грязнов подготовил свою работу по истории греческой колонизации северного Причерноморья, а Г.Д. Белов в 1944 г. защитил диссертацию, посвященную Херсонесу Таврическому. Также сотрудники Эрмитажа работали в свердловских вузах. Они преподавали основы археологии, русского искусства.

Эвакуированные сотрудники Эрмитажа принимали активное участие в деятельности музеев Свердловска. Они идентифицировали картины местной картин-

ной галереи, описали коллекцию фарфора и картин. Большую роль сыграли сотрудники Эрмитажа в просветительской деятельности. Ими было прочитано «около 2500 лекций: не менее 700 из них – в госпиталях» [1, с. 135]. Более 100 лекций было прочитано сотрудниками Эрмитажа в школах и во Дворце пионеров. Кроме того, были организованы курсы лекций для педагогов города Свердловска и области, рабочих уральских заводов и военнослужащих. Решением исполкома Свердловского горсовета от 11 октября 1945 г. выражалась благодарность филиалу Государственного Эрмитажа за проделанную работу.

Библиографический список

1. *Кантор Ю.З.* Невидимый фронт. Музеи России в 1941–1945 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 334 с.
2. *Манн М.* Фашисты. Социология фашистских движений. М.: Пятый Рим. Фонд «Историческая память», 2019. 592 с.
3. *Пиотровский Б.Б.* Страницы моей жизни. СПб.: Наука, 1995. 287 с.
4. *Розенберг Альфред.* Политический дневник. М.: Родина, 2019. 448 с.
5. *Яковлев Е.Н.* Нацистский геноцид народов СССР: неизвестные страницы. М.: Комсомольская правда, 2024.

M.N. Nachapkin

Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of Document Management, History and Legal Support, Russian State Professional and Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia)

THE AGGRESSIVE PLANS OF FASCIST GERMANY TOWARDS THE USSR AND THE ROLE OF SVERDLOVSK IN THE PRESERVATION OF CULTURAL VALUES

The paper analyzes Hitler's plans for the dismemberment of the USSR using the example of the views of Alfred Rosenberg. The paper reveals the Nazi plans to conquer the world and their misanthropic plans against the peoples of the USSR. The author discusses the role of the city of Sverdlovsk in the preservation of cultural values. Besides, the paper shows the museum everyday life during the war, role of museum workers in patriotic education and approach of victory over the enemy.

Keywords: cultural heritage, preservation of cultural values, Rosenberg, Sverdlovsk, historical source, fascism, genocide.

СМЫСЛОВЫЕ КОНТУРЫ ПОНЯТИЯ «СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»

В статье говорится о смысловом наполнении понятия «Священная война». Внимание акцентируется на том, что Великая Отечественная война являлась не только идеологическим противостоянием между нацистской Германией и Советским Союзом. Она отражала и другие, не менее значимые смыслы, связанные с геополитическими, культурно-ментальными, религиозно-метафизическими и иными характеристиками.

Ключевые слова: нацистская Германия, Советский Союз, российская история, культура, цивилизация, Священная война.

3 июля 1941 г. в радиобращении к советским людям И.В. Сталин напомнил им о героических страницах российской истории, о разгроме на полях России многих иноземных захватчиков. При этом он не избежал стереотипов партийной пропаганды, одной из целей всенародной войны назвав «помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма», и утверждая: «В этой войне мы будем иметь верного союзника в лице германского народа, поработанного гитлеровскими законами» [5, с. 16].

Такое утверждение могло сформировать представление о том, что к смертельной опасности, нависшей над СССР, германский народ не имел никакого отношения. Этому представлению содействовали и тиражируемые в печати тезисы о полном расхождении интересов нацистского режима с интересами германского народа. 26 июня 1941 г. «Правда» сообщала: «Для правящей клики фашистской Германии нет страшнее врага, чем собственный народ, – они его боятся и ненавидят»²²¹. Эта мысль впоследствии повторялась: «Враг насильно тащит германский народ на войну преступную, разбойничью, грабительскую»²²². Подобные тезисы противоречили фактам: на выборах 1936 г. в рейхстаг 98,8% германских избирателей проголосовали за гитлеровцев с их программой установления «мирового господства арийской расы».

Советскому пропагандистскому аппарату предстояло преодолеть инерцию, связанную с лозунгом о том, что любая война с участием Советского Союза может носить только классовый характер. Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на первых страницах военных газет сохранялся до 10 декабря 1941 г., когда начальник Главного политуправления Л.З. Мехлис подписал директиву № 278 о замене этого лозунга другим, более соответствующим требованиям военного времени лозунгом «Смерть немецким оккупантам!»²²³.

* Рыбаков Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия; istoric-ek@mail.ru

²²¹ Александров Г. Фашизм – лютей враг человечества // Правда. 1941, № 175. С. 4.

²²² Победу надо завоевать, победа будет за нами! // Там же. № 177. С. 1.

²²³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 208. Оп. 2511. Д. 2298. Л. 87.

Отношение к войне менялось по мере нараставшего ожесточения на фронтах. Приходило ощущение несводимости войны к идеологическому противостоянию, укреплялось понимание того, что ее природа вбирает в себя и другие значимые смыслы: пространственно-геополитический, цивилизационно-культурный, религиозно-метафизический. В народное сознание война входила как продолжение вековых конфликтов между Западом и Русью-Россией. Становилось ясно, что гитлеровская агрессия ставит под вопрос существование многовековой российской цивилизации. За нацистской демагогией о «новом мировом порядке» стояло безудержное расовое высокомерие, нацеленное на выталкивание нашего народа из истории. Германские генералы, завороченные успехами вермахта в странах Европы, дружно соглашались со своим фюрером в том, что военная кампания против России продлится не дольше, чем покорение Франции. Уверенность в скоротечности восточного похода снимала вопрос о методах подчинения завоевываемых территорий. Гитлер приказал вермахту сразу начать террор против населения СССР с целью «очищения жизненного пространства для германской нации»: «Хотя германские цели и методы должны быть скрыты от мира в целом, все эти необходимые меры – расстрелы, выселения и прочее – мы должны осуществлять в любом случае» [6, с. 232].

Измыслив учение о «расовой гигиене», нацисты делили народы по шкале «полноценности». Формулируя подходы к разным этническим сообществам, рейхсфюрер СС Гиммлер заявил: «Природа жестока: мы уничтожим плохую кровь» [4, с. 233]. «Уничтожение плохой крови» гитлеровцы не откладывали в долгий ящик. По следам армии шли зондеркоманды СС, «специализировавшиеся» на публичных казнях, повальных грабежах, насилии над мирным населением. Сотнями сжигались села и деревни, строились концлагеря, где заключенные массово гибли от голода, холода и истязаний. Миллионами советских людей, оказавшихся в условиях фашистской оккупации, немецкие захватчики воспринимались как грабители и убийцы, вызывая праведную ненависть. Война нашими гражданами стала восприниматься не как конфликт политических систем, а как схватка между добром и злом, в которой нет места компромиссам. Демагогия гитлеровцев о том, что они «несут на Восток цивилизацию», быстро обесценилась. На советской земле они разграбили 427 музеев и 43 тыс. библиотек, разрушили дворцы и храмы Петергофа, взорвали многие шедевры древнерусского зодчества. Претензии немцев на «цивилизаторскую миссию» вылились в постыдное варварство, бесконечно далекое от культуры.

Советские люди противопоставили нацистскому злу все свои духовно-нравственные ресурсы. Военно-патриотический гимн «Священная война», созданный композитором А.В. Александровым и поэтом В.И. Лебедевым-Кумачом, отражал непримиримый антагонизм между столкнувшимися в жесточайшей схватке силами: «Как два различных полюса, во всем враждебны мы». Гимн, где звучал патетичный призыв: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой», будил мощную духовную энергетику, вносил в восприятие войны глубочайший экзистенциальный смысл. Русская музыкально-песенная культура в годы войны под-

нялась к недостижимым высотам. На фронте, в партизанских отрядах, в тылу звучали песни «В лесу прифронтовом», «Огонек», «Соловьи», «В землянке», «Эх, дороги», «Ночь коротка, спят облака», «Темная ночь» и другие. По словам маршала Г.К. Жукова, в этих «бессмертных песнях отразилась большая душа народа» [2, с. 190]. У немцев во время войны не возникло ни одной лирической песни, связанной с темой войны, да и не могло возникнуть: нацистские, членоненавистнические мотивы были бесконечно далеки от лирики.

В битве за свободу и независимость страны важнейшим духовным ресурсом стала историческая память. В ведущих музеях страны организовывались выставки, посвященные русской военной истории, газеты и журналы публиковали статьи, обращенные к героическому прошлому русского народа. Журнал «Военная мысль» летом 1941 г. опубликовал серию статей, где анализировался военный опыт России в 1812 г. и в годы Первой мировой войны. Общий вывод этих статей сводился к тому, что наш народ никогда не согласится находиться в рабстве у иностранных захватчиков. 6 ноября 1941 г. Сталин назвал нацистов «людьми, потерявшими человеческий облик и павшими до уровня диких зверей», и воскликнул: «И эти люди, лишенные совести и чести, люди с моралью животных, имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации!» Он провозгласил: «Что ж, если немцы хотят иметь истребительную войну, они ее получат. ...Никакой пощады немецким оккупантам! Смерть немецким оккупантам!» [5, с. 30]. 7 ноября, принимая парад на Красной площади, Сталин назвал исторические имена, которые еще десяток лет назад окрашивались негативными тонами: «Пусть вдохновляют вас в этой войне мужественные образы наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» [5, с. 40]. Когда немцы подошли к Москве, в советских газетах идеологические призраки почти исчезли, уступив место героям и подвижникам русской истории. В декабре 1941 г. партийная печать славila Минина и Пожарского как мужественных, самоотверженных патриотов, не жалевших себя для спасения Отчизны. Люди, чье взросление пришлось на 1920-е и 1930-е гг., воспринимали такую тональность как необычную: молодежь тех лет воспитывалась на стихотворных агитках комсомольского поэта Джека Алтаузенa, писавшего: «Я предлагаю Минина расплавить, Пожарского... Подумаешь, они спасли Россию, а может лучше было не спасать?»

Война против нацизма явила духовную мощь Русской православной церкви. 22 июня 1941 г. патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) обратился к духовенству и верующим: «Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили о священном своем долге перед родиной и верой, и выходили победителями» [3, с. 216]. В ноябре 1941 г. в новом обращении он сказал: «Всему миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и христианства» [1, с. 218]. В координатах русского православия германский нацизм отразился как воинствующий сатанизм. Нацистская доктрина носила характер оккультно-языческой, антибытийной религии, имела тесную связь с люциферианством и магией. Гитлер и его поделельники

хотели командовать не только народами, но и пространственно-временными стихиями, замахиваясь на то, чтобы «очистить» Вселенную от «человеческого сора», «раковых клеток человечества». Победа нашего народа в Священной войне означала одоление вселенского зла, торжество жизненных начал, спасение человечества от гибели.

Библиографический список

1. «Близок час нашей победы»: Послание митрополита Сергия (Страгородского) от 11 ноября 1941 года // Наш современник. 2000. № 5. С. 218–219.
2. Маршал Жуков. Каким мы его помним. М.: Политиздат, 1989. 416 с.
3. Обращение патриаршего местоблюстителя Сергия от 22 июня 1941 года пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви // Наш современник. 2000. № 5. С. 216–217.
4. *Прозктор Д.М.* Фашизм: путь агрессии и гибели. М.: Наука, 1985. 584 с.
5. *Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1947. 208 с.
6. *Уткин А.И.* Русские во Второй мировой. М.: Алгоритм, 2007. 1024 с.

S.V. Rybakov

Doctor of Sciences (History), Professor, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

SEMANTIC CONTOURS OF THE CONCEPT OF «HOLY WAR»

The paper discusses the semantic content of the concept of «Holy War». The paper focuses on the fact that the Great Patriotic War was not only an ideological confrontation between Nazi Germany and the Soviet Union, but it reflected other equally significant meanings related to geopolitical, cultural, mental, religious, metaphysical and other characteristics.

Keywords: Nazi Germany, Soviet Union, Russian history, culture, civilization, Holy War.

**СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА В ПРЕДВОЕННЫХ И ФРОНТОВЫХ ПИСЬМАХ
ГВАРДИИ ЛЕЙТЕНАНТА В.В. САХАРОВА
И КРАСНОАРМЕЙЦА Л.Г. ТРУСОВА**

В работе показано отражение истории Великой Отечественной войны в судьбах ее очевидцев – погибших в 1942 г. двоюродных дедушек автора статьи – на основе сохранившихся в его семье довоенных и фронтовых писем гвардии лейтенанта В.В. Сахарова и красноармейца Л.Г. Трусова.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронтовые письма, история повседневности, устная история, семья.

Мои прабабушки, потерявшие во время Великой Отечественной войны своих сыновей, бережно хранили их письма, которые впоследствии перешли по наследству их потомкам. Сейчас, спустя 80 лет после Победы, письма позволяют увидеть предвоенную жизнь и военные годы глазами очевидцев Великой Отечественной войны. «Их писали, – по словам доктора исторических наук А.С. Жанбосиновой, – в короткие промежутки военного затишья, письма давали надежду, веру и любовь. Их ждали в тылу, их ждали на фронте, письмо, как связующая нить между близкими людьми, позволяло надеяться на скорую встречу» [1, с. 282–283]. А после гибели их авторов сохранялись матерями как живая память о жизни их сыновей.

Мой двоюродный дед по материнской линии, уроженец д. Горки Варнавинского района Нижегородской губернии Владимир Васильевич Сахаров (1923–1942), погиб на фронте в 1942 г.

Его отец Василий Николаевич Сахаров был из многодетной семьи, окончил школу в д. Горки, работал бухгалтером. Мать Владимира Сахарова Антонина Ивановна (1894–1976) – дочь священника Иоанна Боговского, после обучения на Московских Высших женских курсах трудилась учительницей математики.

У Василия Николаевича и Антонины Ивановны Сахаровых было пятеро детей. Две девочки умерли в младенческом возрасте. Остались трое: Нина (1920–1998), Владимир и Вадим (1930–1998).

По словам написавшей в конце жизни воспоминания, Нины Васильевны Сахаровой, учился ее брат Владимир «хорошо, увлекался рисованием. Иногда, когда нам не хватало денег на хлеб, Вова ходил чистить обувь. Брат был честный, спокойный, читал много книг, рисовал и не любил без дела шататься по двору»²²⁴. От моего двоюродного деда в семье сохранилось 43 письма, которые он написал в 1936–1941 гг., находясь на обучении в школе в городе Горьком.

* Соловьев Алексей Леонидович – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарного образования Специализированного учебно-научного центра ФГАУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, Россия; a.l.solovyev@urfu.ru

²²⁴ Сахарова Н.В. Воспоминания: неопубликованная рукопись (Личный архив Соловьева А.Л.).

В основном темы его писем касаются заботы о маме и младшем брате Вадиме, в которых он регулярно спрашивал о том, одеты, обуты и сыты ли они. Письма также содержат информацию о регулярном росте цен перед войной, наполнены бытовыми просьбами прислать рубашку и обувь взамен порвавшихся и вышедших из строя. Но иногда в них отражаются и политические события эпохи (смерть Г.К. Орджоникидзе, присоединение новых территорий в 1939–1940 гг.). Последнее предвоенное письмо датируется 21 июня 1941 г. За день до начала войны выпускник школы Владимир Сахаров как бы предчувствует, что не успеет получить школьные фотографии... А дальше была война. Учеба в военном училище. Присвоение воинского звания гвардии лейтенанта. Удивительно, но, как и в 1930-е гг., когда Владимир был школьником, так и в 1941 г., уже будучи на фронте, В.В. Сахаров умудрялся присылать маме, младшей сестре и младшему брату денежные переводы, квитанции о которых бережно сохраняла его мать Антонина Ивановна. Последнее письмо маме, брату и сестре он отправил 19 ноября 1942 г. В нем он сообщает, что ему дали бойцов, скоро начнутся занятия. Радует, что получил обмундирование: меховые жилеты, шерстяные свитеры и «еще дадут меховые полушубки. Посылаю еще 150 р. Жду письма и посылки. Крепко целую. Вова». Жить оставалось 14 дней... Командир минометного взвода, гвардии лейтенант Сахаров В.В. «в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит» 2 декабря 1942 г. у дер. Холм-Березуйский Зубцовского района Калининской области и был похоронен в полностью разрушенной в годы войны деревне Холм-Березуйский на высоте 205. «Я погиб подо Ржевом...» – это почти про него... Очевидец тех сражений художник А.С. Жаренов (1907–1985) в 1943 г. увековечит это событие на картине «Бой на холме Березуйском под Ржевом» (холст, масло), ныне хранящейся в Ярославском художественном музее. Страшный документ – извещение о смерти сына – Антонина Ивановна впоследствии хранила в одном месте с его бережно завернутыми в бумагу письмами и квитанциями о переводе денег.

Мой прадед по отцовской линии Андрей Петрович Соловьев погиб в Гражданскую войну. Его вдова Мария Ивановна (1893–1978) второй раз вышла замуж за Германа Ивановича Трусова. Их сын, наводчик противотанкового взвода, красноармеец 9-й гвардейской стрелковой бригады Леонид Германович Трусов (1922–1942), погиб в бою южнее села Кизляр 8 сентября 1942 г. и был захоронен в с. Кизляр Кабардино-Балкарской АССР. Его имя увековечено на Мемориале уралмашевцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны на площади Первой пятилетки в г. Екатеринбурге. До войны он работал на Уралмашзаводе, имел бронь, но ушел на фронт добровольцем. До августа 1942 г. учился артиллерийскому делу в г. Раменском Московской области.

От Л.Г. Трусова сохранилось 48 писем 1941–1942 гг., впоследствии переданных на хранение в Государственный архив Свердловской области, где они в настоящее время и находятся.

Красноармеец Леонид Трусов, как и многие военнослужащие его времени, по цензурным соображениям (на почтовых карточках ставился штампель:

«Проверено военной цензурой»), не писал информацию о подробностях военной подготовки и боевых действиях, в основном сообщая, что у него все в порядке. «Я чувствую себя хорошо и никаких происшествий не было, так что не беспокойтесь. У нас тут все спокойно, тревог воздушных не бывает. И так же и в Москве... Мне ничего не надо, деньги у меня есть. Передавайте всему двору привет от меня» (письмо от 2 мая 1942 г.)²²⁵.

Читая письма еще вчерашнего заводчанина, а в 1942 г. уже курсанта, с 5.00 (6.00) до 21.00 (22.00) обучающегося артиллерийскому делу, ловишь себя на мысли, как труженик тыла постепенно превращается в воина. Его письма начинают наполняться думами о предстоящей миссии спасения страны от немецко-фашистских захватчиков и размышлениями о том, что надо отлично учиться и ковать оружие Победы для борьбы с врагами. «Живем в лагере, так что дышу свежим сосновым воздухом. Я противотанкист и владею этим оружием на «отлично». Как сказал т. Сталин, «быть мастером оружия», так что будь спокоен за меня. Я отомщу за павших товарищей» (письмо отцу Герману Ивановичу Трусову от 30 мая 1942 г.)²²⁶. «Я здоров и чувствую себя в полном боевом состоянии и готов отдать жизнь за Родину» (письмо отцу от 13 июня 1942 г.)²²⁷.

Готовясь к тяжелым военным испытаниям, красноармеец Л.Г. Трусов по-прежнему сохранял в себе лучшие человеческие качества, постоянно интересовался жизнью трехлетнего племянника – Евгения Валериановича Соловьева (1939–1995). Чувствуется, что у не успевшего перед войной обзавестись собственной семьей Леонида Германовича племянник ассоциировался с теплом домашнего очага: «Аня, как Женька там, в лес ходит, нет, ели землянику?» (письмо снохе А.С. Соловьевой от 8 июля 1941 г.)²²⁸. «Женьку, наверное, в лес мало водите. Сходите с ним в зоопарк и напишите, как он там себя вел» (письмо брату В.А. Соловьеву, июнь 1942 г.)²²⁹. «Мама, я послал вам вещевую облигацию, которую я отдаю Жене» (письмо матери М.И. Трусовой от 28 июля 1942 г.)²³⁰.

Также в письмах содержатся регулярные «красноармейские приветы» друзьям, заводчанам, родственникам и соседям по двору. Вообще по переписке Л.Г. Трусова с родственниками чувствуется, как нуждались солдаты, оказавшиеся на учебе и на фронте, вдали от родного дома, в письмах от родных и близких, в теплоте и поддержке. «Папа, от тебя письмо получил, за что очень большое спасибо. Письма – это большая радость» (письмо отцу Г.И. Трусову от 23 мая 1942 г.)²³¹.

В августе 1942 г., после окончания учебы в Подмосковье, Л.Г. Трусов был отправлен на фронт. По дороге он присылает письма родственникам почти с каждой станции, наслаждается арбузами, виноградом, последний раз купается в реке, видит Каспийское море. До его гибели в сентябре 1942 г. оставалось несколько

²²⁵ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2766. Оп. 1. Д. 82. Л. 13.

²²⁶ Там же. Л. 19.

²²⁷ Там же. Л. 26.

²²⁸ Там же. Л. 6.

²²⁹ Там же. Л. 25.

²³⁰ Там же. Л. 38.

²³¹ Там же. Л. 18.

недель.... Последнее письмо, присланное Л.Г. Трусовым своим родственникам, было отправлено 20 августа 1942 г. из Махачкалы Дагестанской АССР. «Я здоров, чувствую себя по-прежнему. Могу сообщить, что с места я выехал, так что не пишите. Прошу не беспокоиться. Это дело каждого гражданина. Ну, будьте здоровы, не скучайте. Евгения не обижайте, устройте его в сад. Валя пускай дает больше оружия... Передавайте от меня всем привет. Целую крепко всех вас» (письмо родственникам и брату Валериану (Вале) от 20 августа 1942 г.)²³². На обороте листа последнего фронтового письма было приписано: «Писать приходится под грохотом и отрываясь...»

В письмах Л.Г. Трусова имеются вкладыши, написанные им самим, а также рукой его товарищей. В них содержатся переписанные тексты песен предвоенных лет, которые помогали военнослужащим в трудную минуту и приносили им отдушину. Леонид Германович счел необходимым отправить слова этих песен родственника в тыл. Вот он, «хит-парад» 1942 года: 1) «Марш танкистов» (сл. В. Лебедева-Кумача, муз. И. Дунаевского, 1938 г.); 2) «Осень, прозрачное утро...» (сл. Е. Белогорской, муз. В. Козина, 1939 г.); 3) «Записка» (сл. П. Германа, муз. Н. Бродской, из репертуара К. Шульженко, 1939 г.); 4) «Любимый город» (сл. Е. Долматовского, муз. Н. Богословского, исполнитель М. Бернес, 1939 г.); 5) «Махорка» (сл. М. Рудермана, муз. В. Козина, 1940 г.); 6) «Чайка» (сл. В. Лебедева-Кумача, муз. Ю. Милютин, 1938 г.); 7) «Винтовка» (сл. А. Лугина, муз. Дм. и Дан. Покрасс, 1938 г.)²³³.

Мать Леонида Мария Ивановна Трусова бережно сохранила все военные письма сына и попросила назвать своего внука, который впоследствии стал моим отцом, Леонидом (1946–2018). Своему старшему сыну Валериану и невестке Анне она так и сказала: «Назовете Ленюшкой, буду водиться и воспитывать его». Так и получилось. В своем внуке она души не чаяла. Став после войны верующей, она ходила вместе с ним в Михайловскую и Ивановскую церкви г. Свердловска, молилась за него, вкусно кормила, опекала, подкладывала в обувь пятачки перед экзаменами, покрывала его тайны. Так память о погибших не умерла, а произросла в жизни их родственников.

Библиографический список

1. *Жанбосинова А.С.* Судьба военных лет во фронтовых письмах // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. С. 282–286.

A.L. Solovyev

Candidate of Sciences (History), Specialized Educational and Scientific Center of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

²³² Там же. Л. 49.

²³³ Там же. Л. 51–58 об.

Духовный потенциал народа как источник победы над фашизмом

**THE FATE OF MAN IN THE PRE-WAR AND FRONT-LINE LETTERS
FROM LIEUTENANT OF THE GUARD V.V. SAKHAROV
AND THE RED ARMY SOLDIER L.G. TRUSOV**

The work shows a reflection of the history of the Great Patriotic War in the destinies of its eyewitnesses – the great-uncles of the author of the paper who died in 1942, based on the pre-war and front-line letters from Lieutenant of the Guard V.V. Sakharov and Red Army soldier L.G. Trusov.

Keywords: Great Patriotic War, letters from the front, history of everyday life, oral history, family.

УДК 070:94(47) «1941–1945»

А.В. Трофимов*

**«ОПОРНЫЙ КРАЙ ДЕРЖАВЫ» В МНОГОТОМНОЙ ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

На основе анализа многотомного издания «Великая Отечественная война» (М., 2011–2015) выявляется вклад Урала в Победу советского народа. Рассматриваются исторические процессы, явления, проблемы, связанные с войной, в которых «опорному краю державы» (Уральскому региону) отводится важная историческая роль.

Ключевые слова: Урал, Великая Отечественная война, историография, эвакуация, военное производство, патриотизм.

В новейшей историографии Великой Отечественной войны видное место занимает многотомное издание, опубликованное в 2011–2015 гг. [1]. В этом историографическом источнике усилиями современных российских ученых представлен панорамный взгляд на историю войны, в разных исследовательских ракурсах и масштабах воссоздается картина жизни страны и её граждан в годы тяжелых испытаний. Наряду с военно-политическими аспектами войны, которые в концептуальном замысле и композиционном построении издания занимают приоритетное положение в структуре и содержании томов, значительное внимание уделяется социально-экономическим проблемам в жизни и деятельности тыловых регионов Советского Союза.

В данной статье предпринята попытка на основе использования указателя географических названий проанализировать материал, посвященный Уралу. В историческом отношении топоним «Урал» встречается на 161-й странице издания. Наибольшее число упоминаний Урала содержится в седьмом «Экономика и оружие войны» (59), десятом «Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны» и во втором

* Трофимов Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет; г. Екатеринбург; профессор кафедры истории России и зарубежных стран, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, 2519612@rambler.ru

«Битвы и сражения, изменившие ход войны» (22) томах. Только в восьмом томе «Союзники СССР по антигитлеровской коалиции» отсутствует прямое упоминание Урала. В содержательном и смысловом аспектах Урал на страницах издания появляется в русле реализации авторской концепции и исследовательских задач, решению которых посвящен каждый том. На основе анализа контента, из всего многообразия проблем, аспектов, сюжетов, посвященных Уралу на страницах данного издания, выделим ключевой проблемно-тематический ракурс интерпретации исторического материала.

Превращение Урала в «опорный край державы». В многотомнике осмысливается процесс превращения в годы войны Урала в один из основных индустриальных центров военной экономики страны, выявляется содержательная составляющая мобилизационно-эвакуационных процессов, происходивших в годы войны в Уральском регионе, зафиксированы масштабные перемены в размещении производительных сил, организации производственных мощностей, показаны проблемы создания военных отраслей (особенно танковой промышленности), развития научных исследований, разработки ресурсной базы региона и т.п. Приводимые в издании многочисленные факты подтверждают один из ключевых тезисов о том, что в функционировании военно-мобилизационной модели, достижении успехов и преодолении трудностей процесса эвакуации материальных, культурных ценностей, человеческого потенциала на Восток страны Уралу отводилось одно из центральных мест.

В первом томе «Основные события войны» речь идет об активизации строительства на востоке страны крупных машиностроительных заводов, об Уралмашзаводе, на котором уже во втором полугодии 1941 г. началось производство корпусов и башен для тяжелых танков КВ [2, с. 468, 471]. Необходимо помнить, что до Великой Отечественной войны Урал не специализировался на выпуске танков, а в 1940 г. на Урале производилось 6,83% всей промышленной продукции СССР, из них военной – 12,4% [6, с. 269].

О быстром возрастании роли и значения Урала в военной экономике страны свидетельствуют данные о том, что уже в четвертом квартале 1941 г. регион дал народному хозяйству 62% произведенного в Советском Союзе чугуна, около 50% стали, более 50% проката и меди, 100% алюминия, магния, никеля, кобальта, около 30% цинка и основную массу химикатов. На Урале возникли предприятия энергетического оборудования, радиотелефонной аппаратуры, подшипников, кабеля, резинотехнических изделий [4, с. 140]. В 1942 г. валовая продукция всей промышленности на Урале по сравнению с 1940 г. увеличилась в 2,8 раза, а выпуск военной продукции – более чем в 5 раз [4, с. 156]. В короткий срок были построены и стали выпускать продукцию металлургические заводы в Челябинске, Чебаркуле, новые домны в Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Чусовом, трубные заводы, мартеновские печи, прокатные станы и коксовые батареи. Увеличилась добыча уральской железной и марганцевой руды, возросли мощности предприятий цветной металлургии, особенно алюминиевой и никелевой промышленности, стали осваиваться крупнейшие в стране бокситовые месторождения на Урале

(«Красная шапочка»). За время войны добыча угля на Урале удвоилась, в несколько раз увеличилась добыча нефти в районах «Второго Баку» (Волго-Уральская нефтегазоносная область) [6, с. 255].

Превращение Урала в «опорный край державы» происходило в условиях военного времени, в ходе решения комплекса сложнейших управленческих, технологических, социальных и др. проблем. Например, авторы издания обращают внимание на то, что медеплавильная промышленность Урала в годы войны снизила свою производительность из-за острого дефицита электроэнергии и топлива и только со второй половины 1944 г. смогла более ритмично работать [4, с. 201].

За годы войны промышленность Урала выпустила более 40% всей военной продукции, в том числе 60% средних и 100% тяжелых танков. Каждый второй снаряд, выпущенный по врагу, изготовлялся из уральской стали [3, с. 23]. Фактический материал, приводимый в издании, убедительно доказывает, что «эвакуация сотен крупнейших предприятий на Урал, формирование резервной армии труда, немыслимые для мирного времени темпы производства вооружений и техники могли реализоваться только в мобилизационной экономике. Вся промышленность страны работала для фронта, для победы» [6, с. 264], а «мощные промышленные районы на востоке страны, прежде всего на Урале, стали одним из решающих факторов победы СССР в экономическом противоборстве с Германией, ее сателлитами и поработенными странами» [5, с. 51].

Представленный в данном издании контент демонстрирует уровень современных исторических представлений, подтверждает тот огромный вклад, который внесли Урал и его жители в Победу. В новейшей историографии уже после выхода многотомной истории Великой Отечественной войны (2011–2015 гг.) появился ряд изданий [7, 8, 9, 10], в которых продолжают исследоваться различные аспекты и проблемы, посвященные подвигу «опорного края державы» в годы войны.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. М.: Воениздат; Кучково поле, 2011–2015.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Воениздат, 2011. 848 с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. 864 с.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. М.: Кучково поле, 2015. 864 с.
6. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 12. Итоги и уроки войны. М.: Кучково поле, 2015. 864 с.

7. *Запарий В.В.* Танковая промышленность на Урале в 1940-е годы. Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2015. 218 с.
8. *Мотревич В.П.* Вклад в Победу: сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2021. 700 с.
9. *Сперанский А.В.* На войне как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург: Сократ, 2015. 408 с.
10. *Эвакуация: величайшая из битв Второй мировой войны.* Екатеринбург: Форум, 2022. 240 с.

A.V. Trofimov

Doctor of Sciences (History), Professor, Professor of Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, (Yekaterinburg, Russia); Professor of Department of Russian History and General History, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (Syktyvkar, Russia)

**«THE STRONGHOLD OF THE STATE» IN THE MULTIVOLUME HISTORY
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Based on the analysis of the multi-volume edition of the «The Great Patriotic War» (Moscow, 2011–2015), the paper shows the contribution of the Urals to the Victory of the Soviet people. The paper analyzes historical processes, phenomena, and problems related to the war, in which the Ural region plays an important historical role.

Keywords: the Urals, the Great Patriotic War, historiography, evacuation, military production, patriotism.

УДК 94(47).084.8

В.В. Филатов*

**ОБОРОННО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В МАГНИТОГОРСКОМ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Исследованы основные направления оборонно-спортивной работы в Магнитогорском горно-металлургическом институте (МГМИ) в период Отечественной войны. Выявлены положительные результаты в подготовке коллектива вуза к защите страны, эффективность проводимых мероприятий.

Ключевые слова: Магнитогорский горно-металлургический институт, студенты, военная подготовка, физкультура, спорт.

* Филатов Владимир Викторович – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института исторической антропологии и филологии, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; v.philatov@mail.ru

Военно-патриотическое воспитание сегодня немыслимо без исследования отдельных тем Отечественной войны. Одной из них является проблема подготовки молодежи к воинской службе во время обучения в вузе. Во многом прав Г.Е. Корнилов, считая необходимым проведение исследований малоизученных проблем Отечественной войны, что позволит рассмотреть прошлое во всей его многомерности и вариативности [2, с. 58]. В.В. Запарий и Е.В. Зайцева правомерно считают важным на примере Великой Отечественной войны усилить военно-патриотическое воспитание как залог безопасности России [1]. Научный интерес представляет публикация А.В. Сперанского, на конкретных исторических фактах раскрывающая, как физкультура и спорт в военные годы стали важной частью деятельности уральских вузов в обучении студентов военно-прикладным видам спорта, военно-патриотического воспитания [3]. Все это свидетельствует о необходимости изучения столь важного для истории Отечественной войны одного из направлений деятельности высшей школы.

Напряженная обстановка в мире в начале Второй мировой войны диктовала необходимость перестройки спортивно-массовой работы в вузе на военный лад. Параллельно с общефизической подготовкой предстояло готовить студентов к возможной войне с нацистской Германией. Поэтому уже накануне Отечественной войны пересматривались учебные планы с уклоном на военно-прикладные виды спорта. Как показала практика, оборонно-спортивные мероприятия позволяли готовить студентов к тяготам армейской жизни. Полученная на занятиях физическая подготовка, знание военной техники пригодились многим студентам, ушедшим на фронт. С первых дней Отечественной войны 291 студент и 39 преподавателей института добровольно отправились в армию. В течение Отечественной войны и другие преподаватели, студенты пополняли ряды Красной армии. Не все из них вернулись с поля брани. Память о них чтит и хранит университет [4, с. 42].

В предвоенное время спортивная жизнь в институте была насыщенной. Широкий размах приобрело движение за сдачу норм комплекса ГТО. В 1940 г. в Магнитогорском горно-металлургическом институте работало 35 штатных преподавателей²³⁴ и обучалось 435 студентов²³⁵, 139 из которых сдали тогда нормы ГТО. В мае 1940 г. проходил всесоюзный кросс профсоюзов. Институт должен был привлечь к участию в кроссе 250 чел., но участвовало больше. Сдали нормы на значок ГТО – 267, из них 162 призывника и 55 девушек. Команда института завоевала первое место в городе. Студенты-физкультурники активно участвовали в оборонной работе, многие из них имели спортивные разряды. В институте культивировался новый вид спорта – штыковой бой, которым за зиму овладело свыше 120 физкультурников [4, с. 286–287].

По данным на май 1940 г., готовясь к призыву в Красную армию, студенты-комсомольцы овладевали военными специальностями. За год было подготовлено 15 водителей-мотоциклистов, 35 пулеметчиков, 25 человек окончили теоретиче-

²³⁴ Магнитогорский рабочий. 1940. 31 июля.

²³⁵ Магнитогорский рабочий. 1940. 14 сентября.

ский курсы шоферов, 11 – аэроклуб, десятки девушек окончили курсы медсестер. За год в институте подготовили значкистов «Ворошиловский стрелок» первой ступени 120 чел., второй ступени – 48, «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» – 140, «Готов к санитарной обороне» – 80 студентов и преподавателей²³⁶. Постановка военно-физкультурной работы была признана лучшей среди всех вузов наркомата черной металлургии²³⁷.

По призыву ЦК ВЛКСМ в феврале 1941 г. в стране проводился лыжный кросс имени XXII годовщины РККА, в котором массовое участие приняли как студенты, так и преподаватели МГМИ. В нем выступили 105 студентов. Все они сдали нормы ГТО, в том числе 62 человека – второй ступени²³⁸.

Начавшаяся война внесла свои коррективы в оборонно-спортивную работу. В первые дни Отечественной войны в институте создали группы самозащиты ПВХО. На дне Осоавиахима в июне 1941 г. студенты совершили пятикилометровый поход в противогазах²³⁹. В августе 1941 г. в городе было проведено военное учение дружин народного ополчения, в котором приняли участие преподаватели и студенты института²⁴⁰. По сведениям А.В. Сперанского, в вузах Урала с нового учебного года ввели новую программу по военной подготовке, включавшую как общефизические, так и специальные занятия для юношей и девушек [3, с. 86].

Особое внимание в институте стали уделять состязаниям на выносливость. В феврале 1942 г. во время лыжного кросса проводилась массовая сдача норм ГТО. Хотя в МГМИ проходила экзаменационная сессия, но в кроссе выступило 153 студента, из которых нормы сдали 133, из них 27 – на значок ГТО второй ступени. Несколько человек совершили военизированный лыжный переход. Полкилометра они шли на лыжах в противогазе, затем преодолели забор высотой в 1 метр, метали гранату²⁴¹.

С целью улучшения постановки военно-физической подготовки приказом директора в институте создали из числа всех студентов первого и второго курсов 6 рот, в среднем по 100 чел. в каждой. В связи с проведением военных занятий изменялось учебное расписание²⁴².

В лыжных соревнованиях в феврале 1943 г. команда института заняла второе место в городе²⁴³. Первые места в легкоатлетических соревнованиях в июне завоевали студенты МГМИ в эстафете, гранатометании. Студентка Л. Кинева метнула гранату на 30 м 50 см²⁴⁴. В октябре 1943 г. команда МГМИ заняла первое место в соревнованиях по рукопашному бою и фехтованию²⁴⁵.

²³⁶ Магнитогорский рабочий. 1940. 28 мая.

²³⁷ Магнитогорский рабочий. 1940. 31 июля.

²³⁸ Магнитогорский рабочий. 1941. 6 марта.

²³⁹ Магнитогорский рабочий. 1941. 26 июня.

²⁴⁰ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 42. Л. 150.

²⁴¹ Магнитогорский рабочий. 1942. 10 февраля.

²⁴² Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 51. Л. 135.

²⁴³ Магнитогорский рабочий. 1943. 6 марта.

²⁴⁴ Магнитогорский рабочий. 1943. 15 июня.

²⁴⁵ За кадры. 1983. 7 апреля.

Духовный потенциал народа как источник победы над фашизмом

Городскими властями в 1944 г. было отмечено, что в подготовке для Красной армии новых кадров из числа физкультурников и молодежи города хорошо себя проявил горно-металлургический институт²⁴⁶. Из отчета на ученом совете института в июле 1944 г. зав. кафедрой военно-физической подготовки становится ясно, что этим подразделением института было сделано немало, чтобы по физкультурной работе занимать призовые места в городских соревнованиях. Однако руководителем кафедры волновала недостаточная работа оборонных кружков²⁴⁷.

Результаты оборонно-спортивной работы говорили сами за себя. Студенты и преподаватели, применяя полученные знания и навыки, были хорошо подготовлены к боевым действиям на фронтах Отечественной войны. Система военной подготовки, патриотическое воспитание в МГМИ оправдали себя в борьбе с врагом. Нужно извлекать уроки из прошлого. Военно-патриотическое воспитание в вузе в настоящее время должно обязательно подкрепляться хорошо отлаженной подготовкой студентов к воинской службе, защите Родины.

Библиографический список

1. *Запарий В.В., Зайцева Е.В.* Вопросы патриотического воспитания в вузе как фактор национальной безопасности // Актуальные проблемы обеспечения безопасности в Российской Федерации. Екатеринбург, 2008. С. 87–89.
2. *Корнилов Г.Е.* Урал в Великой Отечественной войне: историографическая ситуация // Уральский исторический вестник. 2013. № 4 (11). С. 50–62.
3. *Сперанский А.В.* Военно-патриотическое воспитание в вузах Урала в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2023. № 1 (78). С. 84–92.
4. *Филатов В.В.* История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1940-е годы. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. 394 с.

V.V. Filatov

Doctor of Sciences (History), Leading Researcher at the Research Institute of Historical Anthropology and Philology, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russia).

DEFENSE AND SPORTS ACTIVITIES AT THE MAGNITOGORSK MINING AND METALLURGICAL INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper examines the main directions of defense and sports work at the Magnitogorsk Mining and Metallurgical Institute (MGMI) during the Great Patriotic War. The paper shows positive results in the preparation of the institute staff for the defense of the country, as well as the effectiveness of defense and sports events.

²⁴⁶ Магнитогорский рабочий. 1944. 4 февраля.

²⁴⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 16.

Keywords: Magnitogorsk Mining and Metallurgical Institute, students, military training, physical education, sports.

УДК 930.85"1941/1945"(470.56)

Р.Р. Хисамутдинова*

КОНЦЕРТНЫЕ БРИГАДЫ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проанализированы организация и выступления десяти концертных бригад Чкаловской области на фронтах Великой Отечественной войны, в которых активное участие принимали артисты Ленинградского государственного Малого оперного театра, эвакуированного в г. Чкалов. Сделан вывод о плодотворной деятельности чкаловских концертных бригад, о чем свидетельствуют благодарственные письма от командования разных фронтов.

Ключевые слова: концертные бригады, МАЛЕГОТ, Великая Отечественная война, Чкаловская область.

Во время Великой Отечественной войны на разных фронтах работали 3 962 артистические бригады, из них в Москве было сформировано – 700, в Ленинграде – свыше 500, в театрах других союзных республик и периферии РСФСР – свыше 2500. Первая бригада актёров московских театров была отправлена на фронт в район г. Вязьмы уже в июле 1941 г. (рук. Б.М. Филиппов), бригада Ленинградского ТЮЗа – на Карельский фронт²⁴⁸.

Чкаловский (Оренбургский) областной отдел по делам искусств первую концертную бригаду во главе с руководителем К.С. Олеговым – артистом областного драматического театра им. А.М. Горького – отправил на фронт в октябре 1941 г. В состав бригады вошли 12 человек: эвакуированные из Ленинграда заслуженные артисты РСФСР В.А. Овчаренко, Е.А. Красовская, Ю.Н. Калганов, артисты Ленинградского государственного Малого оперного театра (МАЛЕГОТ) В.В. Андреева, Н.Р. Мириманова, В.А. Варковицкий, Я.Е. Гринман, Ф.А. Андрукович, от Оренбургского областного драмтеатра К.С. Олегов и М.Ф. Крушинский, от артистов эстрады – М. Поздняков (Мишель) и И.А. Кошпур. По предписанию Главного политического управления РККА 2 ноября 1941 г. бригада приехала в распоряжение Политуправления Северо-Западного фронта, вернулась обратно 1 февраля 1942 года. Партийные и общественные организации города, отправляя первую бригаду на фронт, проявили большую заботу о полном обеспечении отъезжающих артистов теплым обмундированием, питанием и т. д. Артисты позднее вспоминали: «Мы абсолютно ни в чем не нуждались, мы были счастливы, что

* Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета, Оренбург, Россия; hisamutdinova@inbox.ru

²⁴⁸ Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С.765.

первые из нашего города работники искусств отправились на фронт... Армия встретила нас с большой любовью. Весь фронт знал о нашей работе». Бригада артистов в дороге находилась 45 дней. Продвижение к фронту и обратный путь были очень трудными. За 28 дней они дали 50 концертов и 6 концертов в пути следования – в теплушках воинских эшелонах, направляющихся также на Северо-Западный фронт. Артистам приходилось выступать по всему фронту в самых разнообразных условиях: в крестьянских избушках, в землянках, в лесу, в тепле и в холоде. 80% концертов были даны ими на передовой линии²⁴⁹. Высоко оценив работу бригады артистов, политическое управление Северо-Западного фронта в своем приказе по армии объявило им благодарность²⁵⁰.

Из записок музыканта (арфист) МАЛЕГОТ Ивана Поломаренко удалось установить даты отправки и возвращения концертных бригад, об их составе, о впечатлениях артистов, дававших концерты на передовой. О первых фронтовых концертных бригадах он дает более полную картину. Запись от 3 февраля 1942 г.: Из поездки на фронт вернулась концертная бригада наших и других артистов; в 3 ч. дня состоялась торжественная встреча их у нас в театре, в которой принимали участие все работники искусств Чкалова [1, с. 68]. 7 февраля 1942 г. в «Чкаловской коммуны» помещено несколько заметок участников бригады артистов, недавно вернувшихся с фронта. Постоянное место пребывания бригады было в г. Валдае, откуда она выезжала на разные участки фронта. Большинство концертов устраивались на передовой линии, в 700–800 метрах от врага – в блиндажах и дзотах²⁵¹.

Вторая концертная бригада под руководством А.П. Котова за этот же срок дала в частях действующей Красной армии 85 концертов. Поломаренко пишет 15 февраля 1942 г.: «Вчера ночью на фронт отправилась вторая бригада артистов разных театров Чкалова. От нас поехали 6 человек: певцы Лелива и Захаревич, оркестранты И. Лившиц и Бендицкий, артистка балета Всеволожская и зам. директора Сахновский». 6 апреля 1942 г. автор дневника пишет о возвращении второй концертной бригады, которая работала в районе Калининского фронта. Запись от 13 апреля: «Интересно о поездке на фронт рассказывал И. Лившиц. Жили в суровых условиях (спали на соломе, не раздеваясь). Передвигались на грузовиках» [1, с. 73, 91, 93].

Третья бригада под руководством зам. директора В.В. Сахновского в составе девяти артистов, из них семь из МАЛЕГОТ (Федорова, Всеволодская, Шапошников, Мокиенко, Замориц, Лившиц), артиста облдрамтеатра Побегалова, артиста госцирков Мишель пробыла на Западном фронте 50 дней. Как пишет в своем отчете В.В. Сахновский, «можно без преувеличения сказать, что каждое из этих 81 выступлений навсегда врезалось в память участников бригады: каждый концерт был не похож на предыдущий, каждое выступление оставляло ощущение

²⁴⁹ Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 1014. Оп. 2. Д. 174. Л. 6, 13–14.

²⁵⁰ ОГАОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 255. Л. 52–53.

²⁵¹ Чкаловская коммуна. 1942. 7 февраля.

чего-то нового, свежего, неповторяющегося». Когда три дня подряд шел дождь и их машина была обречена на долгое бездействие в ожидании, пока переменится погода и подсохнет дорога, артисты под дождем по болотам прошли 10 км в следующую часть и затем, пока не прошла непогода, разъезжали по концертам верхом на лошадях, хотя многие из них лошадей-то в своей жизни не видели. По его словам, «все эти трудности не пугали нас, да иначе и не могло быть. Так как мы видели, что по сравнению с жизнью бойцов на фронте – наши лишения – ничто!» [3, с. 118].

Четвертая бригада, возглавляемая дирижером МАЛЕГОТ К.П. Кондрашиным, в составе 9 человек, из них 7 артистов МАЛЕГОТ, выехала на фронт 26 апреля 1942 года, пробыла на фронте с 3 мая по 23 июня 1942 г. Отправились: Федоров, Шапошников, Мокиенко (певцы), Замориц и Б. Лившиц (оркестранты), Всеволодская (балет) и дирижер Кондрашин в качестве бригадира и артист Драматического Побегалов и артист Госцирка Поздняков [1, с. 100]. 4 июля руководитель бригады в своем отчете писал, что бригада прибыла в Москву для работы на фронте второго мая. С третьего мая они начали обслуживание частей РККА и закончили свою работу 23 июня. «За 65 дней дали 81 концерт, обслужили 1 армию [2, с. 652]. Продолжительность концерта – от получаса до двух часов, аудитория – от 100 до 1000 человек»²⁵². Своей поездкой бригада разрешила ряд вопросов чисто практического характера: бригада не должна быть многочисленной; надо иметь не одну, как это делалось раньше, а минимум три программы; классическая музыка должна чередоваться с музыкой легкого содержания и т.д. [1, с. 126–128].

Пятую бригаду возглавлял дирижер МАЛЕГОТ Э.П. Грикуров. Бригада состояла из 7 человек. Выехали не позднее 6-го августа [1, с. 138], а возвратилась с фронта 23 октября 1942 г. Перед бойцами выступали А.И. Ступальская, С.М. Казбанов, Г.В. Ольшевский, К.С. Ливанов и др. Бойцы и командиры Красной армии повсеместно встречали бригаду ленинградских артистов исключительно тепло и радушно.

Шестая бригада во главе с Ахматовой выехала на фронт в конце октября 1942 г., вернулась 3 января 1943 г. [1, с. 199]. Бригада состояла из 11 человек, из них 9 человек из МАЛЕГОТ: Красовская, Кильчевский, Бутягин и Струлев (певцы), Исаева и Тулубьев (балет), И. Лившиц и Бендицкий (оркестранты), артист драмы Тарасов, аккомпаниатор на аккордеоне Дзержинская (жена композитора) и в качестве бригадира – Ахматова [1, с. 172–173].

Не успевала одна фронтовая концертная бригада вернуться в Чкалов, как сразу отправлялась очередная. Так, уже 14 января 1943 г. отправилась Седьмая бригада, в которую вошли 8 артистов МАЛЕГОТ: Овчаренко, Руновский, Захаревич (певцы), Захаров, Лихачева (балет); Тух, Бабич и Орловский (оркестр – трио струнных инструментов). 21 марта 1943 г. с фронта вернулась бригада, она работала под Ленинградом [1, с. 201, 227].

²⁵² ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 255. Л. 16–18.

В конце апреля 1943 г. отбыла на фронт восьмая фронтовая бригада из 10 человек, в т. ч. 9 артистов МАЛЕГОТ: Головина, Ратнер, Чесноков, Казбанов (певцы), Мириманова, Ермолаев (балет), Чапкевич и Б. Лившиц (оркестранты), Уланова в качестве бригадира и артистка облфилармонии С. Вакман [1, с. 239]. 19 июля 1943 г. из участников бригады, выехавшей на фронт, вернулась сюда одна Головина, а остальные – пробрались в Ленинград. 1 сентября 1943 г. И. Поломаренко пишет, что вчера возвратилась «ленинградская» бригада артистов, кроме Миримановой и Ратнер, которые временно задержались в Ленинграде, «ибо совсем остаться там им не разрешили» [1, с. 265, 278].

Девятая бригада выехала на фронт в конце сентября 1943 г. в составе 11 человек, из них только артист Калганов был от Чкаловской Филармонии: И. Лившиц, Ланде, Кабаков, Факторович (Струнный квартет), Руновский (бригадир), Бутягин, Терентьев (пение), Успенская, Захаров (балет). Художественный руководитель – И. Лившиц. 23 декабря 1943 г. пишет Поломаренко о возвращении с фронта этой бригады: «В Ленинград они не попали, хотя очень на это рассчитывали, а работали на Юго-Западном фронте, побывав в Харькове, Днепропетровске и др. городах. Хорошо поправились. Кабаков жаловался, что письма и маленькие посылки, которые ему поручили передать в Ленинграде, он все время таскал в особом рюкзаке, и привез их обратно» [1, с. 290, 316–317].

Последняя 10-я концертная бригада из артистов МАЛЕГОТ уехала на фронт в начале февраля и вернулась в город Чкалов 17 мая 1944 г. В состав бригады входили 9 человек, из них 7 ленинградских артистов: Овчаренко, Федорова, Струлев (певцы), Чапкевич, Гейльперин (оркестранты), два артиста из балета, один из драматического театра и оттуда же аккомпаниатор на аккордеоне. Последняя бригада артистов МАЛЕГОТ по распоряжению Москвы находилась в Ленинграде 20 дней, откуда совершала поездки на различные участки Ленинградского фронта [1, с. 290, 316–317, 356].

Таким образом, ленинградские артисты МАЛЕГОТ принимали самое активное участие в десяти фронтовых концертных бригадах, начиная с ноября 1941 г. и заканчивая маем 1944 г. Его артисты побывали на Северо-Западном, Калининском, Западном, Волховском, Карельском, Ленинградском, Южном фронтах, дали свыше 1250 концертов непосредственно на фронте до своего отъезда из Чкалова – 2 сентября 1944 г.

Библиографический список

1. *Поломаренко Иван*. Ленинградский Академический Малый оперный театр в эвакуации. СПб.: Арь-Экспресс, 2019. 484 с.
2. Побратимы. Коллективная монография. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 951 с.
3. *Хисамутдинова Р.Р., Исманова Д.К.* Ленинградский государственный ордена Ленина академический Малый оперный театр в годы эвакуации на чкаловской (оренбургской) земле// Вестник ОГПУ. Электронный журнал. 2013. № 4. С. 105–122.

R.R. Khisamutdinova

Doctor of Sciences (History), Professor, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russia)

CONCERT BRIGADS OF THE CHKALOV REGION ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper analyzes the organization and performances of ten concert brigades of the Chkalov region on the fronts of the Great Patriotic War, in which the artists of the Leningrad State Maly Opera Theater, evacuated to Chkalov, actively participated. The paper draws a conclusion about the fruitful activity of the Chkalov concert brigades, as evidenced by letters of thanks from the commanders of different fronts.

Keywords: concert brigades, Leningrad State Maly Opera House, the Great Patriotic War, Chkalov region.

УДК 930.85

В.П. Чаплыгин*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проанализированы организация и выступления десяти концертных бригад Чкаловской области на фронтах Великой Отечественной войны, в которых активное участие принимали артисты Ленинградского государственного Малого оперного театра, эвакуированного в г. Чкалов. Сделан вывод о плодотворной деятельности чкаловских концертных бригад, о чем свидетельствуют благодарственные письма от командования разных фронтов.

Ключевые слова: концертные бригады, МАЛЕГОТ, Великая Отечественная война, Чкаловская область.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью всестороннего исследования всех факторов победы СССР во Второй мировой войне. Среди них особое место занимает культура периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ей принадлежит важная роль в эпическом военном и духовном противостоянии с фашистской Германией. Данная проблема имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В настоящее время перед нашим государством вновь стоят сложные задачи. В XXI в. перед Россией возник новый беспрецедентный геополитический вызов, который привел к необходимости проведения Специальной военной операции (СВО). Россия вновь вынуждена встать на защиту от возрождающегося нацизма. В современных условиях внуки и правнуки поколения победителей гордо продолжают военную славу своих мужественных предков на фронтах СВО. Вооруженные Силы РФ вновь сражаются за Родину, за наше будущее, за то, чтобы в мире не было места фашизму.

* Чаплыгин Виктор Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Курского государственного университета, Курск, Россия; chaplygin58@mail.ru

Поэтому в нынешнее время память о Великой Отечественной войне, в том числе и о ее культуре, приобретает актуальное значение. Особенно для патриотического воспитания российской молодежи. Так как именно данная социальная группа начинает свой этап становления личности.

На первом этапе военных действий культура стремилась донести до советских граждан характер и цель войны. Она выполняла воспитательные, мобилизующие функции. Способствовала формированию общественного сознания. Переход страны на военное положение способствовал развитию более массовых форм в области культуры. Кинофильмы, публицистика, литература, песня помогали людям переносить тяготы военного времени, давали заряд энергии для борьбы с врагом. По указанию ЦК ВКП(б) все организации начали перестраиваться на военные рельсы. Резко менялись формы и методы культурно-просветительской деятельности. До людей необходимо было донести идею защиты Родины, мобилизовать население. Вся культурная деятельность велась под лозунгом «Все для фронта, все для Победы». Средствами, которыми активно пользовалась партия, были радио, печать, кино, музыка [3].

Естественно, что самой большой популярностью пользовались произведения о войне, о прошлых подвигах народа в борьбе с врагом. В 1942 г. Константин Симонов опубликовал свою пьесу «Русские люди». В этом же году она была поставлена на сцене Московского театра драмы и имела огромный успех у публики. В апреле 1942 г. Леонид Леонов закончил работу над пьесой «Нашествие». Ее премьера состоялась в эвакуации в г. Чистополе, а уже в следующем году ее поставили в столице Малый театр и Театр им. Моссовета. По ее мотивам был снят художественный фильм, который вышел на большой экран в феврале 1944 г. Режиссером был А. Роом. В г. Калинин, который пережил фашистскую оккупацию, он использовал натуру. Это придало фильму документальную достоверность. Военная пьеса А. Корнейчука «Фронт» была написана в 1942 г. Она отражала официальную версию причин поражения Красной армии на начальном этапе войны. Эти и другие пьесы имели огромный успех у публики.

В репертуаре классической музыки, несомненно, основным событием военного времени стало исполнение 9 августа 1942 г. в блокадном Ленинграде симфонии № 7 Д. Шостаковича. Она была написана в тяжелых условиях. Сам автор участвовал в обороне города. Он рыл противотанковые укрепления, ночью в составе добровольной команды тушил зажигательные бомбы. Его творение стало лучшим доказательством силы воли нашего народа. Эта симфония и сейчас является шедевром музыкального творчества.

Основной темой живописи тоже стал героизм советских людей на фронте и в тылу. Здесь выделяются работы А. Дайнеки, С. Герасимова, Кукрыниксов и др. На патриотические темы писали М. Авилов, П. Корин, Ю.П. Пименов, И. Серебрянный, Г. Верейский.

В области скульптуры известны имена М. Манизера, В. Мухиной и др. Матвей Генрихович Манизер специализировался в области монументальной скульптуры.

За свои работы он был удостоен трех Сталинских премий. Одну из них суммой 100 тыс. руб. в 1943 г. он передал в Фонд обороны [2, с. 47].

Особое место в отечественном искусстве занимает литература периода Великой Отечественной войны. Для нее характерна патетика. Героический пафос и национальная гордость стали неизменными атрибутами любой книги. В первые же дни вероломного наступления фашистских орд многие литераторы добровольно ушли на фронт. Например, из двух тысяч авторов, которые отправились на передовую, не вернулись 400. [2, с. 23] Многие пережили травмы и личное горе. Вот поэтому каждому стихотворению, каждому рассказу, каждой статье присущи бьющая через край эмоциональность, драматизм, накал слога и слова.

Наиболее музыкальные стихи часто превращались в песни, которые бригады артистов исполняли на фронте, где они были незаменимы, как боеприпасы.

Литература периода Великой Отечественной войны для большинства советских людей – это стихи, ведь они в формате песен облетали даже самые удаленные уголки фронта, рассказывая о стойкости духа и мужестве воинов. До сегодняшнего дня популярна у нашего народа песенная лирика М. Алигер, Вс. Багрицкого, О. Берггольц, М. Исаковского, В. Лебедева-Кумача, А. Суркова, К. Симонова, Н. Тихонова, П. Когана, Н. Тихонова, А. Твардовского.

На фронтах и в тылу довольно быстро распространяется мелодическая поэзия. Во многом это было связано с присущей ей эмоциональностью, желанием отразить внутренний мир человека. Кроме того, всплеск этого жанра логически был обусловлен необходимостью эпически отразить картины героической борьбы нашего народа против фашистского зверя. Жанр военной литературы постепенно перерос в стихотворения и вылился в национальный эпос. В качестве подтверждения можно привести произведения А. Твардовского «Василий Теркин», М. Алигер «Зоя», П. Антокольского «Сын». Следовательно, поэзия в военный период приобрела особое значение в культурной жизни народа.

Романы, повести стали появляться только на рубеже 1944–1945 гг., когда наша победа становится очевидной. В ней никто уже не сомневался, а советское правительство обеспечило писателям условия для творчества. Военная проза становится одним из основных направлений информационной политики страны. В качестве примера можно привести произведения В. Гроссмана «Народ бессмертен», А. Бека «Волоколамское шоссе», эпопею Б. Горбатова «Непокоренные» и др. В этих и других работах на художественном уровне осмысливались события Великой Отечественной войны, показывался подвиг советского народа.

Кинематограф военного времени также внес свою лепту в общую победу. Естественно, радикально поменялась проблематика и эстетика картин военного времени. Выходят такие великолепные фильмы, как «Фронт» братьев Васильевых, «Радуга» М. Донского, «Великий перелом» Ф. Эрмлера, «Небесный тихоход» С. Тимошенко, «В 6 часов вечера после войны» И. Пырьева, «Жди меня» А. Столпера, «Два бойца» Л. Лукова, «Иван Грозный» С. Эйзенштейна и др., вошедшие в сокровищницу отечественного и зарубежного кинематографа. Съемки новых фильмов шли все время. С самого начала войны и до ее конца было

Духовный потенциал народа как источник победы над фашизмом

отснято более 100 художественных лент [1, с. 23]. Заслугой нашего кинематографа в годы войны, на наш взгляд, стало то, что он смог создать яркий художественный образ советского народа-победителя, который, не жалея сил, сражался с гитлеровцами за свою Родину, за свою культуру и будущее.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что искусство военной поры способствовало единению и сплоченности нашего общества, выработке самоотверженности, мужества и исключительной стойкости населения перед лицом страшных испытаний в военные четыре года. Опыт, накопленный за это время, актуален и сегодня, особенно в контексте происходящих событий в РФ и мире. Существующим вызовам может противостоять только общество, ориентированное на традиционные духовные и нравственные ценности. Только в этом случае мы можем говорить о реальном патриотическом воспитании, что, в свою очередь, сегодня должно стать одним из приоритетных направлений развития российской культуры.

Библиографический список

1. *Александров Г.В.* Эпоха и кино. М.: Художественная литература, 1983. 179 с.
2. История русской советской литературы. Т. 2. М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. 376 с.
3. *Лексин В.Н.* Великая культура Великой войны // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. Вып. 3. С. 64–83.

V.P. Chaplygin

Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of Russian History, Kursk State University (Kursk, Russia); chaplygin58@mail.ru

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CULTURE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper analyzes the main trends in the development of Russian culture during the Great Patriotic War, as well as their relationship with the general restructuring of the entire society in a military manner. The country's transition to martial law contributed to the development of more widespread forms of culture. Art had a direct impact on the mass consciousness of people. The forms and methods of cultural and educational activities have changed dramatically. The paper concludes that the art of the wartime contributed to the unity and cohesion of our society, the formation of dedication, courage and exceptional resilience of the population in the face of terrible trials during the harsh years of the war. The experience gained during this time is relevant today, especially in the context of current events in the Russian Federation and the world.

Keywords: culture, art, military prose, cinematography, D. Shostakovich's symphony №. 7, military propaganda brigades.

Раздел V

ПАТРИОТИЗМ КАК ФАКТОР ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 378.147

О.И. Ган, И.М. Клименко*

ПРОДОЛЖАТЕЛИ РАТНОГО ТРУДА ВОЕНКОРОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – ВОЕННЫЕ БЛОГЕРЫ СВО

Проанализированы особенности работы военкоров Великой Отечественной войны и активистов медиасферы, освещающих ход Специальной военной операции. Указаны различные группы и примерный персональный состав военкоров-блогеров, рассмотрена роль государства в систематизации их деятельности, необходимость милитари-гуманизма в освещении военных событий.

Ключевые слова: средства массовой информации на войне; военные корреспонденты; активисты медиасферы; военные блогеры и корреспонденты.

Авторы принадлежат к тому поколению россиян, чьи отцы вернулись победителями с фронтов Великой Отечественной войны. Поэтому для нас эта победа не только крупное событие прошлого, но и глубоко личная история. Бывшие фронтовики понимали свой вклад в Победу, гордились своими подвигами, но не любили вспоминать и рассказывать о войне. Гораздо больше мы узнавали от своих мам, бабушек и дедушек, которые на своих плечах вынесли всю тыловую нагрузку войны: двенадцатичасовой рабочий день без выходных, постоянное недоедание огромные физические нагрузки, недосыпание и постоянное состояние тревоги за тех, кто, рискуя своей жизнью, «отбивал наши пяди и крохи».

Немудрено, что детские игры мальчишек нашего поколения были про войну, и, прячась за естественными укрытиями, они стреляли из деревянного оружия по вымышленному противнику, потому что воевать на стороне немцев не хотел никто. При этом в школе изучали творчество Гёте, Шиллера и Гейне, читали на концертных афишах имена и фамилии немецких композиторов Бетховена, Баха, Вагнера. Изучали на физике законы Кирхгофа, Ома, Герца. Иногда мы задавали своим учителям вопросы, а правильно ли это, что мы изучаем наследие

* Ган Ольга Иосифовна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой культурологии и дизайна Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; Ganoi@yandex.ru;

Клименко Иван Михайлович – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия; Dekanurgpu@yandex.ru

наших врагов? Чаще всего получали развернутые ответы, что нельзя все в мире измерять мерками войны. Творчество этих немцев измеряется не принадлежностью к нации, а вкладом в развитие мировой культуры. Да и саму нацию не нужно путать с нацистами.

Деятели советской культуры наравне со всей страной несли все тяготы военных лет. Но советская культура не погибла под напором агрессора, а стала мощным стимулом в борьбе за победу советского народа над фашизмом. Несмотря на все лишения военных лет, культурная жизнь общества продолжала динамично развиваться. Культура и искусство обеспечили оперативное идеологическое воздействие на население и воинов армии и флота. Важным фактором морально-психологического воздействия на советский народ стали театр, кино, музыка, изобразительное искусство.

Ежедневно работали на информационно-пропагандистском фронте все формы печати, радио, малые формы изобразительного искусства: листовки, открытки, плакаты. Деятели культуры жили одной жизнью с народом, а коммунистическая партия и советское правительство не только обеспечивало жесткую идеологическую дисциплину, но и поддерживало деятелей культуры.

Масштабы историографии культурной жизни страны в годы Великой Отечественной войны соответствуют величию всенародного подвига. Первые исследования, посвященные развитию советской культуры в годы войны, появились уже в 1940-е гг. В литературе военных лет печатались очерки и статьи, освещавшие работу фронтовых бригад, театральных коллективов, участие отдельных актеров, певцов в военно-шефской работе. Много работ посвящалось фронтовой печати, печати подполья и партизан.

Исследование культуры в годы войны как всеобъемлющего творческого процесса впервые было осуществлено Л.В. Максаковой [6]. В ее диссертации большое внимание уделено перестройке организационных форм культуры, восстановлению учреждений культуры на освобожденной территории, рассматривалась роль общественных наук, литературы и искусства периода войны, приобщение народа в годы войны к культуре и художественному творчеству. Вслед за Л.В. Максаковой ряд авторов ставил перед собой цель комплексно исследовать проблему, среди них Л.И. Битюк, Е.Л. Храмкова, Л.А. Пинегина [3; 8; 17].

Региональные аспекты культурной жизни страны в военные годы были исследованы Г.В. Мазитовой, Д.Б. Бариновым, Е.А. Нурдыгиным, А.И. Тетуевым, В.П. Южаковым и многими другими [2; 4; 7; 15; 18]. Значительный вклад в изучение роли Урала в сохранение и развитие культуры страны внесло исследование А.В. Сперанского [14].

Особый интерес для нашего исследования представляют обращения ученых Б.П. Балугева, Л.Е. Поповой, М.И. Ревуцкого, И.И. Широкоград, С.И. Семакина и др. к проблематике идеологического воздействия средств массовой информации на сознание воюющего народа [1; 9; 11; 16; 17].

В канун 80-й годовщины Великой Победы страна вступила в четвертый год Специальной военной операции (СВО). Несмотря на напряженные и кровопро-

литные бои на западе, большая часть населения не чувствует тягот войны; продолжается размеренная трудовая деятельность, растут зарплаты и пенсии, горят огни иллюминации на праздниках и т.д. Отсутствует и жесткая идеологическая регламентация. Конечно, количество телепередач, статей в газетах, журналах, Интернете, посвященных СВО, выросло, но периодически появляются на экранах и «язамиришки», и представители либеральных кругов, в т. ч. и покинувшие было Россию в феврале–марте 2022 г. Активность представителей культуры на фронтах СВО приветствуется, но не носит массового организованного характера.

В начале Великой Отечественной партия и правительство оперативно приняли меры к активизации литераторов и журналистов непосредственно на фронтах войны. Тридцать один член союза писателей был привлечен к работе во фронтовых изданиях. Среди них Муса Джалиль, Константин Симонов, Лев Озеров, Михаил Шолохов, Всеволод Багрицкий, Илья Френкель и другие. «ЦК ВКП(б) совместно с руководством Управления политической пропаганды возложило ответственность на представителей органов партии в частях Красной армии минимизировать проблемы в работе военных корреспондентов, а также использовать имеющиеся ресурсы на оказание им помощи, к таковым можно отнести фельдъегерскую систему связи, использование систем гражданской авиации и телеграфной связи, а также автомобилей рейсовых сообщений» [10].

Одной из вероятных причин относительно медленного включения российских деятелей культуры и искусства в проблемы войны авторы считают огромное отличие идеологической парадигмы власти современной России от аналогичной парадигмы руководства Советского Союза. Идеи демократизма, личной и общественной свободы сегодня гораздо более сильны, чем в 1941–1945 гг. Авторитарность руководства неизбежно возрастает в период испытаний, но она сегодня очень далека от жесткой (но необходимой в те годы) авторитарности сталинского руководства.

В демократическом «ассортименте» социальной агитации и пропаганды, т. е. наборе форм и методов морального психологического воздействия, есть свои возможности, занимающие второстепенное положение в жесткой идеологической парадигме. Одна из таких возможностей – потенциальный простор для действий акторов в блогосфере.

«В условиях активно развивающегося информационного общества претерпевают серьезные изменения способы передачи информации. Традиционные СМИ теряют свою значимость в современном мире, в то время как особую популярность приобретают интернет-ресурсы, как новый канал коммуникации», – отмечает исследователь А. Милорава [5, с. 137].

Широкий и почти полностью демократический доступ населения к сети Интернет вызвал расцвет активности неравнодушных людей, которые посвящают свою деятельность поддержке усилий армии и народа в СВО. Анализ широко доступной сети Telegram показывает, что десятки блогеров освещают экзистенциальный вызов, брошенный России объединенными силами Запада на Украине. Характерно, что некоторые из блогов непосредственно связывают свою работу

с культурой, например, «Фонд стратегической культуры», один из каналов Юрия Подоляки. Активисты блогосферы создают текущие рейтинги авторских телеграмм каналов. В конце февраля 2025 г. один из рейтингов выглядел следующим образом. Топ 10 телеграмм каналов: 1. «Мир сегодня с Юрием Подолякой»; 2. «Рыбарь» М.С. Звинчука; 3. «Повернутые на Z-войне» (18+); 4. Владлен Татарский (работа блога продолжается, несмотря на гибель его основателя); 5. «Старше Эдды»; 6. «Война с фейками»; 7. Александр Коц; 8. «СОЛОВЬЕВ»; 9. «Кремлевская прачка»; 10. Александр Ходаковски²⁵³. Степень участия государства в финансировании этих и других каналов неизвестна, однако в ряде случаев поддержка очевидна.

Среди блогеров-военкоров, официальных корреспондентов СМИ условный рейтинг в Телеграме следующий: Евгений Поддубный (ВГТРК); Александр Сладков (Россия); Александр Коц («Комсомольская правда», в дальнейшем – КП); Андрей Руденко (ВГТРК); Андрей Медведев – вице-спикер Мосгордумы (Россия 1); Дмитрий Шешин (КП); Марина Куксенкова (1 канал); Юрий Котенок (Главный редактор информационно-аналитического сайта «Сегодня.ру»). Все они создали свои телеграмм каналы, которые пользуются большой популярностью. А. Сладков, А. Коц, Ю. Котенок – офицеры запаса. Без сомнения, работа военкоров осуществляется централизованно, т. к. без соответствующих проверок и документов, без согласования с руководством Вооруженных сил никто в зону боевых действий не допустит.

Среди не вошедших в достаточно условные рейтинги необходимо отметить и других лидеров формирования общественного мнения в виртуальной среде: это – политолог Дмитрий Никотин, писатель Захар Прилепин, Саня во Флориде – популярный русскоязычный видеоблогер из США, автор одноименного канала «Саня во Флориде», Михаил Онуфриенко, Андрей Фурсов, Ростислав Ищенко, член Общественной палаты РФ Армен Гаспарян, Сергей Мардан – бывший генеральный директор большого медиахолдинга «Аргументы и факты», Олег Царев – народный депутат Украины четырех созывов, кандидат в президенты Украины в 2014 г., спикер парламента Новороссии в 2014 г. И другие, многих из которых мы не называем, учитывая, что политическая деятельность и аналитика, в частности, является их основной работой.

Военно-политическое руководство страны обратило внимание на спонтанную активность блогосферы в СВО и приняло меры к ее формализации. Десятого июня 2024 г. министр обороны А. Белоусов провел встречу с корреспондентами и блогерами, освещающими ход СВО, подчеркнув, что корпус военкоров необходим, а встречи станут регулярными. Следующая встреча состоялась 24 сентября 2024 г.²⁵⁴

Популярность блогеров обусловлена рядом факторов, часть из которых в своем кредо выразил Семен Пегов: «Экстремальная правда, субъективный взгляд

²⁵³ Десять лучших Telegram-каналов, которые освещают СВО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZBCizOxRMBf23-IU?ysclid=m7ojv8uvs2387433850> (дата обращения: 27.02.2025).

²⁵⁴ Министр обороны провел встречу с военкорами, блогерами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ya.ru/video/preview/5120812444361119763> (дата обращения: 28.02.2025).

на войну, проверка реальности на прочность, незащищенный стеб, милитари-гуманизм – вот основные грани визуального творчества». Абсолютное большинство СВО-блогеров действительно отличает характерный для художественной интеллигенции гуманизм, стремление отделить одурманенный украинский народ от зачинщиков братоубийственной войны. Современные военкоры и просто блогеры, освещающие СВО и имеющие тысячи респондентов на местах, не только приоткрывают завесу тайны над театром военных действий, но и с достоинством продолжают дело военных корреспондентов Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. *Балуев Б.П.* Газета «Правда» в годы Великом Отечественной войны. М., 1970. 86 с.
2. *Баринев Д.Б.* Художественная интеллигенция Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 (проблемы проф. и обществ.-политич. деятельности): Автореф. дис. канд. ист. наук. Саратов, 1991. 20 с.
3. *Батюк Л.И.* Культура России в годы Великой Отечественной войны. Дисс. канд. ист. наук М., 2005. 182 с.
4. *Мазитова Г.В.* Учреждения и деятели искусств Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Казань, 1990. 26 с.
5. *Милорава А.Р.* Роль блогосферы в политическом процессе России // Молодой ученый. №11 (249). С. 136–138.
6. *Максакова Л.В.* Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. докт. ист. наук. М., 1977. 24 с.
7. *Нурдыгин Е.А.* Развитие физической культуры и спорта в СССР в годы Великой Отечественной войны на региональном уровне (по материалам Пензенской области) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. №2. С. 132–134.
8. *Пинегина Л.А.* Художественная культура как фактор Великой Победы. 1941–1945. М., 1997. 259 с.
9. *Попова Л.Е.* Радио – важнейшее средство Коммунистической партии по мобилизации советского народа на борьбу против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны (на материалах Центрального радио): Автореф. дис. к.и.н. М., 1969. 24 с.
10. *Письменский Д.А.* Работа военных корреспондентов в ходе Великой Отечественной войны: специфика, особенности, нормативно-правовая база // StudNet: научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей. 2020. Т. 3. № 11. С. 32.
11. *Ревуцкий М.И.* Фронтовая печать сибирских дивизий в битве за Ленинград (декабрь 1941– август 1944): Автореф. дис. канд. ист. наук Томск, 1973. 20 с.
12. *Савенков В.Д.* Место и роль блогосферы в системе массовых коммуникаций (на примере России и США). Дис. канд. наук: 10.01.10 – Журналистика, 2019. 237 с.

13. *Семакин С.И.* Военная печать – боевое оружие Коммунистической партии в укреплении дружбы народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945. Автореф. дис. канд. ист. наук, М., 1988. 24 с.
14. *Сперанский А.В.* В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной Войны (1941–1945). Екатеринбург, 1996. 370 с.
15. *Тетюев А.И.* Культура в повседневной жизни населения Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. №1 (74). С. 132–139.
16. *Широкопад И.И.* Деятельность московской партийной организации по повышению роли печати в усилении помощи фронту 1941–1945 гг.: Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1989. 24 с.
17. *Храмкова Е.Л.* Культура России периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Историографические очерки. Самара, 2001. 317 с.
18. *Южаков В.П.* Искусство и культура в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Тюменской области) // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2022. № 2. С. 138–142.

O.I. Gan

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Design, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

I.M. Klimenko

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia)

**THE SUCCESSORS OF THE WAR CORRESPONDENTS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR – MILITARY BLOGGERS
OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION**

The paper analyzes the peculiarities of the work of war correspondents of the Great Patriotic War and media activists covering the course of a Special military operation. The paper identifies various groups and approximate personnel of war correspondents-bloggers. The paper also examines the role of the state in systematizing their activities and highlights the need for humanism in reporting on military events.

Keywords: mass media at war; war correspondents; media activists; military bloggers and correspondents.

РАЗВИТИЕ НАВРСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ДЕТЕЙ ЧЕРЕЗ ШКОЛЬНОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ФАКТОР БУДУЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Проанализировано влияние волонтерской деятельности на формирование нравственных качеств человека, необходимых для будущего национальной безопасности страны. Сделаны выводы, что нравственное воспитание осуществляется в школе под воздействием учебно-воспитательной работы. Одним из вариантов такой деятельности является организация работы школьного добровольческого отряда.

Ключевые слова: нравственность, нравственное воспитание, национальная безопасность, волонтеры, школьное добровольчество.

Развитие социальной активности молодежи в настоящее время приобретает особую значимость. В Концепции модернизации российского образования подчеркивается: «...развивающемуся обществу необходимы инициативные люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают чувством ответственности за судьбу страны, за ее социально-экономическое процветание»²⁵⁵.

Особую роль в формировании этой активности играет школа. Поэтому волонтерское движение в школе имеет огромное нравственно-воспитательное значение. Но, к сожалению, не все дети становятся волонтерами; и причины для этого существуют разные. Некоторые из них имеют недостаточно сформированные нравственные качества из семьи, некоторые – в силу своей занятости не могут посвятить время добровольчеству. Не принимая во внимание субъективные причины, делаем вывод, что основной предпосылкой для занятий волонтерской деятельностью является нравственность, которую можно и нужно формировать.

Нравственность – это совокупность внутренних ценностей и принципов, которыми мы руководствуемся, совершая поступки и осмысливая их в дальнейшем [1].

Нравственное воспитание – это целенаправленный процесс формирования у подрастающего поколения высокого сознания, нравственных чувств и поведения в соответствии с идеалами и принципами морали [Там же].

Процесс нравственного воспитания – это совокупность последовательных взаимодействий воспитателя и коллектива, направленных на достижение эффективности и качества педагогической деятельности и должного уровня нравственной воспитанности личности ребенка [Там же].

* Зайцева Ирина Александровна – социальный педагог высшей категории, учитель муниципального автономного общеобразовательного учреждения Гимназия, Нижняя Салда, Россия; zia_1@mail.ru

²⁵⁵ Приказ Министерства образования Российской Федерации от 11 февраля 2002 года № 393 «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года».

В муниципальном автономном общеобразовательном учреждении Гимназия города Нижняя Салда с 2017 г. работает волонтерский отряд «Радость», куратором которого является автор статьи. Отряд является многопрофильным, т. к. работает по разным направлениям: и как волонтеры Победы, и на экологических рейдах, и по оказанию помощи детям, семьям в трудной жизненной ситуации и другие. Ребята, которые попадают в отряд, уже имеют достаточно высокий уровень нравственных качеств, но в процессе работы эти качества еще более совершенствуются.

Волонтерская деятельность дает возможность проводить мероприятия не для детей, а самими школьниками. А это уже другой уровень усвоения информации, более глубокий. Необходимо не только что-то изучить или научиться, но рассказать, показать другим, научить. При этом повышается самооценка, ответственность, самостоятельность. Вот некоторые мероприятия волонтерского отряда:

- регулярная помощь Совету ветеранов города в плетении маскировочных сетей;

- посещение ветеранов, тружеников тыла с подарками перед Днем Победы;

- сопровождение ветеранов во время торжественных мероприятий 9 мая.

Отдельным направлением работы в отряде является проектная деятельность, которой занимаются ребята в январе – марте каждого учебного года. С проектами выступают на краеведческой, научно-практической конференциях города, в конкурсах разного уровня. При этом отмечается высокая активность в проведении исследований, в поисковой деятельности. Темы проектов чаще всего связаны с Великой Отечественной войной, СВО, волонтерской деятельностью. Вот конкурсы, в которых участвуют ребята: «Уральский характер», «Каменный пояс», «Без срока давности» и другие.

Формирование нравственного воспитания у детей происходит под воздействием объективных условий жизни, обучения и воспитания, в процессе различной деятельности, организации всей жизни ребенка с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей. Поэтому учебно-воспитательная работа должна включать в себя нравственные идеи и осуществляться в разнообразных и эффективных формах, содержательно и при должной эмоциональной насыщенности.

Взаимосвязь между образованием и национальной безопасностью обусловлена тем, что безопасность России обеспечивается людьми. Но ведь именно школа выступает средой становления личности, её мировоззрения и, следовательно, формирует интеллектуальный, нравственный, трудовой потенциал общества, его способность обеспечить собственное развитие и безопасность²⁵⁶.

Библиографический список

1. Аманбеккызы Ж., Ибрагимова У.Б., Мейрбекова Р.Т., Умирзахова Г.А. Нравственное воспитание и формирование культуры поведения детей // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 1-1. С. 8–12.

²⁵⁶ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

I.A. Zaitseva

Social educator of the highest category, teacher of the Municipal Autonomous General Education Institution Gymnasium (Nizhnaya Salda, Russia)

**DEVELOPMENT OF MORAL QUALITIES
OF CHILDREN THROUGH SCHOOL VOLUNTEERING
AS A FACTOR OF FUTURE NATIONAL SECURITY OF THE COUNTRY**

The paper analyzes the impact of volunteer activity on the formation of moral qualities of a person necessary for the future national security of the country. The paper concludes that moral education is carried out at school under the influence of educational work. One of the options for such activities is to organize the work of a school volunteer group.

Keywords: morality, moral education, national security, volunteers, school volunteering.

УДК 94(47)

А.И. Кириллова, А.А. Разумова, Н.В. Щербаков*

**ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ
СОДЕРЖАНИЯ КУРСА «ИСТОРИЯ РОССИИ»
И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА
НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. ВИТУСА БЕРИНГА**

Проанализированы новые учебные программы и содержание курса «История России» в соответствии с рекомендациями Минобрнауки РФ, реализуемых с 2023 г. Авторы определяют наиболее узловые сюжеты истории, в рамках которых могут быть реализованы патриотическое воспитание и новые методы обучения.

Ключевые слова: преподавание истории, преподавание истории в вузе, методика преподавания истории в вузе, региональный компонент истории в вузе.

В современных условиях развития высшего образования в Российской Федерации воспитательная работа со студентами приобретает всё более существенное значение. Согласно «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и соответствующим нормативным актам Министерства науки и высшего образования, образовательные организации обязаны формировать у обучающихся не только профессиональные компетенции, но и личностно значимые качества, способствующие развитию гражданственности и патриотизма.

* Кириллова Алина Игоревна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО КамГУ им. Витуса Беринга, Петропавловск-Камчатский, Россия; kirillovaai@kamgu.ru
Разумова Алина Андреевна – руководитель патриотического клуба «Я горжусь» ФГБОУ ВО КамГУ им. Витуса Беринга, Петропавловск-Камчатский, Россия; RazumovaAA@kamgu.ru
Щербаков Назар Вячеславович – диспетчер центра молодежной политики и социальной поддержки обучающихся ФГБОУ ВО КамГУ им. Витуса Беринга, Петропавловск-Камчатский, Россия; sherbakovnv@kamgu.ru

В КамГУ имени Витуса Беринга организацией такой работы занимаются Центр молодежной политики и социальной поддержки обучающихся и студенческий патриотический клуб «Я горжусь» (с 2022 г.). В 2022–2024 гг. Центром и клубом проведено более 50 мероприятий с общим охватом более 800 студентов, что составляет 1/3 от численности студентов вуза. Однако патриотические мероприятия во внеучебное время сталкиваются со сложностями: не все студенты готовы их посещать, значительная часть студентов совмещает работу с учебой, поэтому интеграция патриотического воспитания и образовательных курсов – один из способов повышения вовлеченности студентов в данную деятельность.

История – одна из наиболее ресурсных учебных дисциплин вуза для организации и проведения патриотического воспитания молодежи. В соответствии с «Концепцией преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, с 1 сентября 2023 г. предусмотрено преподавание курса «История России» в новом формате и содержании. Дисциплина Б1.О1.01.01 «История России» преподается в объеме 4 зачетных единиц (далее – з.е.) в течение двух семестров на 1–3 курсах²⁵⁷ [3]. Объем контактной работы (аудиторных занятий) сегодня составляет 116 часов (58 пар), что значительно превышает часы, например, в 2022 или 2021 гг. (эти годы взяты, так как студенты-бакалавры этих годов набора продолжают обучаться в вузе сегодня) объемы контактной работы составляли 26–32 часа (13–16 пар). В связи с этим возросло количество изучаемых тем. Кроме того, в рамках реализации регионального компонента в дальневосточных вузах введен модуль «Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности» и предусмотрено обязательное изучение истории собственного региона, роли России в освоении территорий, особенностям взаимодействия русских переселенцев и коренного населения [1; 2]. Таким образом, в программу оказались включены крайне важные аспекты истории нашей страны: роль Дальнего Востока в Великой Отечественной войне, вклад жителей региона в дело Победы, история Хабаровского процесса (который не получил должного освещения на страницах учебников и в СМИ в сравнении с Нюрнбергским процессом). Поэтому при изучении данных тем в аудиторных занятиях возможна реализация уроков в рамках проекта «Без срока давности», проекта «Перерыв на кино» и квестовых заданий РИСК.

Однако и при изучении истории России более ранних периодов необходима интеграция патриотического воспитания и обучения истории. Важными ресурсными темами для проведения бесед и нестандартных занятий (урок в музее, просмотр патриотических исторических фильмов, например, «Александр Невский»

²⁵⁷ Базовый учебно-методический комплекс дисциплины (модуля) «История России» // [электронная версия] Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/action/history_expert/documents/РПД%20и%20ФОС%20История%20России%20_общее.pdf (дата обращения: 10.02.2025 г.); Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования // [Электронная версия]. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/Концепция1.pdf> (дата обращения: 10.02.2025 г.).

или «Иван Грозный») являются: отношения Руси и Золотой Орды, отношения Руси и Речи Посполитой, период Смуты, Петровские реформы и Северная война, русско-турецкие войны XVIII–XIX вв., Отечественная война 1812 г. В рамках данных тем также возможно использование элементов метода исторической реконструкции (например, демонстрация реплик доспехов и оружия средневекового русского воина, оружия XVIII–XIX вв., показ с помощью VR-технологий реконструкции сражений прошлого). Именно наглядность позволит студентам убедиться в силе духа, глубоком патриотизме защитников Отечества в любом историческом периоде, их самоотверженности в защите Родины, готовности преодолевать любые трудности. Уже разработаны исторические квизы РИСК по истории и культуре России XVIII–XX вв. Их можно применять полностью для организации занятия-викторины или же использовать фрагментарно, например, при организации фронтального опроса обучающихся на семинарском занятии.

Одной из самых сложных, но нуждающихся в грамотной подаче, является тема освоения Сибири и Дальнего Востока и взаимодействие русских первопроходцев с коренным населением. Так, в сети Интернет находится значительное количество информационных ресурсов, основанных на зарубежной методологии, сравнивающей и ставящей знак равенства между освоением российскими казаками новых территорий и колониальной политикой западных стран в Америке. Однако методы и способы действия россиян совершенно иные: не создавались резервации для коренных жителей Сибири и Дальнего Востока, не применялись способы массового истребления их, коренному населению разрешали сохранять привычный уклад жизни. Следует отметить, что конфликты периодически могли возникать, но до этноцида и крайне жестокого истребления, как в ситуации с североамериканскими индейцами, в России не доходило. Все это позволяет говорить о достаточно гармоничном взаимодействии русских переселенцев и коренного населения Сибири и Дальнего Востока, относительно продуманной государственной национальной политике России, а также взаимовыгодном сотрудничестве и получении коренными жителями осваиваемых территорий новых знаний и технологий, в XIX–XX вв. формировании национальных азбук и письменности на коренных языках, появлении этнической интеллигенции.

Таким образом, при преподавании данных тем в дальневосточных вузах необходимо особое внимание уделить не только отрицательным последствиям освоения земель Сибири и Дальнего Востока и противоречиям русского и коренного населения, но в первую очередь приобретениям и результатам сотрудничества. Именно формирование объективной картины вхождения Сибири и Дальнего Востока в состав России является одной из важнейших задач патриотического воспитания студента-дальневосточника и современного молодого российского гражданина. Также узловым темой для патриотического воспитания является полиэтнический состав Руси, России с самых ранних этапов ее существования. Внимательное изучение данной темы, вхождение в состав Руси, России новых земель, населенных разными этносами, сочетается с важнейшей задачей патриотического воспитания – формирования представления о России как о многона-

циональном государстве, где каждый этнос и его история ценны, где культурное наследие любой территории охраняется.

Таким образом, интеграция патриотического воспитания в изучение курса «История России» – одна из важнейших и актуальных тенденций развития современного исторического образования. Курс позволяет реализовывать не только образовательные, но и воспитательные задачи в полной мере. Использование новых методик, современных технологий (в том числе и VR) способствует повышению познавательного интереса студентов и более глубокому пониманию исторических процессов. В то же время грамотное патриотическое воспитание – залог национальной безопасности, воспитания граждан, действительно любящих свою Родину и гордящихся ее историей.

Библиографический список

1. Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности. Псков: Конкорд, 2021. 370 с.
2. История Камчатки XVII–XX веков. Ч. 1: Книга для учителя: учебно-методическое пособие / *В.О. Давыдова, В.А. Ильина, Н.В. Камардина, А.И. Кириллова, А.И. Лебедева*; под общ. ред. В.А. Ильиной; Камч. гос. ун-т им. Витуса Беринга. Петропавловск-Камчатский: Камч. ИРО, 2024. 320 с.
3. История России. Учебник для неисторических специальностей / под ред. *Ю.А. Петрова*. М.: Наука, 2024. 594 с.

A.I. Kirillova

Candidate of Sciences (History) Vitus Bering KamSU (Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia)

A.A. Razumova

Vitus Bering KamSU (Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia)

N.V. Sherbakov

Vitus Bering KamSU (Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia)

THE PROBLEM OF INTEGRATION OF THE CONTENT OF THE COURSE "HISTORY OF RUSSIA" AND PATRIOTIC EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS ON THE EXAMPLE OF KAMCHATKA STATE UNIVERSITY NAMED AFTER VITUS BERING

The paper analyzes the new curricula and content of the course «History of Russia» in accordance with the recommendations of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, implemented since 2023. The authors identify the most important historical plots within which patriotic education and new teaching methods can be implemented.

Keywords: teaching history, teaching history at a university, methods of teaching history at a university, regional component of history at a university.

ТАНКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ

В статье дается характеристика современных российских танков, прообразом которых был танк Т-34, рассматриваются танки специальной военной операции, история создания основного танка России Т-72, количество танков России, боевое применение танков сегодня.

Ключевые слова: танки СВО, танк Т-72 «Урал», история создания.

Все современные танки, в том числе и зарубежные, созданы на базе нашего легендарного танка Т-34. Именно с этого танка пытались смастерить свои изделия гитлеровские конструкторы «Пантер» и «Тигров». Но толком не успели – рейхстаг взяли мы. Как и те же «Леопарды», «Абрамсы» и «Челленджеры» – сгоревшие остовы которых ныне усеяли поля Донбасса.

За время СВО Вооруженные силы России получили, в частности, несколько сотен новейших танков. Помимо снятых с консервации и обновленных установкой новой прицельной аппаратуры боевых машин, промышленность поставляет и недавно выпущенные с конвейера. Преимущественно это танки Т-90 М «Прорыв», Т-80БВМ, а также кардинально усовершенствованные Т-72 БЗМ²⁵⁸.

Наш основной и самый массовый танк – потомок советского Т-72, в который изначально заложили солидный потенциал для модернизаций. Т-72БЗМ – глубокая модернизация Т-72Б. Машина оснащается новой версией 125-мм пушки – пусковой установки ракет, новой динамической защитой «Реликт», новым двигателем мощностью 1130 л.с. На танк установлена новейшая система управления огнем и прицелы. По боевым характеристикам Т-72БЗМ приближается к танкам «Прорыв».

Модель с индексом Т-72БЗ начали поставлять в войска в 2011 г. От предшествующих модификаций танк отличался вооружением, защищенностью и оснащением. На нем установлена российская гладкоствольная пушка 2А46М-5 калибром 125-мм с повышенной дальностью и ресурсом, улучшенной на 20% кучностью и уменьшенным в 1,7 раза рассеиванием при стрельбе с ходу. Ее автомат заряжания доработан под новые бронебойные снаряды. В 2016 г. появился танк с улучшенными боевыми характеристиками. Его обозначают как Т-72БЗМ. Эти танки и задают тон на поле боя.

Тем интереснее напомнить – как же создавался один из лучших танков в мире – Т-72 «Урал». В 1966 г. на вооружение Советской армии был принят разработан-

* Константинов Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, Россия, Екатеринбург; konstantinov2904@mail.ru

²⁵⁸ Напомним, что в 1992 г. президентом РФ Б. Ельциным во время посещения Уралвагонзавода было принято решение переименовать Т-72 в Т-90, как новый танк новой России. В октябре 1992 г. Т-90 был принят на вооружение российской армии. В 1999 г. после смерти главного конструктора танка Владимира Поткина решением Правительства России танку Т-90 было присвоено словесное название «Владимир».

ный в Харькове танк Т-64, превосходивший все современные ему машины по защищенности от современных средств поражения. Впервые в мировом танкостроении был использован автомат заряжания, позволивший сократить экипаж до трех человек и уменьшить габаритные размеры машины. Однако при несомненных достоинствах танк Т-64 имел и существенные недостатки, связанные с надежностью двухтактного дизельного двигателя и новой ходовой части. Тем не менее 15 августа 1967 г. вышло постановление СМ СССР «Об оснащении Советской армии новыми средними танками Т-64 и развитии мощностей для их производства» [2, с. 119].

В то же время на Уралвагонзаводе Нижнего Тагила в конструкторском бюро Л.Н. Карцева полным ходом идет работа над автоматом заряжания улучшенной конструкции. Кардинальное отличие уральского автомата заключалось в том, что он приводился в действие лишь электрическими системами, заряд и снаряд располагались в кассете параллельно, один над другим, и досылались в казенник поочередно, что делало его значительно компактнее [6, с. 122–123].

В ходе посещения завода 5 ноября 1967 г. министром оборонной промышленности С.А. Зверева, было получено добро на установку автомата заряжания. Используя свои наработки по четырехтактным силовым установкам, Нижний Тагил вновь получил возможность посоревноваться с Харьковом. Новая опытная машина получила обозначение «объект 172» [7, с. 18].

Летом 1969 г. опытные образцы прошли испытания в пекле среднеазиатских пустынь, а зимой 1970–1971 гг. в 40-градусных морозах забайкальских степей. Под руководством ставшего главным конструктором УВЗ В.Н. Венедиктова с ноября 1969 г. на «объекте 172» начали устанавливать 12-цилиндровый четырехтактный V-образный дизель В-46 с турбонаддувом мощностью 780 л.с. [15, с. 121].

С весны 1971 и до октября 1972 г. рота из 10 «объектов 172М» в составе испытательного батальона дважды прошла испытания по маршруту: Киевский военный округ – Белорусский военный округ – Северо-Кавказский военный округ – Туркестанский военный округ. По сути дела, эти пробеги стали очным соревнованием с танками Т-64А, рота которых также входила в состав испытательного батальона [9, с. 240].

Для окончательного решения вопроса в мае 1973 г. решением Министерства оборонной промышленности и Министерства обороны СССР была создана совместная комиссия под руководством маршала И.И. Якубовского. Как вспоминал 1-й секретарь Свердловского обкома партии Я.П. Рябов, ходом работы комиссии интересовался лично Л.И. Брежнев [12].

По сути, Т-64 проиграл соревнование в надежности «объекту 172», с которым был практически равноценен по боевым возможностям. Тем не менее было принято половинчатое решение: «объект 172» рекомендовался к принятию на вооружение и производству в Нижнем Тагиле, а затем – в Челябинске и Омске. Производство Т-64 А в Харькове сохранялось [13, с. 332].

7 августа 1973 г. Постановлением СМ СССР «О принятии на вооружение нового среднего танка» «объект 172» принимается на вооружение как Т-72 «Урал» [15, с. 122].

Конструкторы И.Ф. Крутяков, В.А. Андронов, В.Л. Балюк, Я.П. Берсеньев, В.М. Быстрицкий, Л.С. Домов, О.И. Кондратьев, Ю.Н. Нейгебауэр, В.Д. Тумасов и М.Т. Шпак получили за создание танка Т-72 Государственную премию СССР 1974 г. [10, с. 24]. Главный конструктор В.Н. Венедиктов стал Героем Социалистического Труда, а конструкторское бюро было награждено орденом Октябрьской Революции [7].

В процессе производства танк продолжал совершенствоваться. В 1976 г. в серию пошел улучшенный вариант – «Урал 1». Эта модель характеризовалась усиленной броневой защитой корпуса и лобовой части башни [5, с. 353].

«Семьдесят вторыми» стали укомплектовывать военные округа второго стратегического эшелона на Западе, южные округа и Дальний Восток.

Однако и после начала серийного производства танка Т-72 работа в конструкторских бюро Уралвагонзавода не останавливалась. Так, после успешного завершения комплекса испытаний 22 июля 1979 г. был принят на вооружение танк Т-72А. С 1982 г. он получил новый стабилизатор вооружения с электромашинным усилителем, а с декабря 1983 г. в ходовую часть были введены новые гидроамортизаторы с увеличенным ходом опорного катка, повысившие плавность хода [5, с. 357; 15, с. 122].

В 1976 г. Совет Министров СССР разрешил специальным постановлением экспорт танков Т-72 в Польшу и Чехословакию, а в 1978 г. экспорт был разрешен в страны просоветской ориентации [11, с. 14].

Т-72 хорошо показали себя в ирано-иракской войне и во время боев в 1982 г. в Ливане в долине Бекаа. Однако война в Ливане кое-что показала и нам. Тогда впервые была опробована система динамической защиты (ДЗ) на израильских танках американского и английского производства М48А2, М60А1 и «Центурион». Работа над отечественной динамической защитой в навесном варианте была ускорена и принята на вооружение 15 января 1983 г. под наименованием «Контакт». Разработка системы ДЗ обошлась СССР в один миллион рублей, но сделала неэффективными запасы противотанкового оружия НАТО на сумму в 25 млрд долларов²⁵⁹.

Модернизация танка Т-72 и далее была продолжена. В начале 1980-х гг. Тульским КБ под руководством А.Г. Шипунова был создан комплекс ракетного вооружения и Министерство оборонной промышленности разрешило установить его на части новых танков [1].

В 1984 г. приняты на вооружение танки Т-72Б и Т-72Б1 с более мощным форсированным двигателем В-84-1. В 1987 г. в производство пошел несколько упрощенный экспортный вариант танка, получивший наименование Т-72С. Он обходился заказчиком в 1,2 млн долларов, или в два раза дешевле, чем экспортный вариант американского танка «Абрамс» [11, с. 16].

²⁵⁹ Красная звезда. 1996. 26 октября.

В 1990 г. Иран закупил Т-72С для своих вооруженных сил и даже производил его по лицензии под наименованием «Шилдан» на заводе в г. Доруад провинции Лорестан [8, с. 26].

На УВЗ продолжался процесс совершенствования танков под руководством с 1987 г. нового главного конструктора В.И. Поткина. В частности, была начата работа по встроенной динамической защите. Модернизированный вариант был принят на вооружение 1987 г., получив наименование Т-72БМ, лобовая броня которого уже не пробивалась 120-мм бронебойно-подкалиберным снарядом М829 танка М1А1 «Абрамс». На части машин дополнительно установили комплекс оптико-электронного подавления «Штора» [5, с. 371].

В январе 1989 г. новая машина вышла на Государственные испытания, которые проходили в течение полутора лет в Московском, Сибирском и Туркестанском военных округах. В ходе испытаний опытные образцы успешно прошли 14 тыс. километров, и 27 марта 1991 г. совместным решением министерств обороны и оборонной промышленности танк был рекомендован к принятию на вооружение как Т-72БУ [5, с. 124, 169].

Лицензии на производство Т-72 были переданы Польше, Чехословакии, Югославии, Индии, Ирану, Ираку. Так, в Индии Т-72М1 получил обозначение АЈЕУА. С 1978 г. Советский Союз поставил в страну 500 готовых танков и еще 900 единиц построил завод в городе Авади близ Мадраса [3].

В 1978 г. Организация Варшавского договора имела уже 65 тыс. танков против 25 тыс. танков НАТО в Европе. На 1 января 1989 г. Вооруженные Силы СССР насчитывали в своем составе 63 900 танков и 76 520 бронетранспортеров и боевых машин пехоты²⁶⁰.

В составе этой броневой армады находились три основных танка: Т-64, Т-72 и Т-80 нескольких модификаций, два модернизированных танка 1960-х гг. Т-55М и Т-62М нескольких модификаций и огромное количество Т-55 и Т-62. Основная масса из них была произведена на уральских заводах. В частности, в европейской части СССР их насчитывалось примерно 56% от всего танкового парка. На азиатской территории этот процент был еще выше, так как харьковские Т-64 и ленинградские Т-80 за Урал, как правило, не отправлялись [14, с. 353].

Однако в августе 1991 г. грянул путч, а затем вместе с социалистическим государством исчезли и союзные министерства. В ходе политических пертурбаций про новый танк практически забыли. Лишь 30 сентября 1992 г. с конвейера сошел первый танк установочной партии. 5 октября 1992 г. постановлением правительства РФ за № 759-58 «объект 188» – Т-72БУ был вновь принят на вооружение, причем уже как танк Т-90 [5, с. 169].

В общем итоге за 1990-е гг. было построено не более двухсот танков Т-90. В основном они поступили на вооружение 21-й мотострелковой дивизии Сибирского и 5-й танковой дивизии Забайкальского военного округа [4].

Наряду с экономическими трудностями, стремительное сокращение танкового парка страны обуславливалось и необходимостью выполнения Парижского

²⁶⁰ Красная звезда. 1996. 26 октября.

договора о сокращении обычных вооружений (1989 г.), согласно которому в период 1992–1995 гг. в России было утилизировано 3520 танков. Кроме того, правительство М.С. Горбачева в одностороннем порядке объявило о сокращении количества бронетанковой техники за Уралом, в результате чего было уничтожено еще 3737 танков. Всего же в течение 1992–2000 гг. Российская армия лишилась 7257 танков, причем лишь 31 единица была переоборудована в народнохозяйственную технику, а остальные пошли в металлолом [9, с. 218–219].

В результате, с учетом практического прекращения танкового производства, Российская армия к концу XX в. насчитывала всего около 4 тыс. танков Т-64, 5 тыс. – Т-80 и около 9 тыс. – Т-72. Причем танки новейших модификаций Т-80У и Т-90 составляли лишь 4% от общего количества [4].

Вот и специальная военная операция начиналась с использованием танков Т-72. В ходе операции кардинально изменилась и тактика применения танков в бою. Пока не найдена надежная защита танка от беспилотников они используются для стрельбы с закрытых огневых позиций. Но и для этого у них есть все необходимое: боковой уровень, азимутальный указатель – прибор, который показывает горизонтальные углы наведения и угол поворота башни относительно корпуса. Тем не менее известно, что земля не освобождена, пока на нее не ступит нога солдата – и гусеница танка.

Таким был сложный и непростой путь этой грозной боевой колесницы. Всего было построено около 30 тыс. танков Т-72 всех модификаций. В связи с тем, что эта бронемашина остается основой танкового парка Российской армии и во втором десятилетии XXI в., на УВЗ проводится дальнейшая модернизация этой одной из лучших в мире боевой машины.

Библиографический список

1. *Ангельский Р.* Отечественные ПТРК // *Техника и вооружение*. 2001. № 1. С. 18–29.
2. *Воин России.* Лит.-худож. журн. / Учредитель: Мин-во обор. России. 2001. № 9. 256 с.
3. *Зарубежное военное обозрение*. 2001. № 5–6. Вкладка.
4. *Ильин В.* Т-90 – основной танк // *Техника и вооружение: вчера, сегодня, завтра*. 2001. № 3. С. 11–27.
5. *Карпенко А.В.* Обзорение отечественной бронетанковой техники. СПб.: 1996. 363 с.
6. *Карцев Л.Н.* Моя судьба – Нижний Тагил: воспоминания главного конструктора танков/ Л.Н. Карцев. М.: Техинформ, 1991. 159 с.
7. *Малых Н.* Танки Т-72: ретроспектива и перспектива // *Военный парад*. 1998. № 5. С. 21–32.
8. *Мосалев В.* Бронетанковая техника ВС Ирана // *Зарубежное военное обозрение*. 2002. № 10. С. 19–28.
9. *Огонь, броня, маневр: Люди, события, факты.* Кн. 2. М.: Ред.-изд. центр Генер. штаба ВС РФ, 2001. 366 с.

10. *Парфенов Е.А.* Отечественные танки в послевоенные годы и сегодня // Вооружение. Политика. Конверсия. 2000. № 4. С. 14–27.
11. *Поликарпов В.В.* Экспортные модификации танка Т-72 // Невский бастион. 1997. № 1. С. 8–14.
12. *Рябов Я.* Из записок первого секретаря Свердловского обкома // [www.whoiswho.ru. /journals /41999 / ryabov/ htm](http://www.whoiswho.ru/journals/41999/ryabov/htm).
13. *Чередников Р.А.* Основной боевой танк России // Огонь, броня, маневр. Главному бронетанковому – 70 лет. М.: 2001. С. 11–15.
14. Щит и меч отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней: научно-популярное издание / гл. ред. д.и.н. *А.В. Сперанский*. Екатеринбург: ООО «Издательство «Раритет», 2008. 466 с.
15. Элита российской индустрии: Уралвагонзавод. Серия: из истории индустриальной культуры Урала. Екатеринбург, 2001. 240 с.

S.I. Konstantinov

Doctor of Sciences (History), Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, (Yekaterinburg, Russia)

TANKS OF SPECIAL MILITARY OPERATION: DEVELOPMENT HISTORY

The paper discusses modern Russian tanks, the prototype of which was the T-34 tank. The paper focuses on tanks of Special military operation. The paper shows history of development of the main Russian tank T-72. The author analyzes the total number of Russian tanks, as well as the combat use of tanks today.

Keywords: tanks of Special military operation, T-72 "Ural" tank, history of creation.

УДК 94(470.5) «1941/1945»

Г.Е. Корнилов*

**ТРАДИЦИЯ, ИСПЫТАННАЯ ВРЕМЕНЕМ:
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КОЛХОЗНИКОВ УРАЛА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье проанализирована одна из форм патриотического движения помощи фронту – передача воюющему Советскому государству личных сбережений колхозников тылового Урала на покупку вооружения Красной армии. Этот вопрос затрагивался в исторической литературе советского времени и вновь возник только в начале XXI в. В статье показано, что стремление помочь своей армии в борьбе с врагом колхозники жертвовали крупные суммы денег. Эта патриотическая акция проходила зимой 1942–1943 гг., в сложнейший

* Корнилов Геннадий Егорович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. Центром экономической истории Института истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия; genakorn@mail.ru

период войны. Она показала единство фронта и тыла, что стало одним из основных факторов победы.

Ключевые слова: патриотическое движение, помощь фронту, личные сбережения, колхозники, Урал, Великая Отечественная война.

Бегущие десятилетия не сотрут из памяти советского подвиг народа в Великой Отечественной войне. Одной из центральных проблем современной исторической науки продолжает оставаться изучение причин победы советского народа в Великой Отечественной войне. Осмысливая уроки этого эпохального события XX века, нельзя не видеть, что к числу важнейших источников победы Советского Союза следует отнести единство фронта и тыла. Воюющая армия опиралась на поддержку гражданского населения, получала от него постоянную помощь. Свой вклад в общее дело борьбы с врагом внесли все народы СССР, все регионы страны. Свою лепту в общее дело борьбы с фашизмом внесли и местные советские органы власти, ВКП(б), ВЛКСМ, профсоюзы и другие общественные организации, население. Они сплотили советских людей, направили на выполнение задач, выдвинутых войной. Прочный тыл стал фундаментом обороноспособности страны, опорой действующей армии, источником ее пополнения людскими и материальными ресурсами, оказался одним из главных факторов победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Патриотические движения в поддержку армии – традиция России, они возникали во все времена, когда нашей Родине угрожали иноземные захватчики. Поэтому обращение к этой яркой странице истории позволяет еще раз показать то глубокое чувство патриотизма, которое всегда было присуще нашему народу.

Одной из важнейших составляющих помощи органов власти и тружеников советского тыла фронту в годы Великой Отечественной войны являлась добровольная финансовая и материальная помощь. Первое из них включало сборы средств в фонд обороны страны, на строительство боевой техники, подписку на государственные военные займы, участие в денежно-вещевых лотереях; второе – сбор для бойцов и командиров Красной армии теплых вещей и белья, отправку на фронт подарков, различные виды шефства над ранеными, находившимися на излечении в госпиталях, а также помощь семьям военнослужащих.

Впрочем, провести четкое разграничение весьма сложно. В широких рамках этих направлений зародилось множество форм и инициатив: движения за ежемесячное отчисление в фонд обороны страны однодневного или двухдневного заработка, за отчисление трудодней, перечисление средств, заработанных трудящимися на воскресниках, засев «гектаров обороны», создание «Фонда здоровья защитников Родины» и другие. Эффект от этих начинаний нельзя измерять только количеством тысяч рублей, внесенных на постройку танковых колонн и эскадрилий боевых самолетов, собранных для госпиталей продуктов или вагонов праздничных подарков, отправленных на фронт. Не менее важны были моральные результаты: чувство единения фронта и тыла, сопричастность каждого к великому подвигу.

Публикации, посвященные вопросам материальной и финансовой помощи тружеников тыла Красной армии, начали появляться уже в начале войны. Само понятие «всенародная помощь фронту» впервые возникло в публицистике, главным образом в периодической печати. Официальное звучание оно приобрело после доклада И.В. Сталина в 1943 г., посвященного 26-й годовщине Октябрьской революции [15].

Среди работ второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. особое место занимает книга председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского. Рассматривая проблемы военного бюджета страны и мобилизации денежных средств населения, автор отметил исключительный патриотический подъем среди граждан СССР, проявленный в подписке на военные займы и в других формах добровольных взносов населения, которые дали на нужды войны 94,5 млрд руб. [2, с. 137].

Усилиями А.М. Сеницына, А.Д. Колесника и других ученых было существенно расширено общее представление об организаторской деятельности центральных и региональных органов власти, касающейся материальной и финансовой помощи фронту, создана основа для проведения дальнейших исследований. Появилось большое количество работ о роли советского тыла и патриотических движениях по оказанию помощи армии, выполненных на общесоюзном, республиканском и региональном материалах [3, 7, 8, 9, 10]. Особо отметим труды А.М. Сеницына, в которых прослеживается эволюция патриотических начинаний в годы войны, дается и обосновывается их периодизация (первый период – с начала войны по декабрь 1942 г.; второй – с декабря 1942 г. до конца Великой Отечественной войны). Автор четко очертил круг вопросов, входивших в систему материальной и финансовой помощи Красной армии: в первое из этих двух направлений он включил патриотические движения за сбор и отправку фронтовикам подарков, теплой одежды и обуви, во второе – сборы средств в фонд обороны, на строительство боевой техники, подписку на государственные военные займы и поступления от реализации билетов денежно-вещевых лотерей.

Из обобщающих научных работ следует обратить внимание на четырехтомник «Великая Отечественная война, 1941–1945: Военно-исторические очерки». Нельзя не согласиться с выводом авторов о том, что судьбу войн в конечном итоге решает народ. Победа или поражение зависят от соотношения сил и в то же время во многом от характера и целей войны, системы власти и государственного устройства, степени сознательности, организованности и патриотизма людей [1].

Первая обобщающая работа о вкладе Урала в разгром фашистской Германии и ее союзников «Урал – фронту» была подготовлена уральскими историками П.Г. Агарышевым, М.Н. Евлановой, А.Г. Наумовой, И.Ф. Плотниковым, З.В. Семочкиной под руководством А.В. Митрофановой. Отдельный раздел книги был посвящен патриотическим движениям уральцев [17]. Продолжением этой работы стал справочник «Урал ковал победу», содержащий развернутую информацию о вкладе уральцев в разгром немецко-фашистских захватчиков. В нем персоналии, предприятия, награжденные орденами и получившие на вечное хранение Крас-

ные знамена; воинские формирования, отправленные с Урала на фронт; госпитали, в которых воины находились на излечении [16]. Эти два издания не потеряли своей актуальности до сегодняшнего дня.

Патриотические движения в регионе не стали предметом специального изучения. В 2000-е гг. тема получила освещение в работах уральских историков Н.П. Палецких [6], А.В. Сперанского [11, 12, 13, 14], Г.Е. Корнилова [4, 5], А.В. Федоровой [18], где в контексте помощи фронту приводятся отдельные факты патриотического движения рабочих, колхозников и служащих Урала за создание военной техники.

В исторической литературе долгое время было мнение, по которому начало движения связывали с почином тамбовских и саратовских колхозников, внесших крупные суммы на постройку вооружения. Изучение архивных материалов по этому вопросу позволяет сделать вывод, что патриотическая инициатива советского народа по сбору средств на строительство танковых колонн, авиаэскадрилий боевых самолетов, активно поддержанная партийными органами, зародилась в первые месяцы Великой Отечественной войны. Выступление тамбовских колхозников в ноябре 1942 г. явилось началом следующего этапа в развитии этого массового движения. Активное участие в сборе средств на вооружение с первых месяцев войны приняли и труженики Урала.

Одним из феноменов Великой Отечественной войны стала покупка отдельными гражданами Советского Союза танков и самолетов. Наиболее известным из таких случаев являлся пример саратовского колхозника Ферапонта Петровича Головатого – инициатора всенародного патриотического движения по сбору средств в Фонд Красной армии²⁶¹. 67 уральских колхозников последовали его примеру, передавших личные средства в фонд Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Из них 4 из Башкирской АССР, 5 из Челябинской (из ее состава в феврале 1943 г. выделилась Курганская), 6 из Свердловской, 8 из Молотовской (ныне Пермский край), 15 из Удмуртской АССР и 29 из Чкаловской (ныне Оренбургская) области (см. табл. 1). По данным А.М. Сеницына, 274 сельских труженика СССР передали Советскому государству 36,5 млн рублей [7, с. 172]. В их числе и уральские колхозники, внесшие более 7 млн рублей на покупку вооружения для Красной армии. Денежные средства собирались в Фонде обороны, телеграммы и сообщения об этом поступали в адрес ГКО. В ответ приходили поздравления и благодарности от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, в которых отмечалось, что «Красная армия не забудет, что Вы отдали свои сбережения». Патриотическое движение колхозного крестьянства за сбор личных сбережений показало возросшую сознательность тружеников села, стремившихся ускорить разгром ненавистного врага.

Важность патриотического движения колхозников Урала состояла не только в том, что на фронт поступала сверхплановая военная техника. Воины Красной Армии видели заботу о них тружеников тыла, их стремление оказать всемерную

²⁶¹ Правда. 1942. 18, 19 декабря.

Патриотизм как фактор Великой победы

помощь фронту. Это вдохновляло их и способствовало усилению единства фронта и тыла, единства советского народа в борьбе с фашистским агрессором и достижению победы.

Таблица 1

Последователи колхозника Ферапонта Головатого на Урале

№/№	ФИО	Где проживал в годы войны	Источник
1	Алимпиев Т.Т.	Колхозник сельхозартели имени Калинина Сухоложского района Свердловской области, внес на 2-й военный заем 100 тыс. рублей	РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 220. Л. 115; Урал ковал победу... С. 13.
2	Апаликов С.И.	Председатель колхоза «Красная Чкаловская гора» Халиловского района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей	Чкаловская коммуна, 1943. 10 января.
3	Бабкин М.И.	Колхозник сельхозартели «Опыт» Можгинского района Удмуртской АССР, внес 105 тыс. рублей	ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 22. Д. 215а. Л. 530; Оп. 23. Д. 197. Л. 9; Удмуртская правда. 1942. 26 декабря.
4	Байгулов Ф.И.	Колхозник сельхозартели «Активист» Граховского района Удмуртской АССР, внес на 2-й военный заем 100 тыс. рублей	Удмуртская правда. 1943. 8 июня; Удмуртия в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.: сборник документов / сост. И. А. Боброва и др.; под ред. Е. П. Никитина. Ижевск: Удмуртия, 1974. С. 133.
5	Банников И.М.	Колхозник сельхозартели имени Ильича Ташлинского района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей	ОГАОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 201. Л. 5; Чкаловская коммуна. 1943. 31 января.
6	Батыршин Г.	Председатель колхоза «Янги-Аул» Стерлитамакского района Башкирской АССР, внес 100 тыс. рублей	РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 168. Л. 3; ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 46. Л. 2; Красная Башкирия, 1943, 1 января.
7	Богданов Х.	Председатель колхоза «Инженчляр» Башкирской АССР, внес 100 тыс. рублей	ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 46. Л. 2; Красная Башкирия. 1942. 25 декабря.

8	Богомолов И.И	Тракторист Тоцкой МТС Чкаловской области, внес 150 тыс. рублей	Чкаловская коммуна, 1942. 22 декабря; Тоцкая правда. 1942. 24 декабря.
9	Болотин И.И., Болотина В.А.	Колхозники сельхозартели «Свободная жизнь» Тоцкого района Чкаловской области, внесли 172 тыс. рублей	Чкаловская коммуна. 1942. 22 дек.; Правда. 1942. 26, 29 декабря; Тоцкая правда. 1943. 7 января.
10	Бретин Г.В.	Колхозник сельхозартели «Украина» Соль-Илецкого района Чкаловской области, внес 92,5 тыс. рублей и 9 пудов хлеба	Соль-Илецкая коммуна. 1942, 30 декабря.
11	Ваулин Н.П., Ваулина Е.П.	Колхозники сельхозартели «18 лет Октября» Чкаловского района Чкаловской области, внесли 120 тыс. рублей	Чкаловская коммуна. 1943, 9 января; Правда. 1978. 10 декабря.
12	Верзилов А.Ф.	Колхозник сельхозартели «Новая жизнь» Камышловского района Свердловской области, внес 108 тыс. рублей	Уральский рабочий. 1942. 27 декабря; Подвиг трудового Урала. Свердловск, 1965. С. 18.
13	Гаврин А.Г.	Колхозник сельхозартели «Большевик» Андреевского района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей на 2-й военный заем	Чкаловская коммуна. 1943. 8 июня.
14	Горошко Е.М.	Колхозник сельхозартели «9 января» Соль-Илецкого района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей и 35 пудов хлеба	Соль-Илецкая коммуна. 1942. 27 декабря; Чкаловская коммуна. 1943. 1 января.
15	Грязнов А.И., Грязнова Д.А.	Колхозники сельхозартели «Магнит» Тоцкого района Чкаловской области, внесли 100 тыс. рублей	Чкаловская коммуна. 1942. 22 декабря; Тоцкая правда. 1943. 17 января.
16	Давыдченко П.А.	Колхозник сельхозартели имени Ильича Ташлинского района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей	ОГАОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 201. Л. 5; Ф. 504. Оп. 2. Д. 144. Л. 2; Чкаловская коммуна. 1944. 1 ноября.
17	Данилов И.И.	Колхозник сельхозартели «Виль Гурт» Ярского района Удмуртской АССР, внес 100 тыс. рублей	ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 22. Д. 215. Л. 525; Удмуртская правда. 1942. 25 декабря.

Патриотизм как фактор Великой победы

18	Жевлаков Е.К.	Колхозник сельхозартели имени Калинина Курганского района Челябинской области, внес 100 тыс. рублей	Челябинский рабочий, 1943, 12 января; Урал ковал победу. Челябинск, 1993. С. 80.
19	Захаров А.А.	Председатель колхоза «Красный партизан» Верхнеуральского района Челябинской области, внес 121,5 тыс. рублей	Челябинский рабочий. 1942. 30 декабря.
20	Зебрёв А.И.	Секретарь парторганизации, колхозник сельхозартели имени Ильича Ташлинского района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей	ОГАОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 201. Л. 5; Оп. 9. Д. 174. Л. 1.
21	Зубкова А.И.	Колхозница сельхозартели имени 16 партконференции Ташлинского района Чкаловской области, внесла 100 тыс. рублей	ОГАОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 174. Л. 1; Чкаловская коммуна. 1943. 6 января.
22	Калабин П.И.	Колхозник, бригадир тракторной бригады Азинской МТС Завьяловского района Удмуртской АССР, внес 155 тыс. рублей	ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 22. Д. 215а. Л. 529; Удмуртская правда. 1943. 26 января.
23	Карпов И.В.	Колхозник сельхозартели имени 17 партсъезда Завьяловского района Удмуртской АССР, внес 100 тыс. рублей облигациями 3-го военного займа	РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 350. Л. 1; Удмуртская правда. 1944. 6 июня.
24	Кашин	Председатель колхоза «Серп и молот» Абзелинского района Башкирской АССР, внес 100 тыс. рублей	ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 46. Л. 2.
25	Климов И.П.	Колхозник сельхозартели имени 17 партсъезда Завьяловского района Удмуртской АССР, внес 155 тыс. рублей	Удмуртская правда. 1944. 18 февраля.
26	Ковычев	Председатель колхоза «Активист» Завьяловского района Удмуртской АССР, внес 100 тыс. рублей на 2-й военный заем	Удмуртская правда. 1943. 5 июня.

27	Козионов В.Ф.	Колхозник сельхозартели «Красный боец» Манчажского района Свердловской области, внес 100 тыс. рублей на 3-й военный заем	Уральский рабочий. 1944. 19 мая.
28	Колпаков С.Л.	Бригадир тракторной бригады Погроминской МТС Тощого района Чкаловской области, внес 110 тыс. рублей на 2-военный заем	РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 251. Л. 8; Чкаловская коммуна. 1943. 8 июня.
29	Котов М.	Тракторист Южаковской МТС Петрокаменского района Свердловской области, внес 100 тыс. рублей.	Уральский рабочий. 1943. 13 января
30	Кравченко Б.П.	Председатель колхоза «Красный пахарь» Свердловской области, внес 101 тыс. рублей	Средний Урал в Великой Отечественной войне. К 60-летию Вооруженных Сил СССР. Сборник документов. Свердловск, 1978. С. 71.
31	Кропачев Н.И.	Колхозник сельхозартели «Серп и молот» Граховского района Удмуртской АССР, внес 100 тыс. рублей	Удмуртская правда. 1944. 25 февраля.
32	Кужман С.Е.	Председатель колхоза «Ударник 2-й пятилетки» Чкаловского района Чкаловской области внес 100 тыс. рублей на самолет Як-6	ОГАОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 201. Л.5; Знамя социализма. 1943. 1 января.
33	Лагайнов Л.Ф.	Колхозник сельхозартели имени Азина Завьяловского района Удмуртской АССР, внес 100 тыс. рублей на 3-й военный заем	РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 350. Л. 1.
34	Лысенко И.А.	Колхозник сельхозартели «Смычка» Соль-Илецкого района Чкаловской области внес 100 тыс. рублей	Соль-Илецкая коммуна. 1942. 25 декабря; Чкаловская коммуна, 1942. 30 декабря.
35	Меньщиков Б.И.	Тракторист Белозерской МТС Челябинской области внес 100 тыс. рублей	Челябинский рабочий. 1943. 12 января.

Патриотизм как фактор Великой победы

36	Мерзляков С.Ф.	Колхозник сельхозартели «Буденовец» Завьяловского района Удмуртской АССР, внес 120 тыс. рублей на 2-й военный заем	Удмуртия в Великой Отечественной войне... С. 165.
37	Минеев П.Я.	Председатель колхоза «Виль Сюрез» Куединского района Молотовской области, внес 125 тыс. рублей	Звезда, 1943. 3 апреля; ПГАСПИ. Ф. 105. Оп. 7. Д. 181. Л. 78.
38	Мирасов Н.	Председатель колхоза «Пролетар» Стерлитамакского района Башкирской АССР, внес 100 тыс. рублей	Красная Башкирия. 1943. 28 января; ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 46. Л. 2.
39	Новиков С.Ф., Новиков А.С.	Колхозники сельхозартели «Земледелец» Кунгурского района Молотовской области, внесли 100 тыс. рублей	Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1971. С. 295.
40	Оськин А.И.	Комбайнер Илекской МТС Илекского района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей	Чкаловская коммуна. 1943.1 января; Урал ковал победу... С. 161.
41	Оськин А.И.	Комбайнер Илекской МТС Илекского района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей	Чкаловская коммуна. 1943.1 января; Урал ковал победу... С. 162.
42	Ощепков Н.И.	Колхозник сельхозартели «14 лет Октября» Нытвенского района Молотовской области, внес 100 тыс. рублей	Звезда. 1943. 5 января.
43	Пиркунов Г.Н.	Бригадир колхоза имени Ильича Ташлинского района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей	Чкаловская коммуна. 1943. 31 января.
44	Подосенов Ф.С.	Председатель колхоза «Большевик» Кунгурского района Молотовской области, внес 100 тыс. рублей	Звезда. 1943. 8 января.
45	Пономарева И.С., Пономарева Е.И.	Колхозники из сельхозартели «Красный пахарь» Петропавловского района Свердловской области, приобрели танк Т-34	Урал ковал победу... С. 176.

46	Пышкин Д.И.	Бригадир полеводческой бригады колхоза имени 16 партконференции Ташлинского района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей	Чкаловская коммуна. 1943. 19 января.
47	Ронжин Д.П.	Председатель колхоза имени Фрунзе Чкаловского района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей	Чкаловская коммуна. 1943. 21 января
48	Русин М.	Бригадир тракторной бригады Погроминской МТС Тощого района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей на 2-й военный заем	РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 8. Д. 251. Л. 8.
49	Савин А.И.	Колхозник сельхозартели «9 января» Соль-Илецкого района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей	Соль-Илецкая коммуна. 1942. 27 декабря.
50	Семакин С.А.	Председатель колхоза имени Сталина Ярского района Удмуртской АССР, внес 150 тыс. рублей	ЦГА УР. Ф. 620. Оп. 1. Д. 39. Л. 27.
51	Сергеев Н.А.	Колхозник сельхозартели имени Сталина Верхнеуральского района Челябинской области, внес 100 тыс. рублей	Челябинский рабочий. 1942. 31 декабря; 1943, 20 февраля.
52	Синегубова К.Т.	Заведующая МТФ колхоза «Красный трудовик» Черновского района Молотовской области, внесла 100 тыс. рублей	Звезда. 1943. 5 февраля, ПГАСПИ. Ф. 856. Оп. 2. Д. 3. Л. 23, 28.
53	Синолиц И.А.	Председатель колхоза «Красный доброволец» Чкаловского района Чкаловской области, внес 120 тыс. рублей	ОГАОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 17, Л. 1; Чкаловская коммуна. 1943. 7 февраля.
54	Ситник И.Т.	Секретарь комсомольской организации, колхозник сельхозартели имени Свердлова Сакмарского района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей, 6 пудов хлеба, 30 кг мяса	Чкаловская коммуна. 1943. 6 января.

Патриотизм как фактор Великой победы

55	Склюева К.М.	Трактористка Кунгурской МТС Молотовской области, внесла 100 тыс. рублей	Звезда. 1943. 15 января.
56	Смирнов Н.Ф.	Колхозник сельхозартели имени Куйбышева Граховского района Удмуртской АССР, внес 150 тыс. рублей	Социалистическое земледеление. 1944. 6 апреля; Удмуртская правда. 1944. 15 февраля.
57	Тищенко П.Е.	Председатель колхоза «Трудовой актив» Соль-Илецкого района Чкаловской области, внес 110 тыс. рублей	ОГАОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 174. Л. 2; Соль-Илецкая коммуна, 1942. 27 декабря; Чкаловская коммуна. 1943. 17 января.
58	Турпетко Т.М.	Колхозник сельхозартели имени Ильича Ташлинского района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей	ОГАОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 201. Л. 5.
59	Утробин А.С.	Председатель колхоза «Серп и молот» Граховского района Удмуртской АССР, внес 150 тыс. рублей	ЦГА УР. Ф. 620. Оп. 1, Д. 333. Л. 27.
60	Файрушин С.	Бригадир тракторной бригады Июльской МТС Воткинского района Удмуртской АССР, внес 102 тыс. рублей	Филиал ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 22. Д. 215а. Л. 531; Удмуртская правда. 1942. 25 декабря.
61	Халин И.П.	Заведующий МТФ колхоза «12-й год Октября» Соль-Илецкого района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей	ОГАОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 174. Л. 1; Чкаловская коммуна. 1943. 3 января.
62	Хаматов Ш.Ш.	Колхозник-тракторист сельхозартели «Коминтерн» Краснопартизанского района Чкаловской области, внес 150 тыс. рублей	ОГАОО. Ф. 1405. Оп. 2. Д. 84а. Л. 8; Чкаловская коммуна. 1943. 14 января; Подвиг оренбуржцев. Челябинск, 1969. С. 110.
63	Чайкин М.И.	Председатель колхоза «Вперед» Кунгурского района Молотовской области, внес 100 тыс. рублей	Звезда. 1943. 8 января.
64	Чермянин В.П.	Председатель Бородулинского сельского совета Тыловского района Удмуртской АССР, внес 100 тыс. рублей	Удмуртская правда. 1944. 19 февраля; ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 24. Д. 136. Л. 29.

65	Циркунов Г.Н.	Колхозник сельхозартели имени Ильича Ташлинского района Чкаловской области, внес 100 тыс. рублей	ОГАОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 201. Л. 5; Чкаловская коммуна. 2943. 31 января.
66	Шиленков И.И.	Председатель колхоза «Вторая пятилетка» Горняцкого района Челябинской области, внес 145 тыс. рублей.	Челябинский рабочий. 1944. 31 мая.
67	Яковлева М.И.	Колхозница Сивинского района Молотовской области, внесла 100 тыс. руб.	Урал ковал победу ... С. 249.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война, 1941–1945: Военно-исторические очерки: В 4 кн. М.: Наука, 1998–1999.
2. Вознесенский Н.Л. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.
3. Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М.: Наука, 1982. 328 с.
4. Корнилов Г.Е. Женщины и война. Екатеринбург: Изд. дом «Пакрус», 2000. 176 с. (в соавт).
5. Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1990. 224 с.
6. Палецких Н.П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск: ЧГАУ, 2007. 167 с.
7. Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1975. 319 с.
8. Советский тыл в Великой Отечественной войне / Под общ. ред. акад. П.Н. Поспелова. Кн. 2. Трудовой подвиг народа. М.: Мысль, 1974.
9. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / Отв. ред. Г.А. Куманев. М.: Наука, 1988. 424 с.
10. Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942–1943. М.: Наука, 1989. 392 с.
11. Сперанский А.В. В горниле испытаний: Культура Урала в годы Великой Отечеств. войны (1941–1945). Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1996. 347 с.
12. Сперанский А.В. Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Екатеринбург: Формат, 2010. 272 с.
13. Сперанский А.В. На войне, как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург, 2012. 408 с.; Изд. 2-е, дополн., перераб. Екатеринбург: Сократ, 2015. 407 с.

14. *Сперанский А.В.* Свердловская область: страницы истории (1934–2014). Екатеринбург: Сократ, 2014. 544 с.
15. *Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1952. 208 с.
16. Урал ковал победу. Словарь-справочник / под общ. ред. д.и.н. *П.Г. Азарышева*. Челябинск: Юж-Урал. кн. изд-во, 1993. 382 с.
17. Урал – фронту / Под ред. д.и.н. *А.В. Митрофановой*. М.: Экономика, 1985. 344 с.
18. *Федорова А.В.* Оренбург в годы Великой Отечественной войны: Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1995. 211 с.

G.E. Kornilov

Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Center for Economic History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)

A TIME-TESTED TRADITION: THE PATRIOTIC MOVEMENT OF COLLECTIVE FARMERS IN THE URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article analyzes one of the forms of the patriotic movement of assistance to the front – the transfer to the belligerent Soviet state of the personal savings of collective farmers in the rear Urals for the purchase of weapons of the Red Army. This issue was raised in the historical literature of the Soviet era and reappeared only at the beginning of the 21st century. The article shows that in an effort to help their army in the fight against the enemy, collective farmers donated large amounts of money. This patriotic action took place in the winter of 1942-1943, during the most difficult period of the war. It showed the unity of the front and rear, which became one of the main factors of victory.

Keywords: patriotic movement, assistance to the front, personal savings, collective farmers, the Urals, the Great Patriotic War.

УДК 94(47).084.8

В.В. Коровин*

**УВЕКОВЕЧЕНИЕ НА КУРСКОЙ ЗЕМЛЕ ПАМЯТИ УРОЖЕНЦЕВ
УРАЛА – ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Представлены материалы о военно-мемориальной работе, проводимой на территории Курской области. На примере уроженцев регионов Урала, павших в боях на курской земле в 1941–1943 гг., раскрывается специфика ухода за воинскими захоронениями и сохранения исторической памяти о подвигах защитников Отечества.

Ключевые слова: Урал, Курская область, воинские захоронения, историческая память.

* Коровин Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, Россия; vlavikor@yandex.ru

Объявленный в России Год защитника Отечества проводится в ознаменование 80-летия победы в Великой Отечественной войне с благодарностью к ветеранам и с глубокой признательностью к подвигу современных героев – участников специальной военной операции. При этом основной целью тематического года, как следует из Указа Президента РФ, является сохранение исторической памяти.

Реализация политики исторической памяти – процесс многогранный, требующий усилий не только со стороны властных структур, но и широких слоев общест-венности. Необходимо понимание того, что процесс этот должен носить длительный характер, а не превращаться в одномоментную акцию продолжительностью 365 дней.

Накопленный в нашей стране социальный опыт увековечения памяти о Великой Отечественной войне позволяет выразить надежду на сохранение и укрепление традиций в этом благородном деле, что подтверждается массой примеров беззаветного служения родине воспитанных на тех самых героико-патриотических традициях новых поколений россиян, отличившихся при исполнении воинского долга и защите Отечества.

Героическая курская земля приковывала к себе внимание всего мира летом 1943 г., когда на ее лесостепных просторах решалась судьба миллионов людей, вступивших в смертельную схватку с фашизмом. По прошествии чуть более 80 лет территория Курской области вновь стала ареной ожесточенного противостояния распространению неонацизма в его самых человеконенавистнических проявлениях. И как в годы Великой Отечественной – сегодня на защиту Родины встала вся страна.

С осени 1941 г. активными военными действиями была охвачена большая часть районов Курской области. Соединения, участвовавшие в боях на курском направлении, формировались из числа представителей самых разных областей и республик бывшего СССР и были многонациональны по своему составу.

Несмотря на общепризнанное значение величайших сражений июля 1943 года на северном и южном фасах Курской дуги, необходимо знать, что в 1941–1942 гг. на территории восточных районов Курской области оборонительные и наступательные бои не прекращались. Воины Красной армии совершали подвиги и отдавали свои жизни, борясь за каждую пядь этой земли. Важно помнить и о том, что освобождение территории региона началось зимой 1943 г., а завершилось уже после официального окончания Курской битвы.

Куряне бережно сохраняли и продолжают свято хранить память о своих защитниках и освободителях. Следует отметить, что решение о возведении одних из первых памятников Великой Отечественной войны с соответствующими проектными предложениями было принято еще в разгар Курской битвы – в конце июля 1943 г. А в конце ноября того же года на полях сражений в Поныровском районе были открыты памятники Героям-артиллеристам и Героям-саперам. У подножий обелисков покоятся тысячи павших советских воинов, представителей самых разных регионов большой страны.

В их числе уроженцы Свердловской и Челябинской областей: 34-летний младший сержант Яков Бачурин из 140-й стрелковой дивизии; 20-летние сержанты-танкисты Василий Белоглазов, Геннадий Васильев и Григорий Кузнецов из 79-й и 51-й танковых бригад; 36-летний сержант Илья Дружков из 81-й стрелковой дивизии, погибший еще 13 февраля 1943 г. при освобождении Поныровского района от оккупации, 34-летний красноармеец Александр Кочегаров из 162-й стрелковой дивизии, погибший в самом начале контрнаступления войск Центрального фронта 15 июля 1943 года.

Всего на территории Поныровского района, где и разворачивались основные события оборонительного этапа сражений на северном фасе Курской дуги, захоронено более 12 тыс. военнослужащих, чьи имена удалось установить. Согласно Курской областной Книге Памяти, в 27 братских могилах района обрели вечный покой останки более 400 бойцов и командиров, родившихся и призванных из Свердловской, Челябинской и Тюменской областей. На всех захоронениях установлены памятники, созданные по типовым и индивидуальным авторским проектам [2].

За ними бережно ухаживают жители близлежащих населенных пунктов и школьники. К сожалению, не всегда местных ресурсов достаточно для поддержания мемориальных объектов в достойном состоянии. Но косметический ремонт и приведение в порядок прилегающей территории – традиция, передающаяся из поколения в поколение не только в Поныровском, но и других районах области. Свою лепту в реконструкцию памятников боевой славы вносят меценаты (в том числе из других регионов), а также областная патриотическая молодежная организация Центр «Поиск», которая за счет грантовой поддержки дополняет мемориальные знаки вновь выявленными именами погибших воинов.

Как уже отмечалось, братские захоронения советских солдат и офицеров, погибших в 1941–1943 гг. при обороне и освобождении от немецко-фашистских захватчиков Курской области, находятся и в других ее районах, особенно в восточных, где и проходила большая часть решающих событий этого периода. Так, в Черемисиновском районе захоронено более 50 выходцев с Урала, в Тимском – 44, в Мантуровском – 42, в Советском – 30, в Щигровском – 10. С учетом производившихся в послевоенные годы перезахоронений, укрупненные братские могилы сосредоточены в основном в районных центрах. Они давно стали местом проведения публичных военно-мемориальных мероприятий.

В деревне Воскресеновке Тимского района перезахоронен уроженец Свердловской области, командир танковой роты, Герой Советского Союза, старший лейтенант Андрей Лобанов, погибший в бою 28 июня 1942 г., в день начала Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции [1, с. 177].

Кроме того, на территория Черемисиновского и Советского районов вели героические бои экипажи бронепоездов № 1 «Челябинский железнодорожник» и № 2 «Южноуральский железнодорожник». 28 июня 1942 г. в ходе налета более 80 вражеских бомбардировщиков на станцию Черемисиново авиабомба попала

между бронеплощадкой и паровозом бронепоезда № 1 «Челябинский железнодорожник», который таким образом был обездвижен, потеряв две сожженные бронеплощадки.

В тот же день бронепоезд «Южноуральский железнодорожник» 14 часов вел бой у разъезда Расховец. Его бомбили 18 самолетов противника. Сумевший прорваться к станции Мармыжи бронепоезд добил танки противники. В течение 28 июня 1942 г. 38-й дивизион уральских бронепоездов потерял 15 чел. личного состава убитыми и 19 чел. ранеными. Память об их подвиге ныне хранит мемориальный комплекс станции Мармыжи, созданный курскими железнодорожниками и студентами [3].

В некоторых западных районах Курской области бои продолжались до осени 1943 г. Так, на территории Рыльского и Суджанского районов захоронено по 25 уральцев, а в Хомутовском районе их число составляет почти 100 человек. В селе Амонь захоронен уроженец Свердловской области, военный летчик, Герой Советского Союза капитан Сергей Даньшин [1, с. 167].

Главным местом памяти в областном центре – городе воинской славы Курске является Мемориал павших в годы Великой Отечественной войны. С 1943 г. здесь осуществлялись захоронения воинов, погибших на фронте и умерших в курских госпиталях. Из более 4 тыс. захороненных здесь солдат и офицеров 100 человек являются уроженцами Свердловской, Челябинской и Тюменской областей. Это военнослужащие 1898–1925 гг. рождения. Причем смерть самых юных из них датируется 1944 г. и связана, прежде всего, с тяжестью ранений и заболеваний, не позволивших спасти их жизни через хирургическое вмешательство и терапевтическими средствами.

На Мемориале павших в Курске захоронен последний из проживавших на территории региона Героев Советского Союза полковник в отставке, активист ветеранского движения Михаил Булатов, родившийся 25 октября 1924 г. в Челябинской области. 6 апреля 1945 г. молодой сапер смог обезвредить 24 замаскированных фугаса, обеспечив успешное продвижение советских войск к Кенигсбергу [1, с. 142]. Имя М.А. Булатова, ушедшего из жизни 3 марта 2020 г., присвоено одному из проектируемых проспектов Курска. Его бронзовые бюсты установлены на месте захоронения и на центральной улице города.

Как и в годы Великой Отечественной войны, сегодня жители Урала оказывают посильную помощь населению курского приграничья, вновь попавшему на передовую борьбы с нацизмом. Гуманитарные конвои, прибывающие в Курский край даже из самых удаленных уголков России, подтверждают ключевую идею, положенную в основу отечественной государственности, – в единстве наша сила! Нас по-прежнему объединяет общее прошлое, настоящее и будущее.

Библиографический список

1. Золотые звезды курян: Краткий биографический справочник / Гл. ред. *Р.В. Старовойт*. Курск: Планета, 2019. 280 с.

2. Книга Памяти. Т. 18. Курск: Планета, 2020. 416 с.

3. *Коровин В.В., Манжосов А.Н.* Боевые действия уральских бронепоездов на курской земле летом 1942 года // Уралыцы бьются здорово...: вклад Урала в военную мощь России. Сборник научных статей / Гл. ред. *А.В. Сперанский*. Екатеринбург: Сократ, 2022. С. 259–264.

V.V. Korovin

Doctor of Sciences (History), Professor, Southwestern State University (Kursk, Russia)

PERPETUATION OF THE MEMORY OF THE NATIVES OF THE URALS – HEROES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR ON KURSK LAND

The paper presents materials on the military memorial work carried out in the Kursk region. Using the example of natives of the Ural regions who died in battles on Kursk land in 1941–1943, the paper reveals the specifics of caring for military graves and preserving the historical memory of the exploits of the defenders of the Motherland.

УДК 37.035.6+94(47)"1941/1945"

Г.А. Кругликова*

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В статье раскрыт трудовой подвиг молодежи в годы Великой Отечественной войны. Делается акцент на таких качествах личности, как самоотверженность, ответственность, трудолюбие. Учащиеся наравне со взрослыми работали на предприятиях и колхозных полях, выполняя и перевыполняя нормы взрослых. Всех их объединяла мысль «Все – для фронта, все – для Победы!». Актуализируется воспитательный потенциал этого материала в деле патриотического воспитания в современном обществе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, тыл, трудовой подвиг, патриотизм.

Великая Отечественная война, объединившая народы разных национальностей и религий в деле борьбы с нацизмом, является ярким примером самоотверженности не только на фронте, но и в тылу. Трудовой вклад работников заводов, фабрик, колхозов, самоотверженность педагогов, врачей, медсестер в госпиталях, а также творческая деятельность артистов, музейных работников, библиотекарей приближала общую Победу. Страна была едина в своем порыве победить врага и освободить страну от фашистской агрессии. По мнению Президента России

* Кругликова Галина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, Россия; kruglickova.galina@yandex.ru

В.В. Путина, сохранение и умелое использование культурного наследия имеют огромное значение для развития и укрепления государства. Этим важнейшим факторам необходимо уделить должное внимание²⁶² [6]. Поэтому приобщение к культурному наследию должно быть одним из приоритетов воспитательной деятельности в образовании.

В отечественной литературе достаточно широко представлены исследования воинских операций, подвиги на фронте. В настоящей статье мы хотели бы обратиться к не менее важной странице – трудовому подвигу молодого поколения, внесшего свой посильный вклад в Победу. Трудовое воспитание сегодня является одним из важных факторов становления и развития человека. Не случайно созидательный труд как ценность упомянут в Указе Президента РФ 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». На протяжении многих десятилетий труд являлся одним из важных факторов развития человеческого потенциала.

В годы Великой Отечественной войны важность труда вышла на первый план, наряду с боевым подвигом на фронте. Тыл стал фронтом. Подростки, молодежь, воспитанные в духе верности государству, приверженности ценностям коллектива, взаимопомощи и поддержки, стали стержнем тыла, работая на заводах наравне со взрослыми, вспахивая землю и убирая урожай, ухаживая за ранеными. При этом одним из главных занятий оставалась хорошая учеба. Трудовое воспитание дало шанс этим детям выжить в столь суровое военное время, а затем стать трудовой опорой восстановления экономики и культуры великой страны.

В 1940 г. замечательный детский писатель А.П. Гайдар написал повесть «Тимур и его команда», положившую начало патриотическому движению детей, которое в дни войны стало формой выражения причастности каждого пионера и школьника к общей борьбе нашего народа с врагом. Помочь в беде, поддержать, согреть людей, потерявших близких, – эти качества дети воспринимали от взрослых, этому учил сам строй общественной жизни. Быть в те годы тимуровцем означало быть солдатом единого фронта борьбы с ненавистными захватчиками.

В июле 1941 г. в «Учительской газете» было опубликовано обращение к пионерам, в котором излагалось содержание тимуровской работы: «Возьмите под свою защиту и заботу семьи и квартиры красноармейцев, помогайте их женам в хозяйстве, ухаживайте за малолетними детьми» [4, с. 97]. Уже в июле 1941 г. по всей стране возобновило свою работу тимуровское движение в условиях выполнения новых задач. Тимуровцы внесли огромный вклад и помощь стране. Это подтверждает список дел, которыми они занимались: заботились о семьях фронтовиков, о пожилых людях, готовили дрова к зиме. Предметом особой заботы стали дети работающих на заводах родителей. Тимуровцы отводили их в детский сад, ухаживали за маленькими детьми дома. Делом времени стал сбор металло-

²⁶² Заседание Совета по культуре и искусству [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56456> (дата обращения: 02.03.2025).

лома, стекла, макулатуры, пошив и починка одежды, помощь раненым в госпиталях, отправка посылок на фронт, чистка улиц и многое другое.

Примером может служить Челябинская область, в которой уже к 1942 г. сформировалось 3 138 тимуровских отрядов, а общая численность ребят в них составляла 28 тыс. чел. В Хабаровском крае также кипела работа тимуровцев, их насчитывалась примерно 1 тыс. Эти ребята осуществляли ремонт пострадавших квартир, приглядывали за малышами, пока их родители трудились, ухаживали за огородами. В Воронежской области насчитывалось более 50 тыс. тимуровцев. Здесь они выполняли важнейшую задачу – осуществляли надзор за надлежащим состоянием дорог, по которым доставлялись боеприпасы на фронт [6, с. 21].

Тимуровцы проводили также огромную работу в подшефных госпиталях. Так, за 1941/1942 учебный год тимуровцы Вологды подготовили для раненых бойцов 153 концерта художественной самодеятельности. Школьники Горьковской области за годы войны организовали для воинов, находившихся на излечении в госпиталях, 9 700 представлений художественной самодеятельности. Тимуровцы дежурили в госпиталях, писали письма по поручению раненых, выдавали книги из библиотек, помогали выполнять разнообразные хозяйственные работы [6, с. 26]. По состоянию на 1945 г. численность ребят, состоявших в Тимуровском движении в стране, насчитывало более 3 млн чел. [2, с. 21].

С началом войны назрела острая проблема нехватки рабочих кадров в тылу страны. Тогда было принято решение о привлечении к трудовым работам учащихся школ. Ребят стали призывать на предприятия, как взрослых на фронт. Обычно это были подростки 14–16 лет, но на вспомогательные работы призывали и раньше.

Так, на Пермском моторном заводе № 19 им. Сталина, производившем автодвигатели, уже к началу 1942 г. трудились примерно 8 тыс. учеников. Основная масса ребят была старше 13 лет, но помощниками у них были и 11-летние ребята [3]. На металлургическом комбинате в г. Магнитогорске также работали ребята не старше 15–17 лет. Они с первых дней были поставлены на работу у доменных и мартеновских печей. Подростки трудились наравне со взрослыми, участвуя в социалистических соревнованиях, показывая образец трудового героизма. За 3 года Великой Отечественной войны школьники выплавляли 1 млн т стали, 570 тыс. т чугуна и выпустили 500 тыс. т проката. Поражающие результаты, учитывая возрастную категорию работников предприятия. Кузнецкий металлургический комбинат также прославился своими работниками-школьниками. Героическим трудом ребят было произведено столько стали для снарядов, что хватило для изготовления 100 млн снарядов и танковой стали²⁶³.

В Свердловской области в период с 1942 по 1943 г. не имеющих образования работников заводов насчитывалось более 50 тыс. подростков. Так, в Нижнем Тагиле – 10 тыс. чел., в Первоуральске – около 10 тыс., в Кушве – 2 тыс. Встречались и такие случаи, когда у станка стоял и весь школьный класс. В Государст-

²⁶³ Дети-герои [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://дети-герои.рф/trudovoi_podvig.pdf (дата обращения: 19.11.2024).

венном архиве Свердловской области был описан случай, когда в г. Асбесте класс практически в полном составе были отмечен в личном деле как «ушедшие на производство» и трудившиеся на заводе № 1. Также в историю вошел случай, когда целое производство состояло только из молодежи – это была Свердловская фабрика по производству обуви²⁶⁴.

Дети не только выполняли порученные операции, но и стали авторами рационализаторских разработок. Так, 16-летняя Зоя Мухина, токарь Невьянского завода, придумала, как работать на двух станках одновременно. Изобретение заинтересовало всех. На следующее утро к станкам пришли директор завода и инженер: «Товарищи, у нас инженеры не додумались до этого, как на такой сложной операции перейти на двустаночное обслуживание, а вот эта девчунка додумалась. Она дала, товарищи, 92 вагона сверх плана за год! Представьте, какой состав снарядов пойдет на фронт». А что такое 92 вагона? это дополнительные 184 тыс. снарядов, которые ушли на фронт благодаря изобретению невянской девчонки. Об этом писали многие газеты, например, заводская «Стахановская вахта»: «Зоя Мухина на операции планировка дна изделия “Ф-7” установила рекорд, дав в смену 385% нормы»²⁶⁵.

Ребята не только работали на предприятиях и помогали нуждающимся. Они шили, вязали теплые вещи, собирали посылки и отправляли их на фронт солдатам, не забывая вместе с ними передать теплые письма, со словами благодарности и поддержки.

Помимо этого, ребята копили средства, заработанные тяжелым трудом, и тратили их на нужды фронта. Например, подростки из Таганрога заработанные и сэкономленные средства направили на строительство самолета «Таганрогские пионеры», отправив его на нужды Крымского фронта. В Попереченской школе Кемеровской области учащиеся, как позже оказалось, экономили на завтраках, собирали металлолом, зарабатывали средства в колхозах, чтобы купить танк «Попереченский школьник». Решили его отдать бывшему ученику этой школы, который в тот момент находился на военной передовой. Также поступили и учащиеся школы № 1 в г. Кашира. Ребята на сэкономленные сбережения купили самолет своему земляку Александру Выборнову, который отличился отвагой во многих боях²⁶⁶.

Нельзя забывать и о тружениках в селах, которые на протяжении всей войны обеспечивали фронт и тыл продовольствием и сырьем. Сельскохозяйственные работы легли на плечи женщин и детей. Более 20 млн школьников – жителей деревень и сел – работали в сельском хозяйстве. Они помогали вспахивать земли, сеять, полоть, собирали урожай, ухаживать за скотом. В большинстве школ в 1941–1942 гг. были созданы кружки по изучению сельскохозяйственных машин и агротехники.

²⁶⁴ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 17. Л. 15.

²⁶⁵ Детство у станка: как война делала из уральских подростков стахановцев // ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4348951> (дата обращения: 02.03.2025).

²⁶⁶ Трудовой подвиг детей в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://дети-герои.пф/trudovoi_podvig.pdf (дата обращения: 20. 12. 2024).

Так, пионеры села Борисово Московской области в 1941 г. пропололи 34 га свеклы, 12 га моркови, 60 га клевера и 30 га садов. В итоге за 1941–1942 гг. 185 тыс. пионеров Подмоскovie на колхозных полях выработали 12 млн 30 тыс. трудодней. Окончив школьные курсы трактористов, мальчишки и девчонки стали активными участниками сбора урожая²⁶⁷.

С еще большей активностью трудились пионеры в 1942 г. Свыше 5 млн школьников были задействованы в прополке, окучивании и подкормке картофеля и овощей, отработав более 145 млн трудодней. В 38 областях страны более 190 тыс. школьников принимали участие в посеве и сборе урожая, окончив при этом дополнительно курсы трактористов и комбайнеров [5, с. 34].

Вот что писал в ноябре 1944 г. в Майский райком ВЛКСМ Кабардино-Балкарской АССР секретарь парторганизации колхоза «Ленинцы» В.А. Калмыков: «В период летних каникул и в октябре 1944 г. учащиеся Ново-Ивановской средней школы работали на полях колхоза «Ленинцы». Всего работало 280 чел. Учениками выработано 17 492,16 трудодней. Учащиеся Ново-Ивановской средней школы добросовестно относились к работе. Были дисциплинированными, работали звеньями, соревновались между собой [1]. В целом за время войны подростки отработали более 585 млн трудодней.

Трудовое детство стало настоящей школой для ребят, воспитав в них не только ответственность, дисциплинированность, но и отзывчивость, взаимопомощь, дружбу и желание внести свой посильный вклад в общее дело Победы.

Детство... Оно все-таки было у мальчишек и девчонок грозных сороковых. Это они, рано повзрослевшие, помогли своей Родине быстро залечить раны войны. Наш долг сделать так, чтобы нынешнее поколение знало о подвиге своих дедов и прадедов, своих сверстников, понимало, что своей жизнью они обязаны тем, кто сражался на фронте, боролся с врагом в партизанском отряде, ковал победу в тылу.

Готовность заменить своих отцов и старших братьев за станком, на тракторе, за штурвалом комбайна, помочь эвакуированным из захваченных гитлеровцами районов пионерам и школьникам, позаботиться о больных и престарелых родителях воинов – во всем этом многообразии замечательных дел проявились патриотизм и интернационализм юной части населения, для которых лозунг «Все для фронта, все для Победы!» стал главным правилом жизни и работы на все суровые годы войны.

Библиографический список

1. Ачмиз К.Г. Дети военной поры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 101–108.
2. Балакирев А.Н. Тимуровцы: маленькие волонтеры Великой войны // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 19–23.

²⁶⁷ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Стат. сб. М., 1990. С. 134.

И.С. Огоновская. Педагогический проект «От Сталинграда до Берлина»

3. Бахарев К. Дети-рабочие в СССР во время войны. Воспоминания очевидцев. М.: АСТ, 2011. 320 с.
4. Михайлова Е.Н. Нравственное воспитание школьников в годы Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1986. № 2. С. 39–43.
5. Тыл – фронту (сборник воспоминаний, очерков, документов, писем). Челябинск, 1990. 288 с.
6. Ухьянкин С.П. Пионеры-тимуровцы. М., 1961. 32 с.

G.A. Kruglikova

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia)

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A FACTOR OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

The paper shows the labor feat of youth during the Great Patriotic War. The paper focuses on such personality qualities as dedication, responsibility, and hard work. Students worked on an equal basis with adults in enterprises and collective farm fields, fulfilling and exceeding adult standards. They were all united by the thought «Everything is for the front, everything is for Victory!». The paper actualizes the educational potential of this material in the field of patriotic education in modern society.

Keywords: The Great Patriotic War, home front, labor feat, patriotism.

УДК 94+372.893

И.С. Огоновская*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «ОТ СТАЛИНГРАДА ДО БЕРЛИНА»: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Представлен педагогический проект «От Сталинграда до Берлина», реализуемый в Свердловской области в 2023–2025 гг. с целью сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, роли Свердловской области в общей победе. Дана характеристика основных маршрутов проекта, представлен перечень научных, научно-популярных и методических изданий, используемых в практике осуществления проекта, названы наиболее активные участники.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, педагогический проект «От Сталинграда до Берлина», Свердловская область.

* Огоновская Изабелла Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарного образования Специализированного учебно-научного центра (СУНЦ) Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; izabella-irto@mail.ru

Педагогический проект «От Сталинграда до Берлина», реализуемый министерством образования и молодежной политики Свердловской области, – один из вариантов сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., а также возможность объяснить современным детям и молодежи причины «второй холодной войны», в условиях которой проходит Специальная военная операция российских Вооруженных Сил. Автором идеи проекта является советник министра образования и молодежной политики К.А. Лузина; разработчиком проекта – автор данной статьи – советник министра образования и молодежной политики Свердловской области, доцент СУНЦ УрФУ И.С. Огоновская [8]. Обсуждение и утверждение проекта состоялось на заседании Координационного совета по патриотическому воспитанию при правительстве Свердловской области 13 июля 2023 г. (протокол № 74). Проект адресован детям и молодежи, их родителям, педагогам, социальным партнерам образовательных организаций.

Цель проекта – воспитание у детей и молодежи чувства причастности к истории своей страны, понимания личной и коллективной ответственности за ее будущее, устойчивой мотивации к созидательной деятельности по защите интересов Отечества в мирное и военное время. В качестве задач проекта обозначены следующие: актуализация проблемы войны и мира в условиях «второй холодной войны» – объективной реальности современного мира; активное включение детей и молодежи в коммеморативные практики сохранения памяти о Великой Отечественной войне как ключевом событии мировой и отечественной истории XX в., обеспечившем десятилетия мирной жизни всему человечеству; обращение к примерам героизма советских людей в годы войны как примерам высочайшего духовно-нравственного подвига, образцам поведения для современных защитников Отечества; противодействие попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Планируемые результаты реализации проекта «От Сталинграда до Берлина»: включенность детей и молодежи в реалии современного мира и понимание ими невозможности личных успехов вне проблем «второй холодной войны»; осознание личной и коллективной ответственности современных россиян за будущее страны; мотивированная деятельность по защите интересов Отечества в медиапространстве, международном общении, вооруженных силах; сформированный интерес детей и молодежи к Великой Отечественной войне как ключевом событии мировой и отечественной истории XX в.; знание правдивой истории Великой Отечественной войны, ее событиях и действующих лицах на основе исторических источников, а не мифологии и фальсификаций; уважительное отношение к прошлому страны, людям, обеспечившим в годы Великой Отечественной войны спокойную жизнь потомков.

В рамках педагогического проекта «От Сталинграда до Берлина» его участникам предлагаются 15 маршрутов, по которым «шагают» не только школьники и студенты, но и взрослые – педагоги и родители обучающихся. Только их совместное участие в проекте может дать необходимый результат. Социальными партнерами участников проекта являются общественные организации Свердлов-

ской области, учреждения культуры и спорта и все желающие присоединиться к коммеморативным практикам сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне. Идея авторов проекта основана на принципе вариативности, подразумевающим возможность выбора образовательным учреждением одного или нескольких маршрутов.

Реализация проекта сопровождается комплектом научной, научно-популярной и методической литературы, авторами которых являются ученые и педагоги Свердловской области.

Маршрут 1 «Поклон вам русский до земли, герои-города» предполагает знакомство с историей 12 городов и Брестской крепостью-героем, оказавших самое яростное сопротивление врагу в годы Великой Отечественной войны, ставших символом нестигаемости советского народа и бесконечной веры народов СССР в победу. Почетное звание «город-герой» введено в СССР на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. [3; 6, с. 17–89].

Маршрут 2 «Городом своим не устанем гордиться» знакомит участников проекта с городами воинской славы, получившими это почетное звание на основании федерального закона от 9 мая 2006 г. «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества» [3].

Маршрут 3 «Отливая патроны из меди, мы желали победы скорей» посвящен городам, удостоенным звания «Город трудовой доблести». Закон о введении этого почетного звания принят Государственной Думой 1 марта 2020 г. В Свердловской области городами трудовой доблести в настоящее время являются Екатеринбург (Свердловск), Нижний Тагил, Каменск-Уральский и Верхняя Пышма [4, с. 52–55; 6, с. 89–100; 9, с. 191–214].

Маршрут 4 «Этот день мы приближали как могли» обращен к судьбам героев войны – военачальников и рядовых, коммунистов и беспартийных, комсомольцев и пионеров, партизан и подпольщиков, тружеников предприятий и колхозов, деятелей культуры, воспевающих подвиг народа, ученых и конструкторов, создающих новые образцы техники и вооружений [4, с. 58–63; 5, с. 100–132; 13].

Маршрут 5 «От Курска и Орла... до самых вражеских ворот» посвящен истории Уральского добровольческого танкового корпуса, созданного по инициативе тружеников Молотовской (Пермской), Свердловской и Челябинской областей, боевой путь которого начался в 1943 г. под Орлом и закончился в Берлине и Праге [2; 4, с. 56–59; 12; 13, с. 369–397; 14; 15; 16].

Маршрут 6 «История в бронзе и камне» предполагает знакомство участников проекта со скульптурными памятниками мира, России, Урала, в том числе Свердловской области, посвященными событиям и героям войны [1; 10, с. 120–122].

Маршрут 7 «Пространство памяти в музее» может развить интерес детей и молодежи к реальным и виртуальным путешествиям, историческим артефактам, сформировать понимание величайшей ценности объектов и предметов культуры, стремление к сохранению музейных богатств страны [7, с. 174–200; 10, с. 103–136].

Маршрут 8 «Загляните в семейный альбом» мотивирует детей и взрослых к изучению истории рода, семьи, к освоению роли хранителя семейных реликвий, преданий, летописаний [7, с. 95–120].

Маршрут 9 «Читаю книгу о войне» помогает взглянуть на события и действующие лица Великой Отечественной войны через призму воспоминаний военачальников и рядовых, произведений военных корреспондентов и участников войны, ставших в послевоенные годы писателями, трудов отечественных, в том числе уральских, историков [6, с. 141–159].

Маршрут 10 «Это было недавно, это было давно» адресован любителям кинематографа и тем, кто хотел бы познакомиться с фильмами, снятыми в годы войны и после нее, с работами режиссеров и актеров – участников военных событий, а также образами Великой Отечественной войны, создаваемыми современными авторами [6, с. 193–230; 11, с. 239–300].

Маршрут 11 «Живая фотография войны» может стать стимулом для изучения биографий и фоторабот военных фотокорреспондентов, создания фотовыставок к памятным и юбилейным датам, изучения фотографий из семейных архивов времен Великой Отечественной войны [материалы интернета, семейных архивов].

Маршрут 12 «Сидят и слушают бойцы – товарищи мои» обращен к музыкальному наследию военных лет, накопленному в инструментальном и вокальном жанрах, а также к музыкальным произведениям, созданным в последующие годы [6, с. 159–172].

Маршрут 13 «Краски войны» посвящен творчеству художников, запечатлевших образы военных событий и их участников, знакомству с произведениями живописи, созданными непосредственно в годы войны и после нее, а также созданными в настоящее время [6, с. 172–180].

Маршрут 14 «Вот эта улица, вот этот дом» поможет обучающимся познакомиться с историей городов, носящих имена героев Великой Отечественной войны, историей родного края, судьбами людей, именами которых названы улицы многих населенных пунктов России [7, с. 108–120].

Маршрут 15 «Не дадим переписать историю» предполагает погружение участников проекта в глубины исторической науки, знакомство с исторической правдой о Великой Отечественной войне [5, с. 105–218].

В течение 2023–2025 гг. педагогический проект «От Сталинграда до Берлина» успешно реализуется во многих территориях Свердловской области. Наиболее активные участники – Южный и Северный управленческий округа, образовательные организации Каменск-Уральского, Полевского, Режевского, Серовского, Талицкого городских округов, Ирбитское муниципальное образование. Опорными площадками в реализации проекта являются центры патриотического воспитания, подведомственные министерству образования и молодежной политики Свердловской области. Наиболее активно участвуют в проекте такие образовательные организации, как Свердловский областной педагогический колледж, Ирбитский гуманитарный колледж, Серовский педагогический колледж, Нижнетагильский педагогический колледж № 2, Каменск-Уральский педагогический

колледж, Красноуфимский педагогический колледж, Богдановичский политехнический колледж, Серовский политехнический техникум, Уральский радиотехнический колледж им. А.С. Попова, а также многие общеобразовательные учреждения названных выше территорий. Осуществление проекта происходит в различных традиционных (акции, конкурсы, конференции, Уроки мужества, фестивали, экспедиции и др.) и инновационных (балы, битвы хоров, игры-реконструкции, квесты, квизы, поэтические марафоны, телемосты, флэшмобы и т.п.) формах.

Проект «От Сталинграда до Берлина» завершается в Свердловской области в День Неизвестного солдата 3 декабря 2025 г., но уже в 2026 г. образовательным организациям Свердловской области будет предложен новый педагогический проект, посвященный 85-летию Великой Победы.

Библиографический список

1. *Войтенко А.* Памятники героям и творцам Великой победы. Мемориалы и памятники Великой Отечественной войны Свердловской области. Екатеринбург: Генри Пушель, 2015.
2. *Кириллов А., Каёта Г.* От Урала до Берлина и Праги. Маршрут Победы танкистов-добровольцев. К 75-летию УДТК. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2018. 160 с.
3. *Кириллов А.* Маршрут Победы. Города-Герои и Города воинской славы. Освобождение от агрессоров СССР и Европы. Ордена, медали, памятные монеты. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2020. 120 с.
4. *Кириллов А., Каёта Г.* Опорный край державы. Свердловская область вчера, сегодня, завтра. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2015. 192 с.
5. *Огоновская И.С.* Великая Отечественная война: воспитательный потенциал коммеморативных практик прошлого и настоящего: Метод. пособие для педагогов: в 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург: ООО «Периодика», 2020. 304 с.
6. *Огоновская И.С.* Великая Отечественная война: воспитательный потенциал коммеморативных практик прошлого и настоящего: Метод. пособие для педагогов: в 2 ч. Ч. 2. Екатеринбург: ООО «Периодика», 2020. 304 с.
7. *Огоновская И.С.* Малая родина в памяти и сердце: образовательная практика воспитания патриота и гражданина: Метод. пособие для педагогов. Екатеринбург: ООО «Периодика», 2021. 304 с.
8. *Огоновская И.С.* Путь от Сталинграда до Берлина: сохранение исторической памяти о решающих сражениях Великой Отечественной войны: Метод. пособие для педагогов. Екатеринбург: ООО «Периодика», 2023. 160 с.
9. *Огоновская И.С.* Первые в мире, России и Уральском регионе: образовательные практики знакомства обучающихся с достижениями жителей Среднего Урала с древности до наших дней: Метод. пособие для педагогов. Екатеринбург: ООО «Периодика», 2023. 304 с.

10. *Огоновская И.С.* Первые в мире, России и Уральском регионе: образовательные практики знакомства обучающихся с достижениями жителей Среднего Урала с древности до наших дней: Метод. пособие для педагогов. Часть 2. Екатеринбург: ООО «Периодика», 2024. 200 с.
11. *Огоновская И.С.* Отечественное кино: гражданско-патриотический, духовно-нравственный и интеллектуальный потенциал в процессе воспитания детей и молодежи: Метод. пособие для педагогов. Екатеринбург: ООО «Периодика», 2024. 304 с.
12. Свердловская танковая бригада и другие свердловские воинские части в составе Уральского добровольческого танкового корпуса. Екатеринбург: РГ-Урал, 2022. 72 с.
13. *Сперанский А.В.* На войне, как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург: Сократ, 2012. 408 с.
14. *Турчанинов А.В.* Мы победили! Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2018. 232 с.
15. УДТК. Индивидуальная рабочая тетрадь для обучающихся по программам дополнительного образования. Екатеринбург: РГ-Урал, 2019. 96 с.
16. УДТК. Методические рекомендации для педагогов общеобразовательных школ и учреждений среднего профессионального образования по программам дополнительного образования / авт.-сост. *И.В. Владыкина, Е.В. Олимтиева, Е.В. Эльснер*. Екатеринбург: РГ-Урал, 2019. 80 с.

I.S. Ogonovskaya

Candidate of Sciences (History), Associate Professor at the Department of Humanities Specialized educational scientific center (SESC); Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

**PEDAGOGICAL PROJECT «FROM STALINGRAD TO BERLIN»:
IMPLEMENTATION EXPERIENCE IN THE SVERDLOVSK REGION**

The paper presents the pedagogical project «From Stalingrad to Berlin», implemented in the Sverdlovsk Region in 2023–2025 in order to preserve the historical memory of the Great Patriotic War and of the role of the Sverdlovsk region in the common victory. The paper describes the main routes of the project and provides a list of scientific, popular science and methodological publications used in the practice of the project, as well as the most active participants.

Keywords: Great Patriotic War, historical memory, pedagogical project «From Stalingrad to Berlin», Sverdlovsk region.

ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО АРХИВНОГО АГЕНТСТВА КАК СПОСОБ ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проанализированы особенности интернет-проектов как формы электронной публикации архивных документов по истории Великой Отечественной войны, подготовленные под руководством Федерального архивного агентства. Сделаны выводы о преимуществах и недостатках такого вида публикации.

Ключевые слова: Интернет-проект, электронная документальная публикация, документальная историческая память, Великая Отечественная война.

Предстоящая восьмидесятая годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне является поводом не только к возобновлению дискуссий и углубленному изучению ставших уже традиционными в профессиональном историческом сообществе сюжетов, но и поводом к ревизии источниковой базы данных исследований, в первую очередь архивных документов.

Документ, в частности на стадии своего архивного хранения, является интеллектуальным продуктом, выступая не просто регулятором человеческой действительности, но проводником документальной исторической памяти, трансформируясь в документальное свидетельство о прошлом [1, с. 159].

Одним из наиболее эффективных способов трансляции документальной памяти является документальная публикация. В условиях повсеместной цифровизации все большее распространение в последние годы получил такой вид документальной публикации, как электронная документальная публикация в форме интернет-проекта.

За последние 15 лет наибольшее количество интернет-проектов, связанных с электронной публикацией документов по истории Великой Отечественной войны, реализованы под руководством Федерального архивного агентства (далее – Росархив).

Всего на 1 января 2025 г. было выявлено 15 интернет-проектов, связанных с публикацией электронных копий архивных документов по тематическим сюжетам Великой Отечественной войны:

Интернет-проект «Блокада Ленинграда: главные документы»;

Интернет-проект «Великая Отечественная война. 19 ноября 1942 – 7 ноября 1944»;

Интернет-проект «Великая Отечественная война. 22 июня 1941 – 19 ноября 1942»;

Интернет-проект «Токийский процесс. Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока 1946–1948 гг.»;

* Сокрутницкий Эдуард Сергеевич – ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации, преподаватель кафедры архивоведения Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия; st-sokrutnickij.e@rggu.ru

Интернет-проект «Хабаровский процесс над японскими военными преступниками 1949 г.»;

Интернет-проект «Накануне Великой Отечественной. 1 сентября 1939 – 22 июня 1941»;

Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»;

Интернет-проект «Сталин – Черчилль – Рузвельт: совместная борьба с нацизмом»;

Интернет-проект «1939 год. От “умиротворения” к войне»;

Интернет-проект «Сталинград. К 75-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве»;

Коллекция документов «Нюрнбергский процесс в документах российских архивов». Сайт «Победа. 1941–1945»;

Интернет-проект «Голоса выдающихся советских военачальников Великой Отечественной войны»;

Межархивный интернет-проект «Офицеры Первой мировой – генералы Великой Отечественной»;

Документальная публикация «Как польское вооруженное подполье “помогало” Красной армии разгромить нацистскую Германию. 1944–1945 гг.»;

Электронный проект «Закаленные Великой Отечественной...»²⁶⁸.

Анализ выявленных интернет-проектов позволяет сделать ряд выводов об особенностях и качестве подготовки электронных документальных публикаций, а также о составе публикуемых архивных документов.

В первую очередь, следует оговорить несомненные достоинства данного вида документальной публикации.

Интернет-проекты позволяют получить удаленный доступ к целому массиву достоверной документальной информации, что качественно сказывается на эвристических возможностях исследователей, занимающихся изучением сюжетов Великой Отечественной войны и не имеющих возможности изучения данных документов в читальных залах федеральных архивов, на хранении в которых находятся публикуемые архивные документы.

Кроме того, доступ к архивным документам получают граждане, непрофессионально занимающиеся историческими исследованиями, но заинтересованные в получении достоверной информации о роли СССР в победе над фашистской Германией. Данная особенность интернет-проектов получает особое значение в настоящее время, когда повсеместно приходится сталкиваться с попытками переписать и фальсифицировать историю как Великой Отечественной войны, так и Второй мировой войны в целом.

Таким образом, интернет-проекты Росархива являются эффективным инструментом борьбы с фальсификациями и «фейками», обеспечивая потребность

²⁶⁸ On-line проекты // Официальный сайт Федерального архивного агентства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archives.gov.ru/on-line-project.shtml>

Э.С. Сокрутницкий. Интернет-проекты Федерального архивного агентства

государства и общества в достоверной документальной информации. Однако данные интернет-проекты не лишены недостатков.

В первую очередь они связаны с самим характером интернет-проекта как продукта цифровой среды. Направленность интернет-проекта на широкий круг пользователей подталкивает разработчиков к упрощению научно-справочного аппарата к данному виду электронной документальной публикации. Утрачивается часть легенды, а также примечаний к публикуемым документам. Значительно беднее предисловие к публикации, зачастую игнорируется необходимость детального погружения пользователя в исторический контекст публикуемых документов. Археографическое предисловие или его аналог полностью отсутствуют или сокращены до нескольких предложений.

В совокупности указанные недостатки ставят под сомнение научный характер интернет-проекта как полноценной документальной публикации, и, как следствие, возможности последующего использования его как источника и транслятора документальной памяти.

Тем не менее интернет-проекты Росархива по истории Великой Отечественной войны имеют непреходящее историческое и практическое значение, как инструмент трансляции в общество достоверной информации через электронную публикацию архивных документов.

Библиографический список

1. *Козлов В.П.* Источниковедение советской истории. Москва: Юрайт, 2023. 470 с.

E.S. Sokrutnitsky

State Archive of the Russian Federation, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia)

INTERNET PROJECTS OF THE FEDERAL ARCHIVAL AGENCY AS A WAY OF PUBLISHING ARCHIVAL RECORDS ON THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper analyzes the features of Internet projects as a form of electronic publication of archival documents on the history of the Great Patriotic War, prepared under the guidance of the Federal Archival Agency. The author draws conclusions about the advantages and disadvantages of this type of publication.

Keywords: Internet project, digital documentary publication, documentary historical memory, the Great Patriotic War.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ МУЗЕЯ «ШУРАВИ»

В статье рассматривается деятельность музея «Шурави», как одного из активно действующих в Свердловской области социокультурных акторов исторической политики. Подвергается анализу работа музея в визуально-репрезентационном, коммеморативном, научно-исследовательском направлениях и ее связь с современным правовым полем. Особое внимание уделяется рассмотрению деятельности сотрудников музея по патриотическому воспитанию молодежи.

Ключевые слова: историческая память, историческая политика, коммеморация, патриотическое воспитание, музей, локальные войны и конфликты, СВО.

В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений социально-гуманитарных наук является концепция истории памяти, сформировавшаяся в прошлом столетии, благодаря классическим трудам М. Хальбвакса, П. Нора, А. Ассман и др. [8; 6; 2]. В качестве концептуальной матрицы исследований отечественных гуманитариев она стала применяться лишь на рубеже XX–XXI вв., однако сразу же заняла заметное место в методологическом инструментарии ученых. Обширный историографический багаж по данному направлению составляют работы А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.А. Аникина и др. [4; 5; 3; 1].

Первоначально необходимо определить круг основных понятий, которые используют авторы данной статьи, т. к. в науке имеют место дискуссии относительно их определения и трактовок.

В рамках исследования мы придерживаемся определения «историческая память», которое приводит Л.П. Репина. Исследовательница трактует ее в качестве сложного социокультурного феномена, связанного с осмыслением исторических событий и передачей исторического опыта, находящего непосредственное выражение в символической репрезентации исторического прошлого [7, с. 10].

Вторым важным понятием работы является «историческая политика». А.И. Миллер определяет ее как набор практик, с помощью которых утверждаются определенные интерпретации исторических событий в качестве доминирующих [4; 5]. Государство и общество, являясь главными мнемоническими акторами исторической политики, задают особые векторы, формируя пантеоны национальных героев, выделяя наиболее важные для национальной истории даты, формируя круг нарративов, используемых в интерпретации исторического прошлого.

* Сперанский Петр Андреевич – ученый секретарь Муниципального музея памяти воинов-интернационалистов «Шурави», старший преподаватель кафедры истории России УГИ УрФУ, младший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; rasperanskiy@mail.ru

Черняев Дмитрий Максимович – специалист по связям с общественностью Муниципального музея памяти воинов-интернационалистов «Шурави», магистрант 1-го года обучения Департамента «Исторический факультет» УГИ УрФУ, Екатеринбург, Россия; chernyaev.dimitriy@mail.ru

Наконец, третьей дефиницией, имеющей центральное значение, является «патриотическое воспитание», понимаемое нами как деятельность органов государственной власти, общественных организаций и семьи по формированию у граждан любви и уважения к Родине.

Актуальность сохранения исторической памяти и важность патриотического воспитания проявляется в формировании российского правового поля исторической политики, выражаемого в положениях Конституции Российской Федерации²⁶⁹, федеральных законах «Об образовании в Российской Федерации»²⁷⁰, «О молодежной политике в Российской Федерации»²⁷¹, «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»²⁷², «О днях воинской славы и памятных датах России»²⁷³, указах Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики»²⁷⁴, «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²⁷⁵ и других нормативно-правовых актах.

В современных условиях, когда России пришлось столкнуться с чередой исходящих извне вызовов, ответом на них должны стать единство и консолидация российского общества, жизнеспособность которых напрямую зависит от эффективной борьбы с фальсификацией истории, сохранения правдивой исторической памяти, преемственности духовно-нравственных ценностей. Все это является важнейшими задачами, которые совместными усилиями должны решать государство и общество, т.к. именно от этого зависят сохранение национальной идентичности и государственного суверенитета, а также перспективы дальнейшего существования российской цивилизации.

Сегодня Муниципальный музей памяти воинов-интернационалистов «Шурави» является одной из ведущих социокультурных институций Свердловской

²⁶⁹ Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 23.02.2025).

²⁷⁰ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 24.02.2025).

²⁷¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/400156192/> (дата обращения: 24.02.2025).

²⁷² Закон Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/1583840/> (дата обращения: 23.02.2025).

²⁷³ Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/1518352/> (дата обращения: 23.02.2025).

²⁷⁴ Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 24.02.2025).

²⁷⁵ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/405679061/> (дата обращения: 24.02.2025).

области, которая ведет работу с коммеморацией событий войн и локальных конфликтов второй половины XX – начала XXI в., бережно сохраняя историческую память о прошлом. В данном контексте работа ведется в трех направлениях: визуально-репрезентационном, коммеморативном и научно-исследовательском.

Визуально-репрезентационное поле деятельности музея заключается в публичном представлении экспозиций и выставок, повествующих об участии советских военнослужащих – уроженцев Свердловской области – в военных конфликтах на территории Афганистана, Вьетнама, Кореи, Кубы, Анголы, Сомали и других «горячих точек» эпохи Холодной войны. Отдельными разделами экспозиции в музее представлены материальные свидетельства прошлого, демонстрирующие отвагу, мужество и героизм, проявленные российскими солдатами при защите Родины и ее национальных интересов во время боевых действий на Северном Кавказе и в зоне Специальной военной операции.

Музей «Шурави» активно внедряет современные коммеморативные практики, используя их для мобилизации коллективной памяти о значимых событиях и личностях. В музейном пространстве такие социальные практики принимают формы мемориальных ритуализированных действий. Каждое значимое публичное мероприятие, проводимое в музее, каждая экскурсия сопровождается зажжением свечей у «Алтаря памяти» и возложением цветов к памятным спискам погибших в годы Афганской войны и в зоне Специальной военной операции свердловчан.

Наконец, третьим направлением по сохранению исторической памяти является научно-исследовательская работа. Сотрудники музея анализируют событийную сторону истории войн и локальных конфликтов второй половины XX – начала XXI в. При этом особое внимание уделяется изучению личности советского и российского солдата. Здесь находят свое применение актуальные направления современной исторической науки, такие как персональная история (исследование биографии отдельной личности в тесной связи с эпохой и делом, которому себя эта личность посвятила) и устная история (сбор и изучение исследовательских интервью, взятых напрямую у непосредственных участников исторических событий). Результаты исследовательской деятельности музея выражены в выступлениях его сотрудников на многочисленных конференциях, подготовке статей и научных изданий, запуске научно-просветительских музейных проектов.

Не менее важной для музея «Шурави» является работа по патриотическому воспитанию молодежи. Это направление деятельности тесно связано с понятием исторической политики и является важным инструментом ее реализации, формируя у молодежи любовь и уважение к Родине через деятельное осмысление исторического прошлого.

Нормативно-правовая база патриотического воспитания во многом выражается в том же законодательном корпусе, что и правовое поле исторической политики и исторической памяти, однако особое значение здесь приобретают региональные правовые нормы, представленные в различных нормативно-правовых актах, основополагающим среди которых является Постановление Правительства Свердловской области «Об утверждении Стратегии молодежной политики

и патриотического воспитания граждан в Свердловской области на период до 2035 года»²⁷⁶. Эти документы задают основные векторы работы по патриотическому воспитанию, которые находят формы реализации в музее «Шурави».

Основной аудиторией музея являются школьники, студенты и члены военно-патриотических организаций. Для них проводятся экскурсии, построенные на принципе актуализации: содержание экскурсий апеллирует к жизненным ситуациям, образам и ассоциативным рядам молодежи. Это способствует достижению эмоционального отклика и формирования чувства личной причастности. Данному запросу отвечает и формат проводимых в музее «персональных выставок», посвященных отдельным личностям героев, воевавших в Афганистане, Чечне, зоне Специальной военной операции.

Особое внимание в деятельности по патриотическому воспитанию сотрудники музея уделяют организации встреч подрастающего поколения с ветеранами борьбы с украинским националистическим подпольем, участниками войны в Афганистане, отставными сотрудниками спецподразделения антитеррора ФСБ РФ «Альфа», героями Специальной военной операции. Подобные мероприятия позволяют передать живой опыт участников боевых действий и сформировать у молодежи уважение к подвигам защитников Отечества.

Наконец, через современные каналы интернет-коммуникации «ВКонтакте» и Telegram, музей «Шурави» активно ведет просветительскую деятельность в видео-, аудио- и текстово-визуальных форматах, актуализируя памятные даты истории России, публикуя статьи о событиях и героях войн второй половины XX – начала XXI в.

Таким образом, с нашей точки зрения, реализуемые музеем практики отстаивают принципы «образованного патриотизма», озвученные Президентом России В.В. Путиным, подразумевающие живые формы работы с аудиторией. Сохранение исторической памяти – это не просто фиксация событий прошлого, но и активный процесс их осмысления, передачи исторического опыта последующим поколениям, основанный на работе по систематическому патриотическому воспитанию. Музей «Шурави» играет важную роль в этом деле, формируя у молодежи глубокое понимание истории, чувство гордости за свою страну и ее героев, что укрепляет национальную идентичность и консолидирует общество перед лицом новых вызовов.

Библиографический список

1. *Аникин Д.А.* Политика памяти в современном мире: пространства, топосы, сети. Саратов: Наука, 2018. 173 с.
2. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

²⁷⁶ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/405679061/> (дата обращения: 24.02.2025).

3. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М.: ИНИОН РАН. 2013. 421 с.
4. Миллер А.И. Россия: власть и история // Pro et contra. 2009. № 3–4. С. 6–23.
5. Миллер А.И. Методологические проблемы изучения политики памяти – решенные, нерешенные и неразрешимые / Методологические вопросы изучения политики памяти. СПб.: 2018. С. 4–11.
6. Нора П. Франция-память. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1986. 333 с.
7. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М.: ГУ ВШЭ. 44 с.
8. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348.

P.A. Speransky

Scientific secretary of the Municipal Museum of Memory of Internationalist Soldiers «Shuravi»; Senior lecturer at the Department of Russian History, Ural Federal University; Junior researcher of the Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

D.M. Chernyaev

Public relations specialist of the Municipal Museum of Memory of Internationalist Soldiers «Shuravi»; Master's Student of the 1st year of the Department of History, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

**PROTECTION OF HISTORICAL MEMORY
AND PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH:
THE PRACTICE OF THE «SHURAVI» MUSEUM**

Authors research activities of «Shuravi» Museum as the one of the vigorously operating socio-cultural actors in the field of historical politics within Sverdlovsk region. The paper contains the analysis of museum work in terms of visual representation, commemoration, and scientific research, as well as it's connection to the contemporary legal environment. Particular attention is paid to the efforts of the museum staff in the patriotic education among the youth.

The paper examines the activities of the «Shuravi» Museum as one of the active socio-cultural actors of historical politics in the Sverdlovsk region. The paper analyzes the museum's work in visual-representational, commemorative, scientific-research directions and its connection with the modern legal field. The paper pays special attention to the activities of the museum staff in the patriotic education of young people.

Keywords: historical memory, historical politics, commemoration, patriotic education, museum, local wars and conflicts, special military operation.

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье анализируются современные цифровые инструменты, которые можно использовать при изучении истории Великой Отечественной войны. Отмечаются преимущества и недостатки данных цифровых инструментов и различных цифровых платформ.

Ключевые слова: цифровые инструменты, Великая Отечественная война, цифровые платформы.

Изучение темы истории Великой Отечественной войны в образовательных организациях всегда требовало пристального внимания. Великая Отечественная война является важнейшей составляющей политики памяти в нашем обществе. Количество часов на изучение темы, а также наличие объемного количества источников и дополнительных материалов позволяет на сегодняшний день раскрыть множество аспектов в изучении данной темы. В том числе с учетом быстро развивающихся цифровых технологий, которые все активнее проникают в образовательный процесс, преподавание таких важных и значимых тем становится эффективнее. В связи с этим требуется провести анализ имеющихся платформ и инструментов и определить перспективы их применения.

Данный вопрос уже рассматривал ряд исследователей. Грибан И.В., Грибан О.Н. [2] отмечают, что традиционные ресурсы коммеморации отходят на второй план уступая место веб-ресурсам, изучение которых вызывает больше интереса. Артамонов Д.С., Тихонова С.В. [1], Жабко Е.Д. [3] выделяют и анализируют классификацию цифровых технологий, посвященных изучению темы Великой Отечественной войны. Приборович А.А. [7], Отрокова О.Ю. [6] подчеркивают важную роль баз данных о судьбе участников войны, созданную на российских интернет-платформах. Мартышенко Н.С. [5] рассматривает вопрос повышения уровня исторической памяти у современной российской молодежи, в том числе с использованием цифровых инструментов. Ковшов И.В. [4] акцентирует свое внимание на проблемах использования современной цифровой информационной образовательной среды, которая все чаще становится благоприятной почвой для мифологизации и фальсификации истории России.

К первой группе цифровых инструментов мы отнесем базы данных с информацией об участниках войны, их наградными листами и фотокарточками. Государственная информационная система (ГИС) «Память народа», созданная Департаментом министерства обороны Российской Федерации для увековечивания памяти погибших при защите Отечества. На портале можно найти информацию о родственниках, принимавших участие в Великой Отечественной войне,

* Фартеев Евгений Константинович – ассистент кафедры истории России ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, Россия; zheka-232@mail.ru.

познакомиться с наградными и архивными документами, содержащими информацию об участнике и ходе войны. На портале находится свыше 109 млн оцифрованных страниц архивных документов и записей²⁷⁸.

Обобщенный банк данных «Подвиг народа» начал свою работу в 2010 г. Содержимое банка составляют документы Центрального архива министерства обороны Российской Федерации, в том числе наградные листы героев, которых к 2020 г. было более 40 млн²⁷⁹. Обобщенный банк данных «Мемориал» дает информацию о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период²⁸⁰. В 2015 г. базы данных порталов «Подвиг народа» и «Мемориал» вошли в ГИС «Память народа».

Также в рамках данной группы стоит упомянуть музейный комплекс «Дорога памяти», представляющий мультимедийный мемориальный комплекс последнего поколения в составе Военно-патриотического парка культуры и отдыха Вооруженных сил Российской Федерации «Патриот», открытый в 2020 г. В галерее памяти музея содержится информация более 36 млн карточек участников Великой Отечественной войны²⁸¹.

Второй группой инструментов мы выделяем платформы, которые содержат воспоминания участников Великой Отечественной войны. Проект военно-исторического сообщества «Я помню», созданный в 2000 г., хранит интервью ветеранов войны, в виде текстов и аудиозаписей. На портале представлено более 2,5 тыс. таких исторических источников²⁸². Так как это воспоминания очевидцев и современников тех страшных событий, можно лучше понять масштаб трагедии, который пережили люди тех лет. На сайте общественно-патриотического движения «Бессмертный полк» реализуется проект «Запиши деда в полк», где каждый желающий может разместить свою семейную историю и документы из личного архива. Так создается летопись имен, участвовавших в событиях войны, на сегодняшний день насчитывающая более 950 тыс. историй²⁸³.

Еще одной группой инструментов можно обозначить платформы с кино-, фото- и фонодокументами. Фотопроект «Военный альбом» – цифровой архив фотографий Второй мировой и Великой Отечественных войн стал доступен в 2009 г. и на сегодняшний день насчитывает почти 13 тыс. зарегистрированных

²⁷⁸ Государственная информационная система «Память народа». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).

²⁷⁹ Обобщенный банк данных «Подвиг народа». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20170511144203/http://www.podvignaroda.mil.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 15.02.2025).

²⁸⁰ Обобщенный банк данных «Мемориал». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/> (дата обращения: 15.02.2025).

²⁸¹ Музейный комплекс «Дорога Памяти». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://1418museum.ru/> (дата обращения 19.02.2025).

²⁸² Военно-историческое сообщество «Я помню». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iremember.ru/> (дата обращения: 16.02.2025).

²⁸³ Общественно-патриотическое движение «Бессмертный полк». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.moypolk.ru/> (дата обращения: 16.02.2025).

участников. Сам фонд представляет из себя каталог фотографий, который насчитывает более 52 тыс. фото²⁸⁴. Проект всероссийской добровольческой акции «Семейные фотохроники Великой Отечественной войны», открытый в 2010 г., направлен на увековечивание памяти путем создания галереи фотодокументов участников войны. На сегодняшний день галерея представлена более чем 32 тыс. фотодокументов²⁸⁵. Еще одной интересной платформой выступает всероссийский военно-патриотический проект «Живая история», который не только проводит патриотические конкурсы, но и создает документальные фильмы, включающие в себя воспоминания современников Великой Отечественной войны. На портале зарегистрировано более 9,5 тыс. работ и размещено 6 полноценных кинопроизведений²⁸⁶.

Также на сайте «Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина» представлен раздел «Вторая мировая война в архивных документах». Это комплекс оцифрованных архивных документов, кино- и фотоматериалов. Полный список материалов коллекции составляет 15 038 единиц²⁸⁷. С помощью данной коллекции материалов можно познакомиться с архивными документами, которые представляют достоверную информацию о конкретных событиях. Достоин внимания проект «Деархиватор истории Великой Отечественной войны на Урале»²⁸⁸. Это информационный ресурс, который представляет открытый доступ к неизвестным и неопубликованным ранее материалам об Урале в период Великой Отечественной войны. В собрании авторами проекта наряду с отечественными материалами целенаправленно представлены военно-публицистические дискурсы стран Западной Европы в виде онлайн-выставки факсимильных копий газет и журналов.

В четвертую группу включаются традиционные ресурсы сохранения памяти, многие из которых сегодня представлены с помощью информационных технологий. К ним относятся виртуальные туры по музеям, посвященным Великой Отечественной войне. Например, в виртуальном музее «Москва – с заботой об истории» представлен зал, посвященный периоду 1941–1945 гг.²⁸⁹ Абсолютное большинство документов для данного виртуального музея предоставил Центральный государственный архив города Москвы, также здесь представлены документы и материалы, переданные жителями столицы. Коллекция содержит письма

²⁸⁴ Фотопроект «Военный альбом». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://waralbum.ru/> (дата обращения: 24.02.2025).

²⁸⁵ Всероссийская добровольческая акция «Семейные фотохроники Великой Отечественной войны». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fotohroniki.ru/> (дата обращения: 27.02.2025).

²⁸⁶ Всероссийская многофункциональная гражданско-патриотическая платформа «Живая история». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn----7sbfpkca0dcvcjgaj5ug.xn--p1ai/> (дата обращения: 19.02.2025).

²⁸⁷ Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.prilib.ru/> (дата обращения: 23.02.2025).

²⁸⁸ Деархиватор истории Великой Отечественной войны на Урале «Уральский регион в военно-публицистическом дискурсе периода Великой Отечественной войны». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ural-vov.ru/> (дата обращения: 16.02.2025).

²⁸⁹ Виртуальный музей «Москва – с заботой об истории». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vov.mos.ru/home/exhibits> (дата обращения: 27.02.2025).

с фронта, фотокарточки участников войны, предметы эпохи, а также видеозаписи известных деятелей культуры, которые читают настоящие солдатские «треугольники».

Официальный сайт «Музея Победы» позволяет всем посетителям познакомиться с 16 электронными выставками²⁹⁰. Кроме того, на сайте имеется раздел виртуальных выставок с платным посещением. Одной из интересных платформ является музей-заповедник «Сталинградская битва»²⁹¹. В музее имеется виртуальная экскурсия на «Мамаев курган» и в Музей-панораму «Сталинградская битва». Экскурсии проработаны детально, что дает возможность каждому желающему в любое время посетить интересующую его панораму.

Команда Фонда развития Брестской крепости и платформа atmAsfera.by подготовили для всех желающих виртуальную панорамную экскурсию «Неизвестная Брестская крепость», которая включает в себя рассказ о девяти объектах²⁹². Кроме того, на официальной платформе «Культура.РФ» есть раздел «Виртуальные экскурсии», в котором представлены 22 панорамы военно-исторических музеев России, в том числе посвященных истории Великой Отечественной войны²⁹³.

В последнюю группу включаются остальные виды цифровых инструментов, имеющих отношение к истории Великой Отечественной войны. Интернет-проект «Календарь Победы», реализуемый сотрудниками корпорации «ЭЛАР», представляет собой набор тематических вестников с описанием сражений, интересными статьями из фронтовых газет, рассказами о подвигах и судьбах отдельных людей, военным фольклором, фотографиями и иллюстрированными материалами²⁹⁴. Он также предполагает возможность пользователям публиковать на сайте свои рассказы, семейные истории и другие произведения о войне [1, с. 34]. При помощи ресурса «Помните нас» можно познакомиться с местами памятников и мемориальных досок воинов, погибших в период Великой Отечественной войны. В настоящее время на сайте представлено 14 329 объектов²⁹⁵. Информационно-просветительский проект «Летопись мужества» предоставляет посетителям возможность ознакомиться с информацией о хронике событий войны, городах, полководцах и военных диафильмах, разделенных на категории²⁹⁶.

²⁹⁰ Музей Победы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victorymuseum.ru/> (дата обращения: 26.02.2025).

²⁹¹ Музей заповедник «Сталинградская битва». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stalingrad-battle.ru/> (дата обращения: 27.02.2025).

²⁹² Виртуальная экскурсия «Неизвестная Брестская крепость». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://brestdatabase.by/360/frbk.html> (дата обращения: 24.02.2025).

²⁹³ Гуманитарный просветительский проект, посвященный культуре России, – «Культура.РФ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.culture.ru/> (дата обращения: 13.02.2025).

²⁹⁴ Вестник «Календарь Победы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pobeda.elar.ru/> (дата обращения: 19.02.2025).

²⁹⁵ Официальный сайт проекта «Помните нас!». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pomnite-nas.ru/> (дата обращения: 27.02.2025).

²⁹⁶ Информационно-просветительский ресурс «Летопись мужества». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://letopis-muzhestva.rgdb.ru/> (дата обращения: 21.02.2025).

На главном историческом портале страны «История.РФ» представлены видеоматериалы, фотодокументы, научные исследования и статьи профессиональных историков, посвященные теме войны²⁹⁷. Официальный сайт празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне содержит большое количество материалов, посвященных истории рассматриваемой темы, в том числе фильмы, песни и фотохронику. Также на сайте можно познакомиться со всеми проводимыми в стране акциями в рамках празднования юбилея Победы и самыми свежими новостями²⁹⁸.

Проанализированный список информационных источников, посвященных изучению истории Великой Отечественной войны, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, представленные в цифровом пространстве инструменты имеют достаточно большой объем информации. Это воспоминания ветеранов, архивные документы, фотоматериалы, видеохроника, виртуальные выставки и т. п. Они позволяют всем заинтересованным в изучении тематики, получить больше возможностей и знаний. Например, найденные в базах данных сведения можно использовать в проектной деятельности обучающихся, в установлении истории своей семьи в годы Великой Отечественной войны. Во-вторых, большинство выявленных платформ проходят рецензию и экспертизу, что дает уверенность в объективности информации. В-третьих, с учетом уходящих из жизни ветеранов Великой Отечественной войны, с которыми уже не смогут пообщаться новые поколения, наличие цифровых и доступных источников информации о войне позволяет сохранить историческую память о важнейшем событии в истории нашей страны и передать ее будущим поколениям. Кроме того, виртуальные экскурсии позволяют увидеть важнейшие места боевой славы, если нет возможности посетить их вживую.

Но, несмотря на достаточно большое количество источников, не все уведомлены и знают о них. Кроме того, ряд платформ может не проходить экспертизу, поэтому информация с них может подвергаться сомнению. В перспективе в рамках исторического просвещения населения необходимо уделить внимание распространению информации о платформах и активнее использовать их в рамках изучения темы Великой Отечественной войны в образовательных организациях.

Библиографический список

1. *Артамонов Д.С., Тихонова С.В.* История и историческая память о Великой Отечественной войне в коммуникативных практиках цифрового общества // Российская школа связей с общественностью. 2020. № 17. С. 29–42.

²⁹⁷ Главный исторический портал страны «История.РФ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://histrf.ru/> (дата обращения: 11.02.2025).

²⁹⁸ Официальный сайт празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://may9.ru/> (дата обращения: 10.02.2025).

Патриотизм как фактор Великой победы

2. *Грибан И.В., Грибан О.Н.* Актуальное прошлое: веб-ресурсы как инструмент сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне // Преподавание истории в школе. 2016. № 1. С. 33–38.
3. *Жабко Е.Д.* Формы и методы представления военно-исторического наследия в современной информационной среде // Вестник СПбГИК. 2024. №4 (61). С. 142–150.
4. *Ковшов И.В.* Противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны в современной информационной среде как педагогическая проблема: на примере Уральского региона // МНКО. 2023. №3 (100). С. 206–212.
5. *Мартышенко Н.С.* О стратегии повышения уровня исторической памяти у молодежи // Экономика и управление. 2025. Т. 31. № 1. С. 46–60.
6. *Отрокова О.Ю.* Архивные источники «Памяти народа» в цифровом формате: структура и особенности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-1. С. 43–46.
7. *Приборович А.А.* Учебные возможности интернет-ресурсов в изучении архивных документов по истории Великой Отечественной войны // Историко-культурное наследие в институциональном измерении: материалы II Уральского историко-архивного форума, посвященного 30-летию подготовки документоведов и 20-летию подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в Уральском федеральном университете. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. С. 329–335.

E.K. Farteev

Assistant Professor at the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia)

MODERN DIGITAL TOOLS IN THE STUDY OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: ANALYSIS AND APPLICATION PROSPECTS

The paper analyzes modern digital tools that can be used in the study of the history of the Great Patriotic War. The paper highlights the advantages and disadvantages of these digital tools and various digital platforms.

Keywords: digital tools, the Great Patriotic War, digital platforms.

Научное издание

**ПОБЕДА НАД ФАШИЗМОМ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ РОССИИ**

Сбраник научных статей

Главный редактор: д.и.н., профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
А.В. Сперанский

Рекомендовано к изданию
Ученым Советом Института истории и археологии УрО РАН

Советом Отделения Российского исторического общества
в Свердловской области

Ответственный за выпуск: к.и.н. С.В. Воробьев
Художественное оформление: Е.А. Яныкин
Компьютерная верстка: И.А. Каплин
Корректор: Т.А. Качалова

Подписано в печать 14.04.2025. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 21,5. Уч. изд. л. 25,1.
Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Институт истории и археологии УрО РАН
620108, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16.
Тел. (343) 374-53-40
e-mail: iaa-history@mail.ru
[http:// www.ihist.uran.ru](http://www.ihist.uran.ru)

ООО Издательство «Сократ»
620075, г. Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, д. 58, оф. 802
Тел. (343) 386-11-15
e-mail: ekb-sokrat@mail.ru
[http:// www.idsokrat.ru](http://www.idsokrat.ru)

Для заметок

[illegible]

Для заметок

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

Для заметок

This image shows a blank sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

Для заметок

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

Для заметок

This image shows a blank sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

Для заметок

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

Для заметок

[illegible]